91(Крм)
Г612

КРЫМ

БИБЛІОТЕКА
ОТДѢЛЕНІЕ
ИМЕНИ
К.Д.ГОЛОДУХИНА
9
5947
ЯРОСЛАВСКОЙ
УЧ. АРХИВНОЙ
КОММИССІИ

Engineering

800063

КРЫМ

91(Крм)
Г 612

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО
КРЫМУ

800063
05
104

Н. ГОЛОВКИНСКАГО

(бывшій Сосногоровой).

Изданіе шестое

В. А. Иванова.

СЪ СЕМЬЮ КАРТАМИ и ДЕВЯТЬЮ РИСУНКАМИ.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ С. Синани,
въ Симферополѣ.

КРЫМ ОБЛ. БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ ФРУНЗЕ
КНИГОХРАНИЛИЩЕ

КРЫМ
К. Ф

2297

СИМФЕРОПОЛЬ.
Типографія Спиро.
1894.

Дозволено цензурою, 16 Мая 1894 г.,. Одесса.

ОБЩАЯ КАРТА КРЫМА

Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 40 верстъ

2 4 6 8 10 20 30 40 60 80 120 160

Желѣзная дорога
Шоссейная
Большая проѣзжая

Города и мѣстечки
Селенія
Почтовыя станціи

Красными линіями отчерчены листы пятиверстной карты, помѣщенные въ текстѣ книги.

Первое, второе и третье изданіе „Путеводителя“, 1871, 1874 и 1880 годовъ, вышли съ именемъ М. Сосногоровой; четвертое изданіе, 1883 года, кромѣ имени М. Сосногоровой, носитъ имя покойнаго Г. Караулова, который, какъ объяснено въ предисловіи, принималъ участіе и въ предшествовавшихъ изданіяхъ. Подъ псевдонимомъ М. Сосногоровой писала Марія Александровна Славичъ, урожденная Даненбергъ, безвыѣздно жившая въ Крыму съ начала тридцатыхъ годовъ *). Преклонныя лѣта и разстроенное здоровье постепенно лишали ее возможности продолжать работать по обновленію и переизданію книги. Въ 1888 г. М. А. Славичъ передала мнѣ „Путеводитель“ въ полную собственность.

Пятое изданіе „Путеводителя“, вышедшее въ 1889 году, было обработано мною совмѣстно съ К. А. Вернеромъ, завѣдывавшимъ тогда статистическимъ бюро Таврической Губернской Земской Управы.

---

*) „*Сосногорова*“ есть переводъ на русскій языкъ шведской фамиліи Даненбергъ. М. А. Славичъ скончалась въ декабрѣ 1891 года, въ Крыму, на моей дачѣ Кастель.

Выпуская настоящее, шестое изданіе, приношу мою глубочайшую благодарность слѣдующимъ лицамъ, любезнымъ содѣйствіемъ и указаніями которыхъ я пользовался,—А. А. Браунеру, И. Ѳ. Волковскому, П. П. Глаголеву, Л. Д. Евреинову, В. А. Иванову, И. Г. Иваненко, Н. П. Кондакову, А. В. Новикову, И. М. Педдакасу, Р. А. Пренделю, А. С. Романовскому, А. Х. Стевену, С. М. Спиро, Н. Н. Титушкину, И. Я. Шелухину, И. Е. Шмитту.

Н. Головкинскій.

1894 г. май.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Часть I.

Глава I.

Географическое положеніе, пространство и строеніе.

Широта и долгота. Названіе „Крымъ“. Площадь. Стп
Степь и горы. Горныя гряды и долины. Пласты юр-
скіе, мѣловые и третичные. Пластовыя складки - - 1

Глава II.

О р о ш е н і е.

Водоносность почвы. Колодцы, простые и артезіан-
скіе. Горные источники; ручьи и рѣки. Степные ко-
лодцы и ауты. Соленыя озера и сиваши - - - - 14

Глава III.

К л и м а т ъ.

Климатическія области. Среднія, наибольшія и наи-
меньшія температуры. Вліяніе горъ и моря. Вѣтра
и дожди - - - - - - - - - - - - - - - - - 20

Глава IV.

Растенія и животныя.

Степная область. Степь черноземная и солончако-
вая. Горная область. Полоса предгорій. Сѣверный и
южный склонъ Южный берегъ. Культивируемыя де-
ревья и кустарники. Общій характеръ флоры и фауны. 28

Глава V.

Лѣчебныя свойства Крыма.

Климатическое лѣченіе на Южномъ берегу; влія-
ніе морскаго и горнаго воздуха. Морскія купанья. Ми-
неральныя грязи. Виноградное лѣченіе. Кумысъ и
кефиръ - - - - - - - - - - - - - - - - - - 46

Глава VI.

Историческій очеркъ.

Таври и киммеріяне. Легендарныя сказанія. Греческія колоніи; Босфорское царство и Херсонесская республика. Митридатъ VI Евпаторъ. Нашествіе варваровъ. Генуэзцы. Татары. Крымскіе ханы, беи, духовенство, народъ. Татарскіе набѣги и посольства. Походы русскихъ въ Крымъ. Присоединеніе Крыма къ Россіи. Выселеніе татаръ въ Турцію - - - - *Стр.* 62

Глава VII.

Населеніе и промышленность.

Численность и распредѣленіе населенія; его этнографическій характеръ. Поземельная собственность, скотоводство; хлѣбопашество; табаководство. Садоводство и виноградарство; соляная промышленность. Фабрики и заводы - - - - - - - - - - - - - 97

Часть II.

Глава I.

Способы путешествія и снаряженіе въ путь.

Желѣзная дорога. Ѣзда на почтовыхъ. Извозчики и дилижансы. Ѣзда верхомъ; лошади, сѣдла, саквы. Проводникъ. Ночлеги въ деревняхъ и въ лѣсу. Провизія и утварь. Нѣкоторые совѣты - - - - - - - 113

Глава II.

Пути въ Крымъ.

Путь моремъ отъ Одессы; Евпаторія, Севастополь. Лозово-Севастопольская желѣзная дорога. Соляныя озера. Станціи Джанкой и Курманъ-Кемельчи. Станція Симферополь. Начало горной области. Рѣка Алма. Станція Бахчисарай. Ущелье рѣкъ Качи и Бельбека. Мосты и туннели. Станція Севастополь - - - - - 124

Глава III.

Симферополь.

Гостиницы, извозчики. Соборная площадь. Базаръ. Городской садъ. Населеніе, церкви, учебныя и благо-

гворительныя заведенія. Торгово-промышленныя за- *Стр.*
веденія. Садоводство. Общества и учрежденія. Прош-
лое города. Мѣстоположеніе, строеніе окрестностей
и климатическія условія. Кумысъ. Пути сообщенія. 133

Глава IV.

Почтовая дорога изъ Симферополя на Южный берегъ, чрезъ Алушту.

Дилижансы и извозчики. Селеніе Петровское, дача Салгирка. Рядъ дачъ по Салгиру. Возвышенность Кильбурунъ. Эски-сарай; станція Мамутъ-Султанъ. Деревня Бюкъ-Чевке. Пещера Кизылъ-коба. Деревня Аянъ и истокъ Салгира. Ангарское ущелье; рѣчка Гурлюкъ; станція Таушанъ-базаръ. Ангарскій перевалъ; обелискъ Александру I. Кутузовскій фонтанъ; гора Демерджи; деревня Шума. Виноградники и тополевая аллея Алушты - - - - - - - - - - - 145

Глава V.

А л у ш т а.

Гостиницы, извозчики и посильщики. Развалины Алустона. Современная Алушта; ея жители; мѣстоположеніе; окрестности. Экскурсіи изъ Алушты - 161

Глава VI.

Поѣздка изъ Алушты на Демерджи.

Долина рѣчки Демерджи. Деревня Демерджи и ея развалины. Подъемъ. Вершина; конгломератъ и сосны. Демерджинскій бюстъ. Обратный путь по восточному склону - - - - - - - - - - - - - - - - - 170

Глава VII.

Поѣздка изъ Алушты на Чатырдагъ.

Долина Улу-узень. Деревня Корбеклы; источникъ Догданъ; буковый лѣсъ; источникъ Атъ-чокракъ. Подъемъ на яйлу; котара; утесъ Эклизъ-бурунъ. Названіе „Чатырдагъ“. Чатырдагская яйла; пещеры Биньбашъ и Суукъ. Обратный путь; источникъ Талханъ. Казакъ-аланъ. Ташъ-хабахъ - - - - - - 175

Глава VIII.

Поѣздка изъ Алушты въ Косьмодемьянскій монастырь.

Новая дорога. Кебитъ-богазъ. Верховая тропа черезъ источникъ Св. Ильи; Акъ-чокракъ-богазъ; Ба-

буганъ-яйла Вершина Кушъ-кая; площадь Стратогай; Гаврель-богазъ. Монастырь Козьмы и Демьяна; источникъ Савлухъ-су; исторія и преданіе. Возвратный путь. Сады Мутулъ - - - - - - - - - - - - *Стр.* 191

Глава IX.

Поѣздка изъ Алушты на горы Кастель и Урагу.

Береговая дорога. Долина Чолмекчи; мысъ Камышъ-бурунъ; кастельскіе обвалы. Темиръ-хану; известковый шпатъ: красное дерево. Старая кастельская дорога; „Кровавая скала“; Ай-Брокуль. Вершина Кастели; слѣды прошлаго. Переѣздъ на Урагу; источникъ Вериси; скалы Сераусъ и Ай-Іори. Сбивчивое мѣсто; водопады - - - - - - - - - - - - - - 200

Глава X.

Шоссейная дорога отъ Алушты до Ялты.

Южнобережское шоссе. Гора Кастель; рѣчка Кара-узень; скала Парагильменъ; гора Ай-Тодоръ и ея развалины; станція Біюкъ-Ламбатъ. Имѣніе Карасанъ; деревни Дерменкой и Кизылъ-ташъ. Гурзуфъ; станція Ай-Даніль; Массандра, Ялта - - - - - - - - 211

Глава XI.

Береговая тропа отъ Алушты до Ялты.

Тропа за горой Кастель. Натуральная грандильня; дача Карабахъ; хаосъ. Деревня Кучукъ-Ламбатъ, мысъ Илака, Карасанъ. Деревня Партенитъ; гора Аюдагъ и ея развалины. Имѣнія Артекъ и Гурзуфъ Никитскій мысъ; Магарачъ, Ялта - - - - - - - - - - 215

Глава XII.

Верховая тропа изъ Алушты въ Бахчисарай, черезъ яйлу.

Путь чрезъ Талма-богазъ, Бабуганъ-яйлу и гору Цюцюль; ископаемый уголь; долина рѣки Качи. Путь чрезъ Біюкъ-Ламбатъ, Дерменкой и Гурбетъ-дере-богазъ; источникъ Хабусъ; долина Писары и долина Качи. Деревни Коушъ и Біа-сала. Ущелье Хая-арасы. 229

Глава XIII.

Бахчисарай.

Гостиницы и извозчики. Главная улица и лавки. Ханскій дворецъ; фонтаны; сады; ханская мечеть и кладбище. Экскурсія въ окрестности - - - - - 235

Глава XIV.

Поѣздка изъ Бахчисарая въ Качикаленъ, Тепе-керменъ, Чуфутъ-кале и Успенскій монастырь.

Предмѣстья. Долина Качи. Оригинальные утесы. Ущелье Качикаленъ; монастырь Св. Анастасіи; пещерный городъ и его криты. Дальнѣйшій путь по Качѣ. Гора Тепе-керменъ и ея криты. Іосафатова долина. Мертвый городъ Чуфутъ-кале. Успенскій монастырь; его исторія и значеніе. Салачикъ; медресе; цыганскій городъ - - - - - - - - - - - - - *Стр.* 244

Глава XV.

Поѣздка изъ Бахчисарая въ Каралезъ, Черкесъ-Керменъ и Мангупъ-кале.

Рѣка Бельбекъ. Деревня Біюкъ-Сюренъ. Селеніе Каралезы. Черкесъ-керменъ; его криты, колодцы и „дѣвичья башня“. Ущелье Пелагосъ. Деревня Ходжасала. Подъемъ на Мангупъ. Караимское кладбище; источникъ; развалины и пещеры. Исторія Мангупской крѣпости. Путь изъ Мангупа въ Ялту, Байдары и Севастополь. Шулданъ-кая; Мыльная гора - - - 261

Глава XVI.

Севастополь.

Гостиницы, извощики. Бульвары, купальни. Замѣчательныя постройки, памятники войны. Административныя и общественныя учрежденія. Промышленность и торговля. Топографія города, портъ и военные суда. Климатъ и почва. Исторія Севастополя; его оборона въ крымскую войну. Поѣздки въ окрестности - - - - - - - - - - - - - - - - - - 271

Глава XVII.

Херсонесъ и Инкерманъ.

Херсонесскія развалины. Исторія древняго Херсонеса. Свидѣтельство Броневскаго и Палласа. Результаты раскопокъ. Путь въ Инкерманъ; берега Большой бухты; устье рѣчки Чорной. Инкерманскія развалины, церкви и криты. Историческія указанія - 300

Глава XVIII.

Георгіевскій монастырь и Балаклава.

Мѣстоположеніе монастыря; строеніе береговыхъ обрывовъ. Нѣчто изъ исторіи. Поиски храма Ифи-

генія. Балаклава; гостинница и квартиры. Окрестная мѣстность. Развалины крѣпости. Балаклавскіе греки; рота амазонокъ. Занятіе города непріятелемъ въ 1854 году. Древняя исторія Балаклавы - - - - - - - - *Стр.* 315

Глава XIX.

Путь отъ Севастополя до Ялты.

Шоссейная дорога въ Ялту. Французское кладбище; англійскій памятникъ; Ѳедюхины высоты; итальянскій памятникъ. Байдарская долина и Байдарскія ворота. Мердвень. Кикинеизъ; Лимены.—Характерныя растенія Южнаго берега. Алушка и Ай-Петри. Хореизъ и его недавнее прошлое. Гаспра, Ай-Тодоръ, Ореанда и Ливадія. Путь изъ Севастополя въ Ялту на пароходѣ. Херсонесскій маякъ, Фіолентъ, Георгіевскій монастырь, Айя, Ласпи, Форосъ, береговыя дачи, Ай-Тодорскій маякъ - - - - - - - - - - - - - 331

Глава XX.

Ялта.

Гостинницы, меблированныя комнаты и пансіоны для больныхъ. Извозчики и верховыя лошади. Врачи, аптеки и сестры милосердія Кумысъ, кефиръ, лѣчебный виноградъ; морскія купанья. Мѣста для прогулокъ. Городскія учрежденія. Пароходное и дилижансовое сообщеніе. Мѣстоположеніе города и его современное состояніе. Исторія Ялты - - - - - - - - - - - - 346

Глава XXI.

Ливадія и Ореанда.

Ливадія; ея земли, дворцы, фонтаны, виноградники; Эрикликъ. Ореанда; развалины дворца; паркъ водопадъ, церковь. Верхняя Ореанда - - - - - - - - - 361

Глава XXII.

Ай-Тодоръ и Алупка.

Ай-Тодоръ; маякъ и дача Тобина. Береговая дорога въ Алупку; Оленъ. Мисхоръ, Алупка; паркъ, дворецъ - - - - - - - - - - - - - - - - - 368

Глава XXIII.

Водопадъ Учанъ-су, Аутка, Дерекой и Ай-Василь.

Двѣ дороги на водопадъ. Водопадъ. Развалины Учанъ-Су-Исаръ. Дорога на Ай-Петри и скала Шиш-

ко; пути въ Бахчисарай. Деревни Аутка, Дерекой и Ай-Василь. Ай-Васильскій и Аутинскій горные проходы - - - - - - - - - - - - - - - - - Стр. 374

Глава XXIV.

Массандра. Лѣсничество. Никитскій садъ. Гурзуфъ.

Дорога въ Массандру; дача Учь-Чамъ. Верхняя Массандра; ея церковь и водопадъ. Нижняя Массандра. Лѣсничество. Дорога въ Никитскій садъ. Пожаръ на дачѣ Сабининой. Учрежденіе Никитскаго сада и Магарачскаго училища. Гурзуфъ; гостинницы; паркъ; платанъ и кипарисъ Пушкина. Деревня Гурзуфъ; окрестности. Исторія Гурзуфа - - - - - - 381

Глава XXV.

Береговая дорога отъ Ялты до Ласпи.

Симеизъ. Ай-Панда, скала Дива и развалины укрѣпленія. Лимены, Кикинеизъ, заброшенныя усадьбы. Обвалъ деревни Кучукъ-кой. Кастрополь, Мухалатка, Мшатка. Филлоксера въ Крыму. Ласпи . - - 393

Глава XXVI.

Путь изъ Симферополя въ Ѳеодосію и въ Судакъ.

Джанкой-Ѳеодосійская желѣзная дорога. Почтовый путь на Карасубазаръ; Станція Зуя. Гора Кыркъ-азисъ и развалины. Карасубазаръ; истокъ р. Карасу; гора Акъ-кая. Станція Бурундукская. Гора Агермышъ. Субашъ. Шоссе до Ѳеодосіи. Старый Крымъ; его древности и исторія; Мамаева могила. Дорога въ Судакъ; колонія Кишлавъ; Топлыискій монастырь. Станція Эльбузлы Деревня Таракташъ. Екатерининскія мили. Почтовый трактъ въ Судакъ изъ Ѳеодосіи. Проселочныя дороги въ Судакъ - - - - - - - - - 402

Глава XXVII.

Путь отъ Алушты до Судака.

Шоссе и верховая тропа. Куру-узень; водопадъ Джуръ-джуръ, Кучукъ-узень; Туакъ; туакская сталактитовая пещера. Пустынные склоны. Ускютъ. Чобанъ-куле. Капсхоръ. Кутлакъ - - - - - - - - - 421

Глава XXVIII.

Судакъ и его окрестности.

Судакская долина; Судакъ и Судакская колонія. Исторія Судака и развалины генуэзской крѣпости.

Стр.

Винодѣліе въ Судакѣ. Судакъ-лиманъ и Новый Свѣтъ. Кизылъ-ташскій монастырь - - - - - - - - - - 431

Глава XXIX.

Дорога изъ Судака въ Ѳеодосію чрезъ деревню Отузъ.

Мысъ Меганомъ и прилежащая пустыня. Долмены. Козская долина; Деликлы-кая. Деревня Отузъ; окрестныя развалины. Коктебельскіе камешки - - - - - 440

Глава XXX.

Ѳ е о д о с і я.

Гостиницы; квартиры; извозчики. Климатъ, купанье; виноградъ, кумысъ. Общественныя удовольствія. Музей древностей. Торговля. Прежній недостатокъ воды и облѣсеніе окрестностей. Водопроводъ изъ Субаша. Современное оживленіе Ѳеодосіи. Исторія города. Желѣзная дорога и почтовые пути изъ Ѳеодосіи. 445

Глава XXXI.

Яйла и богазы.

Поѣздка вдоль яйлы; ея интересъ и неудобства; пустынность, безводье, облака. *Яйла* въ тѣсномъ и широкомъ смыслахъ слова. *1-й день:* западная окраина яйлы, Эски-богазъ, Ай-Петри, Гаспра-богазъ, Бешъ-текне. *2-й день:* Лапата-богазъ, Кемалъ-игерекъ, Учъ-кошъ-богазъ, Никитская яйла, Демиръ-хапу, Гурбетъ-дере-богазъ, Бабуганъ-яйла, Романъ-кошъ, Темиръ и Тепсисъ-хоба, Гаврель-богазъ, Гаврельскія поляны. *3-й день:* Кебитъ-богазъ, Талханъ-чокракъ, Чатырдагская яйла, р. Гурлюкъ, Котелъ. *4-й день:* Демерджинская яйла, Тырке, Ташъ-хобахъ-богазъ, Каратау, Караби-яйла, Кутуръ-хоба. *5-й день:* Хриколь-бурну, Велитистонъ-богазъ, Шуври-хая, Алакаты-богазъ, гора Хургучъ, Кокъ-Асанъ-богазъ, Навель-чокракъ. *6-й день:* вершина Сори, Караулъ-тепе, гора Караколь, Воронъ-хая, Біюкъ оба. *7-й день:* Суукъ-су, Аджибей, Кизылташъ, Горданлы и Сандыкъ-хая, Карабурунъ. *8-й день:* Узунъ-сыртъ, Султановка, Біюкъ-Янышаръ, Тете-оба, Ѳеодосія - - - - - - - - - - - - - 458

Глава XXXII.

Керченскій полуостровъ и путь изъ Ѳеодосіи въ Керчь.

Топографія Керченскаго полуострова. Недостатокъ воды; запруды. Сопка Джау-тепе. Поиски нефти. Высохшія озера. Недавнее поднятіе берега. Древній

валъ Аксакъ-Темиръ и Асандровъ валъ. Арабатъ и Арабатская стрѣлка. Почтовый трактъ изъ Ѳеодосіи въ Керчь. Пароходное сообщеніе. Мысъ Чауда; гибель парохода „Орестъ“. Гора Дюрмень; Узунларское озеро; гора Опукъ; камни-корабли. Керченскій проливъ. *Стр.* 482

Глава XXXIII.

Керчь и ея окрестности.

Гостиницы, извозчики. Мѣстоположеніе города. Общественныя учрежденія. Бульваръ и городской садъ. Грязелѣчебницы, городская и чокракская. Промышленность и торговля. Керченская крѣпость. Окрестныя сопки. Старая церковь. Музей древностей. Древняя Пантикапея. „Кресло Митридата“. Керченскіе курганы; древнія греческія поселенія въ окрестности. Еникале. Тамань. Изверженіе сопки Куку-оба. „Тмутараканскій болванъ“ - - - - - - - - - - - - 495

Глава XXXIV.

Дорога изъ Симферополя въ Евпаторію. Саки.

Попутная мѣстность. Источникъ Тобе-чокракъ. Сакское соленое озеро. Грязелѣчебныя заведенія. Цѣны. Лѣченіе сакскими грязями . - - - - - - - - - 510

Глава XXXV.

Евпаторія и ея окрестности.

Дорога отъ Сакъ до Евпаторіи. Гостиницы, меблированныя комнаты, извозчики. Городскія учрежденія. Бульваръ, городскіе сады. Артезіанскіе колодцы. Проекты желѣзной дороги и порта.—Морскія купанья. Майпакская грязе-лѣчебница. Татарскій Гёзлевъ, старинная мечеть. Древнія греческія поселенія въ окрестностяхъ. Акмечеть и Тарханкутъ. Историческіе пункты по дорогѣ въ Севастополь. Новыя мѣста морскихъ купаній - - - - - - - - - - - - - 520

Глава XXXVI.

Перекопъ.

Заброшенность Перекопа и его недостатки. Географическое положеніе. Старый ровъ и древній Тафросъ. Нашествіе кочевниковъ. Татарскій Оръ-Хапу. Походъ Миниха. Переименованіе Оръ-Хапу въ Перекопъ. Молва о перекопо-геническомъ каналѣ - - 530

Алфавитный указатель - - - - - - - - - - 537

Приложенія.

I. Общая карта Крыма (40 верстъ въ дюймѣ). *Стр.*
II. Карта горной области (5 верстъ въ дюймѣ):
Листъ 1-й (Бахчисарай) - - - - - - - - - 256
„ 2-й (Севастополь) - - - - - - - - - 272
„ 3-й (Ялта) - - - - - - - - - - - - 360
„ 4-й (Симферополь) - - - - - - - - 416
„ 5-й (Карасубазаръ) - - - - - - - - 432
„ 6-й (Ѳеодосія) - - - - - - - - - - 448
III. Виды Крыма:
Біюкъ-Ламбатъ (деревня) - - - - - - 224
Бахчисарай - - - - - - - - - - - - 240
Балаклава - - - - - - - - - - - - - 320
Ялта - - - - - - - - - - - - - - - 352
Алупка - - - - - - - - - - - - - - 368
Водопадъ Учанъ-су - - - - - - - - - 376
Гурзуфъ - - - - - - - - - - - - - - 392
Симеизъ - - - - - - - - - - - - - - 400
Карасу-баши (верховье р. Карасу) - - 408
IV. Росписаніе поѣздовъ желѣзн. дорогъ и рейсовъ пассажирскихъ пароходовъ.
V. Частныя объявленія.

ЧАСТЬ I.

I.

Географическое положеніе, пространство и строеніе.

Широта и долгота.—Названіе „крымъ“.—Площадь.—Стень и горы.—Горныя гряды и долины.—Пласты юрскіе, мѣловые и третичные.—Пластовыя складки.

Полуостровъ Крымъ, или Таврида древнихъ, лежитъ между 44° 23′ и 46° 21′ сѣверной широты и между 2° 10′ и 6° 20′ восточной долготы отъ Пулкова. Съ запада и юга онъ омывается Чернымъ моремъ, съ востока Керченскимъ проливомъ и Азовскимъ моремъ, а съ сѣвера, посредствомъ Перекопскаго перешейка, имѣющаго не болѣе семи верстъ въ ширину, соединенъ съ материковыми степями юга Россіи. Преградивъ доступъ чрезъ перешеекъ, можно превратить полуостровъ,—говоритъ Реклю,—въ настоящую крѣпость. Такъ и смотрѣли на него турки и татары, и можетъ быть, поэтому, въ концѣ XIII-го столѣтія, послѣдніе назвали его Крымомъ, такъ какъ слово это, по объясненію Форстера, значитъ **крѣпость** и можетъ быть сближено съ монгольскимъ словомъ **кермъ**, означающимъ—стѣна *).

*) Употребляемыя турками и татарами названія кермень, керманъ, кырманъ означаютъ укрѣпленное или неприступное мѣсто. У монголовъ китайская стѣна

Несомнѣнно, что *нѣкогда* Крымъ былъ островомъ, но нѣкоторые писатели думаютъ, что водяной путь соединялъ Черное и Азовское моря чрезъ нынѣшній Перекопскій перешеекъ чуть ли не въ историческія времена. Еще Плиній высказывалъ такое мнѣніе, однако въ его время перешеекъ уже существовалъ.

Наибольшее протяженіе полуострова съ сѣвера на югъ, отъ города Перекопа до мыса Сарычъ, 185 верстъ, а съ запада на востокъ (приблизительно), отъ Тарханкутскаго мыса до крѣпости Еникале, 300 верстъ. Площадь полуострова исчисляютъ въ 22198 квадратныхъ верстъ, которыя распредѣляются по уѣздамъ такимъ образомъ*):

Перекопскій уѣздъ .	5111,9	кв. верстъ.
Евпаторійскій. . .	4901,0	„ „
Симферопольскій .	4473.9	„ „
Ѳеодосійскій . . .	6152,9	„ „
Ялтинскій	1558.6	„ „
	22198.3	„ „

На три четверти всего пространства полуострова стелется степь и только южную четверть занимаютъ горы, образующія прибреж-

называется *Сапанъ кермъ* (бѣлая стѣна). Барбаро упоминаетъ о странѣ *кремукъ*, а на картѣ Фишера мы за Кавказомъ находимъ городъ *Крымъ* (Кеннеи, Крым. Сбор., стр. 4 и прим. 505). Нѣкоторые писатели подозрѣваютъ въ словѣ к р ы м ъ искаженныя названія: *Киммеріонъ*, *Кримми*, *Кимвры* и проч. Хартахай высказываетъ догадку, что к р ы м ъ—слово арабское и означаетъ *благодать*. Есть и такое мнѣніе, что первоначально этимъ именемъ назывался только городъ (нынѣшній *Старый-Крымъ*), а послѣ оно распространилось на весь полуостровъ.

*) Данныя взяты изъ изданій Таврической Губернской Земской Управы.

ную полосу около 150 верстъ длиною (отъ мыса Фіолентъ до мыса Св. Ильи у Ѳеодосіи) и около 35 верстъ шириною. Границу между степной и горной областью можно провести приблизительно чрезъ города Севастополь, Симферополь, Карасубазарь и Ѳеодосію.

Крымская степь представляетъ равнину, медленно подымающуюся къ югу. По линіи желѣзной дороги, на протяженіи 95 верстъ, между станціями Чонгаръ и Сарабузъ, степь поднимается на 67 саженъ, или около 5 футовъ на 1 версту. Западная половина степи имѣетъ мѣстную, отлогую возвышенность, оканчивающуюся у моря Тарханкутскимъ мысомъ; высшая точка ея, 55 саженъ н. ур. моря, лежитъ къ сѣверу отъ Айбаръ. Отдѣливъ на западъ эту возвышенность, степь продолжаетъ подыматься на югъ, достигаетъ близъ Симферополя болѣе 130 саженъ н. ур. моря и переходитъ на склоны горныхъ грядъ. Отъ этой высоты въ средней части полуострова степь незамѣтно понижается къ западу и востоку до уровня моря.

Цѣпь Таврическихъ горъ разбивается на нѣсколько, приблизительно параллельныхъ грядъ, раздѣленныхъ продольными долинами.

Главная горная гряда, начинаясь близъ Георгіевскаго монастыря, сначала совпадаетъ ея наиболѣе возвышеннымъ краемъ съ береговою линіею, но чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ болѣе отступаетъ отъ послѣдней. Между Георгіевскимъ монастыремъ и Балаклавой, такъ же, какъ восточнѣе Балаклавы, въ мысѣ Айя, морской берегъ представляетъ совершенно неприступныя, почти отвѣсныя скалы, край ко-

торыхъ образуетъ самую высокую часть мѣстности (280—350 саженъ). Верстъ на 10 далѣе, противъ Байдарскихъ воротъ, край высотъ отступаетъ отъ морскаго берега версты на двѣ (считая по горизонтальной проекціи); еще восточнѣе, около Мысхора, отъ края высотъ до берега—около четырехъ верстъ; въ Ялтѣ, Гурзуфѣ и за Біюкъ-Ламбатомъ — около шести верстъ; восточнѣе Алушты среднее разстояніе горнаго края около семи верстъ; противъ Туака—около восьми верстъ; далѣе главная горная гряда разбивается на множество отдѣльныхъ скалъ и холмовъ, которые тѣсною, безпорядочною группою тянутся прямо на востокъ и оканчиваются на берегу моря между Судакомъ и Ѳеодосіей. Таково положеніе горнаго хребта въ цѣломъ; въ частности есть крупныя отступленія, не говоря о множествѣ детальныхъ: такъ, противъ Айданиля и Никиты, главная гряда вытягивается на ЮЮВ въ формѣ почти обособленнаго полуострова и приближается къ морскому берегу версты на три, тогда какъ противъ Алушты главная крымская вершина, Чатырдагъ, какъ бы вырѣзанная изъ общаго гребня глубокими горными проходами, отстоитъ на 12 верстъ отъ морскаго берега. На большей части своего протяженія, главная гряда имѣетъ вершинную площадь—*яйлу*, въ нарицательномъ смыслѣ этого слова *). Это каменистая пустыня со скалистыми буграми и воронкообразными промоинами, лишенная древесной растительности; скалистая почва едва

*) *Яйла* значитъ пастбище; названіе это примѣняется мѣстными горными жителями лишь къ упомянутой высокой площади, на которой лѣтомъ пасутся стада; кромѣ такого нарицательнаго значенія, иногда слово Яйла употребляется какъ собственное имя Таврической горной цѣпи.

прикрыта тонкимъ слоемъ дерна. Яйла начинается на западѣ приблизительно противъ Кикинеиза, вскорѣ достигаетъ ширины до 3 верстъ, суживается противъ Ялты до нѣсколькихъ десятковъ саженъ, затѣмъ образуетъ упомянутый выше полуостровъ Никитской яйлы, перерѣзывается горнымъ проходомъ противъ дер. Дерменкой и вновь расширяется до 3-хъ верстъ, образуя Бабуганъ-яйлу, которая круто обрывается къ широкому, долинообразному развалу Алушты. Яйла Чатырдага, отрѣзанная отъ остальной яйлы какъ островъ, имѣетъ около 3-хъ верстъ въ ширину (отъ З къ В) и болѣе 8 верстъ въ длину (съ Ю на С). Восточнѣе яйла называется сначала Демерджинской, потомъ Карабн-яйлой, имѣющей до 7-ми верстъ въ ширину и оканчивающейся противъ прибрежныхъ селеній Туака и Ускюта. Тѣ пункты главнаго горнаго гребня, гдѣ яйла прерывается,—что обыкновенно обусловлено размывомъ въ верховьяхъ двухъ смежныхъ рѣчекъ южнаго и сѣвернаго склоновъ,—служатъ удобнѣйшими горными проходами—*боазами*, по татарски. Таковы богазы: *Ай-Васильскій*, или *Лапата-боазъ*, близъ Ялты; *Дерменкойскій*, или *Гурбетъ-дере-боазъ*, противъ Аю-Дага; *Кебитъ-боазъ*, съ юго-западной стороны Чатырдага; *Ангарскій*,—съ восточной стороны Чатырдага. Чрезъ два послѣдніе пролегаютъ хорошія экипажныя дороги; чрезъ Ангарскій идетъ шоссе изъ Симферополя въ Алушту; а въ послѣдніе года проложена прекрасная шоссейная дорога чрезъ яйлу при горѣ Ай-Петри, ведущая изъ Бакчисарая въ Ялту. Байдарскія ворота представляютъ четвертый удобный переѣздъ чрезъ главную гряду, но они находятся внѣ области яйлы,

начинающейся восточнѣе ихъ. Есть много другихъ багазовъ, ведущихъ черезъ яйлу, но они доступны только пѣшеходамъ и всадникамъ на привычныхъ, горныхъ лошадяхъ; впрочемъ, по нѣкоторымъ татары рѣшаются проѣзжать на моджарахъ, запряженныхъ волами, или буйволами.

Орографическій характеръ страны находится въ тѣснѣйшей зависимости отъ ея геологическаго строенія, о которомъ мы и скажемъ здѣсь въ немногихъ словахъ.

Главную минеральную породу Таврической горной цѣпи представляетъ темноцвѣтный глинистый сланецъ, въ которомъ легко-осыпающіяся, тонко-листоватыя прослойки, почти чисто глинистыя, перемежаются съ болѣе крѣпкими, снаружи буроватыми, пластами, отъ дюйма до нѣсколькихъ футовъ въ толщину; эти пласты болѣе песчаны, иногда кремнисты, известковы, или проникнуты окисью желѣза и весьма измѣнчивы въ ихъ мощности. Мѣстами толща прорѣзана множествомъ бѣлыхъ и желтоватыхъ жилъ известковаго и тяжелаго шпатовъ и кварца, содержитъ въ изобиліи сѣрный колчеданъ и скопки желѣзной окиси; на крутыхъ береговыхъ обрывахъ часто виденъ бѣлый налетъ растворимыхъ солей, преимущественно гипса и соды. Всюду въ обрывахъ сланецъ представляетъ чрезвычайно сложные изгибы, въ которыхъ слои быстро переходятъ изъ горизонтальнаго положенія въ вертикальное и опрокинутое, внезапно утолщаются, или столь же внезапно выклиниваются; иногда они образуютъ повидимому замкнутыя кривыя поверхности. Въ этой запутанной структурѣ мы видимъ ре-

зультатъ давленія на нѣкогда пластическую сланцевую глину, и затѣмъ инфильтраціи, т.-е. осажденія изъ просачивающихся между слоями растворовъ солей, извести, желѣза и др. Какъ ни измѣнчиво положеніе сланца, но *въ цѣломъ* преобладаетъ наклонъ отъ моря къ горамъ, т. е. въ большинствѣ случаевъ на СЗ. Эта сланцевая толща, между Балаклавой и мысомъ Мегано́мъ, образуетъ по крайней мѣрѣ $^2/_3$, или даже $^3/_4$ берегового склона горъ, считая отъ уровня моря, хотя мѣстами она прикрыта огромными обвалами известняка, которые широкими полосами сбѣгаютъ къ самому морю. Во многихъ мѣстахъ, въ верхней части сланцевой толщи сильно развиты песчаники и крупнозернистые конгломераты, или тонкослоистые мергелистые известняки; въ другихъ мѣстахъ непосредственно на глинистомъ сланцѣ лежитъ мраморовидный известнякъ яйлы, образующій красивыя скалы верхней части главнаго горнаго гребня. Онъ очень крѣпокъ, звонокъ, какъ бы слившаго сложенія и расколотъ трещинами по тремъ, приблизительно перпендикулярнымъ другъ къ другу, направленіямъ; цвѣтъ его сѣрый, желтоватый, розовый, или грубо красный съ сѣро-зелеными пятнами. По линіи берега известнякъ кончается на западѣ близъ Георгіевскаго монастыря, на востокѣ близъ Отуза, опускаясь здѣсь почти до уровня моря. За исключеніемъ этихъ крайнихъ пунктовъ, мраморовидный известнякъ всюду лежитъ высоко; онъ не слѣдуетъ и по сѣверному склону (такъ же, какъ по южному) за наклоненными къ СЗ сланцами, песчаниками, конгломератами и слоистыми известняками, которые выходятъ здѣсь на поверхность и непосредственно накрываютъ-

ся, въ 20—30 верстахъ отъ морскаго берега, болѣе новыми формаціями *второй горной гряды*. Такое положеніе известняка яйлы свидѣтельствуетъ о его *непластовомъ* характерѣ и нѣкоторой геологической самобытности, хотя онъ и причисляется къ одной геологической формаціи съ ниже лежащими сланцами, песчаниками и другими пластовыми породами, именно—къ формаціи *юрской*. Юрская формація занимаетъ одно изъ среднихъ мѣстъ въ хронологическомъ ряду формацій, содержащихъ остатки организмовъ и раздѣляющихся на три послѣдовательныя группы: *палеозойскую, мезозойскую и неозойскую*. Юрская формація принадлежитъ къ мезозойскимъ. Въ Крыму отсутствуютъ всѣ палеозойскія формаціи—силурійская, девонская, каменноугольная и пермская и — первая мезозойская— тріасъ. Такъ какъ къ сѣверу отъ Балаклавы наблюдается проявленіе гранита, а эта порода нормально залегаетъ ниже всѣхъ палеозойскихъ формацій, то, по всей вѣроятности, послѣднихъ вовсе нѣтъ въ Крыму (по крайней мѣрѣ, въ западной его части), т.-е. не только на сушѣ, выше уровня моря, но и глубже.

Изъ-подъ юрскаго сланца мѣстами выступаютъ значительныя массы кристаллическихъ изверженныхъ породъ (преимущественно *трахитоваго* характера), но время ихъ выступленія изъ глубины относятъ къ промежутку между эпохою образованія известняка яйлы и эпохою отложенія породъ *мѣловой* системы, составляющихъ *вторую* горную гряду. Изъ многихъ мѣстностей, въ которыхъ наблюдаются изверженныя кристаллическія породы, укажемъ слѣдующія: группа горъ - Кастель, Урага, Чамны-

бурунъ и Ай-Тодоръ (между Алуштой и Біюкъ-Ламбатомъ), гора Аюдагъ (между Партенитомъ и Гурзуфомъ), Кильбурунъ и Курцы (къ югу отъ Симферополя), група скалъ между Георгіевскимъ монастыремъ и мысомъ Фіолентъ, гора Карадагъ (между Отузомъ и Коктебелью). Порода очень твердая, голубоватаго, или зеленоватато-сѣраго цвѣта, болѣе или менѣе пестрая, такъ какъ на свѣтломъ фонѣ полеваго шпата темнѣютъ кристаллики аугитовыхъ минераловъ. При вывѣтриваніи становится ржаво-желтою; на изломахъ часто видны бурые кубики водной окиси желѣза, образовавшіеся изъ сѣрнаго колчедана, который часто еще сохраняетъ внутри кубиковъ свой бронзовый цвѣтъ и блескъ. Холмы и горы, состоящіе изъ кристаллической породы, имѣютъ обыкновенно округленныя очертанія.

Вторая горная гряда, какъ упомянуто выше, состоитъ изъ породъ *мѣловой системы* (болѣе новой сравнительно съ юрской); снизу небольшой пластъ конгломерата, песчаника и сѣрой глины, выше бѣлый или сѣроватый мергель, т.-е. рыхлый, болѣе или менѣе глинистый известнякъ, переходящій вверху въ крѣпкій известнякъ, обрывающійся отвѣсными утесами, которые даютъ живописныя, причудливыя формы крѣпостныхъ стѣнъ, замковъ и башенъ. Подстилающій ихъ мергель образуетъ ниже крутыя бѣлыя осыпи, или отлогости, поросшія кустарникомъ. Въ верхнихъ мѣловыхъ утесахъ, во многихъ мѣстностяхъ, высѣчены тысячи маленькихъ пещеръ (крипт), служившихъ, какъ думаютъ многіе археологи, жилищами первобытнымъ обитателямъ Крыма, тавро-скиѳамъ. Пласты наклонены на СЗ такъ, что главная линія обры-

вовъ обращена на ЮВ, а противуположный склонъ понижается отлого. Гребень этой гряды идетъ приблизительно отъ Инкермана черезъ Мангушъ-кале, Мангушъ, Симферополь, Карасубазаръ, до окрестностей Ѳеодосіи. Высота его 220—270 саженъ надъ уровнемъ моря. Продольная долина, отдѣляющая мѣловую гряду отъ главной (юрской), очень широка (15—20 верстъ, но неправильна: она пересѣкается множествомъ вѣтвистыхъ отроговъ, размытыхъ притоками главнѣйшихъ крымскихъ рѣкъ, которыхъ верхнее теченіе совершается преимущественно въ этой продольной долинѣ. Прорываясь черезъ мѣловую гряду, рѣки образуютъ тѣсныя ущелья, въ которыхъ надъ сочной зеленью садовъ громоздятся бѣлыя скалы: особенно живописны ущелья Бельбека (при д. Сюренъ) и Качи (Качикаленъ).

Къ той же мѣловой грядѣ должно причислить слѣдующій геологическій ярусъ, *нижнетретичный* (эоценовый), или *нуммулитовый* известнякъ, образующій такія же отвѣсныя, бѣлыя скалы, обращенныя главнымъ фасомъ на ЮВ. Нуммулитовый известнякъ легко отличить отъ мѣловаго по безчисленному множеству, содержащихся въ немъ дисковидныхъ окаменѣлостей, *нуммулитовъ*, отъ 2-хъ миллиметровъ до 2-хъ сантиметровъ въ діаметрѣ. Нуммулитовый обрывъ обыкновенно немного отступаетъ отъ мѣловаго (на СЗ), то на нѣсколько сотъ, то на нѣсколько десятковъ саженъ (Инкерманъ, Сюренъ); но иногда онъ подходитъ къ самому краю мѣловыхъ утесовъ, представляя какъ бы верхній пластъ ихъ (Карасубазаръ). Близъ Симферополя мѣловыя породы, постепенно утончаясь съ З и съ В., исчезаютъ почти совер-

шено; остается только слой конгломерата (*нижнекомскій* ярусъ), который можно наблюдать въ 2—3 верстахъ къ югу отъ Симферополя, и, быть можетъ, къ мѣловой же формаціи должно отнести часть сѣрой глины. Нуммулитовый известнякъ здѣсь почти одинъ образуетъ вторую горную гряду.

Вторая продольная долина, отдѣляющая описанную горную гряду отъ слѣдующей, далеко не такъ широка, какъ первая (3—¼ версты), но гораздо правильнѣе; по ней идутъ шоссейная и желѣзная дороги изъ Симферополя въ Севастополь и нѣкоторые участки почтоваго тракта въ Карасубазаръ и Ѳеодосію.

Третья горная гряда возвышается на 70—120 саженъ надъ уровнемъ моря. Она состоитъ изъ среднетретичныхъ (міоценовыхъ) породъ; это—преимущественно известнякъ, нерѣдко песчаный и мергелистый; онъ обыкновенно образуетъ бѣлыя осыпи, прикрывающія крутой юго-восточный склонъ гряды. Пласты и здѣсь наклонены на СЗ, но слабо, 4°—5°, а самый сѣверо-западный склонъ гряды еще отложе, такъ какъ на среднетретичный известнякъ здѣсь налегаютъ бурыя глины, песчаники и конгломераты, постепенно утолщающіеся къ СЗ. Эта гряда существуетъ лишь въ западной половинѣ полуострова; она теряется въ нѣсколькихъ верстахъ къ востоку отъ Симферополя. Залегающій подъ среднетретичнымъ известнякомъ бѣлый мергель, часто очень глинистый (онъ образуетъ почву самаго Симферополя и его ближайшихъ окрестностей), иногда замѣщается темноцвѣтными, очень вязкими, нерѣдко соленосными глинами. Въ дальнѣйшемъ

продолженіи къ востоку, на Керченскомъ полуостровѣ, эта толща мергелей и глинъ получаетъ большое самостоятельное развитіе, образуя особый геологическій ярусъ, присутствіе котораго въ Крыму долго не подозрѣвали.

Въ западной половинѣ Крымскаго полуострова можно указать еще на четвертую горную гряду, но протяженіе ея очень ограничено и передъ ней нѣтъ постоянной продольной долины, которая явственно отдѣляла бы ее отъ предыдущей гряды. Она очень косвенно пересѣкаетъ рѣки Алму и Булганакъ и состоитъ изъ упомянутыхъ выше песчаниковъ, конгломератовъ и глинъ, замѣтныхъ по бурому и красному цвѣтамъ, которые въ нихъ господствуютъ. Это *новѣйшія третичныя и послѣтретичныя* породы.

Къ новѣйшимъ, послѣтретичнымъ отложеніямъ принадлежатъ также соленосныя глины и песчано-ракушечные наносы по низменнымъ степнымъ прибрежьямъ.

Во всѣхъ описанныхъ выше грядахъ наклонъ пластовъ въ одну сторону, на сѣверо-западъ; онъ тѣмъ менѣе крутъ, чѣмъ дальше отстоитъ гряда отъ главной; слѣдовательно это все *одна* (стратиграфическая) *складка* *), въ которой послѣдовательныя гряды представляютъ лишь обрѣзы составляющихъ ее сравнительно *твердыхъ* пластовъ. Продолжающійся далѣе въ томъ же направленіи наклонъ доводитъ, между Са-

*) Точнѣе говоря, половина складки, именно сѣверо-западная, тогда какъ юго-восточная половина, которая должна бы находиться въ области моря, отсутствуетъ. Нѣкоторые спеціалисты думаютъ, что эта отсутствующая половина нѣкогда существовала.

ками и Евпаторіей, самые верхніе пласты приблизительно до уровня моря. Сѣвернѣе этого послѣдняго города господствуетъ легкій обратный уклонъ пластовъ, т.-е. они къ сѣверу поднимаются. Верстахъ въ 30 на сѣверъ отъ Евпаторіи, около средины Тарханкутскаго полуострова, на высотѣ около 50 сажень н. ур. моря, наблюдается тотъ же средне-третичный известнякъ, который близъ Симферополя лежитъ выше 100 саженъ н. ур. моря, тогда какъ между Саками и Евпаторіей ниже этого уровня. За срединой Тарханкутскаго полуострова, къ Керкинитскому заливу и Перекопскому перешейку, пласты опять понижаются, а на материкѣ еще разъ восходятъ, достигая приблизительно той же высоты, какую они занимаютъ на Тарханкутскомъ полуостровѣ. Отсюда слѣдуетъ, что послѣдній представляетъ особую выпуклую складку (антиклиналь), ограниченную съ юга и съ сѣвера вогнутостями (синклиналями, мульдами). Это геологическое строеніе опредѣляетъ главнѣйшія черты географической формы Крымскаго полуострова: по линіи главной горной гряды онъ имѣетъ наибольшее протяженіе; евпаторійско-сакская синклиналь, существующая лишь въ западной половинѣ, опредѣляетъ положеніе Евпаторійскаго залива, а перекопская даетъ Керкинитскій заливъ и рядъ Сивашей по направленію сначала на востокъ, къ Геническу, а потомъ на юго-востокъ, какъ тянется Арабатская стрѣлка.

II.

Орошеніе.

Водоносность почвы.—Колодцы простые и артезіанскіе.—Горные источники; ручьи и рѣки.—Степные колодцы и ауты.—Соленыя озера и сиваши.

Орографическій характеръ страны и ея геологическое строеніе, общія черты которыхъ указаны въ предыдущей главѣ, обусловливаютъ распредѣленіе ея поверхностныхъ, открытыхъ и глубокихъ, почвенныхъ водъ. Для уясненія вліянія геологическаго строенія, необходимо имѣть въ виду, что всѣ пластовыя породы, о которыхъ говорилось выше, прикрыты на поверхности страны неравномѣрнымъ покровомъ *рыхлыхъ наносовъ*—щебня, гравія, песку, суглинка,—на которыхъ лежитъ тонкій слой растительнаго перегноя. Значительная доля атмосферныхъ осадковъ, остающаяся отъ испаренія и стока дождевой и снѣговой воды, поступаетъ прежде всего въ этотъ рыхлый покровъ, скопляется внизу, на границѣ его съ болѣе плотными породами и образуетъ здѣсь *водоносный горизонтъ* большинства обыкновенныхъ колодцевъ. Медленно стекая по уклону нижней границы наноса, почвенная вода—или встрѣчаетъ обрывы и даетъ начало источникамъ, или поступаетъ предварительно въ скважистые *пластовыя породы*, каковы песчаники, конгломераты и многіе известняки. Содержащіе воду пласты также питаютъ колодцы и источники, но кромѣ того, при нѣкоторыхъ условіяхъ, способны обнаруживать особыя гидрологическія свойства. Во первыхъ, такъ какъ по всей горной цѣпи гос-

подствуетъ уклонъ на СЗ, или С, то во всѣхъ продольныхъ долинахъ южный (на сѣверъ обращенный) склонъ богаче водою, чѣмъ противоположный. Во вторыхъ, чѣмъ дальше отъ горной оси, тѣмъ глубже опускаются подъ поверхность страны водосодержащіе слои и, слѣдовательно, тѣмъ глубже должны быть колодцы, добывающіе воду изъ одного и того же пласта. Однако, не говоря о томъ, что съ каждой новой горной грядой сверху налегаютъ новые водосодержащіе пласты, легче достижимые съ поверхности, но и тѣ нижніе, глубокіе водопосные слои, если они заключены снизу и сверху между непроницаемыми породами, получаютъ характеръ пластовъ *артезіанскихъ*, въ которыхъ вода находится подъ давленіемъ, заставляющимъ ее подниматься по буровой скважинѣ и вытекать на поверхность страны постоянною струей.

Попытки буренія артезіанскихъ колодцевъ въ Крыму производились еще въ 30-хъ, затѣмъ въ 60-хъ годахъ настоящаго столѣтія, но почти всѣ окончились неудачею. Только съ 1887 года, когда геологическія изслѣдованія достаточно раскрыли строеніе Крымской степи, началось успѣшное буреніе артезіанскихъ колодцевъ. Въ настоящее время уже многіе десятки артезіанскихъ скважинъ изливаютъ воду на поверхность степи въ Перекопскомъ, Ѳеодосійскомъ, Евпаторійскомъ и Симферопольскомъ уѣздахъ. Мѣстности, столь недавно почти необитаемыя за отсутствіемъ годной для питья воды, теперь въ избыткѣ снабжены ею и энергично культивируются. Для примѣра укажемъ на Саки, новый Евпаторійскій колодецъ, станцію Чонгаръ. Не под-

лежитъ сомнѣнію, что въ близкомъ будущемъ артезіанская тода ороситъ еще многіе пункты Крыма, но вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе и болѣе выясняется, что есть обширные участки полуострова, для которыхъ нѣтъ никакой надежды на этотъ способъ водоснабженія: таковы—вся срединная высокая крымская стѣнь, Тарханкутскій полуостровъ (или Евпаторійское плато), за исключеніемъ узкой полосы окраинъ, и почти весь Керченскій полуостровъ.

Естественное орошеніе горной и степной областей Крыма столь же различно, какъ характеръ ихъ поверхности. Горная область орошена хорошо. Трещиноватый известнякъ яйлы, песчаники и конгломераты верхней части склоновъ, огромные щебенистые обвалы, сбѣгающіе до подошвы главной горной гряды,—принимаютъ большую часть атмосферныхъ осадковъ и даютъ начало многочисленнымъ источникамъ прекрасной воды съ температурою отъ 5° до 12° Р. Источники южнаго склона главной горной гряды имѣютъ такую незначительную длину и такое крутое паденіе, что не собираются въ рѣки, а независимо вливаются въ море. Источники сѣвернаго склона образуютъ нѣсколько маленькихъ рѣкъ; таковы, по порядку отъ запада къ востоку, Черная (Казыклы), Бельбекъ (Кабарта), Кача, Алма, Западный Булганакъ, Салгиръ, Бештерекъ, Зуи, Бурульча, Біюкъ-карасу, Кучукъ-карасу, Индолъ. Первыя пять впадаютъ въ Черное море, на западномъ берегу полуострова; остальныя —двумя устьями, Салгира и Индола,—въ Гнилое море; на восточномъ берегу. Изъ перечисленныхъ рѣкъ только оба Булганака бе-

8 00063

руть начало не на главной, а на второй горной грядѣ; зато и значеніе ихъ весьма не велико. Въ виду отсутствія значительныхъ рѣчекъ на южномъ склонѣ, естественно ожидать, что сѣверный склонъ орошенъ лучше, т. е. получаетъ больше воды изъ источниковъ; въ пользу такого мнѣнія говоритъ и фактъ общаго пластоваго уклона на СЗ; однако изслѣдованіе не подтверждаетъ этого: измѣреніе количества воды въ источникахъ средней части главной горной гряды *) показало, что *южный склонъ многоводнѣе сѣвернаго.*

Горные ручьи и рѣки очень измѣнчивы: послѣ дождей они превращаются въ бурные потоки, несущіе груды горнаго мусора и способные произвести большія опустошенія, тогда какъ въ сухое время года почти изсякаютъ; даже такія значительныя крымскія рѣки, какъ Кача, Алма, Салгиръ, среди лѣта невидимо пробираются въ массѣ щебня, заполняющаго ихъ русло, остающееся на поверхности совершенно сухимъ. Количество воды, протекающей по горнымъ рѣчкамъ и ручьямъ въ теченіе года, огромно, но въ тѣ сравнительно короткіе періоды времени, когда спросъ на воду по условіямъ культуры, особенно великъ, въ водѣ чувствуется недостатокъ даже въ непосредственной близости рѣчекъ.

Кромѣ измѣнчивости рѣчекъ по временамъ года, нельзя не признать и общаго, медленнаго уменьшенія воды въ нихъ: въ концѣ прошлаго столѣтія Салгиръ и Карасу, при впаденіи въ Восточный Сиваш (Гнилое море) были настолько многоводны, что въ ихъ устье

*) Именно вокругъ Чатырдага и Бабугана. Число измѣренныхъ источниковъ 190.

КРЫМ. ОБЛ. БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ ФРАНКО
КНИГОХРАНИЛИЩЕ

входила рыба—морская форель, шемая и бычокъ, да и въ самомъ Сивашѣ водился коробъ. Въ послѣднюю четверть настоящаго столѣтія даже весенняя вода далеко не доходитъ до низовья Салгира и Карасу и тамъ съ трудомъ можно отыскать ихъ старое русло.

Степную область, занимающую почти $^3/_4$ крымскаго полуострова, можно считать вполнѣ безводною на поверхности. Тѣ мѣстности ея, которыя прилежатъ къ горамъ, или къ морю, имѣютъ неглубокіе колодцы (до 15-ти саженъ глубины). Высокая степь пользуется водою изъ глубокихъ (пластовыхъ) колодцевъ (30, 40 саженъ и глубже), впрочемъ вода такихъ колодцевъ обыкновенно хорошая и обильная. Есть однако обширныя площади, напримѣръ на Керченскомъ полуостровѣ, гдѣ вода колодцевъ соленая, или горько-соленая, не годная къ употребленію и часто въ ничтожномъ количествѣ. Въ такихъ мѣстностяхъ, населеніе пользуется водою изъ *аутовъ*, какъ называются мелкія, кое-какъ запруженныя лужи, задерживающія дождевую и снѣговую воду; вода аутовъ обыкновенно загнивает и среди лѣта нерѣдко совершенно испаряется.

Особая правительственная коммиссія, дѣйствовавшая съ 1861 по 1867 годъ, принимала рядъ мѣръ къ снабженію прѣсною водою наиболѣе нуждавшихся поселеній: мѣры состояли въ прорытіи новыхъ колодцевъ, возобновленіи старыхъ и устройствѣ запрудъ. Въ 1867 году, для составленія проекта болѣе капитальнаго обводненія края, правительство командировало въ Крымъ спеціальную экспедицію, состоявшую изъ гидротехниковъ, горныхъ инженеровъ и другихъ спеціалистовъ. Экспедиція,

по обслѣдованіи мѣстности, проектировала нѣсколько серьезныхъ мѣръ. Для осуществленія ихъ требововались однако значительныя затраты и большая часть мѣръ не была приведена въ исполненіе; а нѣкоторыя, къ которымъ было приступлено, не увѣнчались успѣхомъ *). Однако устроенныя экспедиціей въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ обширныя запруды, за исключеніемъ двухъ неудачныхъ (изъ девяти), до сихъ поръ приносятъ населенію несомнѣнную пользу.

Прѣсныхъ озеръ въ Крыму нѣтъ; но есть много соленыхъ, расположенныхъ по низменному степному прибрежью и незамѣтно переходящихъ въ *сиваши*, какъ называются мелководные заливы Азовскаго моря, съ главнымъ бассейномъ котораго они едва сообщаются. Слѣдуетъ прибавить, что мѣстами сиваши имѣютъ, вмѣсто воды, только сѣрую вонючую грязь и мало похожи на заливы.

Изъ многихъ соленыхъ озеръ добывается соль. Главнѣйшія изъ нихъ: *Геническое* на сѣверо-западномъ концѣ Арабатской стрѣлки, *Актачское* и *Чокракское* на сѣверномъ берегу Керченскаго полуострова, *Чурубашское* и *Тобечикское* на берегу Керченскаго пролива, *Узунларское* и *Елкенское* на южномъ берегу Керченскаго полуострова, почти высохшія, *Сакское* и *Гнилое* близъ Евпаторіи, *Старое*, *Красное*, *Кіятское*, *Керлеутское*, *Круглое* и *Айдулевское* въ Перекопскомъ уѣздѣ. Соль озеръ Стараго и Краснаго считается лучшею.

---

*) Къ нимъ принадлежатъ заложеніе артезіанскаго колодца въ Айбарахъ и регулированіе русла Салгира.

III.

Климатъ.

Климатическія области.—Среднія, наибольшія и наименьшія температуры.—Вліяніе горъ и моря.—Вѣтра и дожди.

Крымскій полуостровъ представляетъ три различныя климатическія области, которыя нельзя разсматривать совокупно *): степная, горная и южно-бережская. Характерными для южнаго берега можно считать наблюденія на метеорологическихъ станціяхъ—Ялта и Карабахъ, для горной области—наблюденія въ Симферополѣ и Енисалѣ; для крымской степи нѣтъ достаточно долгаго періода наблюденій, но есть основанія считать климатъ крымской степи весьма сходнымъ съ климатомъ сосѣдней материковой степи, а тамъ, въ г. Мелитополѣ и въ колоніи Орловъ, существуютъ продолжительныя метеорологическія наблюденія. Такимъ образомъ мы можемъ составить слѣдующую таблицу среднихъ температуръ по мѣсяцамъ и временамъ года:

Новый стиль. Температура по Ц **)	Степь.		Горная обл.		Южный бер.	
	Мелитополь	Орловъ	Симфероп.	Енисала	Карабахъ	Ялта
Январь . .	—7,10	—6,74	—0,76	0,10	3,12	3,79
Февраль .	—3,15	—3,10	0,10	0,12	3,74	3,76
Мартъ . .	0,15	0,13	3,18	4,13	7,12	6,74
Апрѣль. .	8,15	8,12	9,10	8,15	10,14	10,76

*) Метеорологическія данныя заимствованы преимущественно изъ статьи В. А. Иванова „Очеркъ климата Таврической губерніи“, 1888 г., Симферополь.

**) Чтобы получить температуру по Ремюру, нужно отбросить отъ показаннаго въ таблицѣ числа *одну пятую* долю.

Новый стиль. Температура по Ц.	Степь.		Горная обл.		Южный бер.	
	Мелитополь	Орловъ	Симферопол.	Ениколь	Карабачъ	Ялта
Май. . . .	15,,9	15,,2	14,,6	14,,3	15,,5	16,,2
Іюнь . - .	20,,5	19,,5	18,,4	17,,7	20,,4	20,,8
Іюль . . .	23,,2	22,,1	20,,7	20,,1	23,,9	24,,1
Августъ .	22,,6	21,,4	20,,6	20,,5	23,,4	24,,0
Сентябрь .	16,,7	15,,4	16,,1	15,,9	19,,2	19,,4
Октябрь .	9,,8	9,,7	10,,9	12,,0	12,,5	14,,5
Ноябрь . .	3,,3	3,,3	6,,3	6,,6	8,,8	10,,1
Декабрь .	—1,,9	—2,,4	1,,2	1,,7	4,,1	7,,3
Годъ . . .	9,,0	8,,6	10,,1	10,,1	12,,6	13,,4
Зима . . .	—4,,1	—3,,9	0,,2	0,,6	3,,6	4,,9
Весна . . .	8,,3	7,,9	9,,1	9,,0	11,,0	11,,1
Лѣто . . .	22,,1	21,,0	19,,9	19,,4	22,,8	23,,0
Осень . . .	9,,1	9,,5	11,,1	11,,5	13,,3	14,,8

Изъ таблицы видно, что среднія температуры теплыхъ мѣсяцевъ въ разныхъ областяхъ очень сходны—іюль въ Мелитополѣ и Ялтѣ разнятся менѣе, чѣмъ на одинъ градусъ,—тогда какъ температуры холодныхъ мѣсяцевъ весьма различны—январь въ Мелитополѣ и Ялтѣ разнятся почти на 11°. Еще значительнѣе различіе наибольшихъ и наименьшихъ суточныхъ температуръ: наибольшая температура въ Симферополѣ 35,,0° въ Ялтѣ 35,,7°, наименьшая въ Симферополѣ—25,,5°, въ Ялтѣ—12,,7°. Изъ этого видно, что зимы Южнаго берега довольно мягки и вообще климатъ этой области сравнительно равномѣренъ, а равномѣрность есть высшее (хотя не единственное) достоинство климата.

Большинство посѣщающихъ Южный берегъ отзываются о его климатѣ благопріятно; но встрѣчаются и болѣе строгіе судьи, которые говорятъ, что ожидали отъ Крыма больше. Можно думать, что въ этомъ не столько винова̀ть климатъ, сколько неправильныя ожиданія, основанныя, вѣроятно, на неправильныхъ сравненіяхъ. Извѣстно, что климаты вообще тѣмъ теплѣе, чѣмъ мѣстность, при той же высотѣ надъ уровнемъ моря, ближе къ экватору, а въ Европѣ, кромѣ того,—чѣмъ она лежитъ западнѣе, т.-е. ближе къ Атлантическому океану; въ этомъ югозападномъ направленіи растетъ и равномѣрность климата. По этой схемѣ всякій нормальный мѣстный климатъ имѣетъ преимущество предъ сѣверо-востокомъ и недостатки предъ юго-западомъ; потому неудивительно, что Крымъ не выдержитъ сравненія съ мѣстностями той же географической широты, но лежащими западнѣе, каковы Венеція, Генуя, Бордо; къ востоку на соотвѣтствующей широтѣ лежатъ степи сѣверной трети Каспійскаго и Аральскаго моря, изъ сравненія съ которыми Крымъ выйдетъ, конечно, съ честью. Но Таврическая горная цѣпь проводитъ чрезъ Крымскій полуостровъ рѣзкую границу, которая неблагопріятно вліяетъ на климатъ степной области, зато очень благопріятна климату южной, береговой полосы. Горы защищаютъ послѣднюю отъ холодныхъ и сухихъ материковыхъ вѣтровъ, климатическое вліяніе которыхъ очень дурно. Это замѣтно даже въ деталяхъ мѣстнаго рельефа; чѣмъ горный кряжъ ниже, отложе и разорваннѣе, тѣмъ климатъ жестче и неравномѣрнѣе: къ востоку отъ Аюдага, берегъ направляется на ССВ и становится доступнѣе

сѣверо-восточному вѣтру, но на нѣкоторое разстояніе онъ еще защищенъ высокой Бабуганъ-яйлой, Урагóй и Кастелью, которая охраняетъ послѣдніе экземпляры такихъ растеній, какъ Arbutus Andrachnae. Въ Алуштѣ, вслѣдствіе глубокихъ прорѣзовъ въ горной грядѣ по сторонамъ Чатырдага, климатъ замѣтно суровѣе; хотя восточное продолженіе горной гряды за Алуштой опять получаетъ болѣе благопріятное направленіе, но Караби-яйла на 150 и 200 саженъ ниже и равномѣрность климата не возстановляется; а верстахъ въ 20-ти восточнѣе, гдѣ яйла прекращается, замѣняясь прерванною цѣпью холмовъ, климатъ измѣняется настолько, что становится затруднительною даже культура кипариса. Особенно хорошо защищена горами береговая полоса отъ Ялты до Ласпи. Въ слѣдующей таблицѣ сопоставлены температуры Ялты, Женевы, Монпелье и Ницы.

Температура по Ц.	Ялта.	Женева	Монпелье	Ница
Сѣверная широта .	$44^1/_2$	46	$43^1/_2$	$43^1/_2$
Долгота отъ Гринв.	$50^0 51$	6^0	4^0	7^0
Высота, въ метрахъ	40	408	60	?
Январь	3,9	—0,11	4,9	8,4
Мартъ	6,4	4,6	8,8	11,0
Апрѣль	10,6	9,0	13,1	14,5
Май	16,2	13,2	16,7	17,9
Іюль	27,1	18,8	23,0	23,9
Сентябрь	19,4	14,7	18,8	20,6
Октябрь	14,5	9,9	14,1	17,0
Ноябрь	10,4	4,5	8,3	12,1
Годъ	13,4	9,3	13,4	15,7

Кромѣ горъ, на равномѣрность климата сильно вліяетъ близость моря. Это особенно замѣтно при сравненіи Симферополя съ Севастополемъ и Ѳеодосіей.

	Севастополь.	Симферополь.	Ѳеодосія *)	Термометръ Ц.
Средняя годовая .	$12,_2$	$10,_1$	$11,_8$	
„ зимняя .	$2,_8$	$0,_2$	$0,_9$	
„ весенняя.	$10._2$	$9._1$	$10._6$	
„ лѣтняя .	$22._1$	$19,_6$	$23._1$	
„ осенняя .	$13._6$	$11._1$	$13,_3$	
Наименьшая . .	$21._1$	$25._5$	$22._6$	

Лѣтняя температура повидимому свидѣтельствуетъ противъ умѣряющаго вліянія моря, но нужно принять во вниманіе, что Симферополь лежитъ болѣе, чѣмъ на 100 саженъ выше Севастополя и Ѳеодосіи. Въ холодные зимніе дни согрѣвающее дѣйствіе моря, особенно если оно волнуется, замѣтно непосредственно на ощущеніе

Приведенныя въ таблицахъ наименьшія температуры случаются въ нѣсколько лѣтъ разъ и сильно вредятъ культурнымъ растеніямъ. Такъ, зимою 1879—1880 г., когда наблюдались эти наименьшія температуры, погибло множество старыхъ фруктовыхъ деревьевъ и между ними *вѣковые* орѣхи; на Южномъ берегу пострадали лавры и даже кипарисы. Обыкновенныя зимы много мягче и на Южномъ берегу термометръ рѣдко опускается ниже—7° и—8° Ц., да и то ночью; рѣдко морозъ держится въ теченіе всего дня. Замѣтную тепловую границу представляетъ здѣсь высота около 100 саженъ надъ

*) Данныя относятся къ наблюденіямъ въ мужской гимназіи, расположенной на значительной высотѣ.

ур. моря; тутъ зимою часто наблюдается нижняя граница облаковъ и дождь смѣняется снѣгомъ. Другая граница, выше которой зимою снѣгъ держится съ нѣкоторымъ постоянствомъ, лежитъ сажень на 200 выше ур. моря *).

Ясныхъ дней около 50%, а въ ясные дни на Южномъ берегу, если нѣтъ сѣверо-восточнаго вѣтра, температура и зимою поднимается до 12°—15°.

Вѣтра на Южномъ берегу не часты и едва ли на 7 дней приходится болѣе 1-го съ вѣтромъ; въ степной области они по краней мѣрѣ вдвое чаще **). Преобладающіе вѣтра на всемъ полуостровѣ восточные и сѣверо-восточные; только въ Ѳеодосіи замѣчается преобладаніе сѣверо-западнаго вѣтра. Сила вѣтра въ степной области и на горныхъ вершинахъ, конечно, больше, чѣмъ на Южномъ берегу, защищенномъ горами, однако и здѣсь по временамъ бываютъ сильныя бури, обыкновенно налетающія внезапными порывами; чаще случаются бурные вѣтра зимою и весною, чѣмъ въ другое время года. Пріѣзжаго человѣка неизбѣжно поражаетъ на Южномъ берегу отсутствіе гелкой замѣтной связи между вѣтрами и сильнымъ морскимъ прибоемъ, который, кажется, находится въ зависимости отъ рѣзкихъ измѣненій барометрическаго давленія въ разныхъ областяхъ Чернаго моря.

Въ приморской полосѣ къ обычнымъ вѣтрамъ принадлежатъ *береговые бризы*, столь благотворно освѣжающія лѣтомъ знойный воздухъ. Вскорѣ по восходѣ солнца, быстро нагрѣваю-

*) Такъ на склонахъ Бабугана и Чатырдага; къ западу и востоку высота этихъ границъ вѣроятно иная.

**) Точныхъ данныхъ мы не имѣемъ.

щаго горный склонъ, надъ сушей образуется восходящій потокъ легкаго теплаго воздуха, на мѣсто котораго притекаетъ болѣе холодный и влажный съ моря; послѣ солнечнаго заката вершины горъ столь же быстро охлаждаются и по горному склону устанавливается прохладная тяга къ морю, относительная теплота котораго обусловливаетъ восходящій потокъ надъ нимъ.

Количество осадковъ, т.-е. дождей и снѣга, на Крымскомъ полуостровѣ вообще не велико и распредѣлено по областямъ не одинаково. Въ степной области въ теченіи года выпадаетъ слой воды около 350 миллиметровъ, а это количество очень мало превосходитъ то, которое совершенно необходимо для успѣшнаго земледѣлія (300 мм.). Ближе къ горамъ осадковъ больше: въ Севастополѣ 387 мм., въ Ѳеодосіи 398 мм., въ Симферополѣ 443 мм., въ Ялтѣ 476 мм. *).

Это *средніе* цифры, выведенныя изъ многолѣтнихъ наблюденій, но по годамъ онѣ очень измѣнчивы и колеблются между слѣдующими предѣлами: въ Севастополѣ 643—213, въ Симферополѣ 673—192, въ Ялтѣ 657—334. На сѣверномъ склонѣ горъ и въ прилежащей степи преобладаютъ *лѣтніе* дожди, а на южномъ *зимніе*. Такое распредѣленіе осадковъ для степной области весьма неблагопріятно, такъ какъ лѣтніе дожди въ хозяйственномъ отношеніи нетолько безполезны, но могутъ быть даже вредны, потому что мѣшаютъ уборкѣ сѣна и хлѣбовъ. Весенніе же мѣсяцы (а также осенніе),

*) Для сравненія замѣтимъ, что въ Одессѣ выпадаетъ въ годъ 434 мм., въ Москвѣ 550, въ Миланѣ 986, въ Ліонѣ 776.

когда дождь необходимъ для посѣвовъ и всходовъ, иногда проходятъ здѣсь *безъ капли дождя*. Южный берегъ находится въ гораздо лучшихъ условіяхъ: тутъ бездождіе случается въ іюлѣ, августѣ, сентябрѣ и октябрѣ, т.-е. въ такіе мѣсяцы, въ которые оно не можетъ быть особенно вредно, а въ послѣдніе два мѣсяца даже полезно, для созрѣванія и сбора винограда. Крымскіе дожди скоропреходящи; они длятся обыкновенно нѣсколько часовъ, или не болѣе одного дня; многодневные „обложные“ дожди крайне рѣдки. Такъ какъ подобная же измѣнчивость замѣчается и въ ходѣ температуры, то можно вообще сказать, что *непостоянство* представляетъ характерную черту Крымскаго климата. Для Южнаго берега, гдѣ эти колебанія остаются въ сравнительно тѣсныхъ предѣлахъ, такая черта скорѣе хороша чѣмъ дурна; она даетъ возможность и зимою часто пользоваться теплыми, солнечными, чисто весенними днями.

Слѣдуетъ замѣтить, что расположеніе горъ, близость моря, высота надъ уровнемъ моря и другія топографическія особенности создаютъ такое разнообразіе климатическихъ условій различныхъ уголковъ Крыма, что для подробнаго знакомства съ климатомъ страны недостаточно располагать данными относящимися къ двумъ-тремъ пунктамъ, случайно имѣющимъ многолѣтнія метеорологическія наблюденія. Къ счастію для Крыма, въ послѣдніе годы пробудился значительный интересъ къ изученію климатическихъ особенностей его и благодаря содѣйствію одесской и главной физической обсерваторіи, а также мѣстнаго земства, число метеорологическихъ станцій значительно воз-

росло. Въ настоящее время имѣется 9 большихъ станцій, т. наз. станцій II разряда *), и до 40 дождемѣрныхъ; наблюденія послѣднихъ сосредоточиваются въ Губернской Земской Управѣ и печатаются ежемѣсячно. Кромѣ того производятся наблюденія во многихъ пунктахъ такъ сказать неоффиціально, и между ними имѣются весьма рѣдкія (наблюденія надъ температурой почвы на Кастели въ Тотайкой и Магарачѣ).

IV.

Растенія и животныя.

Степная область.—Степь черноземная и солончаковая.—Горная область.—Полоса предгорій.—Сѣверный и южный склонъ.—Южный берегъ.—Культивируемыя деревья и кустарники.— Общій характеръ флоры и фауны.

Имѣя въ виду познакомить читателя не съ флорой и фауной Крыма, въ научномъ смыслѣ этихъ выраженій, а только съ выдающимися наглядными чертами ихъ, характеризующими крымскій пейзажъ, мы кратко опишемъ послѣдовательныя измѣненія растительности и животнаго населенія, въ степной и горной областяхъ полуострова, по временамъ года **).

---

*) А именно: Симферополь (В. А. Ивановъ), им. Тотайкой, близъ Симферополя (А. Э. Кесслеръ), Севастополь (завѣдующій лоцмейс. дистанціей), Ялта (В. Н. Дмитріевъ), Магарачъ (училище винодѣлія), Айтодорскій маякъ, Алушта (земская аптека), Тарханкутскій маякъ, Керчь (мужская гимназія).

**) Въ основу этого описанія мы кладемъ, для растеній, статью G. Radde, Versuch einer Pflanzen-Physiognomik Tauriens. Bull. d. l. Soc. impér. d. natural d. Moscou, 1854, № III. p. 213, дополняя ее преимущественно по Chr. v. Steven Verzeichniss..., 1857, для животныхъ—книгу г. Никольскаго, „Позвоночныя животныя Крыма, 1891.

Степная область, по преобладающимъ на ней растеніямъ, представляетъ два подраздѣленія—*черноземную* степь, занимающую большую часть полуострова и *солянчикозую* степь, прилежащую къ сивашамъ и соляным озерамъ.

Степь черноземная. Ровѣдь за проявленіемъ первой весенней зелени, въ концѣ марта и въ первой половинѣ апрѣля, разцвѣтаютъ луковичныя, лилейныя растенія, похожія на гіацинты: бѣлый Ornithogalum и синій Muscari, желтый и темно-голубой Iris и розовый, низкорослый кустарникъ Amygdalus nana.

Отдѣльныя площади степи, вмѣсто названныхъ формъ, покрываются сплошными зарослями свѣтло-желтыхъ, изрѣдка красныхъ тюльпановъ; но тюльпаны цвѣтутъ не долѣе трехъ, четырехъ дней. Къ маю луковичныя смѣняются крестоцвѣтными, между которыми преобладаютъ желтые и бѣлые цвѣты Lepidium и Alyssum. Къ нимъ постепенно примѣшиваются бурачниковыя (Boragineae) съ ихъ сѣро-зелеными, пушистыми стеблями и листьми, а къ іюню, сложно-цвѣтныя (Compositae). Надъ этимъ пестрымъ и пышнымъ ковромъ, выше другихъ растеній поднимаются темно-фіолетовые цвѣты Verbascum phoeniceum и розовые Salvia. Многіе изъ этихъ растеній настолько жестки и взаимно перепутаны, что вѣтеръ не волнуетъ степь подобно тому, какъ волнуетъ хлѣбное поле; такія волны можно видѣть только на тѣхъ мѣстахъ, которыя заросли серебристымъ ковылемъ (Stipa), покрывающимъ, часто безъ примѣси другихъ растеній, многія квадратныя версты „цѣлиной“ (нетронутой) степи. Пространства, уже бывшія подъ пашнею, часто сплошь заростаютъ фіолетовымъ шпорникомъ,

или огненно-краснымъ макомъ. По мѣрѣ того, какъ усиливается лѣтній зной, къ степной растительности присоединяются, или ея смѣняютъ, грубыя и колючія формы Centaurea, Carduus, Cirsium, Eryngium, которыхъ стебли остаются до зимы и даютъ „бурьянъ“. По окраинамъ дорогъ и на мусорѣ старыхъ поселеній развиваетъ невзрачные бѣлые цвѣточки кожистый Peganum harmala, всегда густо-зеленый, не смотря ни на какую засуху, и никому не нужный, такъ какъ никакое животное не ѣстъ его. Въ эту пору, въ іюлѣ и августѣ, зной достигаетъ высшей степени, болѣе 35° Ц. *въ тѣни*, а такъ какъ въ степи тѣни нѣтъ, то приходится испытывать жаръ на солнцѣ выше 50° Ц. (40° Р.). Путника преслѣдуютъ миражи, Часто дующій сѣверо-восточный вѣтеръ не приноситъ никакого облегченія: онъ сушитъ кожу и спазматически сжимаетъ горло. Развитіе растительности въ это время почти прекращается. Въ сентябрѣ зацвѣтаютъ только жесткій и волосистый Marrubium и колючій Xanthium. Это послѣднее растеніе было не извѣстно въ Крыму до 1814 года; съ тѣхъ поръ оно распространилось по всему полуострову и не доставляя никакой пользы, подобно Peganum, причиняетъ большой вредъ, портя своими сѣменами овечью шерсть.

Въ октябрѣ, на изсохшей и растрескавшейся почвѣ стоитъ сѣро-желтый *бурьянъ*, мертвые стебли отжившихъ растеній; порывы вѣтра поднимаютъ облака пыли и гонятъ по степи оторванные пучки упругаго бурьяна. Небо заволакивается облачнымъ покровомъ и затѣмъ начинаются осенніе дожди. Степь вновь оживаетъ и злаки образуютъ зеленую луговину,

обезпечивающую кормъ для скота до снѣговъ и морозовъ.

Солончаковая степь имѣетъ особую растительность, отличающуюся издалека краснымъ цвѣтомъ солянокъ и сѣрой зеленью полыни, лебеды и близкихъ имъ формъ. Господствующія здѣсь растенія—виды Salsola, Salicornia, Chenopodium, Atriplex; онѣ живутъ и цвѣтутъ преимущественно осенью и служатъ кормомъ только верблюдамъ. Заросли полыни и Statice представляютъ переходъ отъ солончаковой степи къ черноземной: обѣ формы цвѣтутъ въ августѣ, первая маленькими желтыми, вторая лиловыми цвѣточками.

Въ степи водятся: крапчатый суслякъ (Spermophilus guttatus), тушканчикъ (Alactaga jaculus), хомякъ, хорекъ, заяцъ, ежъ *). Изъ птицъ: журавль—красотка (Grus virgo), дрофа (Otis tarda) стрепетъ (Otis tetrax), степной жаворонокъ, тиркуша (Glareola), перепелъ, коростель, степной конекъ (Anthus), овсянка; на влажныхъ луговинахъ и болотахъ—трясогузка, камышевка, пиголица, улита (Totanus), чирокъ. Пресмыкающіяся—полозъ, ужъ, гадюка; въ низовьяхъ рѣкъ—рѣчная черепаха (Emys); изъ рыбъ—шемая (Alburnus).

Въ соляныхъ озерахъ почти нѣтъ рыбы—изрѣдка попадается колюшка (Gasterosteus)—, по берегамъ ихъ не водятся и лягушки; потому здѣсь не живутъ ни цапля, ни чайка, ни куликъ—Totanus; вмѣсто нихъ крачка (Sterna) галагазъ (Tadorna) и красная утка. Большой Сиваш (Гнилое море) тоже не имѣетъ рыбы,

*) Мы выставляемъ латинскія названія только при тѣхъ формахъ, которыя не довольны извѣстны на сѣверѣ.

за исключеніемъ пространства отъ Чонгарскаго полуострова до Генческаго пролива, гдѣ встрѣчаются камбала, Mugil и Syngnatus. По берегамъ этого рыбнаго участка держатся пеликаны, чайки, лебеди, бакланы (Phalacrocorax). Баклань водится по всему Крымскому берегу, въ особенности, гдѣ онъ скалистъ, или обрывистъ; въ большомъ числѣ встрѣчается здѣсь также чайка (Larus), крачка, иногда буревѣстникъ (Puffinus) и гагара; пеликанъ держится только отлогаго азовскаго побережья.

Въ декабрѣ или январѣ въ степи наступаютъ морозы, нерѣдко болѣе 20°, даже 25° Ц., и часты сильныя мятели. Мятель при значительномъ морозѣ, въ беззащитной степи, есть явленіе болѣе страшное, чѣмъ жестокіе, но тихіе полярные морозы. Путнику, застигнутому такой погодой вдали отъ жилья, мало надежды на спасеніе; стада овецъ, захваченныя мятелью на перегонѣ, иногда загоняются въ море; все живое бросается по вѣтру и прячется за первую неровность почвы, если посчастливится ея достигнуть; но и это не всегда спасаетъ.

Странно думать, что въ 50-ти верстахъ отсюда, на Южномъ берегу, иногда цвѣтутъ въ то же время розы и зимующія птички щебечутъ въ густой зелени кипарисовъ.

Горная область соединяется со степью переходной полосой *предгорій*, гдѣ степь становится холмистой, попадаются кустарныя заросли и рощицы, а въ долинахъ, какъ темно-зеленые острова, разбросаны сады. Здѣсь смѣшиваются флора и фауна обѣихъ областей, вслѣдствіе чего полоса предгорій представляетъ наибольшее разнообразіе въ населеніи. Кромѣ

стѣнныхъ животныхъ, о которыхъ говорено выше, и горныхъ, о которыхъ будемъ говорить ниже, слѣдуетъ указать, какъ на характерныя для предгорій формы: барсукъ (Meles), славка (Sylwia), соловей, скворецъ, удодъ, славоворошка, горлица, сплюшка (Scops giu). Здѣсь, какъ и на Южномъ берегу, многочисленны летучія мыши, змѣя-мѣдянка (Coronella), древесная лягушка (Hylo), тритонъ (Molge).

Выше предгорій лѣсъ покрываетъ большую часть склоновъ, въ особенности тамъ, гдѣ они круты и трудно доступны для человѣка. Господствующія породы лѣса: вверху—букъ (Fagus) и сѣверная сосна, внизу—дубъ, къ которому примѣшаны грабина (Carpinus betulus), ясень, каратачь (Ulmus campestris), ольха, осокорь, кленъ, осина, груша, яблоня. Чаще встрѣчающіеся кустарники: орѣшина (Coryllus), грабъ (Carpinus orientalis) *), боярышникъ, шиповникъ, кизилъ (Cornus mascula), ежевика, въ долинахъ Ligustrum vulgare. Изъ древесныхъ вьющихся весьма распространенъ ломонось (Clematis vitalba), также виноградъ, а во влажныхъ мѣстахъ плющь. Изъ культивируемыхъ деревьевъ особенно часто встрѣчаются грецкій орѣхъ (Juglans regia) и итальянскій тополь.

Въ февралѣ, или даже въ концѣ января, на проталинахъ сѣвернаго склона расцвѣтаютъ первые крокусы. Если холодно (+ 4°, + 5°), они цвѣтутъ съ недѣлю, при теплой погодѣ отцвѣтаютъ скорѣе. За ними цвѣтетъ синяя Scilla, палевая Primula и бѣлые Galanthus и Arabis:

*) На мѣстахъ неогороженныхъ, усердно общипываемый скотомъ, грабъ представляетъ очень странныя, будто намѣренно подстриженныя формы.

въ тѣнистыхъ мѣстахъ нѣжные, фіолетовые цвѣточки Corudalis. Около того же времени распускаютъ свои многочисленные, мелкіе цвѣты кизилъ и карагачъ, которыхъ заросли представляютъ на темномъ фонѣ лѣса свѣтло-желтыя, прихотливо очерченныя пятна. Въ мартѣ постепенно выясняются бѣлыя и розовыя пятна: это цвѣтутъ груши и яблони, образующія почти столь же обширныя заросли, какъ кизилъ. Въ апрѣлѣ лѣсъ зеленѣетъ; на лужайкахъ цвѣтутъ фіалка, пунцовый Adonis, красный и розовый піоны. Въ маѣ расцвѣтаетъ множество крестоцвѣтныхъ и маленькіе молочаи (Euphorbia). Къ началу іюня растительность достигаетъ высшаго развитія; изъ пестрой смѣси разнообразныхъ формъ, особенно привлекаетъ вниманіе голубая Veronica, розовая Polygala, бѣлыя Spiraea и Trinia, красный Geranium. Во влажныхъ мѣстахъ, на высотѣ отъ 150 до 400 саженъ, цвѣтутъ въ іюнѣ орхидеи. Въ концѣ іюня энергія растительности ослабѣваетъ; желтѣетъ трава, почти всѣ зонтичныя уже съ сѣменами. Въ концѣ августа, на открытыхъ полянахъ, у подножія горъ зелены только орошенные берега рѣчекъ, табачныя плантаціи и разбросанные кустики колючки, боярышника и розы; кое-гдѣ цвѣтетъ кустарная бузина; на дикихъ яблоняхъ и грушахъ масса плодовъ. Въ октябрѣ горы заволакиваются туманомъ, исчезающимъ при наступленіи сѣверо-восточнаго вѣтра. Въ ноябрѣ, а иногда въ декабрѣ отцвѣтаютъ послѣдніе крокусы и Scilla. Наступаютъ морозы, вѣтви деревьевъ покрываются инеемъ, а поляны засыпаются снѣгомъ. Въ лѣсной глуши воцаряется тишина, изрѣдка нарушаемая крикомъ лисицы, или дикой козы. Степныя вьюги мало

нарушаютъ покой лѣса; онѣ пролетаютъ поверху и разражаются съ особенной сплой на яйлѣ, куда въ такое время не смѣетъ заглянуть ни человѣкъ, ни звѣрь.

На южномъ склонѣ, къ перечисленнымъ выше деревьямъ сѣвернаго склона, присоединяются: крымская сосна (Pinus Laricio), образующая въ западной половинѣ южнаго склона сплошные лѣса, отъ верхняго края яйлы до высоты около 50 саженъ н. ур. моря. Иглы этой сосны длиннѣе, чѣмъ у сѣверной, кора сѣрая, тогда какъ у сѣверной красножелтая и, въ извѣстномъ возрастѣ, *верхнія вѣтви растутъ слабѣе нижe стоящихъ*, вслѣдствіе чего верхушка дерева сравнительно плоская; эта черта роста уподобляетъ многіе экземпляры крымской сосны итальянской пиніи (P. Pinea). Тамъ, гдѣ крымская сосна встрѣчается съ сѣверной, какъ напримѣръ надъ Ялтой, послѣдняя держится верхняго пояса лѣса. Другое дерево южнаго склона, занимающее видное мѣсто, есть древовидный можжевельникъ (Juniperus excelsa), съ чешуевидными, какъ у кипариса, листьями; въ соединеніи съ другимъ видомъ можжевельника, съ иглистыми листьями, онъ образуетъ небольшіе лѣски, какъ въ западной, такъ и въ восточной части прибрежной полосы. Между видами дуба здѣсь очень распространенъ Quercus pubescens, отличающійся весною пушистой, розовой почкой; нѣкоторые экземпляры этого дуба приносятъ сладкіе, какъ миндаль, плоды. Въ глубокихъ горныхъ ущельяхъ, обильно орошенныхъ и заросшихъ плющемъ, встрѣчается тиссъ (Taxus), но лишь въ небольшемъ числѣ экземпляровъ. Въ прибрежной полосѣ и притомъ не высоко надъ уров-

немъ моря растутъ: терпентинъ (Pistacia), съ глянцевитыми, перистыми листьями, карказъ (Celtis), крымская рябина (Sorbus domestica), стройное дерево, приносящее красивые плоды, вкусные послѣ долгаго леканья; красное дерево (Arbutus Andrachnae), съ вѣчно зеленою листвой, но съ опадающею ярко-красною корою; встрѣчаются въ хорошо защищенныхъ мѣстахъ: фиговое дерево, іудино дерево (Cercis) лавръ, гранатъ, но дико-растущіе экземпляры этихъ деревьевъ рѣдки и малорослы. Изъ кустарниковъ, свойственныхъ исключительно Южному берегу, назовемъ: мушмулу (Mespilus), тамарискъ, жасминъ, стройный Evonymus, вѣчно зеленые Cistus и Ruscus. Изъ кустарниковъ и древесныхъ вьющихся растеній сѣвернаго склона, здѣсь имѣютъ большее развитіе и распространеніе: колючка или „держи-дерево“ (Paliurus), Rhus cotinus, кизилъ (Cornus mascula), виноградъ, плющъ и ломонос (Clematis). Изъ множества культивируемыхъ декоративныхъ деревьевъ и кустарниковъ чаще другихъ встрѣчаются: кипарисъ, пирамидальный и горизонтальный; пирамидальный кипарисъ замѣняетъ здѣсь итальянскій тополь сѣвернаго склона, горизонтальный похожъ издали на сѣверную ель; калифорнская Wellingtonia; виды кедра; Abies sabiniana съ длинными, сѣрыми иглами; магнолія; пробковый дубъ; вѣерная пальма (Chamaerops), древовидная юкка; перечисленныя деревья вѣчнозелены. Изъ деревьевъ съ опадающею листвой распространены: айлантъ, съ большими перистыми листьями; широколистная Catalpa, Paulownia и Sterculia; тюльпанное дерево (Lyriodendron); настоящая акація Acacia Julibrissin. Изъ вѣчнозеленыхъ

кустарниковъ, различные виды Prunus, Rhamnus, Evonymus, Buxus, Mahonia.

Число животныхъ, населяющихъ горную область Крыма, весьма невелико. Изъ млекопитающихъ здѣсь водятся: олень, коза (Capreolus), куница, волкъ, лиса, заяцъ; изъ птицъ: сойка (Garrulus), дятелъ, синица, филинъ, воронъ, малиновка; часто встрѣчаются зяблики, дроздъ, деряба (Turdus), славка. Въ скалистыхъ мѣстностяхъ встрѣчаются кромѣ того: каменная куница (Mustella foina), каменный дроздъ (Petrocinela), стѣнолазъ, бѣлобрюхій стрижъ, каменный голубь, грифы (Gyps и Vultur), орелъ и друг.; въ нѣкоторые годы — розовый скворецъ. Въ верховьяхъ горныхъ рѣчекъ живутъ: усачъ (Barbus), гольянъ (Phoxinus), вьюнъ, форель, поднимающаяся до самыхъ истоковъ; въ среднемъ теченіи—головль, пескарь; въ нижнемъ—карпъ, селява (Abramis), шемая.

Приморская полоса южнаго горнаго склона, *Южный берегъ* въ тѣсномъ смыслѣ, — которая простирается до 100—120 саженъ надъ уровнемъ моря и которую характеризуютъ дикорастущія вѣчно-зеленыя Ruscus, Cistus, Arbutus, мало отличается животнымъ населеніемъ отъ остальнаго пространства области. Можно указать только, что здѣсь гнѣздятся чекканы (Saxicola), пѣночка и водяная курочка (Porzana); зимуютъ — дроздъ, малиновка, выпь, вальдшнепъ; изъ пресмыкающихся характерны— желтопузъ (Pseudopus) и своеобразный гекконъ (Gymnodactylus), ближайшій родичъ котораго находится только на Балканахъ.

Вслѣдствіе непостоянства зимы, трудно оп-

редѣлить для Южнаго берега начало весны. *Обыкновенно* въ 20-хъ числахъ Января по склонцевымъ береговымъ обрывамъ распускаются желтые зонтики цвѣтовъ блѣдно-зеленаго молочая (Euphorbia rigida), дающаго отъ одного корня многіе десятки сочныхъ, зелено-бѣлыхъ стеблей; это растеніе настолько ядовито, что прикосновеніе къ его молочно-бѣлому соку производитъ на кожѣ пузырь и симптомы общаго отравленія. Одновременно съ молочаемъ, въ лѣсу расцвѣтаютъ желтый крокусъ, бѣлый подснѣжникъ и маленькіе, почти незамѣтные цвѣточки Ruscus aculeatus, вѣчнозеленаго, низкорослаго и очень колючаго кустарника; цвѣты его замѣчательны тѣмъ, что развиваются на поверхности листа; въ мартѣ мѣсяцѣ на ихъ мѣстѣ созрѣваетъ яркокрасная ягода. Въ февралѣ цвѣтутъ Scilla, фіялка и Primula. Послѣдняя имѣетъ на сѣверномъ склонѣ только желтые цвѣты, а здѣсь она развиваетъ и желтые, и бѣлые, и розовые. Въ то же время цвѣтутъ кизилъ; Arbutus, миндаль. Въ затѣненныхъ мѣстахъ быстро развивается сочная зелень дурно пахнущаго Arum orientale, красные початки котораго созрѣваютъ въ маѣ. Въ мартѣ цвѣтетъ ясень; распускаются боярышникъ, грабина; одѣваются въ розовыя мантіи абрикосъ и персикъ; странно поражаютъ взглядъ безлистные, толстые сучья Іудина дерева (Cercis), плотно-облѣпленные фіолетово-розовыми цвѣтами. Нѣжно-розовая почка пушистаго дуба (Quercus pubescens) изящна не менѣе цвѣтовъ. На береговомъ пескѣ и въ низовьяхъ овраговъ зацвѣтаетъ нѣжно-зеленый кустарникъ Tamarix. Въ апрѣлѣ распускается вся листва лѣса; на лужайкахъ, въ свѣтлой зелени зла-

ковъ, ярко пестрѣютъ бѣлые зонтики Ornithogalum, синія кисти Muscari, розовый Erodium, голубая Veronica и несчетное множество другихъ. Даже высоко по склону уже одѣлся зеленью буковый лѣсъ, хотя у края яйлы мѣстами еще сверкаютъ на солнцѣ покрытыя снѣгомъ поляны. Въ маѣ крымская роза граціозно выгибаетъ свои двухсаженныя гирлянды, правильно обсаженныя цвѣтами, и нерѣдко свѣшиваетъ ихъ черезъ сучья другихъ деревьевъ. Къ концу этого мѣсяца энергія растительной жизни достигаетъ высшей напряженности. Это пора сѣнокоса. Въ іюнѣ цвѣтутъ виноградъ, распространяющій тонкій ароматъ, жасминъ, красивый, но тяжело пахнущій Dyctamnus, а у моря—капорецъ (Capparis herbacea), котораго крупные цвѣты и свѣжая зелень странно противорѣчатъ окружающей безплодности сланцевыхъ обрывовъ, сухихъ и раскаленныхъ, какъ печь.

Наступаетъ жаркое время. Солнце поднимается выше 65° надъ горизонтомъ, а такъ какъ Южный берегъ во многихъ мѣстахъ наклоненъ до 20° на югъ, то солнечные лучи падаютъ на поверхность почти вертикально. Злаки, крестоцвѣтныя и большинство другихъ луговыхъ растеній не въ состояніи выносить такого припека и быстро засыхаютъ. Даже въ хорошо орошаемыхъ цвѣтникахъ трудно поддерживать свѣжесть газона. Нѣсколько разъ въ теченіе лѣта случаются ливни, освѣжающіе древесную растительность, но они не обновляютъ травы. Случаются годы, что въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ не выпадаетъ ни капли дождя; тогда страдаютъ и деревья; часть листьевъ сохнетъ и опадаетъ, не желтѣя. Не страшась ни жара,

ни сухости, именно въ это время достигаетъ полнаго развитія ломоносъ (Clèmatis), точностремящійся на защиту другихъ деревьевъ и кустарниковъ. Онъ тянетъ черезъ нихъ свои длинные, тонкіе стволы и вѣтви (достигающія десятка саженъ), опутываетъ ихъ густою сѣтью и сплошною зеленью свѣжихъ листьевъ, надъ которыми выдаются бѣлыя кисти его душистыхъ цвѣтовъ. Въ мѣстахъ болѣе влажныхъ, съ нимъ конкурируетъ виноградъ; въ лѣсныхъ чащахъ прибрежнаго склона стволы винограда и клематиса висятъ отовсюду, какъ порванныя и перепутанныя снасти корабля. Это крымскія ліаны. Изъ культивируемыхъ древесныхъ растеній среди лѣта цвѣтутъ: олеандры, юкки, выгоняющія высокія цвѣточыя стрѣлки съ желтовато-бѣлыми колокольчиками, похожими на огромный ландышъ; гранатъ, отличающійся огненно-яркими цвѣтами; розовая акація, нерѣдко называемая здѣсь „Мимозой“ (Acacia Julibrissin), единственная *настоящая акація*, выдерживающая здѣсь въ грунту; достаточно разъ взглянуть на ея кружевныя листья и пушистые, розовые цвѣты, чтобы понять, какъ далека отъ нея столь распространенная на югѣ Россіи бѣлая *лже-акація* (Robinia); назовемъ еще широколистную *катальпу* и царицу крымскихъ садовыхъ деревьевъ, вѣчно-зеленую *магнолію* (Magnolia grandiflora). Балконы и стѣны крымскихъ дачъ украшаютъ длинныя голубыя кисти *глициніи*, красные цвѣты *бигноніи* и фіолетовыя звѣзды *пассифлоры*. Черешни, фиги, абрикосы и персики послѣдовательно обременяются плодами.

Зной продолжаетъ увеличиваться, термометръ поднимается до 34° Ц. (27° Р.), иногда выше

37° (30° Р.). Въ это время на тяжелой глинистой почвѣ и на сухихъ щебенистыхъ буграхъ цвѣтутъ ароматическія губоцвѣтныя и смолистыя зонтичныя растенія (Calamintha, Seseli), маленькая гвоздика, низенькій, но широкоразростающійся кустикъ Cistus, обильно покрывающійся цвѣтами, похожими на розу. Весь день въ раскаленномъ воздухѣ оглушительно трещатъ цикады; съ послѣднимъ лучемъ солнца онѣ умолкаютъ и тишина южной ночи нарушается только меланхолическимъ посвистываніемъ маленькой совы, Scopsgiu, называемой здѣсь „сплю“. Дневная бриза съ моря смѣняется ночною бризой съ горъ, но и она мало помогаетъ; раскаленныя скалы не успѣваютъ остыть до утра. Въ теченіе двухъ-трехъ недѣль въ іюлѣ термометръ и ночью не опускается ниже 25°—28° (20°—22° Р). Температура моря 22°—24° (18°—19° Р.); на его поверхности плаваютъ медузы, ночью вспыхиваютъ фосфорическія искры и пѣна волны, вбѣгающей на берегъ, свѣтитъ слабымъ зеленоватымъ свѣтомъ, точно озаренная луною. Большинство животныхъ, ища прохлады и влаги, уходятъ въ горы, въ поясъ буковаго, или сосноваго лѣса. Тамъ, на высотѣ 300—400 саженъ надъ моремъ, бѣгутъ неизсякающіе холодные ручьи, зеленѣютъ лужайки, цвѣтутъ незабудки и колокольчики (Gentiana), которые внизу отцвѣли еще въ маѣ; подъ сѣнью ихъ стеблей и листьевъ спѣетъ земляника. Днемъ въ тѣни 18°, ночью 15° и 12° Ц. Стада овецъ и лошадей, съ мая по сентябрь, не сходятъ съ вершинной площади яйлы. Хотя солнце свѣтитъ тамъ ярче и почва не затѣнена, вслѣдствіе полнаго отсутствія деревьевъ и кустарниковъ, но густая, шелковистая трава все лѣ-

то сохраняетъ свѣжесть. Кромѣ злаковъ, для яйлы особенно характерны серебристый, съ бѣлыми цвѣточками Cerastium Biebersteinii, горная незабудка (Myosotis montana), лапчатые листочки Alchemillae и маленькія губоцвѣтныя съ красными цвѣточками.

Въ августѣ и сентябрѣ, въ прибрежной полосѣ цвѣтутъ нѣкоторыя мальвы, осенняя Scilla, у самаго моря желтый Glaucium; просвѣты скалистаго лѣса украшены стройнымъ кустарникомъ, Evonymus latifolius, розовые четырехугольные плоды котораго висятъ на длинныхъ тонкихъ нитяхъ, какъ рождественскіе подарки на елкѣ; въ садахъ цвѣтетъ китайская роза, и созрѣваетъ главный плодъ Южнаго берега—виноградъ; зрѣетъ, не переставая цвѣсти, и ежевика, опутывающая всѣ изгороди, вмѣстѣ съ розой, ломоносомъ и колючкой. Въ октябрѣ цвѣтетъ плющъ; его черныя ягоды поспѣваютъ къ слѣдующей веснѣ. Октябрьскій пейзажъ на Южномъ берегу особенно наряденъ. Листва ясеней принимаетъ разнообразные темно-фіолетовыя цвѣта, виноградъ краснѣетъ, липа, тополь и грабъ желты. Кустарникъ Rhus, нѣкоторыя груши и Prunus ярко-пурпурны, тогда какъ дубъ, роза, жасминъ, клематисъ, плющъ, кипарисъ и вообще всѣ вѣчно-зеленыя и хвойныя сохраняютъ зеленый цвѣтъ, кажущійся особенно интенсивнымъ отъ контраста съ другими цвѣтами. Если въ сентябрѣ были дожди, лужайки покрываются свѣжею травой; небо темно-лазурно, море шумно волнуется; въ воздухѣ 16°—20°; горныя вершины часто заволакиваются облаками. Въ эту пору многія животныя высокаго горнаго пояса спускаются внизъ; черные дрозды переселяются съ сѣвер-

наго склона на южный и улетаетъ большинство птицъ, зимующихъ южнѣе Крыма, а взамѣнъ ихъ являются на зимовку сѣверныя формы. Еще съ Августа, въ сѣверныхъ предгорьяхъ и въ степи, отлетающія птицы начинаютъ группироваться въ стаи (щурки, сивоворонки, ласточки, журавли-красотки, горлицы, перепела); съ конца августа до ноября отлетаютъ, одни за другими, несмѣтныя стаи; арьергардъ составляютъ пиголицы (Vanellus).

Ноябрь на южномъ склонѣ чаще бываетъ пасмурный и бурный; верхняя половина горъ покрывается снѣгомъ. Въ береговой полосѣ ночные морозы наступаютъ обыкновенно въ половинѣ декабря, или началѣ января. Январь и февраль здѣсь самые холодные мѣсяцы; выпадаетъ снѣгъ, но рѣдко держится въ теченіе нѣсколькихъ дней; морозы по ночамъ—5°,—8°, въ особенно суровыя зимы—12° и—15°; но такіе холода считаются бѣдствіемъ и по счастію рѣдки. Въ суровыя зимы изъ Крыма улетаютъ грачи, дрофы перебираются на южный берегъ, но все же гибнутъ въ огромномъ количествѣ; гибнутъ въ горахъ козы и зайцы.

Природа Южнаго берега мало подчиняется календарю: въ какомъ бы мѣсяцѣ не случилось двѣ-три недѣли хорошей погоды, розы развертываютъ новые листья и цвѣточные бутоны; въ мягкія зимы онѣ не бросаютъ и стараго листа; остаются зелеными также нѣкоторые молодые экземпляры дуба. Интересный примѣръ превращенія въ вѣчно-зеленое представляетъ Ligustrum: въ долинахъ сѣвернаго склона онъ бросаетъ всѣ листья каждую осень, на Южномъ берегу онъ сохраняетъ свѣжими

большую часть ихъ до марта и сбрасываетъ тогда, *когда раскрылись новыя почки*. Въ цвѣтникахъ почти всю зиму цвѣтетъ Antirrhinum, а въ половинѣ декабря, хотя бы лежалъ снѣгъ, распускаетъ душистые цвѣты кустарникъ Calycanthus floridus. Зимою здѣшніе сады и лѣсъ оживлены множествомъ маленькихъ птицъ, прилетающихъ сюда зимовать. Повременамъ налетаютъ жестокія воздушныя бури; еще издали слышно гулъ и громъ летящаго чрезъ горныя вершины порыва; съ трескомъ ломаются сучья и сыплются съ обрывовъ камни. Упругіе тополи и кипарисы сгибаются почти на прямой уголъ; невольно кажется, что даже толстыя каменныя стѣны дрожатъ. Сбѣжавъ къ морю, порывы вѣтра срываютъ пѣнистые гребни волнъ и нерѣдко образуютъ изъ нихъ широкіе бѣловатые смерчи, долго бѣгущіе по темной поверхности, теряющейся въ сѣрой мглѣ дали.

Всѣхъ дикорастущихъ видовъ въ Крымской флорѣ считается 1600; между ними древесныхъ 137, изъ котрыхъ 45 видовъ рослыхъ деревьевъ. Вѣроятно не меньшее число деревьевъ и кустарниковъ еще искуственно разводится въ садахъ.

По мнѣнію профессора А. Н. Бекетова, Южный берегъ Крыма, по растительности, наиболѣе сходенъ съ Тосканой.

Бѣдность Крымской горной фауны давно обратила на себя вниманіе наблюдателей. Не смотря на благопріятныя топографическія и климатическія условія, здѣсь нѣтъ нѣкоторыхъ обыкновенныхъ животныхъ, весьма; распространенныхъ въ сосѣднихъ странахъ: такъ здѣсь нѣтъ медвѣдя, кабана, бѣлки, которые

въ изобилiи водятся въ близкихъ Кавказскихъ горахъ; въ Крыму нѣтъ крота, столь обыкновеннаго въ материковыхъ степяхъ. Эти особенности Крыма объясняются предположеніемъ, что въ эпоху разселенія современныхъ животныхъ (въ началѣ послѣтретичнаго геологическаго періода) Крымъ представлялъ островъ, а впослѣдствіи, когда онъ соединился съ материкомъ, на него могли перейти только такія животныя, которыя способны переносить условія солончаковой степи; кротъ не принадлежитъ къ нимъ. Отъ Кавказа Крымъ раньше отдѣлился Керченскимъ проливомъ и сталъ недоступенъ ни для бѣлки, ни для медвѣдя; олень и коза могли перебраться черезъ проливъ зимою, по льду; для медвѣдя, подвергающагося зимней спячкѣ, такой путь непригоденъ.

На летающихъ животныхъ исторія географическихъ измѣненій страны имѣетъ мало вліянія; потому птицами Крымъ сравнительно не бѣденъ, а весною и осенью даже богатъ. Чрезъ Крымъ лежитъ одинъ изъ важныхъ путей ихъ ежегоднаго перелета съ сѣвера на югъ, въ Малую Азію и Африку, и обратно. Наблюденія показали, что весною птицы летятъ чрезъ Мраморное море и Босфоръ, откуда путь раздѣляется: одна вѣтвь придерживается западнаго берега Чернаго моря и загибаетъ на Перекопъ, другая идетъ прямо черезъ море на Херсонесскій мысъ, затѣмъ по южному и восточному берегу Крыма. Обѣ вѣтви соединяются на сѣверѣ Крымскаго полуострова, при Сивашахъ.

V.

Лѣчебныя свойства Крыма *)

Климатическое лѣченіе на Южномъ берегу; вліяніе морскаго и горнаго воздуха.—Морскія купанья.—Минеральныя грязи. Виноградное лѣченіе.—Кумысъ и кефиръ.

Изъ сказаннаго въ главѣ о климатѣ слѣдуетъ, что если и нельзя считать Южный берегъ Крыма, въ этомъ отношеніи, безупречнымъ, все же должно признать, что это лучшая въ предѣлахъ Россіи страна по лѣчебно-гигіеническимъ свойствамъ. Неравномѣрность въ распредѣленіи теплоты держится въ такихъ предѣлахъ, что во всякое время года больные, почти ежедневно, могутъ бывать на открытомъ воздухѣ; періоды времени, въ которые, по случаю дурной погоды, необходимо оставаться въ закрытомъ помѣщеніи, сравнительно весьма непродолжительны и не превосходятъ немногихъ дней подъ рядъ. Зимою и весною врачи рекомендуютъ больнымъ для прогулокъ часы полуденные и совѣтуютъ остерегаться времени солнечнаго заката, когда совершается наболѣе рѣзкій переходъ отъ тепла къ холоду; рекомендуется также не гулять въ низменностяхъ и балкахъ, особенно въ руслахъ рѣчекъ, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ скорѣе всего можно вечерами получить перемежающуюся лихорадку. Ранею весною, въ мартѣ и апрѣлѣ, съ моря часто набѣгаютъ туманы, обдающіе пронизывающей сыростью. Мѣстная молва приписываетъ имъ вредное дѣйствіе даже на растенія, особенно на цвѣтущія плодовыя деревья.

---

*) Эта глава обновлена и дополнена по указаніямъ доктора П. И. Глаголева.

Годовые и суточные переходы отъ тепла къ холоду и обратно, въ береговой полосѣ, смягчаются вліяніемъ моря, которое нагрѣвается и охлаждается несравненно медленнѣе воздуха и почвы. Этимъ объясняется, почему въ приморскихъ мѣстахъ случаи простуды рѣже, чѣмъ въ степяхъ.

Различіе температуръ обширной водной поверхности и сосѣдней съ нею суши обусловливаетъ, какъ уже было сказано, выше, воздушную тягу (бризу) изъ менѣе теплой области въ болѣе теплую. Кромѣ того, что обычная въ теплое время года тяга съ моря умѣряетъ дневной жаръ и освѣжительно вліяетъ на ощущеніе, она оказываетъ еще другое, болѣе существенное дѣйствіе на организмъ. Во-первыхъ, морской воздухъ относительно *плотнѣе*, какъ потому, что онъ прохладнѣе, такъ и потому, что море занимаетъ самую низкую область на земной поверхности, слѣдовательно столбъ воздуха, давящаго на море, выше и тяжелѣе столба воздуха, давящаго на сравнительно высокія мѣста суши; оттого слой воздуха при уровнѣ моря болѣе сжатъ; а чѣмъ воздухъ сжатѣе и плотнѣе, тѣмъ сильнѣе онъ расширяетъ легкія и дѣлаетъ дыханіе болѣе совершеннымъ. Это свойство уплотненнаго воздуха весьма важно для больныхъ, легкія которыхъ потеряли нормальную эластичность, при чемъ обыкновенной плотности воздуха недостаточно для ихъ полнаго расширенія, напр. у страдающихъ *эмфиземой* легкихъ. Сверхъ того въ извѣстномъ объемѣ плотнаго воздуха содержится *больше кислорода*, а кислородъ есть главная и существенная часть его, возбуждающая и оживляющая всѣ жизненные процессы въ организмѣ; подъ его влія-

ніемъ питательный матеріалъ быстро расходуется, чувствуется потребность пополнить этотъ расходъ усиленнымъ потребленіемъ пищи, рождается необыкновенный аппетитъ. Этотъ усиленный обмѣнъ веществъ, вызванный увеличеннымъ поступленіемъ кислорода въ кровь, производитъ подъ конецъ то пріятное чувство утомленія, которое испытывалъ вѣроятно каждый въ Крыму, послѣ нѣсколькихъ часовъ прогулки; морской воздухъ очень богатъ озономъ. Во-вторыхъ, море, постоянно испаряясь, насыщаетъ атмосферу парами, потому морской воздухъ *болье влажень*; поступая въ легкія, онъ не раздражаетъ дыхательныхъ органовъ и дѣйствуетъ успокоительно; тогда какъ сухой воздухъ, при вдыханіи, насыщается влагой слизистой оболочки легкихъ и вслѣдствіе этого производитъ на больнаго непріятное чувство сухости и царапанья въ горлѣ и бронхахъ. Въ этомъ заключается причина, вслѣдствіе которой лица, страдающія раздражительностью легкихъ, сопровождающеюся сухимъ, отрывистымъ кашлемъ чувствуютъ себя у моря особенно хорошо. Въ-третьихъ, морская бриза, вмѣстѣ съ парами, уноситъ *частицы солей*, которыя, попадая въ легкія, производятъ также благотворное дѣйствіе, особенно на страдающихъ легочнымъ катарромъ, съ труднымъ отдѣленіемъ густой мокроты. Физіологамъ извѣстно, что соли дѣйствуютъ на слизь разжижающимъ образомъ и способсгвуютъ отхаркиванію. Наконецъ въ четвертыхъ, морской воздухъ не содержитъ ни *пыли*, ни замѣтнаго количества *углекислоты*, дѣлающихъ обыкновенный воздухъ городовъ и жилищъ негоднымъ для дыханія. Не говоря о томъ, что такія примѣси въ воздухѣ, какъ

угольная кислота и пыль, всегда дѣйствуютъ на организмъ дурно, а при страданіяхъ дыхательныхъ органовъ особенно,—есть болѣзни, при которыхъ малѣйшее присутствіе угольной кислоты вредно въ высшей степени, такъ напр. при коклюшѣ; поэтому коклюшъ въ городахъ есть болѣзнь весьма продолжительная: противъ нея, какъ и противъ бронхіальной астмы, морской воздухъ лучшее лѣкарство.

Смягчающее дѣйствіе моря на температуру берега не прекращается и зимою; тогда оно согрѣваетъ воздухъ и хотя не посылаетъ дневной бризы на сушу, но вліяетъ своимъ близкимъ сосѣдствомъ.

Въ Ялтѣ и ея близкихъ окрестностяхъ дѣйствіе *береговой бризы*, смѣняющей по ночамъ морскую, тоже благотворно, потому что стекающій съ горнаго склона воздухъ пропитанъ цѣлительнымъ запахомъ сосновой смолы *): крымская сосна представляетъ преобладающее дерево мѣстнаго горнаго лѣса.

Врачи рекомендуютъ также лѣченіе на Южномъ берегу *горнымъ воздухомъ*, или *горнымъ климатомъ* (Höhenklima), которое съ такимъ успѣхомъ производится въ *Гербердорфѣ* въ Силезіи, въ *Давосѣ* въ Швейцаріи и во многихъ другихъ мѣстахъ западной Европы, гдѣ устроены климатическія горныя станціи для лѣченія, въ особенности, грудныхъ болѣзней и главнымъ образомъ развивающейся легочной чахотки, а также для лѣченія малокровія, блѣдной немочи, зоба, золотухи и изнуренія организма, происходящаго отъ продолжительныхъ и тяжелыхъ умственныхъ занятій.

*) Можно думать, что онъ *озонированъ*.

Къ сожалѣнію, на Южномъ берегу Крыма до настоящаго времени крайне мало. (чтобъ не сказать—совсѣмъ нѣтъ) горныхъ дачъ, не говоря уже о горно-лѣчебныхъ станціяхъ: между тѣмъ здѣсь больные, сообразно съ болѣзнію и соотвѣтственно временамъ года, могли бы жить на различныхъ высотахъ до 500 и болѣе саженъ надъ уровнемъ моря.

Лѣтъ 16 назадъ въ Крыму уже прибѣгали къ устройству горно-лѣчебнаго пункта; на высотѣ 170 саж. надъ моремъ, на землѣ Ливадіи былъ построенъ небольшой дворецъ *Эрикикъ* для покойной императрицы Маріи Александровны, а лѣтъ 6 назадъ Общество врачей задумывало ходатайствовать предъ правительствомъ объ отводѣ участка земли въ мѣстности Пендико для устройства горно-лѣчебнаго пансіона, но дѣло остается до сихъ поръ безъ движенія. Пендико лежитъ на высотѣ около 400—450 саж. н. ур. моря, въ 18 верстахъ отъ Ялты, по дорогѣ на Ай-петри; это—прекрасная отлогая лощина, защищенная отъ сѣвернаго и восточнаго вѣтровъ горами и рослымъ сосновымъ лѣсомъ.

Пока нѣтъ такого горнаго пансіона, многіе больные бываютъ вынуждены уѣзжать изъ Ялты на лѣтніе мѣсяцы, такъ какъ жара становится здѣсь мучительною.

Въ пользу Южнаго берега, къ сказанному можно еще прибавить, что гористая мѣстность сама по себѣ хорошо вліяетъ своимъ рельефомъ и разнообразіемъ. Интересная во многихъ отношеніяхъ, она благопріятна для умѣренныхъ прогулокъ больныхъ, страдающихъ ожиреніемъ, малокровіемъ, запорами, нѣкоторой болѣзнен-

ностью сердца; такія прогулки могутъ съ успѣхомъ замѣнять массажъ и гимнастику.

Морскія купанія. Вода Чернаго моря содержитъ въ растворѣ $1,_{7}{}^{0}/_{0}$ солей, тогда какъ въ водѣ океана $3,_{22}{}^{0}/_{0}$, слѣдовательно вода Чернаго моря вдвое прѣснѣе нормальной морской воды. Болѣе, чѣмъ $^{2}/_{3}$ всего количества солей составляютъ хлористый натрій; за нимъ слѣдуютъ: хлористый магній, сѣрнокислая магнезія, сѣрнокислая известь, хлористый калій и бромистый натрій. Соли сообщаютъ морской водѣ противный, горько-соленый вкусъ и большую плотность, вслѣдствіе чего плавать въ ней легче, чѣмъ въ прѣсной водѣ. Цвѣтъ воды Чернаго моря, въ его южной области, (при ясномъ небѣ) синій; сѣвернѣе Херсонескаго мыса, и въ особенности за мысомъ Тарханкутскимъ, онъ становится сѣрѣе и грязнѣе. *Цвѣтъ* волны, въ той части ея, въ которой свѣтовые лучи проникаютъ сквозь воду,—яркій, изумрудно-зеленый. Послѣ продолжительнаго волненія море становится у берега мутнымъ и получаетъ глинисто-грязный оттѣнокъ. Температура моря лѣтомъ 21°—24° Ц. (17°—19° Р.), зимою 7°—9° Ц. *) Въ Евпаторіи, представляющей лучшее мѣсто для купанія, лѣтняя температура моря обыкновенно 20°—25° Ц, (16°—20° Р.). По наблюденіямъ д-ра Парійскаго въ 1886 году температура моря въ Евпаторіи лѣтомъ была: утромъ $15,_{7}{}^{0}$—$16,_{1}{}^{0}$ Р, днемъ $17,_{6}{}^{0}$—$17,_{9}{}^{0}$ Р, вечеромъ $18,_{1}{}^{0}$—$18,_{6}{}^{0}$; средняя дневная $17,_{2}{}^{0}$—$17,_{5}{}^{0}$ Р. Но слѣдуетъ замѣтить, что лѣто 1886 года было весьма неблагопріятно для

*) Имѣющіяся у насъ наблюденія надъ зимнею температурою моря на Южномъ берегу весьма малочисленны.

купанья и имѣло за три мѣсяца (іюнь, іюль и августъ) 25 пасмурныхъ и дождливыхъ дней.

Годовыя измѣненія температуры моря совершаются очень медленно и равномѣрно: но кромѣ годовыхъ существуютъ другія, наступающія внезапно и случающіяся не рѣдко (два-три раза въ теченіе лѣта): въ теченіе немногихъ часовъ температура моря падаетъ съ 22° на 12, или 11°; при этомъ слой холодной воды подступаетъ снизу и постепенно доходитъ до поверхности. Такія рѣзкія охлажденія однако скоропреходящи и обусловливаются, вѣроятно, измѣненіями атмосфернаго давленія въ какой-либо области Чернаго моря.

На Южномъ берегу начинаютъ купаться съ половины мая и продолжаютъ до половины октября, а иногда, при благопріятной погодѣ, и до ноября. Это вовсе не такъ рисковано, какъ можетъ казаться на первый взглядъ: хотя температура падаетъ, но зато суточныя колебанія ея становятся меньше. Въ 1882 году, въ Ялтѣ, въ сентябрѣ, они равнялись 4,37°, а въ октябрѣ 1,87°; въ Симеизѣ, въ сентябрѣ 4,37°, а въ октябрѣ 3,1°.

Морскія купанья, при неизбѣжномъ пребываніи на берегу моря, сильно способствуютъ усиленію обмѣна веществъ въ организмѣ, увеличенію вѣса тѣла, укрѣпленію нервовъ и мышечной системъ; они улучшаютъ сонъ и аппетитъ. Но для полезнаго дѣйствія ихъ нужно предварительно имѣть достаточный запасъ силъ; если-же его нѣтъ, то благоразумнѣе ограничиться лѣченіемъ морскимъ воздухомъ и подогрѣтыми морскими ваннами, которыхъ дѣйствіе въ высокой степени благодѣтельно. По-

тому, начавъ купаться, нужно строго слѣдить *за вѣсомъ своего тѣла* и *самочувствіемъ*.

Морскія купанья полезны: при *упадкѣ питанія*, происшедшемъ отъ временныхъ причинъ, при *малокровіи*, при физическомъ и умственномъ *переутомленіи*, при *блѣдной немочи*, *золотухѣ*, *англійской болѣзни*, при *неврастеніи* (общая нервная слабость), *истеріи*, при *первныхъ*, *головныхъ болях* (мигрень), при *полупараличахъ*, *слабости мышцъ*, *невралгіяхъ*, *колотьѣ*, *бронхіальномъ удушьи*, при *болѣзняхъ женскихъ органовъ* (бѣли), *ревматизмѣ* и проч.

Морскія купанья вредны: при наслѣдственной слабости груди, расположеніи къ кровотеченіямъ, въ особенности изъ легкихъ, особамъ, одержимымъ болѣзнями сердца и вообще неправильнымъ отправленіемъ этого органа, при часто возобновляющихся и сильныхъ менструальныхъ теченіяхъ, во время беременности (послѣдствіемъ купанья, въ этомъ состояніи, бывали случаи выкидышей и сильнаго заболѣванія). Не совѣтуютъ купать въ морѣ дѣтей перваго возраста.

Время купанья должно быть тщательно согласовано съ временемъ принятія пищи: купаться можно только послѣ совершеннаго окончанія пищеваренія. Должно соблюдать также нѣкоторую діету, въ особенности удерживаться отъ употребленія въ большомъ количествѣ всякой трудноваримой пищи.

Врачи не совѣтуютъ оставаться въ водѣ долѣе 5—10 минутъ.

Всякіе купальные костюмы вредны; вода должна имѣть свободный доступъ ко всему тѣлу

и къ головѣ. Притомъ костюмъ стѣсняетъ движенія въ водѣ.

Число купаній, совершаемыхъ съ лѣчебною цѣлью, соображается съ тѣлосложеніемъ больнаго и родомъ его болѣзни и можетъ быть опредѣлено только врачемъ. Вообще морскія купанья представляютъ сильное медицинское средство и люди, не вполнѣ здоровые, должны обращаться съ нимъ осторожно. Нѣкоторые изъ пріѣзжихъ, начавъ купаться, получаютъ на всемъ тѣлѣ сыпь, производящую весьма непріятный зудъ, а если продолжать купанье, то и боль: въ теченіе немногихъ дней сыпь проходитъ безслѣдно.

Весьма распространено въ публикѣ мнѣніе, что нельзя входить въ море при испаринѣ, а лучше, раздѣвшись, подождать, пока тѣло остынетъ и просохнетъ. Это—большое заблужденіе, которое нерѣдко ведетъ къ простудѣ. Подвергая влажное тѣло быстрому испаренію, именно этимъ быстро и неравномѣрно его охлаждаютъ, что собственно и составляетъ причину простуды. Конечно, не желательно, чтобъ больные шли въ море въ испаринѣ; но ужъ если выбирать, то предпочтительнѣе идти въ море въ испаринѣ, чѣмъ подвергать влажное тѣло охлажденію и испаренію на воздухѣ. Самое лучшее—предъ купаньемъ спокойно отдохнуть въ купальнѣ, не раздѣваясь, въ теченіе 10—15-ти минутъ, и затѣмъ медленно раздѣваться. Снявъ бѣлье, слѣдуетъ быстро вытерѣть полотенцемъ влажныя мѣста и сейчасъ-же войти въ море. Для слабосильныхъ больныхъ, какъ уже было замѣчено выше, морское купанье можно съ успѣхомъ замѣнить подогрѣтыми морскими

ваннами. Послѣднія можно имѣть въ Севастополѣ, Балаклавѣ, Алупкѣ, Ялтѣ, Гурзуфѣ, Алуштѣ, Ѳеодосіи.

Лучшія мѣста для морскихъ купаній въ Крыму—Евпаторія и Ѳеодосія, за ними слѣдуютъ с.с. Замрукъ, Николаевка, а затѣмъ уже Южный берегъ.

При ревматизмѣ и рахитѣ предпочтительнѣе купаться на *песчаномъ* берегу моря (Евпаторія).

Къ особенно сильнымъ лѣчебнымъ средствамъ принадлежатъ мѣстныя минеральныя грязи; это осадокъ усыхающихъ соленыхъ озеръ, которыя считаются отдѣлившимися частями морскихъ заливовъ. Концентрація солей, производимая усыханіемъ озера во время лѣтнихъ жаровъ, ихъ неодинаковая растворимость и вліяніе разлагающихся органическихъ веществъ, въ особенности водорослей, даютъ въ результатѣ такой составъ соляному разсолу, который значительно отличается отъ состава солей въ нормальной морской водѣ.

Грязь Сакскаго озера, по анализу проф. Вериго, содержитъ на 100 частей: *растворимыхъ веществъ:* хлористаго натрія $10,_{45}$, хлористаго магнія $1,_{43}$, бромистаго магнія $0._{02}$, сѣрнокислой магнезіи $2,_{22}$, сѣрноватисто-кислаго кальція $0,_{07}$, сѣрнокислой извести $0,_{17}$, остатокъ извести соедин. съ орган. кислотами $0,_{54}$, амміака и аминныхъ основаній $0,_{48}$, жирныхъ кислотъ $0,_{18}$, іода $0,_{0006}$, жира $0,_{17}$, гуминной кислоты $0,_{12}$, сѣры $1,_{11}$; *нерастворимыхъ:* кремневой кислоты $20,_{64}$, глинозема $5,_{04}$, окиси желѣза $2,_{36}$, извести $3,_{82}$, магнезіи $2,_{03}$, углекислоты $2,_{84}$, фосфорной кислоты $0,_{07}$, органическаго вещества и летучихъ веществъ, сгарающихъ и улетучивающихся при прокаливаніи, $7,_{00}$.

ЛѢчебная грязь черна, мягка, похожа на очень тонкую аптекарскую мазь, на ощупь жирна; легко и плотно пристаетъ къ тѣлу, смывается трудно; издаетъ сильный запахъ сѣроводорода. Разжиженная водою и принятая внутрь, она имѣетъ солёно-горькій вкусъ и дѣйствуетъ, какъ слабительное. По высушиваніи, грязь теряетъ черный цвѣтъ и превращается въ бѣловатую массу, поверхность которой покрывается мелкими блестящими, соляными кристаллами. При обыкновенной температурѣ грязь не теряетъ цѣлебной силы и можетъ быть перевозима въ отдаленныя мѣста въ глиняныхъ и стеклянныхъ сосудахъ, или въ смоленыхъ бочкахъ; при значительномъ нагрѣваніи (до 45° Р.), она можетъ потерять часть содержащихся въ ней газовъ (сѣроводородъ, амміакъ, углекислоту).

Грязевыя ванны принимаютъ отъ 20-го мая до конца августа. Лучшимъ сезономъ считается вторая половина іюня, іюль и первая половина августа. Лучшее время сутокъ—отъ $10^1/_2$ до 2 часовъ; день долженъ быть жаркій, тихій и ясный. Предварительно слѣдуетъ поѣсть, иначе дѣлается тошнота и обмороки. Грязевые ванны, смотря по погодѣ, приготовляются двухъ родовъ: *ванны—лепешки*, или *натуральныя*, приготовляемыя на открытомъ воздухѣ изъ грязи, какъ она взята изъ озера, и нагрѣваемыя лучами солнца до 38°—40° Р., и *разводныя* ванны, приготовляемыя въ закрытомъ помѣщеніи изъ той-же озерной грязи, которая разводится горячей *ропой* (озерной водой). Послѣднія ванны дѣлаются въ пасмурную погоду. Натуральныя ванны приготовляются на особо устроенныхъ платформахъ, или на землѣ.

Больнаго кладутъ спиною въ грязевую лепешку, боковыя части которой завертываютъ на него со всѣхъ сторонъ. Завернутый въ нее больной имѣетъ видъ египетской мумiи. Продолжительность равняется 10-ти, 15, 20 минутамъ. Вынувъ изъ ванны, больнаго омываютъ согрѣтою соленою водою изъ озера (ропою), потомъ одѣваютъ и кладутъ въ постель, гдѣ онъ долженъ пролежать до 2 часовъ; испарина бываетъ очень сильная; жажда утоляется непремѣнно теплымъ напиткомъ. При этомъ лѣченiи предписывается питательная дiета. Число принимаемыхъ однимъ больнымъ ваннъ не болѣе 16 и не менѣе 5 въ одинъ сезонъ. Грязевыя ванны принимаются не болѣе, какъ по одной въ день, и не чаще, какъ два дня подъ рядъ, съ промежуткомъ въ 3-й день. Для слабыхъ больныхъ и вообще для тѣхъ, которые не могутъ принимать грязевыхъ ваннъ, на грязелѣчебныхъ курортахъ прописываютъ *ропныя*, или *разсольныя* ванны (изъ озерной воды). Ихъ можно принимать и по двѣ въ день

По окончанiи курса лѣченiя грязями, больному обыкновенно совѣтуютъ купаться въ морѣ, пріучивъ тѣло къ холоду предварительнымъ пріемомъ теплыхъ ваннъ, съ постепеннымъ пониженiемъ температуры.

Бользни, при которыхъ лѣченiе грязями употребляется съ большимъ успѣхомъ: 1) различныя заболѣванiя ревматическаго происхожденiя, каковы: ревматизмъ суставовъ, мускуловъ, ревматическiя параличи, ревматическiя невральгiи: 2) воспаленiя въ суставахъ; 3) подагра; 4) болѣзни костей и надкостницы (периоститы); 5) невральгiи, въ особенности сѣдалищная и

поясничная; 6) периферическія параличи; 7) всевозможныя золотушныя страданія; 8) сифилисъ, его упорныя формы и въ особенности третичныя; 9) различныя женскія болѣзни (матки, яичниковъ); 10) хроническія сыпи (экзема, чешуйчатый лишай, угри) и язвы; 11) сведеніе конечностей; 12) тучность.., и друг.

Грязи безусловно нельзя примѣнять: при страданіяхъ легкихъ, каковы эмфизема, чахотка, кровохарканіе; при порокахъ сердца; при удушьи; при кровоточивости; при беременности; при геммороидальныхъ сильныхъ кровотеченіяхъ; при общей сильной слабости.., и проч... Ропныя ванны полезны при страданіяхъ головнаго и спиннаго мозга.

Въ Крыму есть три грязелѣчебныя заведенія, пользующіяся заслуженной извѣстностью и посѣщаемыя ежегодно сотнями больныхъ: *Саки*, въ 19 верстахъ отъ Евпаторіи, *Чокракъ*, въ 14-ти верст. отъ Керчи и *Майнакъ* близъ Евпаторіи (подробное описаніе этихъ грязелѣчебныхъ заведеній см. во второй части).

Лѣченіе виноградомъ состоитъ въ правильномъ, постепенно увеличиваемомъ потребленіи винограда въ теченіе 4—6 недѣль. Начиная съ одного фунта и прибавляя ежедневно по полуфунту, доходятъ до 8 и болѣе фунтовъ въ день; уменьшеніе потребленія производится тоже постепенно.

Лѣченіе начинается обыкновенно съ половины августа, когда виноградъ достаточо созрѣлъ. Употребляются преимущественно бѣлые сорта; *шасла*, *рислингъ*, *педрохименесъ*, *троллингеръ* и друг. При потребленіи ягодъ, кожица и зерна должны быть отбрасываемы. Вмѣсто ви-

нограда можно пить свѣже-выжатый виноградный сокъ. Свѣже-выжатый сокъ зрѣлаго винограда содержитъ: воды 84%, сахару 12%, бѣлка 1,5%, камеди до 1%, небольшія количества свободныхъ кислотъ—виннокаменной, виноградной, яблочной—и солей, хлористыхъ, сѣрнокислыхъ и фосфорнокислыхъ. Каждый разъ, послѣ употребленія винограда не мѣшаетъ прополоскать ротъ растворомъ соды (чайная ложка на стаканъ воды), или простой водой, для предупрежденія порчи зубовъ отъ содержащейся въ виноградѣ кислоты.

Виноградное лѣченіе считается полезнымъ при катарральномъ состояніи дыхательныхъ вѣтвей; при плевритическомъ экссудатѣ, въ то время, когда острые припадки уже прошли, при болѣзняхъ печени, при полнокровіи брюшныхъ органовъ, при камняхъ въ желчныхъ проходахъ и въ печени, при геморроидальныхъ страданіяхъ, при истерикѣ, ипохондріи, страданіяхъ сердца и вообще при упадкѣ питанія и общей слабости, также при слабости кишекъ и запорахъ. Однако при нѣкоторыхъ кишечныхъ болѣзняхъ виноградъ вреденъ.

Для подробнаго знакомства съ этимъ способомъ лѣченія отсылаемъ читателя къ руководству: „Лѣченіе виноградомъ на Южномъ берегу Крыма“, составленному В. Н. Дмитріевымъ, однимъ изъ извѣстныхъ и давно практикующихъ врачей въ Ялтѣ.

Въ лѣтнее время виноградъ какъ лѣчебное средство можетъ быть съ успѣхомъ замѣненъ спѣлыми фруктами, именно нѣжными сортами ихъ (абрикосы, персики, груши, сливы, яблоки).

Кумысъ (молочное вино, *vinum lactis*) приготовляется обыкновенно изъ кобыльяго молока, приводимаго для этой цѣли въ броженіе, и представляетъ пріятный, кисловатый напитокъ. При броженіи, изъ молочнаго сахара развиваются спиртъ, угольная кислота, отчасти молочная кислота; отъ количества этихъ составныхъ частей зависитъ степень дѣйствія кумыса.

Кумысъ занимаетъ первое мѣсто между питательными средствами, возстановляющими силы молодыхъ, слабыхъ субъектовъ, изнуренныхъ болѣзнію. Съ успѣхомъ употребляется кумысъ при малокровіи, при хроническихъ катаррахъ дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ, при кишечной слабости (атонія), при общемъ малокровіи, при хроническомъ поносѣ; также при туберкулезѣ, когда больные уже сильно ослабѣли отъ продолжительной лихорадки. Но при чахоткѣ, когда нагноеніе уже значительно, или когда уже появились каверны, кумысъ нельзя рекомендовать; употребленіемъ его въ такихъ случаяхъ нерѣдко ускоряется теченіе болѣзни.

Кумысъ дѣйствуетъ *вредно:* при наклонности къ кровотеченіямъ легкихъ (*haemophtysis*), при органическихъ недостаткахъ сердца, при продолжительныхъ приливахъ крови въ головѣ, при полнокровіи, при болѣзняхъ печени и мочеваго пузыря и при всѣхъ острыхъ и лихорадочныхъ болѣзняхъ.

Лучшее время для кумыснаго лѣченія — мѣсяцы май и іюнь, и затѣмъ осень.

Пріемы кумыса требуютъ постепенности и осторожности: у нѣкоторыхъ больныхъ уже небольшіе пріемы вызываютъ неправильное бро-

женіе, боли въ животѣ и поносъ. Какъ при всякомъ систематическомъ лѣченіи, и здѣсь нужно пользоваться совѣтомъ врача. Лучше начинать съ одного стакана въ день и увеличивать пріемы постепенно; притомъ начинать со „слабаго“ (кумыса); къ „крѣпкому“ слѣдуетъ переходить осторожно. Нѣкоторые больные выпиваютъ до 6-ти бутылокъ въ день.

Въ послѣдніе годы распространилось на Южномъ берегу употребленіе кефира или кумыса, приготовляемаго изъ коровьяго молока при помощи особенныхъ зеренъ (грибковъ, составляющихъ кефирное бродило). См. брошюру В. Н. Дмитріева: „Кефиръ, лѣчебный напитокъ изъ коровьяго молока“.

Кефиръ—напитокъ, пріятный на вкусъ, питательный и цѣлебный. Онъ во всеобщемъ употребленіи у нѣкоторыхъ горцевъ сѣвернаго Кавказа, отъ которыхъ теперь и распространяется всюду. За нимъ признаютъ цѣлебную силу при малокровіи, золотухѣ, болѣзняхъ желудочно-кишечнаго канала и при чахоткѣ.

Кумысъ и кефиръ можно имѣть почти во всѣхъ лѣчебныхъ пунктахъ Крыма. Заказы того и другаго обыкновенно дѣлаются черезъ мѣстныя аптеки. Лучшій кумысъ можно имѣть въ Симферополѣ.

IV.

Историческій очеркъ*).

Тавры и киммеріяне. — Легендарныя сказанія.—Греческія колоніи; Босфорское царство и Херсонесская республика. Митридатъ VI Евпаторъ.—Нашествіе варваровъ.—Генуэзцы.—Татары.—Крымскіе ханы; бен; духовенство; народъ. Татарскіе набѣги и посольства. — Походы русскихъ въ Крымъ.—Присоединеніе Крыма къ Россіи.—Выселеніе татаръ въ Турцію.

Начало исторіи Крыма, какъ и исторіи всѣхъ странъ и народовъ, имѣетъ загадочный, неопредѣленный и миѳическій характеръ. Излагая вкратцѣ факты этого отдаленнаго періода, на основаніи существующихъ подъ рукой матеріаловъ, мы не будемъ вдаваться въ разсужденіе о томъ, гдѣ въ нихъ отдѣляется сказаніе отъ достовѣрной исторіи, вымыселъ отъ дѣйствительности.

За 1800 л. до начала нашей эры, въ Крыму мы видимъ потомковъ кельтійской расы, извѣстныхъ подъ именемъ *тавровъ;* отъ ихъ имэни страна получила названіе Тавриды. Геродотъ сообщаетъ, что они, до нашествія скиѳовъ на берега Днѣпра въ 1514 году до Р. Х., уже воздвигали стѣны и строили города. Одной изъ построекъ, воздвигнутой таврами, былъ храмъ, посвященный Діанѣ. Онъ игралъ важную роль въ греческихъ сказаніяхъ. Находясь на одномъ изъ выдающихся въ морѣ мысовъ (можетъ быть, на мысѣ *Фіолентъ*, близъ нынѣшняго Георгіевскаго монастыря, или на *Аю-дагъ*), онъ служилъ мѣстомъ, гдѣ совершались кровавые об-

*) Историческій очеркъ, написанный для предшествовавшаго (V-го) изданія „Путеводителя“ К. А. Верперомъ, остается почти безъ измѣненія.

ряды; жрицы этого храма приносили въ жертву мореплавателей, заносимыхъ бурями къ берегу. Далѣе въ геропческихъ греческихъ сказаніяхъ упоминается объ амазонкахъ, приносившихъ въ жертву однихъ мущинъ.

За 12 столѣтій до нашей эры отважныя аргонафты, по пути въ Колхиду, посѣщаютъ берега Крымскаго полуострова и чуть не погибаютъ на немъ.

Троянская война, разыгравшаяся на восточномъ берегу Малой Азіи, имѣетъ также нѣкоторую связь съ Тавридой. Связь эта выразилась въ сказаніи объ Ифигеніи, нашедшей убѣжище у здѣшняго царя Тоаста; это сказаніе служило сюжетомъ для многихъ поэтическихъ произведеній, каковы трагедіи Эврипида, Расина и Гете.

И Одиссей, хитроумный герой троянской войны, въ своихъ блужданіяхъ по морю, не миновалъ Тавриды. Риттеръ полагаетъ, что Одиссей приставалъ къ Южному берегу. Изъ описанія порта лестригоновъ (Одиссея X пѣс., 90—98 ст.), гдѣ останавливается Одиссей, нельзя не узнать Балаклавы. Также и *киммеріянъ печальная область*, чрезъ которую Одиссей сошелъ, по совѣту Цирцеи, въ подземное царство, можетъ быть, была восточная часть Тавриды; это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что Гомеръ считаетъ Понтъ предѣломъ обитаемаго міра.

Тавры, о которыхъ сказано выше, занимали берегъ отъ Ѳеодосіи до Балаклавы. Восточная же часть берега и весь полуостровъ, образуемый Чернымъ моремъ, Керченскимъ проливомъ и Азовскимъ моремъ, за 1700 л. до Р. Х.

былъ занятъ киммеріянами. Подобно таврамъ, ихъ должно отнести къ кельтійской расѣ. Какъ тавры дали свое имя занятой ими гористой части страны, которое впослѣдствіи распространилось на весь Крымъ, такъ киммеріяне дали названіе нынѣшнему Керченскому проливу, который былъ извѣстенъ съ того времени подъ именемъ Босфора Киммерійскаго.

Когда, за 1514 л. до Р. Х., скиѳы вторгнулись въ южныя степи Россіи, у Борисфена (Днѣпра) они столкнулись съ киммеріянами, которые обитали также во многихъ мѣстахъ близъ Чернаго моря внѣ полуострова. Въ этой борьбѣ часть киммеріянъ была оттѣснена къ берегамъ Дуная, а остальные принуждены были признать владычество скиѳовъ. Они долго сносили ихъ иго; но около 700 г. до Р. Х., при скиѳскомъ царѣ Гигесѣ, выступили изъ Тавриды и направились чрезъ Каспійскія ворота въ Азію, гдѣ покорили Лидійское царство.

Далѣе скиѳы подчинили себѣ и жителей горной части Тавриды и впослѣдствіи изъ смѣшенія этихъ двухъ народовъ образовались такъ называемые *таврo-скиѳы*.

Приведенныя выше сказанія показываютъ, что греки знали издавна Крымъ; но правильная и непрерывная колонизація полуострова началась сравнительно поздно,—не ранѣе VII или начала VI вѣка до Р. Х. Первыми греческими колоніями были *Пантикапѣя* (нынѣшняя Керчь) и *Фанагорія* (на Таманскомъ берегу), затѣмъ, около 600 г., является *Ѳеодосія*, а около 500-го—*Херсонесъ*, построенный *греками-гераклидами*. Эти четыре колоніи были важнѣйшими и имѣли вліяніе на все южное побережье

полуострова. Остальныя колоніи являлись либо отпрысками только что названныхъ, либо представляли незначительныя выселенія изъ Малой Азіи. Къ V вѣку на берегахъ Тавріи окончательно утвердилась греческая жизнь и цивилизація, полная удобствъ, благосостоянія и свободы. Къ этому времени, кромѣ названныхъ, существовали колоніи: *Партеніонъ* (около Аюдага), *Нимфеонъ* (противъ Тамани), *Гераклея* (въ началѣ Арабатской стрѣлки), *Акра* (Гагильбурунъ), *Ктенось* (Инкерманъ и Севастополь), *Караксъ* (Ялта), *Лампасъ* (Кучукъ-Ламбатъ), *Фуріонъ*, *Гурзуфъ*, *Кикенеусъ*, *Симеусъ*, *Лименъ*, *Мутехоръ*, *Гаспра*, *Кимеріумъ* (Стар. Крымъ), *Партакра* (Карасубазаръ) и др. Всѣ эти колоніи въ политическомъ отношеніи раздѣлялись на двѣ группы. Во главѣ одной стояла Пантикапея, во главѣ другой—Херсонесъ. Обѣ группы постоянно находились въ полувраждебныхъ отношеніяхъ и повременамъ то та, то другая получали преобладаніе на полуостровѣ. *Пантикапея*, населеніе которой состояло изъ грековъ съ большой примѣсью *скиѳо-сарматовъ*, занимавшихся скотоводствомъ и земледѣліемъ, рано лишилась своихъ вольностей и была обращена въ Босфорское царство (480 г. до Р. Х.).

Босфорское царство, съ теченіемъ времени, распространило свою власть на весь Южный берегъ Крыма. Семь династій босфорскихъ царей: *Археанактидовъ*, *Спартакидовъ*, *Архемепидовъ*, *Зенонидовъ*, *Аспургіановъ*, второй династіи *Ахеменидовъ* и иноземной династіи, начавшейся съ *Фарнака*, смѣняли одна другую до того времени, когда царство, послѣ восьмисотлѣтняго существованія, пало подъ ударами новыхъ азіатскихъ завоевателей. Пантикапея была сто-

лищей босфорскихъ царей и, въ то же время, главнымъ рынкомъ Греціи. Торговля Босфорскаго царства велась въ обширныхъ размѣрахъ, доказательствомъ чего могутъ служить босфорскія монеты, во множествѣ находимые не только въ Керчи и вообще по побережью Чернаго моря, но даже въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, какъ напр., въ княжествѣ Познанскомъ. О богатствѣ же босфорянъ можно судить по тому факту, что во время общаго голода въ Греціи (IV в.), босфорскій царь Левконъ безъ затрудненія снабдилъ ее 210,000 аттическихъ медимновъ пшеницы. Спустя нѣсколько времени, другой босфорскій царь, Пайрисадъ I, также спасъ Грецію отъ голода, отправивъ туда громадную партію хлѣба. За такую услугу благодарные аѳиняне въ честь его воздвигли храмъ, въ 341 году до Р.Х. Херсонесъ, съ болѣе однороднымъ, греческимъ населеніемъ, занимавшимся исключительно торговлею и промышленностью, представлялъ республику, полную жизни, дѣятельности и патріотизма. Херсонесцы отчаянно дрались за свои права и торговые интересы и даже, подпадая подъ чужеземное владычество, сохранили свои учрежденія и вольности. Около III вѣка до Р. Х. таврохины, сплотившись въ одно государство подъ властью царей, начали тѣснить греческія колоніи. Къ первому вѣку до Р. Х. они заставили Босфорское царство и Херсонесъ платить себѣ дань и греки принуждены были обратиться за помощью въ Малую Азію, къ знаменитому *Митридату VI Евпатору*.

Митридатъ, замышлявшій въ то время войну противъ Рима, охотно откликнулся на призывъ таврическихъ грековъ и послалъ противъ ски-

ѳовъ своихъ полководцевъ *Неоптолема* и *Діофанта*. Неоптолемъ появился въ Керченскомъ проливѣ, гдѣ, по Страбону, разбилъ скиѳовъ лѣтомъ въ морскомъ сраженіи, а зимою, на льду, въ конной битвѣ. Другой полководецъ, Діофантъ, долженъ былъ помогать Херсонесу, но онъ задумалъ не только отбить скиѳовъ, но подчинить Митридату и самыя греческія колоніи. О дѣйствіяхъ Діофанта въ Крыму сохранился чрезвычайно важный и интересный историческій памятникъ: при раскопкахъ въ Херсонесѣ пятнадцать лѣтъ тому назадъ, нашли мраморный пьедесталъ статуи Діофанта, поставленной херсонесцами въ благодарность за освобожденіе ихъ отъ скиѳовъ. На пьедесталѣ оказалась греческая надпись въ 58 длинныхъ строкъ, излагающая весьма подробно главные моменты этой войны *).

Прибывъ къ Херсонесу, Діофантъ не сталъ защищать городскихъ стѣнъ, а смѣло, на глазахъ непріятеля, осаждавшаго Херсонесъ, переправился съ войскомъ на другую, скиѳскую сторону нынѣшней Севастопольской бухты и занялъ позицію, въ которой не только могъ держаться противъ скиѳовъ, но также держать въ своей власти и Херсонесъ. Видя невозможность выбить Діофанта изъ укрѣпленной позиціи, скиѳы сняли осаду Херсонеса. Начавъ наступательныя дѣйствія, Діофантъ разбилъ скиѳскаго царя *Палака* и завладѣлъ частью

*) Переводъ надписи помѣщенъ въ XII т. Записокъ Одесск. Общ. Исторіи и Древности, а подробное извлеченіе изъ нея въ статьѣ Ф. Я. Ребецъ, помѣщенной въ № 6 Извѣстій Таврич. Ученой Архивн. Ком. 1888 г. При изложеніи походовъ Діофанта авторъ пользовался послѣдней работой.

скиоской области, вдававшейся клинообразно между Южной бухтою (въ Севастополѣ), нынѣшней Балаклавой и Инкерманомъ. По словамъ надписи Діофантъ „разбивъ скиѳовъ, считавшихся до того времени непобѣдимыми, содѣйствовалъ тому, что царь Митридатъ Евпаторъ первый изъ всѣхъ воздвигъ знаки побѣды (надъ скиѳами); потомъ покорилъ своему оружію окрестныхъ тавровъ и основалъ городъ въ завоеванной мѣстности“ *). Этотъ городъ онъ назвалъ *Евпаторіей*.

Обезпечивъ такимъ образомъ за Митридатомъ Юго-западный уголъ полуострова, „Діофантъ выступилъ въ мѣста сосѣднія съ Босфоромъ“, куда его звали приверженцы Митридата, боспорскіе греки. Греки Пантикапея и другихъ городовъ на проливѣ ободрились съ появленіемъ Діофанта и Митридатова золота и взяли рѣшительный перевѣсъ надъ домашней скиоской партіей. Нужно замѣтить, что населеніе Керчь-таманскаго царства состояло въ городахъ изъ грековъ съ сильной примѣсью скиѳо-сарматовъ, а внѣ городовъ изъ скиѳо-сарматовъ и народовъ, остатки которыхъ мы еще видимъ въ коренныхъ жителяхъ Кавказа. Чтобы сохранить и впредь такой перевѣсъ, греки, и съ ними царь керченскій Пайрисадъ III, согласились подчиняться верховной власти Митридата. Такимъ образомъ, Керчь-таманское или Босфорское царство, въ 92 году до Р. Х., вошло на правахъ вассальнаго государства въ связь съ владѣніями Митридата. О дѣйствіяхъ Діофанта въ Босфорѣ надпись выражается такъ:

---

*) Слова во вносныхъ знакахъ взяты изъ текста надписи на пьедесталѣ.

„совершивъ въ короткое время много великихъ дѣяній, возвратился въ мѣстности, сосѣднія съ нами“. Устроивъ дѣла грековъ, Діофантъ задумалъ завоеваніе степной части полуострова. Съ этой цѣлью онъ рѣшилъ проникнуть вдоль горныхъ ущелій до сердца Крыма, до нынѣшняго Симферополя, укрѣпиться здѣсь и установить сухопутную связь между херсонесскими и керченскими владѣніями. Онъ отрѣзалъ бы успѣшнымъ исполненіемъ такого плана горцевъ отъ степняковъ и имѣлъ бы надежный базисъ для дальнѣйшихъ движеній по направленію къ Перекопскому перешейку.—Походъ состоялся въ 91 или 90 году до Рождества Христова.

Скиѳы имѣли въ Крыму нѣсколько укрѣпленій, въ томъ числѣ *Палакій, Хавонъ* и *Неаполь*.

Неаполь, или Неаполисъ, вѣроятно лежалъ у самаго Симферополя, надъ Петровской слободкой, гдѣ найдена надпись съ именемъ и изображеніемъ скиѳскаго царя *Скилура*. Что же касается до *Палакія*, или Палакіона, и *Хавона*, то мѣстонахожденіе ихъ неизвѣстно; Палакій предполагаютъ на мѣстѣ нынѣшней Балаклавы, а Хавонъ близъ Ѳеодосіи; но есть и другія мнѣнія.

Походъ этотъ оказался успѣшнымъ, какъ это видно изъ словъ надписи: „Взявъ всѣхъ юныхъ гражданъ Херсонеса, (Діофантъ) проникъ въ сердцѣ Скиѳіи и, благодаря сдачѣ ему скиѳами царскихъ градовъ Хавона и Неаполя, чуть не всѣ скиѳы очутились подъ властью царя Митридата Евпатора; за что народъ (херсонесскій), освобожденный съ этого времени отъ гнета варваровъ, почтилъ его (Діофанта) приличными почестями“.

Въ это время Митридатъ началъ первую войну съ Римомъ и поспѣшилъ заключить миръ со скиѳами, по которому онъ возвратилъ имъ Хавонъ и Неаполь, взамѣнъ чего требовалъ отъ нихъ союза противъ Рима. Война эта, какъ извѣстно, была несчастна для Митридата и вѣсть о его пораженіяхъ дошла до Крыма. „Скиѳы,—по словамъ надписи,—обнаружили врожденное имъ безбожіе, отстали отъ царя (Митридата) и дѣла (послѣдняго) черезъ нихъ приняли дурной оборотъ". Изъ этихъ словъ видно, что скиѳы стали нарушать заключенные съ Діофантомъ миръ и союзъ, какъ только стало исчезать обаяніе, которое до тѣхъ поръ окружало Митридата, и какъ только туземцы увидѣли возможность вытѣснить пришельца Діофанта съ полуострова. Насколько пало въ Крыму могущество и вліяніе Митридата къ 84 году до Р. Х., т.-е. послѣ понесенныхъ въ войнѣ съ римлянами пораженій и заключенія постыднаго мира съ Суллою, доказываетъ ходъ событій въ Крыму съ 84 по 82 годъ.

Босфоръ, вмѣстѣ съ царемъ Пайрисадомъ, отложился отъ Митридата: въ Керчи чеканка митридатовыхъ монетъ прекращается съ 84 года на 6 лѣтъ (съ 84 по 79 годъ). Отложеніе Керчи было очевидно вызвано домашней скиѳской партіей и находилось въ связи съ дѣйствіями степняковъ и горцевъ.

Чтобы удержать за Митридатомъ Скиѳію, Діофантъ (въ 84—83 г.) принужденъ былъ предпринять новый походъ въ Скиѳію, о которомъ надпись говоритъ:

„Діофантъ, хотя время шло къ зимѣ, взялъ своихъ воиновъ и знатнѣйшихъ изъ гражданъ

Херсонеса и двинулся прямо на сказанные царскіе грады скиѳовъ; но, встрѣтивъ препятствіе по поводу непогоды, онъ, повернувъ въ прибрежныя мѣста, взялъ *Каркинитъ* [1]) и *Тейхе* [2]) (врасплохъ) и бросился осаждать жителей *Килосъ-Лимена* [3]). Когда же Палакъ думалъ, что обстоятельства ему благопріятствуютъ, и успѣлъ стянуть всѣ свои полчища и сверхъ того привлечь на свою сторону орду Ревксиналовъ, то дѣва (Артемида), всегдашняя покровительница херсонесцевъ, оказала также тогда Діофанту содѣйствіе и предзнаменовала будущій успѣхъ случившимися въ (херсонесскомъ ея) храмѣ знаменіями и влила смѣлость и отвагу во все войско. И когда Діофантъ, выстроивши съ умѣніемъ свои полки, вступилъ въ сраженіе (въ открытомъ полѣ), то воспослѣдовала предсказанная Артемидой побѣда, славная для Митридата Евпатора и памятная на всѣ времена: ибо изъ непріятельской пѣхоты ни одинъ человѣкъ не спасся, а изъ всадниковъ (только) немногіе ушли“.

„Не тратя затѣмъ въ бездѣйствіи времени, (Діофантъ) взялъ съ собою (всѣхъ) гражданъ Херсонеса и пошелъ въ началѣ весны на *Хавонъ* и *Неаполь* (и заставилъ скиѳовъ бѣжать)“.

Молчаніе надписи о судьбѣ послѣднихъ двухъ городовъ показываетъ, что Діофантъ ихъ не занялъ. Обстоятельства усложнялись, такъ какъ возгоралась новая война Митридата съ римлянами, оказавшаяся также неудачной: Митридату приходилось отступать передъ наступающимъ Лукулломъ. Каждая вѣсть о новомъ по-

---

[1]) Къ западу отъ Евпаторіи.
[2]) Тамъ-же.
[3]) Акъ-мечеть или Шейхларъ, въ Евпаторійскомъ уѣздѣ.

раженіи Митридата быстро расходилась по Крыму. Шевелились не только скиоы и тавры, но и керченскіе скиоы. Скиѳская партія въ Керчи стала уже давно требовать отъ царя Пайрисада отложенія отъ Митридата, или отреченія отъ престола, на который желала возвести скиѳскаго царевича Савмака, котораго когда-то самъ Пайрисадъ назначилъ своимъ преемникомъ, но который происками Діофанта, въ 92 году, былъ устраненъ отъ престола. Съ того времени прошло 10 лѣтъ, и партія Савмака была опять настолько сильна, что уже въ 84 году заставила Пайрисада прервать вассальныя отношенія къ Митридату, на что указываетъ отсутствіе керченскихъ монетъ съ изображеніемъ Митридата съ 84 по 79 годъ до Рождества Христова

Въ Керчи требовалось личное присутствіе Діофанта. Онъ выѣхалъ изъ Херсонеса и появился въ Керченскомъ проливѣ, чтобы поддержать греческую, преданную Митридату, партію. Усилія Діофанта увѣнчались успѣхомъ. Пайрисадъ возобновилъ вассальныя отношенія къ Митридату, что выражено въ надписи въ честь Діофанта словами: „Діофантъ (въ Керчи) распорядился и устроилъ тамошнія дѣла прекрасно въ пользу царя Митридата“. Это было въ исходѣ 81 года, еще во время второй войны Митридата съ римлянами.

Такая дипломатическая побѣда Діофанта усилила еще большее неудовольствіе мѣстной скиѳской партіи. Скиѳская партія рѣшилась на отчаянный шагъ, котораго Діофантъ очевидно не ожидалъ.

Приведемъ слова самой надписи, освѣщаю-

щія это событіе: „(Босфорскіе) скиѳы, приверженцы Савмака, возстали открыто и убили (царя) Пайрисада, которымъ Савмакъ былъ воспитанъ. И Діофанта хотѣли убить, но Діофантъ, въ виду явной опасности, сѣлъ на корабль, посланный ему (Херсонесскими) гражданами, явился въ (Херсонесъ) и ободрилъ гражданъ (Херсонеса)“.

„При усиленномъ содѣйствіи Митридата Евпатора, который (вновь) послалъ Діофанта (на Таврическій полуостровъ), послѣдній былъ въ началѣ весны опять въ Херсонесѣ съ сухопутнымъ войскомъ и флотомъ. И, присоединивъ отборный отрядъ изъ (херсонесскихъ) гражданъ, Діофантъ въ нашемъ городѣ (Херсонесѣ) посадилъ въ три пріема (войско) на суда, взялъ Ѳеодосію и Пантикапею и наказалъ виновниковъ возстанія, а Савмака, сдѣлавшагося убійцею Пайрисада, попавшаго въ его руки, онъ выслалъ въ его владѣнія, а верховную власть надъ Босфорскимъ царствомъ пріобрѣлъ вторично для царя Митридата Евпатора“.

Такимъ образомъ, хотя Митридатъ и освободилъ Босфоръ и Херсонесъ отъ скиѳовъ, но зато окончательно присоединилъ къ себѣ первое царство и фактически обратилъ Херсонесъ въ подвластную себѣ провинцію.

Занявши херсонесскія башни своимъ гарнизономъ, Митридатъ назначилъ правителемъ вновь пріобрѣтенныхъ областей своего сына *Махара* (79—65 г. до Р. Х.), который уже черезъ 4 года, въ угоду крымскимъ грекамъ, задумалъ отложиться отъ отца.

Вмѣсто богатаго, щедраго покровителя и освободителя, крымскіе греки нашли въ Митри-

датѣ притѣснителя. Готовясь къ третьей войнѣ съ римлянами, Митридатъ требовалъ отъ подвластныхъ народовъ солдатъ и денегъ. Не предвидя отъ этихъ жертвъ для себя пользы, греки Керчи и Херсонеса отложились отъ Митридата. Движеніе въ пользу отложенія началось уже въ 75 году и приняло широкіе размѣры въ 72 + 71 году, въ разгаръ войны Митридата съ Римомъ (въ 71 году Лукуллъ разбилъ Митридата): отъ этого года имѣются послѣднія керченскія монеты съ изображеніемъ Митридата.

Независимость отъ Митридата крымскихъ владѣній подъ управленіемъ Махара продолжалась почти 10 лѣтъ (до 65 года). Когда же въ 65 году, разбитый Помпеемъ, Митридатъ изъ Малой Азіи обратился къ берегамъ Кавказа, чтобы переѣхать въ Керчь, Махаръ, боясь мести отца, умеръ добровольной смертью.

Проведя зиму въ древнемъ Севастополѣ (около Поти), Митридатъ весною, при помощи абхазцевъ, перебрался въ свое Керченское царство. Обагренный кровью Пайрисада, престолъ керченскихъ царей, на который теперь, послѣ потери всѣхъ остальныхъ владѣній, сѣлъ Митридатъ, скоро подъ нимъ пошатнулся: первая возстала вторая столица Керченскаго царства, Фанагорія (на Таманскомъ полуостровѣ), за нею послѣдовали Херсонесъ, Ѳеодосія и другіе города, ожидая свободы отъ римлянъ.

Предвидя гибель отца, Фарнакъ, любимый сынъ Митридата, предназначенный наслѣдникомъ, также перешелъ на сторону римлянъ, чтобы этой измѣной спасти для себя керченскій престолъ. Онъ держалъ отца въ Керчи, какъ въ заключеніи. Боясь, что сынъ выдастъ его

заклятымъ врагамъ, римлянамъ, Митридатъ рѣшился, подобно Ганнибалу, на самоубійство.

Вмѣстѣ съ Митридатомъ погибли и двѣ его дочери—*Нисса* и *Митридата*; желая спасти отца, онѣ вырвали у него чашу съ ядомъ и отпили часть жидкости; оставшійся ядъ не оказалъ на Митридата желаемаго дѣйствія, и онъ обратился къ вождю своей галльской дружины Вититу съ мольбой: „Ты избавлялъ меня столько разъ отъ моихъ враговъ, избавь же меня и теперь отъ бремени ненавистной мнѣ жизни“— и рука Витита избавила сѣдаго царя отъ постыднаго шествія въ Капитолій передъ тріумфальной колесницею Помпея.

Заискивавшій у римскаго сената, Фарнакъ занялъ босфорскій престолъ. Но заботы о расширеніи границъ своего государства погубили его самого: Юлій Цезарь сдѣлалъ изъ Босфорскаго царства римскую провинцію (veni, vidi, vici), хотя она и продолжала называться царствомъ.

Цари на босфорскій престолъ назначались сенатомъ и вполнѣ отъ него зависѣли, не смѣя ни объявлять войны, ни заключать мира. Такое положеніе продолжалось до Александра II, при которомъ въ Тавриду явились гунны и Босфорское царство было разрушено навсегда.

По мѣрѣ того, какъ падалъ Босфоръ, поднимался Херсонесъ. Не думая о внѣшнихъ завоеваніяхъ, онъ поднималъ оружіе только для защиты своихъ правъ, вольностей и торговыхъ интересовъ; онъ такъ ловко велъ дѣла, что императоръ Траянъ выдалъ ему льготную грамоту, утверждавшую его самостоятельность и свободу отъ податей. Херсонесъ сталъ управ-

ляться выборными *протевонами*, распространившими постепенно его владычество на весь Южный берегъ (344 годъ по Р. Х.).

Нахлынувшіе въ Крымъ гунны, готы, а затѣмъ угры временно упразднили владычество Херсонеса.

Въ 539 году по Рож. Хр. угры вышли изъ Крыма, переправились черезъ Дунай и опустошили границы Византійской имперіи. Юстиніанъ, желая оградить свои владѣнія отъ варваровъ, построилъ рядъ укрѣпленій, какъ на Балканскомъ полуостровѣ, такъ и въ Таврідѣ. Онъ велѣлъ возстановить стѣны Босфора и Херсонеса, построилъ укрѣпленія Алуштинское, Гурзуфское и оградилъ приморскую страну Дори стѣною. Неизвѣстно, гдѣ находилась Дори; есть нѣкоторое основаніе предполагать ее при нынѣшнемъ Инкерманѣ (см. во второй части), хотя византійскій писатель IV вѣка, Прокопій, говоритъ, что они жили тамъ, гдѣ Босфоръ втекаетъ въ Черное море. „Эта приморская страна,—говоритъ онъ,—называется Дори; положеніе ея, хотя и высокое, но земля ровная и плодородная; такъ какъ этотъ народъ предпочиталъ жизнь сельскую и не любилъ запираться въ крѣпостяхъ, то Юстиніанъ не строилъ у нихъ ни городовъ ни крѣпостей, а провелъ только длинныя стѣны въ мѣстахъ, откуда угрожалъ набѣгъ непріятельскій.“ Прокопій говоритъ также, что крымскіе готы тѣ самые, которые, въ числѣ 3000 человѣкъ, не захотѣли идти въ Италію за Теодорихомъ въ 448 году по Р. Х.

О готахъ вообще мало извѣстно. Хотя несомнѣнно, что они долго оставались въ Крыму.

При ихъ малочисленности, они постепенно смѣшались съ мѣстнымъ населеніемъ.

Съ VII по XII вѣкъ Крымъ подвергался по очереди нападенію *хазаръ*, *печенѣговъ*, *руссовъ* и *половцевъ*. Въ 988 году великій кн. Владиміръ взялъ Херсонесъ и затѣмъ крестился въ немъ. Событіе это слишкомъ общензвѣстно, чтобы распространяться о немъ.

Въ XIII вѣкѣ Крымъ дѣлается добычей монголовъ, которые владѣютъ имъ въ теченіе пяти сотъ лѣтъ. По всей вѣроятности, татары стали появляться въ Крыму вслѣдъ за нашествіемъ Батыя на южную Россію, т. е. въ первой половинѣ XIII вѣка. По преданіямъ, замѣняющимъ у татаръ всякія другія историческія свидѣтельства, переселеніе совершилось подъ начальствомъ четырехъ родовыхъ начальниковъ, помогавшихъ Батыю въ его предпріятіяхъ. Эти четыре полчища и по настоящее время извѣстны у татаръ подъ именемъ „дордъ-оджахъ“, то-есть, четырехъ-огнищъ, о которыхъ они сохраняютъ священныя воспоминанія. И теперь еще татаринъ гордится, если общественное мнѣніе признаетъ его происходящимъ отъ одного изъ четырехъ *Оджаховъ*.

Письменныя свидѣтельства говорятъ, что Менгу-Ханъ, повелитель Золотой орды, около 1266 года, подарилъ своему племяннику *Ораньтимуру* большую часть Крымскаго полуострова; такъ какъ дарить можно только уже пріобрѣтенное, то слѣдуетъ думать, что къ этому времени Крымъ былъ занятъ татарами. Какъ бы то ни было, но во второй половинѣ XIII вѣка весь Крымъ до горнаго хребта находился въ рукахъ татаръ, а горная область, или, вѣрнѣе,

южное побережье попрежнему принадлежало христіанамъ, готамъ и грекамъ, къ которымъ присоединяется новый элементъ—генуэзскіе колонисты.

Въ XIII и XIV вѣкѣ торговля съ Индіей шла черезъ Черное и Азовское моря; потому предпріимчивые венеціанцы, пизанцы и генуэзцы наперевывъ старались устроить свои факторіи на побережьяхъ этихъ морей. Такъ, венеціанцы на Азовскомъ морѣ основали *Тану* (Азовъ), а генуэзцы съ разрѣшенія *Орань-Тимура, Кафу*, на мѣстѣ прежней Ѳеодосіи, обязавшись платить татарамъ пошлину за ввозимые и вывозимые товары.

Предметы торговли въ то время составляли пшеница, соль, рыба, мѣха, медъ, невольники, доставляемые при посредствѣ татаръ, драгоцѣнныя камни и пряности изъ Индіи, фарфоръ изъ Китая, опій изъ Бенгала, шафранъ и сандалъ съ Малабара, корица и жемчугъ изъ Цейлона, мускусъ изъ Тибета, слоновая кость изъ Эѳіопіи и т. д. Индійскіе товары доставлялись двумя путями: изъ Ормуса они перевозились въ 60 дней (черезъ Персію) до Султаніи, гдѣ была генуэзская контора, и оттуда черезъ Таврисъ до Чернаго моря; другимъ путемъ товары направлялись вверхъ по Инду, пока онъ судоходенъ, потомъ черезъ Газну и Кандагаръ въ Бухару; оттуда караванами до Астрахани, а затѣмъ Волгою и Довомъ до Тана (Азова). Хотя къ концу XIII вѣка венеціанцамъ удалось возстановить древній путь въ Индію черезъ Александрію, но Черноморская торговля все-таки представляла громадныя выгоды, такъ какъ многіе товары можно было достать только на рынкахъ Султаніи и Тавриса.

Не смотря на соперничество и даже вооруженное сопротивленіе венеціанцевъ, Кафа скоро достигла такого благосостоянія и могущества, что отважилась на войну съ татарами и принудила ихъ закрыть для иностранцевъ Азовское море и уступить себѣ всю Готію. Затѣмъ генуэзцы покорили себѣ Судакъ, съ округомъ въ 18 селеній, Босфоръ, Балаклаву и Херсонесъ.

Въ XV вѣкѣ генуэзцы отважились даже стать во враждебные отношенія съ Оттоманской имперіей, что и погубило ихъ республику. Въ 1475 г. султанъ Магометъ II выслалъ противъ Кафы визиря Ахмета съ громаднымъ флотомъ и войскомъ, а татары въ то же время ворвались въ городъ съ суши и перерѣзали почти всѣхъ жителей. Вслѣдъ за Кафою торговыя поселенія генуэзцевъ сдавались туркамъ одно за другимъ; цвѣтущая республика была уничтожена. Сорокъ тысячъ генуэзцевъ были уведены въ Стамбулъ для заселенія опустѣвшей его части, болѣе двухъ тысячъ дѣтей взяты въ сераль и множество семей переселилось на Кавказъ. Южный берегъ опустѣлъ и сталъ провинціей Турціи. Оставшееся немногочисленное христіанское населеніе очутилось въ положеніи рабовъ, постепенно утратило свою религію, языкъ и подобно готамъ постепенно ассимилировалось съ господствовавшимъ въ Крыму мусульманскимъ населеніемъ.

Вся степная часть полуострова, какъ сказано выше, была занята татарами. За предѣлами полуострова они заняли также все сѣверное побережье Чернаго и Азовскаго морей. На сѣверѣ, внутрь материка, границы татарскихъ владѣній опредѣлить нельзя, такъ какъ

они никогда постоянными не были и быть не могли. Обыкновенно полагаютъ предѣломъ ихъ кочевьевъ границы Польши, великаго княжества Кіевскаго, р. Міусъ и р. Самару. Все это неточно опредѣляемое пространство, населенное татарскимъ племенемъ, составляло одинъ сплошной юртъ (государствомъ назвать его нельзя), главное управленіе котораго было въ городѣ *Крымѣ*.

Въ 1261 году крымскій юртъ раздвоился. Татары, кочевавшіе за предѣлами полуострова подъ предводительствомъ Ногая, отдѣлились отъ крымскихъ татаръ и составили самостоятельную ногайскую орду, кочевавшую между Кубанью и Дунаемъ. Впрочемъ, ногайцы никогда не враждовали съ крымскими татарами и даже впослѣдствіи признали надъ собою верховную власть хана, посылавшаго имъ въ предводители своихъ сыновей.

Исторія крымскаго юрта крайне однообразна. Отношенія его къ сосѣдямъ представляютъ длинный рядъ набѣговъ и опустошеній, всякій разъ какъ къ тому представлялась какая-нибудь возможность. Въ половинѣ XIV вѣка крымскій юртъ достигъ высшей степени могущества и въ 1357 году считалъ себя даже обладателемъ Подоліи и Кіева. Около этого времени онъ отложился отъ Золотой орды и образовалъ самостоятельное ханство. Двое изъ крымскихъ хановъ заняли впослѣдствіи престолъ Золотой орды и съ тѣхъ поръ крымскій престолъ сталъ подготовительной ступенью для вступленія честолюбцевъ на престолъ Тамерлана. Ханъ смѣнялся ханомъ и это повторялось безпрестанно. Наконецъ въ первой половинѣ XV вѣка, на ханскій престолъ попалъ выдающійся чело-

вѣкъ, *Хаджи-Девлетъ-Гирей*, династія котораго удержала престолъ до самаго паденія царства.

Преданіе говоритъ, что когда крымскіе татары, чтобы положить конецъ безконечной смѣнѣ правителей, пожелали имѣть ханомъ непремѣнно прямаго потомка *Чингиза*, то нѣкто *Гирей* (литвинъ), спасшій Девлета отъ смерти во время междуусобій и воспитавшій его, какъ сына, представилъ своего питомца татарамъ, которые и избрали его. Когда Девлетъ, уже будучи ханомъ, спросилъ Гирея, чѣмъ онъ могъ бы вознаградить его за услугу, то литвинъ выразилъ желаніе, чтобы Девлетъ и его потомки присоединили къ своимъ именамъ его имя. Это и было, по народному преданію, причиною того, что династія Девлета получила имя *Гиреевъ*.

Девлетъ-Гирей былъ однимъ изъ лучшихъ крымскихъ хановъ; не заботясь о завоеваніяхъ, онъ обращалъ все вниманіе на развитіе осѣдлости и благосостоянія среди татаръ. Съ генуэзцами онъ находился въ наилучшихъ отношеніяхъ, не смотря на то, что самъ былъ ревностнымъ магометаниномъ и ѣздилъ въ Мекку на поклоненіе гробу пророка, за что и получилъ титулъ „Аджи“. Онъ настолько отличался вѣротерпимостью, что даже дѣлалъ вспомоществованіе христіанскимъ монастырямъ.

Онъ же перенесъ столицу изъ *Солката* (Старый Крымъ) въ Бахчисарай и съ тѣхъ поръ прежняя столица кочеваго юрта потеряла всякое значеніе.

Къ несчастью для татаръ, Девлетъ-Гирею наслѣдовали недостойные преемники. Вскорѣ послѣ смерти Девлетъ-Гирея, генуэзцамъ уда-

лось возвести на ханскій престолъ одного изъ его сыновей, *Менгли-Гирея*, восемь лѣтъ воспитывавшагося въ Кафѣ.

Насколько первый ханъ старался сдѣлать свой народъ осѣдлымъ, настолько второй безсознательно, конечно, развивалъ его дикій, необузданный духъ. Получивъ хорошее воспитаніе у генуэзцевъ, Менгли-Гирей строилъ для народа школы и въ то же время водилъ его на кровавыя сѣчи и набѣги. Онъ до того много потерялъ народа въ безпрестанныхъ походахъ, что принужденъ былъ вызвать изъ Орды новыя массы переселенцевъ. Во время войны турокъ съ генуэзцами онъ явился сначала защитникомъ послѣднихъ, а затѣмъ напалъ на нихъ; ворвавшись въ Кафу, онъ перерѣзалъ большую часть ея жителей. За поддержку, оказанную имъ нѣкогда генуэзцамъ, Менгли-Гирей поплатился самостоятельностью: онъ принужденъ былъ въ 1478 году признать надъ собой верховную власть султана. Договоръ, заключенный по этому поводу, состоялъ въ слѣдующемъ: 1) хану предоставляется полная власть въ государствѣ, а также право жизни и смерти надъ подданными; онъ можетъ содержать на счетъ султана отрядъ въ 4000 человѣкъ; 2) ханъ избирается народомъ изъ Гиреевъ, по прямой линіи потомковъ Чингизъ-хана; 3) какъ верховный государь крымскаго ханства, султанъ имѣетъ право вести татаръ на войну; самъ же ханъ не можетъ ни объявлять войну, ни заключать миръ; 4) въ качествѣ калифа, султанъ считается покровителемъ магометанской вѣры, кладбищъ и святыхъ мѣстъ; 5) султанъ имѣетъ право содержать свой гарнизонъ въ Гезлевѣ (Евпаторія). Это признаніе главенства

султана, по которому послѣдній однако не имѣлъ права вмѣшиваться во внутреннія дѣла ханства, скоро перешло въ полное подчиненіе. Со смерти Магометъ-Гирея, сына Менгли-Гирея, на крымскій престолъ ханы назначались всегда султаномъ, считались его намѣстниками и могли быть смѣняемы по произволу. Ханы крымскіе получали даже жалованье отъ султана.

Менгли-Гирею наслѣдовалъ его сынъ *Магометъ-Гирей* (1515—1523), злодѣяніями и разбоями далеко превосходившій отца. Все царствованіе его прошло среди непрерывныхъ набѣговъ на Польшу и Россію, трепетавшія при вѣсти о его приближеніи. Вездѣ, куда онъ шелъ, пепелища и развалины указывали его путь. При немъ и его преемникахъ военноплѣнные, десятками тысячъ сгоняемые въ Крымъ, стали предметомъ отпускной оптовой торговли и главнымъ рынкомъ для ихъ сбыта была знаменитая нѣкогда Кафа. Михалонъ Литвинъ говоритъ: „Хотя татары имѣютъ стада обильно плодящіяся, однако плѣнными рабами они богаче и потому снабжаютъ ими другія земли. Корабли, приходящіе къ нимъ часто изъ-за моря, изъ Азіи привозятъ имъ оружіе, одежды, лошадей и отходятъ отъ нихъ нагруженные рабами. И всѣ ихъ рынки знамениты только этимъ товаромъ, который у нихъ всегда подъ руками, и для продажи, и для залога, и для подарковъ; и всякій изъ нихъ, имѣющій, по крайней мѣрѣ, коня, даже если на самомъ дѣлѣ нѣтъ у него рабовъ, но, предполагая, что можетъ достать ихъ, обѣщаетъ по контракту кредиторамъ своимъ въ положенный срокъ заплатить за одежду, оружіе и живыхъ коней живыми же, но не конями, а людьми и притомъ

нашей крови. И эти обѣщанія исполняются въ точности, какъ будто наши люди всегда у нихъ на задворьяхъ. Поэтому одинъ еврей, мѣняло, сидя у единственныхъ воротъ Тавриды (Перекопъ) и видя безпрестанно безчисленное множество плѣнныхъ нашихъ, спрашивалъ у насъ, остаются-ли еще люди въ нашихъ странахъ, или нѣтъ, и откуда ихъ такое множество".

„Когда рабовъ выводятъ на продажу,—говоритъ онъ далѣе,—то ведутъ ихъ на площадь гуськомъ, какъ журавлей на полетѣ, цѣлыми десятками, прикованныхъ другъ къ другу около шеи, и продаютъ такими десятками съ аукціона, причемъ аукціонеръ кричитъ громко, что это рабы самые новые, простые, не хитрые, только что приведенные изъ народа королевскаго, а не московскаго. Московское-же племя считалось у нихъ дешевымъ, какъ коварное и обманчивое".

„Этотъ товаръ цѣнится въ Тавридѣ съ большимъ знаніемъ и покупается дорого иностранными купцами для продажи по цѣнѣ еще большей отдаленнымъ народамъ чернаго племени, сарацинамъ, персіанамъ, индѣйцамъ, арабамъ, сирійцамъ и ассиріанамъ".

„Они не выводятъ запросто мальчиковъ и дѣвочекъ, которыхъ считаютъ лучшими, въ толпѣ плѣнниковъ, но сначала откармливаютъ ихъ хорошенько, одѣваютъ въ шелкъ, бѣлятъ, румянятъ, чтобы продать подороже. Красивыя дѣвушки нашей крови покупаются иногда на вѣсъ золота и иногда тутъ-же, на мѣстѣ, перепродаются съ барышомъ. Это бываетъ во всѣхъ городахъ полуострова, особенно въ Кафѣ. Тамъ цѣлыя толпы этихъ невольниковъ отводятся съ

рынка прямо на корабли. Этотъ городъ ненасытная и бездомная пучина, кровь нашу пьющая, лежитъ на удобномъ для морской торговли мѣстѣ“ *).

Набѣги, грабежи и разбои были дѣломъ не столько народа, мало-по-малу привыкшаго къ осѣдлой жизни и несшаго большія потери при всякой войнѣ, и даже не хановъ, а исключительно крымскихъ феодаловъ, т.-е. начальниковъ наиболѣе вліятельныхъ родовъ. Лучшіе изъ хановъ понимали, что постоянные набѣги и грабежи разлагающимъ образомъ дѣйствуютъ на строй государственной жизни, но ничего не могли сдѣлать, такъ какъ зависѣли отъ вліятельныхъ князей, или беевъ. Ханъ *Саадикъ-Гирей*, воспитанный въ Турціи, личнымъ примѣромъ хотѣлъ подѣйствовать на беевъ, но, презираемый ими за мягкость, былъ свергнутъ съ престола и удалился въ Турцію. Послѣ смерти *Магомет-Гирея* (1523) ханы назначались султаномъ, но на престолѣ могъ удержаться только человѣкъ, пользующійся поддержкой всесильныхъ беевъ. Такъ, ханъ *Селимъ-Гирей*, котораго самъ султанъ называлъ отцомъ роднымъ, не могъ удержаться, и несмотря на поддержку султана, четыре раза былъ свергаемъ съ престола беями.

Рѣдкій ханъ долго удерживался на престолѣ; случалось, что одинъ ханъ, свергнутый партіей своего соперника, черезъ годъ или два

---

*) **Хартахай. Историческая судьба крымскихъ татаръ.** Всѣ данныя сообщаемыя здѣсь о татарахъ, заимствованы изъ названной статьи, а также изъ Памятной Книжки Тавр. губ. на 1867 годъ и хронологическаго описанія Новорос. Края Скальковскаго.

снова являлся на престолѣ, а еще черезъ годъ свергнутый соперникъ опять подбиралъ партію для новаго захвата престола.

Такъ, въ 1584 г. другой *Магометъ-Гирей* лишается престола и на его мѣсто восходитъ *Газы-Гирей*; послѣ Газы-Гирея ханомъ становится *Селяметъ-Гирей*, а затѣмъ снова Магометъ Гирей. Ханъ *Девлетъ-Гирей* съ 1706 по 1724 г. пять разъ восходилъ и нисходилъ съ престола и, наконецъ, попалъ въ ссылку. Случаи убійства между претендентами были также не рѣдки; такъ, Девлетъ-Гирей (1552) убилъ *Сайбъ-Гирея* и перерѣзалъ весь его родъ.

Не останавливаясь далѣе на судьбѣ остальныхъ Гиреевъ, скажемъ нѣсколько словъ о внутренней жизни ханства.

Мы уже указывали выше на большое значеніе беевъ, крымскихъ феодаловъ. Какъ они возникли, видно между прочимъ изъ родословной *Яшловскихъ* беевъ, основанной на ярлыкѣ Батыръ-Гирея. „Они,—сказано въ родословной,—т.-е. беи, произошли отъ древнѣйшихъ завоевателей Крыма и составляли въ немъ первѣйшую степень. Предокъ фамиліи Яшловъ *Абакъ-бей-кудалакъ*, въ прошедшіе вѣка, пришелъ съ Волги и привелъ съ собою *подвластные* ему народы, *которыми всегда обладалъ* и которые служили подъ его знаменемъ. Въ Крыму онъ завоевалъ еврейскій городъ Кыркъ (Чуфутъ-Кале), неприступный по своему естественному положенію, со всѣми его землями и поселился въ *Яшъ-Лавѣ* (молодой лѣсъ, поляна), между городомъ Кыркомъ и рѣкою Алмою, отчего и прозвался Яшлавъ. Потомки его и народъ распространились въ разныхъ мѣстахъ,

имъ пріобрѣтенныхъ". Изъ этого ярлыка, неподлежащаго сомнѣнію, видно, что крымскіе бен не получали земли ни отъ кого и были ея владѣтелями безъ всякихъ обязательныхъ отношеній къ кому бы то ни было. Люди, живущіе въ предѣлахъ *бейлыка* (феода, владѣнія бея), названы прямо подвластными ему.

Къ XVI вѣку по своему значенію выдѣлялись пять родовъ: *Ширынъ*, *Барынъ*, *Кулулъ*, *Кулешъ* и *Мансуръ*, бывшихъ полнымъ выраженіемъ татарской феодальной системы и державшихъ въ своихъ рукахъ кормило правленія*) Всѣ они имѣли свои, точно разграниченныя владѣнія, *бейлыки*; въ предѣлахъ бейлыка у каждаго изъ нихъ была столица. Въ 1531 г. Эски-Крымъ (Старый Крымъ) былъ резиденціей *ширинскаго* бея Бахтіара**). У него былъ собственный дворъ, на подобіе ханскаго, свой диванъ и придворный штатъ. Подобно европейскимъ феодаламъ, бен взимали съ поддан-ныхъ подати и фактически имѣли право личной войны. Они не только вели междоусобныя войны, но изъ корыстныхъ видовъ дѣлали набѣги за предѣлы государства. Въ одинъ изъ такихъ набѣговъ была сожжена Тула.

Каждый бей, въ предѣлахъ своихъ владѣній, былъ неограниченнымъ деспотомъ, въ рукахъ котораго находились и администрація и судъ. Для послѣдняго онъ получалъ отъ *Кади-Эскера* (государственнаго судьи) грамоту. Зависимость отъ хана, какъ отъ верховнаго

---

*) Были конечно и второстепенные бен, не имѣвшіе особаго значенія.

**) Въ этихъ мѣстахъ до сихъ поръ существуютъ имѣнія Ширинскихъ.

повелителя, выражалась только въ томъ, что каждый феодалъ обязанъ былъ идти съ нимъ на войну, а его бейлыкъ долженъ былъ заплатить на военныя издержки 1000 піастровъ и двѣ телѣги сухарей. Война не могла начинаться по волѣ одного хана, а для этого созывался совѣтъ пяти беевъ, которые либо сами являлись, либо посылали своихъ пословъ. Когда вопросъ рѣшался въ пользу войны, то каждый бей составлялъ изъ своихъ подчиненныхъ отрядъ, которымъ самъ предводительствовалъ, или поручалъ довѣренному лицу. Остающіеся дома снабжали оружіемъ и одеждою идущихъ въ походъ.

Нерѣдко беи сами сносились съ русскими царями, слали къ нимъ пословъ съ грамотами, на которыя, впрочемъ, не всегда получали отвѣты.

Благодаря существованію беевъ, власть хана была весьма ограничена. Ханъ не имѣлъ права брать податей ни съ имѣній беевъ, ни съ имѣній ихъ подчиненныхъ. Онъ не получалъ даже подушной подати съ евреевъ, живущихъ въ чужомъ бейлыкѣ.

Какъ глава государства, ханъ получалъ только слѣдующіе доходы: пенсію отъ Турціи, таможенный сборъ, соляной сборъ, отъ правителя Дубосары, отъ правителей Буджака и Каушанъ, отъ ногайскихъ сераскировъ и такъ называемыя медовыя деньги.

Значеніе хана, слѣдовательно, было невелико; только личныя качества и хорошія отношенія къ султану снискивали хану уваженіе высшаго сословія; вообще же „алмазы нитки Чингизъ хана не цѣнились дорого и при первомъ случаѣ метались подъ ноги“.

Младшія поколѣнія бея по прямой и боковой линіи, подъ общимъ именемъ *эмиръ-заде* (тѣнь эмира, дѣти эмира), составляли мѣстное дворянство. Названіе *эмиръ-заде* впослѣдствіи исказилось въ *мирза*, *мурза*, и подъ этимъ именемъ до сихъ поръ извѣстно поколѣніе родоваго дворянства. Кромѣ родныхъ мурзъ было много и пожалованныхъ. Въ первое время, когда земли было много, ханы нерѣдко дарили такимъ мурзамъ земли для кочевокъ, аулы, колодцы. Достаточно было безземельному мурзаку подвести коня, во время торжественнаго выѣзда хана, чтобы сдѣлаться землевладѣльцемъ.

Владѣя громадными имѣніями, беи жили въ своихъ помѣстьяхъ въ роскошныхъ дворцахъ, убивая время въ забавахъ и взаимныхъ посѣщеніяхъ. Каждый бей, по установившемуся обычаю, непремѣнно долженъ былъ имѣть хорошаго борца, остроумнаго шута, быстраго коня и хорошую борзую собаку. Этотъ штатъ сопровождалъ бея всюду, куда бы онъ ни ѣхалъ.

Послѣ дворянства наиболѣе уважаемымъ сословіемъ было духовенство.

Переселившіеся въ Крымъ татары первоначально исповѣдывали, вѣроятно, шаманство, какъ ихъ единоплеменники Золотой орды. Съ XIII вѣка между татарами сталъ распространяться исламъ. Первымъ магометанскимъ памятникомъ въ Крыму считается старо-крымская мечеть, построенная въ 1313 году при ханѣ Узбекѣ. Новая религія создала новое духовенство, которое составляло особое почетное сословіе. Главою духовнаго сословія былъ *муфтій*, по государственному рангу стоящій тотчасъ за

ханомъ, *казы*—духовный и гражданскій судья; *мудерисъ*—наставникъ народа, *шеихъ* настоятель монастыря и *софу*—отшельникъ. Такъ какъ все законодательство мусульманъ основано на коранѣ, то духовенство обыкновенно редактировало законоположенія.

Духовное сословіе состояло изъ четырехъ фамилій, владѣвшихъ поземельной собственностью, на которой находились мусульманскіе монастыри и гробницы святыхъ. Главный монастырь былъ на рѣкѣ Качѣ, въ 15-ти верстахъ отъ Бахчисарая, гдѣ и по настоящее время хранится волосъ изъ бороды пророка.

Послѣднее и самое обширное сословіе составляла масса народа. Татарскій народъ считался свободнымъ, т. е. ни одинъ татаринъ не былъ рабомъ въ средѣ своего племени (рабами были плѣнные, не татарской расы), но въ силу того, что въ большинствѣ случаевъ ему приходилось жить на чужой землѣ, онъ былъ въ экономической зависимости отъ беевъ и мурзаковъ и притомъ иногда довольно тяжелой.

Едва успѣвастъ бывало какая-нибудь группа кочевыхъ людей образовать ауль для постояннаго жительства, какъ незамѣтнымъ образомъ онъ подпадаетъ подъ гнетъ мурзы безземельнаго счастливца, подведшаго хану коня. Одинъ получаетъ право на такое-то число рабочихъ дней, другой—право на извѣстную часть доходовъ, третій получаетъ въ безводномъ пространствѣ колодецъ, и, сидя надъ его отверстіемъ, собираетъ пошлину за право водопоя. Что касается беевъ, то, какъ верховные владѣтели своего бейлыка, они получали доходы съ своихъ подданныхъ по обычаю, ими же установ-

ленному. Обыкновенно поборы заключались въ слѣдующемъ: *десятина* съ зерна, съ сѣна, съ меда и т. д., т.-е. десятая часть всѣхъ продуктовъ. Эта десятина и по нынѣ извѣстна у татаръ подъ именемъ „*ушуръ*“. Другаго рода поборъ назывался, и теперь называется, „*зекатъ*“ (милостыня), и состоялъ въ томъ, что поселяне должны были давать землевладѣльцу 5% съ мелкаго скота, птицъ и т. д. Существовала еще подать подъ именемъ „*титиръ*“, т.-е. за упокой, но въ чемъ она состояла неизвѣстно. Ханъ, также получалъ доходы съ своего бейлыка, но не лично, а черезъ особыхъ откупщиковъ, выжимавшихъ соки изъ народа, а потому этотъ видъ налоговъ былъ весьма непопуляренъ *). *Ушуръ*, взимаемый въ пользу хана, составлялъ не $^1/_{10}$ часть всѣхъ продуктовъ, а $^1/_8$; кромѣ того облагались податью: скотъ, принадлежащій иновѣрцамъ, вспаханная земля, сады и виноградники.

Международныя отношенія татаръ съ русскими главнымъ образомъ выражаются въ подаркахъ и грабежахъ. Подъ мирными отношеніями татары понимали подарки и дань, а потому чтобы обезопасить свои южные предѣлы русскому правительству приходилось давать подачки не только хану, но и всѣмъ болѣе или менѣе вліятельнымъ лицамъ. Ежегодно, въ опредѣленное время, изъ Крыма снаряжалось посольство къ русскому двору. Ханъ посылалъ обыкновенно пять пословъ и множество гонцовъ; Калга и Нуреддинъ **)—по три посла; затѣмъ матери

*) Между такими ненавистными народу откупщиками при Шагинъ-Гиреѣ мы находимъ русскаго купца изъ Калуги Хохлова.

**) Калга старшій сынъ хана и обыкновенно наслѣдникъ; Нуреддинъ—второй сынъ хана.

хана и прочія жены его отца, жены хана, жена каждаго царевича, жены Калги и Нуреддина, ихъ дѣти и жены ихъ дѣтей, царскія дочери и вдовы царевичей — всѣ порознь имѣли своихъ пословъ и гонцовъ. За царственными особами слѣдуютъ бен пяти родовъ, бен второстепенныхъ родовъ и мурзы, которые тоже порознь посылали своихъ пословъ. Всѣ государственные чины, начиная отъ ханъ-агасы (приближенный хана), ханскаго садовника и до начальника придворныхъ музыкантовъ, также имѣли своихъ пословъ и гонцовъ. Вся эта толпа пословъ снабжалась грамотами, требующими условленной дани. Всѣ они назойливо требовали подарковъ. Такія посольства, повторявшіяся иногда, по самому пустому поводу, нѣсколько разъ въ годъ, и состоявшія изъ сотни человѣкъ, равнялись настоящему набѣгу. Всѣ государственные чины и все высшее сословіе татаръ одѣвались на счетъ русскаго двора. Число соболей и куницъ, а также число рублей для каждаго мурзы было строго опредѣлено и требовалось съ такимъ нахальствомъ, что нерѣдко мурзы угрожали царямъ содрать одежды съ ихъ пословъ, если чего недоставало по уговору.

Набѣги татаръ были постоянны. За небольшими партіями трудно было услѣдить и въ большинствѣ случаевъ они оставались безнаказанными. Послѣдній татарскій набѣгъ былъ даже въ 1768 году, при чемъ татары сожгли крѣпость Св. Елизаветы (Елизаветградъ).

Съ конца XVII вѣка отношенія Россіи къ Крыму становятся явно враждебными; въ 1687—89 г. кн. Голицынъ предпринимаетъ неудачный походъ въ Крымъ; въ 1697 г. русскіе берутъ крѣпость Перекопъ; въ 1736—фельдмар-

шалъ гр. Минихъ взялъ Перекопъ, Гёзлевъ и сжегъ Бахчисарайскій дворецъ, а въ слѣдующемъ 1737 — черезъ Арабатскую стрѣлку проникъ до Карасубазара, и въ томъ-же году фельдмаршалъ Лассн вторично взялъ Перекопъ. Въ 1770 году ногайскія орды, оплотъ и авангардъ крымскаго ханства, передались Россіи, а въ слѣдующемъ году кн. Долгорукій взялъ Перекопъ, Арабатъ, Гёзлевъ (Евпаторію), Кафу, Керчь и Еникали.

ПоКучукъ-Кайнарджійскому миру, завершившему въ 1774 г. войну съ Турціей, Россія не только навсегда пріобрѣла крѣпости Кинбурнъ, Керчь и Еникали, но еще принудила Турцію признать Таврпду „толико-же независимою, колпко она была до взятія Кафы Магометомъ II“ и дозволить ей принять покровительство Россіи. Вслѣдъ за этимъ Россія принудила татаръ избрать въ ханы клеврета своего *Шагинъ-Гирея*. Фактическп Крымъ, стѣсненный русскими крѣпостями и управляемый преданнымъ Россіи ханомъ, былъ уже покоренъ; но чтобы еще болѣе его ослабить, кн. Румянцевъ задумалъ подавить промышленность страны, находившуюся по преимуществу въ рукахъ христіанъ. Съ этой цѣлью въ 1778 году было предложено христіанамъ переселиться изъ Крыма на берега Азовскаго моря; въ слѣдующемъ году, не смотря на сопротивленіе татаръ и даже отчасти вопреки желанію многихъ христіанъ, мѣра эта была приведена въ исполненіе.

Въ 1779 году было выведено изъ Крыма 31386 душъ обоего пола, при чемъ болѣе 60 деревень обратились въ развалины, а поля ихъ въ пустыри. Россія ожидала только благовиднаго пред-

лога для окончательнаго присоединенія Крыма и такой предлогъ не замедлилъ представиться въ 1783 году. Тамань, по происканъ турецкаго правительства, возстала противъ *Шагинъ-Гирея* и Россіи, а потому Потемкинъ приказалъ Суворову и Мих. Потемкину немедленно занять Тамань и Кубанскія земли, де-Бельмену—войти въ Крымъ, а командиру Азовскаго флота адмиралу Клокачеву—войти въ гавань Ахтіарскую (Севастополь), „гдѣ командующій войсками въ Крыму, генералъ де-Бальменъ, сильный учинитъ отрядъ". Манифестомъ 8 апрѣля 1783 г. Императрица Екатерина II согласилась на „абдикацію" Шагинъ-Гирея и увѣдомляла Европу, что, „полуостровъ Крымскій, островъ Тамань и вся Кубанская сторона приняты подъ Державу Всероссійскую". Турція трактатомъ 10 іюня признала это владычество и Крымъ былъ присоединенъ къ Россіи безъ выстрѣла.

Турція, впрочемъ, не могла такъ легко примириться съ этимъ пріобрѣтеніемъ Россіи. Въ 1788 году она вновь объявила Россіи войну и снова покушалась завладѣть Крымомъ; между татарами возникли возмущенія, вслѣдствіе чего у нихъ повелѣно было отобрать оружіе, а лошадей угнать за Перекопъ, горныхъ же татаръ переселить внутрь полуострова. Одновременно съ этимъ изъ Керчи было переселено на Южный берегъ такъ называемое *Албанское войско*, состоящее изъ грековъ, поселившихся въ Россіи послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира и помогавшихъ гр. Орлову-Чесменскому во время его экспедиціи въ Архипелагѣ. Войску этому былъ порученъ надзоръ за Южнымъ берегомъ и усмиреніе горскихъ татаръ; послѣднее было исполнено съ такою энергіей, что албанцы греки

прослыли въ татарскихъ нѣсняхъ людоѣдами. Послѣ присоединенія Крыма, татары начали переселяться въ Турцію; сначала это дѣлалось тайно, а затѣмъ, когда Потемкинъ заявилъ, что правительство не имѣетъ ничего противъ выхода татаръ, они открыто и большими партіями стали выходить въ Румелію и Анатолію. Палласъ полагаетъ, что въ Турцію переселилось не менѣе 80 тысячъ мужчинъ и женщинъ, а Сумароковъ опредѣляетъ число выходцевъ даже въ 300 тысячъ. Во всякомъ случаѣ очевидно, что переселеніе приняло огромные размѣры и не могло не отразиться на промышленности вновь пріобрѣтеннаго края.

Въ 1807 году, во время войны съ Турціей, опасались высадки непріятеля на Южный берегъ Крыма, вслѣдствіе чего, по совѣту таврическаго муфтія и нѣсколькихъ мурзъ, татары, живущіе на южномъ берегу между Балаклавой и Ѳеодосіей, были переселены по другую сторону горъ; однако вскорѣ, по ходатайству герцога де-Ришелье, возвращены назадъ. Обстоятельство это было причиною разоренія южнобережныхъ татаръ. Слѣдующіе года были для нихъ тоже не благопріятны. Въ 1811 году необычайное наводненіе уничтожило большую часть садовъ и виноградниковъ въ рѣчныхъ долинахъ Симферопольскаго уѣзда, а вслѣдъ затѣмъ, по случаю новой войны съ Турціей, изъ недовѣрія къ татарамъ, распорядились перегнать за Перекопъ табуны лошадей, овецъ и рогатаго скота; во время суровой зимы 1812 года все это погибло въ степяхъ материковыхъ уѣздовъ. Къ довершенію бѣдствія, въ томъ же году, открылась чума въ Ѳеодосіи, Старомъ Крымѣ и 47 селеніяхъ Ѳеодосійскаго уѣзда.

Отъ всѣхъ этихъ несчастій опустѣли цѣлыя деревни.

Не вдаваясь въ подробности новѣйшей исторіи Крыма, прибавимъ только, что въ началѣ шестидесятыхъ годовъ произошло новое и также огромное выселеніе татаръ въ Турцію. Чтобы дать понятіе о его размѣрахъ достаточно сказать, что татары выселились изъ 784 селеній Таврической губерніи, причемъ 330 селеній совершенно опустѣли.

Опредѣлить число выходцевъ почти невозможно. Эмиграція началась тотчасъ послѣ Крымской войны; много татаръ ушло изъ Евпаторіи вслѣдъ за непріятелемъ и, конечно, безъ паспортовъ. Такая же тайная эмиграція происходила и позднѣе въ шестидесятыхъ годахъ, потому что полученіе паспортовъ и удостовѣреній на выѣздъ за границу было обложено особымъ сборомъ какъ казною, такъ и обществами.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, не полнымъ, основаннымъ на счетѣ выданныхъ паспортовъ и удостовѣреній, въ Турцію выселились 181177 мужчинъ и женщинъ. Убыль населенія была такъ велика, что даже теперь, послѣ всѣхъ усилій правительства заселить край, нѣкоторые районы представляютъ пустыню. Между тѣмъ, по словамъ Мурзакевича (Исторія Генуэзск. поселеній), въ XIV вѣкѣ на полуостровѣ было до милліона жителей и даже послѣ выхода генуэзцевъ, послѣ татарскихъ погромовъ и выхода христіанъ, къ концу XVIII вѣка, по словамъ Палласа, число жителей все еще доходило до полумилліона.

VII.

Населеніе и промышленность.

Численность и распредѣленіе населенія.—Его этнографическій характеръ.—Поземельная собственность.—Скотоводство, хлѣбопашество и табаководство.—Садоводство и виноградарство.—Соляная промышленность.—Фабрики и заводы.

Цѣль настоящей главы дать въ самыхъ общихъ чертахъ понятіе о производительныхъ силахъ Крымскаго полуострова.

Крымъ, составляющій часть Таврической губерніи, въ административномъ отношеніи раздѣляется на пять уѣздовъ и два градоначальства (Севастопольское и Керчь-Еникольское).

Въ предыдущей главѣ, мы уже упомянали, что, благодаря эмиграціи татаръ въ Турцію, населеніе полуострова стало малочисленнымъ, а нѣкоторые районы почти опустѣли. По официальнымъ даннымъ, въ Крыму числится 397239 жителей (мужчинъ и женщинъ), а именно:

	Всего жителей	На квадратную версту приходится жителей.	
		всѣхъ	только сельскихъ
Въ Ялтинскомъ уѣздѣ . .	47178	30,3	26,4
„ Симферопольск. уѣздѣ .	125893	28,1	12,0
„ Ѳеодосійскомъ „	82833	13;1	10,1
„ Евпаторійскомъ „	47683	9,7	6,2
„ Перекопскомъ „	37602	7,3	6,5
„ Севастопольскомъ градоначальствѣ . . .	30255	—	—
„ Керчь-Еникольск. градоначальствѣ . . .	25795	—	—

За исключеніемъ горной области, Крымъ заселенъ слабо. По Крымской степи, можно проѣхать десятки верстъ, не встрѣтивъ человѣческаго жилья, хотя остатки татарскихъ кладбищъ, въ видѣ разбросанныхъ и торчащихъ изъ земли каменныхъ плитъ, указываютъ, что нѣкогда здѣсь было густое населеніе.

Крымское населеніе размѣщается въ 11 городахъ, 1098 селеніяхъ и поселкахъ и 1400 хуторахъ и имѣніяхъ.

По свѣдѣніямъ полиціи населеніе крымскихъ городовъ такое:

Въ	Симферополѣ . .	42320	жителей.
„	Севастополѣ . .	26722	„
„	Керчи.	20518	„
„	Евпаторіи . . .	17447	„
„	Бахчисараѣ . .	14684	„
„	Карасубазарѣ . .	14923	„
„	Ѳеодосіи. . . .	17033	„
„	Перекопѣ . . .	4368	„
„	Ялтѣ	5997	„
„	Старомъ Крыму .	3833	„
„	Балаклавѣ съ предмѣстьемъ Кадыкой	1570	„

Всего въ городахъ проживаютъ 148897 человѣкъ или около 37% всего населенія полуострова.

Энтонографическій составъ населенія представляетъ большое разнообразіе. Въ предыдущей главѣ было показано изъ какихъ разнородныхъ элементовъ оно сложилось: послѣ присоединенія полуострова къ Россіи, не смотря на эмиграцію татаръ, населеніе стало еще разнороднѣе вслѣдствіе того, что правительство направило въ Крымъ колонизацію не только

изъ различныхъ мѣстностей Россіи, но даже изъ-за границы. Въ настоящее время населеніе Крыма состоитъ изъ *татаръ, русскихъ, нѣмцевъ, болгаръ, армянъ, чеховъ, эстонцевъ, грековъ, евреевъ, караимовъ, цыганъ* и *поляковъ*.

Татары составляютъ преобладающую часть населенія (до 89%) въ горной области и около половины населенія въ степяхъ. Тѣ и другіе въ этнографическомъ отношеніи далеко не одинаковы. Степные татары—прямые потомки прежнихъ завоевателей Крыма монголовъ, тогда какъ горные, судя по ихъ типу, должны быть признаны потомками первоначальныхъ жителей Южнаго побережья—грековъ, итальянцевъ и др., принявшихъ магометанскую религію и усвоившихъ татарскій языкъ. Въ его составъ, впрочемъ, они ввели столько турецкихъ и испорченныхъ греческихъ словъ, что зачастую онъ становится непонятнымъ степнымъ татарамъ. Послѣдніе называютъ горныхъ татаръ „татами“, сокращеннымъ названіемъ „муратъ“, т.-е. отступникъ, ренегатъ.

Русскихъ больше всего въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ; это либо переселенные сюда крестьяне различныхъ наименованій и надѣленные землею отставные солдаты, либо лица различныхъ сословій, проживающія въ качествѣ десятниковъ на владѣльческой землѣ.

Нѣмцы и болгары были поселены въ Крыму въ началѣ нынѣшнаго столѣтія, при чемъ имъ отвели въ надѣлъ много плодородной земли и даровали значительныя льготы. Такимъ образомъ возникли въ Ѳеодосійскомъ и Симферопольскомъ уѣздахъ волости: *Цюрихтальская*, *Нейзацкая* (недавно присоединенная къ Зуй-

ской), *Кронентальская* (нынѣ Булганакская) и *Кишлавская*. Позднѣе зажиточные колонисты стали проникать въ Крымъ изъ другихъ уѣздовъ губерніи и селились на купленныхъ участкахъ, по преимуществу въ Перекопскомъ и Евпаторійскомъ уѣздахъ. Зажиточные и трудолюбивые нѣмцы обыкновенно даютъ за землю дорогую цѣну и въ ихъ руки съ каждымъ годомъ переходитъ все большее и большее количество земли. Впрочемъ въ послѣднее время среди нѣмцевъ замѣтно стремленіе переселяться въ восточныя губерніи, вслѣдствіе чрезмѣрнаго поднятія цѣнъ на землю въ Таврической губерніи.

Чехи и *эстонцы* прибыли въ Крымъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ и, послѣ эмиграціи татаръ въ Турцію получили въ надѣлъ землю въ Перекопскомъ и Симферопольскомъ уѣздахъ.

Греки частію остались со временъ ханства, хотя большинство ихъ было выведено послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, частію поселены въ 1779 году на Южномъ берегу, какъ объ этомъ было сказано въ предыдущей главѣ.

Армяне проникли въ Крымъ еще въ XIV вѣкѣ, при генуэзцахъ: имъ какъ-то посчастливилось сохранить языкъ и вѣру во все время турецкаго и татарскаго владычества. При генуэзцахъ іезуитамъ удалось обратить въ католичество часть армянъ (григоріанъ).

Менѣе счастливы были *караимы* и *евреи*, также очень древніе обитатели Крыма. Они сохранили религію, но утратили языкъ и приняли татарскій костюмъ и образъ жизни. Караимы жили при ханахъ въ *Чуфутъ-кале* (см. II

часть, глава XIV), а въ настоящее время въ Бахчисараѣ и Евпаторіи; въ послѣдней находится ихъ главная синагога и проживаетъ *гахамъ* (духовный глава). Отатарившіеся евреи, или такъ называемые *крымчаки*, живутъ преимущественно въ *Карасубазарѣ* (см. II часть, гл. XXVI).

Остальные евреи, которыхъ въ Крыму до 10 тысячъ, болѣе поздніе переселенцы. *Цыгане* частью остались въ Крыму со временъ ханства (осѣдлые цыгане), частью уже въ нынѣшнемъ столѣтіи переселились изъ Польши (кочевые цыгане) вмѣстѣ съ евреями.

Поляки получили земельные надѣлы только въ материковыхъ уѣздахъ Таврической губерніи: въ Крыму ихъ немного и они живутъ по преимуществу въ городахъ и имѣніяхъ.

Землею населеніе обезпечено далеко не одинаково въ различныхъ крымскихъ уѣздахъ. Въ крымской степи, а также въ большей части Симферопольскаго и Ѳеодосійскаго уѣздовъ, т.-е. въ предѣлахъ бывшаго ханства, болѣе всего безземельныхъ. Изъ предыдущей главы читатель знаетъ, что въ ханствѣ почти вся земля принадлежала *беямъ;* да и теперь частнымъ владѣльцамъ въ этой мѣстности принадлежитъ отъ 73 до 86% всей поземельной собственности, а поселянамъ только отъ 4 до 13% *).

Наоборотъ, въ горной области, на которую, какъ извѣстно, ханская власть не распространялась, почти совершенно нѣтъ безземельныхъ; въ настоящее время поселянамъ принадлежитъ

*) Остальные 10—14% поземельной собственности принадлежатъ казнѣ и учрежденіямъ.

тамъ болѣе 37% всей земельной собственности. Наиболѣе крупную поземельную собственность мы находимъ въ степной области, а наиболѣе мелкую—въ горной. Такъ, средній размѣръ владѣльческаго имѣнія въ Перекопскомъ и Евпаторійскомъ уѣздахъ еще недавно былъ 1028 и 1340 десятинъ, а въ Ялтинскомъ всего только 14 десятинъ. Въ послѣднее время много крупныхъ владѣній въ Перекопскомъ и Евпаторійскомъ уѣздахъ, перешло въ руки поселянъ; такимъ образомъ земельная собственность и въ степной части начинаетъ дробиться. Въ Ялтинскомъ уѣздѣ изъ 205 дворянскихъ имѣній, насчитывается 91, которыхъ средній размѣръ менѣе 4 десятинъ и, наконецъ, изъ 5077 участковъ, принадлежащихъ лицамъ разныхъ сословій въ этомъ же уѣздѣ—1733, т.-е. около $^1/_3$ части, имѣютъ менѣе 1 десятины. Такая дробность землевладѣнія, если мы не ошибаемся, нигдѣ болѣе въ Россіи не встрѣчается.

Еще сравнительно недавно главное богатство населенія состояло въ скотѣ, что обусловливалось не столько природными условіями страны, сколько экономическими. Съ измѣненіемъ послѣднихъ, т.-е. съ возрастаніемъ цѣнъ на хлѣбъ и съ улучшеніемъ путей сообщенія, пастбища стали распахиваться и скотоводство уменьшилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнился характеръ его и порода разводимыхъ животныхъ. Тонкорунное овцеводство сохранилось только у самыхъ крупныхъ владѣльцевъ; табуны лошадей и нагульное скотоводство вывелось; верблюды въ самомъ незначительномъ количествѣ встрѣчаются только въ Евпаторійскомъ и Перекопскомъ уѣздахъ; въ крестьянскомъ хозяйствѣ волы замѣняются ло-

шадьми и коренныя крымскія овцы *мальчъ*, дающія прекрасныя смушки и *чунтуки*—вкусное мясо, почти совершенно выводятся. Въ горной области буйволовъ сталотакже замѣтно меньше. По оффиціальнымъ даннымъ въ Крыму насчитывается 66 тысячъ лошадей, около 150 тысячъ рогатаго скота, свыше 1000000 овецъ и не болѣе 1000 верблюдовъ.

Подъ плугъ въ Крыму ежегодно поступаетъ почти 400 тысячъ десятинъ, изъ которыхъ въ горномъ раіонѣ только 55 тысячъ.

Въ степи главный хлѣбъ озимая пшеница, подъ которую засѣвается отъ 50 до 70% всей пашни, а въ горномъ раіонѣ пшеница и озимый ячмень.

Аренда земли за деньги въ Крыму распространена очень мало; обыкновенно земля сдается изъ доли продукта (со скопщины) и еще чаще обработывается *десятинщиками*, проживающими въ самомъ имѣніи. Десятинщики, кажется, встрѣчаются только въ Новороссіи и вѣроятно представляютъ остатокъ татарскихъ поземельныхъ отношеній. Во многихъ крымскихъ имѣніяхъ, если не въ большинствѣ ихъ, проживаютъ безземельные поселяне; они живутъ либо въ собственныхъ хатахъ, либо во владѣльческихъ домахъ и притомъ безъ всякаго контракта, такъ что по первому требованію владѣльца могутъ быть выселены изъ имѣнія. Кромѣ помѣщенія, владѣлецъ нерѣдко даетъ такимъ поселянамъ необходимый инвентарь и даже рабочій скотъ. Десятинщикъ, какъ называется такой безземельный поселянинъ, пользуется землею владѣльца за опредѣленную долю урожая: въ *вакуфныхъ* земляхъ и въ имѣніяхъ богатыхъ мурза-

ковъ десятинщикъ оставляетъ въ пользу хозяина $^1/_{10}$ (если десятинщикъ тоже татаринъ), а въ остальныхъ имѣніяхъ $^2/_5$, $^1/_3$ и даже $^1/_2$ урожая.

За хату, или за право жительства, онъ уплачиваетъ или деньгами (около 10 р. въ годъ), или отработками; за рабочій скотъ онъ тоже обязанъ выставить въ пользу землевладѣльца опредѣленное число рабочихъ дней въ году. На такихъ условіяхъ живутъ не только татары, но и русскіе, и даже нѣмцы.

Табаководство развито главнымъ образомъ въ Ялтинскомъ, Симферопольскомъ и Ѳеодосійскомъ уѣздахъ. Всего въ Крыму, по оффиціальнымъ даннымъ, числилось въ 1892 г. до 7000 плантацій, занимавшихъ площадь до 3000 десятинъ, съ которыхъ получено около 150 тысячъ пудовъ табаку. Лучшимъ табакомъ считается южнобережскій, собираемый съ неполивныхъ плантацій (ай-васильскій и дерекойскій), за нимъ слѣдуетъ южнобережскій поливной (масандрскій, алупкинскій), бахчисарайскій, старо-крымскій и, наконецъ, табакъ съ плантацій по сю сторону горъ. Южнобережскій табакъ продается отъ 20 до 40 руб. за пудъ, крымскій отъ 5 до 15 рублей. Весь промыселъ находится въ рукахъ мелкихъ табаководовъ изъ мѣстныхъ татаръ и пришлыхъ малоазійскихъ турокъ и грековъ (дангалаковъ). Арендная плата за землю подъ табакъ колеблется отъ 30 до 600 рублей въ годъ за десятину. Высшая плата — за поливную землю. Въ послѣдніе годы табаководство значительно упало и площадь земель, занятыхъ подъ культуру табака, сильно сократилась.

Садоводство, какъ самостоятельный про-

мыселъ, распространено по всѣмъ главнымъ крымскимъ долинамъ; лучшіе сады находятся по рѣкамъ Карасу, Качѣ и Алмѣ. Наиболѣе крупные и хорошо содержимые сады лежатъ въ окрестностяхъ Карасубазара. Такъ, тамъ пользуются извѣстностью сады: Шавхалъ и Тогай (бр. Алтунджи), Мушашъ (Селиновыхъ), Ганъ-Яфе (Бобовича) и друг. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ подъ садами находится до 80 десятинъ и болѣе. Главное насажденіе крымскихъ садовъ яблони. Урожаи непостоянны, обыкновенно чередуются черезъ годъ. Фрукты запродаются большею частью, еще въ періодъ цвѣтенія, пріѣзжающимъ изъ крупныхъ торговыхъ центровъ фруктовщикамъ и компаніямъ мѣстныхъ торговцевъ, преимущественно татарамъ. Въ благопріятные годы урожай фруктовъ доходитъ до 700 тысячъ пудовъ, давая валовой доходъ до 2 милліон. руб. Главная масса, отъ 300 тыс. до 600 тыс. пудовъ, направляется на сѣверъ, преимущественно въ Москву. Цѣны на мѣстѣ, для экспортныхъ сортовъ, колеблются: отъ 2 до 5 рублей за пудъ яблоковъ и отъ 3 до 6 рублей за пудъ грушъ.

Въ главныхъ районахъ садоводства эта отрасль сельскаго хозяйства имѣетъ большое экономическое значеніе. Доставляя мѣстному населенію заработокъ почти въ теченіе цѣлаго года, работа въ садахъ лѣтомъ, для рабочей молодежи, кажется особенно привлекательной. Во время сбора плодовъ, въ большихъ садахъ собираются одновременно десятки, даже сотни мужчинъ и женщинъ; занимаясь сравнительно легкимъ дѣломъ по укупоркѣ фруктовъ, они не только заработываютъ хорошія деньги, но и не мало веселятся. Если дѣла откупщика хороши,

въ саду повременамъ появляется оркестръ цыганъ-музыкантовъ и иной разъ, при хорошемъ настроеніи хозяина, всю ночь напролетъ не умолкаетъ скрипучая, восточная музыка и не прекращается веселье. Вообще осенью, въ урожайные годы, видъ садовъ, уподобляющихся густому лѣсу отъ десятковъ тысячъ подпоръ, едва сдерживающихъ обремененныя плодами вѣтви, представляетъ своеобразную красоту. Красивы сады и весной, когда они разомъ покрываются бѣлой и розоватой пеленой цвѣтовъ; въ долинахъ Алмы, Качи, Бельбека сады сплошь занимаютъ обширныя площади по берегамъ рѣчнаго русла.

Немаловажную доходную статью крымскихъ имѣній Ѳеодосійскаго уѣзда (въ горахъ) составляютъ лѣсные орѣхи, урожай которыхъ, въ хорошіе годы, превосходитъ 200 тысячъ пудовъ и оцѣнивается болѣе, чѣмъ въ 200000 рублей. Осенью, когда орѣхи поспѣваютъ, особые глашатаи объявляютъ въ Карасубазарѣ и крупныхъ селеніяхъ о днѣ, назначенномъ для сбора орѣховъ въ томъ или другомъ имѣніи. Въ назначенный день окрестное населеніе отправляется въ лѣсъ, при чемъ за право сбора орѣховъ землевладѣлецъ получаетъ отъ нихъ опредѣленную долю продукта: $^2/_5$, $^1/_3$ или даже $^1/_2$.

Виноградарство распространено по всему южному побережью, отъ Балаклавы до Ѳеодосіи и въ рѣчныхъ долинахъ Симферопольскаго уѣзда, на Бельбекѣ, Качѣ, Алмѣ, Булганакѣ. Въ незначительныхъ размѣрахъ виноградники разведены также по р. Карасу, въ юговосточной части Перекопскаго уѣзда и Тарханкутѣ Евпаторійскаго уѣзда. Всего подъ ви-

ноградниками въ Крыму находится до 5500 д., а именно: въ Ялтинскомъ и Симферопольскомъ уѣздахъ по 1.500 д., въ Ѳеодосійскомъ около 2500 дес., въ Перекоскомъ и Евпаторійскомъ лишь по нѣсколько десятковъ десятинъ. Лучшіе виноградники находятся на Южномъ берегу. Самые большіе виноградники принадлежатъ Удѣльному Вѣдомству (Массандра, Айданиль, Ливадія), затѣмъ Губонину (Гурзуфъ), Токмакову и Молоткову (Алушта). Что касается сортовъ винограда, то у татаръ разводятся по преимуществу мѣстные сорта: *Чаушъ, Кокуръ, Шабашъ, Кадымъ-пармакъ, Тайлы-Изюмъ, Асма-Изюмъ* и другіе; а у частныхъ владѣльцевъ (на Южномъ берегу) по преимуществу иностранные сорта: *Алеатикъ, Аликантъ, Гренажъ, Саперави, Пино, Мерло, Изабелла, разные Muскаты, Мадера, Рислингъ, Альбиль, Шасля, Педро-Хименесъ* и друг. Крымъ производитъ ежегодно болѣе милліона (1,300,000) ведеръ вина, вывозимаго главнымъ образомъ на внутренніе рынки Россіи и въ Сибирь. Площадь, отводимая подъ культуру винограда, съ каждымъ годомъ возрастаетъ, вслѣдствіе чего постоянно возрастаетъ стоимость земли, годной подъ виноградъ; въ настоящее время не рѣдкость встрѣтить на Южномъ берегу продажную цѣну въ 1000 руб. и болѣе за десятину. Готовый южнобережскій виноградникъ, смотря по его обработкѣ, можно цѣнить отъ 5000 до 8000 р, за десятину.

На Южномъ берегу винодѣліе въ общемъ ведется хорошо, виноградники въ большинствѣ случаевъ, достаточно снабжены посудой и приборами для винодѣлія, а вино нерѣдко выдерживается по крайней мѣрѣ до второй переливки. На мѣстѣ, въ виноградникахъ иногда

можно достать превосходное вино, не уступающее иностраннымъ. Вино, продающееся у виноторговцевъ, даетъ весьма слабое понятіе о качествѣ настоящаго южно-бережнаго вина, которое обыкновенно употребляется торговцами для сдабриванія болѣе дешевыхъ винъ судакскихъ, алминскихъ и другихъ. Въ Ѳеодосійскомъ и Симферопольскомъ уѣздахъ винодѣліе ведется не такъ хорошо какъ на южномъ берегу; въ этихъ уѣздахъ вмѣсто иностранныхъ прессовъ, можно еще видѣть первобытную татарскую „скинджу“ и „тарапанъ“, а сама отжимка винограда производится ногами. Вино въ этихъ уѣздахъ продается прямо изъ-подъ тарапана въ видѣ сусла.

На Южномъ берегу изъ виноградныхъ выжимокъ кое-гдѣ выдѣлывается очень недурный коньякъ и дѣлаются успѣшныя попытки выдѣлки шампанскаго.

Соляная промышленность существуетъ въ Крыму съ самыхъ древнихъ временъ. Соляныя озера и засухи лежатъ въ сѣверной части Перекопскаго и юго-западной части Евпаторійскаго уѣздовъ на Керченскомъ полуостровѣ, около Ѳеодосіи и на Арабатской стрѣлкѣ. Всего въ Крыму ежегодно добывается около 12—15 милліоновъ пудовъ соли.

Фабрично-заводская дѣятельность мало развита въ Крыму. Самое крупное фабричное заведеніе—судо-строительный заводъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли, въ Севастополѣ; затѣмъ идутъ паровыя мукомольныя мельницы, экспортирующія муку, между прочимъ, за границу и на Кавказъ; чугунно-литейные, пивоваренные заводы, табачныя фаб-

рики, конфектные, консервные, мыловаренные и кожевенные заводы.

Кустарные промыслы развиты главнымъ образомъ въ Бахчисараѣ и Карасубазарѣ, гдѣ приготовляютъ издѣлія изъ кожи (обувь, сѣдла), шерсти (войлоки), желѣза (ножи, топоры, лопаты) и мѣди (татарскіе кувшины, тазы и др. посуда).

Въ Богатырской волости (Ялтинскаго уѣзда, на сѣверномъ склонѣ горъ) особенно развито приготовленіе сельско-хозяйственныхъ орудій изъ дерева; Богатырская волость снабжаетъ граблями, вилами, косовищами и тому подобными предметами не только весь Крымъ, но и сосѣдніе материковые уѣзды.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ II.

I.

Способы путешествія и снаряженіе въ путь.

Желѣзная дорога.—Ѣзда на почтовыхъ.—Извозчики и дилижансы.—Ѣзда верхомъ; лошади, сѣдла, саквы.—Проводникъ.—Ночлеги въ деревняхъ и въ лѣсу.—Провизія и утварь.—Нѣкоторые совѣты.

Физическія особенности страны и складъ мѣстной жизни имѣютъ большое вліяніе на способы сообщенія; потому мы предпошлемъ изложенію отдѣльныхъ маршрутовъ нѣсколько общихъ замѣчаній о способахъ путешествія по Крыму.

Желѣзныя дороги въ Крыму, какъ всюду на свѣтѣ, наименѣе подвержены какимъ-либо мѣстнымъ вліяніямъ. Можно замѣтить только, въ предупрежденіе ѣдущему издалека, что по мѣрѣ приближенія къ Бахчисараю, публика 2-го класса пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе мѣстный, „восточный“ колоритъ, особенно въ курьерскихъ поѣздахъ, не имѣющихъ 3-го класса. Бахчисарайская публика неумѣренно куритъ, плюетъ и сморкается; вслѣдствіе этого нѣкоторые „невосточные“ пассажиры 2-го класса предпочитаютъ ѣздить между Симферополемъ и Севастополемъ въ 1-мъ классѣ.

Ѣзда на почтовыхъ здѣсь менѣе въ ходу, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Россіи. По-

тракту Симферополь—Ялта. съ 1890 года существуетъ „вольная почта“ (прогоны—4 коп. съ версты и лошади) и на этомъ пути проѣзжающіе не испытываютъ задержки: лошади должны быть подаваемы немедленно, а на конечныхъ пунктахъ, т.-е. въ Симферополѣ и Ялтѣ, проѣзжающіе могутъ требовать рессорные экипажи (съ прислатою). Но по другимъ почтовымъ трактамъ, если нѣтъ собственнаго, или нанятого на сторонѣ, экипажа, приходится ѣздить на „перекладной“; правда, крымскія почтовыя дороги, особенно шоссейныя, очень хороши, да притомъ почти на всѣхъ станціяхъ имѣются *коляски*—рессорныя сидѣнья, накладываемыя на почтовыя брички и дѣлающія тряску мало чувствительною, но бѣда въ томъ, что комплектъ лошадей на станціяхъ очень малъ и проѣзжающій часто подвергается задержкамъ.

Небольшія разстоянія и хорошее состояніе главныхъ дорогъ способствовали широкому распространенію обычая ѣздить въ дорогу на городскихъ извозчикахъ. Извозчичьи экипажи во всѣхъ крымскихъ городахъ удобны; это фаетоны *), коляски и кареты; ѣздятъ всегда въ дышло, парой, тройкой и четверкой, смотря по числу пассажировъ и состоянію дороги. На разстояніе до 50 верстъ извозчикъ ѣдетъ, не кормя, только съ остановкою минутъ на 20; на большія разстоянія—съ остановкою на нѣсколько часовъ, или съ подставными лошадьми. Цѣна за фаетонъ на 100 верстъ 20—30 р., за

*) *Фаетонъ*, самый распространенный мѣстный экипажъ, отличается отъ небольшой коляски, какъ отсутствіемъ боковыхъ дверецъ, такъ, и притомъ, преимущественно, узенькимъ, откладывающимся сидѣньемъ впереди, годнымъ только для одного взрослаго.

коляску на 5 р., за карету на 10 р. дороже. Число пассажировъ и количество багажа вліяетъ на цѣну, но не много.

Для перевозки большаго количества багажа нанимаются дроги, одноконныя, или парныя; плата около половины платы за фаетонъ. Вмѣсто конныхъ дрогъ нанимаютъ иногда моджару, запряженную волами, или буйволами; стоимость приблизительно таже, но на моджару можно положить большій грузъ (болѣе 100 пудовъ на пару); волы и буйволы идутъ медленнѣе, не болѣе 30 верстъ въ сутки. Для нѣкоторыхъ спеціальныхъ случаевъ, напримѣръ для семейной поѣздки въ горы, татарская маджара, запряженная волами, представляетъ незамѣнимый экипажъ: волы способны тащить моджару по такимъ кручамъ и скаламъ, что пріѣзжій человѣкъ съ трудомъ повѣрилъ бы въ возможность такой ѣзды.

Для нѣкоторыхъ участковъ крымскаго шоссе существуетъ сообщеніе въ дилижансахъ. Между Симферополемъ и Ялтой, также между Ялтой и Севастополемъ ежедневно ходятъ дилижансы—кареты. Плата за проѣздъ 5 и 6 руб., смотря по мѣсту сидѣнья.

Всѣ перечисленные способы годны однако только для переѣзда по хорошимъ дорогамъ, соединяющимъ наболѣе населенные пункты; но далеко недостаточны для путешествія по странѣ, именно по ея горной области. Единственный, можно сказать, универсальный способъ передвиженія, есть ѣзда верхомъ. Верхомъ на мѣстной лошади можно проѣхать почти вездѣ, гдѣ можно пройти пѣшкомъ. Горныя лошади, вообще говоря, смирны, осторожны и

выносливы; онѣ могутъ довольствоваться подножнымъ кормомъ, что представляетъ большое удобство въ поѣздкахъ. Плата за верховую лошадь въ сутки отъ 1 руб., въ глухихъ деревняхъ, до 4 р., въ мѣстахъ, наболѣе посѣщаемыхъ пріѣзжими, среднею платой нужно считать 2 р. въ сутки. Лошадь съ хорошимъ, спокойнымъ ходомъ (поступью, аллюромъ), оплачивается дороже; особеннымъ вниманіемъ пользуются лошади, обладающія однимъ изъ многочисленныхъ видоизмѣненій хода, замѣняющаго иноходь и называемаго здѣсь вообще *аяномъ*; спеціалисты однако отличаютъ отъ аяна *илапъ*, *переступъ* и другіе тонкіе варіанты. Аянъ наѣзжается у лошадей искусственно, потому большинство крымскихъ верховыхъ лошадей могутъ ходить аяномъ... до нѣкоторой степени, но въ такомъ случаѣ это зависитъ и отъ умѣнья сѣдока; тогда какъ лошадь съ прирожденнымъ, или сильно развитымъ аяномъ идетъ безъ вліянія на то всадника; есть лошади, дѣлающія этимъ ходомъ болѣе 12 в. въ часъ, конечно по отличной дорогѣ. Слѣдуетъ помнить впрочемъ, что при ѣздѣ по лѣсистымъ и каменистымъ горнымъ тропамъ, обладаніе такою лошадью не составляетъ важнаго преимущества.

Сѣдла и остальная сбруя на наемныхъ лошадяхъ часто бываютъ плохи, такъ какъ зажиточный татаринъ рѣдко отдаетъ въ наемъ и лошадей, и сбрую; потому слѣдуетъ лично осмотрѣть сѣдло и заблаговременно исправить, что возможно. Конструкцію татарскаго сѣдла нельзя назвать неудобною, а вовсе неумѣющій ѣздить сидитъ въ немъ даже крѣпче, чѣмъ въ англійскомъ; но для привыкшаго къ послѣднему татарское сѣдло очень безпокойно, особенно въ

продолжительную поѣздку. При короткихъ переѣздахъ татарскія сѣдла пригодны даже для дамъ, если нѣтъ подъ рукой настоящаго дамскаго сѣдла; можно сѣсть въ него по дамски и заложить ногу за луку, которая достаточно высока. Если дама не увѣрена въ своемъ искусствѣ, то вначалѣ татаринъ можетъ вести ея лошадь подъ уздцы *).

Важную принадлежность поѣздки верхомъ составляютъ са́квы, въ переводѣ—*переметная сума*. Первообразъ саквъ—два мѣшка, сшитые на половину отверстіями. Саквы перекидываются на лошадь сзади сѣдла и привязываются въ торока́, ремнями или веревочками. Бываютъ хорошія ковровыя саквы, которыя мало промокаютъ, но ихъ нельзя получить при наймѣ лошадей; нужно завести свои. Обыкновенныя татарскія саквы сдѣланы изъ плохой шерстяной ткани и легко промокаютъ отъ дождя и отъ пота лошади; потому нужно класть внутрь саквъ клеенку (лучше гуттаперчевую, которая не ломается), или завертывать въ послѣднюю по крайней мѣрѣ то, что рѣшительно не терпитъ подмочки. Саквы должны быть нагружаемы съ возможной равномѣрностью въ обѣ половины, привязываемы симметрично и ничто угловатое не должно выдаваться къ лошади. Вѣсъ нагруженныхъ саквъ не долженъ превосходить пуда, а для трудной горной поѣздки и того меньше; саквы не должны быть длинны, т. е.

---

*) Мы имѣемъ въ виду условія, которыя встрѣчаетъ путешественникъ въ обыкновенныхъ татарскихъ деревняхъ, Въ городахъ всегда есть и англійскія, и дамскія сѣдла, съ приборами не только хорошими, но и блестящими. При нихъ имѣются не менѣе блестящіе проводники-спеціалисты, которыхъ мы тоже не имѣемъ здѣсь въ виду.

висѣть по бокамъ лошади низко; чѣмъ выше онѣ подобраны, тѣмъ менѣе затрудняютъ ходъ и дыханіе лошади. Въ саквы укладывается весь багажъ, распредѣляемый равномѣрно на всѣхъ участвующихъ въ поѣздкѣ лошадей, за исключеніемъ дамскихъ; къ дамскимъ сѣдламъ саквы не привязываются, потому что при боковой посадкѣ трудно удерживать ихъ въ равновѣсіи.

Татары отдаютъ лошадей и безъ проводника, но для пріѣзжаго чѣловѣка это въ большинствѣ случаевъ неудобно, не только потому, что можно заѣхать не туда, куда желательно, но и ради помощи въ пути, *на всякій случай;* мѣстный человѣкъ легче найдетъ выходъ изъ всякаго затрудненія. Плата проводнику отъ 1 руб. до 1 руб. 50 к. въ сутки; его лошадь оплачивается особо, одинаково съ лошадью путешественника. Впрочемъ, проводники изъ горныхъ деревень охотно идутъ пѣшкомъ и неправильно было бы опасаться, что пѣшій проводникъ замедлитъ поѣздку: они ходятъ очень легко и, если путь идетъ не по ровной дорогѣ, лошадь подъ всадникомъ чаще требуетъ остановокъ и отдыха, чѣмъ пѣшій проводникъ. Незнаніе проводникомъ русскаго языка не представляетъ большаго затрудненія: направленіе пути обозначается собственными именами мѣстъ, а остальныя дорожныя нужды удовлетворительно объясняются мимикой. Въ настоящее время однако большинство татаръ въ деревняхъ, расположенныхъ по проѣзднымъ путямъ знаютъ нѣсколько необходимыхъ словъ по-русски.

Останавливаясь для ночлега, или только для отдыха въ татарской деревнѣ, можно разсчитывать лишь на скромныя удобства и немногіе съѣстные припасы. Войлоки, постлан-

ные на земляномъ полу, обыкновенно чисты, но не свободны отъ блохъ и требуютъ посыпанья далматскимъ порошкомъ; кувшины, кофейники, чашки и стаканы есть въ каждомъ домѣ. Можно достать яйца (20 к. десятокъ), молоко (20 коп. кувшинъ), иногда курицу (60 к.); хлѣбъ дурной. Если случайно окажутся подъ рукою мука, масло и мясо. то хозяйка можетъ приготовить *чебурѐки*, вкусные жаренные пирожки. Хлѣбъ, чай, закуски, вино, свѣчи слѣдуетъ имѣть съ собою. Сѣно для лошадей около 40 к. за пудъ, овесъ или ячмень около 60 к. за мѣрку; но и то и другое не всегда бываетъ. За ночлегъ хозяину дома нужно заплатить, смотря по числу посѣтителей, отъ 1 р. до 3 р.

Въ случаѣ ненастья, ночлегъ въ деревнѣ имѣетъ неоспоримое преимущество предъ ночлегомъ въ лѣсу, но въ хорошую погоду это преимущество сомнительно. Часто путешественники избѣгаютъ ночлеговъ въ лѣсу изъ опасенія простуды, но такое опасеніе едва ли правильно; по крайней мѣрѣ, мы можемъ засвидѣтельствовать, что изъ *сотенъ* лицъ самыхъ разнообразныхъ тѣлосложеній и возрастовъ, съ которыми намъ приходилось ночевать въ крымскихъ горныхъ лѣсахъ, при всякой погодѣ, мы не припомнимъ ни одного пострадавшаго отъ простуды. Крымская лихорадка, пользующаяся нелестною извѣстностью, высоко въ горахъ тоже не нападаетъ; нужно только осмотрительно выбирать мѣсто для привала: это не долженъ быть ни низменный лугъ, ни глухой лѣсъ, вообще не такое мѣсто, въ которомъ застаивается вода или воздухъ; татаринъ-проводникъ сейчасъ скажетъ, гдѣ, относительно лихорадки, безопасно и гдѣ рис-

кованно. Не слѣдуетъ тоже проводить ночь безъ горящаго костра; хотя небольшой огонекъ, но долженъ постоянно горѣть, чтобы поддерживать въ воздухѣ тягу *).

Вовсе избѣжать ночлеговъ въ лѣсу трудно, а для того, кто путешествуетъ въ горахъ не ради одной прогулки, но съ какою-нибудь спеціальною цѣлью, совсѣмъ невозможно. Верхняя половина главной горной гряды не заселена, и для путешественника, котораго ночь застигла на яйлѣ, или подъ яйлой, и которому предстоитъ на завтра быть тамъ же, крайне затруднительно, если не невозможно, спускаться для ночлега на тысячи футовъ внизъ. Предполагая такого путешественника, отправляющагося на нѣсколько дней въ необитаемую горную область, мы изложимъ здѣсь нѣсколько замѣчаній, совершенно практическаго характера, въ надеждѣ, что они принесутъ долю пользы хотя тѣмъ, что будутъ приняты, если не къ руководству, то по крайней мѣрѣ къ обсужденію.

Отправляясь въ продолжительную поѣздку по задуманной программѣ, естественно заботиться о возможной независимости отъ произвола, непонятливости и другихъ личныхъ свойствъ проводника. Такой независимости много способствуютъ непосредственное личное завѣды-

*) Вслѣдствіе почти ежегодныхъ пожаровъ, сгубившихъ много крымскаго лѣса, существуетъ запрещеніе разводить въ лѣсу огонь, не выключая и куренія табаку; дѣйствительно трудно провести границу между горѣніемъ папиросы, листопада и хвороста, но тѣмъ не менѣе такое запрещеніе, по его неисполнимости, остается только формальнымъ. Понятно, однако, что никто не откажется принимать посильныя мѣры къ устраненію опасности отъ огня, губящаго общее достояніе, и тщательно позаботится не оставлять на мѣстѣ привала тлѣющаго костра.

ваніе всей организаціей и ходомъ поѣздки и постоянное руководство картою *) и компасомъ. Въ ясные дни, которые лѣтомъ въ Крыму обыкновенны, компасъ можно удобно замѣнять карманными часами. Въ 12 час. дня солнце на югѣ, въ 6 час. утра и 6 час. веч.—на востокѣ и западѣ; каждый часъ солнце передвигается на 15°, каждыя 4 минуты на 1°. Напримѣръ, въ 1 ч. 30 м. солнце находится на Ю., $22^1/_2{}^0$ З, а тѣнь вертикальнаго предмета (положимъ, фигуры самаго наблюдателя) на горизонтальной плоскости направляется въ противуположную сторону, т. е. на С., $22^1/_2{}^0$ В.

Осмотръ сѣдла и его принадлежностей, о которомъ мы говорили выше, долженъ быть предъ такою поѣздкой еще тщательнѣе, особаго вниманія заслуживаетъ *потникъ*, который у татарскихъ сѣделъ рѣдко въ порядкѣ; небольшая складка на потникѣ можетъ *стереть* лошадь, а это бѣда непоправимая. Лошадь должна быть передъ поѣздкой вновь и хорошо подкована; кромѣ того слѣдуетъ имѣть съ со-

*) Если карты (пятиверстнаго масштаба), приложенныя къ „Путеводителю“, окажутся для предположенной цѣли недостаточными, слѣдуетъ взять „Военно-Топографическую карту Россіи“ масштаба 3 версты въ дюймѣ; для горной области Крыма нужно семь листовъ, а именно: рядъ XXXIII листъ 14, р. XXXIII листъ 13, р. XXXIV листъ 14, р. XXXIV л. 13, р. XXXIV л. 12, р. XXXV л. 13, р. XXXV л. 12. Каждый листъ стоитъ около 40 к. Выписать можно чрезъ картографическое заведеніе Ильина, въ Петербургѣ. Существуетъ еще болѣе подробная карта, масштаба 1 верста въ дюймѣ, съемки 1833—1836 годовъ, но нужно быть уже хорошо знакомымъ со страною, чтобъ употреблять такую карту съ пользою. Наконецъ, въ настоящее время производится новая детальная съемка Крыма и изготовляется карта *съ горизонталями чрезъ каждыя четыре сажени*. Съемка еще не закончена.

бою: 1) нѣсколько подковныхъ гвоздей, молотокъ и клещи, для закрѣпленія подковъ въ дорогѣ, 2) веревки по 3—4 сажени длиною для привязыванія, или спутыванія лошадей, смотря по мѣстнымъ условіямъ, 3) овесъ въ количествѣ, какое окажется возможнымъ, на случай остановки въ мѣстѣ, гдѣ травы мало.

Изъ провизіи, къ существеннымъ предметамъ принадлежатъ: хлѣбъ, галеты, чай, сахаръ, лимоны, жаренное мясо, соль, вино и различные консервы, между которыми едва ли не самое удобное сардинки, открывающіяся ключемъ. Къ хорошо сохраняющимся припасамъ слѣдуетъ отнести копченую колбасу, сыръ и сушенные плоды (урюкъ, винныя ягоды, финики и проч.). Къ провизіи причислимъ и лѣкарства: хининъ, мятныя капли, тинктуру опіума.

Самая удобная посуда—металлическіе эмалированные стаканы и мѣдные татарскіе кувшины для кипяченія воды; они очень прочны; вскипятивъ воду, въ томъ же кувшинѣ можно заварить чай; не татарскіе металлическіе чайники, при путешествіи верхомъ, мнутся и ломаются. При посудѣ слѣдуетъ уложить фонарь и свѣчи. Тутъ же упомянемъ объ иголкахъ и ниткахъ, въ которыхъ часто можетъ встрѣтиться надобность.

Не должно навѣшивать на себя много путевыхъ принадлежностей—сумку, фляжку, бинокль, револьверъ: онѣ сильно утомляютъ; необходимое можно прикрѣпить къ передней лукѣ сѣдла. Костюмъ долженъ быть легкій, но не слишкомъ тонкій, легко проникаемый солнечными лучами; всего лучше свѣтлая шер-

стянная ткань. Шляпа тоже свѣтлая, но не соломенная, черезъ которую солнце сильно сквозитъ; полезно надѣвать подъ шляпу тонкій бѣлый платокъ: когда онъ дѣлается на лбу мокрымъ, его можно передвинуть сюда сухимъ краемъ. Ботфорты вовсе безполезны и сильно обременительны; чтобъ не пачкаться и не мокнуть отъ лошади, можно надѣвать возможно легкія поговицы (камаши, гетры). Для защиты отъ дождя нуженъ непромокаемый плащъ (еще лучше—кавказская бурка), башлыкъ и кусокъ гуттаперчевой клеенки (для покрышки багажа), которые удобно привязать сзади сѣдла, надъ саквами, а для комфорта на привалахъ (если нѣтъ бурки)—плэдъ и воздушная гуттаперчевая подушка.

Въ оружіи нѣтъ прямой надобности, помимо той, которую производятъ всегда и всюду „непредвидѣнныя обстоятельства“. Мѣстные люди не только мирны, но даже патріархальны; опасныхъ хищныхъ звѣрей нѣтъ; волки держатся лѣтомъ на яйлѣ и подъ яйлой, но они только подстерегаютъ овецъ, а на людей не нападаютъ.

Въ заключеніе позволимъ себѣ сдѣлать два гигіеническія замѣчанія. Первое: одну третью или, по крайней мѣрѣ, одну четвертую часть времени *идти пѣшкомъ*, ведя лошадь въ поводу, т.-е. 1 часъ ѣхать и 20 минутъ идти, или полтора часа ѣхать, полчаса идти; послѣ привала начинать движеніе пѣшкомъ; такой порядокъ имѣетъ большое вліяніе на сохраненіе силъ и здоровья, какъ всадника, такъ и лошади. Второе замѣчаніе: пить воду единственно для утоленія жажды, но никогда для прохлажденія; другими словами, пить не иначе какъ отдохнувши и вполнѣ возстановивъ дыханіе и пульсъ.

Вообще, чѣмъ меньше пить въ дорогѣ, тѣмъ лучше; питье ради прохлажденія приводитъ къ противоположному результату. Для утоленія *ложной жажды*, такъ часто безпокоящей путника въ жаркое время, можно рекомендовать *мятныя лепешки*. Конечно, не должно злоупотреблять и этимъ средствомъ.

II.

Пути въ Крымъ.

Путь моремъ отъ Одессы.—Евпаторія.—Севастополь.—Лозово-Севастопольская желѣзная дорога.—Соляныя озера.—Станціи Джанкой и Курманъ-Кемельчи.—Станція Симферополь.—Начало горной области. — Рѣка Алма. —Станція Бахчисарай.—Ущелья рѣкъ Качи и Бельбека.—Мосты и тунели.—Станція Севастополь.

Въ Крымъ въѣзжаютъ либо моремъ черезъ Одессу и Азовско-Кавказскіе порты, либо сухимъ путемъ по Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ.

Пароходное сообщеніе. Русское Общество Пароходства и Торговли предположило посылать въ лѣтніе мѣсяцы (съ мая по ноябрь), начиная съ 1894 года, въ Крымскіе и Кавказскіе порты пассажирскіе пароходы шесть разъ въ недѣлю (отходъ изъ Одессы во всѣ дни недѣли, кромѣ пятницы); одинъ изъ этихъ рейсовъ *товаро-пассажирскій*, съ заходомъ въ Алушту и Судакъ, три *круговые*, съ заходомъ въ Евпаторію, одинъ *прямой* и одинъ *ускоренный*, не заходящій даже въ Ѳеодосію. (См. росписаніе пароходныхъ рейсовъ, линія Крымско-Кавказская).

Пассажиры I и II класса во время пути получаютъ полное продовольствіе, состоящее изъ чая или кофе въ 8 часовъ утра и 8 часовъ вечера, завтракъ изъ трехъ блюдъ въ 11 часовъ и обѣдъ изъ 4 или 5 блюдъ въ 4—4½ часа. На товаро-пассажирскіе пароходы пассажиры принимаются безъ продовольствія (на пароходѣ имѣется маркитантъ) и нѣтъ тѣхъ удобствъ, какъ на пассажирскихъ пароходахъ; время прихода и отхода соображается съ количествомъ имѣющихся грузовъ, а потому рейсы совершаются не вполнѣ правильно. Благодаря всѣмъ этимъ неудобствамъ на товаро-пассажирскихъ пароходахъ ѣздятъ только путешественники, слѣдующіе въ Алушту и Судакъ.

Въ Евпаторіи, Алуштѣ, Судакѣ (нѣкоторые и въ Керчи) пароходы останавливаются на рейдѣ и сообщеніе съ берегомъ производится при помощи баркасовъ.

Кромѣ „Русскаго Общества“, пассажировъ принимаетъ и „Россійское Общество“; но рейсы его пароходовъ менѣе правильны.

Поѣздка въ Крымъ моремъ (разумѣется въ хорошую погоду) для лицъ, впервые знакомящихся съ этимъ краемъ, можетъ представить удовольствіе и интересъ. Изъ Одессы пароходы круговыхъ рейсовъ отходятъ въ 3 часа пополудни и къ заходу солнца берега почти скрываются изъ вида. Только поздно ночью показывается на востокѣ Тарханкутскій маякъ и къ разсвѣту открываются крымскіе берега. Утромъ пароходъ останавливается въ широкой и открытой бухтѣ противъ города Евпаторіи; съ парохода городъ имѣетъ довольно привлекательный видъ; прежде всего бросаются въ глаза

вѣтренныя мельницы и старинная мечеть съ большимъ куполомъ и разрушенными минаретами. (Описаніе города см. въ главѣ XXXV.) Эта мечеть и множество татаръ, турокъ и карашмовъ, снующихъ на берегу и пріѣзжающихъ на пароходъ, придаютъ городу восточный характеръ, рѣзко бросающійся въ глаза пріѣзжему человѣку.

Въ 3—4 часахъ пути отъ Евпаторіи лежитъ г. Севастополь. Уже отъ Евпаторіи можно разсмотрѣть на востокѣ синеватую полосу крымскихъ горъ, среди которыхъ замѣтно выступаетъ *Чатырдагъ*, отдѣленный отъ западнаго продолженія горъ глубокой сѣдловиной. Въ прекрасную Севастопольскую бухту пароходъ вступаетъ, имѣя съ лѣвой стороны Константиновскую и Михайловскую батареи, а съ правой—городъ, живописно разбросанный по склонамъ холма, на берегу Южной и Артиллерійской бухтъ.

Пароходъ останавливается въ южной бухтѣ, рядомъ съ *Графской пристанью*, примыкающей къ наиболѣе оживленной и лучше застроенной части города. Въ Севастополѣ пароходъ стоитъ не менѣе двухъ часовъ и путешественники, проѣзжающіе далѣе, могутъ въ это время бѣгло взглянуть на городъ. (Описаніе г. Севастополя см. главу XVI, а продолженіе пути на пароходѣ до Ялты см. главу XIX.)

Лозово-Севастопольская желѣзная дорога, открытая 15 ноября 1873 года, начинается отъ станціи „Лозовая“ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, въ 132 верст. отъ г. Харькова и идетъ до г. Севастополя на разстояніи около 570 верстъ. Движеніе по этой

дорогѣ, въ особенности въ лѣтнее время, довольно оживленно; такъ, въ 1890 г. было перевезено 812,347 пассажировъ, не считая воинскихъ чиновъ перевезенныхъ въ особыхъ поѣздахъ. Всѣхъ грузовъ перевезено около $49^1/_2$ милліон. пуд. при чемъ $^2/_3$ этого числа перевезено по направленію къ Севастополю и $^1/_3$ — въ обратномъ направленіи. Общая выручка дороги по движенію и операціямъ съ нимъ связаннымъ простиралось до 5 милліоновъ рублей.

Съ 1893-го года по Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ ходитъ два поѣзда въ сутки: курьерскій и почтовый; между Симферополемъ и Севастополемъ ходитъ особый товаро-пассажирскій поѣздъ; отъ ст. Джанкой до Ѳеодосіи и обратно ходятъ также товаро-пассажирскіе поѣзда, два раза въ сутки. Въ курьерскомъ поѣздѣ имѣются вагоны прямаго сообщенія съ Москвою.

На Крымскій полуостровъ Лозово-Севастопольская желѣзная дорога вступаетъ при станціи „Сивашъ“. Отъ этой ст. до ст. Сарабузъ дорога идетъ въ предѣлахъ Перекопскаго уѣзда, по ровной, безлѣсной и безводной степи. Уѣздъ этотъ почти опустѣвшій послѣ выхода татаръ въ Турцію *), до сихъ поръ еще одинъ изъ самыхъ малонаселенныхъ въ Таврической губ.; на квадратную версту въ немъ приходится только 6,5 душъ обоего пола.

Между станціями *Сивашъ* и *Джанкой* дорога проходитъ по наименѣе заселенной части уѣзда,

*) По оффиціальнымъ даннымъ въ Перекопскомъ уѣздѣ послѣ выхода татаръ въ Турцію совершенно опустѣло 278 деревень. (Памятная Книжка Таврической губ. 1868 года, стр. 418—424).

съ мало-плодородной, глинисто-солонцеватой почвою. Мѣстность эта, т.-е. сѣверная оконечность Перекопскаго уѣзда и Чонгарскій полуостровъ, главнымъ образомъ производитъ соль, что рѣзко бросается въ глаза путешественнику еще не доѣзжая станціи Чонгаръ: бугры соли и бассейны для осажденія ея подходятъ къ самому полотну дороги. Съ этого участка желѣзной дороги вывозится ежегодно отъ 4-хъ до 6 милліоновъ пудовъ соли. Отъ станціи *Джанкой* почва лучше, а къ юго-востоку отъ станціи, ближе къ Салгиру, лежатъ наиболѣе плодородныя и наиболѣе заселенныя части уѣзда; тамъ же, въ Эйгенфельдской волости, были отведены земли *меноннтамъ*-колонистамъ; въ настоящее время всѣ менониты переселились въ Америку, а земельные участки ихъ куплены нѣмцами, лютеранами и католиками.

Станція *Джанкой* представляетъ довольно крупный экономическій центръ въ уѣздѣ. Вокругъ нея возникъ цѣлый поселокъ, съ лавками, складами, амбарами для ссыпки хлѣба и т. д. Особенно оживился Джанкой со времени открытія Ѳеодосійской желѣзной дороги (1892 г.), которая здѣсь примыкаетъ къ Лозово-Севастопольской; ѣдущіе какъ съ сѣвера, такъ и съ юга пересаживаются въ Джанкоѣ на другой поѣздъ (см. росписаніе поѣздовъ, а также главу XXX).

Слѣдующая станція *Курманъ-Кемельчи* представляетъ также видный коммерческій пунктъ уѣзда. Непадалеку отсюда находится одно изъ прекрасно устроенныхъ имѣній *Ташлы-Кипчакъ*, принадлежащее г. Люстиху; здѣсь между прочимъ, въ совершенно степной мѣстности разведено болѣе 10 десятинъ фруктоваго сада, а

въ сосѣднемъ имѣніи того же владѣльца „Отарчикъ“ имѣется до 50 десятинъ искусственно разведеннаго лѣсу.

За Курманомъ станція *Біюкъ-Онларъ*, которую предполагалось соединить желѣзною дорогой съ Евпаторіей, но дѣло разстроилось.

Далѣе станція *Сарабузъ*, на р. Салгирѣ, и затѣмъ *Симферополь*, губернскій городъ Таврической губерніи.

На всемъ этомъ участкѣ желѣзной дороги однообразная, ровная степь постепенно поднимается и достигаетъ при Симферополѣ высоты около 100 саженъ н. ур. моря. На дальнѣйшемъ протяженіи къ Севастополю полотно желѣзной дороги неравномѣрно опускается до уровня моря.

Описаніе Симферополя помѣщено въ слѣдующей (III-й) главѣ; здѣсь нужно только сказать, что ѣдущіе въ Саки и Судакъ, а также (при нежеланіи ѣхать моремъ) въ Евпаторію, обыкновенно останавливаются въ Симферополѣ и слѣдуютъ далѣе на лошадяхъ. Такъ-же могутъ поступить и ѣдущіе въ Ялту, которая связана съ Симферополемъ срочнымъ дилижансовымъ сообщеніемъ (см. главу III).

Желѣзнодорожный участокъ отъ Симферополя до Севастополя (73 версты) представляетъ большой интересъ, какъ по характеру мѣстности, по которой проходитъ дорога, такъ и по тѣмъ замѣчательнымъ сооруженіямъ, которыя на ней сдѣланы между ст. Бельбекъ и Севастополь.

За Симферополемъ линія желѣз. дороги идетъ продольной горной долиной, раздѣляющей *вторую* и *третью* горныя гряды. Влѣво отлого поднимается *древне-третичный* известнякъ, об-

разующій верхнюю часть второй горной гряды, состоящей главнымъ образомъ изъ породъ *мѣловой системы*; обрывы ея обращены къ ЮВ. Справа почти непрерывно тянутся бѣлыя, осыпающіяся кручи *средне-третичнаго* яруса, мѣстами прикрытыя болѣе новыми красноватыми глинами. Объ горныя гряды прорѣзаны ущельями рѣкъ Алмы, Качи и Бельбека, которыхъ долины представляютъ зеленыя полосы непрерывныхъ садовъ. Черезъ долину Алмы желѣзная дорога проходитъ сейчасъ за *Алминской* станціей. *Бахчисарайская* станція построена въ предмѣстьи *Эски-Юртъ*, а самый городъ, расположенный въ глубокомъ ущельи, отсюда не виденъ. Изъ Бахчисарая можно проѣхать по новопостроенному шоссе, черезъ яйлу, прямо въ Ялту, на извозчикѣ, но путь этотъ менѣе удобенъ и обойдется дороже. (Описаніе Бахчисарая въ главѣ XIII-й).

Въ 4-хъ верстахъ за Бахчисараемъ желѣзная дорога переходитъ рѣку *Качу*, у имѣнія графа Мордвинова. Налѣво, въ перспективѣ долины, видно ущелье *Качикаленъ*. Въ нѣсколькихъ верстахъ далѣе видно очень похожее *Бельбекское* ущелье, съ долиною рѣки того же имени, которую дорога переходитъ близъ деревни *Бію къ-Отаркой* и направляется вдоль долины, возлѣ садовъ. Здѣсь станція 4-го класса *Бельбекъ*. Въ двухъ верстахъ отсюда первый *віадукъ*, при д. *Камышлы*; віадукъ желѣзный, на каменныхъ быкахъ и желѣзныхъ устояхъ, имѣетъ 114 саж. длины и 8 пролетовъ. Отсюда дорога поднимается и, перерѣзывая шоссе, направляется къ станціи *Мекензіевы горы*. Тутъ первый *тунель* въ 150 саж. длины, входящій въ *Графскую балку*. По выходѣ изъ туннеля,

дорога переходитъ *віадукъ Графскій* (надъ дорогой, ведущей въ Симферополь), имѣющій 42 с. длины и 3 пролета, и вступаетъ снова въ *туннель Графскій*; онъ достигаетъ 72 с. длины и выходитъ въ *Трещинскую балку*. За послѣднею поѣздъ входитъ въ третій *туннель, Бѣлой горы*, имѣющій 202 саж. длины, и выходитъ въ *Мартыновскую балку*, по косогору, съ подпорной стѣнкой въ 300 саж. длины. Между балками *Мартыновской* и *Цыганской* находится четвертый *туннель*, въ 284 саж. Это самый большой и особенность его состоитъ въ томъ, что онъ идетъ по кривой съ радіусомъ въ 200 саж. Отсюда дорога направляется къ *Инкерманской киновіи*, сначала по выемкѣ въ скалѣ, въ 6 с. глубиною, потомъ по насыпи, въ 7 саж. Насыпь находится противъ киновіи. Перейдя долину р. Черной и миновавъ станцію *Инкерманъ*, дорога направляется по Южному берегу Севастопольскаго рейда, вдоль большаго акведука, проходитъ по Георгіевскому косогору надъ самымъ моремъ и заворачиваетъ къ Троицкой балкѣ, гдѣ вступаетъ въ пятый *туннель* въ 129 саж. длины; онъ соединяетъ эту балку съ *Килень-балкой*. Послѣднюю дорога проходитъ по насыпи и, направляясь вдоль праваго или западнаго берега Киленбалочной бухты до конца ея, снова заворачиваетъ по выемкѣ къ берегу рейда, переходитъ по насыпямъ *Ушакову* и *Аполлонову* балки и вступаетъ въ *Корабельную слободку*. Здѣсь она проходитъ выше церкви, по выемкѣ въ 8 саж. глубины, минуетъ сухіе доки и вступаетъ въ послѣдній, шестой *туннель*, имѣющій 107 саж. длины. Отсюда, по восточному берегу *Южной бухты*, дорога направляется къ пересыпи, гдѣ расположена станція *Севасто-*

поль и всѣ необходимыя сооруженія. Севастопольскій вокзалъ и весь рельсовый путь вдоль Южной бухты освѣщается электричествомъ. Подъемъ въ городъ хорошо вымощенъ гранитными кубиками. Для извозчиковъ существуетъ такса; съ 2 и 3 пассажировъ съ багажемъ 50 к., съ 3 и 4—75 к. (Описаніе г. Севастополя см. главу XVI).

Изъ Севастополя путешественники направляются либо моремъ въ Евпаторію, Ялту и дальше, либо на лошадяхъ по шоссе, въ Ялту и Балаклаву.

По шоссе до Ялты считается 82 версты, т.-е. на 8 верстъ ближе, чѣмъ отъ Симферополя, но, конечно, не эта разница заставляетъ большинство туристовъ ѣздить въ Ялту на Севастополь, а не на Симферополь. Ихъ привлекаетъ прославленный, живописный видъ съ Байдарскихъ воротъ и дальнѣйшій путь по западной половинѣ Южнаго берега. Правда, Байдарскія ворота хороши и недаромъ пользуются издавна извѣстностью, но нельзя не признать, что и другой путь на Южный берегъ, изъ Симферополя на Алушту, въ своемъ родѣ, не менѣе хорошъ: лѣсистый перевалъ черезъ горы возлѣ Чатырдага, рельефныя массивы Демерджи и Бабугана, воздушная перспектива горъ къ Судаку, видная изъ окрестностей Алушты,—представляютъ замѣтныя преимущества этого пути, сравнительно со скудной растительностью дороги чрезъ Байдарскія ворота. Дѣло вкуса, конечно. Мы начнемъ съ Симферополя. Читатель, отправляющійся на Южный берегъ изъ Севастополя, перейдетъ къ главѣ XIX.

III.

Симферополь.

Гостинницы, извощики.—Соборная площадь. —Базаръ. — Городской садъ.—Населеніе, церкви, учебныя и благотворительныя заведенія.—Торгово-промышленныя заведенія.— Садоводство.—Общества и учрежденія.—Прошлое города.— Мѣстоположеніе, строеніе окрестностей и климатическія условія. Кумысъ.—Пути сообщенія.

Симферополь, губернскій городъ таврической губерніи (44° 57′ сѣв. шир. и 3° 46′ в. д. отъ Пул.), расположенъ при рѣкѣ Салгирѣ.

Лучшія гостинницы: *Европейская*, *Петербургская*, *Грандъ-Отель*, *Россія*. Номера отъ 75 коп. до 3 руб. въ сутки. Всѣ гостинницы расположены въ центральной части города. *Европейская*, близъ городскаго сада, недавно заново отдѣланная, содержится весьма опрятно и имѣетъ хорошій ресторанъ; *Петербургская*, старѣйшая изъ мѣстныхъ гостинницъ, и *Грандъ-Отель*, вблизи базара, имѣютъ ванны; *Россія*— первая по пути съ вокзала, цѣны очень умѣренныя, особенно для живущихъ помѣсячно.

Извощики имѣются въ достаточномъ числѣ по близости каждой гостинницы и у вокзала. Какъ въ другихъ городахъ Крыма, они ѣздятъ парою въ дышло; ихъ фаетоны и коляски, хотя не такъ изящны, какъ въ Ялтѣ, но помѣстительны и удобны. Большинство извощиковъ хозяева-собственники; многіе имѣютъ отличныхъ лошадей и хорошую упряжь. Стоянка такихъ извозчиковъ преимущественно у собора, противъ Окружнаго Суда. Плата по таксѣ: съ вокзала, или обратно, 40 к. днемъ и 50 коп. ночью, конецъ въ городѣ 20—25 коп., часъ 50—60 коп. Подробная такса имѣется на каждомъ экипажѣ, рядомъ съ №-мъ.

Путь съ вокзала лежитъ по Долгоруковской улицѣ. Предъ каѳедральнымъ Александро-Невскимъ соборомъ улица упирается въ обелискъ, воздвигнутый въ память князя Долгорукова-Крымскаго, покорителя Крыма (въ 1771 году).

Вблизи собора расположены: почтово-телеграфная контора, Губернская и Уѣздная Земскія Управы, Окружной Судъ, конторы нотаріусовъ и всѣ присутственныя мѣста. Отъ собора къ базару тянется Екатерининская улица, на которой помѣщаются лучшіе магазины и аптеки. Базаръ имѣетъ отчасти восточный характеръ: татары и цыгане въ ихъ національныхъ костюмахъ, съ ихъ тощими лошадьми, волами, буйволами, а иногда и верблюдами, придаютъ ему своеобразную физіономію. Въ расположенномъ противъ площади татарскомъ ряду продаются яркія ткани, шитыя золотомъ чадры, туфли, сѣдла, сумки, плетки, войлоки и проч., но выборъ этихъ предметовъ здѣсь менѣе богатъ, чѣмъ въ Бахчисараѣ и Карасубазарѣ. Здѣсь-же, вокругъ базара расположены татарскія кофейни и харчевни, не отличающіяся опрятностью; ихъ нельзя рекомендовать желающимъ попробовать мѣстныхъ шашлыковъ и чебурековъ; эти блюда можно получить въ буфетѣ городскаго сада, въ Новороссійскомъ ресторанѣ, или еще лучше въ „Губернской Шашлычнѣ“ (Салгирная улица), славящейся своими шашлыками. Обширная базарная площадь, вмѣщающая до 1000 возовъ, служитъ мѣстомъ сбыта сельскихъ произведеній значительнаго окрестнаго района и представляетъ осенью, во время наибольшаго привоза, пеструю и интересную картину.

На югъ отъ Базарной площади тянется ста-

рая, татарская часть Симферополя, называвшагося прежде, какъ онъ и теперь называется татарами, Акъ-мечеть (бѣлая мечеть*). Отъ татарскаго города донынѣ остался лабиринтъ узкихъ кривыхъ улицъ, вдоль которыхъ тянутся каменныя стѣны съ калитками. Дома скрыты за этими стѣнами, съ которыхъ часто свѣшиваются на улицу вѣтви какого-нибудь фруктоваго дерева, осѣняющаго тѣсный дворикъ. Чрезъ отворенную калитку (которая однако обыкновенно затворена) можно замѣтить низкія окна дома, открытую галлерею, а иногда и татарку въ красной фескѣ, съ длинными косами по плечамъ, въ пестромъ костюмѣ. Выходя на улицу, татарки кутаются въ широкія бѣлыя покрывала. Между жителями татарской части города не мало цыганъ; случается видѣть на пустынной улицѣ играющихъ цыганятъ совершенно голыхъ.

На правомъ берегу Салгира, по дорогѣ въ Ѳеодосію, раскинутъ „Новый Городъ“, возникшій въ послѣдніе годы и имѣющій характеръ дачнаго поселенія; онъ соединенъ съ городомъ каменнымъ мостомъ,—Ѳеодосійскимъ, и небольшимъ деревяннымъ.

Обычное мѣсто гулянья представляетъ городской садъ, называемый „бульваромъ“ и расположенный на берегу Салгира, противъ дома губернатора. Часть сада отдѣлена рѣшеткой; тутъ помѣщаются—лѣтній театръ, буфетъ, кегель-банъ и т. п. Лѣтомъ здѣсь ежедневно иг-

*) Нынѣшнее названіе Симферополь получилъ со времени русскаго владычества, когда онъ сдѣлался главнымъ городомъ „Таврической области“ и центромъ русскаго управленія въ Крыму; по-гречески *симферо* знач. *собирать, соединять въ одно.*

раетъ музыка и часто даются театральныя представленія; плата за входъ (если нѣтъ представленій) 10 коп. Входъ въ остальную часть сада безплатный. Въ срединѣ сада, близъ улицы, воздвигнутъ въ 1890 году бронзовый памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II-й, работы художника Н. Лаверецкаго. На массивномъ пьедесталѣ изъ финляндскаго гранита возвышается величественная фигура императрицы, придерживающей рукою со скипетромъ развернутую карту Крыма. На лицевой сторонѣ подножія—фигуры князя Потемкина-Таврическаго и князя Долгорукова-Крымскаго; на задней сторонѣ—барельефъ, изображающій сцену изъ путешествія Екатерины II-й, и надпись: *Таврическое Дворянство при участіи всей Россіи. Въ память столѣтія присоединенія Крыма. 1783—1883.* По сторонамъ подножія—бюсты Я. И. Булгакова и А. В. Суворова. Городской садъ содержится вообще неудовлетворительно; только въ нижней части его сохранились крупныя деревья, подъ тѣнью которыхъ можно укрыться отъ дневнаго зноя.

Кромѣ городскаго сада, есть, такъ называемый *Семинарскій скверъ*, гдѣ гуляющіе пользуются чистымъ воздухомъ и достаточною тѣнью. Мѣстомъ прогулокъ служитъ также, въ особенности зимою, соборная ограда, которая приводится теперь въ лучшій видъ и предназначена для новыхъ древесныхъ насажденій.

Въ послѣдніе годы Симферополь замѣтно занялся своимъ благоустройствомъ. Лучшая часть города вымощена гранитомъ, тротуары изъ плитняка, или кирпича, по обѣимъ сторонамъ улицъ насажены деревья, преимущественно бѣ-

лая акація. Недостаетъ однако важной черты культурнаго города, именно водопровода. Не можетъ похвалиться Симферополь и архитектурою: дома однообразные, преимущественно одноэтажные; трудно назвать какое-либо значительное зданіе, производящее хорошее архитектурное впечатлѣніе.

Въ городѣ 42320 жителей, 5 православныхъ храмовъ, 14 домовыхъ церквей, 1 лютеранская, 1 католическая, 1 армяно-григоріанская, 1 армяно-католическая, 1 еврейская и 1 караимская синагоги, 12 мечетей; духовная семинарія, мужское и женское епархіальныя училища, мужская и женская гимназіи, четырехкласное городское училище, татарская учительская семинарія и много низшихъ школъ всѣхъ мѣстныхъ національностей. Изъ благотворительныхъ учрежденій назовемъ: Сиротскій домъ Фабра съ ремесленными мастерскими при немъ, пріютъ гр. Адлербергъ для дѣвочекъ, земскій пріютъ для подкидышей, ночлежный домъ Благотворительнаго Общества, Таврическій пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ (въ 4-хъ верстахъ отъ города), ремесленные классы Еврейскаго училища, больницу Таранова-Бѣлозерова, Общину сестеръ милосердія Общ. Краснаго Креста (сестры для ухода за больными), Еврейскую больницу и губернскую земскую больницу съ обширнымъ психіатрическимъ отдѣленіемъ и хорошимъ хирургическимъ баракомъ.

Въ торгово-промышленномъ отношеніи Симферополь стоитъ сравнительно не высоко, однако со времени постройки лозово-севастопольской желѣзной дороги, онъ получилъ значеніе центральнаго пункта для пріѣзжаю-

щихъ въ Крымъ и для выѣзжающихъ изъ него, равно какъ и для отправки изъ Крыма на сѣверъ мѣстныхъ произведеній: фруктовъ, вина, табаку. Въ 1867 году, до проведенія желѣзной дороги, въ городѣ числилось только 16500 жителей, въ 1888 году—38000, теперь болѣе 42000. Фабричная промышленность развита въ Симферополѣ весьма мало: есть три большія конфектныя фабрики—Абрикосова, Эйнема и Константинова, нѣсколько табачныхъ фабрикъ, небольшой чугунно-литейный заводъ, три паровыя мельницы и два пивоваренные завода. Кредитныхъ учрежденій два: Общество Взаимнаго Кредита (Долгоруковская улица) и Отдѣленіе Азовско-Донскаго банка (Соборная площадь); оба принимаютъ переводы денегъ въ другіе города. Въ Симферополѣ есть четыре типографіи, двѣ литографіи и два книжныхъ магазина (лучшій—Синани, на Соборной площади).

Садоводство представляетъ видную сторону въ экономической жизни Симферополя, служащаго центромъ для обширнаго садоваго района (въ 1890 г. отсюда вывезено болѣе 200 т. пудовъ фруктовъ). Близь города сады расположены по долинѣ Салгира. Въ нихъ культивируются прекрасные сорта яблокъ, грушъ, черешень, сливъ, абрикосовъ и персиковъ. При многихъ садахъ имѣются обширные питомники, снабжающіе деревьями даже Кавказъ. Къ наиболѣе извѣстнымъ садамъ принадлежатъ: княгини Воронцовой, Христофорова, Пастака, Щербины. Садъ кн. Воронцовой „Салгирка“ ($1^1/_2$ версты отъ города) служитъ также мѣстомъ прогулокъ для жителей города. Кромѣ плодовыхъ садовъ, имѣются садовыя заведенія, куль-

тивирующія декоративныя растенія (въ особенности розы): Кушковскаго, Гроссена и Эйнема.

Изъ культурно-общественныхъ учрежденій города, слѣдуетъ назвать: Ученую Архивную Комиссію, имѣющую засѣданія одинъ разъ въ мѣсяцъ, въ помѣщеніи Губ. Земской Управы, и издающую періодически „Извѣстія“; послѣднія продаются въ мѣстныхъ книжныхъ магазинахъ; Отдѣлъ Рос. Общ. Садоводства (засѣданія по вторникамъ, отъ 3 час. вечера, тамъ-же); Благотворительное Общество, Общество исправительныхъ пріютовъ для малолѣтнихъ преступниковъ (зданіе Окружнаго Суда); Отдѣлъ Росс. Общества покровительства животнымъ (амбуляторія на Губернской улицѣ); Общ. Врачей (засѣданія по пятницамъ, послѣ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ помѣщеніи Губер. Земской Управы; издаетъ протоколы своихъ засѣданій); Скаковое Общество, устраивающее ежегодно весною и осенью скачки съ призами; Общество Велосипедистовъ (справ. въ Общ. Взаим. Кредита); Отдѣлъ Россійскаго Общества Краснаго Креста; Городская Библіотека (у Ѳеодосійскаго моста, плата за входъ 5 к.); три клуба—гражданскій, военный и купеческій: одинъ изъ нихъ съ большой концертной залой и сценой; зимній театръ (неудовлетворительный) и лѣтній въ городскомъ саду. При Губернской Земской Управѣ имѣется библіотека „Таврика“, содержащая почти все серьезное, что печаталось о Крымѣ со времени завоеванія его русскими. Въ Симферополѣ издается ежедневная газета „Крымъ“, Губернскія и Епархіальныя Вѣдомости. Съ 1893 года въ городѣ имѣется телефонъ.

Прошлое города. Во времена ханства Акъ-мечеть служилъ резиденціей *калги-султана*. Калга-султанъ считался первою особою въ Крыму послѣ хана и всегда былъ изъ семейства Гиреевъ. Въ отсутствіе хана или послѣ его смерти, впредь до избранія новаго хана, онъ правилъ ордою. Званіе калги-султана, по Манштейну, было большею частью удѣломъ брата, или близкаго родственника хана, котораго онъ считался наслѣдникомъ. Поэтому Акъ-мечеть былъ значительнымъ городомъ, хотя, по свидѣтельству одного турецкаго путешественника первой половины XVIII вѣка, въ немъ было тогда не болѣе 150-ти домовъ. Здѣсь находился дворецъ калги-султана, имѣвшаго почти такой же придворный штатъ, какъ и самъ ханъ. У него были свои „визирь“, „дефтердаръ“, свое судилище и проч. Его власть и юрисдикція простирались до предѣловъ Кафы, и со всей подвластной ему области онъ собиралъ подати въ свою пользу. Дворецъ калги-султана, окруженный садами, находился на берегу Салгира, при выѣздѣ въ подгородное селеніе *Петровское*, у подошвы скалистаго обрыва, гдѣ бьетъ прекрасный фонтанъ. Большая часть города и теперь пользуется водою этого фонтана, извѣстнаго подъ именемъ „городскаго“. Кромѣ фонтана и большихъ старыхъ деревьевъ на берегу рѣки, отъ дворца и садовъ калги-султана теперь не сохранилось никакихъ другихъ остатковъ.

Въ разстояніи около одной версты къ югу отъ городскаго фонтана, на краю пустынной возвышенности, обрывающейся на ЮВ скалистою кручей, видны слѣды укрѣпленія, относящіеся къ очень древнимъ временамъ.

Теперь эти развалины представляютъ безпорядочныя груды земли и камней, но въ 1827 году тутъ были найдены барельефы и камни съ греческими надписями. Одинъ барельефъ изображаетъ всадника на конѣ, а греческая надпись на немъ упоминаетъ о тавроскиѳскомъ царѣ Скилурѣ. Страбонъ говоритъ, что Скилуръ и его сыновья построили на Крымскомъ полуостровѣ крѣпости, которыя служили имъ сборными мѣстами въ войнѣ ихъ съ полководцами понтійскаго царя Митридата-Евпатора, владѣвшаго въ то время Босфоромъ. Изъ этихъ тавроскиѳскихъ крѣпостей Страбонъ упоминаетъ о трехъ: о *Палакіонѣ*, находившемся, какъ полагаютъ, на мѣстѣ нынѣшней Балаклавы, о *Хаконѣ*, который ищутъ подлѣ Ѳеодосіи и и наконецъ о *Неаполисѣ*, слѣды котораго, по мнѣнію археологовъ, мы видимъ въ развалинахъ укрѣпленія подлѣ Симферополя.

У татаръ эти развалины называются просто *Керменчикъ*, т.-е. крѣпостца.

Сѣверо-западный склонъ возвышенности, на которой расположены развалины Неаполиса, представляетъ собою мѣсто погребенія, или *Некрополь* этого древняго укрѣпленія. Въ послѣдніе годы тутъ обнаружено множество могилъ, устроенныхъ прямо въ землѣ въ нѣсколько ярусовъ, на глубинѣ отъ 2 аршинъ до 2 саж. Могилы вырывались въ видѣ нишъ и заставлялись сбоку большими камнями. Покойники укладывались или въ сидячемъ, или въ лежачемъ положеніи, часто по нѣскольку въ одной общей могилѣ; при нихъ находятъ много мелкихъ вещей, бронзовыхъ, глиняныхъ и стеклянныхъ; изрѣдка встрѣчаются серебряныя и

золотыя. По большей части—это бронзовые браслеты, ножные и ручные, кольца, ожерелья, фибулы или запястья; глиняные сосуды и особенно большое количество бусъ всевозможныхъ величинъ и формъ, изъ сердолика, янтаря, гагата, египетской пасты и стекла всѣхъ цвѣтовъ; бусы часто узорчаты и весьма красивы.

Въ каждой могилѣ непремѣнно находится одинъ или нѣсколько глиняныхъ сосудовъ, тарелка, кувшинъ, ножъ и кость отъ барана, или птицы. Кладбище это, судя по сдѣланнымъ находкамъ, скиоское и относится ко времени римскаго владычества въ Крыму, т. е. къ первому вѣку до и послѣ Р. Х. *) Малоцѣнность находокъ и простота устройства могилъ показываютъ, что здѣсь хоронили лишь бѣдныхъ жителей; богатые погребали своихъ покойниковъ вѣроятно въ курганахъ, которые во множествѣ разсыпаны по окрестностямъ Симферополя. Раскопка мѣстныхъ кургановъ (на средства Императорской Археологической Коммиссіи) производилась въ 1890-мъ и послѣдующихъ годахъ и дала весьма цѣнныя находки **). Особенно интересные и богатые предметы найдены въ курганахъ, расположенныхъ къ сѣверу отъ Симферополя по обѣ стороны дороги, ведущей въ Евпаторію, на возвышенностяхъ близъ деревень Сарчи-Кіятъ и Кара-Кіятъ въ имѣніяхъ гг. Нестроева, Талаевой и Пастака.

---

*) Большая часть найденныхъ въ некрополѣ Неаполиса предметовъ хранится въ коллекціи древностей при Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, въ помѣщеніи Губернской Земской Управы.

**) Подробное описаніе могилъ см. въ „Извѣстіяхъ Таврич. Учен. Архивн. Коммиссіи“ №№ 10 и 11.

Симферополь лежитъ на высотѣ 100—120 саженъ н. ур. моря. Онъ расположенъ на *второй горной грядѣ* и вытянулся почти до *третьей*, поперекъ *второй продольной долины*, пересѣкаемой здѣсь Салгиромъ. Край второй горной гряды, у котораго находятся развалины Неаполиса, возвышается около 160 саж. н. ур. и 45—50 саж. надъ главною продольной долиной, разстилающеюся къ ЮВ, до подножія Чатырдага, который украшаетъ горизонтъ Симферополя съ этой стороны. Вторая горная гряда здѣсь весьма мало развита, сравнительно съ другими мѣстностями Крыма: *мѣловыя* породы, которыя обыкновенно ее образуютъ, ограничиваются тутъ тонкимъ пластомъ конгломерата и сѣрыми, мало мергелистыми глинами; вся скалистая часть гряды состоитъ изъ *древне-третичнаго нуммулитоваго* известняка. На него налегаютъ, подъ самымъ городомъ, бѣлые глинистые мергели, а сѣверо-западнѣе, въ холмахъ третьей гряды, песчанистые известняки *средне-третичные*. Всѣ эти пласты наклонены 7°—4° на СЗ. Главная продольная долина между Симферополемъ и Чатырдагомъ очень холмиста, состоитъ преимущественно изъ породъ *юрской* форм., образующихъ главную горную гряду, но верстахъ въ 4—5 отъ города прорѣзана неправильной полосой изверженной *кристаллической породы* (родъ лавы).

Мѣстоположеніе Симферополя очень открытое и господствующіе здѣсь восточные вѣтры представляютъ видную черту въ климатическихъ условіяхъ мѣстности. Зимы бываютъ довольно суровыя (сравнительно, конечно), а лѣто знойное. Средняя температура самаго холоднаго мѣсяца, января, колеблется отъ +5, 2° Ц до—6, 6° Ц; средняя температура самаго теп-

лаго мѣсяца, іюля, колеблется отъ+23, 4° Ц до+17, 9° Ц; наименьшая температура за 40 лѣтъ (въ февралѣ)—25, 8° Ц, наибольшая (въ іюнѣ)+35, 0° Ц. Осенью и весною въ низкихъ частяхъ города, прилежащихъ къ Салгиру, нерѣдки перемежающіяся лихорадки.

Растительность въ окрестностяхъ города имѣетъ преимущественно степной характеръ, хотя есть и нѣкоторая примѣсь горной флоры. За исключеніемъ полосы садовъ по Салгиру, деревьевъ почти нѣтъ; только заросли кустарника уцѣлѣли кое-гдѣ по балкамъ и крутымъ склонамъ. Весною окрестныя луговины покрываются яркой зеленью и цвѣтами луковичныхъ растеній, за которыми слѣдуютъ крестоцвѣтныя и злаки; но лѣтомъ все желтѣетъ и сохнетъ.

На лѣто въ Симферополѣ устраивается пріѣзжими предпринимателями кумысо-лѣчебное заведеніе. Кумысъ приготовляется хорошо и не дорогъ.

Почтовыя дороги изъ Симферополя ведутъ:

1. На Южный берегъ, чрезъ Алушту.

2. Въ Судакъ, Ѳеодосію и Керчь, чрезъ Карасубазаръ.

3. Въ Евпаторію, чрезъ селеніе Саки, извѣстное цѣлительными грязями.

4. Въ Перекопъ, Каховку, Херсонъ.

До открытія желѣзной дороги существовалъ еще почтовый трактъ изъ Симферополя, черезъ Бахчисарай, въ Севастополь; теперь почтовыхъ лошадей тутъ нѣтъ, но шоссе поддерживается.

Проѣздъ на почтовыхъ лошадяхъ—самый де-

шевый способъ путешествія (конечно, послѣ пѣшеходнаго), но, какъ мы говорили въ I-й главѣ, онъ удобенъ только по тракту „вольной почты“ (чрезъ Алушту въ Ялту); на другихъ трактахъ онъ безпокоенъ по отсутствію экипажей и соединенъ съ задержками, по недостатку лошадей на станціяхъ. Несомнѣнно самый удобный, хотя болѣе дорогой, способъ переѣзда представляютъ биржевые фаетоны, коляски и кареты, которые можно нанимать отъ Симферополя до всякаго крымскаго города и селенія, если туда есть экипажная дорога.

IV.

Почтовая дорога изъ Симферополя на Южный берегъ, черезъ Алушту.

Дилижансы и извозчики.—Селеніе Петровское, дача Салгирка.—Рядъ дачъ по Салгиру.—Возвышенность Кильбурунъ.—Эски-сарай; станція Мамутъ-Султанъ.—Деревня Біюкъ-Чевке.—Пещера Кизылъ-коба.—Деревня Аянъ и истокъ Салгира.—Ангарское ущелье; рѣчка Гурлюкъ; станція Таушанъ-базаръ.—Ангарскій перевалъ; обелискъ Александра I-го.—Кутузовскій фонтанъ; гора Демерджи; деревня Шума.—Виноградники и тополевая аллея Алушты.

Для переѣзда на Южный берегъ можно рекомендовать дилижансы, которые ежедневно въ 8 час. утра, отходятъ отъ станціи (Долгоруковская ул.) чрезъ Алушту, въ Ялту. Мѣсто стоитъ до Алушты 2 р. 50 к. и 3 р., до Ялты 5 и 6 руб. Ѣзда въ дилижансѣ не вполнѣ удобна и, если всѣ мѣста заняты, то тѣснота бываетъ весьма непріятна. Лѣтомъ дилижансъ ходитъ довольно аккуратно; зимою нерѣдко опаздываетъ. Впрочемъ зимою опаздываютъ и поѣзда желѣзной дороги.

Если ѣдущій намѣренъ осмотрѣть по пути пещеру Кизылъ-коба и источникъ Салгира (при дер. Аянъ), то слѣдуетъ ѣхать на извозчикѣ и условиться съ нимъ заранѣе относительно этихъ заѣздовъ, или относительно остановки въ дер. Біюкъ-Чевке (смот. ниже). Осмотръ пещеры и источника Салгира потребуетъ часа четыре лишнихъ.

Изъ Симферополя на Южный берегъ идетъ хорошая шоссейная дорога; разстояніе до Алушты 49 верстъ, до Ялты 90 верстъ. Почтовыя станціи до Алушты слѣдующія:

Мамутъ-Султàнъ	14 вер.
Таушàнъ-базàръ	16 „
Алушта	19 „

Еще въ чертѣ города шоссе спускается на низменный берегъ Салгира, за которымъ непрерывно тянутся сады. Дорога имѣетъ здѣсь видъ прекрасной аллеи высокихъ тополей и и осокорей. Слѣва мостъ черезъ рѣку ведетъ на конфектную фабрику Эйнема, справа постепенно возвышается известняковая скала съ карнизообразными выступами. Скала прорѣзана глубокой балкой, въ устьи которой бьетъ „городской фонтанъ“. Возлѣ этого мѣста былъ прежде дворецъ калги-султана. За балкой шоссе идетъ улицей подгороднаго селенія *Петровскаго*. Съ лѣвой стороны, надъ воротами длиннаго бѣлаго зданія, видна вывѣска конфектной фабрики Абрикосова. За Петровскимъ шоссе направляется вправо, къ высокимъ скаламъ, въ которыхъ темнѣютъ безпорядочно расположенныя ниши — остатки искуственныхъ пещеръ („криптъ“), служившихъ вѣроятно въ до-историческія времена жилищами первобытныхъ оби-

тателей Крыма. (О криптахъ смот. главу XIV), Плоскогорье надъ криптами было занято древнимъ тавроскиескимъ городомъ Неаполисомъ, о которомъ мы говорили въ предыдущей главѣ.

Налѣво отъ шоссе тянется обширный садъ дачи кн. Воронцовой „*Салгирка*“, возлѣ которой шла прежняя почтовая дорога, переходившая далѣе на другую сторону рѣки. Основаніе этому саду было положено въ концѣ прошлаго столѣтія извѣстнымъ академикомъ и натуралистомъ *Палласомъ*. Имъ же построенъ и домъ, обновленный впослѣдствіи княземъ М. С. Воронцовымъ.

Скалистые обрывы, справа дороги, принимаютъ направленіе на ЮЗ и теряются вдали. Ближайшіе къ шоссе холмы безлѣсны и пустынны; изъ-за нихъ, на юго-востокѣ возвышается Чатырдагъ и ближайшія къ нему вершины главной горной гряды. Вскорѣ дорога слегка восходитъ и открывается зеленая полоса дачныхъ садовъ по Салгиру (дача Брунса, Джіенъ софу). На 6-й верстѣ шоссе, спускаясь въ устье оврага, дѣлаетъ длинный изгибъ предъ дачей Де-Роберти и, минуя обширное кладбище прежней татарской деревни *Эски-Орда*, приближается къ Салгиру, котораго долина здѣсь глубоко врѣзывается въ мѣстную возвышенность. Близъ 8-го верстоваго столба (считая отъ Симферополя), у моста растутъ *двѣ березы*— большая рѣдкость въ Крыму *).

За рѣкою, на мѣстѣ прежней татарской деревни *Тотай-кой*, виденъ двухэтажный домъ Кесслера. Къ этому же имѣнію принадлежатъ

*) Еще недавно было здѣсь *три* березы, а съ прошлаго (1893) года стала сохнуть и *вторая*.

сосѣднія деревни *Мамакъ*, *Суинъ-Аджи* и *Вейратъ*, расположенныя по р. *Малый Салгиръ*, къ СВ отсюда. Въ Суинъ-Аджи устроено первое въ Крыму правильное молочное хозяйство и приготовляется хорошій сыръ, подобный швейцарскому; онъ продается въ Симферополѣ по 35 коп. за фунтъ.

За дачей Кесслера, по краю шоссе идетъ длинный рядъ старыхъ тополей, за которыми тянутся табачныя плантаціи и обширный фруктовый садъ, устроенный нѣкогда крымскимъ старожиломъ Аверкіевымъ. Версты черезъ двѣ слѣва показываются постройки дачи *Киль-бурунъ*, принадлежавшей Николаю Ивановичу Перовскому, который былъ въ старые годы, таврическимъ губернаторомъ. Дача эта принадлежала послѣ Муравьеву, затѣмъ Аѳанасьеву, а теперь Дракопуло. Красивый барскій домъ Кильбурунской усадьбы недавно сгорѣлъ и представляетъ теперь печальную руину. Справа дороги, напротивъ Кильбуруна—поселокъ *Тахта-Джами*, а далѣе дача графа Монженэ, которую легко узнать по желѣзнымъ, рѣшетчатымъ воротамъ. За нею шоссе поднимается немного въ гору. Сверху опять открывается видъ на долину Салгира. Съ дороги хорошо видна, въ маленькой татарской деревнѣ на берегу рѣки, высокая и длинная, полуобрушившаяся каменная стѣна и развалины нѣкотораго строенія. И самая деревня и развалины называются у татаръ *Эски-Сарай*, что значитъ *старый дворецъ*. Татары говорятъ, что здѣсь былъ ханскій дворецъ. Можно было бы думать, что рѣчь идетъ о загородномъ дворцѣ калги-султана (жившаго обыкновенно въ Акъ-мечети), такъ какъ на нѣкоторыхъ старыхъ картахъ Крыма въ этомъ мѣстѣ значится

Султанъ-Сарай, однако, по дневнику фельдмаршала Миниха. Акъ-мечеть также назывался Султанъ-сарай. Потому Кеппенъ, можетъ быть, правъ, полагая, что эски-сарайскія развалины принадлежатъ остаткамъ монетнаго двора, который находился у татаръ подлѣ Симферополя и только въ 1784 году былъ переведенъ въ Ѳеодосію.

Тутъ же находятся и развалины древней мечети, также относящейся ко времени хановъ.

Приблизительно противъ Эски-сарая, съ шоссе есть поворотъ на *Тавель*, имѣніе генерала Попова.

Въ двухъ-трехъ верстахъ далѣе—первая почтовая станція отъ Симферополя—*Мамутъ-Султанъ*, при деревнѣ того же имени. Тутъ же мѣняетъ лошадей и дилижансъ.

Деревня Мамутъ-Султанъ, къ которой принадлежитъ 18.000 десятинъ земли по долинѣ Салгира и сосѣднимъ горнымъ склонамъ, составляла прежде собственность братьевъ Селяметь-Мурзы и Али-Мурзы *Крымтаевыхъ*, предокъ которыхъ *Батырь-ага*, изъ рода *Ойратъ*, по словамъ Палласа, принадлежалъ къ числу почетнѣйшихъ и богатѣйшихъ лицъ татарскаго дворянства. Старый и большой фруктовый садъ съ владѣльческимъ домомъ и многими пристройками и красивая мечеть наглядно свидѣтельствуютъ, что имѣніе принадлежало богатымъ владѣльцамъ. Батыръ-ага и потомъ его наслѣдники, мурзы Крымтаевы, имѣли здѣсь лучшій во всемъ Крыму конскій заводъ мѣстныхъ и черкесскихъ лошадей.

Въ настоящее время имѣніе принадлежитъ наслѣдникамъ кн. Долгорукаго.

Верстахъ въ 2-хъ за Мамутъ-Султаномъ, при деревнѣ *Шумухай*, шоссе покидаетъ лѣвый берегъ Салгира, котораго неизмѣнно держится отъ Симферополя, и, перейдя на правый, направляется по притоку Салгира *Ангару*, почти на В, огибая сѣверо-восточный уголъ Чатырдага. Вершина горы отсюда не видна, такъ какъ она возвышается надъ юго-западнымъ угломъ ея и удалена отъ сѣвернаго края на нѣсколько верстъ.

Источникъ Салгира находится верстахъ въ трехъ къ югу отъ дер. Шумухай, за дер. *Аянъ*, у сѣверной подошвы Чатырдага.

Въ 6-ти верстахъ отъ Мамутъ-Султана, при шоссе, деревня *Бюкъ-Чевке*, отъ которой дорога поворачиваетъ на югъ. Слѣва, за ближними холмами сѣраго, сильно песчанистаго сланца, тянутся значительныя высоты, состоящія преимущественно изъ крѣпкаго, мраморовиднаго известняка красноватаго цвѣта. Тутъ, при дер. *Кизылъ-коба* (въ переводѣ „красная пещера“), находятся сталактитовыя пещеры, самыя обширныя изъ извѣстныхъ въ Крыму пещеръ.

Желающіе осмотрѣть пещеры Кизылъ-коба, если они ѣдутъ на извозчикѣ, могутъ доѣхать въ экипажѣ до деревни того же имени (версты 2 отъ Чевке), взять тамъ проводника изъ мѣстныхъ татаръ и идти до пещеры пѣшкомъ (около $^1/_2$ версты); нужно замѣтить однако, что тропа утомительна, имѣетъ плохіе спуски и подъемы; нежелающіе утомлять себя, могутъ нанять у татаръ верховыхъ лошадей. Если извозчикъ заявитъ нежеланіе своротить съ шоссе на грунтовую дорогу (что въ дожд-

ливое время, имѣетъ свое основаніе), можно оставить экипажъ въ Чевке и тамъ-же нанять верховыхъ лошадей и проводника *). Излишній багажъ можно оставить въ деревнѣ, у татаръ, и быть увѣреннымъ, что все будетъ цѣло.

Тропа изъ дер. Кизылъ-коба къ пещерѣ идетъ берегомъ рѣчки того же имени, то по крутому откосу, то по грудамъ щебня, нагроможденнымъ измѣнчивымъ теченіемъ быстраго потока. Въ верховьи, подъ грандіозными красными скалами, рѣчка падаетъ каскадами съ высокой террасы, на которую приходится взбираться по крутой, трудной тропѣ. Терраса, поросшая кустарникомъ, образовалась изъ каменнаго мусора, постоянно доставляемаго обвалами и скрѣпленнаго въ сплошную массу известковымъ *туфомъ*, который отлагаетъ рѣчка.

Съ площадки террасы видны въ скалахъ два входа въ пещеры, одинъ выше, другой ниже. Ходы пещеръ распредѣляются въ нѣсколько неправильныхъ этажей, которыхъ насчитываютъ девять и даже болѣе; многіе трудно доступны. Изъ обыкновенно посѣщаемыхъ представляютъ большій интересъ тѣ отдѣленія пещеръ, къ которымъ ведетъ входъ, возвышающійся надъ площадкою лишь на нѣсколько саженъ.

Нужно быть заранѣе готовымъ къ тому, что въ пещерѣ не только сыро, но мѣстами очень мокро; потому слѣдуетъ обратить вниманіе на

---

*) Не считаемъ лишнимъ повторить здѣсь сказанное въ главѣ о способахъ путешествія, что дамы, не запасшіяся дамскимъ сѣдломъ, если онѣ хотя сколько-нибудь умѣютъ держаться на лошади, могутъ смѣло сѣсть въ татарское сѣдло и перекинуть ногу черезъ луку, на шею лошади.

свое платье, въ особенности на обувь; полезно имѣть въ рукахъ палку съ остріемъ на концѣ. чтобъ опираться на скользкомъ и неровномъ полу пещеры. Само собою разумѣется, что нужно запастись свѣчами, такъ какъ въ пещерѣ, за первымъ поворотомъ, становится совершенно темно. Ходы или коридоры пещеры извилисты и неровны; они то узки и низки, то широки и высоки, то опускаются, то круто восходятъ; на очень крутые и совсѣмъ отвѣсные уступы приходится взбираться по приставной деревянной лѣстницѣ, или при помощи веревки. Ходы часто развѣтвляются; необходимо соблюдать большую осторожность и не пытаться проникнуть въ какое нибудь развѣтвленіе безъ проводника, хорошо знакомаго съ мѣстностью; излишне смѣлый изслѣдователь рискуетъ сорваться въ пропасть, или просто заблудиться, такъ какъ подземныя галлереи идутъ далеко. Въ тридцатыхъ годахъ одинъ французскій путешественникъ проходилъ по нимъ цѣлый день и все-таки не дошелъ до конца *).

Съ потолка пещеры всюду свѣшиваются бѣлые и желтоватые конусы сталактитовъ, то одиночные, то соединенные въ тѣсныя группы, то слившіеся въ большія колонны и неправильныя округленныя массы. Строеніе ихъ кристалическое и въ изломѣ они искрятся, какъ сахаръ, или мраморъ **).

---

*) Dubois de Montpereux. Voyage autour du Caucase v. V, p. 411.

**) Образованіе *сталактитовъ* происходитъ вслѣдствіе слѣдующаго процесса: атмосферныя воды, содержащія углекислый газъ, просачиваясь сквозь известковые пласты, принимаютъ въ себя на этомъ пути известь и выступаютъ

Пройдя нѣсколько десятковъ саженъ по главному ходу пещеры, посѣтитель доходитъ до воды, бѣгущей съ журчаніемъ ему на встрѣчу и исчезающей невѣдомыми путями. Можно пройти еще нѣсколько шаговъ впередъ, въ бродъ по этой подземной рѣкѣ, такъ какъ тутъ она не глубже нѣсколькихъ вершковъ; но каменное дно ея неровно и легко упасть. Температура воды 8° Ц.

Сталактитовыя пещеры очень эффектны при освѣщеніи магніемъ, который можно купить въ аптекѣ, или въ аптекарскомъ магазинѣ въ Симферополѣ.

На сталактитовыхъ колоннахъ изсѣчено много именъ посѣтителей. Между ними есть имя извѣстнаго нашего поэта А. С. Грибоѣдова, съ помѣтой ниже 1823 года.

Отъ Кизылъ-коба, чрезъ деревню Ангаръ

каплями на сводахъ пещеръ; здѣсь, въ прикосновеніи съ воздухомъ, на сводѣ осаждаются бугорки извести; послѣдующія капли увеличиваютъ бугорки болѣе и болѣе, вытягивая ихъ конусами, вершиною книзу, съ кольцевидными узлами снаружи; это *сталактиты*, украшающіе потолки пещеръ. Капли, падающія на дно пещеръ и стекающія по стѣнамъ, покрываютъ и то и другое гладкою каменною корою съ шишковидными наростами, которые подобны сталактитамъ, но стоятъ на полу пещеры въ обратномъ положеніи, т.-е. вершинами конусовъ кверху; эти формы называются *сталагмитами*. Тотъ же процессъ осажденія углекислой извести изъ раствора, но не при тихомъ накопленіи капель, а при быстромъ теченіи ручья при выходѣ его на дневную поверхность, или, еще лучше, при паденіи водопадомъ, даетъ *известковый туфъ*. Части листьевъ, стеблей, насѣкомыхъ и другихъ органическихъ предметовъ, попадая въ известковый осадокъ, оставляютъ въ немъ, послѣ ихъ истлѣванія, пустоты: это сообщаетъ известковому туфу характерную для него дырявость, дѣлающую его похожимъ на каменную губку.

(имѣніе Гротена), можно доѣхать до истока Салгира, при дер. Аянъ, въ полчаса.

Деревня *Аянъ*, или *Ай-янъ*, въ переводѣ *Святой Іоаннъ*, населенная нѣкогда греками, о чемъ свидѣтельствуетъ и ея названіе, расположена при сѣверной подошвѣ Чатырдага, на берегу Салгира. Настоящіе ея жители татары: но со времени выселенія крымскихъ татаръ въ Турцію, деревня почти опустѣла.

Приближаясь къ Аяну отъ Ангара верхомъ, не доѣзжая саженъ 100 до деревни, нужно свернуть влѣво на тропу, которая изъ сосѣдняго оврага поднимается на небольшой холмъ по направленію къ утесамъ Чатырдага. Пріѣхавшіе въ экипажѣ должны идти отсюда пѣшкомъ; до источника Салгира едва ли болѣе $^1/_4$ версты. Пѣшеходная тропа, обогнувъ слѣва вершину холма, развѣтвляется на множество варіантовъ, сбѣгающихъ по крутому косогору въ глубокое русло, окруженное съ сѣвера и запада сѣрыми и розовыми утесами, почти лишенными растительности. Шумъ воды слышенъ издали, а вблизи почти нельзя разговаривать. Салгиръ разомъ вырывается сильнымъ потокомъ изъ огромной промоины въ сплошной скалѣ мраморовиднаго известняка. Надъ промоиной нависла массивная скала, какъ кровля; подъ нее можно проникнуть съ двухъ сторонъ, но слѣдуетъ спускаться осторожно, чтобъ не поскользнуться (самое безопасное--снять обувь). Вода въ промоинѣ замѣтно синяго цвѣта, что свидѣтельствуетъ о глубинѣ и чистотѣ ея. Глубина здѣсь болѣе 13 саженъ; температура воды 9,5° Ц.

Въ шумномъ потокѣ, который, пѣнясь и волнуясь, прыгаетъ по обломкамъ скалъ, во-

дится много форелей. Мѣстные татары умѣютъ легко ловить ихъ.

Изъ Аяна можно пробраться на вершину Чатырдага, но путь этотъ труденъ и неудобенъ во многихъ отношеніяхъ. Экскурсію на Чатырдагъ лучше слѣлать изъ Алушты.

По осмотрѣ источника Салгира, желающимъ продолжать путь въ Алушту нужно возвратиться на шоссе, въ Ангаръ. Тамъ есть недурной (сравнительно съ другими придорожными корчмами) трактирчикъ, гдѣ всегда можно получить чай, кофе, хлѣбъ, сыръ, колбасу, или что-нибудь другое въ этомъ родѣ.

Отъ дер. Ангаръ около 8 верстъ до предшествовавшей почтовой станціи Мамутъ-Султанъ и столько же до слѣдующей *Таушанъ-базаръ*. Здѣсь мѣстность мѣняетъ степной характеръ на лѣсной и горный. Дорога вступаетъ въ глубокую и тѣсную долину верховья рѣчки Ангаръ. Справа темноцвѣтный сланецъ и на немъ массивные известняковые утесы Чатырдага; слѣва—красныя глинистыя осыпи и конгломераты отроговъ горы *Тырке*. Ближайшія красныя горки называются *Балъ-кая* (медовая гора) и *Кизылъ-кая* (красная гора). Названіе „медовой“ гора получила потому, что въ пустотахъ скалы гнѣздятся пчелы и иногда медъ сочится по трещинамъ наружу.

Подъемъ дороги становится замѣтнѣе. Отъ самаго Симферополя дорога постепенно поднимается, но это неуловимо даже для привычнаго глаза, во-первыхъ потому, что вслѣдствіе слабаго уклона пластовъ, образующихъ поверхность страны, на сѣверо-западъ, всѣ частные спуски коротки и круты, а подъемы длинны и

очень отлоги; во вторыхъ потому, что по мѣрѣ приближенія къ горному кряжу, маскирующему горизонтъ, горы становятся для глаза все выше и выше, что производитъ на непривыкшаго къ горамъ человѣка впечатлѣніе постепеннаго опусканія пути подъ уровень горизонта. Чтобъ освободиться отъ этого обмана зрѣнія, лучше всего обратить вниманіе на текучую воду, если она вблизи имѣется. Въ данномъ случаѣ мы можемъ контролировать свое впечатлѣніе теченіемъ Салгира, который въ окрестностяхъ Симферополя падаетъ около 4-хъ саженъ на версту, а выше по теченію еще больше; Симферополь расположенъ близъ уровня рѣки, слѣдовательно Аянъ, отстоящій отъ города приблизительно на 20 верстъ, лежитъ *болѣе чѣмъ на 80 саженъ* выше Симферополя. Рѣчка Ангаръ падаетъ еще круче, чѣмъ Салгиръ.

Версты черезъ четыре отъ дер. Ангаръ, шоссе крутымъ поворотомъ обходитъ огромный обломокъ скалы, загромоздившій долину. При проложеніи дороги здѣсь были найдены остатки каменной стѣны, построенной въ VI вѣкѣ императоромъ Юстиніаномъ въ огражденіе готовъ отъ нападеній съ сѣвера *). Сейчасъ за этой тѣснины устье притока Ангара—*Гурлюкъ-су*, хуторъ Меркушева и постоялый дворъ того-же имени, какъ рѣчка. Еще съ версту—лѣсная казарма съ маленькою рощицей сосенъ, искусственно разведенною. Преобладающія породы окрестнаго лѣса—букъ, дубъ, грабъ, кизылъ, боярышникъ, роза, ежевика, клематисъ.

Чѣмъ ближе къ почтовой станціи *Таушанъ-базаръ*, тѣмъ круче подъемъ. Когда экипажъ

*) Кеппенъ, Taurica, 1840, p. 10.

останавливается предъ станціоннымъ домомъ, подъ колеса кладутъ камни: иначе экипажъ тянетъ лошадей подъ гору.

На станціи есть буфетъ, въ которомъ можно найти чай, кофе, вареныя яйца и другія закуски. Дилижансъ стоитъ минутъ 15, пока перепрягаютъ лошадей. Названіе *Таушанъ-базаръ* значитъ „заячій базаръ“.

За Таушанъ-базаромъ, на протяженіи болѣе 3-хъ верстъ, дорога столь круто поднимается въ гору, что можно ѣхать только шагомъ, почти до перевала. На нѣкоторыхъ поворотахъ, въ перспективѣ красиваго буковаго лѣса, видна живописная вершина Чатырдага. Перевалъ, самая высокая точка дороги, около 400 саженъ (2800 футовъ) надъ уровнемъ моря. Вершинныя скалы Чатырдага возвышаются надъ переваломъ еще приблизительно на 300 саженъ (болѣе 2000 футовъ); высшій пунктъ горы—западнѣе и не виденъ съ дороги.

На перевалѣ, но въ сторонѣ отъ шоссе (около $^1/_4$ версты къ востоку), на пустынной лѣсной полянѣ, стоитъ обелискъ въ память послѣдняго путешествія по Крыму императора Александра I, въ 1824 году. Императоръ верхомъ взбирался на эту высоту и тутъ отдыхалъ, любуясь видомъ на море, Алушту и окрестныя горы. На обелискѣ находится слѣдующая надпись: „По повеленію Императора Александра I, дорога сія, отъ Симферополя до Алушты чрезъ хребетъ Яйлы, начатая съ 1824 года, устроена въ царствованіе Императора Николая I, 1826 года, при новороссійскомъ и бессарабскомъ генералъ-губернаторѣ Нарышкинѣ, подполковникомъ Шипиловымъ“.

Старое шоссе, сооруженное въ тридцатыхъ годахъ и начинавшееся отъ Таушанъ-базара, проходило близь обелиска. Оно было версты на 4 короче новаго, но очень круто. Потому въ шестидесятыхъ годахъ проведено новое шоссе, по которому отъ Таушанъ-базара до Алушты $18^3/_4$ версты. Старое шоссе, теперь совершенно заброшенное и испорченное дождями, пересѣкаетъ новое на седьмой верстѣ и затѣмъ соединяется съ нимъ на четырнадцатой (5-я отъ Алушты).

За переваломъ (по-татарски—*Ангаръ-богазъ*) начинается непрерывный спускъ на протяженіи 15-ти верстъ. Можно ѣхать быстро не смотря на частые повороты и небольшую ширину шоссе, такъ какъ оно проведено очень хорошо и ограждено на опасныхъ мѣстахъ каменною стѣной.

Впереди (къ ЮВ)—голубая равнина Чернаго моря, граница котораго на горизонтѣ едва уловима глазомъ; слѣва—гора *Демерджи* съ ея вычурными, точно рѣзными обрывами; справа—лѣсъ, поляны и каменные обвалы Чатырдагскаго склона, по которому вьется дорога.

Версты черезъ двѣ шоссе подходитъ на нѣсколько десятковъ саженъ къ одинокой, сѣрой скалѣ съ острою верхушкой—*Лопань-кая*,—дѣлаетъ длинный зигзагъ назадъ и, миновавъ ту же скалу много ниже ея подошвы, достигаетъ источника *Сунгу-су* (8-я верста). Обдѣланный штучнымъ, сѣрымъ камнемъ, онъ извѣстенъ. теперь подъ именемъ *Кутузовскаго фонтана* и сооруженъ въ память сраженія съ турками, въ которомъ Кутузовъ потерялъ глазъ. Сраженіе происходило въ 1774 году, когда уже

состоялся Кучукъ-кайнарджійскій миръ; но турки тѣмъ не менѣе прибыли на галерахъ въ Алушту и сдѣлали высадку. Сраженіе произошло въ 9, или 10 верстахъ отъ Алушты. Кн. Кутузовъ былъ раненъ пулею на вылетъ въ голову. На фонтанѣ слѣдующая надпись: „Близъ сего мѣста, въ сраженіи противу турокъ, Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ, что послѣ былъ фельдмаршаломъ и княземъ Смоленскимъ, раненъ въ глазъ“. Памятникъ этотъ сооруженъ во время управленія новороссійскимъ краемъ князя М. С. Воронцова, который служилъ подъ начальствомъ Кутузова. У фонтана растетъ высокій тополь, видный издали.

За фонтаномъ, съ тѣхъ пунктовъ дороги, которые не заросли густымъ лѣсомъ, видна деревня *Демерджи*, расположенная у подошвы утесовъ горы того же имени. Нужно усиленное вниманіе, чтобъ найти ее глазами: такъ игрушечно малы кажутся ея домики. Только сличивъ ихъ размѣры съ размѣрами горы, можно получить правильное представленіе о величинѣ послѣдней: прозрачный горный воздухъ сокращаетъ разстояніе. На южномъ, къ морю обращенномъ краю горы Демерджи, немного ниже вершины, рисуется на свѣтломъ фонѣ неба большой утесъ, похожій на бюстъ женщины, въ профиль. Нѣкоторые находятъ сходство съ бюстомъ Екатерины II-й и даже гору называютъ, на татарскій ладъ, *Катеринъ-гора*.

Гора Демерджи отдѣляется отъ склона Чатырдага, по которому идетъ шоссе, глубокою долиной рѣчки Демерджи. Рѣчка течетъ къ Алуштѣ скрывающейся за большою группой тополей на берегу моря.

На 9-й верстѣ небольшой фонтанъ, на 12-й горная, татарская деревня *Шума*, съ характерными низкими домиками, плоскими крышами и развѣсистыми орѣхами. Проѣхавъ деревню, дилижансъ обыкновенно останавливается на нѣсколько минутъ, чтобы напоить лошадей у шумскаго фонтана.

Съ 14-й версты новое шоссе идетъ тамъ же, гдѣ шло старое и спускъ становится круче. Справа открываются синѣющія высоты Ураги, Бабугана, Сынабдага; отдѣльная, закругленная гора на берегу моря—Кастель. За дачами Молчанова и Вуличевича, дорога переходитъ рѣчку Демерджи у дачи Колодина и вступаетъ на низменность, почти горизонтальную. По обѣимъ сторонамъ непрерывно тянутся до самой Алушты виноградники. На ихъ свѣтлой зелени рѣзко выдѣляются стройные, темнозеленые кипарисы. Изгороди густо обросли клематисомъ, розой и ежевикой. При въѣздѣ въ Алушту, дорога вступаетъ въ тѣнистую аллею высокихъ тополей, стволы которыхъ обвиты плющомъ. За аллеей мостъ черезъ рѣчку Демерджи, усадьба фирмы „Токмаковъ и Молотковъ“, осѣненная платанами и опять виноградники, но они находятся уже въ чертѣ поселенія.

Дилижансъ приходитъ въ Алушту къ 2-мъ часамъ дня и остановливается у почтовой станціи. Здѣсь есть буфетъ и кухня; можно получить горячій обѣдъ. Дилижансъ стоитъ на станціи около часа.

(Шоссейная дорога отъ Алушты до Ялты описана въ главѣ X.)

V.

Алушта.

Гостиницы, извозчики и носильщики.—Развалины Алустона.—Современная Алушта; ея жители, мѣстоположеніе, окрестности.—Экскурсіи изъ Алушты.

Въ Алуштѣ три гостиницы; въ каждой комнаты отдаются посуточно и помѣсячно. Первая отъ въѣзда изъ Симферополя—*Русская* гостиница, съ просторною крытой террасой и чистыми номерами (отъ 1 р. до 3 р. въ сутки); слѣдующая по шоссе—*Востокъ* (нумеровъ 14, отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ руб. въ сутки); третья гостиница—*Европейская*, на берегу моря, первая отъ въѣзда изъ Ялты (нумеровъ 20, отъ 75 к. до 3 р. въ сутки).

Многіе изъ дачевладѣльцевъ отдаютъ въ наемъ комнаты и цѣлыя дачи, какъ въ самой Алуштѣ, такъ и въ ея окрестностяхъ. Нѣкоторые содержатъ пансіоны. Средняя плата за полный пансіонъ, въ мѣсяцъ, съ персоны 50—60 р. Зажиточные татары тоже отдаютъ внаймы свои домики, но татарская часть Алушты настолько тѣсна и грязна, что ее нельзя рекомендовать съ гигіенической точки зрѣнія.

Извозчичьей биржи въ Алуштѣ нѣтъ, но есть нѣсколько извозчиковъ, имѣющихъ хорошихъ лошадей и экипажи, которыми можно пользоваться по заказу для экскурсій въ окрестности и для проѣзда въ Симферополь, Ялту и Судакъ. Цѣны сходны съ симферопольскими. На подобныхъ же условіяхъ, т.-е. по заказу, можно имѣть и дроги для перевозки тяжестей. Большое значеніе для выѣзда изъ Алушты имѣютъ *обратные* фаэтоны, т.-е. извозчики, при-

возившіе въ Алушту пассажировъ и возвращающіеся порожнякомъ въ Симферополь; или Ялту. Они берутъ съ попутныхъ пассажировъ недорого.

На базарѣ и у почтовой станціи, ко времени прихода дилижанса, бываютъ носильщики, обыкновенно—бѣдно одѣтые татары, или цыгане. Кромѣ услугъ по переноскѣ багажа, они принимаютъ на себя также заботы по отысканію квартиръ.

Съ апрѣля по октябрь въ Алушту заходятъ, два раза въ недѣлю, товаро-пассажирскіе пароходы Рус. Об. П. и Тор.: одинъ разъ въ Ялту и одинъ разъ въ Судакъ. Есть и баркасы, которые можно нанимать для переѣзда въ недалекіе береговые пункты. Должно имѣть въ виду однако, что переѣзды моремъ всегда зависятъ отъ капризовъ погоды; при сильномъ волненіи даже пароходы не подходятъ къ алуштинскому берегу, такъ какъ тутъ нѣтъ пристани, а море, въ теченіе двухъ-трехъ часовъ, способно превратиться изъ тихаго въ бурное.

Алушта расположена по склонамъ небольшаго холма, между устьями двухъ рѣчекъ: сѣверо-восточная — *Демерджи*, юго-западная — *Улу-узень* или *Месарли*, какъ называютъ ее греки. Занимаемый селеніемъ холмъ отлого спускается къ первой изъ рѣчекъ и круто ко второй. Алушту можно раздѣлить на старую, *татарскую*, часть и новую, *русскую*. *Татарская часть*, съ узкими и грязными проѣздами, не заслуживающими названія улицъ, тѣснится по крутому склону надъ рѣкою Улу-узень. Издали кажется, что маленькіе домики съ плоскими кровлями и галлерейками буквально стоятъ одинъ на дру-

гомъ. *Русская часть* широко раскинулась по отлогостямъ, спускающимся къ рѣчкѣ Демерджи. Большая часть этой площади занята виноградными и фруктовыми садами, въ которыхъ лишь кое-гдѣ бѣлѣютъ дачныя постройки.

Выдающуюся достопримѣчательность и лучшее украшеніе Алушты представляютъ развалины древняго укрѣпленія. Алустонъ, построеннаго византійскимъ императоромъ Юстиніаномъ I (славянномъ по происхожденію и извѣстнымъ законодателемъ, 527—565 гг.) въ VI вѣкѣ по Р. Х. Толщина стѣнъ этихъ башенъ простиралась до одной сажени *). Византійскій писатель того-же столѣтія, Прокопій, въ сочиненіи „О постройкахъ императора Юстиніана", говоритъ: „когда Юстиніанъ узналъ, что стѣны Босфора (Керчи) и Херсона (у Севастополя), городовъ приморскихъ, лежащихъ по ту сторону Меотиды, выше тавровъ и таврскиѳовъ, на предѣлахъ ромейской (византійской) имперіи, стали разрушаться, то онъ ихъ вновь возстановилъ и сдѣлалъ ихъ красивыми и весьма крѣпкими. Тамъ же онъ построилъ крѣпости Алустонъ и Герзувитонъ" (нынѣ Гурзуфъ).

Хорошій планъ древняго Алуштинскаго укрѣпленія данъ у Кеппена **). Изъ этого плана

---

*) Первую верхнюю башню татары называютъ *Чаталъ-куле* (рогатая башня); одна половина ея обрушилась въ 1830 г., а другая, грозившая ежеминутно паденіемъ, была разобрана въ 1866 г. Вторая, четырехугольная башня называется у татаръ *Орта-куле* (средняя башня). По приказанію кн. Воронцова, существованіе ея упрочено въ 1883 г. тѣмъ, что подъ нее подведено новое основаніе. Третья башня, круглая (у татаръ—*Дшага-куле*, нижняя башня).

**) Крымскій сборникъ, стр. 154.

и изъ остатковъ башенъ видно, что укрѣпленіе было значительное. Внутри его была стѣною выдѣлена часть, въ видѣ акрополя, или верхняго города. Восточная сторона укрѣпленія прикрывалась тремя башнями, отъ которыхъ остались только кое-какія развалины, а остатки крѣпостныхъ стѣнъ теперь едва замѣтны, хотя въ 30 и даже въ 40 годахъ они были еще видны хорошо. Изъ камней этихъ стѣнъ нѣкоторые татары строили свои дома; и теперь еще можно замѣтить, что иные изъ татарскихъ домовъ прислонены къ древнимъ крѣпостнымъ стѣнамъ.

Самое поселеніе, или древній городъ Алустонъ былъ расположенъ за рѣчкою Улу-узень. Теперь на мѣстѣ, гдѣ онъ находился, сажаютъ виноградъ и табакъ, и нерѣдко, при вскапываніи земли подъ виноградники, находятъ древнія греческія амфоры, или глиняные кувшины, а иногда золотыя вещи; но послѣднія обыкновенно тщательно скрываются нашедшими.

О значительномъ населеніи древняго города Алустона свидѣтельствуютъ открытые Дюбуа слѣды и остатки нѣсколькихъ находившихся здѣсь церквей; а въ одной изъ нихъ Дюбуа нашелъ полукруглое возвышенное мѣсто, предназначавшееся обыкновенно въ греческихъ церквахъ для епископа. Поэтому еще Палласъ, убѣдившись, что остатки Алуштинскаго укрѣпленія относятся къ греческой эпохѣ, выразилъ мнѣніе, что Алушта имѣла нѣкогда своего епископа.

Но и въ эпоху генуэзцевъ, т.-е. въ XIII столѣтіи, Алушта была еще значительнымъ мѣстомъ, управлялась особымъ генуэзскимъ

консуломъ и упоминается часто въ итальянскихъ актахъ и на средневѣковыхъ картахъ подъ именами: Lussc e, Alusta, Lustia, Lusta, Lusto, Lusca*) и проч.

Просторная и плодородная долина Алушты естественно обращала на себя вниманіе прежнихъ жителей Крыма и по всему видно, что была въ древности густо населена. Слѣды древнихъ поселеній и построекъ видны не только въ самой деревнѣ, но и во многихъ окрестныхъ мѣстахъ.

Типъ алуштинскихъ татаръ, какъ и всѣхъ почти татаръ, южно-бережскихъ, горскихъ деревень, греческій, а не монгольскій. Они стройны, легки и свободны въ движеніяхъ; лица у нихъ продолговатыя, довольно правильныя; эти черты приводятъ къ убѣжденію, что здѣшніе татары—потомки жившихъ здѣсь въ древности грековъ.

Языкъ горскихъ татаръ рѣзко отличается отъ языка татаръ степныхъ, отличается до того, что они часто не понимаютъ другъ друга. Вообще же нарѣчіе татаръ всего Ялтинскаго уѣзда, къ которому принадлежитъ и Алушта съ окрестными деревнями, много отличается даже отъ нарѣчія другихъ горскихъ татаръ, живущихъ къ сторонѣ Ѳеодосіи и Судака. Многія слова у тѣхъ и другихъ имѣютъ различное значеніе. Различіе это легко объясняется тѣмъ, что въ прибрежныхъ мѣстахъ Крыма живутъ остатки разнородныхъ племенъ, нѣкогда здѣсь обитавшихъ. Большая часть ихъ;—греки, сплошною массою населявшіе встарину нынѣшній ялтинскій уѣздъ. Далѣе къ Ѳеодосіи хотя также жили греки,

*) Крымскій Сборникъ, стр. 157.

но встрѣчались и другія племена, напримѣръ, генуэзцы, которые въ послѣдствіи слились съ греками. Превратясь въ мусульманъ, эти народности не могли не оставить нѣкотораго оттѣнка въ нарѣчіи нынѣшнихъ горскихъ татаръ.

Главное занятіе южно-бережскихъ татаръ заключается въ садоводствѣ и табаководствѣ. Хотя, на своихъ маленькихъ поляхъ, они сѣютъ также ленъ и хлѣбъ, но въ очень небольшомъ количествѣ. Они имѣютъ и овецъ, но овцеводство не составляетъ здѣсь исключительнаго занятія.

Вообще, каждая южно-бережская деревня, съ своими жителями, много напоминаетъ жизнь грековъ и притомъ грековъ временъ Гомера.

Въ настоящее время Алушта—татарская деревня, проявляющая намѣреніе сдѣлаться со временемъ городомъ. Двадцать лѣтъ назадъ въ Алуштѣ было 700 человѣкъ постоянныхъ жителей, пріѣзжіе были рѣдки, гостинницъ не существовало. Теперь постоянныхъ жителей не менѣе 1200, число пріѣзжающихъ на лѣто ежегодно возрастаетъ. Соотвѣтственно растетъ и производительность Алушты: 50 лѣтъ назадъ здѣсь было только 35 десятинъ *) виноградниковъ, а въ настоящее время около 300 десятинъ. По количеству виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ алуштинская долина можетъ считаться одною изъ богатѣйшихъ крымскихъ долинъ.

Въ Алуштѣ есть православная церковь съ колокольней готическаго стиля, построенная во время управленія новороссійскимъ краемъ кн.

*) Montandon, Guide du voy., 1834, p. 126. Мы перевели сообщаемое авторомъ число кустовъ на число десятинъ, считая по 10,000 кустовъ на 1 десятину.

М. С. Воронцова; татарская мечеть, почтово-телеграфная контора, земская больница, ночлежный пріютъ, строится ремесленная школа*), аптека, хлѣбопекарня, бакалейныя, фруктовыя и мясныя лавки.

Изъ должностныхъ лицъ здѣсь постоянно живутъ: приставъ 1-го стана ялтинскаго уѣзда, инженеръ, завѣдующій мѣстными участками шоссейной дороги, начальникъ мѣстной пограничной стражи и земскій врачъ.

Проѣзжіе поселяются въ Алуштѣ на лѣтнія мѣсяцы ради морскихъ купаній и пользованія виноградомъ. Берегъ для купанья здѣсь удобенъ; на днѣ песокъ съ округленною галькой, а въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ саженъ, по „Лоціи Чернаго Моря“, глубина моря—15 саженъ, грунтъ—илъ съ ракушками.

Лѣчебный виноградъ здѣсь очень хорошъ и находится въ изобиліи. Обычная цѣна его (съ половины августа) отъ 10 до 15 коп. за фунтъ.

Здѣсь практикуется также лѣченіе кумысомъ, хотя спеціальнаго кумысо-лѣчебнаго заведенія въ Алуштѣ нѣтъ; но пріѣзжіе больные, помѣщаясь у кого-либо изъ садовладѣльцевъ, могутъ нанять кобылицу и татарина помѣсячно для приготовленія кумыса.

Климатъ въ Алуштѣ здоровый, болотъ нѣтъ и лихорадки не чаще, чѣмъ въ Ялтѣ и другихъ мѣстахъ Южнаго берега. Нѣкоторые утверждаютъ даже, ссылаясь на словесный отзывъ извѣстнаго врача С. П. Боткина, что Алушта здоровѣе Ялты, такъ какъ, во время лѣтнихъ

*) Пріютъ и школа устроены на средства дачевладѣльца Н. Д. Стахѣева, недавно поселившагося въ Алуштѣ и много способствующаго ея процвѣтанію.

жаровъ, воздухъ здѣсь непрерывно обновляется тягой чрезъ горные проходы по обѣимъ сторонамъ Чатырдага. Зимою Алушта несомнѣнно холоднѣе и доступнѣе вѣтрамъ, чѣмъ Ялта. Для многихъ Алушта имѣетъ то важное преимущество, что въ ней жить дешевле. Къ сожалѣнію, въ послѣднее время преимущество это становится сомнительнымъ.

Мѣстоположеніе Алушты живописно. Не глядя надъ собою грандіозныхъ высотъ Ялты, убранныхъ темными соснами, она привлекательна ея свѣтлымъ просторомъ. Демерджи и Чатырдагъ на сѣверѣ, Бабуганъ и Кастель на юго-западѣ—красиво декорируютъ горизонтъ; а воздушныя очертанія и краски уходящаго на востокъ гористаго берега представляютъ такую неважную черту Алушты, которой нѣтъ въ западной половинѣ Южнаго берега.

Господствующая минеральная порода въ Алуштѣ и ея ближайшихъ окрестностяхъ—темноцвѣтный *глинистый сланецъ* юрской системы, сильно изогнутый въ крутыя и запутанныя складки. Пососѣдству съ горами Урага и Кастель, въ немъ часто встрѣчается кварцъ. Въ горѣ Демерджи большая толща *конгломерата*, лежащаго на упомянутомъ сланцѣ. На Демерджинской яйлѣ, Чатырдагѣ и Бабуганъ-яйлѣ—верхній членъ юрской системы, *мраморовидный известнякъ*. Урага и Кастель образованы изъ кристаллической, кремнекислой породы, *трахита* (одно изъ видоизмѣненій лавы).

Растительность. Путникъ, прибывшій въ Крымъ по жел. дорогѣ и переѣхавшій въ Алушту прямо изъ Симферополя, впервые встрѣчается въ здѣшнихъ садахъ съ характерными

декоративными растеніями Южнаго берега, которыя житель сѣвера привыкъ видѣть только въ комнатахъ и теплицахъ. Таковы, изъ хвойныхъ—замѣчательно стройный кипарисъ, разнообразныя туи, кедры, сосны, тиссъ; изъ лиственныхъ, вѣчнозеленыхъ—лавръ, лавровишня, магнолія, Buxus (кавказское пальмовое дерево), маслина, Evonymus, юкка; съ опадающей листвой—настоящая акація, платанъ, стеркулія, фига, шелковица, Cercis; вьющіяся древовидныя—глицинія, плющъ, бигнонія, Passiflora. Изъ дико-растущихъ особенно распространены—колючка или держи-дерево (Paliurus), терпентинъ, Celtis, жасминъ, каперецъ, Rhus, вѣчно-зеленые Arbutus, Ruscus.

Въ непосредственной окрестности Алушты лѣсъ почти истребленъ; потому и растительность весьма скудная, особенно среди лѣта. Желающій побольше зелени и тѣни долженъ дѣлать экскурсіи въ окрестныя горы. Это тѣмъ необходимѣе, что въ самой Алуштѣ нѣтъ удовлетворительнаго мѣста для гулянья, хотя за Ялтинскимъ мостомъ поставлена надъ рѣшоткой вывѣска „Эльдорадо“. И по размѣрамъ, и по обстановкѣ, алуштинскій эльдорадо болѣе, чѣмъ скроменъ. По вечерамъ, пріѣзжая публика держится на берегу моря, на устроенномъ по краю шоссе узкомъ тротуарѣ. Здѣсь можно бы имѣть прекрасную набережную; къ сожалѣнію большая часть береговой полосы примыкаетъ къ частнымъ владѣніямъ, а частное и общественное не всегда живутъ въ ладахъ.

Можно рекомендовать экскурсіи: 1) на гору Демерджи, 2) на Чатырдагъ, 3) въ Косьмодемьянскій монастырь, 4) на горы Кастель и Урагу. Люди, привычные къ ходьбѣ, дѣлаютъ

эти экскурсіи пѣшкомъ, но нужно предварительно хорошо обдумать предположенную экскурсію, руководясь картой и описаніемъ, слѣдующимъ ниже, а также имѣть въ виду, что ходьба по горамъ очень утомительна. Мы будемъ предполагать, что путникъ отправляется верхомъ. Въ Алуштѣ есть нѣсколько проводниковъ-татаръ; они же держатъ верховыхъ лошадей, англійскія и дамскія сѣдла. Плата за верховую лошадь съ англійскимъ сѣдломъ, въ сутки 3—4 рубля. (О снаряженіи въ экскурсіи см. I-ю главу II-й части).

VI.

Поѣздка изъ Алушты на Демерджи.

Долина рѣчки Демерджи.—Деревня Демерджи и ея развалины.—Подъемъ.—Вершина; конгломератъ и сосны.—Демерджинскій бюстъ.—Обратный путь по восточному склону.

Поѣздку на Демерджи легко сдѣлать въ одинъ день. Проѣхать туда можно различными путями; одинъ изъ нихъ, самый обычный, идетъ сначала по Симферопольскому шоссе, съ котораго сворачиваетъ вправо на $4^1/_2$ верстахъ, сейчасъ за послѣдней усадьбой г. Молчанова. Дорога переходитъ глубокую долину рѣчки Демерджи, постепенно поднимается по ея восточному склону и верстахъ въ 12-ти отъ Алушты вступаетъ въ деревню Демерджи. Другой путь, кратчайшій (верстъ 9—10) и для всадника достаточно удобный, хотя некрасивый, идетъ сначала по Судакскому шоссе; въ полуверстѣ отъ Алушты, считая отъ моста чрезъ рѣчку Демерджи, нужно свернуть *влѣво*, въ оврагъ, и

держаться его русла версты полторы, или двѣ, а затѣмъ выбираться *вправо*, на сланцевый бугоръ, гдѣ находятся дорожки и тропы, ведущія почти прямо въ деревню Демерджи, расположенную на краю обрыва, у подошвы утесовъ горы того-же имени. Огромные обломки скалъ, свалившіеся сверху, лежатъ возлѣ самыхъ домовъ, много превосходя ихъ размѣрами. Изъ-подъ груды обломковъ вытекаетъ прекрасный ключъ.

Отъ времени до времени, по преимуществу весною, подобные обвалы повторяются, производя сотрясеніе почвы, напоминающее землетрясеніе; столбъ пыли поднимается тогда выше горы Демерджи. Значительный обвалъ случился весною 1893 года и очень напугалъ жителей, заговорившихъ о переселеніи въ менѣе опасное мѣсто. Видъ горы и послѣ обвала внушалъ серьезныя опасенія; множество трещинъ, отдѣлившіеся, нависшіе утесы угрожали новымъ обваломъ въ близкомъ будущемъ. Онъ совершился около полдня 4-го апрѣля 1894 года; обломокъ скалы, въ 25—30 куб. саженъ величиною, разрушилъ 4 дома и не обошлось безъ жертвъ: погибла женщина и ребенокъ, а двѣ дѣвочки, засыпанныя остатками дома, были спасены поспѣшною раскопкою; другіе обитатели разрушенныхъ домовъ, къ счастію, находились на работѣ, внѣ жилищъ. Теперь, когда мы пишемъ эти строки (на другой день послѣ обвала), повидимому катастрофа еще не кончилась: осмотръ окрестности показалъ, что огромная масса горы надъ деревнею, не менѣе 250000 куб. саженъ въ объемѣ, отдѣлена свѣжими трещинами, осѣла и *тихо движется;* въ

трещинахъ слышенъ непрерывный шумъ отъ сыпящихся обломковъ.

На мѣстѣ теперешней татарской деревни находилось древне-греческое поселеніе съ церковью во имя св. Ѳеодора Стратилата. Стѣны этой церкви отчасти цѣлы еще и теперь (на СЗ. отъ деревни), а лѣтъ 20 назадъ были замѣтны въ алтарѣ еще и слѣды стѣнной живописи, и изображеніе св. Георгія было кѣмъ-то изсѣчено—повидимому умышленно. Остатки существовавшаго тутъ укрѣпленія, или крѣпостцы съ башнею теперь едва замѣтны.

Дорога, ведущая на гору, огибаетъ утесы Демерджи съ СЗ. Въ разстояніи около версты за деревнею, тропа направляется на В, пересѣкая нѣсколько разъ бѣгущій на встрѣчу ручей. Справа—Демерджи, слѣва—скалы Сарпа-кая. Сланцевый склонъ заросъ приземистымъ букомъ и орѣшникомъ. Близъ верховья ручья благоразумно сдѣлать привалъ, для завтрака или обѣда, смотря по времени; выше вода не встрѣтится. Тутъ уже не жарко; въ іюнѣ, или даже въ іюлѣ на этой высотѣ еще попадаются цвѣтущія розы и созрѣвающая клубника. Дальше подъемъ становится все круче и круче; лошадь идетъ трудно, сѣдло слѣзаетъ назадъ. Необходимо идти пѣшкомъ, или по крайней мѣрѣ, сильно нагнуться впередъ, крѣпко держаться за гриву и направлять лошадь сколько возможно зигзагами, часто давая ей отдыхать. Достигнувъ узкаго, открытаго гребня, соединяющаго гору Демерджи съ Демерджинскою яйлой, нужно круто повернуть вправо (на Ю) и продолжать подъемъ, еще значительный, хотя не столь крутой, какъ прежде.

Гора Демерджи 570 саженъ (почти 4000 ф.) надъ уров. моря. Вершинная площадь холмиста и покрыта густымъ, зеленымъ дерномъ, изъ-подъ котораго часто проглядываетъ сплошная, бѣловатая скала; это конгломератъ съ известковымъ цементомъ. Съ южнаго края горы, вѣнчающаго почти вертикальные утесы, открывается обширный видъ на море, Алушту, Кастель, Аюдагъ и Бабуганъ.

Деревня Демерджи, лежащая у подошвы утесовъ, кажется игрушечно-маленькою. Демерджинскій конгломератъ размытъ вертикальными бороздами, которыя сообщаютъ обрывамъ формы полуколоннъ и башенъ, раздѣляемыхъ горизонтальными трещинами на ярусы. По уступамъ и карнизамъ этихъ причудливыхъ формъ растутъ прекрасныя сосны, снизу почти незамѣтныя. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ южнаго края горы, эти скалы даютъ пейзажу необыкновенно красивый передній планъ.

На юговосточномъ углу горы, между торчащими каменными глыбами, есть тѣсный проходъ, которымъ можно спуститься съ края вершинной площади и держась вправо, зигзагами, добраться до подножія демерджинскаго бюста, о которомъ упоминалось при описаніи пути изъ Таушанъ-базара въ Алушту. Бюстъ есть утесъ не менѣе десяти саженъ въ вышину; неровности, кажущіяся издали чертами лица, есть результатъ случайной комбинаціи расколовъ и промоинъ, безъ участія человѣческаго искусства; въ близи черты бюста почти не распознаваемы. Взобраться къ самой головѣ нельзя. Необходимо возвратиться на вершинную площадь тѣмъ же путемъ. (Рѣшающійся спуститься къ подножію бюста ни въ какомъ случаѣ не

долженъ брать съ собою верховую лошадь, если даже она обнаружитъ готовность идти туда, что впрочемъ мало вѣроятно).

Нѣкоторымъ лицамъ случалось видѣть на вершинѣ Демерджи интересное явленіе. Утромъ, когда лучи солнца приблизительно горизонтальны, а предъ Чатырдагомъ, т.-е. на западѣ, виситъ густое бѣлое облако, наблюдатель видитъ на облакѣ свой силуэтъ и силуэты своихъ спутниковъ; это, конечно ихъ тѣни. Необходимыми условіями явленія слѣдуетъ повидимому считать: приблизительную горизонтальность солнечныхъ лучей, ясность воздуха на востокѣ и *близкое* густое облако на западѣ. Демерджи, какъ одна изъ горъ, сильно выдающихся къ востоку отъ главнаго горнаго кряжа и потому остающаяся иногда *внѣ* полосы облаковъ, которыя лежатъ на склонѣ кряжа, особенно благопріятна для появленія этихъ условій. Можно думать, что то же явленіе наблюдается, напримѣръ, на Аюдагѣ, но на его вершинѣ рѣдко кто бываетъ.

Съ Демерджи въ Алушту возвращаются обыкновенно тѣмъ же путемъ, чрезъ деревню Демерджи, но можно проѣхать иначе, только этотъ иной путь на 2—3 версты длиннѣе и менѣе проторёнъ. Съ узкаго гребня, на который выводитъ описанный выше подъемъ, нужно ѣхать въ противоположную сторону (къ В), тоже внизъ, чрезъ полверсты (приблизительно) повернуть на ЮВ, держась лѣваго незаросшаго лѣсомъ склона оврага, по которому ниже бѣжитъ ручей. Перебравшись затѣмъ черезъ ручей, на правый крутой и скалистый склонъ, густо покрытый лѣсомъ, не трудно отыскать тутъ верховую тропу, которая сначала очень узка, за-

граждена камнями и валежникомъ, мѣстами даже опасна, но дальше постепенно улучшается. Она огибаетъ Демерджи съ восточной, береговой стороны. Неопытнымъ всадникамъ этотъ путь нельзя рекомендовать.

VII.

Поѣздка изъ Алушты на Чатырдагъ.

Долина Улу-узень.—Деревня Корбеклы; источникъ Догда̀нъ; буковый лѣсъ; источникъ Атъ-чокра̀къ.—Подъемъ на яйлу; коша̀ра; утесъ Эклизъ-бурунъ.—Названіе „Чатырдагъ".—Чатырдагская яйла.—Пещеры Бинъ-ба̀шъ и Суукъ.—Обратный путь; источникъ Талханъ.—Казакъ-аланъ.—Ташъ-хаба̀хъ.

Отъ Алушты до вершины Чатырдага слѣдуетъ считать 14 верстъ. Если путешественникъ намѣренъ ограничиться посѣщеніемъ вершины, то поѣздку можно свободно сдѣлать въ одинъ день (10—12 часовъ, считая тутъ и остановки); если же предполагается побывать и въ чатырдагскихъ сталактитовыхъ пещерахъ, то потребуется *не менѣе* 15-ти часовъ, потому нужно—или выѣзжать очень рано (не позже 7 часовъ) и постоянно спѣшить, или выѣхать съ вечера и ночевать въ дер. Корбеклы, у татаръ, или, осмотрѣвъ Чатырдагъ, ночевать въ домикѣ, устроенномъ при пещерахъ Крымскимъ Горнымъ Клубомъ *), или, наконецъ, провести

*) Въ домикѣ Крымскаго Горнаго Клуба каждый путешественникъ можетъ имѣть мѣсто для ночлега, пользоваться услугами сторожа и получить отъ него нѣкоторые съѣстные припасы, *по таксѣ*. Такъ, напримѣръ, по таксѣ 1893 года полагалось: за ночлегъ (отъ 8 час. веч. до 8 час. утра) 20 коп. съ человѣка, топка печи 20 к., посѣщеніе каждой пещеры въ сопровожденіи сторожа 10 к., свѣча 10 к.,

ночь въ лѣсу, на западномъ склонѣ горы и возвратиться въ Алушту на другой день, къ полудню. Соотвѣтственно принятой программѣ должно запастись провизіей и теплой одеждой, такъ какъ высоко въ горахъ бываетъ по ночамъ холодно и среди лѣта. (См. Часть II, главу I).

На Чатырдагъ можно ѣхать тремя дорогами; одна идетъ первыя пять верстъ по новому шоссе, затѣмъ по старому, выше дер. Шумы; наконецъ сворачиваетъ влѣво къ буковому лѣсу. Другая дорога направляется отъ Алушты долиною рѣчки Улу-узень и идетъ чрезъ деревню Корбеклы. Вторая дорога пріятнѣе первой, во-первыхъ по тому, что по ней больше зелени и тѣни и меньше пыли, чѣмъ на шоссе, во-вторыхъ потому, что она идетъ по новымъ мѣстамъ, пріѣзжему незнакомымъ. Третья дорога, наименѣе жаркая, идетъ по водораздѣлу между обѣими алуштинскими рѣчками, прямо на деревню Корбеклы. Она отдѣляется отъ Козьмодемьянской дороги вправо, еще въ самой Алуштѣ.

Вторая дорога держится лѣваго (по теченію) края долины рѣчки Улу-узень, между плетнями, ограждающими непрерывные фруктовые сады, виноградники и табачныя плантаціи. Верстахъ въ 2-хъ, справа—дача Штеккера, верстахъ въ 3-хъ, слѣва—дача съ надписью „Рай“. (Сарыбана). За рѣкою круто поднимаются лѣсистые

самоваръ и приборъ 30к., стаканъ чая 8 к., стаканъ кофе 10 к., стаканъ молока 8 к., десятокъ яицъ 25 к., пачка галетъ 50 к. Другіе припасы по соглашенію со сторожемъ, но послѣдній не имѣетъ права брать болѣе 20% сверхъ рыночной цѣны продукта. Гг. путешественники приглашаются вносить въ книгу, имѣющуюся у сторожа, свои фамиліи и отмѣчать сколько и зачто уплачено сторожу; путешественники могутъ записывать въ книгу свои замѣчанія и жалобы.

склоны Ураги. Хорошая торная дорога продолжается до горнаго прохода и выводитъ въ долину Алмы, но верстахъ въ 5-ти отъ Алушты есть поворотъ направо, въ гору; это—дорога въ Корбеклы. Подъемы становятся чувствительны. Сухія сланцевыя покатости изрыты оврагами и почти голы; встрѣчаются только уродливые кусты колючки, боярышника, дуба, граба и шиповника.

Корбеклы—типичная горная деревня Южнаго берега. Она живописно раскинулась по развѣтвленіямъ глубокаго оврага. Каменные, на глинѣ сложенные домики, всѣ снабжены узкими галлереями, съ тонкими деревянными колоннами и иногда лѣпятся по такимъ обрывамъ, что къ дому можно добраться только по деревянному помосту. При многихъ домахъ есть маленькій огородъ, играющій вмѣстѣ и роль цвѣтника или декоративнаго садика, такъ какъ кромѣ кукурузы, фасоли и другихъ овощей, въ немъ встрѣчаются пунцовыя мальвы, розы, шелковица, тополь. Независимо отъ этихъ садиковъ, есть значительные фруктовые сады. Главную массу зелени, украшающей и затѣняющей горную деревню, даютъ вѣковые орѣхи (Juglans regia), простирающіе свои огромные сучья надъ плоскими кровлями. На этихъ кровляхъ, употребляемыхъ какъ балконы, по вечерамъ можно видѣть женщинъ и дѣтей въ яркихъ костюмахъ. Между женщинами встрѣчаются замѣчательныя красавицы чисто-греческаго типа. (Мы не разъ видѣли ихъ именно въ Корбеклахъ). Къ характернымъ чертамъ горной деревни принадлежитъ обиліе текущей воды; всюду слышно журчаніе ручейковъ и шумъ каскадовъ; русло потока часто замѣняетъ улицу; ѣздятъ по водѣ,

что довольно неудобно, такъ какъ ложе потока каменисто и лошадь часто спотыкается.

Путникъ, которому приведется ночевать въ Корбеклахъ, можетъ разсчитывать на гостепріимство почти каждаго домохозяина *) и на относительныя удобства въ восточномъ вкусѣ; всегда найдется особое отдѣленіе хаты съ коврами, или, по крайней мѣрѣ, войлоками на чистомъ полу и съ подушками. Можно получить молоко, яйца, иногда „чебурѣки“ (жаренные пирожки) и вскипятить воду для чая, или кофе. Корбеклы славится сотовымъ медомъ. Цѣны этихъ продуктовъ весьма умѣренныя. Еще недавно денегъ съ гостей не брали, но въ послѣдніе годы, съ увеличеніемъ числа посѣтителей, этотъ патріархальный обычай почти исчезъ. За помѣщеніе и соединенныя съ нимъ хлопоты слѣдуетъ заплатить, смотря по числу посѣтителей, отъ 1-го до 3-хъ рублей.

За Корбеклами продолжительный подъемъ, за которымъ слѣдуетъ относительная отлогость. Почву составляютъ груды известняковаго щебня, смѣшаннаго съ красноватою глиной. Попадаются цѣлые холмы, состоящіе изъ обломковъ известняка и огромныя, отдѣльныя глыбы этой породы. Возлѣ дороги быстро бѣжитъ ручей *Догдàнъ-су*. Мѣстность все еще пустынна, но впереди уже видна зеленая, густая чаща.

Нижняя граница буковаго лѣса приблизительно совпадаетъ съ нижнею границей сплошнаго извсетняка, который выше слабо прикрытъ растительною землей и мѣстами щебенистою глиной. Въ глубинѣ лѣса почти нѣтъ ни травы, ни кустарника; рослые и частые буки настолько

*) Укажемъ, напримѣръ, охотника Мурàта.

затѣняютъ почву, что только немногія растенія способны держаться здѣсь; къ такимъ принадлежатъ кизылъ и плющъ, встрѣчающійся тутъ въ изобиліи. Ближе къ просѣкамъ попадается бѣлладонна (Atropa), а на свѣтлыхъ полянкахъ, густо покрытыхъ злаками, растетъ много земляники, поспѣвающей въ іюнѣ.

Въ лѣсу, съ моджарной дороги сворачиваютъ на тропу. Есть нѣсколько тропинокъ; не особенно важно, которой изъ нихъ держаться, лишь-бы она вела, во-первыхъ, вверхъ, во-вторыхъ правѣе (восточнѣе) средины горы. Подъемъ становится все круче, тропа взбирается наверхъ зигзагами и наконецъ выводитъ изъ пояса лѣса къ голымъ утесамъ яйлы. Верхняя граница лѣса находится на высотѣ около 550 саженъ (3850 ф.) надъ уровнемъ моря. Влѣво отъ лужайки, огражденной послѣдними группами буковъ, есть небольшой, но хорошій источникъ *Ать-Чокракъ;* это самый высокій на Чатырдагѣ.

Подъ тѣнью послѣднихъ буковъ полезно отдохнуть, дать отдышаться лошадямъ и поправить сѣдла; впереди еще значительная доля труднаго подъема.

Многочисленныя тропинки, ведущія вверхъ,— одна другой хуже; потому все равно, которую ни выбрать; можно даже сначала ѣхать вовсе безъ тропы, тщательно заботясь только объ одномъ важномъ условіи—*взбираться отлого, дѣлая крутые повороты;* а самое лучшее идти пѣшкомъ, держа лошадь въ поводу.

Менѣе, чѣмъ въ полчаса, путникъ достигаетъ края яйлы, но это еще не вершина. Волнистая площадка, густо покрытая шелковистою травою, ограждена съ сѣвера высокою стѣною

сѣрыхъ скалъ. У подошвы стѣны *кошара*, т.-е. первобытнаго устройства шалашъ, сложенный на-сухо изъ камней и покрытый хворостомъ и землею. Въ немъ помѣщаются *чобаны* (пастухи), стерегущіе стада овецъ, которыя пасутся на яйлѣ въ теченіе лѣта. При кошарѣ всегда есть нѣсколько собакъ, которыхъ слѣдуетъ остерегаться; „чобанскія собаки“ считаются свирѣпыми. Быть можетъ разсказы о нихъ преувеличены, однако достаточно обратить вниманіе на условія ихъ жизни въ дикой пустынѣ, чтобъ не ожидать съ ихъ стороны радушнаго пріема. Онѣ средняго роста, длинношерсты и разнаго цвѣта; нельзя отказать имъ въ сообразительности, а нѣкоторыя производятъ впечатлѣніе замѣчательно умныхъ. Своему хозяину чобану онѣ необыкновенно послушны: достаточно энергичнаго свистка его, чтобы нападающая стая немедленно оставила васъ въ покоѣ.

У чобановъ всегда можно найти свѣжее, или кислое овечье молоко; часто бываетъ и „каймакъ“— сливки изъ овечьяго молока. *).

Отъ кошары къ вершинѣ Чатырдага ведетъ узкая тропа, то развѣтвляющаяся, то пропадающая на каменистыхъ прогалинахъ. Постепенно поднимаясь, она идетъ сначала на западъ, по краю горы, потомъ почти на сѣверъ, пересѣкая вершинный гребень поперекъ. Высшая точка влѣво. Она находится на краю утеса образующаго юго-западный уголъ Чатырдага и называющагося *Эклизъ-бурунъ* (въ переводѣ — *церковный мысъ*). Лучше проѣхать немного да-

*) Путникъ не долженъ очень разсчитывать на *кошару* въ указанномъ пунктѣ: чобаны часто покидаютъ старый шалашъ и строятъ новый на другомъ мѣстѣ.

лѣе вершины (чтобы подъемъ былъ менѣе крутъ) и, свернувъ съ тропы, подниматься по луговинѣ. Здѣсь высочайшій пунктъ Чатырдага—$714_{,69}$ сажени (5003 фута) надъ уровнемъ моря*) Открывающійся отсюда видъ поражаетъ своей обширностью. Не только легко найти Симферополь и Севастопольскую бухту, но, въ особенно ясные дни, видны Евпаторійскій заливъ и Азовское море. Такіе дни случаются однако ранней осенью, да и тогда рѣдки.

Приводимъ отрывокъ изъ одного неизданнаго стихотворенія, въ которомъ вѣрно отмѣчены характерныя черты пейзажа, открывающагося съ вершины.

Вотъ вершина... Стойте кони!
Выше насъ лишь небосклонъ.
Здѣсь весь Крымъ, какъ на ладони,
Видно море съ трехъ сторонъ...
Раскаленный, чуждый тѣни,
Голъ и мертвъ утесъ Эклизъ;
За ступенями ступени
Сѣрыхъ скалъ сбѣгаютъ внизъ.
Тамъ отлогости и кручи,
И ложбины и бугры
Одѣваетъ лѣсъ дремучій
До подножія горы.
Выше лѣса, передъ нами,
Въ океанѣ свѣтлой мглы

---

*) Вершина Чатырдага долго считалась высшею точкою Крымскаго полуострова, но измѣренія послѣднихъ лѣтъ, произведенныя гг. офицерами Военно-Топографическаго Отдѣла Генеральнаго Штаба, показали, что на Бабуганъ-яйлѣ (и еще западнѣе) есть *четыре* вершины, превосходящія высотою Чатырдагъ; высшая изъ нихъ, *Романъ-кошъ*, имѣетъ 723,4 саж. (5064 ф.) н. ур. м.

Рѣютъ плавными кругами
Длиннокрылые орлы.
Впереди, какъ подъ вуалью,
Горъ сосѣднихъ великанъ,
За лазоревою далью
Дремлетъ мощный Бабуганъ.
Въ мглѣ полдневнаго сіянья,
Точно сквозь златистый флёръ,
Мягко тонутъ очертанья
И цвѣта прибрежныхъ горъ.
За Кастелью лоно моря,
Ярко-сине и свѣтло,
Съ небесами будто споря,
Въ даль незримую ушло.
Вправо—гребни и вершины,
И отроги, и холмы,
И зеленыя долины
Качи, Марты и Алмы.
Солнцемъ залитый блистая
Чуть не снѣжной бѣлизной,
Известнякъ Бахчисарая
Длинной тянется стѣной.
Дальше, крайній планъ картины
Скромно заняли за ней
Сѣрожелтыя равнины
Зноемъ выженныхъ степей.

Названіе *Чатырдагъ* происходитъ отъ татарскихъ словъ *чатыръ*—шатеръ и *дагъ*—гора. „Въ самомъ дѣлѣ,—говорятъ наблюдатели,—смотря на Чатырдагъ изъ Алушты, онъ *нѣсколько* похожъ на продолговатый шатеръ съ усѣченною вершиною“... и боками, слѣдовало бы прибавить. Но если начать усѣкать какую угодно фигуру, то можно сдѣлать изъ нея всякую другую. Нужно открыто признаться, что ни изъ Алушты, ни изъ Симферополя Чатырдагъ ни-

сколько не похожъ на шатеръ. Древніе греки называли его *Трапезусъ*, т.-е. *столовая гора*, какъ всюду называютъ люди такія плоско-верхія горы; потому и русскіе люди, молчаливо протестуя противъ названія *шатеръ*, называютъ Чатырдагъ *палать-горою*. Слово *шатеръ* давно стало русскимъ, но съ нимъ соединено представленіе объ особой фигурѣ, состоящей изъ двухъ паръ дугообразныхъ линій, симметрически расположенныхъ пара надъ парой. Чатырдагъ дѣйствительно представляетъ эту рѣдкую и красивую форму, *если смотрѣть на него съ запада*, изъ мѣстности между главною горной градой и Бахчисараемъ, напримѣръ съ холмовъ при деревнѣ *Стиля*. Безъ сомнѣнія съ этой стороны смотрѣли на Чатырдагъ татары, когда стали звать его этимъ именемъ.

Съ вершины Чатырдага можно составить себѣ правильное понятіе о своеобразномъ характерѣ этой горы, отличающемъ ее отъ другихъ крымскихъ горъ. Чатырдагъ отдѣленъ отъ остальной яйлы глубокими горными проходами: съ юго-запада — Кебитъ-богазомъ, съ востока — Ангаръ-богазомъ. Его „яйла“, т.-е. вершинная площадь, не лежитъ въ одномъ приблизительно уровнѣ, какъ напр. яйла Бабугана, а понижается къ сѣверу террасами. Терраса вершиннаго гребня, къ которой принадлежитъ и высшая точка горы, имѣетъ отъ 300 (по запад. краю) до 700 (по восточ. краю) саженъ въ ширину (съ Ю на С) и около $2^1/_2$ верстъ въ длину (съ З на В). Вершинный гребень ограниченъ съ С почти столь же крутымъ склономъ, какъ и съ Ю. Вторая терраса саженъ на 200, или на полторы тысячи футовъ, ниже гребня, имѣетъ около четырехъ верстъ въ

ширину и столько же въ длину; она образуетъ большую часть *плато* Чатырдага (его плоской возвышенности); на ней находятся извѣстныя сталактитовыя пещеры. Третья терраса отдѣляется отъ второй менѣе рѣзко, а для наблюдающаго съ вершины горы даже незамѣтно; она еще на сотню сажень ниже и размыта огромными оврагами. Яйла Чатырдага, постепенно понижающаяся упомянутыми уступами на сѣверъ, рѣзко ограничена съ запада долиной Алмы и ея притокомъ, съ востока долиной Ангара и имѣетъ въ длину до 10 верстъ (отъ южнаго края вершиннаго гребня до дер. Аянъ), а въ окружности около 30 верстъ. Она представляетъ прекрасное пастбище, сохраняющее свѣжую зелень даже среди лѣта, когда солнце сжигаетъ травы на ниже лежащихъ горныхъ склонахъ. Трава на яйлѣ необыкновенно густа и мелколистна; всѣ травоядныя животныя ѣдятъ ее съ жадностью; ея корни образуютъ крѣпкій дернъ, въ которомъ тропинки протаптываются такъ глубоко, что получаютъ видъ канавъ. Въ числѣ растеній, составляющихъ флору яйлы, встрѣчаются сѣверныя формы: лапчатые листочки Alchemilla и красные цвѣты Adonis. Цвѣты отличаются здѣсь особенной яркостью красокъ, что представляетъ обычное явленіе въ высокихъ мѣстностяхъ. Своеобразное растеніе Яйлы — Cerastium Bibersteinii; густые пучки его серебристыхъ, продолговатыхъ листьевъ растутъ въ изобиліи на сухихъ утесахъ. Изъ этихъ листьевъ, точно покрытыхъ слоемъ бѣлой паутины, посѣщающіе яйлу связываютъ маленькіе букеты, присоединяя къ нимъ нѣсколько голубыхъ и розовыхъ цвѣточковъ и

сохраняютъ на память объ экскурсіи. Это—крымскій Edelweiss *).

Луговина яйлы далеко не представляетъ сплошнаго покрова; она прерывается на всѣхъ выдающихся неровностяхъ поверхности, а такихъ неровностей много. Преобладающую черту рельефа составляютъ длинные, волнообразные гребни, круто обрывающіеся къ югу и юго-востоку и сравнительно отлогіе въ противуположномъ направленіи; на крутой сторонѣ обнажены сѣрыя скалы, разбитыя горизонтальными и вертикальными трещинами на отдѣльныя глыбы, точно стѣны циклопической постройки. У основанія этихъ стѣнъ обыкновенно расположены широкія воронкообразныя ямы, въ которыхъ дождевыя промоины обнаруживаютъ, подъ яркою лужайкой, красную глину. Часто, на уровнѣ дна такой воронки, видѣнъ темный ходъ подъ скалу, въ который стекаютъ дождевыя воды. Это — внѣшніе признаки процесса, которымъ образуются сталактитовыя пещеры.

На Чатырдагѣ посѣщаются двѣ пещеры: *Бинъ-Баши-коба* и *Сууқъ-коба*. Какъ уже было сказано выше, обѣ онѣ находятся на широкихъ плато второй террасы. Отправляясь туда, нужно спуститься съ вершиннаго холма на прежнюю тропу и продолжать путь на сѣверъ. Этого же направленія можетъ держаться и тотъ, кто не хочетъ осматривать пещеры, но не прочь проѣхать иною дорогой..., если онъ не дорожитъ лишнимъ часомъ времени; въ противномъ случаѣ слѣдуетъ вернуться назадъ.

Тропа, пересѣкающая вершинный гребень,

*) Edelweiss швейцарскихъ горъ—пушистые листы альпійскаго вида Rhododendron.

становится неопредѣленной на сѣверномъ краю его. Склонъ неровный и каменистый; между камнями стелется низкорослый межжевельникъ: лѣтъ 10 назадъ онъ сгорѣлъ, но теперь вновь отрастаетъ. Его густыя и упругія сплетенія маскируютъ почву и могутъ причинить паденіе, а послѣднее тутъ опасно. Спускаться здѣсь верхомъ на лошади рѣшительно не слѣдуетъ.

У конца спуска начинается небольшая буковая роща. Кто не ѣдетъ въ пещеры, тотъ, проѣхавъ еще версты двѣ на сѣверъ, вдоль западнаго край плато, найдетъ поворотъ налѣво и спустится въ буковый лѣсъ, на колесную дорогу изъ Біюкъ-Янкоя въ Корбеклы. Къ этому же пункту вернется и ѣдущій въ пещеры.

Найти пещеры въ этомъ лабиринтѣ скалистыхъ холмовъ и ямъ, осложненномъ безпорядочною зарослью кустарника, очень трудно, и нужно положиться только на знаніе проводника. Въ случаѣ, если его нѣтъ, необходимо обратиться за указаніями къ одному изъ чобановъ, которые всегда находятся гдѣ нибудь въ окрестности. Ихъ многочисленные спутники, овцы и собаки, облегчаютъ задачу открыть ихъ мѣстопребываніе.

Входъ въ *пещеру Бинъ-Баши-коба (пещера тысячи головъ)* весьма неудобенъ; первые шаги можно сдѣлать не сгибаясь, но затѣмъ проходъ быстро понижается и суживается; приходится ползти распластавшись, какъ лягушка, погружая руки и колѣни въ вязкую грязь и касаясь плечами стѣнъ, а спиною потолка; такое положеніе не допускаетъ возможности зажечь свѣчу и нужно пресмыкаться въ полномъ мракѣ. Длина узкаго хода саженъ десять. Къ довершенію

неудобства, въ концѣ его, гдѣ становится немного просторнѣе, есть глубокая, подобная колодцу яма, а возлѣ — бугры муссора, затрудняющіе обходъ ямы; это — сувениръ археологическихъ раскопокъ, произведенныхъ однимъ ученымъ изслѣдователемъ нѣсколько лѣтъ назадъ.

Преодолѣвъ трудности входа, посѣтитель проникаетъ въ просторныя камеры, гдѣ уже можно зажечь свѣчи. Полъ, стѣны и потолокъ мокры; всюду причудливые сталактиты, о которыхъ мы уже говорили въ предыдущей главѣ, по поводу Кизылъ-коба. Особенность Бинъ-Баша— обиліе костей, которыми въ прежніе годы былъ усыпанъ полъ пещеры; между ними попадалось много человѣческихъ череповъ. Въ самой большой камерѣ, посрединѣ которой находится возвышеніе въ родѣ алтаря, еще въ тридцатыхъ годахъ стояло нѣсколько „прислоненныхъ къ стѣнѣ человѣческихъ скелетовъ“ *). Въ то время входъ въ пещеру не былъ такъ занесенъ глиною и входить было довольно удобно. Въ настоящее время нѣтъ не только скелетовъ, но и цѣлыхъ череповъ: всѣ разобраны посѣтителями. Говорятъ, здѣсь встрѣчались, между другими, черепа съ широкимъ, низкимъ лбомъ, похожіе на тѣ, которые находятъ въ курганахъ южной Россіи и приписываютъ скиѳамъ. Быть можетъ Бинъ-Башъ-коба нѣкогда служила языческимъ капищемъ, гдѣ приносились человѣческія жертвы. Раскопки могли бы открыть много интереснаго, но пока еще не открыли.

---

*) Повторяя это сообщеніе (г-жи Сосногоровой) по прежнимъ изданіямъ „Путеводителя“, мы не можемъ не выразить нѣкотораго недоумѣнія: какъ могли держаться *прислоненные* къ стѣнѣ скелеты, не разсыпаясь?

Галлерей въ пещерѣ Бинъ-Башъ такъ много, что въ нихъ, безъ проводника, легко заблудиться.

Пещера Суукъ-коба *(холодная пещера)* недалеко отъ пещеры Бинъ-Башъ. Входъ въ нее прикрытъ кустарникомъ и не менѣе грязенъ, но зато просторенъ. Первая камера имѣетъ нѣсколько саженъ въ вышину. Неудобно только, что полъ имѣетъ сначала крутой уклонъ и очень неровенъ, благодаря главнымъ образомъ такимъ же археологическимъ раскопкамъ, какія мы встрѣчаемъ въ Бинъ-Башъ; отъ раскопокъ и здѣсь осталась глубокая „волчья яма“. Въ нижнемъ отдѣленіи пещеры есть хорошая вода.

Вмѣсто дальнѣйшаго описанія пещеры Суукъ-коба, не отличающейся отъ другихъ сталактитовыхъ пещеръ никакими особенностями, мы приведемъ еще отрывокъ того же стихотворенія, изъ котораго сдѣлали выше выписку по поводу вида съ вершины Чатырдага.

Часъ спустя вся кавалькада—
Предъ пещерой. Темный входъ,
Точно зѣвъ отверстый ада,
Души жертвъ заблудшихъ ждетъ.
Сходятъ робкими шагами
Внизъ, по скользкой крутизнѣ;
Грязь и камни подъ ногами,
Тьма и холодъ въ глубинѣ.
Ни луча дневнаго свѣта,
Знаковъ жизни ни слѣда...
Какъ въ гробу; лишь слышно, гдѣ-то
Звонко капаетъ вода.
Сырость, мракъ. Грудь дышетъ трудно.
Пламя тусклое свѣчей
Озаряетъ крайне скудно
Группы вычурныхъ камней.

Отовсюду сталактиты,
То отдѣльно, то подрядъ,
То въ сплошныя массы слиты,
Будто искрами блестятъ.
Боковые корридоры
По стѣнамъ, то тамъ, то тутъ,
Какъ чудовищъ адскихъ норы,
Въ нѣдра страшныя ведутъ.
Тихи гости подземелья,
Смолкли рѣчи ихъ и смѣхъ;
Вмѣсто шумнаго веселья
Видъ подавленный у всѣхъ.
Душно здѣсь, въ могилѣ тѣсной...
Вверхъ скорѣй! Тамъ воздухъ чистъ,
Тамъ сіяетъ сводъ небесный,
Тамъ шумитъ зеленый лѣсъ...

Возвращаясь отъ пещеръ, слѣдуетъ направляться на ЮЗ, къ тому мѣсту приблизительно на срединѣ западнаго края плато, гдѣ можно спуститься на колесную дорогу изъ Біюкъ-Янкоя въ Корбеклы. Спускъ, изгибающійся между бѣлыми скалами и свѣтлой зеленью буковъ, очень красивъ. На встрѣчающихся дальше развѣтвленіяхъ дороги, нужно постоянно держаться лѣвой вѣтви. Дорога идетъ здѣсь почти горизонтально, густымъ буковымъ лѣсомъ, въ небольшомъ разстояніи отъ скалистаго края чатырдагскаго плато. Сначала лѣсъ низкорослый, но версты черезъ три дорога вступаетъ въ высокоствольный лѣсъ, обильный тѣнью, но лишенный травы; почва покрыта старымъ листопадомъ. Тутъ менѣе чѣмъ во ста саженяхъ отъ начала высокоствольнаго лѣса, съ лѣвой стороны дороги, есть прекрасный источникъ *Талханъ* (темпер. $7^1/_2{}^0$ Ц.), составляющій одну изъ вершинъ рѣчки *Косе́*, впадающей въ Алму.

Если путешественникъ выѣхалъ изъ Алушты въ этотъ же день утромъ, не особенно рано, побывалъ на вершинѣ Чатырдага и въ пещерахъ, то онъ едва успѣетъ добраться засвѣтло до этого источника. Если предположено ночевать въ лѣсу, то лучше всего сдѣлать привалъ здѣсь, однако не у самаго источника, гдѣ слишкомъ сыро и нечѣмъ покормить лошадей, а недоѣзжая высокоствольника, на возвышенной полянкѣ (смотри часть II, глав. I). Продолжать путь можно только въ томъ случаѣ, если еще остается не менѣе часа до сумерекъ. Въ большомъ лѣсу, даже въ ясную, звѣздную ночь, совершенно темно и можно опасно поранить себя о сухія сучья.

На дальнѣйшемъ пути, недалеко отъ Талхана, есть значительный подъемъ, выводящій на зеленую поляну *Казакъ-аланъ*, гдѣ дорога раздваивается: лѣвая, продолжающаяся по прямой линіи, есть дорога *лѣсная*, скоро теряющаяся; нужно взять другую, поворачивающую круто вправо и ведущую въ Корбеклы.

Дорога идетъ приблизительно горизонтально на высотѣ около 500 саж. н. ур. моря. Она извѣстна у татаръ подъ названіемъ *Узунъ-алàнъ-йолъ (дорога длинной поляны)*. Направляясь сначала на Ю, потомъ на ЮВ, она обходитъ основаніе Эклизъ-буруна. Въ разстояніи около 3-хъ верстъ отъ источ. Талханъ, дорога пересѣкаетъ линію древней стѣны *Ташъ-хабàхъ* (въ переводѣ, *каменная стѣна*), построеніе которой татары приписываютъ легендарному Аксàкъ-Темиру. Кепенъ доказываетъ, что это часть стѣны, построенной въ VI вѣкѣ, по повелѣнію византійскаго императора Юстиніана, для за-

щиты жившихъ въ горныхъ долинахъ готовъ отъ нападеній съ сѣвера.

За этимъ мѣстомъ дорога вскорѣ поворачиваетъ на Ю и начинаетъ спускаться. Спускъ продолжается почти непрерывно за деревню Корбеклы, до долины Улу-узени.

VIII.

Поѣздка изъ Алушты въ Козьмодемьянскій монастырь.

Новая дорога.—Кебитъ-богазъ.—Верховая тропа черезъ источникъ св. Ильи; Акъ-чокракъ-богазъ; Бабуганъ яйла. Вершина Кушъ-кая; площадь Стратогай.—Гаврѣль-богазъ.—Монастырь Козьмы и Демьяна; источникъ Савлухъ-су; исторія и преданіе. Возвратный путь.—Сады Мутулъ.

Въ Козьмодемьяновской монастырь изъ Алушты можно проѣхать въ экипажѣ по хорошей дорогѣ, устроенной заново въ 1886 году, по случаю сооруженія возлѣ монастыря охотничьяго дома для государя. Дорога не шоссирована, но тѣмъ не менѣе весьма покойна, особенно въ дальней отъ Алушты половинѣ, гдѣ для нея проложено новое полотно. Это сначала та же дорога долиною рѣчки Улу-узень, о которой мы говорили въ предыдущей главѣ, по поводу пути на Чатырдагъ. Верстахъ въ двухъ отъ поворота на Корбеклы дорога проходитъ возлѣ водяной мельницы. Рѣчка Улу-узень шумно течетъ здѣсь въ глубокомъ руслѣ и густо заросла деревьями. Долина быстро суживается. На 9-й верстѣ дорога пересѣкаетъ притокъ Улу-узени *Софу* и начинаетъ замѣтно подниматься къ горному проходу Кебитъ-богазъ. Слѣва видно замкнутое ущелье *Узень-баши (вер-*

ховье рѣчки), надъ которымъ бѣлѣютъ скалы Бабугана. Округленная лѣсистая вершина къ востоку отъ Узень-баша—*Чамны-бурунъ* или *Наратлы (сосновая гора)*; къ западу отъ ущелья—отрогъ *Агысъ-Хыръ*, образующій Кебитъ-богазъ. Направо отъ пути—склоны Чатырдага. Равномѣрно поднимаясь зигзагами, дорога прорѣзываетъ густой буковый лѣсъ, представляющій мѣстами красивую высокоствольную чащу. Высшій пунктъ дороги (276 саж. н. ур. м.) на тринадцатой верстѣ. Старая дорога проходила тутъ же, но круто спускалась въ долину Алмы, тогда какъ новая понижается постепенно, направляясь склономъ долины вверхъ по теченію. *Кебитъ-богазъ* самый удобный изъ крымскихъ горныхъ проходовъ, и до проложенія почтовыхъ дорогъ чрезъ Ангарскій перевалъ и Байдарскія ворота, служилъ главнымъ путемъ изъ степной части полуострова на Южный берегъ.—Послѣднія версты къ монастырю дорога идетъ берегомъ рѣки Алмы, которая течетъ здѣсь въ живописномъ ущельи, замыкаемомъ въ преспективѣ массивнымъ Бабугановъ. Съ правой стороны — *Черная* гора или *Синабдагъ* *), на которой водится много оленей. Это—заповѣдное мѣсто царскихъ охотъ.

Описавъ экипажную дорогу къ монастырю Козьмы и Демяна, прежде чѣмъ продолжать рѣчь объ этой мѣстности, скажемъ нѣсколько словъ о другомъ пути сюда, который мы рекомендуемъ каждому путешественнику, если онъ не особенно избѣгаетъ верховой ѣзды и горныхъ тропинокъ. Мы говоримъ о пути чрезъ

*) Отдѣльныя части Синабдага называются: *Цюцюль*, *Бериланъ-кошъ* и *Черная*.

Бабуганъ-яйлу и Гаврель-богазъ. Въ Крыму мало найдется мѣстъ, которыя могли бы соперничать пейзажной красотой съ нѣкоторыми пунктами этого маршрута. Мы совѣтуемъ ѣхать въ монастырь чрезъ Бабуганъ, а возвратиться въ Алушту чрезъ Кебитъ-богазъ описанной выше экипажной дорогой.

Путь чрезъ Бабуганъ длиннѣе и можетъ быть сдѣланъ только верхомъ (или пѣшкомъ). Онъ потребуетъ 8—10 часовъ времени, считая тутъ и остановку часа на два; слѣдовательно нужно разсчитывать ночевать въ монастырѣ, хотя возвратный путь чрезъ Кебитъ-богазъ можно сдѣлать въ крайности и ночью.

Изъ Алушты на Бабуганъ можно проѣхать различно, но чтобы не утомлять безъ нужды лошадей, которыхъ силы понадобятся впереди, лучше ѣхать по шоссе къ Біюкъ-Ламбату. На 9-й верстѣ, противъ воротъ, ведущихъ на гору Кастель (слѣва дороги), можно свернуть направо въ гору, или проѣхать по шоссе версты полторы дальше и свернуть вправо. Первый путь идетъ по сѣверному склону горы Урагà до скалы *Серàусъ* (или *Кастѐлька*), противъ которой начинается длинный и крутой подъемъ на сѣдловину между горами Урага и Чамны-Бурунъ; отъ сѣдловины до источника Акъ-чокракъ версты полторы; дорога идетъ хорошимъ лѣсомъ, но упомянутый подъемъ (около 100 саженъ вертикальной высоты) — труденъ. Второй путь огибаетъ Урагу съ Ю, направляясь сначала на ЮЗ, потомъ на З, наконецъ на СЗ. Онъ идетъ мелкимъ, вырубленнымъ лѣсомъ, минуетъ нѣсколько татарскихъ

чайровъ *), поднимается по безплодному руслу сланцевыхъ овраговъ и приводитъ къ тому же источнику Акъ-чокракъ. На правой сторонѣ этого пути гора Урага, на лѣвой скала *Шахгильменъ*, широкое основаніе которой, тоже скалистое, называется *Балатыръ*. Почти на срединѣ дороги отъ шоссе до Акъ-чокрака, влѣво, остается многоводный *источникъ св. Ильи*, составляющій начало рѣчки Кара-узень. Тутъ былъ нѣкогда монастырь. Алтарь церкви находился надъ самымъ источникомъ. Кучи камней отъ построекъ и слѣды стѣнъ, окружавшихъ монастырь, заросли травой и кустарниками. Древняя дорога, ясно замѣтная еще и теперь, вела къ морю и къ древнему городу Лампасу, который находился ниже, при деревнѣ Кучукъ-Ламбатъ.

Акъ-чокракъ (бѣлый источникъ) находится на высотѣ за 400 саженъ надъ уровнемъ моря, у подошвы бѣлыхъ утесовъ одной изъ вершинъ Бабугана *Кушъ-кая (соколиная гора)*. Поляны подъ Акъ-чокракомъ тоже называются *Бѣлыми полянами*. Здѣсь слѣдуетъ сдѣлать привалъ для завтрака, или отложить ѣду еще часа на три, такъ какъ на переѣздѣ чрезъ Бабуганъ воды нѣтъ.

Отъ источника Акъ-чокракъ начинается крутой подъемъ горнаго прохода *Акъ-чокракъ-боазъ*. Чрезъ полчаса тропа выходитъ на чистую лужайку сѣдловины, соединяющей скалистый Бабуганъ, поднимающійся налѣво, съ округленною вершиной, поросшею букомъ и сосной, направо; это *Чамны-Бурунъ* или *Нарватъ-бу-*

*) Мѣстное названіе огороженныхъ фруктовыхъ садовъ, которые эксплуатируются, какъ сѣнокосы, или обрабатываются подъ плантаціи.

рунъ *). Чамны-бурунъ состоитъ изъ кристаллической кремнекислой породы (родъ лавы), которая ни въ какомъ другомъ пунктѣ Крыма не достигаетъ такой высоты надъ уров. моря, именно 536 саженъ (3750 футовъ). Выступы скалъ при вершинѣ Чамны-буруна обнаруживаютъ замѣчательное дѣйствіе на компасъ: магнитная стрѣлка отклоняется отъ меридіана на *десятки градусовъ* (до 90). Вліяніе на магнитную стрѣлку замѣчается и при другихъ выходахъ кристаллической породы (напримѣръ, въ горѣ Кастель), но мы нигдѣ не наблюдали его въ такомъ размѣрѣ, какъ на Чамны-бурунѣ.

Скалы Бабугана состоятъ изъ известняка, а сѣдловина между этими высотами сланцевая. (Положеніе магнитной стрѣлки здѣсь нормальное).

Съ сѣдловины открывается далекая перспектива на СЗ, чрезъ Узень-башъ, Кэбитъ-богазъ и западные отроги Чатырдага, по направленію къ Симферополю.

Тропа, которой должно слѣдовать, поднимается на скалы (къ Ю) и становится щебенистой. Особенно дуренъ конецъ подъема— *Чортова лѣстница*, глубоко врѣзанная въ скалу, скользкая и неровная покатость; ее нужно пройти пѣшкомъ, а неопытному путнику опасно даже вести въ поводу лошадь, такъ какъ послѣдняя вынуждена дѣлать прыжки и можетъ ударить; лучше отдать ее проводнику.

За Чортовой лѣстницей начинается яйла съ ея каменными буграми, воронкообразными ямами и зеленою луговиной; пушистые листочки Cerastium, Alchemilla, незабудки. Едва замѣт-

*) Русскіе охотники зовутъ эту вершину *Черный Шпиль*.

ная тропа оставляетъ влѣво вершину *Кушъкая*, имѣющую со стороны яйлы видъ зеленаго кургана, и затѣмъ развѣтвляется. Правый путь *теоретически*, т.-е. по направленію, правильнѣе, но *практически* не приводитъ къ цѣли скорѣе и лучше, чѣмъ лѣвый. Такъ какъ послѣдній притомъ представляетъ болѣе открытый горизонтъ, то его слѣдуетъ предпочесть.

Лѣвая тропа спускается на нѣсколько десятковъ саженъ съ края главной площади яйлы и версты полторы держится этого уровня. Внизу виденъ Парагильмѐнъ, который съ шоссе кажется принадлежащимъ къ вершинамъ яйлы. Урага и Кастель съ окрестными холмами, свѣтлая полоска шоссейной дороги — видны, какъ съ птичьяго полета.

Соединившись съ тропой, идущей отъ Парагильмѐна (*Талмà богàзъ*), наша тропа снова поднимается на высокую площадь яйлы (около 650 саж. н. ур. м.). Обширная, совершенно горизонтальная луговина, на которую выѣзжаетъ путникъ, называется *Стратогàй*. Окруженная со всѣхъ сторонъ дикими скалами, она поражаетъ своей оригинальностью.

Тутъ можно ѣхать скоро, даже скакать, что обыкновенно и дѣлаютъ молодые путешественники. На луговинахъ яйлы лошадиный топотъ звучитъ особенно, какъ будто вы ѣдете по сводамъ надъ пространными подземельями.

Тропинокъ на яйлѣ много; направляясь къ Гаврѐль-богазу, до котораго отъ Стратогая версты три, нужно держать на З, на СЗ, наконецъ на С.

Послѣ продолжительнаго переѣзда по каменистой пустынѣ яйлы, видъ съ Гаврѐль-богаза

производитъ особенно свѣтлое впечатлѣніе. Близко впереди—тяжелая масса Синабдага, правѣе и дальше Чатырдагъ, а за ними необозримыя степи, исчезающія во мглѣ дали. Особенно украшаютъ видъ ярко-зеленые поляны на склонахъ Бабугана, рѣзко отдѣляющіяся отъ темнаго сосноваго лѣса, который густо покрываетъ часть склона. Дорога идетъ чрезъ эти поляны, отданныя на долгій срокъ въ пользованіе монастырю. Монахи косятъ тутъ траву.

Первыя полверсты спуска слѣдуетъ идти пѣшкомъ, тропа камениста и тѣсна. На полянахъ есть небольшой источникъ и если путникъ не дѣлалъ привала у Акъ-чокрака, то можетъ сдѣлать его тутъ. Источникъ находится у верхней окраины второй поляны, въ долинкѣ, гдѣ нужно искать и тропу, которая теряется въ густой травѣ поляны. Дальнѣйшій путь, до самаго монастыря, идетъ прекраснымъ лѣсомъ, то буковымъ, то сосновымъ. Склонъ крутой, но дорожка проведена зигзагами съ равномѣрнымъ уклономъ.

Монастырь Козьмы и Демьяна расположенъ въ глубокой тѣснинѣ; крутые склоны горъ и высокоствольный лѣсъ окружаютъ со всѣхъ сторонъ скромныя монастырскія постройки. Нигдѣ по близости нѣтъ ровнаго мѣста; для строеній и дорогъ монахи должны были произвести большія земляныя работы. Въ монастырѣ есть двѣ церкви, нѣсколько домиковъ, гдѣ живутъ монахи, и гостинница для пріѣзжихъ. Въ нѣсколькихъ десяткахъ саженъ надъ монастыремъ лѣтъ 10 назадъ выстроенъ царскій охотничій домикъ.

Монастырь весьма бѣденъ матеріальными сред-

ствами и не можетъ содержать болѣе десяти монаховъ. Главный сборъ бываетъ 1-го іюля, въ храмовой праздникъ. Въ остальное время года посѣтители рѣдки и кругомъ царствуетъ глубокая тишина, нарушаемая только шумомъ бѣгущей съ горъ воды.

Въ короткіе зимніе дни солнце рѣдко заглядываетъ въ это ущелье; дан лѣтомъ оно всходитъ въ монастырѣ не ранѣе седьмаго часа, а въ 5 уже заходитъ. Снѣгъ выпадаетъ рано,—въ октябрѣ, и лежитъ до марта, иногда до апрѣля. Часто снѣгъ бываетъ въ горахъ до того глубокъ, что сообщеніе съ Симферополемъ и съ Южнымъ берегомъ, гдѣ монахи закупаютъ свою провизію, или прекращается совершенно, или бываетъ весьма затруднительно.

Самое удобное время для посѣщенія монастыря—іюнь и іюль мѣсяцы. Въ августѣ уже начинаются въ горахъ частые дожди и холодныя ночи.

У самаго монастыря вытекаетъ источникъ *Савлухъ-су (здоровая вода)*, которому приписываютъ цѣлебныя свойства. Онъ принятъ въ хорошо устроенный резервуаръ, изъ котораго проведенъ въ купальный бассейнъ, подъ крышей. Вода чиста, какъ хрусталь и пріятна на вкусъ; температура ея $7^1/_2{}^0$ Ц. Невольно думается, что для слабыхъ организацій такая ванна довольно рискованна.

Вѣра въ цѣлебность этой воды держится между обитателями Крыма еще со времени грековъ-христіанъ и распространена не только между христіанами, но и между татарами. Они возятъ сюда своихъ больныхъ; купаютъ ихъ и увозятъ домой воду изъ источника. Издавна, ко

дню святыхъ Козьмы и Даміана, память которыхъ празднуется 1-го іюля, сюда стекалось множество народа.

Изъ жизнеописанія „святыхъ безсребренниковъ Козьмы и Даміана“ видно, что эти два брата-врачи, сдѣлавшись христіанами и посвятивъ себя на безмездное врачеваніе и помощь страждущему человѣчеству, жили въ Римѣ и тамъ умерщвлены своимъ учителемъ и погребены „при потокѣ водъ“. Но у жителей Крыма есть преданіе, что Козьма и Даміанъ умерщвлены въ Крыму и погребены у того самаго источника, при которомъ существуетъ теперь основанный во имя ихъ монастырь.

Нѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, ко дню Козьмы и Даміана стали пріѣзжать сюда священники и производилось служеніе.

Какой-то Симферопольскій купецъ, который выздоровѣлъ отъ продолжительной болѣзни, выкупавшись въ водахъ источника, построилъ надъ нимъ срубъ и поставилъ образъ святыхъ.

Ежегодное стеченіе народа къ источнику Савлухъ-су, равно какъ и ко многимъ другимъ мѣстамъ въ горной части Крыма, подало мысль покойному Иннокентію, архіепископу Херсонскому и Таврическому, къ возстановленію на Крымскомъ полуостровѣ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, которыя съ древнѣйшихъ временъ прославились въ народѣ своею святостью и гдѣ находились слѣды и остатки древнихъ церквей и монастырей. Въ 1855 году покойный преосвященный приступилъ къ устройству въ горной части Крыма шести иноческихъ обителей, къ которымъ принадлежитъ и Косьмо-Даміанская киновія. Первый настоятель, нынѣ Макарій,—

лѣтъ десять тому назадъ умершій отъ чахотки,—былъ главнымъ строителемъ этой киновіи: онъ собственноручно, съ помощію двухъ-трехъ братій, взрывалъ скалы, ровнялъ землю, устраивалъ дороги и самъ построилъ первую келью.

Савлухъ-су есть одинъ изъ истоковъ рѣки *Алмы* *).

Въ монастырской гостинницѣ можно переночевать, но не слѣдуетъ разсчитывать на удобства. Запасъ желаемой провизіи и персидскій порошокъ должны быть привезены съ собою.

На возвратномъ пути можно осмотрѣть сады и развалины *Мутулъ*, находящіеся верстахъ въ пяти отъ Алушты, при подошвѣ Ураги. Несомнѣнно, что тутъ было нѣкогда большое поселеніе.

IX.

Поѣздка изъ Алушты на горы Кастель и Урагу.

Береговая дорога.--Долина Чолмекчя; мысъ Камышъ-бурунъ; кастельскіе обвалы.—Темиръ-хапу; известковый шпатъ; красное дерево.—Старая кастельская дорога; Кровавая скала; Ай-Брокуль.—Вершина Кастели; слѣды прошлаго.—Переѣздъ на Урагу; источникъ Вориси; скалы Сераусъ и Ай-Іорн.—Сбивчивое мѣсто; водопады.

Кастель интересна ея каменными обвалами, остатками древнихъ сооруженій и широкими видами съ верхней части горы, а прогулка по Урагѣ, въ ея тѣнистомъ лѣсу, обильно орошаемомъ источниками, непремѣнно доставитъ удо-

*) Нѣтъ никакого основанія произносить это слово на романскій ладъ и писать *Альма*, какъ дѣлаютъ нѣкоторые.

вольствіе среди лѣта, когда въ береговой полосѣ все сухо и раскалено. Конечный пунктъ и конечная цѣль поѣздки по Урагѣ,по нашему предположенію, есть *водопадъ*, не только почти не посѣщаемый, но и мало кому извѣстный, хотя онъ съ честью выдержитъ сравненіе съ извѣстнымъ водопадомъ Джуръ-джуръ подъ горой Тырке. Затрудненіе въ томъ, что онъ находится въ дикой, мало доступной мѣстности, куда нѣтъ опредѣленной дороги. Только немногіе татары знаютъ, какъ проѣхать къ водопаду.

По предлагаемому нами маршруту, эта экскурсія потребуетъ около 14 часовъ, считая тутъ и остановки; потому если предполагается сдѣлать ее въ одинъ день, нельзя выѣзжать поздно; иначе слѣдуетъ заранѣе разсчитывать на ночлегъ въ лѣсу и захватить съ собою все, что для этого нужно; на Урагѣ нѣтъ жилья.

Путь отъ Алушты идетъ на югъ, берегомъ моря. Въ послѣдніе годы прибрежные землевладѣльцы проложили здѣсь экипажную дорогу до Кастели, на протяженіи около 5 верстъ; дорога требуетъ однако дополнительныхъ работъ, такъ какъ морскія бури мѣстами ее размываютъ. Поворотъ на эту дорогу съ шоссе—за мостомъ чрезъ Улу-узень, налѣво. Предъ спускомъ къ морю, направо отъ нея отдѣляется крутымъ подъемомъ дорога на дачи Тихомірова, Дахнова, фонъ-Гагенъ. Береговая дорога идетъ близъ уровня моря, подъ сланцевыми обрывами. Версты чрезъ полторы, въ устьи глубокаго оврага начало крутой тропы на дачу *Карабальчикъ*. Дальше по берегу нѣсколько домиковъ дачи Бекетова, а за сухимъ русломъ виноградникъ Ганота. Онъ расположенъ въ устьи широкой долины *Чолмекчи*, въ глубинѣ которой видны

старые кипарисы и домъ г-жи Троцыны. До конца семидесятыхъ годовъ эта усадьба принадлежала покойной М. А. Славичъ, автору первыхъ изданій нашего „Путеводителя“, писавшей подъ псевдонимомъ Сосногоровой (переводъ со шведскаго ея родовой фамиліи *Данебергъ*). Здѣсь Е. Марковъ писалъ его поэтическіе „Очерки Крыма“.

За чолмекчинскою долиной береговая дорога идетъ опять возлѣ сланцевыхъ обрывовъ, а версты черезъ 3 отъ Алушты поднимается на высокій, лѣсистый край ихъ, передъ дачей Чернова. Характеръ мѣстности вдругъ мѣняется: дорога проходитъ чрезъ полосу большихъ сѣрыхъ обломковъ трахита, которые спускаются изъ-подъ утесовъ Кастели до моря, какъ каменный потокъ, образуя небольшой мысъ *Камышъ-бурунъ*. Съ поворота дороги, огибающей Камышъ-бурунъ, красивый видъ на перспективу берега, ваканчивающагося Аюдагомъ. Съ этого пункта растительность замѣтно проявляетъ характеръ Южнаго берега. Терпентинъ (Pistacia) съ блестящими перистыми листьями, каркасъ (Celtis) съ гладкою свѣтло-сѣрою корой, колючій вѣчно-зеленый Ruscus — играютъ видную роль. Съ полверсты далѣе, за дачей Умова, подъемъ дѣлается постояннымъ. Еще чрезъ полверсты, если есть намѣреніе посѣтить Темиръ-хану и залежь известковаго шпата, можно свернуть на верховую тропу, ведущую къ дачѣ Головкинскаго; тутъ ближе, но тропа довольно крутая и тѣсная. Можно продолжать путь по экипажной дорогѣ, мимо дачъ Кирпичникова и Голубева *). Предъ послѣднею, про-

*) Въ подвалѣ г. Голубева производится продажа вина фирмы „Кастель Приморскій“.

должая подниматься, дорога дѣлаетъ крутой поворотъ назадъ, и приводитъ къ *воротамъ*. На вершину Кастели нужно ѣхать влѣво; но если путникъ желаетъ видѣть кастельское Темиръ-хапу и побывать на жилѣ известковаго шпата, то слѣдуетъ держать направо и миновать домъ Головкинскаго. Тамъ, гдѣ дорога начинаетъ поворачивать къ дому, противъ второй бѣлой калитки, изъ-подъ горы выходитъ верховая тропа, о которой мы упоминали выше. Дальше нѣтъ торной дороги, можно пробираться только пѣшкомъ и „какъ-нибудь“, возлѣ изгороди виноградника, направляясь въ общемъ на С. *) До *Темиръ-хапу* (*желѣзныя ворота*) отсюда не болѣе 100 саженъ. Это—огромная гряда каменныхъ обломковъ, спускающихся съ горы до самаго моря и преграждающая путь. Можно думать, что она представляетъ остатокъ скалистаго гребня, который сбѣгалъ по склону, какъ потокъ, или жила лавы. Весьма вѣроятно, что прежніе жители Кастели воспользовались природными условіями и, приложивъ къ нимъ свой трудъ и искусство, соорудили здѣсь родъ крѣпостной стѣны. Къ З отъ Темиръ-хапу, въ предѣлахъ загородки, видна яма съ нависшимъ надъ нею большимъ камнемъ. Мѣстная легенда говоритъ о ней, какъ объ остаткѣ подземнаго хода, который велъ изъ крѣпости на вершинѣ горы къ морю.

Направляясь отъ Темиръ-хапу на западъ и обходя изгородь виноградника справа, со стороны горы, можно кое-какъ выбраться на тропу, ведущую къ известковому шпату; слѣдуетъ

*) Можно пройти и дорогою чрезъ виноградникъ, но въ дальномъ концѣ его придется перелѣзать чрезъ колючій плетень, или чрезъ камни.

предупредить однако, что путь очень дурной и не легко найти его. *Известковый шпатъ* образуетъ не столько жилу, сколько большую гнѣздовидную залежь въ зеленовато-сѣромъ трахитѣ *).

Выше тропы, ведущей къ известковому шпату, на каменистомъ склонѣ горы видны большіе кусты съ красными стволами. Это Arbutus Andrachnae; онъ не бросаетъ листьевъ, но ежегодно, въ іюнѣ мѣсяцѣ, мѣняетъ кору; тогда онъ зеленовато-желтый. Кастель — самый восточный пунктъ его распространенія.

Чтобъ продолжать путь къ вершинѣ горы, необходимо возвратиться къ упомянутымъ раньше *воротамъ*. Не въѣзжая въ ворота, повернуть направо. Дорога поднимается между виноградниками. Оставивъ направо дачную постройку и налѣво рабочую казарму, нужно свернуть въ гору, обходя молодой виноградникъ. Выше есть *старая кастельская дорога*, которая до семидесятыхъ годовъ была единственнымъ колеснымъ путемъ кастельской дачи, по которому вывозили бочки съ виномъ, запрягая три и четыре пары воловъ. Независимо отъ существованія теперь другихъ дорогъ, свободный проѣздъ по „старой дорогѣ“ до шоссе оговоренъ крѣпостными актами **). Дорога огибаетъ Кастель

*) Известковый шпатъ есть кристаллическая углекислая известь; раскалывается на косые многогранники (ромбоэдры) съ блестящими плоскостями и немного просвѣчиваетъ. Совершенно прозрачныя куски—на Кастели ихъ нѣтъ—довольно цѣнны и употребляются для оптическихъ инструментовъ. Изъ кастельскаго известковаго шпата можно сдѣлать только одно употребленіе—держать на столѣ, какъ прессъ-папье и сувениръ.

**) Тѣмъ не менѣе путь не всегда свободенъ, встрѣчаются загородки. Въ случаѣ несокрушимости послѣднихъ можно проѣхать западнѣе, за оврагомъ, чрезъ виноградникъ гг. Таюрскихъ.

съ юга и имѣетъ мѣстами крутые и каменистые подъемы. Она проходитъ у подножія грандіозной натуральной стѣны, называющейся *Гемата-кая*, въ переводѣ— *Кровавая скала*. На ней, по свѣтло-сѣрому фону, видны широкія черныя полосы, которыя, то развѣтвляясь, то сливаясь, сбѣгаютъ внизъ. Народная молва говоритъ, что это слѣды крови, пролитой здѣсь при взятіи Кастельской крѣпости (генуэзцами у грековъ). Въ дѣйствительности это—остатки низшихъ растеній (родъ плѣсени), селящихся въ неровностяхъ скалы, по которымъ стекаетъ дождевая вода.

За Кровавыми скалами дорога выводитъ двумя подъемами на просторную площадку, извѣстную подъ именемъ *Монастырской*. Здѣсь нѣкогда были развалины греческаго монастыря Св. Прокла; потому, какъ эта площадка, такъ и сосѣдній оврагъ, называются по-татарски *Ай-Брокуль*. Теперь тутъ нѣтъ ничего, кромѣ похожей на колодезь известковой печи, которую нужно тщательно обходить. За оврагомъ видна усадьба *Янике* братьевъ Таюрскихъ.

Выбравшись на сѣдловину, соединяющую Кастель съ главнымъ горнымъ склономъ и повернувъ къ вершинѣ колесною дорогой, путникъ проѣдетъ на подъемѣ остатки двухъ крѣпостныхъ стѣнъ; эти остатки съ каждымъ годомъ становятся менѣе и менѣе ясными.

При развѣтвленіяхъ дороги, слѣдуетъ брать ту вѣтвь, которая поднимается круче, а подъ конецъ пробираться лѣсомъ вовсе безъ дороги, направляясь туда, гдѣ мѣстность выше.

Вершина Кастели скалиста и имѣетъ обширную и глубокую впадину, напоминающую кра-

теръ вулкана. Высшую точку горы представляетъ одинъ утесъ съ горизонтальною площадкой, висящій на краю впадины. На него можно взобраться только пользуясь сучьями растущаго возлѣ дерева. Высота Кастели 207 саж. (1450 ф.) н. ур. моря.

Какъ возлѣ вершинныхъ скалъ (по ЮЗ-й сторонѣ ихъ), такъ и въ окрестномъ лѣсу видны остатки старинныхъ построекъ. Кеппенъ говоритъ, что въ тридцатыхъ годахъ тутъ видно было множество черепковъ старинной глиняной посуды и слѣды известковаго цемента.

На итальянскихъ и вообще на средневѣковыхъ картахъ Чернаго моря, между Алуштой и Ламбатомъ показывается значительное мѣсто, обозначаемое большими буквами, подъ именами: *Пангропуло, Пагрополи* и проч. Кеппенъ высказываетъ убѣжденіе, что всѣ эти названія суть не что иное, какъ нынѣшнее исковерканное Ай-Брокуль, или Ай-Прокулъ. Слѣдуетъ думать, что позднѣйшія, т.-е. историческія укрѣпленія на Кастели, какъ указываютъ слѣды древнихъ построекъ, находились въ связи съ укрѣпленіями греческаго Алустона и, быть можетъ, даже одновременны по своей постройкѣ съ послѣднимъ. Впослѣдствіи же, когда Алустонъ былъ во власти генуэзцевъ, имѣвшихъ тутъ своего отдѣльнаго правителя или консула, генуэзцы владѣли и укрѣпленіями Кастель-горы.

При проложеніи южно-бережскаго шоссе, были открыты въ землѣ глиняныя водопроводныя трубы, по которымъ была нѣкогда проведена къ горѣ Кастель вода изъ источника *Вериси*, или *Вриси*, вытекающаго изъ горы Урага, вер. 2 отъ Кастели. *Врисі* значитъ по-гречески *источникъ*.

Авторъ*) брошюры „Ѳеодора, владѣтельница Сугдайи“, изданной въ 1859 году въ Ѳеодосіи, разсказываетъ, что во время поѣздки своей въ Турцію, онъ имѣлъ случай познакомиться съ однимъ монахомъ изъ Малой Азіи и читать рукопись, въ которой много говорится объ исторіи Крыма и подробно описывается жизнь послѣдней владѣтельницы части Южнаго берега отъ Судака до Ялты, царицы Ѳеодоры. Исторія самой рукописи слѣдующая: по взятіи кафянами Кастельской крѣпости, оставшійся въ живыхъ монахъ Анастасій былъ отведенъ въ монастырь Св. Ильи, близъ Ламбата. Въ монастырѣ написалъ онъ эту рукопись и передалъ ее, умирая, настоятелю. Впослѣдствіи, когда греческіе монастыри были разорены, а многіе греки обращены въ магометанство, рукопись была занесена однимъ крымскимъ монахомъ въ монастырь Успенія Божіей Матери, находящійся недалеко отъ Трапезунда **).

Съ Кастели слѣдуетъ возвратиться той же дорогой на сѣдловину, переѣхать шоссе поперекъ и подниматься малоѣзжаною дорогой на восточный склонъ *Урагі*. Минутъ черезъ десять дорога становится лучше и плохой кустарникъ понемногу превращается въ лѣсъ. На встрѣчающемся тутъ развѣтвленіи нужно держаться правой дороги (которая вскорѣ переходитъ отлогую и широкую ложбину, тогда какъ лѣвая идетъ въ гору). Необходимо однако имѣть въ виду, что лѣсныя дороги весьма измѣнчивы и сбивчивы. Даже человѣкъ, хорошо знающій мѣстность, не гарантированъ отъ блуж-

*) Сколько намъ извѣстно, это былъ Г. Э. Карауловъ.

**) Ханацкій, Памят. кн. Таврич. губ. 1867, Прил. ст. 65.

данія. Не преслѣдуя недостижимую задачу—описать всѣ детали пути, мы ограничимся только указаніемъ на его общее направленіе, положеніе и характеръ.

До источника *Вериси* дорога направляется въ общемъ на сѣверо-западъ, мелколѣсьемъ, постепенно, но не непрерывно поднимается, минуетъ два чаира (огороженныя поляны) и пересѣкаетъ двѣ-три вершины овраговъ. За Вериси, близъ котораго, судя по времени, вѣроятно придется сдѣлать привалъ для отдыха и завтрака, подъемъ вскорѣ прекращается. Дорога вступаетъ въ хорошій дубовый лѣсъ и, сохраняя то же общее направленіе на СЗ, идетъ по сѣверовосточному склону Ураги на высотѣ около 250—300 саж. н. ур. моря. Дорожка мало проѣзжая, мѣстами загораждена валежникомъ, но она хорошо проведена (для инспектированія казеннаго лѣса). Въ двухъ-трехъ мѣстахъ ее пересѣкаютъ, или на нея выходятъ колесныя, маджарныя дороги, тоже мало проѣзжія, но нашу *верховую* дорожку не трудно отличить, потому что *нагорный* ея край намѣренно врѣзанъ въ почву, а подгорный во многихъ мѣстахъ подложенъ камнями, или бревнами.

Въ разстояніи получаса за Вериси, отъ склона Ураги отдѣляется сѣдловиной небольшая скалистая горка *Сераусъ*, остающаяся съ правой стороны дороги. Ея чаще зовутъ попросту *Кастѣлька*, потому что она представляетъ какъ бы миніатюрную модель Кастели. Тутъ тоже есть остатки стариннаго укрѣпленія. На вершинную площадь, заросшую лѣсомъ и богатую клубникой, взойти не трудно по тропѣ, идущей съ сѣдловины косвенно вправо. Съ красивыхъ утесовъ хорошій видъ на Алушту, а въ дру-

гую сторону на Чатырдагъ. Противъ Кастельки начинается крутой подъемъ на сѣдловину между Ураной и Чамны-буруномъ, о которомъ было упомянуто при описаніи предыдущей поѣздки чрезъ Бабуганъ.

Возлѣ Кастельки въ лѣсу уже много бука. Менѣе, чѣмъ чрезъ полчаса отсюда—совершенно-подобная скалистая вершина *Ай-Іоргі (св. Георгія)*, но еще меньшихъ размѣровъ. На ней тоже было укрѣпленіе. Возлѣ, ниже дороги, изъ земли выходитъ сильный ключь того же имени, орошающій внизу старые *сады Мутулъ*.

Если путникъ ѣдетъ безъ шума, то на окрестномъ участкѣ дороги можетъ увидать дикую козу; особенно часто пасутся онѣ въ зарослі кизыльника, покрывающей склонъ за Ай-Іорги; разумѣется, такая встрѣча есть все таки счастливая случайность.

За кизыльникомъ дорога переходитъ вершину большаго оврага и, сдѣлавъ зигзагъ вправо, пересѣкаетъ моджарную дорогу, которая ведетъ изъ дер. Корбеклы на Бабуганъ-яйлу. Пройдя еще вершину оврага (совершенно подобную первой), дорожка становится неясной. Начинаются высокоствольные буки, трава исчезаетъ, подъ слоемъ листопада проглядываютъ обломки бѣлаго известняка, котораго раньше не встрѣчалось. При усиленномъ вниманіи все еще можно находить часто теряющуюся дорожку; но за слѣдующимъ оврагомъ мало помогаетъ и усиленное вниманіе. Повторимъ еще разъ, что *путь идетъ приблизительно на одномъ уровнѣ.* Сбивчиваго мѣста не болѣе $^1/_4$ версты; дальше дорога опять видна и довольно круто спускается въ вершину оврага. Впереди уже слышенъ

шумъ водопада. Переѣхавъ еще двѣ вершины овраговъ, путникъ спускается на край глубокаго русла, въ которомъ течетъ шумный потокъ. Водопадъ находится выше по теченію и едва виденъ между вѣтвями деревьевъ. На корѣ ближнихъ буковъ вырѣзаны вензеля рѣдкихъ гостей этого дикаго мѣста. Только тутъ и можно расположиться бивуакомъ, для отдыха; другаго удобнаго мѣста вблизи нѣтъ. Оставивъ здѣсь лошадей и багажъ, желающій посѣтить водопадъ долженъ спуститься въ русло и пробираться, гдѣ и какъ возможно; на лѣвой сторонѣ потока растетъ темнозеленый *тиссъ* (Taxus baccata). Путь очень дурной и требуетъ не мало силы, ловкости и осторожности. Можно пробраться на самый край того природнаго бассейна, въ который низвергается водопадъ, и удобно помѣститься на лежащихъ тутъ камняхъ и валежникѣ. Вода падаетъ съ высоты около трехъ саженъ; окрестныя скалы густо заросли плющомъ и мхомъ.

Около $^1/_4$ версты выше по теченію есть рядъ каскадовъ, которые въ совокупности извѣстны у мѣстныхъ посѣтителей подъ именемъ *втораго водопада*. Чтобъ добраться туда, нужно сначала возвратиться къ мѣсту, гдѣ оставили лошадей и идти этой стороной, не спускаясь къ потоку до того пункта, предъ которымъ русло дѣлаетъ крутой поворотъ. Пунктъ этотъ находится въ 7—8 саженяхъ выше потока на небольшомъ бугрѣ склона, возлѣ поросшаго мхомъ камня. Потокъ, направляющійся здѣсь прямо на наблюдателя, послѣдовательно сбѣгаетъ широкими каскадами по ступенямъ огромной лѣстницы, образуемой краями известняковыхъ пластовъ. На склонѣ русла и здѣсь растетъ тиссъ.

Рѣка, образующая эти водопады, есть *Улу-узень* (у грековъ *Месарли*), текущая въ Алушту. Ея верховье носитъ названіе *Узень-башъ*.

Имѣя въ виду сбивчивость лѣсныхъ дорогъ, изъ этой трущобы слѣдуетъ выбираться *по крайней мѣрѣ за часъ* до сумерекъ. Ночевать здѣсь неудобно тѣмъ, что нечѣмъ кормить лошадей, если посѣтители водопада не привезли съ собою овса.

Возвращаться нужно сначала тѣмъ же путемъ, которымъ пріѣхали; но, за тремя оврагами взобравшись на длинный подъемъ, *не слѣдуетъ сворачивать направо и искать прежнюю тропу*, (подъ опасеніемъ *почти неизбѣжно* заблудиться), а должно продолжать путь по колесной дорогѣ, которая большими заворотами спускается подъ гору и приводитъ внизу къ рѣчкѣ, вытекающей тутъ на отлогія поляны. Отсюда легко выѣхать на дорогу, идущую изъ Косьмодемьянскаго монастыря въ Алушту. На проѣздъ отъ водопада до Алушты нужно считать не менѣе трехъ часовъ.

X.

Шоссейная дорога отъ Алушты до Ялты.

Южнобережское шоссе.—Гора Кастель; рѣчка Кара-узень; скала Парагильменъ; гора Ай-Тодоръ и ея развалины; станція Біюкъ-Ламбатъ.—Имѣніе Карасанъ; деревни Дерменкой и Кизылъ-ташъ —Гурзуфъ; станція Ай-Даніль, Массандра, Ялта.

Станціи:

Біюкъ-Ламбатъ . .	13¼	верстъ.
Ай-Даніль	17	„
Ялта	11	„
	41¼	„

Южнобережское шоссе было начато въ 1832 году, по распоряженію бывшаго начальника Новороссійскаго края, князя М. С. Воронцова, и окончено въ 1837 году, къ пріѣзду въ Крымъ императора Николая Павловича. Нельзя не воздать должнаго гг. инженерамъ, строившимъ эту дорогу, въ особенности полковнику (впослѣдствіи генералу) Славичу, его помощнику капитану Куртѣеву и ихъ преемникамъ, многократно обновлявшимъ и улучшавшимъ различные участки дороги. Подъемы почти всюду легки и равномѣрны; чрезъ потоки и овраги построены солидные мосты; въ опасныхъ мѣстахъ шоссе ограждено каменною стѣнкой, или частоколомъ. Ширина шессейнаго полотна тоже была-бы, по мѣстному движенію, вполнѣ удовлетворительна, если-бы значительная доля ея не занималась запасами щебенки, почти постоянно лежащей съ той, или другой стороны.

При выѣздѣ изъ Алушты, сейчасъ за мостомъ чрезъ р. Улу-узень, растутъ вѣковыя деревья грецкаго орѣха (Juglans regia), подъ которыми красуется вывѣска „Эльдорадо“ — первая попытка Алушты завести нѣчто общественное, кромѣ татарской кофейни и бузни.

За орѣхами, влѣво отходитъ между плетнями береговая дорога, а шоссе постепенно поднимается въ гору, обходя гору Кастель съ нагорной стороны. На 9-й верстѣ, слѣва дороги, ворота, чрезъ которыя идетъ путь на вершину Кастели. Нѣсколько дальше—дача *Янике* братьевъ Таюрскихъ, ведущихъ торговлю крымскимъ виномъ подъ фирмою „Кастель“.

Близъ 10 верстоваго столба начинается дорога на дачу Голубева и другія прибрежныя

дачи подъ Кастелью. На 11-й верстѣ каменный мостъ чрезъ рѣчку *Кара-узень* (черная рѣчка) и огромныя орѣховыя деревья. Вправо—красная глинистая осыпь и сѣрыя скалы подножія *Парапильмена*. На 13-й верстѣ шоссе огибаетъ коническую гору *Ай-Тодоръ (Св. Ѳеодоръ)*, къ которой съ восточной стороны примыкаетъ деревня *Біюкъ-Ламбатъ;* въ дальнемъ концѣ ея—почтовая станція.

Въ началѣ деревни есть дорога къ приморскимъ дачамъ Саяни и Карабахъ.

Здѣсь было въ древности греческое селеніе. Развалины греческой церкви св. Ѳеодора замѣтны повыше деревни. Церковь была построена изъ тесаннаго камня и окружена стѣной. Внутри ограды находилось кладбище. Повыше на утесѣ стояла крѣпосца, а еще выше сторожевая башня. Развалины ея ясно замѣтны еще и нынѣ.

Около двухъ верстъ за Біюкъ-Ламбатомъ шоссе проходитъ маленькую деревню *Ени-кой*, настолько скрытую въ зелени, что ее трудно замѣтить.

Далѣе начало спуска къ береговымъ дачамъ *Карасань* и потомъ *Партенитъ*. При вершинѣ слѣдующаго оврага, гдѣ стоитъ постоялый дворъ, поворотъ въ деревню *Дерменкой* (правильнѣе—*Дегерменкой — мельничная деревня)*, расположенную выше, при рѣчкѣ *Такатá*. Принадлежащая къ этой деревнѣ водяная мельница находится при шоссе съ версту далѣе. Тутъ начинается длинный рядъ изгибовъ дороги, которая, спускаясь и поднимаясь, обходитъ до двѣнадцати овраговъ, глубоко врѣзанныхъ въ полосатую толщу сланца. Причудливые изгибы

слоевъ въ грандіозныхъ безплодныхъ обрывахъ невольно поражаютъ путника. Однако однообразіе этихъ заворотовъ скоро становится томительнымъ. Пустынный Аюдагъ, сѣрую массу котораго дорога здѣсь обходитъ, то остается назади, то снова является передъ глазами. Будущій нетерпѣливо ждетъ конца этой горной мистификаціи.

Влѣво остается дер. *Курклетъ*, вправо—*Кизылъ-ташъ (красный камень)*, названная такъ по красноватому утесу, возвышающемуся неподалеку. На немъ есть развалины древняго укрѣпленія.

На девятой верстѣ дороги, между Курклетомъ и Кизылъ-ташемъ, есть поворотъ на дачу *Артекъ* (подъ Аюдагомъ, съ западной стороны его).

Пройдя Аю-дагъ, шоссе нѣсколько верстъ спускается къ рѣчкѣ *Авунда*, текущей въ Гурзуфъ, живописно расположенный на берегу залива, огражденнаго съ востока Аю-дагомъ. Въѣздъ въ Гурзуфъ, имѣніе Губонина, хорошо замѣтенъ по изящной караулкѣ и густой группѣ хвойныхъ деревьевъ. (О Гурзуфѣ смот. главу XXIV). Версты черезъ двѣ почтовая станція *Ай-Даніль (Святой Даніль)*. Названіе показываетъ, что здѣсь находилось когда-то греческое поселеніе, съ церковью или монастыремъ во имя этого святаго; но теперь тутъ не видно никакихъ развалинъ.

Имѣніе Ай-Даніль (Удѣльнаго вѣдомства) есть одно изъ богатѣйшихъ виноградныхъ имѣній на Южномъ берегу. Ай-Даніль принадлежалъ прежде князю М. С. Воронцову, который выписывалъ для своихъ виноградниковъ

лучшія лозы изъ Бургони, Бордо, съ береговъ Рейна, изъ Венгріи, Испаніи, Португаліи, съ острова Мадеры.

Почтовая дорога изъ Ай-Даніиля идетъ чрезъ татарскую деревню Никита, подъ которой расположенъ Императорскій Никитскій садъ, а далѣе Магарачъ (см. главы XI и XXIV). Горные склоны, покрытые до сихъ поръ дубовымъ и грабовымъ лѣсомъ, здѣсь зарастаютъ красивой *крымской сосной* и можжевеловыми деревьями.

Изъ множества дачъ и имѣній, расположенныхъ въ виду дороги, наиболѣе замѣчательна *Массандра*, принадлежавшая, какъ и Ай-Даниль, князю Воронцову, а теперь Удѣламъ. Ее легко распознать съ дороги по обширному насажденію кипарисовъ и другихъ хвойныхъ деревьевъ, которое шоссе минуетъ верстахъ въ пяти отъ Ялты. Послѣднія версты къ Ялтѣ дорога идетъ легкимъ спускомъ по склону глубокой зеленой долины, въ которой расположены богатыя и красивыя татарскія деревни Дерекóй и Ай-Василь.

Детали окрестностей Ялты и описаніе самаго города находятся въ главѣ XX и въ слѣд.

XI.

Береговая тропа отъ Алушты до Ялты.

Тропа за горой Кастель.—Натуральная гранильня: дача Карабахъ; хаосъ.—Деревня Кучукъ-Ламбатъ, мысъ Плака, Карасанъ.—Деревня Партенитъ; гора Аюдагъ и ея развалины.—Имѣнія Артекъ и Гурзуфъ.—Никитскій мысъ, Магарачъ, Ялта.

Большая часть путешествующихъ по Крыму обозрѣваютъ Южный берегъ только съ почто-

вой дороги. Но для удовлетворительнаго ознакомленія съ мѣстностью, нужно проѣхать отъ Алушты верхомъ по „старой“ или „нижней“ дорогѣ, которая прежде, до устройства южнобережскаго шоссе, только одна и существовала. Теперь этотъ путь извѣстенъ подъ названіемъ *береговой* или *кордонной тропы*, такъ какъ по немъ дѣлаетъ регулярные обходы пограничная, или *кордонная* стража. Длина пути около 30-ти верстъ.

Разстояніе нѣкоторыхъ попутныхъ пунктовъ можно считать приблизительно такъ:

Отъ Алушты:

Камышъ-бурунъ (мысъ при Кастели)	3	верст.
Карабахъ	7	„
Кучукъ-Ламбатъ	9	„
Партенитъ	12	„
Артекъ	16	„
Гурзуфъ	20	„
Никитскій садъ	25	„
Ялта	30	„

Первыя пять верстъ отъ Алушты описаны въ главѣ IX (поѣздка на горы Кастель и Урага), на которую мы здѣсь и ссылаемся. Противъ дачи Голубева, недоѣзжая до поворота дороги къ большому дому, слѣдуетъ взять круто налѣво, мимо маленькаго домика, принадлежащаго къ той же дачѣ, и проѣхать чрезъ ворота по дорогѣ, спускающейся къ морю. Отъ устья ближняго оврага идетъ уже не колесная дорога, а узкая плохая тропинка, которая то взбирается на обрывъ, то спускается на береговой гравій (щебень). Справа возвышается круча темноцвѣтнаго сланца, прихотливые изгибы котораго рѣзко выступаютъ на голыхъ

обрывахъ. У подошвы прибрежнаго склона растетъ стелящійся капорецъ (Capparis herbacea) съ его голубоватыми листьями и большими, красивыми цвѣтами. Другое распространенное здѣсь растеніе—очень ядовитый молочай (Euphorbia rigida), котораго сокъ можетъ отравить даже чрезъ прикосновеніе.

Съ версту далѣе, на берегу лежатъ груды валуновъ, отшлифованныхъ моремъ въ необыкновенно правильныя формы: дисковидныя, эллиптическія, яйцевидныя; валуны весьма различной величины, отъ фута до дюйма въ діаметрѣ; всѣ они вышлифованы изъ крѣпкаго кастельскаго трахита и могутъ служить хорошими пресъ-папье. Существованіе этой *натуральной гранильни* обусловленно тѣмъ, что тутъ въ морѣ есть водоворотъ, причиной котораго постоянное береговое теченіе, направляющееся на югъ и нѣкоторыя детали въ очертаніи берега.

Верстахъ въ 2-хъ отъ Кастели, тропа переходитъ устье рѣчки *Кара-узень*. Близь устья дача г. Голоперова. За рѣчкою, на возвышенности дача *Саяни*, принадлежавшая прежде П. П. Шлейдену; теперь принадлежитъ г. Винбергу.

Въ полуверстѣ далѣе мысокъ и дача *Карабахъ*, въ которой жилъ и работалъ извѣстный изслѣдователь Крыма Петръ Ивановичъ Кеппенъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи за Карабахомъ, на береговомъ обрывѣ, есть густая роща кипарисовъ, въ которой Кеппенъ похороненъ. Роща посажена имъ самимъ, въ 1864 году. При копаніи земли для посадки кипарисовъ, было найдено много остатковъ древнихъ жилищъ; а впослѣдствіи возлѣ отрыли мраморную колонну,

много мраморныхъ украшеній и слѣды какого-то строенія.

За Карабахомъ тропа пролегаетъ среди мѣстности, представляющей необыкновенное зрѣлище. Ученый путешественникъ 40-хъ годовъ Дюбуа, а за нимъ другіе путешественники называютъ это мѣсто „Хаосомъ"; татары даютъ мѣстности названіе *Сунгъ-кая*, или *Чуцупъ-кая*. Множество известняковыхъ скалъ всевозможныхъ формъ и размѣровъ, представляя какъ-бы остатки обрушившагося отрога яйлы, покрыли горный склонъ до самаго моря, а нѣкоторые обломки возвышаются надъ водою въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ сажень отъ берега. Самый большой изъ острововъ-утесовъ называется здѣшними жителями „монахомъ", по сходству (будто-бы) съ человѣкомъ въ рясѣ. Всѣ скалы Хаоса проникнуты безчисленными трещинами, которыя послѣ выполнены известковымъ туфомъ: въ нѣкоторыхъ пустотахъ есть маленькіе сталактиты. Близъ уровня моря изъ Хаоса вытекаетъ хорошій ключъ *Сунгъ-су*. Температура его 8,75° Ц.

Среди утесовъ Хаоса были когда-то раскопаны жилища человѣка, ибо здѣсь находили много битой глиняной посуды и черепицы и замѣтны были слѣды стѣнъ и развалины какихъ-то построекъ.

За Хаосомъ, въ небольшой бухтѣ, противъ кордоннаго домика, есть рыбная ватага. Осенью здѣсь ловится много кефали и приготовляется кефальная икра, которую многіе причисляютъ къ гастрономическимъ тонкостямъ.

Перейдя бугоръ у подошвы трахитовой скалы, тропа вступаетъ въ деревню *Кучукъ-Ламбатъ*.

Скалистый мысъ, ограждающій съ востока маленькій заливъ, называется *Плака*. На мысѣ построена часовня, гдѣ похоронены прежніе владѣтели Кучукъ-Ламбата; къ часовнѣ ведетъ кипарисовая аллея. По скалѣ и возлѣ нея расположенъ прекрасный, теперь одичавшій садъ.

Это когда-то богатое и хорошо устроенное имѣніе нынѣ совершенно запущено. Оно принадлежало прежде Бороздину, потомъ княгинѣ Гагариной, а теперь г. Стерликову. При этой дачѣ былъ нѣкогда сдѣланъ опытъ разведенія лимонныхъ и апельсиновыхъ деревьевъ на открытомъ воздухѣ; опытъ показалъ необходимость устраивать на зиму навѣсъ для защиты деревьевъ и плодовъ отъ снѣга.

Татарская деревня Кучукъ-Ламбатъ раскинута амфитеатромъ среди утесовъ. Здѣсь повсюду, еще не очень давно, замѣтны были слѣды древнихъ построекъ. Здѣсь стоялъ древній городъ *Лампасъ*, который исчезъ, какъ исчезли и нѣкоторые другіе города на Южномъ берегу послѣ ихъ многовѣковаго существованія. О Лампасѣ, какъ о портѣ и городѣ эллинскомъ, упоминаютъ еще авторы древнихъ „перипловъ“ (Скимъ Хіоскій, Безыменный и Арріанъ). Названіе „Лампасъ“, т.-е. „свѣтильникъ“, указываетъ на то, что здѣсь разводились какіе то огни, характерные для этого мѣста, но значитъ ли это, что тутъ существовалъ именно *маякъ*, какъ предполагаютъ нѣкоторые? Кеппенъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „Кто въ темные вечера видѣлъ Южный берегъ Крыма и любовался многочисленными огнями, которые нерѣдко разводятся рыболовами, тому можетъ придти на мысль, что Ламбатъ, лежащій при заливѣ, получилъ названіе отъ этихъ огней

Такимъ же образомъ и въ Гурзуфскомъ округѣ одна приморская скала называется *Вардагу*, или *Яваларъ*, отъ того, что на ней рыболовы разводятъ огни“ *).

Во всякомъ случаѣ, это древнее названіе явно слышно въ нынѣшнемъ татарскомъ названіи деревень „Біюкъ и Кучукъ-*Ламбатъ*“.

Любопытно, что этотъ древне-греческій городъ Лампасъ былъ извѣстенъ нубійскому географу XII столѣтія Эдризи, подъ именемъ города Лебеды (urbs Lebedah). Вѣроятно это также исковерканное на восточный ладъ Лампасъ. Ламбатъ показывается и въ генуэзскихъ актахъ, въ числѣ другихъ селеній (casale), принадлежащихъ гонуэзцамъ въ Готіи (Gotia), —какъ у нихъ назывался Южный берегъ отъ Судака до Балаклавы **).

Сейчасъ за деревнею, по берегу той же бухты, находится богатое имѣніе принцессы Мюратъ, принадлежавшее прежде г-жѣ Сомовой. Тутъ прекрасный паркъ и большіе виноградники, дающіе извѣстное на Южномъ берегу вино.

Береговая дорога идетъ между паркомъ Мюратъ и виноградникомъ Карасана; дойдя до береговаго обрыва, она круто поворачиваетъ между заборами въ гору, проходитъ между карасанскими хозяйственными постройками и снова спускается подъ гору. Невольно возникаетъ вопросъ, почему кордонная тропа не прокладывается понизу, у пяты береговаго обрыва?

Карасанъ, принадлежащій наслѣдникамъ генералъ-маіора Раевскаго, замѣчателенъ своимъ

*) Крымскій Сбор., стр. 165.

**) Гейдъ, т. II. стр. 124.

прекраснымъ паркомъ, оранжереями и цвѣтниками. Лѣтъ семь назадъ, среди парка выстроенъ большой, красивый домъ.

Изъ Карасана въ Партенитъ можно проѣхать или у самаго берега передъ дачею *Чукурларъ* (также *Ватель*), или горою, выше этой дачи; первая дорога хуже, но ближе.

За скалистымъ бугромъ, ограждающимъ Чукурларъ съ Ю, находится *Партенитъ*, татарская деревня и имѣніе, принадлежавшее полковнику Н. Н. Раевскому, убитому въ сербско-турецкую войну. Теперь оно принадлежитъ, какъ и Карасанъ, наслѣдникамъ М. Н. Раевскаго, владѣльца Карасана.

Партенитъ расположенъ при устьи одной изъ прекраснѣйшихъ долинъ Южнаго берега, на пологомъ и песчаномъ берегу морскаго залива, образующемъ бухту, превосходно защищенную вдавшимся въ море Аю-дагомъ. Долина орошается двумя рѣчками. Обрабатываемые жителями Партенита сады, огороды и ленъ растутъ роскошно; а производящійся здѣсь табакъ почитается однимъ изъ лучшихъ на Южномъ берегу; онъ, по своему достоинству, равняется высокимъ сортамъ турецкаго табаку.

Изъ сохранившихся о Партенитѣ историческихъ извѣстій видно, что здѣсь было въ древности большое греческое поселеніе или, быть можетъ, городъ, судя по количеству остатковъ древнихъ построекъ въ долинѣ и на сосѣднемъ Аюдагѣ. Это можно заключить и по многимъ, находимымъ тутъ слѣдамъ древнихъ жилищъ, церквей, укрѣпленій, и обломкамъ древнихъ черепицъ, кирпичей и глиняныхъ сосудовъ. „Мы полагаемъ, — говоритъ Г. Э. Карауловъ

въ прежнемъ изданіи «Путеводителя»,—что самое названіе „Партенитъ“ (явно греческое) очень древнее и по всей вѣроятности произошло отъ „храма дѣвы“ или, быть можетъ, храма жестокой богини народа тавровъ, которой приносились въ жертву чужестранные мореходцы. Тѣла этихъ жертвъ сбрасывались съ утеса въ море, по свидѣтельству Геродота. Древніе греческіе писатели сообщаютъ, что тавры были очень многочисленны въ крымскихъ горахъ, и потому они, по всей вѣроятности, имѣли на Южномъ берегу нѣсколько храмовъ своей богини, основанныхъ на обрывистыхъ мысахъ. Одинъ изъ такихъ храмовъ, быть можетъ, находился около Партенита, на Аюдагѣ.

«Несомнѣнно, кажется, также, что Партенитъ соотвѣтствуетъ мѣсту родины св. Іоанна, епископа Готѳіи VIII вѣка (память его празднуется православною церковью 26 іюля), ибо въ источникахъ о жизни этого святаго сказано, что онъ родился въ Партенитѣ (Parthenitae).

„Въ XIV и XV вѣкахъ Партенитъ принадлежалъ генуэзцамъ, имѣвшимъ здѣсь также своего консула или правителя; Партенитъ упоминается и въ актахъ подъ именемъ Partenice. (См. Гейдъ, т. II, стран. 126). А у арабскаго географа XII вѣка Эдризи—Партенитъ скрывается подъ именемъ *Бертабита*».

Во время выселенія татаръ, собственно татарская дер. Партенитъ совершенно опустѣла; здѣсь осталось всего лишь нѣсколько татарскихъ семействъ. Съ тѣхъ поръ самый видъ прекрасной и богатой деревни измѣнился и въ настоящее время она не представляетъ ничего привлекательнаго. Прежде, красивое мѣстопо-

ложеніе, богатая растительность, зажиточность и гостепріимство здѣшнихъ татаръ привлекали въ Партенитъ почти всѣхъ путешественниковъ. Всѣ любили отдыхать здѣсь подъ вѣковымъ, громаднымъ орѣховымъ деревомъ, которое было окружено нѣсколькими деревянными скамьями. Это многовѣковое, историческое дерево, впрочемъ, сохранилось и теперь. Оно замѣчательно еще тѣмъ, что подъ его вѣтвями извѣстный свѣтскій дипломатъ и острякъ, принцъ де-Линь писалъ нѣкогда письма къ императрицѣ Екатеринѣ II-й, передавая ей свое восхищеніе Южнымъ берегомъ Крыма. Подлѣ этого орѣха построенъ теперь погребъ Раевскаго.

Покойный Н. Н. Раевскій скупилъ земли у выѣдшихъ татаръ и сталъ разводить здѣсь обширные виноградники и вести вообще сложное и образцовое южно-бережское хозяйство. Онъ дѣлалъ опыты разведенія хлопчатника, вполнѣ удавшіеся. Имъ же заведены въ Партенитѣ обширныя школы декоративныхъ растеній, которыя можно пріобрѣтать здѣсь.

Глубина моря у береговъ Партенита $7^1/_2$ саженъ. Берегъ песчаный. Морское купанье превосходно.

За Партенитомъ береговая тропа обходитъ гору Аюдагъ съ нагорной стороны, такъ какъ прибрежные утесы его отвѣсно спускаются въ море и непроходимы.

Аюдагъ возвышается надъ уровнемъ моря на 260—280 саженъ. Названіе горы производятъ отъ татарскаго *аю*—медвѣдь и *дагъ*—гора; почему русскіе и называютъ его „Медвѣдь-горою“. Странная форма горы, можетъ быть, и напоминаетъ нѣсколько фигуру какого-нибудь звѣря;

это, пожалуй, подтверждается и тѣмъ, что моряки Средиземнаго моря называютъ Аюдагъ „Camillo“, т.-е. верблюдъ. Но не произошло ли скорѣе это татарское *аю* отъ греческаго *аи* (что значитъ въ сокращеніи *святой*)—названіе, которое придается многимъ мѣстностямъ въ Крыму, какъ напр. Ай-Бурунъ—святой мысъ и др.? Во всякомъ случаѣ, Кеппенъ говоритъ, что татары называли Аюдагъ Буюкъ-Кастель (Большая крѣпость) и что онъ названъ Кастелью, а не Аюдагомъ, въ одномъ старомъ татарскомъ документѣ 1686 года (Крымск. Сбор. стр. 167). Муравьевъ-Апостолъ, Дюбуа и нѣкоторые другіе принимаютъ Аюдагъ за мысъ *Кріуметопонъ* Страбона и Безыменнаго автора перипла Понта Эвксинскаго. Нѣкоторые однако несогласны съ этимъ, потому что разстояніе Аю-дага отъ древняго „Лампаса“, показанное у Безыменнаго автора, не соотвѣтствуетъ дѣйствительному разстоянію названнаго мыса отъ нынѣшняго Ламбата. Но отъ этого ли „Лампаса“ считаются древнія стадіи и такъ ли онѣ считаются?

Со стороны Партенита Аюдагъ легко доступенъ; изъ деревни идетъ на гору хорошая тропинка и въ часъ времени, пѣшкомъ или верхомъ, можно достигнуть по ней вершины. Аюдагъ выдается къ морю тремя выступами. На восточномъ выступѣ, среди высокихъ деревъ, которыя видны изъ Партенита, находятся остатки церкви. Около нея разбросаны камни и какъ бы слѣды жилищъ. Думаютъ, что тутъ стоялъ храмъ св. Константина и Елены. Здѣсь еще въ началѣ нашего столѣтія лежали мраморныя колонны; при взятіи Крыма, храмъ, вѣроятно, еще не былъ разрушенъ и отъ него

ХУД. ФОТОТИП А. И. ВИЛЬБОРГЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, МѢЩ. 19

Д. Біюкъ Ламбатъ.

оставалось много украшеній, изъ которыхъ князь Потемкинъ, какъ говорятъ, приказалъ вывезти въ Херсонъ двѣ колонны зеленаго мрамора, а одну, изъ бѣлаго мрамора, покойный князь Воронцовъ перевезъ въ Гурзуфъ (принадлежавшій въ началѣ 30-хъ годовъ ему), а послѣ въ Алупку.

По дорогѣ на вершину, въ полугорѣ, есть древняя стѣна, мѣстами еще хорошо сохранившаяся. Дорога идетъ чрезъ стѣну, гдѣ были ворота, и подымается на средній выступъ, куда идетъ и стѣна; но здѣсь она обрушилась. Надъ обрывомъ, у моря, находятся остатки большаго строенія, именно фундаментъ его. Быть можетъ, это остатки того языческаго храма тавровъ, въ которомъ приносились человѣческія жертвы. Отъ фундамента шли въ два ряда 13 круглыхъ башенъ (теперь видны ихъ развалины). На третьемъ выступѣ горы, куда тоже идетъ тропа, находится четырехугольное строеніе, теперь тоже разрушенное. Хотя въ строеніи этомъ и былъ найденъ образъ или какой-то ликъ, изсѣченный на камнѣ, но тѣмъ не менѣе, судя по архитектурѣ, строеніе это не могло быть христіанскою церковью. Посреднѣ строенія найдены были человѣческія кости.

На самой вершинѣ горы видны слѣды крѣпости; развалины поросли высокими деревьями.

По осмотрѣ Аюдага, неизбѣжно спуститься по той же тропѣ въ Партенитъ, такъ какъ иного спуска нѣтъ.

Проѣхавъ съ четверть часа по пути изъ Партенита въ Артекъ, направо отъ дороги опять видны остатки древняго храма, открытаго въ

1871 г. При раскопкахъ, найдена плита съ греческою надписью, изъ которой видно, что храмъ построенъ при архіепископѣ всей Готѳіи Іоаннѣ и возобновленъ въ XV вѣкѣ „митрополитомъ города Ѳеодоро (Мангупа) и всей Готѳіи *Даміаномъ*“, Здѣсь были также найдены колонны и капители прекрасной работы. Полъ въ среднемъ алтарѣ мраморный, а въ боковыхъ предѣлахъ изъ мозаики, состоящей изъ кусковъ известковаго шпата и полированнаго кирпича.

Достигнувъ сѣдловины, идущей къ главному горному склону отъ западной оконечности Аюдага, дорога развѣтвляется. Прямо на западъ—выѣздъ на почтовый трактъ, налѣво у подошвы Аюдага,—ворота въ *Артекъ*.

Артекъ принадлежалъ прежде Потемкиной, а еще раньше графу Олизару, который назвалъ его греческимъ словомъ Кардіатриконъ, т.-е. врачеваніе сердца. Теперь Артекъ принадлежитъ г. Первушину. Около строеній дачи находится построенная Потемкиной небольшая домашняя церковь, очень красивая, вся увитая розами и другими вьющимися растеніями.

Дорога обходитъ паркъ справа и спускается въ устье овражка, у самаго моря. Заливъ, защищаемый Аюдагомъ съ сѣверо-востока, очень удобенъ для якорной стоянки; глубина моря 16 саженъ.

Въ полуверстѣ за рѣчкою Артекъ, тропа снова удаляется отъ моря, взбираясь на каменистые холмы. Мѣстность аналогична Хаосу за Кучукъ-Ламбатомъ, только размѣры этого хаоса меньше: такія же растрескавшіяся, из-

вестковыя скалы, безпорядочно нагроможденныя на береговой склонъ; такъ же какъ тамъ нѣкоторые обломки лежатъ въ морѣ, образуя маленькіе острова Въ дачѣ княгини Голицыной, *Суукъ-су*, принадлежавшей прежде Султанъ-Крымъ-Гирею, въ этихъ скалахъ есть размытая волнами пещера, доступная только съ моря.

За дачей Суукъ-су дорога пересѣкаетъ широкій оврагъ и поднимается на скалистый бугоръ, за которымъ расположенъ Гурзуфъ. На приморской оконечности бугра, влѣво отъ дороги видны развалины крѣпости, построенной по приказанію византійскаго императора Юстиніана I, одновременно съ Алуштинскимъ укрѣпленіемъ, какъ мы сказали выше, и названной у Прокопія крѣпостью *Горзувитовъ*. Еще и теперь въ развалинахъ укрѣпленія замѣтны слѣды бастіоновъ и стѣны, спускавшейся къ морю, гдѣ былъ устроенъ молъ. Отъ этой крѣпости, какъ видно, шла стѣна, которая окружала все греческое поселеніе или городъ Горзувитовъ, гдѣ находился и портъ для судовъ. Въ XIV вѣкѣ греческое поселеніе, съ его укрѣпленіями, перешло во власть генуэзцевъ, которые имѣли здѣсь также своего отдѣльнаго консула и свою администрацію. У итальянцевъ и на ихъ картахъ, оно было извѣстно подъ именемъ города Grasui, Gorzanium и т. п. (Гейдъ т. II, стр. 125 и 126.) А нубійскій географъ Эдризи называетъ его „Гарура“.

Гурзуфъ такъ же, какъ и другія замѣчательныя окрестности Ялты (Никитскій садъ, Магарачъ, Массандра) описанъ въ главѣ XXIV. Мы ограничимся здѣсь лишь краткими замѣ-

чаніями о дальнѣйшемъ направленіи и характерѣ береговой тропы.

Миновавъ крѣпость, дорога вступаетъ въ узкіе проходы между садами и домами деревни Гурзуфъ. Нужно выбраться на низкое прибрежье моря, превращенное теперь въ хорошую набережную, проѣхать подъ стѣнкою, ограждающею роскошный гурзуфскій паркъ и миновать домикъ кордонной стражи. За домикомъ—ворота, въ которыя слѣдуетъ въѣхать. Здѣсь трона идетъ не въ далекомъ разстояніи отъ моря, виноградниками Ай-Даніля, которые отсюда тянутся вверхъ по склону. Строенія Ай-Даніля видны въ зелени.

При концѣ виноградниковъ—тропа упирается въ изгороди. Надо повернуть къ морю по едва замѣтной тропинкѣ и проѣхать каменистымъ берегомъ шаговъ 50. При поворотѣ замѣтны основанія трехъ древнихъ башенъ, вѣроятно остатки бывшаго здѣсь приморскаго укрѣпленія, или пристани греческаго города Сикиты.

Затѣмъ подъемъ на гору, по красноватой тропѣ среди можжевеловаго лѣса, на мысъ, живописно выдавшійся здѣсь въ море и именуемый Никитскимъ, который носитъ на себѣ слѣды древнихъ построекъ и, кажется, укрѣпленій. Все это мѣсто, до самой подошвы Яйлы, было въ древности обитаемо, судя по существующимъ еще и теперь тутъ, во многихъ мѣстахъ остаткамъ древнихъ строеній. Не было ли все это мѣсто занято большимъ греческимъ поселеніемъ или, быть можетъ, городомъ Сикитой, существовавшимъ еще въ XV вѣкѣ и

упоминаемымъ въ „Актахъ константинопольскаго патріархата“?*).

Перейдя мысъ, тропа спускается довольно круто къ строеніямъ *Никитскаго сада*. (Съ почтовой дороги въ Никитскій садъ спускаются по хорошему шоссе.)

Въ пограничномъ съ Никитскимъ садомъ *Магарачъ*, гдѣ кромѣ казенныхъ виноградниковъ и построекъ, принадлежащихъ училищу винодѣлія, есть не мало частныхъ дачъ, береговая тропа снова спускается къ уровню моря, при дачѣ *Селямъ*, графа Орлова-Давыдова, откуда открывается живописный видъ на Ялтинскій заливъ. Почти не теряя изъ виду Ялту, она проходитъ по землѣ удѣльнаго имѣнія *Массандра* (бывшее князя Воронцова) и вступаетъ въ городъ по Массандровской улицѣ.

XII.

Верховая тропа изъ Алушты въ Бахчисарай, черезъ Яйлу.

Путь чрезъ Талма-богазъ, Бабуганъ-яйлу и гору Цюцюль; ископаемый уголь; долина рѣки Качи.—Путь чрезъ Біюкъ-Ламбатъ, Дерменкой и Гурбетъ-дере-богазъ.—Источникъ Хабусъ; долина р. Писары и долина Качи —Деревни Коушъ и Біа-сала.— Ущелье Хая-арасы.

Кто хочетъ проѣхать изъ Алушты въ Бахчисарай возможно скоро и удобно, тотъ, ко-

---

*) Въ 4-мъ изданіи „Путеводителя“ Г. Э. Карауловъ говоритъ слѣдующее: „Мы думаемъ, что поселеніе это названо здѣсь Сикитой вовсе не по ошибкѣ или по опискѣ, вмѣсто Никиты, какъ полагаютъ нѣкоторые. Скорѣе наоборотъ: нынѣшнее названіе татарской деревни и мѣстности „Никита“ произошло отъ извращенія имени упомянутой въ

нечно, отправится до Симферополя по шоссе, а дальше по желѣзной дорогѣ. Путь черезъ яйлу пригоденъ только для путешественника, который желаетъ ближе узнать страну и любитъ горную природу. Тутъ нѣтъ одной, опредѣленной дороги; можно ѣхать чрезъ гору Цюцюль, или чрезъ дерменкойскій боръ и Гурбетъ-богазъ. И тотъ и другой путь вполнѣ достойны вниманія.

Приблизительныя разстоянія отъ Алушты:

Чрезъ Цюцюль:		Чрезъ Гурбетъ-дере-богазъ:	
Акъ-чокракъ-богазъ	10	Дерменкой	19
Цюцюль-богазъ	17	Гурбетъ-дере-богазъ	25
Коушъ	31	Коушъ	39
Біа-сала	42	Біа-сала	50
Бахчисарай	54	Бахчисарай	62

Если разсчитывается сдѣлать переѣздъ въ два дня (въ одинъ день—трудно) съ ночлегомъ въ деревнѣ, то нужно ночевать въ Коушѣ; если ночлегъ предположенъ въ лѣсу, то всего лучше сдѣлать его, по первому маршруту—на Цюцюлѣ, верстахъ въ 18—19 отъ Алушты, по второму маршруту—въ долинѣ р. Писары, верстахъ въ 30-ти отъ Алушты.

По маршруту черезъ Цюцюль нужно выѣхать изъ Алушты долиной р. Улу-узень, послѣ свернуть на одну изъ дорогъ, поднимающихся на Урагу (напримѣръ, чрезъ сады Мутулъ) и отъ Серауса (Кастелька, смот. главу IX), чрезъ сѣдловину между Урагой и Чамны-буруномъ проѣхать къ источнику Акъ-

актахъ Сикиты. Это мнѣніе наше вполнѣ подтверждается и генуэзскими актами, гдѣ Сикита константинопольскихъ патріаршихъ актовъ также читается Sikita (Atti della Societa ligure etc. V, 2 p. 254) и стоитъ между именами Iallita (Ялта) и Gorsuvium (Гурзуфъ), т.-е. на мѣстѣ нынѣшней Никиты. (Путевод., 1883, стр. 107—108.)

чокракъ. Кто уже поднимался богазомъ этого имени при поѣздкѣ въ Косьмодемьянскій монастырь чрезъ Бабуганъ (глава VIII), тотъ можетъ свернуть на *Талма-богазъ*, лежащій немного южнѣе; туда есть лѣсная дорожка съ Бѣлой поляны. Талма-богазъ выводитъ на обширную площадь Бабуганъ-яйлы *Стратогай*, о которой говорилось въ только-что цитированой главѣ. Но вмѣсто того, чтобъ направляться со Стратогая на С, къ Гаврель-богазу, путникъ долженъ держать на ЗСЗ. Версты черезъ двѣ онъ приблизится къ обрывистому краю яйлы, подъ которымъ зіяетъ пропасть верховьевъ Алмы, изрѣзавшихъ склоны безчисленными долинами и ущельями, одѣтыми сплошнымъ, кудрявымъ лѣсомъ. Отсюда видно и монастырскія поляны, и самыя постройки монастыря; впереди Синабдагъ. Слѣдуя краемъ яйлы на З, путникъ доходитъ до сравнительно отлогаго спуска, который сначала каменистъ, но скоро сводитъ на луговину; по послѣдней нѣтъ опредѣленной тропы; слѣдуетъ спускаться зигзагами (ведя лошадь въ поводу) на сѣдловинку, соединяющую Бабуганъ съ горою *Цюцюль*,—такъ называется южная часть Синабдага. Съ сѣдловины идетъ направо тропа въ Косьмодемьянскій монастырь; нужно ѣхать по лѣвой, узкой тропинкѣ, огибающей Цюцюль съ запада. Въ этомъ направленіи предъ глазами путника огромная котловина верховьевъ рѣки Качи.

Проѣхавъ версты двѣ, нужно тщательно искать весьма неясную тропинку, отдѣляющуюся отъ торной тропы вправо и уходящую въ густой лѣсъ съ зеленой поляны, по которой идетъ торная тропа, (направляющаяся къ домику лѣснаго сторожа). Правая, неясная вѣтвь тропы

приводитъ минутъ черезъ 10 на просторную, изящную лужайку, огражденную, съ одной стороны, густымъ буковымъ лѣсомъ, съ другой—скалистою вершиною горы. На полянѣ есть хорошій ключъ. Желающимъ ночевать въ лѣсу рекомендуемъ расположиться здѣсь, подъ тѣнистыми буками, налѣво.

Дальнѣйшій ходъ тропы, въ среднемъ—на западъ, все лѣсомъ, но уже дубовымъ. Пройдя по сѣдловидному отрогу, дорожка поднимается на небольшую возвышенность (версты три отъ вершины Цюцюли), въ которой обнаружены залежи ископаемаго угля. Серьезные развѣдки, опредѣляющія положеніе и количество угля, не сдѣланы, но участки казенной дачи для разработки угля были формально отведены на имя [illegible] Долгорукова и купца Ветошникова: однако условный срокъ отвода уже истекъ и, каждый, заявлявшія лица потеряли право на разработку. Уголь лежитъ здѣсь въ толщѣ крѣпкаго сѣраго песчаника, котораго обломки встрѣчаются по дорогѣ на каждомъ шагу.

Эти песчанники тянутся далеко на западъ; между Качей и Бельбекомъ, въ окрестностяхъ деревни *Стиля*, добывается *жерновой* (мельничный) *камень*, принадлежащій къ серіи тѣхъ же песчаниковъ.

[illegible]тъ черезъ пять тропа достигаетъ р. Качи, по которой еще 2—3 версты до деревни *Коушъ*.

По маршуту чрезъ Гурбетъ-деребоганъ слѣдуетъ ѣхать изъ Алушты по шоссе, чрезъ Біюкъ-Ламбатъ, на 4-й верстѣ (отъ Біюкъ-Ламбата) свернуть направо, въ дер. Дерменкой, и слѣдовать горной тропой на западъ, въ гору. Нижняя часть склоновъ покрыта только

кустарникомъ, но выше—прекрасный сосновый боръ; близъ верхняго предѣла лѣса сосна смѣняется букомъ. Подъ вершинными скалами есть источникъ и отлогая луговина. Отсюда нетрудный и невысокій подъемъ на *Гурбетъ-дере богазъ* (627 саж. н. ур. моря), за которымъ начинается спускъ по правой сторонѣ рѣчки *Писары*, притока Качи. Видъ, открывающійся съ богаза, принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ горныхъ видовъ. Ближайшіе горные отроги и долины сплошь покрыты лѣсомъ.

Версты черезъ 3, за высокоствольнымъ буковымъ лѣсомъ, тропа минуетъ источникъ *Хабусъ-чешме*; дальше лѣсъ перемежается съ полянками. Еще версты черезъ три тропа круто спускается, по скаламъ сѣраго песчаника, къ самой рѣчкѣ. (По скалистому спуску необходимо идти пѣшкомъ).

Въ долинѣ роскошная растительность; всюду много плюща; на лужайкахъ, въ іюнѣ, изобиліе земляники. На одной изъ возвышенныхъ полянокъ можно очень удобно расположиться на ночлегъ.

Отсюда до дер. *Коушъ*, долиной Писары, а послѣ долиной Качи, верстъ 9.

За Коушемъ дорога идетъ на деревни *Ауджукой* и *Улу-сала*, долиной той же рѣки. Кача здѣсь уже теряетъ характеръ горнаго потока; долина ея довольно широка. По обѣимъ сторонамъ тянется лѣсъ. Въ обрывахъ, подъ бурою глиной, проглядываетъ темноцвѣтный сланецъ. А въ перспективѣ долины бѣлѣютъ высоты *второй горной гряды*, образуемой пластами *мѣловой системы* (смот. часть I, глав. I).

У подошвы этой гряды, близъ впаденія въ

Качу рѣки *Марты*, расположена русская деревня *Біа-сала*, при которой находится древнее кладбище и древняя церковь, теперь возобновленная. Архитектура церкви отличается отъ архитектуры другихъ древнихъ крымскихъ церквей. Нѣкоторые называютъ это кладбище и эту церковь *готскими*, однако никакихъ доказательствъ такого предположенія не существуетъ.

Изъ Біа-салы нужно ѣхать на деревню *Шуры* (3 версты ниже по Качѣ), за которою дорога поворачиваетъ почти на сѣверъ и долго поднимается красивымъ ущельемъ *Хая-арасы*, по бѣлой осыпи щебневиднаго мергеля. Этотъ мергель (глинистая, или песчанистая известь, обыкновенно сѣраго цвѣта) образуетъ нижнюю, сравнительно отлогую часть склона. Выше, на немъ лежитъ болѣе крѣпкій известнякъ, обрывающійся вертикальными утесами, имѣющими видъ гигантскихъ крѣпостныхъ стѣнъ.

Вправо отъ дороги видна отдѣльная гора *Тепе-кермень*, влѣво—ущелье *Качикалень*, о которыхъ мы будемъ говорить въ главѣ XIV.

Съ высшей точки подъема дороги открывается отлогій сѣверный склонъ второй горной гряды, за которымъ расположенъ Бахчисарай, отчасти скрытый въ глубинѣ скалистаго ущелья.

XIII.

Бахчисарай.

Гостинницы и извощики—Мѣстоположеніе города.—Главная улица и лавки.—Ханскій дворецъ; фонтаны; сады.—Ханская мечеть и кладбище.—Экскурсія въ окрестности.

(44° 56′ с. ш., 3° 33′ в. д.)

До недавняго времени, пріѣзжіе должны были останавливаться или въ частныхъ домахъ, или въ татарской гостинницѣ *Чубукчи*, отличавшейся неудобствами восточнаго характера. Теперь въ Бахчисараѣ есть „настоящая“ гостинница, подъ названіемъ *Центральная* (содержимая однако тоже татариномъ), недалеко отъ ханскаго дворца (10 номеровъ, отъ 1 руб до 1 р. 75 к. въ сутки); конечно, и она не свободна отъ мѣстныхъ вліяній.

Извозчики: за конецъ въ чертѣ города 20 коп., на станцію желѣзной дороги 50 коп., въ часъ 50 копѣекъ.

Бахчисарай, теперь заштатный городъ Симферопольскаго уѣзда, былъ столицей и мѣстопребываніемъ крымскихъ хановъ съ 1422 года до 1783 года, т.-е. до присоединенія Крыма къ Россіи. Онъ и теперь еще сохранилъ татарскій, чисто восточный характеръ. Изъ $14^1/_2$ тысячъ жителей только 2 тысячи христіанъ, отъ 300 до 400 караимовъ и не болѣе 200 евреевъ; остальные жители—магометане.

Глубокое ущелье, въ которомъ лежитъ Бахчисарай (на высотѣ около 100 саж. надъ уровнемъ моря), имѣетъ въ длину около 5 верстъ, а въ ширину, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, менѣе одной версты. Направленіе ущелья почти

съ запада на востокъ; съ обѣихъ сторонъ, особенно съ сѣверной, нависли желтовато бѣлыя скалы *мѣловаго* и *нуммулитоваго* известняка. Дома и сады расположены частію по крутымъ, каменистымъ склонамъ, частію по наносной низменности рѣчки *Чурюкъ-су*, въ переводѣ *гнилая вода* *). Надъ крышами домовъ и садами живописно возвышаются тонкіе, островерхіе минареты многочисленныхъ мечетей и старые итальянскіе тополи. Вдоль узкой наносной низменности идетъ единственная въ городѣ, удобная для проѣзда улица, называемая *Базарной;* всѣ остальныя представляютъ только крайне неправильные проѣзды между дворцами и садами. Улица очень узка и дурно вымощена. По сторонамъ безчисленное множество низенькихъ лавочекъ. Тутъ куютъ, пекутъ, жарятъ, шьютъ и продаютъ всякую всячину. Въ бахчисарайскихъ лавкахъ есть большой выборъ татарскихъ вещей. Пріѣзжіе обыкновенно покупаютъ здѣсь шитыя золотомъ чадры (покрывала), туфли, сумки, пояса и т. п. Посѣтителю, не знающему восточныхъ городовъ, эта улица должна казаться любопытной.

При въѣздѣ въ городъ, со станціи жел. дороги, или съ шоссе, стоятъ старинныя, каменныя ворота въ видѣ тріумфальной арки, существующія со временъ хановъ. На нихъ обозначенъ „1787 годъ, 25 мая“, въ память въѣзда въ

*) Чурюкъ-су начинается едва замѣтнымъ ручейкомъ близъ Успенскаго монастыря, но увеличивается въ городѣ остатками воды отъ фонтановъ, дождевыми потоками и вообще дренируетъ ущелье, выходя изъ котораго представляетъ маленькую рѣчку, удовлетворяющую потребности нѣсколькихъ кожевенныхъ заводовъ и водяныхъ мельницъ. Ниже по теченію, вся вода ея разбирается садами и огородами.

ханскую столицу императрицы Екатерины II-й. За аркою, на лѣвой сторонѣ фонтанъ, воздвигнутый татарами въ память 17 октября 1888 г. Отсюда начинается упомянутая выше Базарная улица.

Названіе *Бахчи-сарай* значитъ *дворецъ садовъ*. Онъ былъ основанъ вѣка четыре тому назадъ. Раньше столицею хановъ былъ *Старый Крымъ* или *Солхатъ*. Во времена хановъ Бахчисарай былъ многолюденъ и богатъ: богатъ былъ и его дворецъ и украшенъ со всею прихотливою, восточною роскошью. Во время войны съ русскими, онъ два раза горѣлъ, въ первый разъ въ 1736 г., когда сгорѣла іезуитская коллегія съ библіотекою. Дворецъ три раза обновлялся: въ 1787, 1837 и 1857 годахъ, но уже не могъ быть возстановленъ въ прежнемъ великолѣпіи. Бахчисарай славится многочисленностію фонтановъ и нѣсколькими искусственными бассейнами. Вода въ фонтанахъ свѣжа, прозрачна и пріятна на вкусъ. Нѣкоторые писатели претендуютъ даже (какъ напримѣръ, де-ла-Мотрай), что вода въ бахчисарайскихъ фонтанахъ самая легкая „по всей Татаріи-Турціи“. Всѣхъ фонтановъ въ городѣ и его предмѣстьяхъ 119; ихъ питаютъ 32 натуральные источника *). Фонтаны содержатся хорошо, за исправностію ихъ наблюдаетъ городское управленіе.

Въ Бахчисараѣ 36 мечетей, 1 православная церковь, 1 армянская, 2 синагоги (1 караимская и 1 еврейская), 2 высшія татарскія школы (медресе), почтово-телеграфная контора, аптека и прочія, обычныя въ каждомъ городѣ

*) Кеппенъ, Taurica, 1840 г., II, 13.

учрежденія. Къ числу достопримѣчательностей слѣдуетъ отнести двѣ восточныя бани.

Ханскій дворецъ находится на южной сторонѣ рѣчки; мостъ черезъ послѣднюю ведетъ прямо въ дворцовыя ворота; за воротами обширный дворъ съ газономъ и деревьями. На переднемъ газонѣ три небольшіе каштана, посаженные въ 1886 году Государемъ, Государыней и Наслѣдникомъ. Въ глубинѣ двора входъ въ квартиру бахчисарайскаго полиціймейстера, который состоитъ и смотрителемъ дворца, а при входѣ въ ворота, въ первомъ флигелѣ налѣво, живетъ ключникъ, на обязанности котораго лежитъ показывать путешественникамъ дворецъ; дворецъ показывается безпрепятственно во всякое время, но лишь при дневномъ свѣтѣ *).

При входѣ во дворецъ, надъ главными дверями, находятся двѣ надписи, одна надъ другою. Вверху золотыми буквами въ кругу написано: „Владѣтель этого дворца и повелитель сей страны султанъ всемилостивый, Менгли Гирей-ханъ, сынъ Хаджи-Гирей-хана, да помилуетъ Богъ его и родителей его въ обоихъ мірахъ“. Нижняя надпись такого содержанія: „Этотъ великолѣпный входъ и эти величественныя двери сооружены по повелѣнію султана двухъ материковъ и хана двухъ морей, султана, сына султана Менгли-Гирей-хана, сына Хаджи-Гирей-хана. 909 г.“ (1503 по Р. Х.).

Къ достопримѣчательностямъ дворца принадлежатъ нѣкоторыя ханскія комнаты съ цвѣтными стеклами, диванами и каминомъ въ свое-

*) При дворцѣ имѣются нѣсколько номеровъ для пріѣзжающихъ, высокопоставленныхъ лицъ. Чтобъ имѣть право остановиться въ нихъ, необходимо разрѣшеніе Таврическаго Губернатора.

образномъ восточномъ вкусѣ; зала совѣта, или судилища съ особыми, закрытыми хорами, съ которыхъ ханъ могъ незамѣто наблюдать за дѣлопроизводствомъ; ханская молельня, слывущая молельней Маріи Потоцкой; фонтанъ Маріи, или „фонтанъ слезъ“, воспѣтый Пушкинымъ. Въ саду гарема, составляющемъ особое отдѣленіе сада, есть большой, каменный бассейнъ, въ который, стекаетъ вода другаго фонтана такого-же типа, какъ „фонтанъ слезъ“. Въ этотъ-то бассейнъ, какъ „въ пучину водъ“, была опущена ревнивая Зарема, по стихамъ „Бахчисарайскаго фонтана“. При входѣ въ *гаремный садъ*, гдѣ есть прекрасные, старые кусты буксуса и много плюща, находится бесѣдка, построенная, какъ говорятъ, въ правленіе Каплань-Гирей-хана, сына Селимъ-хана. Надъ дверьми бесѣдки написано:

„О, отворяющій двери! Отвори намъ наилучшую дверь“.

Хотя въ дворцовыхъ садахъ нѣтъ рѣдкихъ растеній, нѣтъ вообще никакой роскоши, но много зелени и уютности: эти отовсюду замкнутые зеленые дворики съ вѣчно журчащими фонтанами полны покоя и навѣваютъ воспоминанія о давно минувшемъ.

Верхніе сады, куда вела существующая и теперь лѣстница, увитая виноградомъ, были вырублены при взятіи и разрушеніи Бахчисарая войсками фельдмаршала Миниха, въ 1736 году.

Кромѣ дворца и садовъ, можно посѣтить ханскую мечеть, при которой прежде состояли вертящіеся дервиши; молясь, они дѣлаютъ быстрые символическіе круги, произнося слово *Гуве!* (Онъ, т.-е. Богъ все движетъ). Въ

настоящее время молящихся дервишей можно видѣть, по воскресеньямъ и вторникамъ, въ двухъ маленькихъ мечетяхъ близъ дворца, а по четвергамъ въ предмѣстьи Бахчисарая *Азисъ*, находящемся вблизи вокзала.

Возлѣ мечети находится ханское кладбище, куда ведетъ маленькая калитка. И мечеть, и кладбище охраняются особымъ сторожемъ, который ихъ показываетъ путешественникамъ.

Ханское кладбище сохранилось еще во всей своей восточной оригинальности. Оно окружено каменной оградой, изъ за которой видны и снаружи два большія восьмиугольныя *тюрбѐ* (мавзолеи) съ куполами. Въ этихъ *тюрбе* погребены нѣкоторые крымскіе ханы, а внѣ ихъ, на открытомъ воздухѣ, находятся мраморныя гробницы членовъ ханскаго семейства и другихъ почетныхъ лицъ. Изъ 114 надгробныхъ надписей ханскаго кладбища старѣйшая относится къ 1001 (1592) году. Надписи эти отличаются или краткостію и простотою, или же восточочною напыщенностію и многословіемъ. Мы приведемъ для примѣра двѣ. На гробницѣ Калги Сеадетъ-Гирея: „Ненавистная судьба зарыла въ землю алмазъ съ нитки рода хановъ Чингисовыхъ. Много алмазовъ было у Сеадетъ-Гирея, намѣстника крымскаго. Нынѣ одинъ изъ этихъ алмазовъ есть Бахъ-Гирей султанъ, правосудный и умный. Да украшается онъ счастіемъ, пока тотъ (Сеадетъ-Гирей) лежитъ въ землѣ. Высокостепенный отецъ его отличался умомъ въ родѣ Чингисовомъ. Да будетъ милосердіе Божіе надъ нимъ и всѣми его предками! Праведные и въ вѣчности царствуютъ! Рабъ Хамди (имя поэта) написалъ

ХУД. ФОТОТИП А. И. ВИЛЬБОРГЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, МѢЩ. 19

Бахчисарай. Ханскій дворецъ.

годъ его смерти: въ такомъ счастіи да возсѣдаетъ онъ на украшенномъ тронѣ въ раю. 1176 года." (1762 года по Р. Х.). На гробницѣ султанши Мелекъ: „Эта гробница есть ложе одной прекрасной особы, которой нѣжное тѣло судьба сравняла съ землею. Молитва за упокой души усопшей Мелекъ-султанши. 1142 года". (1729 г. по Р. Х.).

Внѣ ограды ханскаго дворца, среди большаго кладбища, есть одно семиугольное *тюрбе*, построенное Крымъ-Гиреемъ-Ханомъ надъ его любимою женой *Диларою-Бикечъ*. Поэтъ Мицкевичъ, въ своихъ „Крымскихъ сонетахъ", воспѣлъ погребенную здѣсь княжну Марію Потоцкую, будто увезенную изъ Подоліи. Но, судя по подлиннымъ надписямъ на *тюрбе*, слѣдуетъ заключить, что Марія Потоцкая есть не болѣе, какъ поэтическій вымыселъ Мицкевича, а за нимъ и Пушкина. Именно, здѣсь двѣ надписи; въ одной сказано: „Да будетъ милосердіе Божіе надъ Диларою 1178 г." (1764 г.), а въ другой: „Молитву (прочти) за упокой души Дилары-Бикечъ".

Окрестности Бахчисарая не менѣе заслуживаютъ вниманія путешественника, чѣмъ самый городъ и ханскій дворецъ, даже можно сказать, что онѣ болѣе любопытны. Кромѣ оригинальности и изящества пейзажа, онѣ замѣчательны археологическими памятниками, интересными не только для спеціалиста, но и для каждаго путешественника.

Изъ Бахчисарая обыкновенно дѣлаются слѣдующія экскурсіи:

1) Въ *Успенскій монастырь*, $1^1/_2$ версты отъ дворца.

2) Въ *Чуфутъ-калѣ* и въ *Іосафатову долину*, около 2 верстъ отъ дворца, противъ монастыря.

3) На гору *Тепѣ-кермѣнъ*, въ 6-ти верстахъ отъ Бахчисарая и въ 4-хъ отъ Чуфутъ-кале.

4) Въ *Качикалѣнъ* и къ источнику св. *Анастасіи*, 7—8 верстъ отъ Бахчисарая.

5) Въ *Каралѣзъ*, верстахъ въ 14-ти отъ города.

6) Въ *Черкѣсъ-кермѣнъ*, въ 3-хъ верстахъ отъ Каралеза.

7) Въ *Мангутъ-калѣ*, отъ Каралеза въ 6-ти верстахъ, отъ Бахчисарая въ 20-ти.

Во всѣ перечисленные пункты можно проѣхать въ легкомъ экипажѣ (извозчичьемъ фаетонѣ); но всего лучше, конечно, верхомъ. Въ день нужно заплатить за фаетонъ 5—7 руб., за верховую лошадь 2—3 рубля и около того же проводнику, если онъ тоже верхомъ.

Экскурсіи эти могутъ быть распредѣлены различно, или сдѣланы порознь, безъ особой разсчетливости относительно времени и издержекъ. Мы скомбинируемъ ихъ въ двѣ поѣздки, изъ которыхъ каждая можетъ быть однодневной, предполагая, что экскурсантъ выѣзжаетъ рано утромъ и не медлитъ при остановкахъ. Въ первую поѣздку войдутъ 4 первыя изъ выше указанныхъ экскурсій, но въ обратномъ порядкѣ; во вторую—3 послѣднія.

Такъ какъ на пути нѣтъ ни гостинницъ, ни постоялыхъ дворовъ, то необходимо взять съ собою провизію (хлѣбъ, чай, закуски), а если предполагается ночлегъ въ деревнѣ, то не лишнее захватить свѣчи и далматскій порошокъ.

Желающіе проѣхать изъ Бахчисарая прямо въ Ялту, безъ заѣзда въ Севастополь, могутъ

воспользоваться новою шоссейною дорогой чрезъ Сюпрепь, Коккозъ и Ай-Петри. Путь этотъ много живописнѣе пути чрезъ Байдары, значительно короче его и представляетъ единственный экипажный перевалъ чрезъ самую яйлу, на высотѣ болѣе 550 саженъ. Отъ Бахчисарая до Ялты, по шоссе, 74 версты. Можно нанять довольно удобную коляску, или фаетонъ, за 20—30 рублей, смотря по числу пассажировъ и по скорости ѣзды: при условіи прибытія въ Ялту въ тотъ же день—дороже, съ ночлегомъ на пути—дешевле. Ночевать можно въ Коккозѣ, но довольно неудобно и рекомендовать нельзя (при татарской кофейнѣ есть три маленькія комнаты, плохо меблированныя).

Отъ Бахчисарая шоссе идетъ сначала близъ полотна желѣзной дороги, затѣмъ поворачиваетъ на ЮВ долиной р. Бельбека, мимо деревни *Біюкъ-Сюирень*, чрезъ скалистое ущелье прорѣзывающее вторую горную гряду (см. также глав. XV), проходитъ чрезъ деревню *Албатъ* и достигаетъ Коккоза при незамѣтномъ на глазъ подъемѣ (около 60 саж. на 30 верстъ). За Коккозомъ начинается непрерывный подъемъ на протяженіи болѣе 20-ти верстъ. Справа сѣрыя скалы *Сююрю-кая* и *Сары-кая*, слѣва—*Курушлюкъ-бурунъ*. Каждый поворотъ дороги, взбирающейся зигзагами на яйлу, открываетъ новыя, красивыя перспективы. На высокой площади яйлы, дорога оставляетъ вправо вершину *Беденѐ-хыръ* (619 саж. н. ур. м.) и направляется на ЮВ, къ скалѣ *Шишкò* (556 саж.)*), откуда начинается спускъ въ Ялту на протяженіи 22

*) Вершина Ай-Петри (578 саж.) отстоитъ отъ скалы Шишко версты на двѣ къ ЮЮЗ.

верстъ. Шоссе проходитъ близъ водопада *Учанъ-су* и приближается къ Ялтѣ со стороны долины р. Аутки (см. глав. XXIII).

XIV.

Поѣздка изъ Бахчисарая въ Качикаленъ, Тепе-керменъ, Чуфутъ-кале и Успенскій монастырь.

Предмѣстья.—Долина Качи.—Оригинальные утесы.—Ущелье Качикаленъ.—Монастырь св. Анастасіи.—Пещерный городъ и его криты.—Дальнѣйшій путь по Качѣ.—Гора Тепе-керменъ и ея криты.—Іосафатова долина.—Мертвый городъ Чуфутъ-кале. — Успенскій монастырь; его исторія и значеніе.—Салачикъ; медресе; цыганскій городъ.

Выѣздъ изъ западнаго конца города чрезъ *Азисъ* и *Эски-юртъ* (гдѣ жел.-дорожн. станція)—предмѣстья Бахчисарая. Тутъ есть древнее кладбище съ массивными мавзолеями (*тюрбе́*) и старинная мечеть своеобразнаго стиля.

За Азисомъ дорога постепенно сворачиваетъ къ югу и спускается въ долину рѣки Качи, покрытую непрерывными садами. Направляясь на юго-востокъ, долина все глубже и глубже врѣзывается въ почву и повидимому понижается; это однако обманъ, въ которомъ легко убѣдиться, обративъ вниманіе на рѣку, текущую навстрѣчу. Обманъ обусловленъ тѣмъ, что мѣстность по обѣимъ сторонамъ постепенно, но быстро повышается. Кача прорѣзываетъ здѣсь поперекъ *вторую горную гряду* (мѣловую) и образуетъ глубокое ущелье съ отвѣсными скалами, которыхъ бѣлизна представляетъ красивый контрастъ съ окружающей, сочной зеленью. (Верхній пластъ известняка—*нуммулитовый.*)

За мельницею *Конь-дермень*, на лѣвой сторонѣ дороги, стоитъ отдѣльно столбообразный утесъ саженъ пять вышиною, съ размытымъ основаніемъ, повидимому угрожающій паденіемъ. Это *Вай-вай-анамъ-кая*. Нѣсколько дальше по дорогѣ другой отдѣльный утесъ *Хорхма-баламъ-кая*, похожій на сидящую колоссальную женщину. Татары называютъ второй камень матерью перваго и разсказываютъ о нихъ, особенно о Вай-вай-анамъ, разныя легенды *). Вотъ одна изъ нихъ.

Грозный владѣтель окрестной страны Топалъ-бей похитилъ у сосѣда Кемалъ-мурзы красавицу жену и красавицу-падчерицу. Онъ долго держалъ ихъ въ своемъ сералѣ, но плѣнницы оставались непреклонны. Разгнѣванный Топалъ-бей велѣлъ замуровать ихъ въ скалу. Прошелъ годъ. Въ Качикаленѣ явились двѣ каменныя фигуры; изъ одной показывалась иногда необыкновенная красавица съ золотымъ сосудомъ въ рукахъ. Топалъ-бей узналъ гордую падчерицу и въ безумной ярости велѣлъ повалить каменную фигуру. Собрали всѣхъ лошадей и воловъ и припрягли къ утесу, таившему въ себѣ красавицу. Тогда изъ нѣдръ его раздался испуганный голосъ: „Ай-ай, мама!“ Но изъ другаго утеса послышался успокоительный отвѣтъ: „Не бойся, дитя!“—и въ тотъ же мигъ окаменѣли лошади, волы и возницы, обратившіеся въ сплошную массу сосѣднихъ скалъ.

Если, проѣхавъ второй утесъ, посмотрѣть на него съ нѣкотораго разстоянія, обернувшись

*) Оба названія имѣютъ діалогическій, восклицательный характеръ: дочь говоритъ: „Ай, ай, мама!“ Мать ободряетъ: „Не бойся, дитя!“

назадъ, то онъ похожъ „на опрокинутаго навзничь медвѣдя, котораго грызетъ собака, ухватившая его за грудь“ *).

Лѣвыя скалы въ концѣ ущелья (правыя по теченію рѣки) называются *Качикаленъ*, или *Качикальонъ*. Внизу, подъ навѣсомъ скалъ, въ тѣсной долинѣ, существовала древняя церковь св. Анастасіи, пришедшая въ разрушеніе отъ времени. Архіепископъ Иннокентій возобновилъ ее, поставивъ на томъ мѣстѣ небольшую каменную церковь, во имя „св. Анастасіи узорѣшительницы“, и приписалъ ее къ Успенскому монастырю. А наверху, въ скалахъ, посреди пещернаго города, находится тутъ замѣчательный и также древній источникъ святой Анастасіи. Вода источника почитается цѣлебною; потому сюда стекается много народа на поклоненіе—не только христіане, но и татары.

Съ перваго взгляда скалы Качикалена кажутся недоступными и трудность восхожденія по узкой дорожкѣ, протоптанной по осыпи, непреодолимою. Взойти однако можно и преодолѣвшій трудности будетъ вознагражденъ тѣмъ, что увидитъ тамъ пещерный городъ.

Какъ въ главной скалѣ, такъ и въ отдѣльно стоящихъ утесахъ, изсѣчено множество маленькихъ пещеръ, или *криптъ*. Онѣ расположены въ нѣсколько этажей и сообщаются однѣ съ другими переходами, галлереями, мостиками, лѣстницами и даже улицами. Внутри пещеръ есть при стѣнахъ уступы, въ родѣ лежанокъ; снаружи скалы прорублены окна. Все это вырублено въ *цѣльной скалѣ*, несомнѣнно человѣческими руками. Крипты представляютъ па-

*) Крымскій Сборникъ, стр. 306.

мятникъ временъ доисторическихъ. Устройство пещерныхъ городовъ въ Крыму приписываютъ народу, обитавшему въ этой странѣ въ самой глубокой древности, именно киммерійцамъ, или тавро-скиѳамъ.

Въ верхнемъ ярусѣ пещеръ, въ скалѣ, изсѣченной полукругомъ, находится источникъ св. Анастасіи.

Въ одной изъ нижнихъ пещеръ давно открыто изсѣченное въ скалѣ, странное углубленіе о назначеніи котораго трудно догадаться. Дюбуа высказалъ мнѣніе, что это—прессуаръ для давки винограда. Такіе прессуары постоянно употреблялись прежде въ Крыму; они найдены и въ другихъ мѣстахъ. Тѣмъ не менѣе изумительно, что этотъ прессуаръ изсѣченъ въ Качпкаленѣ на такой высотѣ. Сколько стоило труда втаскивать туда виноградъ.., если догадка Дюбуа справедлива! Въ нѣкоторыхъ пещерахъ верхняго яруса, до которыхъ можно добраться съ трудомъ, находятся еще глубокія, изсѣченныя въ скалѣ ямы, называемыя *сило*, въ которыхъ, какъ предполагаютъ, хранился зерновой хлѣбъ. Если значеніе этихъ находокъ понято вѣрно, то слѣдуетъ думать, что обитатели пещернаго города занимались винодѣліемъ и земледѣліемъ. Но по всей вѣроятности, это были позднѣйшіе обитатели пещеръ, которые нашли пещерный городъ уже готовымъ, а не тѣ, которые первоначально его изсѣкли. Позднѣйшіе обитатели были, какъ видно, христіане и имѣли здѣсь церковь; но не въ пещерахъ, а на поверхности скалъ, укрѣпленныхъ стѣнами, которыми замыкался входъ въ это оригинальное селеніе. Здѣсь, на скалистыхъ площадкахъ, видно нѣсколько гробницъ и разбросанныя человѣческія

кости. Отъ укрѣпленій замѣтны остатки каменныхъ воротъ, а на существованіе церкви указываетъ сохранившійся крестъ, изсѣченный на одной скалѣ.

Отъ Качикалена нужно продолжать путь вверхъ по Качѣ. Дорога скоро покидаетъ ущелье и идетъ по каменистому наносу рѣки; версты три она такъ плоха, что въ экипажѣ можно ѣхать только шагомъ. По счастію, окрестности столь красивы, что путникъ ждетъ терпѣливо. Влѣво скалистое ущелье *Хая-арасы*, вправо, по отлогому склону, рослый лѣсъ, надъ которымъ возвышаются широкоглавыя сосны, очень похожія на итальянскія *пиніи;* въ далекой перспективѣ долины открывается потомъ Чатырдагъ. Близъ деревни *Шуры* дорога поворачиваетъ на сѣверъ и постепенно поднимается по мѣловому склону къ горѣ Тепе-керменъ.

Тепе-керменъ стоитъ совершенно отдѣльно и имѣетъ въ общемъ форму конуса съ плоскою вершиною. Наибольшая часть ея склоновъ составляетъ свѣтло-сѣрый мѣловой мергель, легко осыпающійся, а верхняя часть образована болѣе крѣпкимъ известнякомъ, обрывающимся отвѣсно. Эти отвѣсныя скалы, подобно качикаленскимъ, всюду пробиты пещерами, расположенными въ нѣсколько этажей и хорошо замѣтными еще издали. Дюбуа сравниваетъ Тепе-керменъ съ голубятней. Послѣднюю версту подъема можно сдѣлать только верхомъ, а къ самымъ пещерамъ нужно взбираться пѣшкомъ.

Одна большая пещера, передняя часть которой обрушилась, была вѣроятно, храмомъ; но, судя по ея формѣ и по черепамъ, которые иногда здѣсь находятъ,—храмъ и люди, въ

немъ похороненные, относятся къ временамъ до-христіанскимъ. Черепа почти лишенные лба. Однако, по двумъ углубленіямъ въ скалѣ, гдѣ были изсѣчены образа, теперь стертые, можно заключить, что здѣсь, въ позднѣйшее время, была и христіанская церковь. На одной стѣнѣ есть также полустертая греческая надпись.

Другая, маленькая церковь находится въ верхней части пещеръ, надъ страшнымъ обрывомъ; въ ней сохранился алтарь и нѣсколько колоннъ. Третья церковь, не пещерная и наполовину разрушенная, была построена на вершинной площадкѣ горы. Это была большая церковь, окруженная многочисленными строеніями; какъ строенія, такъ и самая церковь, сложены изъ камня, безъ извести; кладка прочная; много камней по угламъ тесанныхъ.

Почти всѣ криптьі (пещеры) изсѣчены при наружныхъ обрывахъ скалъ, куда пробиты окна и двери. Многія заросли травою и кустарникомъ; обозрѣвая вершинную площадку горы, нужно быть осторожнымъ, чтобъ не упасть въ криптуу, потолокъ которой провалился.

Всѣхъ пещеръ такъ много, что въ теченіе цѣлаго дня едва ли возможно обойти и осмотрѣть ихъ Г. Солнцевъ, изучившій крымскія древности для московскаго археологическаго съѣзда 1879 года, насчитываетъ въ Тепе-керменѣ 18 этажей и болѣе 10,000 комнатъ. Но опредѣлить число комнатъ и этажей крайне трудно уже потому, что цѣлые ряды и группы пещеръ находятся во всевозможныхъ стадіяхъ разрушенія... до полнаго исчезновенія включительно.

Такое множество пещеръ *съ дверями и окна*

ми, хорошо видными издалека, свидѣтельствуетъ противъ существующаго о крымскихъ пещерныхъ городахъ мнѣнія будто они изсѣчены христіанами, которые, *скрываясь* отъ преслѣдованій за вѣру, совершали здѣсь свое богослуженіе и обряды *втайнѣ* отъ преслѣдователей *)

Отъ Тепе-кермена до Чуфутъ-кале около четырехъ верстъ.

Предъ Чуфутъ-кале, съ южной стороны его, находится *Іосафатова долина*, древнее караимское кладбище, осѣненное вѣковыми деревьями. Многочисленныя гробницы этого кладбища имѣютъ особенную форму; нѣкоторыя состоятъ изъ мраморныхъ плитъ, другія изъ простыхъ, тесанныхъ камней съ еврейскими надписями. Древнѣйшая изъ нихъ 1249 года по Р. Х.

Старинная крѣпость Чуфутъ-кале (въ переводѣ *жидовская крѣпость)* расположена къ востоку отъ Бахчисарая, на отдѣльной обрывистой скалѣ, возвышающейся не менѣе 230 с. надъ уровнемъ моря и до 100 саж. надъ прилежащею долиною.

Ея укрѣпленія и домики мѣстами буквально висятъ надъ пропастью. Крѣпость (и заключавшійся въ ней маленькій городъ) была прежде сильно укрѣплена со всѣхъ сторонъ, имѣетъ двое массивныхъ желѣзныхъ воротъ и одну дорогу, изсѣченную по скалѣ и ведущую къ входнымъ воротамъ крѣпости.

Быть можетъ, одновременно съ татарами, но

---

*) Г. Карауловъ, по тексту котораго здѣсь описаны пещерные города, рѣшительно держался мнѣнія, что криптъ служили жилищами. Однако нѣкоторые свѣдущіе люди склонны видѣть въ криптахъ только *мѣста погребенія,* замѣнявшія могильные склепы.

скорѣе, кажется, позднѣе ихъ, въ Чуфутъ-кале поселились „евреи карапмы“. Названіе „карапмъ“ или „каранть“ происходитъ, по объясненію англійскаго миссіонера Гендерсона, отъ еврейскаго слова „кара“—писаніе, т.-е. св. писаніе. Названіе это принято карапмами на томъ основаніи, что эти еврейскіе сектанты отличаются отъ остальныхъ евреевъ тѣмъ, что признаютъ только книги ветхаго завѣта, которыхъ держатся буквально, и не признаютъ ни „талмуда“ ни другихъ книгъ, обязательныхъ для прочихъ евреевъ.

Крымскіе карапмы отъ долговременнаго пребыванія среди татаръ усвоили себѣ ихъ языкъ и одежду; даже пишутъ по-татарски еврейскими буквами. Они еще недавно довольно густо заселяли этотъ городокъ; но послѣ выселились частію въ Бахчисарай, частію въ другіе города Крыма; въ концѣ семидесятыхъ годовъ въ Чуфутъ-кале жило только одно семейство карапмскаго ученаго *Абрама Фирковича*, который умеръ около того же времени; недавно семья его тоже покинула опустѣвшія развалины и въ настоящее время Чуфутъ-кале по праву пользуется именемъ „мертваго города“.

Упомянутый Фирковичъ лицо не безинтересное. Онъ половину жизни посвятилъ на отыскиваніе древнихъ еврейскихъ рукописей. Эти археологическія занятія вошли у него почти въ манію. Онъ сидѣлъ постоянно среди своихъ рукописей, которыми завалены были и его комнаты и самая синагога. Занятіе это, помимо извѣстности, доставило ему и не малую матеріальную выгоду: онъ продалъ петербургской публичной библіотекѣ собранныя имъ рукописи за весьма почтенную сумму денегъ. Онъ же

списалъ и чуфутскія еврейскія надписи на гробницахъ, чтеніе которыхъ возбудило длинный споръ между гебраистами о ихъ достовѣрности. Въ концѣ концовъ было обнаружено, что нѣкоторые изъ сдѣланныхъ имъ списковъ надписей были поддѣльны.

Фирковичъ любилъ принимать посѣтителей и разсказывать о своихъ открытіяхъ и о своей ученой извѣстности. Онъ объѣхалъ Кавказъ, Палестину и Египетъ,—все съ тою же цѣлью,—отыскивать повсюду древнія еврейскія рукописи, которыя онъ затѣмъ продавалъ за дорогую цѣну.

Названіе *Чуфутъ-кале* или жидовская крѣпость есть позднѣйшее,—хотя употребляемое уже съ XVII столѣтія (Кепенъ, стр. 316). Но крѣпость эта извѣстна и восточнымъ и западнымъ писателямъ съ XIV столѣтія подъ именемъ *Киркъера, Кыркора, Киркіеля* и проч. И тѣмъ не менѣе достовѣрно неизвѣстны ни народъ, которымъ она построена, ни вѣкъ, къ которому должно быть отнесено построеніе. Слово *кыркъ* значитъ *сорокъ* и вообще *множество*. Татары разсказываютъ легенды о сорока братьяхъ, основавшихъ Хыркоръ. „Не могу скрыть,—говоритъ Кепенъ,—что корнемъ названія Кыркоръ, какъ наименованія укрѣпленнаго мѣста, я почитаю греческое слово—*кругъ, кольцо,* а въ переносномъ смыслѣ — окруженное стѣною мѣсто“. (Крымскій Сборникъ, стр. 312).

О происхожденіи самихъ караимовъ, населявшихъ Чуфутъ-кале, и о происхожденіи ихъ секты также ничего достовѣрнаго неизвѣстно. У ученыхъ существуютъ по этому предмету различныя мнѣнія; но тѣмъ не менѣе, мнѣніе

тѣхъ, которые считаютъ крымскихъ караимовъ остатками хозаръ, привявшихъ іудейство,—ни на чемъ не основано и есть не болѣе, какъ басня, сочиненная тѣмъ же Фирковичемъ.

Достовѣрно извѣстно, что нѣкоторые изъ крымскихъ хановъ (напр. Менгли-Гирей) запирались въ „Киркъерѣ“, т.-е. въ Чуфутъ-кале и вели отсюда борьбу съ своими врагами и что Киркъеръ служилъ одной изъ главныхъ резиденцій крымскихъ хановъ до перенесенія ханской столицы въ Бахчисарай.

Скала Чуфутъ-кале сдѣлалась мѣстомъ обитанія людей еще въ такъ называемыя доисторическія времена. Къ такому заключенію приводятъ существующія въ ней крипты. Онѣ высѣчены подъ крѣпостію, со стороны небольшой долины. Здѣсь въ одномъ только мѣстѣ существуетъ болѣе пятидесяти пещеръ, и отъ нихъ вырублена въ скалѣ дорожка со ступенями, ведущая въ крѣпость.

Около этихъ пещеръ, равно какъ и въ другихъ недосягаемо-высокихъ мѣстахъ на скалѣ Чуфутъ-кале, указываютъ отверстія, въ которыя, говорятъ, были ввинчены желѣзныя кольца *для привязыванія лодокъ* (!), такъ какъ преданіе говоритъ, что во времена глубокой древности во всѣ ущелья окрестныхъ горъ заливалось море. Такое сказаніе, конечно, очень заманчиво своей грандіозностью, но не правдоподнѣе-ли допустить, что если здѣсь и были дѣйствительно вдѣланы въ скалу кольца, то они скорѣе употреблялись для подъема лѣстницъ въ жилья, гдѣ скрывались жители отъ набѣговъ врага.

Почти посреди̇ѣ Чуфутъ-кале, недалеко отъ

древнихъ воротъ, находится замѣчательный мавзолей или тюрбе, украшенное изящнымъ портикомъ и состоящее изъ двухъ сводовъ, помѣщенныхъ одинъ надъ другимъ. Въ надписи, изсѣченной на гробницѣ, сказано: „Это гробница знаменитой государыни Неѣкеджанъ-ханымъ, дочери Тохтамышъ-хана, скончавшейся мѣсяца рамазана 841 г.“ (1437 года по Р. Х.) На карнизѣ входа въ гробницу двѣ слѣдующія надписи: „Мухамедъ (да будетъ съ нимъ миръ!) сказалъ: этотъ міръ есть жилище суеты; будущая же жизнь вѣчна. Да будетъ прославленъ тотъ, кто вѣчно великъ и милостивъ къ своимъ рабамъ смертнымъ и тлѣннымъ“. „Мухамедъ (да будетъ съ нимъ миръ!) сказалъ: эта жизнь есть нива для будущей жизни. Еще онъ сказалъ: настоящая жизнь есть часъ; употребляйте его на служеніе Богу. Еще онъ сказалъ: спѣшите молиться и покаяться прежде смерти“.

Въ чуфутъ-кале до 300 домовъ, быстро разрушающихся; они стоятъ тѣсно другъ подлѣ друга, образуя одну узкую и кривую улицу. Прежде, когда городокъ былъ еще населенъ и карашмскій раввинъ радушно встрѣчалъ путешественниковъ, въ немъ находилось много богато убранныхъ, въ восточномъ вкусѣ, карашмскихъ домиковъ. Теперь Чуфутъ-кале напоминаетъ Помпею, раскопанную въ пеплѣ Везувія: тѣ же мертвыя стѣны безъ крышъ и безъ створовъ въ дверяхъ и окнахъ, тѣ же сглаженные камни на улицѣ, вытертые ногами десятковъ поколѣній. Городъ умеръ, какъ умираетъ человѣкъ: все подвижное и тлѣнное исчезло остались только кости.

Здѣсь показываютъ также обширную подземную комнату, которую называютъ тюрмою; въ нее не трудно спуститься. Она расположена надъ обрывомъ; въ наружной стѣнѣ ея имѣется отверстіе, въ формѣ окна, откуда открывается красивый видъ на глубокую долину, непосредственно примыкающую къ горѣ.

Съ Чуфутъ-Кале можно спуститься въ долину къ Успенскому монастырю, пѣшеходною тропой; она крута и неудобна, но коротка. Экипажъ долженъ объѣхать кругомъ; его можно и вовсе отпустить, потому что отъ монастыря до *центра* Бахчисарая не болѣе $^1/_2$ версты.

У подошвы скалъ, ограждающихъ долину съ ЮЗ, расположенъ монастырскій садъ; надъ нимъ, довольно высоко въ скалѣ, видно пещеры съ окнами и съ балкончиками, пещерную церковь, подъ навѣсомъ скалъ, и ведущую въ монастырь широкую лѣстницу.

Успенскій монастырь замѣчателенъ не только по своему оригинальному мѣстоположенію и по постройкѣ внутри дикой и неприступной скалы, но и по своему историческому значенію въ вопросѣ объ отношеніи древнихъ крымскихъ христіанъ-грековъ къ ихъ мусульманскимъ властителямъ, татарамъ.

Основаніе его должно относиться ко времени перенесенія татарской столицы въ Бахчисарай, т.-е. къ первой половинѣ XV столѣтія, когда мусульманскій гнетъ и вліяніе татаръ на внутреннюю и внѣшнюю жизнь христіанъ-грековъ, составлявшихъ коренное населеніе горной и прибрежной части Крыма, сдѣлались особенно сильны и тяжелы. Какъ-бы въ противодѣйствіе мусульманскому гнету и фанатизму, греки-хри-

стіане устроили обитель въ нѣдрахъ неприступной скалы, ища здѣсь защиты небесной силы противъ утѣснителей ихъ вѣры, языка, народности и самой жизни. На такое историческое значеніе основанія Успенскаго монастыря указываютъ преданія и легенды, живущія и теперь среди крымскихъ грековъ, о сверхъестественныхъ обстоятельствахъ, послужившихъ поводомъ къ основанію обители. Самая популярная изъ этихъ легендъ слѣдующая. Въ горахъ появился чудовищный змій, пожиравшій людей и скотъ. Ближніе жители горъ вынуждены были оставить это мѣсто и свои жилища и усердно молились Пресвят. Богородицѣ, прося ее избавить ихъ отъ злаго змія. Однажды ночью они вдругъ увидѣли необыкновенный свѣтъ на этой неприступной горѣ. Такъ продолжалось нѣсколько ночей. Окрестные жители, не имѣя возможности взойти на скалу, вслѣдствіе ея крутизны, пробили въ ней ступени, достигли по нимъ до мѣста, гдѣ свѣтился огонь, и нашли тамъ образъ Богородицы, передъ которымъ горѣла лампада; тутъ-же недалеко отъ образа, лежалъ мертвымъ и змій, наводившій ужасъ на народъ. Этотъ образъ Богородицы былъ перенесенъ со скалы къ одному изъ знатныхъ лицъ страны; но образъ нѣсколько разъ возвращался снова на скалу. Потому, въ этомъ мѣстѣ изсѣкли пещеру и соорудили въ ней небольшую церковь, во имя Успенія Пресвятой Богородицы, такъ какъ явленіе иконы произошло 15 августа. Такимъ образомъ создался Успенскій монастырь и сталъ привлекать къ себѣ толпы молящихся со всего Крыма. Явленная икона пользовалась великимъ уваженіемъ не только у грековъ-христіанъ, но и у татаръ, даже у самихъ бахчи-

Лит. А. Вознесенскаго, Симферополь.

сарайскихъ хановъ. Это поднимало во мнѣніи народа высокое значеніе Успенскаго монастыря и давало ему возможность имѣть вліяніе не только на христіанъ, для поддержки ихъ вѣры и твердости въ борьбѣ съ магометанствомъ, но и на татаръ. Что вліяніе Успенскаго монастыря на его паству было сильно и непосредственно,—доказывается тѣмъ, что почти все греческое населеніе подлѣ Бахчисарая и въ мѣстахъ по эту сторону горъ, осталось греческимъ и христіанскимъ; тогда какъ такое же греческое населеніе по ту сторону горъ, на Южномъ берегу, почти всею массою обращено было въ магометанство и превратилось въ татаръ.

Успенскій монастырь хотя бѣдствовалъ при татарахъ и обращался часто за милостынею къ русскимъ царямъ,—такъ въ одномъ старомъ московскомъ документѣ 1596 года, времени царя Ивана Ѳеодоровича, говорится: „Пріѣхалъ изъ Крыму съ крымскими гонцы, изъ монастыря Пречистой Богородицы на *Салачикѣ*, гречанинъ Пасхалей бити челомъ о милостынѣ“,—но тѣмъ не менѣе монастырь существовалъ до самаго прихода русскихъ въ Крымъ.

Когда, вслѣдствіе русской политики, почти всѣ крымскіе греки были выселены изъ Крыма къ Азовскому морю, въ 1778 году, они взяли съ собою изъ Успенскаго монастыря и явленный образъ Богородицы, который теперь находится въ Маріуполѣ. Послѣ этого монастырь утратилъ прежнее значеніе и обращенъ былъ въ кладбищенскую церковь, такъ какъ богатые и зажиточные греки издавна были погребаемы, по ихъ желанію, около монастыря, и

ихъ могилы, съ бѣлыми каменными крестами, видны тутъ и теперь.

По идеѣ покойнаго архіепископа херсонскаго и таврическаго Иннокентія о возстановленіи въ горной части Тавриды всѣхъ прежнихъ обителей и церквей, которыя прославились святостію съ древнѣйшихъ временъ и привлекали къ себѣ вѣрующихъ, разрѣшено было въ 1850 году возстановить первѣе всего бахчисарайскій Успенскій монастырь, подъ именемъ „Успенскаго скита“, и 15 августа того же года произошло торжественное открытіе скита.

Преосв. Иннокентій имѣлъ обширные планы о возстановленіи этого монастыря въ соотвѣтственномъ его древнему значенію видѣ; такъ—онъ предполагалъ „пещерную церковь оправить и сдѣлать сколько можно помѣстительнѣе и удобнѣе для богослуженія, *нисколько не измѣняя притомъ ея древняго вида и характера* (однако строители, не знающіе церковной архитектуры, многое измѣнили), а снаружи мѣсто явленія чудотворной иконы, прикрытое кровлей балкона, обнаружить совершенно и облаголѣпить, съ устроеніемъ предъ находящимся на немъ изображеніемъ Богоматери — неугасимой лампады“. Затѣмъ онъ хотѣлъ устроить вездѣ удобныя дороги и лѣстницы, построить еще два храма и часовню, келіи съ монашеской библіотекой, больницей, гостинницу для богомольцевъ и посѣтителей, устроить фонтаны и бассейны съ водою и развести для обители виноградные и „масличные“ сады.

Нѣкоторыя изъ этихъ предположеній теперь приведены въ исполненіе. Въ монастырѣ нынѣ четыре церкви: одна, древнѣйшая, во имя Ус-

пенія Богоматери, другая во имя св. евангелиста Марка, передѣланная изъ трапезы, третья во имя св. Константина и Елены, и четвертая, самая новая, во имя св. Георгія.

При монастырѣ есть гостинница; платы за помѣщеніе не назначается, а добровольное приношеніе опускается въ кружку.

При входѣ изъ Бахчисарая въ ограду монастыря теперь устроены красивыя каменныя ворота.

Въ оградѣ монастырской учреждено было особое кладбище, на которомъ погребены многія лица, убитыя во время севастопольской осады (баронъ Вревскій, Веймарнъ и др.).

Изъ ущелья, въ которомъ находится Успенскій монастырь—оно называется у татаръ *Магиремъ*, т.-е. *Марьино*, — дорога идетъ на предмѣстье Бахчисарая Салачикъ. Кромѣ криптъ, разсѣянныхъ всюду по скаламъ, нависшимъ надъ Салачикомъ, здѣсь замѣтны слѣды сооруженій, болѣе новаго времени. Входъ въ Бахчисарайское ущелье былъ защищенъ стѣною, примыкавшею къ отвѣснымъ утесамъ. Тутъ-же находились сады и загородный дворецъ *Ашлама*, построенный ханомъ Крымъ-Гпреемъ, также греческая церковь св. Софіи, обращенная татарами въ мечеть, и много греческихъ домовъ.

Все это сгорѣло при взятіи Бахчисарая Минихомъ (1736 г.); уцѣлѣло только одно построенное ханами (1500 г.) зданіе, гдѣ помѣщается *медресе* (высшее татарское училище), и красивая гробница втораго крымскаго хана Менгли-Гирея (1501 г.), благопріятеля великаго князя Іоанна III.

Зданіе медрессе представляетъ четыреугольникъ со внутреннимъ дворомъ. Въ немъ 14 комнатъ для студентовъ *(софта)* и одна большая, классная комната. Комнаты тёмныя, тѣсныя, безъ скамеекъ, съ земляным ь поломъ; въ каждой помѣщается 15, даже 20 взрослыхъ софтъ. Главный предметъ преподаванія—богословіе, въ которомъ высшее, философское содержаніе составляетъ толкованіе 99-ти именъ Аллаха; кромѣ того, преподаются арабскій языкъ, необходимый для чтенія корана, ариѳметика, законовѣдѣніе, даже астрономія, но все это только, какъ пособіе къ усвоенію магометанской морали, обрядовъ и календари.

Восточная часть Бахчисарая, къ которой примыкаетъ Салачикъ, называется *цыганскимъ городомъ* и населена почти исключительно цыганами. Ихъ неприхотливыя жилища пристроены къ утесамъ; нѣкоторыя помѣщаются даже въ самыхъ утесахъ, такъ какъ послѣдніе имѣютъ здѣсь много нишъ и глубокихъ гротовъ, особенно при подошвѣ. Гроты расположены рядами, подъ карнизовидными выступами скалъ, слегка наклонными. Выступы произошли отъ размыванія дождями известняка, который *послойно* не одинаково крѣпокъ; а нѣкоторое различіе въ крѣпости частей одного и того-же слоя даетъ въ результатѣ раздѣленіе пространства подъ выступомъ на гроты. Конечно, люди присоединяли къ работѣ природы работу своихъ рукъ, но неправильно видѣть въ этихъ гротахъ исключительно дѣло рукъ человѣка, произведеніе „троглодитовъ“, какъ думаютъ нѣкоторые.

XV.

Поѣздка изъ Бахчисарая въ Каралезъ, Черкесъ-керменъ и Мангупъ-кале.

Рѣка Бельбекъ.—Деревня Біюкъ-Сюренъ.—Селенія Каралѣзы.—Черкѣсъ-кермѣнъ; его крипты, колодцы и „дѣвичья башня".—Ущелье Пелàгосъ.—Деревня Ходжà-салà.—Подъемъ на Мàнгупъ.—Караимское кладбище; источникъ; развалины и пещеры.—Исторія Мангупской крѣпости.—Путь изъ Мàнгупа въ Ялту, Байдары и Севастополь.—Шулдàнъкая; Мыльная гора.

Выѣздъ изъ Бахчисарая, какъ и въ предшествовавшую поѣздку, чрезъ предмѣстье Азисъ, но за Азисомъ путь лежитъ правѣе. (До деревни Біюкъ-Сюренъ можно ѣхать по Ялтинскому шоссе, о которомъ говорится въ концѣ главы XIII-й). Дорога пересѣкаетъ рѣку Качу, съ ея непрерывной полосой садовъ, проходитъ чрезъ деревню Тюлé и на протяженіи нѣсколькихъ верстъ держится направленія желѣзной дороги, по безлѣсной мѣстности, которая налѣво отлого поднимается, образуя сѣверо-западный склонъ *второй горной гряды*, а направо примыкаетъ къ подошвѣ бѣлыхъ обрывовъ *третьей горной гряды* (среднетретичной). Приближаясь къ рѣкѣ *Бельбекъ*, путь отклоняется отъ линіи жел. дороги влѣво и переходитъ черезъ рѣку.

Долина Бельбека очень похожа на долину Качи; такіе же густые сады, такое же живописное ущелье, только сады какъ будто еще зеленѣе, а ущелье еще грандіознѣе. Предъ ущельемъ деревня *Біюкъ-Сюрѐнъ*. При этой деревнѣ, въ имѣніи Говорова, есть извѣстный въ Крыму огромный дубъ болѣ 5-ти саженъ

въ обхватѣ. Въ глубинѣ бельбекскаго ущелья, на юго-западной сторонѣ его, есть маленькая деревня *Таш-баспы*; около нея, высоко на скалѣ, стоитъ древняя башня, принадлежащая къ длинному ряду укрѣпленій, защищавшихъ горный Крымъ съ сѣвера.

За Бельбекомъ дорога идетъ въ гору и скоро вступаетъ въ *Каралезскую* долину, которая принадлежитъ къ числу *продольныхъ* долинъ, т.-е. размыта не поперекъ горныхъ грядъ (и образующихъ ихъ пластовъ) подобно долинамъ Качи, Бельбека и другихъ рѣкъ, а вдоль ихъ (по границѣ пластовъ). Названіе Каралѐзъ есть упрощенное *Кара-Ильязъ*, въ переводѣ—*Черный Илья*.

Окруженная причудливыми утесами, Каралѐзская долина принадлежитъ къ красивѣйшимъ и плодороднѣйшимъ мѣстностямъ сѣвернаго склона Таврическихъ горъ. Тутъ находятся три селенія того же имени: *Ашагà-Каралѐзъ*, *Ортà-Каралѐзъ* и *Юхары-Каралѐзъ*, т.-е. Нижній, Средній и Верхній, въ порядкѣ ихъ послѣдовательности съ С на Ю. Это богатое и густо населенное помѣстье принадлежало встарь *Мемету-ага*, казначею послѣдняго крымскаго хана, Шагинъ-Гирея, послѣ—княгинѣ Балатуковой, а теперь принадлежитъ Ассàнъ-агѣ-Абдураманчику.

Хотя въ долинѣ нѣтъ рѣчки, но она обильно орошается многочисленными ручьями, никогда не изсякающими. Здѣсь устроенъ искусственный резервуаръ на 64000 ведеръ, для поливки садовъ; резервуаръ наполняется въ теченіи 5-ти дней. Каралезскіе сады извѣстны высокимъ качествомъ плодовъ; табачныя плантаціи даютъ

также хорошій доходъ; табакъ считается однимъ изъ лучшихъ въ Крыму.

На четвертой верстѣ къ ЮЗ отъ деревни Орта-Каралезъ находится узкое и короткое ущелье, со входомъ только съ одной стороны, замкнутое утесами съ другихъ сторонъ. Въ этомъ ущельи есть маленькая татарская деревня *Черкесъ-кермень*.

Въ возвышающемся надъ нею утесѣ изсѣченъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ пещерныхъ городовъ Крыма. Онъ называется у татаръ также *Эски-кермень* (старая крѣпость), а иногда *Джингизъ-кермень*. Названіе *Черкесъ-кермень* обыкновенно переводятъ словами „черкеская крѣпость“ и видятъ въ немъ указаніе на то, что тутъ нѣкогда жили черкесы. Если предполагать,—говоритъ Кеппенъ,—что черкесы жили вездѣ, гдѣ это слово встрѣчается въ мѣстныхъ названіяхъ, то придется допустить, что этотъ народъ занималъ весь Крымъ. *Черкесъ*, или *Черкасъ* есть личное собственное имя (напр. Черкесъ-бей, владѣтель Солгата). Черкесъ-кермень получилъ названіе по имени строителя крѣпости, возведенной здѣсь турками, какъ это говоритъ Мартынъ Броневскій, бывшій въ Крыму въ 1578 году и присовокупляющій, что „самый Черкесъ-кермень есть замокъ новый, но что подлѣ него находятся остатки укрѣпленія и города, которые такъ стары, что ни турки, ни татары, ни даже греки не знаютъ его названія; но знаютъ, что это мѣсто разорено во время греческихъ владѣльцевъ. И въ той скалистой горѣ находятся дивнымъ образомъ изсѣченныя жилища“ (Крымскій Сборн., стр. 252 и др.).

О существованіи здѣсь укрѣпленнаго города свидѣтельствуютъ теперь только остатки башни съ двойными воротами, построенной на неприступной скалѣ, надъ глубокой разсѣлиной. Татары даютъ этой башнѣ названіе *Хызъ-кулеси*, т.-е. „дѣвичья башня“. По свидѣтельству Палласа, у нихъ есть преданіе, что здѣсь жили молодыя дѣвушки, которыя впослѣдствіи низверглись со скалы. „Не были ли то монахини?“—прибавляетъ Палласъ.

Криптъ, или пещеръ въ Черкесъ-керменѣ множество; нѣкоторыя очень хорошо сохранились. Есть крипты овальныя и четырехугольныя, различной вмѣстимости; высота ихъ приблизительно одинаковая, не болѣе 3-хъ аршинъ; потолки и полы, раздѣляющіе этажи очень тонки, вершка четыре, а стѣны между криптами иногда не превосходятъ двухъ вершковъ. Многія крипты соединены между собою, какъ комнаты одного жилья. Оконныя и дверныя отверстія просторны, такъ что въ послѣднія свободно проходитъ человѣкъ средняго роста. Внутри криптъ изваяны низкія скамьи и табуреты. Есть коридоры и хорошія лѣстницы.

Одна изъ пещеръ представляетъ христіанскую церковь съ хорошо вырубленнымъ въ скалѣ иконостасомъ и съ сохранившимися слѣдами живописи по стѣнамъ. На скатѣ горы, въ отдѣльномъ утесѣ, есть другая маленькая церковь, отлично сохранившаяся. Здѣсь есть и живопись и греческія надписи.

Почти у самаго входа въ пещерный городъ находится обширная пещера, служившая, судя по ея устройству, залою совѣта, или судилища. Посрединѣ каменное кресло, а по сторонамъ

его, полукругомъ, скамьи; замѣтно, что у противуположной, обрушившейся стѣны тоже были скамьи. Теперь въ этой залѣ часто укрываются отъ зноя лошади, пасущіяся на площадкѣ утеса.

Замѣчательна также большая пещера, въ потолкѣ которой пробиты круглыя отверстія. Это не могли быть окна, потому что окна тутъ есть въ стѣнѣ и выходятъ на обрывъ.

Но наибольшую замѣчательность Черкесъ-кермена, по мнѣнію Палласа, представляетъ глубокій колодезь, изсѣченный въ скалѣ. Его вода принадлежитъ къ самымъ холоднымъ въ Крыму; въ мартѣ мѣсяцѣ 1834 года Кеппенъ наблюдалъ въ ней $6^1/_4{}^0$ Ц. Колодезь находится въ нижнихъ пещерахъ. По стѣнамъ его вырублены узкія ступени, на которыя можно ставить только одну ногу; Сумароковъ насчиталъ 77 ступеней. Но къ колодцу можно добраться и снизу, изъ долины, пройдя черезъ двѣ пещеры; тутъ до уровня воды остается только 28 ступеней.

Желающій основательно познакомиться съ этимъ пещернымъ городомъ долженъ посвятить ему два-три дня, ночуя у татаръ въ деревнѣ. Они зажиточны и гостепріимны.

„Въ Черкесъ-керменѣ, какъ и въ другихъ пещерныхъ городахъ, кромѣ Качикалена,—говоритъ Сосногорова,—намъ показывали мѣста, въ которыя вдѣланы были, съ наружной стороны утесовъ, желѣзныя кольца.“

Чтобъ проѣхать въ Мангушъ-кале, который у татаръ называется также *Манъ-кермень*, изъ Черкесъ-кермена слѣдуетъ возвратиться въ Каралезъ, откуда дорога идетъ на Ю тѣснымъ ущельемъ, по которому течетъ маленькая рѣчка

Пелагосъ. Мѣстами утесы отвѣсны и ровны, какъ стѣны.

У деревни *Ходжа-сала*, вправо отъ дороги, начинается крутая, каменистая тропа, ведущая въ старинную крѣпость оврагомъ Табана-дере; другой, болѣе отлогій путь дѣлаетъ длинный объѣздъ чрезъ ЮВ. По первому пути можно ѣхать только верхомъ. Оврагъ заросъ внизу кустарникомъ. Выше половины подъема, тропа проходитъ чрезъ разрушенную крѣпостную стѣну, примыкающую къ утесамъ. За стѣною древнее еврейское кладбище, а выше видны опять развалины стѣны и башенъ. Подъ вершинною площадью горы, влѣво отъ тропы, есть хорошій источникъ. Возлѣ, подъ навѣсомъ скалы, находится пространный гротъ.

Восточнѣе источника, за вершиною другаго оврага, существуютъ ворота, чрезъ которыя шелъ главный путь въ крѣпость, длиннымъ подъемомъ огибающій гору у основанія неприступныхъ утесовъ. Въ послѣднихъ такъ же, какъ и въ другихъ пещерныхъ городахъ, изсѣчено много криптъ. Нѣсколько пещеръ, хорошо сохранившихся, можно видѣть неподалеку отъ крѣпостныхъ воротъ.

Съ плоской вершины Мангупа, возвышающейся на 120—130 саж. надъ окрестностью и болѣе 270 саж. (1900 фут.) н. ур. моря, открывается широкая продольная долина, отдѣляющая *вторую* горную гряду, къ которой принадлежитъ Мангупъ, отъ *главной* гряды, *Яйлы*, возвышающейся на ЮВ и Ю, въ 25 и 20 верстахъ по прямой линіи. Лѣвая часть долины орошается Бельбекомъ и его притоками, правая—рѣкой Чорной. За Чорной и Херсонес-

скимъ полуостровомъ видно море. Видъ на холмистую низменность между Яйлою и Мангупомъ невольно наводитъ мысль на предположеніе Палласа, что тутъ было нѣкогда обширное озеро... Хотя нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ, но наглядное впечатлѣніе таково, что если-бы мы заперли ущелья Качи, Бельбека и Чорной, то озеро образовалось-бы и Мангупъ сталъ бы островомъ *).

Кларкъ (профессоръ кембриджскаго университета, бывшій въ Крыму въ началѣ нынѣшняго столѣтія) говоритъ о Мангупѣ такъ: „Ничто, ни въ какой части Европы, не превосходитъ ужасающей величественности этого мѣста; хотя я привыкъ видѣть подобныя картины, однако у меня едва достало равнодушія настолько, чтобы набросить на бумагу этотъ удивительный видъ“.

Благодаря необыкновенной топографіи мѣстности, представляющей рѣдкія удобства для крѣпости, Мангупъ игралъ видную роль въ исторіи Крыма. Однако ни происхожденіе названія, ни время его основанія, ни даже основатели неизвѣстны. Есть указанія, что при занятіи Крыма татарами (въ XIII вѣкѣ), готы, занимавшіе страну раньше, удержались только въ Мангупѣ, а по взятіи Кафы и покореніи татаръ Мухамедомъ, были умерщвлены послѣдніе готы—два брата, князья мангупскіе, и крѣпостью овладѣли турки. При туркахъ Мангупъ

*) За этотъ скромный полетъ фантазіи, притомъ во слѣдъ Палласу, меня упрекнулъ рецензентъ-геологъ въ отзывѣ о V-мъ изданіи „Путеводителя“. Я и теперь не понимаю, въ чемъ заключается сущность моего проступка и только измѣняю строй фразы, чтобъ лучше выяснить ея непретендательность. *Н. Головкинскій.*

былъ главнымъ мѣстомъ одного изъ трехъ кадылыковъ (судебныхъ округовъ). Послѣ пожара, случившагося въ 1592-мъ, или 1593-мъ году, городъ пришелъ въ упадокъ, но крѣпость сохраняла свое значеніе и служила, въ смутныя времена, убѣжищемъ ханамъ.

Броневскій разсказываетъ въ своемъ *Описаніи Татаріи*, что отъ упомянутаго пожара въ Мангупѣ уцѣлѣли только: акрополь, въ которомъ находились прекрасныя ворота, украшенныя мраморомъ и греческими надписями, и высокій каменный дворецъ. „Въ этомъ дворцѣ крымскіе ханы, — прибавляетъ Броневскій, — нѣсколько разъ запирали московитскихъ пословъ и подвергали ихъ всѣмъ страданіямъ жестокаго плѣна“.

Брунъ думаетъ, что Мангупъ есть городъ *Теодоро* или *Лотедоро*, упомянутый въ итальянскихъ источникахъ. Владѣтелемъ этого „города *Θеодоро* и приморской страны“ былъ въ 1427 году, Алексій, поименованный въ надписи XV столѣтія, открытой въ Крыму. (Другіе полагаютъ, что городъ „Теодоро“ есть Инкерманъ). Съ мнѣніемъ Бруна согласны Гейдъ и Десимони, итальянскій археологъ, открывшій генуэзскій документъ 1472 г., въ которомъ „князь Мангубскій Исайко“ русскихъ историческихъ документовъ 1474 года, называется „*Isaik Signore del Theodoro*“. Извѣстно изъ Карамзина (VI, 89 и примѣч. 125), что Мангупскій князь Исайко предлагалъ дочь свою въ невѣсты князю Ивану, сыну великаго князя Ивана III Васильевича, который поручалъ своему московскому послу развѣдать, сколько тысячъ золотыхъ владѣтель Мангупа Исайко готовитъ въ приданное за дочерью.

Въ настоящее время отъ славнаго нѣкогда города, занимавшаго плоскую вершину горы, осталось весьма немного.

Въ акрополѣ Мангупа видны только остатки двухэтажнаго дворца съ рельефными украшеніями около оконъ. Нижній этажъ зданія былъ со сводомъ; въ стѣнахъ находились узкія амбразуры для ружей. Тутъ недавно еще видны были слѣды христіанской церкви, татарской мечети и караимской синагоги, но теперь трудно отыскать ихъ развалины.

Внимательно всматриваясь въ груды мусора, образовавшіяся изъ прежнихъ зданій, можно однако и теперь распознать, гдѣ стояли дома и какъ шли нѣкоторыя улицы. На каменномъ грунтѣ замѣтны углубленныя колеи, выбитыя колесами. Отъ прежнихъ садовъ уцѣлѣли въ двухъ мѣстахъ кусты сирени; а въ концѣ прошлаго столѣтія Палласъ еще видѣлъ здѣсь одичалыя маслины и груши. Въ его время еще было нѣсколько домовъ, въ которыхъ жили караимы, занимавшіеся выдѣлкой кожъ. (Въ окрестности въ изобиліи растутъ дубильныя растенія Rhus coriaria и Rhus cotinus).

Караимы принадлежатъ къ древнѣйшимъ, изъ исторически извѣстныхъ, обитателямъ Мангупа, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ надпись на одной изъ гробницъ, отъ 1274 г. п. Р. Х.

Въ 1800-мъ году выселились отсюда послѣднія караимскія семейства и Мангупъ окончательно опустѣлъ.

Съ Мангупа можно удобно проѣхать верхомъ въ Ялту, въ Байдары и въ Севастополь, не возвращаясь въ Бахчисарай. До Ялты нужно считать верстъ 55; слѣдуетъ ѣхать на деревню

Адымъ-Чокракъ въ Коккозъ, гдѣ проходитъ бахчисарайско-ялтинское шоссе. Въ Байдары путь идетъ чрезъ деревню *Ай-Тодоръ*, а далѣе чрезъ лѣсистые холмы, по дорогѣ, устроенной въ 1787 г. для проѣзда императрицы Екатерины II и до нынѣ удовлетворительно сохранившейся. До Байдаръ верстъ 20. Путь въ Севастополь (всего около 25 верстъ) проходитъ немного сѣвернѣе деревни *Шулю* (нѣкогда имѣніе Палласа), по южному откосу скалистаго гребня *Шулдань-Кая* и пересѣкаетъ р. Чорную верстахъ въ двухъ выше Инкермана.

Между дер. Шулю и р. Чорною, путникъ оставляетъ влѣво небольшую возвышенность, называемую Мыльной горой. Она изрыта множествомъ шахтъ (колодцевъ), въ которыхъ, на глубинѣ 8—12 саженъ, нѣкогда въ значительномъ количествѣ добывалась тонкая сѣрая глина *киль*, вывозившаяся подъ именемъ Ѳеодосійской (*кефѣ-киль*) въ Константинополь; она употребляется для мытья волосъ, преимущественно женщинами. Киль добывается также возлѣ Карасубазара, но теперь онъ далеко не въ такомъ употребленіи, какъ прежде.

Съ Мангупа можно предварительно разсмотрѣть направленіе и характеръ избраннаго пути.

XVI.

Севастополь.

(44°37′ с. ш. и 3°11′ в. д. отъ Пулк.)

Гостиницы, извозчики.—Бульвары, купальни.—Замѣчательныя постройки, памятники войны.—Административныя и общественныя учрежденія.—Промышленность и торговля. Топографія города, портъ и военныя суда.—Климатъ и почва.—Исторія Севастополя; его оборона въ крымскую войну. —Поѣздки въ окрестности.

Портовый городъ и отдѣльное градоначальство.

Гостиницы: *Киста*, у Графской пристани, на бульварѣ, близъ моря; это самая большая, прекрасно устроенная гостинница, номера отъ 1-го рубля въ сутки, есть теплыя морскія ванны; *Гранд-Отель* на Екатерининской улицѣ, рядомъ съ пароходной пристанью, номера отъ 1 до 5 рублей; хорошій ресторанъ; *Ветцеля* тоже на Екатерининской улицѣ, одна изъ старѣйшихъ, болѣе скромныхъ гостинницъ; цѣны нѣсколько ниже предъидущихъ; здѣсь живутъ преимущественно помѣсячно; *Сѣверная* на Нахимовскомъ проспектѣ, номера отъ 1-го рубля; къ менѣе дорогимъ и менѣе благоустроеннымъ гостинницамъ принадлежитъ *Бельвю* на Нахимовскомъ проспектѣ.

Меблированныя комнаты, довольно порядочныя, можно найти въ бывшей *Европейской* гостинницѣ, на Корниловской площади.

Ресторанъ, наиболѣе посѣщаемый, съ прекраснымъ видомъ на море, находится на Приморскомъ бульварѣ.

Извозчиковъ много; ихъ четырехмѣстные экипажи весьма удобны: лучшіе стоятъ у

Графской пристани и у *Приморскаго бульвара.* Плата по таксѣ: въ часъ 50 коп. (ночью, съ 12 часовъ, 60 к.), конецъ 20 коп.; на окраины 25—30 к. Къ вокзалу и съ вокзала 50 к. съ двоихъ и 75 к. съ троихъ и болѣе пассажировъ; за багажъ (болѣе 2 п.) приплата 10—20 коп. Для поѣздокъ въ окрестности города также существуетъ такса, а именно: въ Херсонесъ за конецъ 1 руб., съ простоемъ до часа и обратно 1 р. 50 к., на Малаховъ курганъ 75 к., въ Балаклаву 2 р.; туда и обратно, съ простоемъ 2 часа,—3 р.; въ Балаклаву съ заѣздомъ въ Георгіевскій монастырь и обратно, съ простоемъ въ 3 часа,—5 руб.; на французское кладбище, туда и обратно, съ простоемъ 1 часа, 2 р., тоже—англійское 2 р. 50 к.; въ Инкерманъ и обратно 5 руб. Кромѣ экипажей имѣются крытыя линейки; цѣна за проѣздъ: на вокзалъ и съ вокзала 20 коп., въ Балаклаву (отходятъ съ Базарной площади) 40 к.

Во многіе окрестные пункты здѣсь можно ѣздить на яликахъ (лодкахъ). Лики стоятъ всегда у *Графской* пристани. Такса для яличниковъ: на рейдъ къ любому изъ судовъ 30 коп. за конецъ, въ оба конца 50 коп.; катанье (не менѣе какъ за два часа) по 30 коп. въ часъ до 5 человѣкъ и по 50 коп. свыше 5-ти человѣкъ; за цѣлый день (отъ восхода до захода солнца) 2 рубля за яликъ съ 1 гребцомъ и 3 рубля за яликъ съ 2 гребцами; въ Инкерманъ и обратно, съ простоемъ въ 1 часъ, 1 руб. 25 коп., въ одинъ конецъ 75 коп.; отъ Графской пристани на Сѣверную, или обратно, за отдѣльный яликъ до 5 человѣкъ.—20 к., свыше 5 чел. 30 коп.; въ Голландію и Понаіотову бухту (путь на Братское кладбище), въ

СЕВАСТОПОЛЬ
Г. БАЛАКЛАВА
Кирпичный заводъ
Ст. Мекензіевы горы
Сѣверная
Сѣверная Форса
Братское клад.
Константинова батарея
Хут. Казенный
Сухарн. заводъ
Нижн. маякъ
Больш. бухта Гейдь
Разв. Херсонск.
Хут. Казармъ
Хут. Ливерварова
Х. Казначеева
Малаховъ курганъ
Ст. Инкерманъ
Верх. маякъ
Монастырь
Ст. Севастополь
Х. Делагарда
Хут. Дергачева
Х. Власовой
Хут. Ковалева
Хут. Сергѣева
Хут. Нельговскаго
Англійское клад.
Х. Луконскаго
Хут. Бракера
Хут. Лыковой
Французск. клад.
Итальянск. клад.
Х. Беккера
Х. Монастырскій
Кидыкой
Кираз
Комары
Монас. Св. Георгія
Каябашъ
М. Фіолентъ
Херсон. мысъ и маякъ
Камышевая бухта
Камышевая сухая
Карантинная
Инкерманская
Бельбекская
Черная речка
Залянкой
Хабарта
Ашага Каралезъ
Орта Каралезъ
Баркой
Б. Сюйренъ
Кучука Сюйренъ
Таичъ Бастыль
Албатъ
Юхары Каралезъ
Черкесъ Кермень
Отарчикъ
Ходжа бала
Фотъ сала
Макунтъ-кале
Карлу
Шулю
Адылъ Чокракъ
Янжу
Антодоръ
Коккулузъ
Упу
Чаллы
Ешембашъ
Чоргунъ
Кучка
Олсуфъ
Ст. Чатель Кая
Уркуста
Бига
Саватка
Бузунджи
Речка
Кучукъ Мускомья
Варнутка
Скела
Сахтыри
Календа
Байдары
Кайтю
Кокозъ
Ласпи
М. Лайя
Мердвень
Ст. Байдарск. Ворота
Милас
Форосъ
М. Ласпи
М. Сарычъ
Масштабъ
верстъ
Лит. А. Вознесенскаго, Симферополь.

одинъ конецъ 40 к., въ оба, съ простоемъ часа, 70 к., въ Инженерную 30 к.; въ оба конца, съ простоемъ 1 часа—60 к.; на Павловскій мысокъ отдѣльный яликъ 10 к., въ общемъ 2 к.; къ вокзалу 40 к., обратно 50 к. Подробная такса имѣется у каждаго яличника.

Лучшее мѣсто гулянья въ Севастополѣ—*Приморскій* бульваръ. Онъ расположенъ на мѣстѣ бывшей Николаевской баттареи и вдается мысомъ въ море. Здѣсь, въ красивомъ павильонѣ, помѣщается *Яхтъ-клубъ* и ресторанъ; рядомъ общественная читальня съ безплатнымъ входомъ, лѣтнее отдѣленіе городскаго клуба. Въ противоположномъ концѣ бульвара, отдѣленномъ отъ остальной части деревянной рѣшоткой, находится *лѣтній театръ*, гдѣ въ теченіе всего лѣтняго сезона, начиная съ Пасхи, даются представленія; возлѣ помѣщаются городскія *купальни*, пристань Яхтъ-клуба и небольшой буфетъ, гдѣ можно получать между прочимъ мѣстныя блюда—*шашлыки* и *чебуреки*. На бульварѣ почти ежедневно играетъ хорошій оркестръ; днемъ, когда музыки еще нѣтъ, входъ на бульваръ безплатный; съ 5, или 6 часовъ вечера, когда начинаетъ играть музыка, за входъ 5 копѣекъ. Черезъ улицу, на горѣ находится *Мичманскій* бульваръ; съ Нахимовскаго проспекта къ нему ведутъ красивыя, каменныя ворота и широкая лѣстница. Съ бульвара открывается обширный видъ. На сѣверной оконечности Мичманскаго бульвара поставленъ памятникъ капитану *Казарскому*, командиру брига „Меркурій“, въ войну съ турками 1828 года. Памятникъ представляетъ, на высокомъ каменномъ пьедесталѣ сѣраго цвѣта, темную чугунную трирему; на немъ надпись „Казарскому. Потомству въ примѣръ,

1834 года". Геройскій подвигъ А. И. Казарскаго заключался въ томъ, что онъ, на 18-ти пушечномъ бригѣ, имѣя дѣло съ двумя линейными турецкими кораблями (однимъ въ 110, а другимъ въ 74 пушки) съумѣлъ отбиться отъ нихъ и уйти подъ веслами,—хотя турки изрѣшетили его бригъ своими выстрѣлами,—въ г. Сизополь (на берегу Бургасскаго залива), на соединеніе со стоявшимъ тамъ русскимъ флотомъ.

Въ настоящее время Мичманскій бульваръ совершенно запущенъ и не служитъ болѣе мѣстомъ гулянья; предположено присоединить его къ дворцу командира порта, теперь воздвигаемому на сосѣдней площадкѣ.

Есть еще *Историческій* бульваръ, на южномъ концѣ города, на мѣстѣ извѣстнаго *4-го бастіона* (недалеко отъ вокзала), но онъ содержится плохо и мало посѣщается публикой.

Купальни. Лучшія купальни находятся на Приморскомъ бульварѣ; со стороны моря купальня открыта, вода чистая, дно удобное; плата 10 к. Купальни у Графской пристани (5 к.) не такъ хороши: вода менѣе чиста и нѣсколько теплѣе, чѣмъ въ предъидущей купальнѣ; но многія купающіяся дамы находятъ эту купальню удобнѣе, такъ какъ здѣсь, въ женскомъ отдѣленіи, дно мельче

Купальни въ Артиллерійской бухтѣ и въ концѣ Южной бухты (желѣзнодорожная купальня) имѣютъ загрязненную воду. За Артиллерійской бухтой, въ такъ называемой „Хрустальной" бухтѣ, устроена купальня для простаго народа; плата 3 копѣйки.

Изъ городскихъ зданій заслуживаютъ

особеннаго вниманія: *Храмъ св. Владиміра*, сооруженный надъ могилами адмираловъ Лазарева, Корнилова, Нахимова и Истомина. Внутренняя отдѣлка храма поражаетъ простотой; единственное украшеніе бѣлый мраморный иконостасъ тонкой работы. Храмъ Владиміра занимаетъ высокую площадку, съ которой открывается обширный видъ на городъ и бухты. *Соборъ Петра и Павла*, одно изъ красивѣйшихъ зданій города; онъ сооруженъ въ видѣ аѳинскаго Тезеева храма, въ полугорѣ, надъ Екатерининской улицей; его изящная колоннада видна отовсюду съ бухты и рейда.

Морское собраніе, находящееся въ началѣ Нахимовскаго проспекта; оно освѣщается электричествомъ. Мебель для собранія пожертвована съ царской яхты „Ливадія“. Осмотръ днемъ допускается. Входъ на вечера —по рекомендаціи членовъ. Рядомъ съ собраніемъ, въ началѣ Екатерининской улицы, помѣщается въ особомъ зданіи *Военно-морская Библіотека*, богатая книгами по всѣмъ отраслямъ знанія. На фронтонѣ зданія горельефъ, изображающій въ лицахъ исторію русскаго флота отъ Петра Великаго до Крымской войны. Пользоваться библіотекою можно за мѣсячную плату, по рекомендаціи членовъ библіотеки.— *Музей Севастопольской обороны*, на Екатерининской улицѣ, въ домѣ Тотлебена; вскорѣ онъ будетъ перемѣщенъ на противоположную сторону улицы, въ особое зданіе, постройка котораго теперь еще не закончена; въ музеѣ собраны образцы оружія, коллекція плановъ, портреты главныхъ участниковъ защиты Севастополя, рисунки и разныя сочиненія, относящіяся

до Крымской войны. Музей открытъ для публики ежедневно; входъ безплатный.

Морскія казармы—на обширной, возвышенной площади, господствующей надъ Южною бухтой. Предъ казармами памятникъ адмиралу Лазареву; съ площади прекрасный видъ на окрестность.

Въ Южной бухтѣ, противъ мыска, на которомъ стоитъ памятникъ Лазареву, Русское Общество Пароходства и Торговли основало въ 1859 г. заведеніе для поправки и постройки судовъ. Это заведеніе настолько разрослось, что съ 1883 г. могло уже брать заказы для морскаго министерства. Здѣсь построены броненосцы *Чесма*, *Екатерина*, *Георгій Побѣдоносецъ*, пароходъ крымско-кавказской линіи *Николай*. При заведеніи имѣются три *Мортоновыхъ эллинга*, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ правительству, а два другихъ Русскому Обществу Пароходства и Торговли. Въ настоящее время все заведеніе переходитъ въ казну.

Близъ эллинговъ, въ концѣ карабельной бухты, устроены сухіе *Алексѣевскіе* доки на мѣстѣ прежнихъ доковъ. Прежніе доки были наливные, для чего вода проводилась изъ Черной рѣчки, отъ Чоргуна, посредствомъ особаго канала длинною въ 18 верстъ. Для того чтобы обойти скалы и перейти черезъ овраги, пришлось пробить два туннеля въ 800 футовъ длины и сдѣлать на 38 аркахъ два акведука длиною въ 1098 футовъ. Остатки этихъ сооруженій можно и до сихъ поръ видѣть въ Ушаковой и Аполлоновой балкахъ и въ Инкерманѣ.

Прежніе доки обошлись до пяти милліоновъ рублей и были окончены не задолго до Крым-

ской войны, такъ что первый корабль былъ введенъ въ нихъ только въ 1853 году.

Непріятельскія бомбы пощадили доки, но когда англичане и французы взошли въ городъ, то они взорвали доки до основанія, разрушая ихъ постепенно, для чего подведено было въ разное время нѣсколько десятковъ минъ.

Алексѣевскіе доки иной системы. Они наполняются морскою водою и послѣ ввода корабля, входъ въ доки загражденется особымъ щитомъ и при помощи сильныхъ помпъ вода выкачивается въ нѣсколько часовъ.

Въ февралѣ 1894 года, рядомъ съ Алексѣевскими доками, начаты *вторые сухіе доки*, размѣромъ больше первыхъ.

Кромѣ сухихъ доковъ въ южной бухтѣ стоятъ еще *плавучіе доки* системы Кларка, могущіе поднимать большія суда.

Къ памятникамъ Крымской войны принадлежитъ *Малаховъ курганъ*, знаменитый штурмомъ 27 августа. Теперь здѣсь воздвигается памятникъ Нахимову. При курганѣ живетъ сторожъ, который показываетъ остатки траншей, мѣсто, гдѣ убитъ Нахимовъ, и прочее. Ѣздятъ сюда обыкновенно на извозчикѣ, часъ ѣзды.

Братское кладбище расположено на Сѣверной сторонѣ т.-е. за Рейдомъ или большою бухтой. На кладбищѣ сооруженъ храмъ въ формѣ пирамиды, изъ порфировиднаго камня, взятаго съ Кастель-горы, близъ Алушты. Посреди множества простыхъ „братскихъ“ могилъ на этомъ кладбищѣ возвышаются и отдѣльные надгробные памятники надъ прахомъ кн. М. Д. Горчакова, графа Тотлебена, генерала Хрулева и другихъ участниковъ защиты Севастополя.

Все кладбище въ настоящее время засажено деревьями, кустарниками и цвѣтами. Ѣхать сюда слѣдуетъ на лодкѣ; отъ берега придется подниматься съ $^1/_4$ версты въ гору, пѣшкомъ.

Перечислимъ теперь административныя и иныя общественныя учрежденія города: 1) *Канцелярія Градоначальника*—Екатерининская улица, домъ Желткова; 2) *Портовое Управленіе*, особый домъ противъ Графской пристани; 3) *Таможня*, на берегу Южной бухты; 4) *Карантинъ*, Карантинная бухта; 5) *Отдѣленіе Государственнаго банка*, Нахимовскій проспектъ; 6) *Общество Взаимнаго Кредита*, городской *Общественный банкъ*, Отдѣленіе Московскаго *Международнаго банка*; 7) *учебныя заведенія:* реальное училище, женская гимназія, мореходные классы, рисовальная школа: между низшими школами есть 1 греческая и 1 еврейская; 8) *Городская больница*, Херсонесская ул.; 9) *Амбулаторія* мѣстныхъ врачей, гдѣ лѣченіе производится за ничтожную плату; помѣщается на базарѣ; 10) *Общество врачей*, предсѣдатель врачъ Мертваго; 11) *Благотворительное общество*, имѣющее пріютъ для дѣвочекъ, Херсонесскій спускъ; 12) *Артистическій кружокъ*, — справиться у г-на Разумнаго, завѣдующаго городскимъ театромъ; 13) Отдѣленіе *Крымскаго горнаго клуба*,—справиться въ магазинѣ Протопоповой, Нахимовскій просп.; 14) *Біологическая станція*, имѣющая вскорѣ перемѣститься въ особое зданіе на Приморскомъ бульварѣ;—завѣдующій докторъ зоологіи Остроумовъ; 15) *Метеорологическая станція*, на Мичманскомъ бульварѣ; 16) *Яхтъ клубъ*, на Приморскомъ бульварѣ; чтобъ посѣщать клубъ и пользоваться его пристанью, слѣдуетъ обратиться къ старшинѣ; 17) *Общество велосипедис-*

товъ,—справиться въ конторѣ Млинарича; 18) *Морское Общественное Собраніе*; 19) *Камеры* Городскихъ Судей и Уѣзднаго члена Суда; 20) Городской *ночлежный пріютъ*, по Ялтинскому шоссе; 21) *Почтово-телеграфная контора* на Екатерининской улицѣ; 22) *Почтовая станція и контора дилижансоваго* сообщенія съ Ялтою, въ верхней части города, близъ реальнаго училища; въ Ялту два раза въ сутки, въ 7 час. утра и въ 1 часъ дня ходятъ четырехъ и 8-ми мѣстные экипажи; плата 5 и 6 рублей съ человѣка; приходъ экипажей въ Севастополь согласованъ съ отходомъ курьерскаго и почтоваго поѣздовъ; 23) *Вокзалъ* Лозово-Севастопольской жел. дор. помѣщается въ концѣ южной бухты, на пересыпи; самый вокзалъ, подъѣздъ къ нему и весь рельсовый путь по южной бухтѣ освѣщаются электричествомъ.

Подъемъ въ городъ отлогій и хорошо вымощенъ.

Въ Севастополѣ есть *телефонъ* и *водопроводъ*, но воды недостаточно; лѣтомъ водопроводные краны ежедневно на нѣсколько часовъ затворяются.

Жителей въ городѣ около 27 тысячъ, не считая войска.

Промышленность развита слабо; кромѣ судостроительнаго заведенія Рус. Общ. Пар. и Тор. и паровой Новороссійской мельницы, крупныхъ заводовъ нѣтъ. Болѣе развита *торговля*, преимущественно заграничная; въ 1892 году въ Севастополь было привезено товаровъ на сумму болѣе $2^1/_2$ милліоновъ рублей, а вывезено (главнымъ образомъ зерна) приблизительно на 8 милліоновъ.

Топографія Севастополя. Отъ памятника Казарскому, на Мичманскомъ бульварѣ, плисъ площадки предъ храмомъ св. Владиміра легко ориентироваться въ сложной топографіи города и его окрестностей, (справляясь при этомъ по картѣ).

Главная Севастопольская бухта, извѣстная подъ именемъ *Севастопольскаго рейда*, или *Большой бухты*, имѣетъ въ длину до 7 верстъ, въ ширину у самаго входа 400 саженъ, а среднюю ширину рейда можно считать вообще около 1 версты; глубина же порта вездѣ велика, какъ у береговъ, такъ и посединѣ, и считается отъ 9 до 11 саженъ. На сѣверномъ берегу *Рейда*, или *Большой бухты* находится *Слободка*, нѣсколько укрѣпленій, казармы и *Братское кладбище*. *Рейдъ* отдѣляетъ городъ отъ *Сѣверной* стороны, сообщеніе съ которой производится на лодкахъ.

Извилистые берега *Рейда* или *Большой Севастопольской бухты* образуютъ нѣсколько меньшихъ бухтъ, или заливовъ, превосходно защищенныхъ и вполнѣ безопасныхъ для стоянки судовъ. По *южному* берегу Рейда, первая отъ входа изъ открытаго моря—*Карантинная бухта*; за ней слѣдуетъ *Артиллерійская бухта*, служившая прежде портомъ для приходившихъ въ Севастополь коммерческихъ судовъ; далѣе *Южная бухта*,—собственно военный портъ; она имѣетъ въ длину около 3 верстъ и около 175 саж. ширины, а глубина ея отъ 35 до 56 футовъ. Этотъ превосходный природный портъ такъ хорошо защищенъ окружающими его возвышенностями отъ всѣхъ вѣтровъ, что вода въ немъ не можетъ волноваться болѣе чѣмъ въ озерѣ, или прудѣ, и потому въ ней безо-

пасно можетъ помѣщаться весь черноморскій флотъ и корабли самыхъ большихъ ранговъ могутъ стоять у самаго берега. Палласъ говоритъ, что „англійскіе моряки сравниваютъ бухту Севастополя, по ея превосходнымъ качествамъ, только съ бухтами Мальты и Магона“ (на островѣ Миноркѣ). Какъ вѣтвь *Южной бухты*, при входѣ въ нее, на юго-востокъ открывается небольшая *Корабельная бухта*, окруженная превосходною гранитною набережною, на которой расположены магазины и казармы. Въ глубинѣ этой бухты устроены новые сухіе „Алексѣевскіе“ доки. Восточнѣе Южной бухты есть еще *Килен-балочная бухта*, или *Килень-бухта*. Подобно южному берегу, сѣверный берегъ *Большой бухты* имѣетъ также свои небольшіе заливы или *бухты*, къ которымъ спускаются съ суши балки: *Сѣверная*, *Сухая*, *Куриная*, *Панаіотова*, *Голландія*, *Сухарная*, *Маячная* и *Графская*.

Входъ въ Большую бухту обозначенъ двумя маяками, поставленными близъ Инкермана.

На Рейдѣ и въ Южной бухтѣ всегда стоятъ военные суда: броненосцы *Чесма*, *Екатерина II-я Синопъ*, *Двѣнадцать Апостоловъ*, *Георгій Побѣдоносецъ* (еще не вполнѣ отдѣланный). Длина этихъ броненосцевъ 330 фут., ширина 60—69 фут., осадка въ водѣ 26—27 фут., скорость хода 15—17 узловъ въ часъ; вмѣстимость броненосца свыше 10000 тоннъ; стоимость каждаго броненосца около 10 мил. руб. Здѣсь-же стоятъ обыкновенно: крейсеръ *Память Меркурія*, канонерскія лодки *Кубанецъ*, *Терецъ*, *Уралецъ*, *Донецъ*, *Черноморецъ*, 2 минные крейсера *Капитанъ Сакенъ* и *Казарскій*, 16 миноносокъ, поповка *Адмиралъ Поповъ* и *Опытъ* (бывшая Императорская яхта „Ливадія“). Два послѣднія

судна оказались неспособными къ плаванію и никогда не покидаютъ Севастопольскаго порта; Опытъ обращенъ въ морскую казарму. Осмотръ броненосцевъ допускается въ свободное отъ ученья время, лучше всего послѣ часа дня, съ разрѣшенія вахтеннаго офицера. Корпуса броненосцевъ построены изъ русскаго матеріала (преимущественно Брянскихъ заводовъ), брони —англійскія, машины (болѣе 10000 силъ каждая) изъ Бельгіи, Англіи и русскія; машины канонерокъ—шведскія.—Днемъ на судахъ вывѣшиваются флаги, ночью фонари *). Кстати отмѣтимъ, что на Павловскомъ мысѣ, при маякѣ, вывѣшиваются сигналы, предупреждающіе объ ожидаемой бурѣ: днемъ черные конусы, ночью фонари; самый маякъ имѣетъ перемѣнный огонь—красный и бѣлый.

На югозападъ отъ города, т.-е., по направленію къ Хорсонесскому мысу, есть еще рядъ глубокихъ, хорошо защищенныхъ бухтъ, изъ которыхъ каждая можетъ служить удобною пристанью для судовъ, а именно: *Стрѣлецкая, Круглая, Камышевая, Казачья*, и наконецъ, *Двойная бухта*, близъ Херсонесскаго мыса, на которомъ устроенъ маякъ. Съ устройствомъ военнаго порта въ Севастополѣ, Стрѣлецкая бухта предназначалась, въ замѣнъ Южной, для коммерческаго порта: но это оказалось сопряженнымъ съ большими затратами; теперь тамъ устроены цистерны для керосина.

*) На военныхъ судахъ, каждые полчаса *бьютъ склянки*. Сутки раздѣляются на 6 четырехчасовыхъ періодовъ: въ полдень раздаются 4 *двойные* удара (4 склянки), черезъ полчаса—1 простой ударъ (полсклянки), въ часъ—1 *двойной* ударъ (1 склянка), черезъ полчаса—1 *двойной* и 1 простой (полторы склянки), и т. д.; такимъ образомъ, 4 склянки (4 двойные удара) бьютъ въ 4 часа, 8 часовъ, и 12 час.

По поводу Камышевой и Казачьей бухтъ слѣдуетъ упомянуть, что сюда перешли, послѣ Алминскаго сраженія, французы; здѣсь они высадились и здѣсь стоялъ ихъ флотъ. Здѣсь же они устроили и свой, извѣстный во время войны, городокъ *Камышъ*, состоявшій большею частію изъ деревянныхъ бараковъ. Они придали ему видъ настоящаго французскаго городка, съ магазинами, гостинницами, съ cafés chantants, съ театромъ и т. п.

Севастополь построенъ на горѣ между *Карантинной* и *Южной бухтами*. На восточной сторонѣ Южной бухты находятся *Корабельная слободка*. Надъ корабельной стороной возвышается отдѣльный холмъ—знаменитый *Малаховъ курганъ*, игравшій такую важную роль при защитѣ Севастополя.

Сообщеніе между городомъ и Корабельной производится водою, на лодкахъ, или же въ обходъ, по пересыпи, у вершины Южной бухты.

Гора, на которой расположенъ городъ, съ восточной стороны, весьма круто спускается къ Южной бухтѣ, а съ западной—менѣе круто къ городскому оврагу, на лѣвой отлогости котораго находится *Артиллерійская слободка*.

Такимъ образомъ бухты разрѣзываютъ Севастополь на нѣсколько частей, а самый городъ раскинулся амфитеатромъ по горѣ.

Въ городѣ прямыхъ улицъ немного. Главныя изъ нихъ: *Екатерининская, Нахимовскій проспектъ* и *Морская*. Эти три улицы опоясываютъ городъ, образуя кругъ около трехъ верстъ. Внутри круга, на горѣ, есть также двѣ—три прямыя улицы; главная изъ нихъ, *Дворянская*, идетъ отъ храма, построеннаго въ память ад-

мираловъ. Остальныя улицы (скорѣе, переулки) узки, идутъ по косогорамъ и почти лишены мостовыхъ и тротуаровъ.

Ходить по Севастополю для его обозрѣнія не вездѣ удобно, но зато такое расположеніе придаетъ городу оригинальный и живописный видъ.

Двадцать лѣтъ тому назадъ Севастополь былъ грудою развалинъ, почти не имѣлъ торговли и не представлялъ никакихъ жизненныхъ удобствъ. Только съ проведеніемъ желѣзной дороги городъ ожилъ и съ поразительной быстротою началъ развиваться. Устроился коммерческій портъ, стало возрастать населеніе, улучшились условія жизни, а это вызвало наплывъ пріѣзжихъ. Возрожденіе черноморскаго флота еще болѣе оживило городъ.

Не видѣвшіе Севастополя 10—12 лѣтъ, почти не узнаютъ его. Тамъ, гдѣ прежде лежали лишь груды камней, на развалинахъ Николаевской баттареи, въ настоящее время красуется Приморскій бульваръ, лѣтній театръ, павильонъ яхтъ-клуба, набережная и лѣстница къ морю; возникла новая, красивая улица—Нахимовскій проспектъ, съ большими гостинницами, богатыми магазинами и прекрасными зданіями. На мѣстѣ развалинъ прежнихъ сухихъ доковъ появились новые сухіе *Алексѣевскіе* доки; на мѣстѣ развалинъ у памятника Лазарева, надъ эллингами, устроены новыя казармы морскаго вѣдомства и т. д. О ростѣ заграничной торговли можно, до нѣкоторой степени, судить по поступленію таможенныхъ доходовъ: въ 1876 г. таможенныхъ доходовъ поступило 70,230 кредитныхъ рублей, въ 1886—737,316 кред. рублей, т.-е.

въ $10^1/_2$ разъ болѣе, въ то время, какъ за тотъ же періодъ таможенные доходы понизились въ Ѳеодосіи съ 8875 до 1963 рублей, въ Керчи съ 32186 до 14102 руб. и въ Евпаторіи съ 9871 до 4269 рублей.

Благодаря мягкости климата и прекраснымъ купальнямъ, Севастополь сталъ не только портовымъ и коммерческимъ городомъ, но, до нѣкоторой степени, и курортнымъ пунктомъ.

Климатъ въ Севастополѣ мягкій. Средняя годовая температура его+12,2° Ц. (почти 9,8° Р.) средняя температура зимы+2_8, весны+10_2, лѣта+$22_{,1}$, осени+$13_{,6}$. По средней температурѣ онъ почти не отличается отъ многихъ пунктовъ Южнаго берега и даже къ Ялтѣ стоитъ ближе, чѣмъ къ Симферополю; но по наименьшей температурѣ онъ въ обратномъ отношеніи къ этимъ городамъ: въ Севастополѣ бываетъ — $21_{,1}$ Ц. (въ Симферополѣ—$25_{,8}$, въ Ялтѣ—$12_{,7}$). Преимущество Севастопольскаго климата предъ Симферопольскимъ зависитъ, безъ сомнѣнія, отъ умѣряющаго дѣйствія моря, а недостатки предъ Ялтинскимъ отъ доступности сѣвернымъ вѣтрамъ, вслѣдствіе отсутствія горъ. По количеству выпадающей влаги (387 миллиметровъ), Севастополь отстаетъ не только отъ Южнаго берега и Симферополя, но даже отъ Ѳеодосіи. Севастополь былъ бы хорошимъ климато-лѣчебнымъ пунктомъ, еслибъ не нѣкоторыя вредныя детали, которыя однако устранимы, по крайней мѣрѣ въ значительной степени. Первая деталь—нѣкогда знаменитая Севастопольская пыль, не только крайне непріятная, но, по ея известковой природѣ, вредно дѣйствующая на глаза и дыхательные пути, въ особен-

ности при катарральномъ состояніи слизистыхъ оболочекъ; правда, по замощеніи главныхъ улицъ, пыль сильно уменьшилась, но еще не уничтожилась, такъ какъ развалинъ и мусора все еще довольно. Вторая деталь—гнѣздо лихорадокъ въ Инкерманскихъ болотахъ, при устьи Черной рѣчки. Вслѣдствіе злокачественныхъ лихорадокъ, Инкерманская долина почти необитаема, а при восточной тягѣ въ воздухѣ, которая лѣтомъ весьма обыкновенна, болѣзнь развивается и въ городѣ. Обработка Инкерманской низменности подъ какія-либо культуры не только уничтожила-бы заразу, но была-бы очень выгодной въ экономическомъ отношеніи. Третья деталь—бѣлый цвѣтъ зданій, скалъ и всей окрестной почвы; при отсутствіи зелени—окрестности города безлѣсны—и въ соединеніи съ упомянутой выше пылью, этотъ цвѣтъ, при солнечномъ освѣщеніи, почти не выносимъ и причиняетъ глазныя болѣзни. Усердное разведеніе садовъ и рощъ и окраска зданій въ менѣе яркій цвѣтъ. много способствовали бы улучшенію дѣла. Нельзя не признать, что въ послѣдніе годы зелени въ городѣ стало больше.

Въ окрестностяхъ разводится виноградъ, годный для лѣченія.

Близь города въ непродолжительномъ времени открывается грязе-лѣчебное заведеніе.

Почву города и его окрестностей образуютъ, кромѣ небольшаго количества свѣтло-бурой глины, исключительно бѣлые известняки. Господствуетъ между ними довольно крѣпкій, съ раковинами и пустотами, *средне-третичный* известнякъ *Сарматскаго* яруса. Онъ образуетъ

всю площадь Херсонесскаго, или *Трахейскаго* полуострова (между Георгіевскимъ монастыремъ, Херсонесскимъ маякомъ и Севастополемъ), широкой полосой переходитъ на „Сѣверную“ и тянется на сѣверо-востокъ чрезъ Бельбекъ, Качу, Алму и т. д.

Исторія Севастополя.

Въ 1783 г. по присоединеніи Крыма къ Россіи, на берегу Большой бухты, ближе къ Инкерману, стояла жалкая татарская деревушка *Ахтіаръ*. Указомъ 10 февраля 1784 г. повелѣно было на мѣстѣ этой деревни основать военный портъ съ адмиралтействомъ, верфью и крѣпостью и назвать его классическимъ именемъ, на что тогда была мода, *Севастополя* *). Тѣмъ не менѣе, вновь основанный городъ долго еще назывался Ахтіаромъ не только въ народѣ, но и на русскихъ картахъ даже 1825 года.

Черноморскій флотъ, а вслѣдъ за нимъ и Севастополь начали быстро развиваться; уже къ концу 1784 года въ портѣ стояло 5 кораблей, 12 фрегатовъ, 5 шкунъ и 4 бота, на которыхъ находилось 4080 человѣкъ команды и на содержаніе флота отпускалось 607.049 руб. Адмиралъ *Мекéнзи*, первый строитель Севастополя, вскорѣ умершій, сдѣлалъ каменную при-

---

*) Отъ греческихъ словъ *севастосъ*—величественный, великолѣпный и *полисъ*—городъ, и въ память бывшаго у древнихъ грековъ на Черномъ морѣ города *Севастополя* (но бывшаго не здѣсь,—тогда не были сильны въ древней географіи и топографіи,—а у береговъ нынѣшней Абхазіи, возлѣ Сухумъ-Кале).

стань, впослѣдствіи названною *Графскою* *). Недалеко отъ пристани находился домъ Мекензи, также изъ тесаннаго камня; далѣе стоялъ каменный домъ капитана *Тиздаля*.

На берегу Южной бухты находилось адмиралтейство, въ 1787 году обнесенное деревяннымъ заборомъ. Близъ адмиралтейства, по распоряженію Мекензи, была заложена небольшая церковь во имя св. Николая. Отъ пристани за адмиралтействомъ тянулся деревянный корпусъ лавокъ, а противъ нихъ, по другую сторону улицы, стояли дома нѣкоторыхъ офицеровъ и поставщиковъ флота. Противъ пристани и адмиралтейства, на площади, находились казармы.

Фрегаты, шкуны и другія суда для зимовки подтягивались къ берегу Южной бухты, гдѣ стояли сараи, небольшія казармы и караулки. Большіе же корабли помѣщались въ нынѣшней корабельной бухтѣ, и каждый изъ нихъ имѣлъ свою особую пристань. Такъ, на плоскомъ мыскѣ Корабельной бухты находилась пристань корабля *св. Павла*, которымъ командовалъ Ѳ. Ѳ. Ушаковъ. Съ тѣхъ поръ мысокъ сталъ называться *Павловскимъ*;—такъ-же была названа и батарея, впослѣдствіи устроенная на этомъ мыскѣ. Въ вершинѣ Корабельной бухты была устроена пристань для килеванія кораблей.

Новыя постройки возводились быстро; камень для нихъ подвозился на судахъ изъ развалинъ древнаго Херсонеса, въ которомъ въ то время по словамъ Палласа, существовала еще большая часть стѣнъ, построенныхъ изъ

*) Говорятъ—потому, что начальникъ флота графъ Вайновичъ высаживался обыкновенно на ней.

тесанныхъ камней, городскія ворота и значительная часть крѣпкихъ башенъ; Палласъ говоритъ, что остатки древняго города пошли на постройку Ахтіара (Севастополя) и что для этого прекрасные квадеры выкапывались даже изъ фундаментовъ.

Съ постройкой Севастополя особенно стали спѣшить, когда сдѣлалось извѣстно намѣреніе императрицы Екатерины II посѣтить Крымъ.

Въ 1808 г., по ходатайству командира черноморскаго флота маркиза *де-Траверсе*, разрѣшено учредить коммерческій портъ въ возможной близости отъ Севастополя. Въ 1834 г. начальникомъ черноморскаго флота былъ утвержденъ адмиралъ М. П. Лазаревъ, при которомъ Севастополь окончательно укрѣпился и украсился; были выстроены батареи: *Александровская, Константиновская, Михайловская, Павловская,* учреждено „Лазаревское“ адмиралтейство и начаты доки. На *Екатерининской* улицѣ возобновленъ дворецъ, отстроена *Морская* улица, на Театральной площади устроенъ фонтанъ и т. д. Къ началу Крымской войны Севастополь былъ уже первокласснымъ портомъ, прекрасно защищеннымъ съ моря, и бойкимъ городомъ съ 45---46 тысячами жителей.

Изложимъ здѣсь, съ возможной краткостью, главные моменты достопамятной о б о р о н ы С е в а с т о п о л я въ эпоху Крымской войны.

9 сентября 1854 года Севастополь внезапно оказался въ крайне опасномъ положеніи: войска, заслонявшія городъ отъ непріятеля, были разбиты въ Алминскомъ сраженіи и принуждены отступить къ Бахчисараю, предоставивъ Севастополь собственнымъ силамъ. Городъ въ

это время не былъ укрѣпленъ со стороны суши и насчитывалъ едва 16 тысячъ защитниковъ.

Непріятельская 68-ти тысячная армія свободно могла занять Сѣверную сторону и разгромить оттуда городъ, морскія учрежденія и флотъ. Въ виду столь опаснаго положенія адмиралъ Корниловъ созвалъ военный совѣтъ и предложилъ флоту выйти въ открытое море, сразиться съ непріятелемъ и, въ случаѣ неудачи, взорваться вмѣстѣ съ непріятелемъ на воздухъ. Военный совѣтъ не согласился съ предложеніемъ Корнилова, такъ какъ исходъ сраженія былъ слишкомъ очевиденъ, и паровой непріятельскій флотъ не позволилъ бы нашему парусному флоту взорвать себя на воздухъ. Вмѣсто этого было рѣшено затопить флотъ при входѣ въ рейдъ, а команду употребить на защиту Сѣверной стороны. Въ ночь съ 10 на 11 сентября 2 корабля, 5 фрегатовъ и 1 корветъ, еще недавно громившіе турецкій флотъ подъ Синопомъ, были затоплены. На слѣдующій день всѣ войска были выведены на Сѣверную сторону, наскоро укрѣпленную траншеями и земляными батареями; около 12 час. можно было уже видѣть, какъ непріятельская армія спускалась къ *Бельбеку* и флотъ, сопровождавшій армію, открылъ огонь по Константиновской батареѣ. Казалось, штурмъ неизбѣженъ и защитники Севастополя думали только о томъ, какъ бы подороже продать свою жизнь. Но непріятель пріостановился на Бельбекѣ, заночевавъ тамъ, а на слѣдующій день исчезъ изъ виду. Только 14 сентября казаки донесли, что непріятель двинулся на востокъ, перешелъ Черную рѣчку и занимаетъ южную сторону Херсонесскаго полуострова; 17, тотъ

же день стало извѣстно, что непріятель занялъ Балаклаву и Камышевую бухту.

Теперь такая же опасность грозила Южной сторонѣ города, какой подвергалась раньше Сѣверная. Севастопольцы дѣятельно принялись окапывать городъ рядомъ небольшихъ бастіоновъ и ложементовъ, чтобы встрѣтить штурмующія непріятельскія колонны сильнымъ огнемъ. Никому и въ голову не приходило, чтобы непріятель рѣшился вести постоянную осаду города, такъ плохо укрѣпленнаго съ суши.

Работы въ Севастополѣ кипѣли. День и ночь работало 4—5 тысячъ человѣкъ, при чемъ въ работахъ участвовали не только войска и вольные рабочіе, но даже женщины и дѣти.

18 числа, къ общей радости, возвратилась армія кн. Меншикова, а 25 стало несомнѣнно извѣстно, что непріятель повелъ постоянную осаду. Къ этому времени севастопольцы успѣли возвести отъ Артиллерійской бухты до Инкерманской балки рядъ батарей и бастіоновъ, изъ которыхъ наиболѣе важными были 4-й бастіонъ, на мѣстѣ нынѣшняго Историческаго бульвара, 3-й бастіонъ—на Восточной сторонѣ Южной бухты и Малаховъ курганъ—надъ Корабельной слободкой. Укрѣпленія эти были вооружены большими орудіями, взятыми съ флота, а въ качествѣ артиллерійской прислуги при нихъ состояли матросы, изъ которыхъ были сформированы батальоны.

До 5 октября обѣ стороны укрѣплялись, при чемъ французы устроили свои батареи всего въ 450 саженяхъ отъ 4-го и 5-го бастіоновъ. 5-го октября непріятель началъ первое бомбардированіе, имѣвшее цѣлью сбить нашу артилле-

рію и затѣмъ штурмовать городъ. Въ половинѣ седьмаго всѣ непріятельскія батареи одновременно открыли жестокій огонь по Севастополю. Моряки отвѣчали также учащенной стрѣльбой и вскорѣ вся мѣстность покрылась такимъ густымъ дымомъ, что, стрѣляя, приходилось цѣлиться только на огонекъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Къ 11 часамъ намъ удалось взорвать на французскихъ батареяхъ два пороховыхъ погреба и затѣмъ совершенно разрушить французскія укрѣпленія.

Къ часу пополудни, когда по всей линіи замѣтенъ былъ перевѣсъ на нашу сторону, 15 непріятельскихъ кораблей подошли на 500 саж. отъ входа въ бухту и начали громить городъ и укрѣпленія. По разсчету графа Тотлебена въ этотъ день непріятель дѣйствовалъ изъ 1364 орудій, выпустившихъ до 59 тысячъ снарядовъ. Такая канонада продолжалась шесть часовъ и ревъ орудій былъ слышенъ даже въ Симферополѣ.

Въ этотъ день мы одержали верхъ надъ непріятелемъ; французскія батареи были подбиты, а флотъ потерпѣлъ сильный уронъ. Англійскій корабль „Артенуза“ получилъ 93 пробоины, „Албіонъ“ былъ поврежденъ до того, что принужденъ былъ уйти въ Константинополь. Французскій корабль „Парижъ“ получилъ 50 пробоинъ, на кораблѣ „Наполеонъ“ пробита подводная часть, а на „Шарлеманѣ“ оказалась испорченной машина и пробиты всѣ деки.

Успѣхъ нашъ былъ купленъ дорогой цѣною: на Малаховомъ Курганѣ смертельно раненъ адмиралъ Корниловъ, 3-й бастіонъ почти совершенно уничтоженъ и изъ строя выбыло 1112 защитниковъ Севастополя.

Разумѣется, послѣ такого исхода перваго бомбардированія, непріятель не могъ думать о штурмѣ; онъ былъ занятъ починкой осадныхъ работъ. Кн. Меншиковъ рѣшился воспользоваться нашимъ успѣхомъ и перейти въ наступленіе. Съ этою цѣлью 13 октября былъ составленъ особый *Чоргунскій* отрядъ, напавшій на англійскую позицію. Наши войска безъ труда сбили передовые посты, проникли почти до Балаклавы и взяли Кадыкойское укрѣпленіе. Захвативъ 11 непріятельскихъ орудій, русскіе отступили, разбивъ при этомъ англійскую кавалерію, пытавшуюся перейти въ наступленіе.

Результатъ этого сраженія былъ тотъ, что англичане, такъ успѣшно дѣйствовавшіе противъ нашего 3-го бастіона, не рѣшились продолжать осадныя работы и занялись укрѣпленіемъ лагеря подъ Балаклавой.

Французы, между тѣмъ, повели подступы (траншеями) противъ 4-го бастіона такъ успѣшно, что заложили послѣднюю траншею (такъ называемую, третью параллель) въ 65-ти саж. отъ бастіона. Съ такого близкаго разстоянія 4-й бастіонъ буквально засыпался снарядами и его земляные валы разбрасывались непріятельскими бомбами. Хотя поврежденія въ теченіе ночи исправлялись и потеря въ людяхъ немедленно восполнялась, но, тѣмъ не менѣе, силы защитниковъ видимо слабѣли и севастопольцы съ тревогою ждали штурма.

Чтобъ отвлечь вниманіе непріятеля отъ четвертаго бастіона, князь Меншиковъ рѣшился вновь перейти въ наступленіе;—произошло знаменитое Инкерманское сраженіе 24-го октября. Не смотря на то, что сраженіе было нами по-

терянно, благодаря ошибкамъ частныхъ начальниковъ, этотъ отчаянный бой произвелъ сильное впечатлѣніе на непріятеля. Одно время было даже рѣшено снять осаду. Хотя мысль эта и была вскорѣ оставлена, но непріятель отложилъ штурмъ 4-го бастіона на неопредѣленное время и направилъ всѣ силы на укрѣпленіе своихъ позицій; защитники Севастополя въ это время воздвигли рядъ траншей и ложементовъ, имѣвшихъ цѣлью мѣшать непріятельскимъ подступамъ къ 4-му бастіону. Благодаря этимъ укрѣпленіямъ, французы во всю зиму не подвинулись къ 4-му бастіону ни на одинъ шагъ.

Убѣдясь въ безуспѣшности надземныхъ работъ, французы пытались подорвать 4-й бастіонъ минами, но и тутъ они были предупреждены обороняющимися, успѣвшими не только оградить бастіонъ системою контрминъ, но даже взорвать непріятеля и овладѣть частью его галлерей. Видя, что подземныя работы французовъ пріостановились, Тотлебенъ приказалъ рыть развѣдочные колодцы. Оказалось, что на глубинѣ 16-ти футовъ, подъ скалою, залегаетъ слой глины толщиною въ 5 футовъ, за которымъ идетъ опять скала. Несомнѣнно было, что если французы поведутъ свои мины, то только въ этомъ глинистомъ слоѣ. Въ этомъ слоѣ Тотлебенъ заложилъ и наши контрмины. Къ 18 января бастіонъ былъ окруженъ нашей подземной галлереей, изъ которой шли, по направленію къ непріятелю, слуховые рукава на разстояніи отъ 10 до 25 саженъ. 21 января наши услыхали шорохъ и даже голоса французскихъ минеровъ и на слѣдующій день непріятельскія работы были взорваны.

Наши подземныя галлереи имѣли болѣе 6-ти

верстъ въ длину (323 сажен.) и велись такъ успѣшно, что на всѣхъ пунктахъ мы предупреждали французовъ и 91-мя взрывами уничтожили всѣ ихъ подземныя работы.

Видя безплодность своихъ работъ противъ 4-го бастіона, союзники, на военномъ совѣтѣ 20 января, рѣшили перенести центръ атаки къ Малахову Кургану. Предполагалось открыть противъ него осадныя работы, ослабить его артиллерію и затѣмъ какъ можно быстрѣе, занять его. Такъ какъ Малаховъ Курганъ господствуетъ надъ городомъ, то занятіе этого пункта неминуемо повлекло бы за собой паденіе Севастополя. Планъ этотъ былъ разгаданъ Тотлебеномъ и при первыхъ же работахъ союзниковъ мы выдвинули далеко впереди Малахова Кургана рядъ значительныхъ укрѣпленій. Такъ, въ теченіе февраля и марта, были заложены на правомъ берегу Килень-бухты *Селентинскій* и *Волынскій* редуты, а передъ Малаховымъ Курганомъ — *Камчатскій* люнетъ. Укрѣпленія эти обыкновенно возникали совершенно неожиданно для непріятеля, въ теченіе одной ночи и первое время французы пытались брать ихъ открытою силою; происходили отчаянныя схватки и непріятель обыкновенно со страшнымъ урономъ выбивался штыками. При невозможности уничтожить инымъ путемъ передовыя укрѣпленія, французы принуждены были открыть противъ нихъ правильныя осадныя работы. Такимъ образомъ, планъ французовъ былъ разрушенъ: прежде чѣмъ начать осадныя работы противъ Малахова Кургана, они должны были медленно, шагъ за шагомъ, брать тѣсную мѣстность, на которой можно вести осаду противъ Кургана.

Кромѣ того, осадныя работы французовъ часто замедлялись удачными вылазками. 7-го марта, на Камчатскомъ люнетѣ, ядромъ оторвало голову еще одному изъ героевъ Севастополя—адмиралу Истомину.

Только 28 марта французы настолько подвинули осадныя работы, что могли открыть второе бомбардированіе, продолжавшееся 10 дней, въ теченіе которыхъ Севастополь громился изъ 482 орудій и 130 мортиръ. Защитники города находились въ самомъ критическомъ положеніи, вслѣдствіе недостатка пороха и снарядовъ; потому французамъ удалось почти совершенно уничтожить оборону 4-го бастіона. Но даже и послѣ того непріятель не могъ овладѣть имъ, такъ какъ Тотлебенъ поспѣшилъ выдвинуть рядъ контръ-апрошей правѣе бастіона и даже около Карантинной бухты.

Работы эти могли дѣйствовать въ тылъ непріятеля, потому ему приходилось брать ихъ открытою силою и съ громадными потерями.

25 Мая непріятель открылъ третье жестокое бомбардированіе, продолжавшееся болѣе 36-ти часовъ, послѣ чего французы тремя дивизіями набросились на Камчатскій люнетъ. Бой длился до полуночи, люнетъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки и, наконецъ, остался за непріятелемъ, имѣвшимъ громадный перевѣсъ въ силахъ.

Со взятіемъ Камчатскаго люнета, французы могли наконецъ, къ началу іюня, осуществить планъ, принятый на военномъ совѣтѣ 20 января. Ободренный успѣхомъ 26 мая, непріятель надѣялся взять нашу позицію штурмомъ. Съ этою цѣлью ночью 5-го іюня было открыто чет-

вертое бомбардированіе, а на слѣдующій день съ разсвѣтомъ, до 34 тысячъ французовъ и англичанъ бросились со штурмовыми лѣстницами на Малаховъ Курганъ, 1-й, 2-й и 3-й бастіоны. Штурмъ былъ отбитъ со страшнымъ уономъ для непріятеля.

Эта неудача принудила французовъ еще два мѣсяца вести постепенную осаду. Все это время непріятель не переставалъ громить Севастополь изъ своихъ 168 батарей. Силы защитниковъ слабѣли съ каждымъ днемъ, запасы истощались, наиболѣе энергичные бойцы выбывали изъ строя; такъ, 28 іюня, на Малаховомъ Курганѣ смертельно раненъ пулею въ голову адмиралъ Нахимовъ; генералъ Тотлебенъ лежалъ также раненый и не могъ болѣе руководить обороной.

Опасаясь, чтобы съ открытіемъ новаго бомбардированія непріятель не сбилъ окончательно нашей артиллеріи, военный совѣтъ 28 іюля рѣшилъ атаковать непріятеля на Ѳедюхиныхъ высотахъ.

Но атака эта, предпринятая 4 августа, была со страшнымъ для насъ уономъ отбита и послужила только къ возвышенію духа союзниковъ, которые на слѣдующій же день начали пятое бомбардированіе, которое въ нѣсколько дней почти совершенно уничтожило артиллерію Малахова Кургана и 2-го бастіона, но союзники продолжали еще *три недѣли* громить Севастополь и только 28 августа, послѣ 3 дневнаго, адскаго огня рѣшились штурмовать городъ.

Въ этотъ разъ они сосредоточили для штурма болѣе 55 тысячъ человѣкъ и приняли всѣ мѣ-

ры, чтобы штурмъ былъ для насъ неожиданнымъ, что имъ и удалось. Наши войска ожидали штурма всю ночь съ 26 на 27 августа, такъ какъ замѣчено было скопленіе войскъ въ непріятельскихъ траншеяхъ, отстоящихъ всего на нѣсколько десятковъ саженъ отъ нашихъ укрѣпленій. Къ утру войска были удалены, чтобы предохранить ихъ отъ жестокаго непріятельскаго огня; штурма никто не ожидалъ, какъ вдругъ во время обѣда, французы выскочили изъ передовыхъ сапъ, отстоящихъ всего на 12 саженъ отъ Малахова Кургана, и бросились на штурмъ. Черезъ нѣсколько минутъ на Курганѣ была цѣлая дивизія Макъ-Магона въ 6 тысячъ человѣкъ, а черезъ полчаса весь корпусъ Боске. Хотя штурмъ на прочихъ пунктахъ былъ отбитъ и мѣстами съ большимъ урономъ, но потеря Малахова Кургана заставила главнокомандующаго кн. Горчакова очистить Корабельную и Южную стороны.

Съ 4-хъ часовъ пополудни 27 августа и до 9 часовъ утра слѣдующаго дня войска переходили на Сѣверную сторону, по мосту, устроенному на плотахъ черезъ главный рейдъ, между Николаевской и Михайловской батареями (470 саж. длины). Отъ свѣжаго вѣтра, волны ходили черезъ мостъ, обремененный огромной тяжестью, и войскамъ приходилось идти по колѣно въ водѣ. Съ окончаніемъ переправы, Павловская батарея взорвана, многія зданія въ городѣ зажжены и мостъ разобранъ. Непріятель, потерпѣвшій громадныя потери во время штурма, а можетъ быть, и боявшійся взрывовъ, не безпокоилъ наши войска при переправѣ.

28 августа, на 349-й день послѣ начала осады, непріятель занялъ наконецъ Севастополь.

Чтобы дать понятіе о томъ, насколько жестока была эта осада, добавимъ, что за 11 мѣсяцевъ убито, ранено и контужено 102,669 русскихъ и 54,000 союзниковъ. По разсчету гр. Тотлебена, непріятель выпустилъ 1.356,000 артиллерійскихъ снарядовъ и болѣе $28^1/_2$ милліоновъ ружейныхъ пуль, а защитники Севастополя—1.027,000 снарядовъ и до 17 милліоновъ пуль. Пороху съ обѣихъ сторонъ, было сожжено до полумилліона пудовъ. Разсчетъ, сдѣланный для наглядна представленія громаднаго количества снарядовъ и ружейныхъ патроновъ, выпущенныхъ съ обѣихъ сторонъ, во время осады, показываетъ, что изъ артиллерійскихъ снарядовъ можно было бы сложить пирамиду, имѣющую 100 квадратныхъ саженъ въ основаніи и 41 сажень въ вышину, а изъ ружейныхъ патроновъ можно возвести колонну, имѣющую 10 квадр. аршинъ въ поперечникѣ и до 51 сажени въ высоту.

До сихъ поръ окрестности Севастополя наглядно свидѣтельствуютъ объ ужасахъ войны, свидѣтельствуютъ живѣе, чѣмъ самый городъ, успѣвшій уже оправиться. На щебенистой почвѣ ближайшихъ холмовъ и балокъ видны ямы, кучи камней и мусора; это остатки траншей и батарей. Вездѣ могилы. Куда бы вы ни поѣхали, по направленію ли къ Ялтѣ, или къ Инкерману, всюду попадаются огороженныя мѣста съ памятниками, или безъ памятниковъ: это кладбища, на которыхъ покоятся жертвы войны.

Поѣздки въ окрестности. Нѣсколько ближайшихъ прогулокъ удобнѣе сдѣлать *на яликѣ*, чѣмъ въ экипажѣ. Сюда принадлежатъ:

1) поѣздка *по Южной бухтѣ*, отъ Графской пристани до вокзала жел. дор. и обратно, причемъ можно осмотрѣть эллингъ Русск. Общ. Пар. и Торг. и Алексѣевскіе доки, куда публика допускается безъ затрудненій. Лодочникъ укажетъ всѣ достопримѣчательности, видныя съ бухты и поименованныя нами выше; поѣздка эта много способствуетъ ознакомленію съ городомъ; 2) на *Братское кладбище*, 3) на *хуторъ № 42*, близъ втораго туннеля желѣзной дороги; здѣсь можно имѣть молоко и самоваръ, но нѣтъ никакакихъ замѣчательностей; 4) въ *Инкерманъ*, близъ устья рѣчки Черной, а въ тихую погоду и 5) въ *Херсонесъ*; объ послѣднія поѣздки изложены въ слѣдующей главѣ (XVII).

Изъ экскурсій *въ экипажѣ*, укажемъ поѣздки на *Малаховъ курганъ*, на *Французское* и *Англійское* кладбища, но послѣдніе лучше посѣтить попутно, при поѣздкѣ въ *Георгіевскій монастырь* и *Балаклаву*, описанной въ главѣ XVIII. Нѣкоторые ѣздятъ также на Херсонесскій маякъ (верстъ 10 отъ Севастополя), но дорога туда очень дурная и неудобства пути едва-ли окупаются пустыннымъ видомъ маяка.

XVII.

Херсонесъ и Инкерманъ.

Херсонесскія развалины.—Исторія древняго Херсонеса.—Свидѣтельства Броневскаго и Палласа.—Результаты раскопокъ.—Путь въ Инкерманъ; берега Большой бухты, устье рѣчки Чорной.—Инкерманскія развалины, церкви и криты.—Историческія указанія.

Въ 3 верстахъ отъ Севастополя, между Карантинной и Стрѣлецкой бухтами, находятся

развалины *Херсонеса* (*Корсуня* нашихъ лѣтописей), на мѣстѣ котораго стоитъ теперь первоклассный монастырь. (Экипажъ туда и обратно 1 р. 50 к.).

Монастырь былъ основанъ еще въ началѣ пятидесятыхъ годовъ и, вслѣдъ затѣмъ гр. Уваровъ, вмѣстѣ съ преосвященнымъ Иннокентіемъ, среди развалинъ Херсонеса открылъ нѣсколько церквей и одну изъ нихъ, съ крещальней, признали за церковь Рождества Богородицы, въ которой, по сказанію лѣтописи крестился Великій Князь Владиміръ. Надъ этою церковью въ 1861 г. заложенъ и теперь выстроенъ красивый храмъ въ византійскомъ стилѣ.

Въ настоящее время въ Херсонесѣ ведутся раскопки и посѣтители могутъ видѣть развалины древнихъ построекъ, а въ аллеѣ, идущей-къ церкви Св. Владиміра, — древнія амфоры, обломки колоннъ, капители классическія и византійскія, иконостасныя плиты съ изображеніемъ крестовъ и т. д. Въ монастырскомъ музеѣ и въ витринахъ, хранящихся въ покояхъ настоятеля, а особенно въ музеѣ Археологической Коммиссіи, много христіанскихъ древностей Византійскаго періода Херсонеса. Что же касается до классическихъ древностей, то большая часть найденнаго вывезена въ Эрмитажъ и другіе музеи.

Херсонесъ, греческая торговая колонія, основанная выходцами изъ Гераклеи, города въ Виѳаніи, достигъ наибольшаго процвѣтанія при Діоклитіанѣ, отъ котораго получилъ автономію и полное освобожденіе отъ податей; затѣмъ его могущество усилилось еще при Констан-

тинѣ Великомъ, который за военныя услуги дераль Херсонесу почетную субсидію. Ко времени крещенія Владиміра, Херсонесъ сдѣлался провинціей, уже вполнѣ зависимой отъ Византіи, съ особымъ намѣстникомъ, вмѣсто прежняго республиканскаго устройства, съ протевономъ во главѣ. Но все-таки и въ это время Херсонесъ сохранилъ важное политическое и стратегическое значеніе, такъ какъ онъ находился на границѣ съ варварами (хозарами, печенѣгами, русами), вступившими въ борьбу съ Византійскою имперіею. Онъ служилъ мѣстомъ, гдѣ заключались договоры съ этими народами и гдѣ оставались отъ нихъ заложники.

Въ концѣ X вѣка онъ былъ завоеванъ русами и въ немъ великій князь Владиміръ принялъ св. крещеніе; затѣмъ Херсонесъ быстро сталъ клониться къ упадку.

Въ XII вѣкѣ онъ подпалъ подъ власть трапезунтскихъ императоровъ; въ этомъ же вѣкѣ сосѣдній городъ Судакъ сильно подорвалъ торговлю Херсонеса. Въ половинѣ XII вѣка генуэзцы утвердились на Южномъ берегу Крыма; они возстановили городъ Кафу (Ѳеодосію) и заключили въ 1350 г. договоръ съ греками, по которому греческія суда не должны были заходить въ Херсонесъ, что погубило этотъ городъ, главная сила котораго заключалась въ торговлѣ. Послѣ этого Херсонесъ уже не поднимался и, когда турки, въ 1375 году, овладѣли Кафой и другими городами, то Херсонесъ былъ въ такомъ упадкѣ, что турки не захотѣли занять его, а только забрали мраморныя колонны и другія украшенія.

Первое по времени описаніе Херсонеса при-

надлежитъ Мартину Броневскому, посланнику польскаго короля Стефана Баторія къ крымскому хану Мухаммедъ-Гирею, въ 1578 г. Онъ видѣлъ еще значительные остатки, свидѣтельствующіе о великолѣпіи построекъ древняго города; онъ видѣлъ и стѣну, которою отдѣлялся Херсонесскій, или Трахейскій полуостровъ; этой стѣны въ настоящее время уже слѣдовъ нѣтъ. Броневскій такъ описываетъ городъ: „Достойныя удивленія его развалины явно свидѣтельствуютъ, что это былъ нѣкогда великолѣпный, богатый и славный городъ грековъ, древнѣйшій на полуостровѣ, многолюдный и знаменитый своею отличною пристанью. На оконечности того истма, который Страбонъ называетъ малымъ Херсонесомъ, и у самаго берега пристани, также во всю ширину истма, отъ одного берега моря до другаго, еще и теперь возвышается высокая стѣна и башни, многочисленныя и большія, изъ тесанныхъ огромныхъ камней: и вся эта сторона обращена къ морю. У самыхъ стѣнъ города видны водопроводы, которые за четыре мили, посредствомъ подземныхъ трубъ, высѣченныхъ изъ камня, проводили воду въ городъ: въ нихъ и теперь еще есть вода очень чистая... Этотъ городъ уже нетолько много лѣтъ, но и много вѣковъ стоитъ пустъ и необитаемъ, и представляетъ одно опустошеніе и развалины, въ постройкѣ которыхъ видно удивительное искусство и роскошь. Царскій дворецъ виденъ въ той же части истма, съ огромными стѣнами, башнями и великолѣпными воротами. Но прекрасныя колонны изъ мрамора и серпентина, которыхъ мѣста еще и теперь внутри видны, и огромные камни были взяты турками и перевезены черезъ море,

для ихъ собственныхъ домовъ и публичныхъ зданій... Большой греческій монастырь остался въ городѣ; стѣны храма еще стоятъ, но безъ кровли; а всѣ украшенія этого зданія, которыя тамъ были, разрушены и разграблены".

Палласъ, посѣтившій Крымъ въ 1793 и 1794 гг. говоритъ, что между Балаклавой и Инкерманомъ можно замѣтить слабые слѣды стѣны и нѣсколькихъ башенъ, частью четырехугольныхъ, частью круглыхъ, сдѣланныхъ, кажется, изъ обтесаннаго камня. Эти остатки, по его предположенію, указываютъ на мѣсто стѣны, которою, по Страбону, былъ замкнутъ Херсонесъ отъ бухты Балаклавской до Севастопольской, на разстояніи 40 стадій. Начиная отъ этой линіи, весь Херсонесъ полонъ слѣдовъ древнихъ стѣнъ и фундаментовъ построекъ.

Подлѣ мыса Ай-Бурунъ Палласъ замѣтилъ на скалѣ слѣды стѣны и башни, а внутри стѣны зданіе. „Названіе „Святой-мысъ",—замѣчаетъ онъ,—и разстояніе его отъ стѣнъ города Херсонеса могли бы подать поводъ къ предположенію, что здѣсь стоялъ Fanum daemonis Virginis, и что Ай-Бурунъ былъ Promontorium Parthenium, о которомъ упоминаетъ Страбонъ и который многіе предполагаютъ на обрывистомъ утесѣ Св. Георгія, западнѣе монастыря, гдѣ однако нѣтъ никакихъ слѣдовъ построекъ". Далѣе къ сѣверо-западу, на скалѣ, подъ которою волнами пробито отверстіе въ видѣ воротъ, находятся слѣды зданія, которому Палласъ приписываетъ то же назначеніе, что и предыдущему.

Эти мѣста ждутъ еще археологическихъ раскопокъ и могутъ дать капитальные результаты, если подтвердится догадка Палласа.

Археологическія изысканія въ Херсонесѣ начались давно; уже академикъ Келлеръ, путешествовавшій въ Крыму въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія, преподнесъ императору Александру I собраніе древностей. По его предложенію состоялся именной указъ о запрещеніи частнымъ лицамъ собирать древности въ Крыму. Въ 1821 году тотъ же Келлеръ составилъ чертежи и планы крымскихъ историческихъ мѣстностей. Болѣе дѣятельныя археологическія изслѣдованія и научныя открытія въ Херсонесѣ начинаются съ основанія Одесскаго Императорскаго Общества Исторіи и Древностей, въ 1839 г., и съ посылки графа А. С. Уварова въ Южную Россію для ученыхъ изслѣдованій, въ 1848 г.

Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ этотъ изслѣдователь, какъ было сказано выше, открылъ церковь, въ которой признали историческую церковь Рождества Богородицы; затѣмъ, при очисткѣ другой церкви на сѣверномъ мысѣ, онъ открылъ великолѣпный мозаичный полъ и мраморную колонну съ барельефами, которые повелѣно было доставить въ Эрмитажъ. Гр. Уваровъ изслѣдовалъ также пещеры-склепы, окружающія Херсонесъ съ юго-восточной стороны, при чемъ оказалось, что однѣ пещеры носили слѣды языческаго погребенія, а другія —смѣшаннаго языческо-христіанскаго.

Лѣтомъ 1878 года найденъ камень, служившій пьедесталомъ для статуи Діофанта; на немъ начертано постановленіе города Херсонеса о назначеніи почестей и наградъ Діофанту, полководцу Митридата-Евпатора за покореніе Крыма и освобожденіе херсонесцевъ отъ скиѳовъ въ 89 году до Р. Х. Послѣ были найдены: надпись въ честь Аристона, обломокъ

мраморной доски съ надписью, заключающею разныя привилегіи, данныя херсонесцами неизвѣстному лицу, за оказанныя имъ услуги, множество монетъ, печатей и теракотовыхъ статуэтокъ.

Помѣщаемъ замѣтку, написанную для настоящаго изданія „Путеводителя“ профессоромъ Н. П. Кондаковымъ, завѣдывавшимъ раскопками въ Херсонесѣ съ 1888 по 1892 годъ.

„Всѣ путешественники и ученые, какъ русскіе, такъ и иностранцы, начитавшись древнихъ авторовъ, думали въ Херсонесѣ увидѣть развалины крѣпости, колоннады храмовъ, изящные мраморы, и подъ вліяніемъ преувеличенія, свойственнаго туристамъ, легко сложилась для Херсонеса молва, какъ о „русской Помпеѣ“. А такъ какъ каждый, увидавъ самолично руины Херсонеса, неизбѣжно разочаровывается, то мало по малу и сложилась легенда о томъ, что будто бы эти руины были нѣкогда великолѣпны, нынѣ же разрушены и разнесены. Обвиняли въ этомъ варварствѣ многихъ, но особенно—русскихъ матросовъ эскадры, пришедшей сюда въ 1782 г. на житье и строившей Севастополь изъ камня „стараго Херсона“. Такъ думалъ Палласъ, а прямо обвинялъ русскихъ англичанинъ Кларкъ (1801 г.): по его словамъ, русскіе *разрушили древній городъ, взорвали фундаменты, разграбили могилы, развалили храмы* и пр. Все это обвиненіе является клеветою невѣжественнаго туриста—чужестранца. Развалины Херсонеса, какъ это окончательно доказано раскопками за послѣдніе 5 лѣтъ, представляютъ остатки уже средневѣковаго (X—XV вѣковъ), *византійскаго*, а не древнегреческаго города: какое то древнее поселеніе, до римской

эпохи, вскрыто здѣсь, правда, на довольно большомъ пространствѣ (оно узнается, между прочимъ, по массѣ черепковъ чернолаковой посуды), но, въ виду показанія Страбона, что греческій Херсонесъ былъ на другомъ мѣстѣ, а на нашемъ только римскій, открытый греческій городъ не можетъ получить пока этого имени, и остается еще разслѣдовать всѣ окрестности полуострова, прежде чѣмъ сказать, что подъ византійскимъ Херсонесомъ найденъ древній. Средневѣковый Херсонесъ былъ городъ полуварварскій, а послѣ разворенія монголами въ XIII в., крайне бѣдный (см. замѣчательное изслѣдованіе генерала Бертье-Делагарда: *Древности Ю. Россіи. Раскопки Херсонеса*. 1893), а въ концѣ XIV в. жители покинули городъ, хотя развалины его не оставались въ покоѣ, и были разносимы и развозимы повсюду въ Крымъ и даже въ Константинополь. Въ 1784 г. нѣкто Бертъ уже видѣлъ только одни ворота и одну башню въ стѣнахъ, почти тоже, что мы видимъ.

Раскопки показали полную неприкосновенность древнихъ развалинъ, въ томъ видѣ, какъ онѣ дошли до насъ съ XV вѣка, а равно ничтожность монументальныхъ памятниковъ, въ нихъ сохраненныхъ отъ классической древности: это почти исключительно надписи на мраморныхъ плитахъ, употребленныя для позднѣйшихъ построекъ, или прямо, какъ матеріалъ, заложенныя въ стѣны. Достаточно обойти открытыя раскопками улицы и заглянуть въ дома, чтобъ убѣдиться, что здѣсь открываются не одни фундаменты, но стѣны домовъ, до $^1/_3$ и $^1/_2$ высоты; раскрыто до 27 монументальныхъ построекъ (больше церкви), но всѣ онѣ не изъ те-

саннаго камня, а грубой бутовой кладки. Полы церквей оказываются мозаичные, на нихъ лежитъ по нѣсколько разбитыхъ колоннъ, есть правильные ряды базъ отъ колоннадъ, но очевидно, что стѣны принадлежатъ позднѣйшей эпохѣ и окружаютъ собою древніе остатки. Частные дома—одноэтажныя лачужки, изъ бутоваго камня, сложеннаго на глинѣ. Водопроводъ изъ гончарныхъ трубъ грубаго устройства и остатки мостовой на главной улицѣ ничтожны. Много погребовъ, цистернъ, но даже простые очаги чрезвычайной рѣдки. Между тѣмъ, теперь уже раскопаны десятки кварталовъ, и надѣятся на иныя находки уже трудно.

Было-бы, однако, ошибкою изъ жалкаго состоянія развалинъ и незначительныхъ монументальныхъ находокъ заключать о безполезности раскопокъ въ этой грудѣ мусора. Важность раскопокъ состоитъ въ томъ, что мы открываемъ здѣсь всю культуру византійскаго города, именно того времени (VII—XII стол.), когда Россія получала отъ Византіи свою *христіанскую культуру*. Огромное значеніе Корсуня въ политическомъ, церковномъ, бытовомъ и художественномъ отношеніяхъ для древней Россіи останется до тѣхъ поръ пустымъ словомъ, пока научныя, систематическія раскопки и изслѣдованія не освѣтятъ эту сторону древнѣйшей русской исторіи.

Въ этомъ отношеніи раскопки послѣднихъ лѣтъ, всюду проведенныя до материка (и потому углубившіяся болѣе, чѣмъ вдвое противу прежнихъ), открыли массу мелочей, изъ которыхъ лучшіе предметы сохраняются въ Эрмитажѣ, а все прочее составило новый большой складъ (если не музей) имени Арх. Коммиссіи,

который устроенъ внѣ монастырской стѣны, на берегу бухты. Найдено много надписей, монетъ (но мало монетъ языческаго Херсонеса), посуды, мраморныхъ обломковъ, глиняныхъ статуекъ, замѣчательныхъ глиняныхъ формъ, крестовъ тѣльныхъ и иныхъ, утвари церковной и пр. Наибольшій интересъ представляютъ, однако, церкви, развалины которыхъ можно осмотрѣть съ пользою для пониманія характерныхъ херсонесскихъ базиликъ; особенно важно дать себѣ на мѣстѣ отчетъ въ послѣдовательной перестройкѣ древнихъ базиликъ, иногда по нѣскольку разъ, изъ древняго матеріала.

Херсонесскія базилики съ IV и до XIV вѣка строились почти одинаково, въ видѣ длиннаго четыреугольника, подѣленнаго двумя рядами колоннъ на три нефа, и оканчивающагося алтарною полукруглою абсидою на восточной сторонѣ; полъ абсиды былъ поднятъ мраморною солеею, которая имѣетъ выступъ внутрь церкви; по краю солеи устанавливались мраморныя глухія перила древняго типа иконостасной преграды. Колоннады перекрывались аркадами, крыши изъ стропилъ, крытыя черепицею. Любопытно, что большинство колоннъ въ Херсонесѣ сдѣлано изъ проконнескаго мрамора (изъ ломокъ на островахъ Мраморнаго моря) и потому представляетъ тоже чередованіе стилей, какое мы находимъ въ орнаментаціи капителей въ Солуни, Равеннѣ и пр., такъ какъ и туда мраморныя колонны доставлялись на судахъ изъ тѣхъ же ломокъ. Такимъ образомъ, мы можемъ очень точно опредѣлить эпоху перваго происхожденія херсонесской базилики; эти зданія были очень непрочны, рушились каждые двѣсти, триста лѣтъ и возобновлялись обыкно-

венно въ худшемъ видѣ и въ меньшемъ размѣрѣ. На примѣрѣ базилики, въ которой сохранился (нынѣ покрытый деревянными сарайчиками) мозаическій полъ, можно видѣть эту исторію базиликъ наглядно. Вокругъ церкви, и въ ней самой видны раскрытыя могилы, въ которыхъ рѣдко находятъ интересныя вещи. Любопытна также колонка въ абсидѣ, поддерживавшая мраморный престолъ. Въ сторонѣ двѣ часовни служили также усыпальницами. Перестройка базилики должна была совершиться уже въ X вѣкѣ.

Болѣе интересны мелкія находки, масса которыхъ, нынѣ сосредоточенная въ Музеѣ Коммиссіи, позволяетъ прослѣдить бытовую исторію города до мелочей и со всѣхъ сторонъ, и можетъ доставить туристу весьма поучительное развлеченіе. Входъ въ Музей безплатный, во всякое время дня; дорога въ музей справа отъ монастырской стѣны".

Основанная въ началѣ пятидесятыхъ годовъ Херсонесская обитель, во вниманіе къ историческому значенію мѣстности, въ 1863 г. была возведена на степень первокласснаго монастыря. Въ штатѣ при монастырѣ положено имѣть: архимандрита, намѣстника, 8 іеромонаховъ, 4 іеродіакона, 3 монаха и 5 послушниковъ, съ отпускомъ изъ казны на содержаніе монастыря и братіи 3185 рублей въ годъ. Но кромѣ казеннаго содержанія, монастырь владѣетъ и землею, дающею значительный доходъ. Собственно подъ монастыремъ и въ его окрестности 112 десятинъ, но почва камениста, неудобна для обработки и совершенно бездоходна, а потому монастырю отвели въ 1862 году 1068 дес. въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, а въ 1868 г.

1000 десятинъ въ Бердянскомъ уѣздѣ. Кромѣ того, въ 1862, для устройства подворья въ Севастополѣ, монастырь получилъ на Б. Морской улицѣ каменный одноэтажный домъ и подъ нимъ 762 кв. сажени земли.

Инкерманъ. Развалины древней крѣпости, остатки пещернаго города и Инкерманскій монастырь (киновія во имя св. папъ Климента и Мартына) находятся близъ устья *Черной рѣчки*, а потому поѣздку туда удобнѣе сдѣлать на лодкѣ (туда и обратно, съ простоемъ въ 1 часъ, 1 р. 25 к.). Можно проѣхать и сухимъ путемъ, слѣдуя дорогою въ объѣздъ Южной бухты (7 верстъ), или же черезъ „Сѣверную", берегомъ залива; но дороги неудобны и притомъ на Сѣверной трудно достать лошадей. Переѣздъ водою короче, спокойнѣе и интереснѣе. Въ предыдущей главѣ мы сказали, что господствующую минеральную породу въ окрестностяхъ Севастополя представляетъ *среднетретичный* известнякъ; вслѣдствіе наклона пластовъ на сѣверо-западъ, Большая бухта, удлиненная съ запада на востокъ, пересѣкаетъ пласты косвенно, такъ что путникъ, слѣдующій въ яликѣ вдоль сѣвернаго берега бухты къ Инкерману, послѣдовательно достигаетъ все болѣе и болѣе старыхъ пластовъ: за „Голландіей", изъ-подъ упомянутаго известняка, выступаетъ *древнетретичный* (нуммулитовый) известнякъ, а подъ Инкерманомъ, изъ-подъ послѣдняго—*мѣловой*. Берега Большой бухты служатъ обыкновенно исходнымъ пунктомъ для геологовъ, приступающихъ къ изученію строенія крымскаго полуострова.

По этому пути, съ лѣвой стороны,—укрѣпленія, Сѣверная слободка, и Братское клад-

бище, а съ правой,—Павловскій мысокъ, Корабельная слободка *Аполлонова* и *Ушакова* балки съ остатками прежнихъ акведуковъ За Ушаковой балкой, съ правой стороны узкая *Килень-бухта* съ балкой того же названія. Надъ этой балкой, на высокихъ холмахъ, были *Селенгинскій* и *Волынскій* редуты. Нѣсколько дальше, съ лѣвой стороны—*Голландія*, дача морскаго вѣдомства, и наконецъ, на высотахъ съ лѣвой же стороны, у самой оконечности Большой бухты, два маяка.

Къ устью р. Чорной бухта постепенно мелѣетъ и заростаетъ камышемъ. Яликъ болѣе версты плыветъ узкой полосой рѣчки, имѣющей вмѣсто береговъ только густую заросль камыша, изобилующаго комарами и лихорадочными міазмами; днемъ они безопасны, но послѣ заката солнца въ этой мѣстности оставаться не слѣдуетъ. Миновавъ камыши, яликъ останавливается близъ моста, отъ котораго нужно идти пѣшкомъ. Тутъ, по обѣ стороны низменности, образованной наносами рѣки Чорной, возвышаются отвѣсные мѣловые утесы, извѣстные подъ именемъ „Инкерманскихъ высотъ“, на которыхъ 24-го октября 1854 года происходила ужасная и кровопролитная „Инкерманская битва“.

Собственно *Инкерманомъ*, или *Инкерманскою скалою* называются утесы, на правой сторонѣ Чорной рѣчки. На нихъ находилось большое древнее укрѣпленіе, отъ котораго, еще къ началу осады Севастополя, сохранилась одна круглая башня; но въ годъ войны она рухнула и теперь оставила на мѣстѣ только груду развалинъ. А въ 1793 г. Палласъ видѣлъ здѣсь не одну, а нѣсколько башенъ и во многихъ мѣ-

стахъ уцѣлѣвшія крѣпостныя стѣны, глубокій ровъ, широкую мощенную дорогу чрезъ долину мостъ на четырехъ аркахъ, двѣ лѣстницы въ скалѣ, которыя вели въ укрѣпленіе, и огромное количество пещерныхъ жилищъ, изсѣченныхъ въ камнѣ. Между ними находилась пещерная церковь съ фресковою живописью и многія часовни, или небольшія церкви въ другихъ пещерахъ, съ изсѣченными въ скалахъ гробницами.

Въ настоящее время можно видѣть 2 пещерныя церкви, съ балкончикомъ, какъ бы висящимъ на воздухѣ, и съ двумя лѣстницами или каменными ступенями, ведущими наверхъ, въ крѣпость. Но взбираться по этой лѣстницѣ изнутри храма наверхъ не легко, и лучше всходить туда съ внѣшней стороны скалы.

Въ пещерной церкви сдѣланъ новый иконостасъ, алтарь и дверь; но она все же сохранила свой древній пещерный видъ. Дверь и иконостасъ, во время войны, были пробиты пулями, и въ одной стѣнѣ засѣло ядро. Церковь эта возстановлена въ 1850 г. архіепископомъ Иннокентіемъ, устроившимъ здѣсь небольшой монастырь, или „киновію во имя св. апъ Климента и Мартына“.

Третья церковь въ киновіи, непещерная, во имя св. Троицы, находится у самой горы, подлѣ прочихъ монастырскихъ построекъ, вблизи которыхъ проходитъ желѣзная дорога.

Нѣкоторыя крипты обращены въ кельи для монаховъ.

Съ балкона главной церкви открывается прекрасный видъ на окрестныя высоты, на Инкерманскій маякъ и на Севастопольскую бухту.

По преданію, императоръ Траянъ сослалъ сюда на работы въ каменоломняхъ папу Климента I, вскорѣ погибшаго здѣсь мученическою смертью (утопленъ въ морѣ); а въ VII вѣкѣ по Р. Х., при императорѣ Констанціѣ, здѣсь былъ заточенъ папа Мартынъ.

Какъ въ самомъ Инкерманѣ, такъ и ближе къ Севастополю, въ скалѣ у самаго устья Чорной рѣчки (по лѣвому берегу), множество криптъ; но много ихъ обрушилось, частію потому, что нѣкоторыя употреблялись прежде какъ пороховые погреба, а главное потому, что здѣсь устроены каменоломни.

По вопросу о томъ, какое именно существовало здѣсь поселеніе, есть разносогласіе. Одни полагаютъ, что Инкерманъ есть древній греческій городъ *Θеодоро* или *Дори* *), о которомъ часто упоминается въ исторіи Крыма, другіе же (Брунъ) доказываютъ, что Инкерманъ есть городъ *Каламита* итальянскихъ моряковъ и что ихъ же *Коламитскій заливъ* есть ничто другое, какъ нынѣшній Севастопольскій рейдъ. Городъ Каламита упоминается у путешественника XV столѣтія Іосафато Барбаро и въ генуэзскихъ документахъ, изъ которыхъ видно, что владѣтели его, *греческіе князья города Θеодоро* (т.-е. Мангупа) строили въ немъ портъ, послѣ того, какъ была отнята у нихъ генуэзцами Балаклава (см. ниже). Еще въ XVII столѣтіи, къ этому порту, построенному у Инкермана греческими князьями приставали корабли. (Записки Одесскаго Общества Истор. и Древн. т. II. стр. 688).

Броневскій видѣлъ здѣсь, въ 1578 г., на

*) Ѳ. Хартахай, Христіанство въ Крыму. Памятная Книжка Таврич. губерніи. 1863 г., стр. 54—55.

воротахъ и нѣкоторыхъ строеніяхъ превосходно построеннаго каменнаго замка—*греческія* надписи и гербы какихъ-то „греческихъ князей", которыми этотъ замокъ, по его словамъ, былъ построенъ и которымъ принадлежалъ и Мангупъ. Броневскій говоритъ такъ же, какъ и Палласъ, о двухъ большихъ дорогахъ, вымощенныхъ камнемъ, о развалинахъ прекрасныхъ загородныхъ домовъ и проч.

Турки, занявъ въ 1475 г. всѣ крѣпости въ Крыму своими гарнизонами; помѣстили гарнизонъ и въ греческомъ замкѣ, въ Инкерманѣ; они и дали ему, конечно, это послѣднее названіе, произведя его отъ словъ: *инъ*—пещера и *кермень* или *кермань*—крѣпость. При нихъ началось, говорятъ, и разрушеніе крѣпости.

XVII.

Георгіевскій монастырь и Балаклава.

Мѣстоположеніе монастыря; строеніе береговыхъ обрывовъ. —Нѣчто изъ исторіи.—Поиски храма Ифигеніи.—Балаклава; гостиница и квартиры.—Окрестная мѣстность.—Развалины крѣпости.—Балаклавскіе греки; рота амазонокъ.—Занятіе города непріятелемъ въ 1854 году.—Древняя исторія Балаклавы.

Георгіевскій монастырь находится на берегу моря, между Балаклавой и Херсонесскимъ маякомъ, верстахъ въ 12 отъ Севастополя; часть пути по Ялтинскому шоссе. Извощики берутъ (по таксѣ) въ оба конца, съ простоемъ 2 часа, 3 руб.; съ заѣздомъ въ Георгіевскій монастырь—5 рублей.

Если Херсонесскій монастырь посѣщается ради сохранившихся въ немъ историческихъ памятниковъ, то Георгіевскій—исключительно

ради красоты мѣстоположенія и оригинальности береговыхъ скалъ.

Дѣйствительно, морское побережье у Георгіевскаго монастыря отличается рѣдкою красотою; трудно вѣрится, чтобы въ такомъ близкомъ разстояніи отъ Херсонеса, характеръ морскаго берега и вообще всей природы могъ до того рѣзко измѣниться.

Вотъ какъ описываетъ Евгеній Марковъ въ своихъ „*Очеркахъ Крыма*“ Георгіевскій монастырь:

„Подъѣзжая къ Георгіевскому монастырю, я увидѣлъ вдругъ на пустынномъ полѣ какую-то неуклюжую колокольню, а около нея длинныя казармы. Что это? Неужели это и есть знаменитый въ Крыму Георгіевскій монастырь? Признаюсь, стоило трястись 12 верстъ по камнямъ, чтобы видѣть эти казармы. Вокругъ ни клочка моря, ни клочка горы. Недовольный подъѣзжаю къ оградѣ—не легчаетъ; все тотъ же солдатскій ранжиръ и солдатское безвкусіе. Куда идти? Проходитъ монахъ по двору.—Батюшка,—спрашиваю,—я желалъ бы осмотрѣть монастырь. „А идите себѣ съ Богомъ вонъ внизъ подъ колокольню, тамъ все увидите“. Пошелъ въ подъѣздъ подъ колокольню; тамъ ступени внизъ. Спускаюсь, вышелъ. Господи! да гдѣ я? Одинъ шагъ изъ мертвой безобразной пустыни, и меня вдругъ охватило могущественное и грозное великолѣпіе. Предо мною, на страшной глубинѣ и на страшное пространство, колыхалось синее, волнующееся море, переливавшееся зеленью, багрянцемъ, серебромъ и чернью. Громадные утесы, обглоданные, оборванные, шагнули съ обѣихъ сто-

ронъ въ это ревущее море. Больше ничего не было. Это была какая-то безумно-смѣлая волшебная декорація, не имѣвшая ничего похожаго на то, что я когда-нибудь видѣлъ. Она горѣла и сверкала свѣтомъ и красками, она шумѣла и колыхалась одна въ своей великолѣпной пустынности, безъ человѣка, безъ птицы, безъ живаго дыханія. Она дышала, говорила, смотрѣла сама, не нуждаясь ни въ чемъ и ни въ комъ, сама нѣмая и безокая красота; образы искусства и поэзіи, когда-то восхищавшіе мечты и сны, когда-то расцвѣтавшіе, тихо колыхались въ душѣ отъ этого внезапнаго озаренія. Въ это мгновеніе я понялъ всю глубину смысла истертаго выраженія *онѣмѣть отъ удивленія*. Я стоялъ и не вѣрилъ своимъ глазамъ, въ буквальномъ значеніи слова, безъ стилическаго преувеличенія".

Монастырь стоитъ надъ самымъ обрывомъ, надъ моремъ. Спускъ къ морю идетъ сначала по лѣсенкѣ, а затѣмъ по круто-извивающейся тропинкѣ. Спускъ не легокъ, но зато видъ съ морскаго берега очень хорошъ. Съ правой стороны — громадныя темныя скалы мыса *Фіолѐнтъ*, а съ лѣвой — красноватые утесы Карàнскаго берега, изъ-за которыхъ, въ фіолетовой мглѣ дали, выступаетъ мысъ *Айя*. Ближайшія скалы, подъ монастыремъ, около 90 саж. высоты, представляютъ разнообразные оттѣнки зеленаго и бураго цвѣта, отъ бѣловатаго до почти чернаго. Это *изверженныя породы* (трахитоваго характера), т.-е. *лавы*, нѣкогда вылившіяся изъ вулканическаго жерла, которое находилось, повидимому, въ морѣ, недалеко отъ берега. Между округленными галыками прибрежья встрѣчаются красные и зеленые, яшмо-

видные камешки. Разноцвѣтныя породы, поднимающіяся отъ уровня моря, накрыты вверху береговаго обрыва пластами желтовато-бѣлаго извѣстняка, который къ западу постепенно понижается и за мысомъ Фіолентъ достигаетъ уровня моря.

Самый монастырь представляетъ въ настоящее время очень мало интереснаго для туриста. Это небольшой казенный монастырь, получающій свое содержаніе по штату (3000 рублей) изъ государственнаго казначейства. Въ монастырѣ полагается архимандритъ, 3 іеромонаха, 3 іеродіакона, 2 монаха и два послушника: ему принадлежитъ $934^1/_2$ десятины земли. За исключеніемъ очень древней иконы и старыхъ богослужебныхъ книгъ, въ монастырѣ нѣтъ ничего замѣчательнаго. Даже въ монастырскомъ архивѣ нѣтъ ничего интереснаго, такъ-какъ всѣ документальные источники прежними архимандритами были увезены въ Константинополь, въ Патріаршій архивъ, и монастырь, ставъ въ зависимость отъ русскаго Св. Синода, долженъ былъ начать новую лѣтопись своего существованія.

Въ древности Георгіевскій монастырь былъ резиденціей херсонесскаго епископа. Обыкновенно полагаютъ, что монастырь возникъ въ XIV вѣкѣ по Р. Х.; но едва ли не существовалъ онъ и ранѣе. Г. Хартахай *) думаетъ, что онъ началъ существовать еще между I и V вѣками по Р. Х. (Правильно, или нѣтъ, но въ 1891 году монастырь праздновалъ тысячелѣтіе своего существованія. Величественныя разва-

*) *Ѳ. Хартахай*, Христіанство въ Крыму. Памятная книжка Таврич. губ. 1867 г., стр. 53.

лины древняго монастыря и искусство, съ которымъ была выполнена рѣзьба на колоннахъ и другихъ вещахъ, отрытыхъ въ немъ, заставляютъ думать, что онъ возникъ во времена наиболѣе цвѣтущаго состоянія Херсонесской республики; а никакъ не во времена ея упадка, которыя начались съ XIII вѣка. Какъ бы то ни было, но Георгіевскій монастырь пережилъ Херсонесскую республику и долго былъ оплотомъ православія въ Крыму. Онъ существовалъ до XVII вѣка, хотя подъ давленіемъ турокъ и татаръ сильно упалъ. Митрополитъ Серафимъ въ 1637 году, прося у царя Михаила Ѳеодоровича пособія для монастыря, жалуется: „Пришли безбожные ногайцы и татары и осадили насъ и обобрали до конца, и преосвященные и священные сосуды, и церковное строеніе все поломали... пребываемъ во многихъ бѣдностяхъ и скорбяхъ, отъ безбожныхъ, одержащихъ насъ агарянъ, не только тѣ прошлыя бѣды, и въ нынѣшнемъ году, іюля мѣсяца, поймалъ насъ султанъ и посадилъ насъ въ тюрьму — меня и брата моего попа Димитрія, и взялъ у насъ двѣсти тысячъ ефимковъ (піастровъ)“ *).

Вскорѣ послѣ этого Георгіевскій монастырь окончательно упалъ, но все же не былъ уничтоженъ и до 1794 года находился въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха.

Во время послѣдней Крымской войны Георгіевскій монастырь былъ занятъ непріятелемъ, устроившимъ здѣсь телеграфную станцію и штабъ нѣкоторыхъ частей англійской арміи. Въ самый день занятія монастыря, главнокомандующій союзной непріятельской арміи отрядилъ 15

*) Тамъ же, стр. 73.

человѣкъ французовъ для охраны монастыря. Монахи, во все время осады Севастополя, изъ монастыря не выпускались, получая изъ французскаго и англійскаго штабовъ муку, ладонъ и вино, необходимыя при богослуженіи.

Въ Георгіевскомъ монастырѣ похороненъ кн. А. Н. Голицынъ, бывшій при императорѣ Александрѣ I министромъ народнаго просвѣщенія, а впослѣдствіи министромъ внутреннихъ дѣлъ. (См. главу XIX, Гаспра).

По дорогѣ къ морю остались развалины домика, въ которомъ лѣтомъ проживалъ адмиралъ Лазаревъ.

Съ оригинальными скалами, выдающимися мысомъ въ море, близъ монастыря св. Георгія, соединено классическое воспоминаніе объ извѣстномъ храмѣ Ифигеніи, или „Діаны Таврической". Археологи не согласны относительно мѣстонахожденія этого храма. Его ищутъ и на *Ая-дилѣ*, и на мысѣ *Айя-бурунѣ*, и на мысѣ Херсонесскомъ. Проф. Брунъ, основываясь на словахъ Страбона, который говоритъ, что на мысѣ называемомъ *Парѳеніонъ* (т.-е. *мысомъ дѣвы*), находился храмъ, посвященный какой-то божественной дѣвѣ, и что мысъ этотъ отстоялъ въ 100 греческихъ стадіяхъ отъ города Херсонеса, полагаетъ, что мысъ Парѳеніонъ Страбона есть не нынѣшній Херсонесскій мысъ, какъ думаютъ многіе, а мысъ *Фіолентъ* или мысъ *св. Георгія*, у монастыря, гдѣ морской берегъ образуетъ какъ бы естественную пристань и гдѣ прежде видны были пьедесталы нѣсколькихъ колоннъ.

Изъ Георгіевскаго монастыря можно проѣхать въ Балаклаву, верхомъ—чрезъ деревню

Худ. фототип. А. И. Вильборгъ. С.-Петербургъ, Мѣщ. 19.

Балаклава.

Карань, а въ экипажѣ—огибая съ сѣвера окружающіе эту деревню холмы. Разстояніе по этому послѣднему пути 8, или 9 верстъ. Изъ Севастополя путь въ Балаклаву идетъ по ялтинскому шоссе, съ котораго сворачиваетъ около 10-й версты отъ города, на деревню *Кадыкой* (см. слѣд. главу).

Балаклава (44°30′ с. ш., 3° 16′ в. д.), заштатный городъ севастопольскаго градоначальства, расположена на восточномъ берегу узкой бухты того же имени, близъ юго-восточнаго угла Трахейскаго полуострова.

Въ городѣ есть 3 церкви, до 20 лавокъ, гостинница, меблированныя комнаты*), аптека и почтово-телеграфная контора. Сообщеніе съ Севастополемъ по хорошему шоссе (12 верстъ) производится въ линейкахъ (40 коп. конецъ) и въ севастопольскихъ извозчичьихъ фаетонахъ. У мѣстныхъ обывателей можно имѣть комнату съ прислугой и часто со столомъ. Цѣны для южнаго берега довольно умѣренныя, но на особый комфортъ разсчитывать нельзя.

Балаклава состоитъ изъ собственно города и его предмѣстья, деревни *Кадыкой*. Городъ расположенъ у подошвы горы и имѣетъ одну главную набережную улицу; прочіе дома разбросаны по скату горы и раздѣляются крпвыми, короткими переулками. Балаклавская бухта, изгибаясь зигзагомъ между скалами, имѣетъ до 650 саженъ въ длину и отъ 100 до

*) Пансіонъ г. Скирмунта, столько лѣтъ пользовавшійся заслуженной извѣстностью, закрытъ съ 1893 года. Теперь въ домѣ г. Скирмунта отдаются въ наемъ меблированныя комнаты съ прислугою, но безъ продовольствія.

200 саженъ въ ширину; входъ въ бухту, отъ 60 до 100 саж. шириною, обставленъ высокими утесами, скрывающими его съ моря. Глубина бухты отъ 4 до 18 саженъ

Городъ расположенъ, какъ въ котлѣ; горизонтъ отовсюду заслоненъ каменистыми высотами, лишенными почти всякой растительности. Эта замкнутость обусловливаетъ относительную мягкость климата; однако балаклавское ущелье открыто прямо на сѣверъ и вполнѣ доступно холодному вѣтру съ этой стороны. Единственное украшеніе пейзажа представляютъ развалины башенъ и стѣнъ древней крѣпости, возвышающіяся на югъ отъ города, на краю обрывистаго морскаго берега.

Всходъ на скалу, на которой стояла крѣпость, весьма крутъ. Крѣпость была четыреугольная и окружена высокою стѣною съ башнями; на это ясно указываютъ уцѣлѣвшія развалины. Одною стороною она была обращена къ заливу, а другою смотрѣла въ открытое море. Крутизна горы дѣлала ее почти неприступною не только съ моря, но и съ суши. Стѣны вездѣ теперь обрушились и только видны ихъ слѣды и развалины. Всѣхъ башенъ было восемь; теперь отъ нѣкоторыхъ остались только основанія, а другія обвалились до половины; уцѣлѣли, и то не вполнѣ, только двѣ круглыя башни. Одна изъ нихъ стоитъ на вершинѣ горы. Эта башня имѣетъ одинъ входъ съ востока. Внутри ея находится цистерна параболической формы, съ круглымъ отверстіемъ въ $1^1/_2$ аршина въ діаметрѣ; она выштукатурена особеннымъ цементомъ. Верхушка башни сдѣлана сводомъ, имѣющимъ небольшое отверстіе для выхода наверхъ. Подъ сводомъ

лежатъ накрестъ двѣ деревянныя балки, хорошо сохранившіяся.

До войны эта башня была украшена изсѣченнымъ на ней барельефомъ, съ изображеніемъ въ щитахъ двухъ рыбъ, имѣющихъ вмѣсто головы цвѣтокъ лиліи и съ каждой стороны по одному ангелу; надъ барельефомъ крестъ, а внизу надпись въ двѣ строки, которую трудно было прочесть. Но камень съ этимъ барельефомъ увезенъ сардинцами, которые вмѣстѣ съ англичанами занимали Балаклаву во время осады Севастополя. Надпись на немъ теперь прочтена и издана одесскимъ археологическимъ обществомъ. (См. Записки, т. IX, табл. IX.)

Другая небольшая башня стоитъ пониже на спускѣ горы къ бухтѣ; она не представляетъ ничего примѣчательнаго.

Отъ верхней башни, возвышающейся болѣе 50 саженъ надъ морскимъ уровнемъ, открывается обширный видъ. Къ югу безпредѣльное море, образующее здѣсь открытый заливъ, ограниченный справа красноватыми утесами Каранскаго берега, а слѣва мысомъ Айя. Скалистый обрывъ подъ балаклавскою крѣпостью отвѣсно спускается въ море, не имѣя наносной, береговой пяты; при значительномъ волненіи удары волнъ въ вертикальные утесы особенно сильны и входъ въ бухту съ моря опасенъ. Во время Крымской войны, въ бурную ноябрьскую ночь, тутъ погибло нѣсколько англійскихъ пароходовъ, стоявшихъ на якорѣ предъ входомъ въ бухту; въ числѣ ихъ былъ большой адмиральскій корабль „Принцъ Регентъ“, привезшій жалованье войскамъ, болѣе 200000

фун. стерлинговъ золотомъ. Говорятъ, „Принцъ Регентъ“ до сихъ поръ невредимо лежитъ, съ закупоренными люками, на днѣ моря, на 28 саженяхъ глубины. Попытки поднять его оставались безуспѣшными. По словамъ очевидцевъ, эта буря была такъ необыкновенно сильна, что брызги волнъ обдавали зрителей, наблюдавшихъ бурю у развалины верхней башни (болѣе 50 саженъ надъ моремъ).

Крѣпостная скала и всѣ окружающія Балаклаву, ближайшія скалы состоятъ изъ красноватаго или желтоватаго *мраморовиднаго известняка*, который часто зовутъ „мраморомъ“; онъ очень плотенъ, прекрасно полируется и представляетъ вообще хорошій матеріалъ для выработки памятниковъ, колоннъ, каминовъ и тому подобныхъ предметовъ. У сѣвернаго конца Балаклавской бухты, влѣво отъ дороги въ Кадыкой, нѣкогда была открыта въ этой породѣ каменоломня, теперь заброшенная. Юговосточнѣе крѣпостной горы, на берегу моря, видна зеленовато-сѣрая гора *Спиліи*, состоящая изъ конгломерата и отдѣляющаяся отъ крѣпостной скалы оврагомъ *Шайтанъ-дере (Чортовъ оврагъ)*, возлѣ котораго есть небольшой, мрачный гротъ, доступный только съ моря. Лѣвѣе Спиліи, къ востоку отъ крѣпости, возвышается надъ всей окрестностью вершина *Аскети*, тоже конгломератовая, но красноватаго цвѣта; она около 80 саж. н. ур. м. Молва говоритъ, что подъ навѣсомъ одной ея скалы, образовавшей подобіе грота, когда-то спасался пустынникъ *аскетъ*, вслѣдствіе чего и дано ей такое названіе (отъ того же греческаго корня). Дальше по берегу моря, за Спиліей, обрывы замѣняются отлогимъ сланцевымъ склономъ, простирающимся почти

до утесовъ мыса Айя. Эта мѣстность, извѣстная подъ названіемъ *Мигало-ялъ*, долго привлекала вниманіе и возбуждала надежды балаклавскихъ жителей, быть можетъ возбуждаетъ и теперь: уже 30 или 40 лѣтъ тому назадъ были замѣчены тамъ куски ископаемаго угля, которые подали поводъ предположить годныя для эксплоатаціи каменноугольныя залежи. Въ 1882 году, на средства одесскаго капиталиста П. Ѳ. Родоконаки, тутъ производились геологическія изслѣдованія и развѣдки; хотя развѣдочныя работы не были вполнѣ закончены—для этого нужно было затратить значительную сумму,—но геологическое обслѣдованіе не привело къ положительному подкрѣпленію надеждъ на существованіе солидныхъ залежей ископаемаго угля; были встрѣчены лишь небольшія и непостоянныя его прослойки. Между попадающимися въ Мигало-ялъ кусками угля, есть очень хорошій *гагатъ*.

Балаклава населена греками-арнаутами, предки которыхъ въ 1769 году составляли „греческое“ войско въ эскадрѣ гр. Орлова, дѣйствовавшей противъ турокъ въ Средиземномъ Архипелагѣ. По заключеніи Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, греки были переселены въ Керчь, Ениколь и Таганрогъ, а послѣ присоединенія полуострова переведены, по распоряженію Потемкина, въ нынѣшній ялтинскій уѣздъ „для надзора за Южнымъ берегомъ, отъ Севастополя до Ѳеодосіи“. Они получили большія льготы и много земли на Южномъ берегу. Во время второй Крымской войны греки главнымъ образомъ усмирили горныхъ татаръ, при чемъ дѣйствовали съ такой жестокостью, что въ татарскихъ пѣсняхъ прослыли людоѣдами.

Въ 1780 году греки изгнали татаръ изъ Балаклавы, бывшей въ то время незначительнымъ селеніемъ, и въ 1784 году были официально водворены въ ней, а также въ *Кадыкòѣ*, *Карàни*, *Камарàхъ* и *Алсу*, на особомъ положеніи, подъ именемъ „греческаго батальона“.

Они несли службу по правиламъ иррегулярныхъ войскъ, а въ свободное отъ службы время имъ было дозволено производить торгъ сухимъ путемъ и заниматься промыслами. Въ то время, какъ и теперь, рыболовство, винодѣліе и виноградарство составляли главное ихъ занятіе.

Въ 1787 году императрица Екатерина II посѣтила между прочимъ и Балаклаву, при чемъ кн. Потемкинъ устроилъ для нея въ предмѣстьи Балаклавы Кадыкоѣ оригинальную встрѣчу, которую очевидица, г-жа Шидянская, по первому мужу Сарандова, описываетъ такъ:

„Для встрѣчи императрицы была составлена амазонская рота, изъ благородныхъ женъ и дочерей балаклавскихъ грековъ, въ числѣ 100 особъ. Мужъ мой былъ въ сказанномъ полку старшимъ офицеромъ, а меня единодушно избрали командиромъ амазонской роты.

Нарядъ амазонокъ состоялъ изъ юбокъ малиноваго бархата, отороченныхъ золотымъ галуномъ и такою же бахрамою, курточекъ или спенсеровъ зеленаго бархата, также обшитыхъ золотымъ галуномъ; головной уборъ состоялъ изъ бѣлыхъ тюрбановъ съ блестками и страусовымъ перомъ.

Всѣ амазонки были вооружены ружьями при трехъ патронахъ пороху.

Встрѣчать императрицу положено было близъ Кадыковки и рота, подъ моимъ начальствомъ,

построена была въ концѣ аллеи, уставленной апельсинными, лимонными и лавровыми деревьями, простиравшейся на четыре версты и усѣянной лаврами.

Прежде пріѣхалъ римскій императоръ Іосифъ верхомъ осмотрѣть Балаклавскую бухту и развалины древней крѣпости. Увидѣвъ амазонокъ, онъ подъѣхалъ ко мнѣ и поцѣловалъ меня въ губы, что произвело волненіе въ ротѣ. Но я успокоила своихъ подчиненныхъ словами: „Смирно! Чего испугались? Вѣдь вы видите, что императоръ не отнялъ у меня губъ и не оставилъ мнѣ своихъ". Слово *Императоръ* подѣйствовало на амазонокъ, которыя не знали кто былъ подъѣхавшій. Осмотрѣвъ бухту и крѣпость, вѣнценосный путешественникъ возвратился къ императрицѣ и уже пріѣхалъ во второй разъ къ Кадыковкѣ съ Ея Величествомъ и княземъ Потемкинымъ, въ ея каретѣ.

У Кадыковки императрица была встрѣчена протоіереемъ Балаклавскаго полка о. Ананіемъ, ожидавшимъ Ея Величество въ нарочно приготовленной палаткѣ, съ евангеліемъ, крестомъ, хлѣбомъ и солью.

Не выходя изъ кареты, государыня подозвала меня къ себѣ, подала руку, поцѣловала въ губы и, потрепавъ по плечу, изволила сказать: „Поздравляю васъ, амазонскій капитанъ! Ваша рота исправна, я ею очень довольна".

Изъ Симферополя императрица прислала г-жѣ Саранловой брилліантовый браслетъ въ 1800 рублей, а амазонкамъ пожаловала 10,000 рублей *).

*) Извѣстія Тавр. Учен. Архивн. Коммиссіи, 1889, № 7.

Въ 1854 году Балаклава была занята союзными непріятельскими войсками, подверглась бомбардированію и впродолженіи всей компаніи служила складочнымъ пунктомъ для англійской и сардинской арміи. Предмѣстье Балаклавы Кадыкой, отъ множества бараковъ, обратилось въ торговый городокъ. Балаклава однако не просто сдалась, а оказала сопротивленіе. Полковникъ Манто засѣлъ въ развалинахъ стараго укрѣпленія съ 80-ю рядовыми и 30-ю отставными солдатами и открылъ изъ 4-хъ мортиръ огонь по подходившему непріятелю. Тогда англичане выдвинули свою артиллерію и открыли огонь по городу. Одновременно съ этимъ подошли до 20 непріятельскихъ судовъ и открыли канонаду по укрѣпленію. Не смотря на это, балаклавцы прекратили стрѣльбу только съ послѣднимъ зарядомъ. Непріятель, конечно, занялъ Балаклаву, но успѣхъ этотъ стоилъ ему до 100 убитыхъ и столько же раненныхъ.

Въ 1860 году балаклавскій батальонъ былъ расформированъ, а Балаклава обращена въ заштатный городъ, при чемъ городскому обществу предоставлено пользоваться бухтою и отведено 1500 десятинъ земли.

Балаклава, подобно многимъ другимъ мѣстностямъ въ Крыму, имѣетъ свою весьма древнюю исторію. Покойный академикъ Бэръ и Карлъ Риттеръ выразили мнѣніе, что Балаклава есть *портъ Лестригоновъ*, описанный Гомеромъ въ Одиссеѣ (пѣснь X). Вотъ нѣсколько относящихся сюда стиховъ:

> Въ славную пристань вошли мы: ее образуютъ утесы,
> Круто съ обѣихъ сторонъ поднимаясь и сдвинувшись подлѣ
> Устья великими, другъ противъ друга изъ темныя бездны
> Моря торчащими камнями, входъ и исходъ заграждая.

Люди мои съ кораблями въ просторную пристань проникнувъ,
Ихъ утвердили въ ея глубинѣ и связали, у берега тѣснымъ
Рядомъ поставивъ: тамъ волнъ никогда ни великихъ, ни малыхъ
Нѣтъ, тамъ равниною гладкою лоно морское сіяетъ
. . . . . .
Двухъ расторопнѣйшихъ самыхъ товарищей нашихъ я отобралъ.....
. . . . . .
Гладкая скоро дорога представилась имъ, по которой
Въ городъ дрова на возахъ съ окружающихъ горъ доставлялись.
Сильная дѣва имъ встрѣтилась тамъ, за водою съ кувшиномъ
За городъ вышла она; лестригонъ Антифатъ былъ отецъ ей;
Встрѣтились съ нею они при ключѣ Артакійскомъ, въ которомъ
Черпали свѣтлую воду всѣ жившіе въ городѣ близкомъ.
(*Одиссея*, перев. Жуковскаго, стр. 164).

„Ключъ Артакійскій“ и теперь представляетъ единственный обильный источникъ Балаклавы (обдѣланный колодцемъ), при въѣздѣ въ городъ.

Страбонъ называетъ Балаклаву портомъ *Символовъ;* онъ очень точно опредѣляетъ ея мѣстоположеніе и сообщаетъ, что жители этого порта занимались пиратствомъ и нападали на мореплавателей, появлявшихся у крымскихъ береговъ.

Арріанъ и Константинъ Порфирородный называютъ этотъ портъ *Symbolon*, генуэзцы—*Cimbolo, Cimboldi,* а Броневскій—*Jamboldum* и *Jamboldi.* Бларамбергъ думаетъ, что Балаклава есть древній *Палакіонъ*, при чемъ слово это онъ производитъ отъ *Палаку-лаба*, т.-е. притонъ Палакуса. Палакусъ былъ сынъ скиѳскаго царя Скилура. Разумѣется, это только догадка. Броневскій, посѣтившій Крымъ въ концѣ XVI в., говоритъ положительно, что „греческій *Jamboldum* или Jamboldi, турки называютъ *Баллакою,*

какъ бы крѣпостью или убѣжищемъ рыбъ, ибо море въ этомъ мѣстѣ чрезвычайно изобилуетъ рыбою". Проф. Брунъ замѣчаетъ, что въ дѣлахъ крымскихъ, подъ 1585 годомъ, этотъ городъ названъ «*Балыклей*» и, что имя это придается разнымъ другимъ мѣстностямъ, гдѣ турки занимались рыболовствомъ (рыба по турецки *балыкъ*).

Отъ грековъ, которымъ первоначально принадлежала Балаклава, около половины XIV столѣтія она перешла къ генуэзцамъ.

Князь мангупскій Алексій возмутилъ Балаклавскихъ грековъ противъ генуэзцевъ и отнялъ у нихъ, въ 1433 году, Балаклаву; генуэзцы, однако, быстро снарядили экспедицію въ Крымъ, подъ начальствомъ Карла Ломеллино, и въ слѣдующемъ же 1434 году взяли отъ грековъ Балаклаву обратно.

Генуэзцы сдѣлали изъ Балаклавы сильную крѣпость, оградивъ ее тремя крѣпостными стѣнами съ башнями (Heyd, v. II, p. 136), остатки которыхъ мы видимъ теперь, и придавали ей вообще большое значеніе. Они здѣсь, подобно тому какъ и въ другихъ важныхъ колоніяхъ, учредили отдѣльное управленіе, состоявшее изъ консула, кастеллана и капитана порта; а крѣпость занималъ военный гарнизонъ. Скоро здѣсь была учреждена отдѣльная католическая епископія.

Въ 1475 г. Балаклава подверглась участи всѣхъ генуэзскихъ владѣній въ Крыму: она перешла во власть турокъ, занявшихъ ея крѣпость своимъ гарнизономъ. Къ концу XVI вѣка Брэневскій нашелъ Балаклавскую крѣпость уже въ развалинахъ.

XIX.

Путь отъ Севастополя до Ялты.

Шоссейная дорога въ Ялту.—Французское кладбище; англійскій памятникъ; Ѳедюхины высоты; итальянскій памятникъ.—Байдарская долина и Байдарскія ворота.—Мердвень.—Кикинезъ; Лимены.—Характерныя растенія Южнаго берега.—Алупка и Ай-Петри.—Хореизъ и его недавнее прошлое; Гаспра, Ай-Тодоръ, Ореанда и Ливадія.—Путь изъ Севастополя въ Ялту на пароходѣ.—Херсонесскій маякъ, Фіолентъ, Георгіевскій монастырь, Айя, Ласпи, Форосъ, береговыя дачи, Ай-Тодорскій маякъ.

Шоссейная дорога отъ Севастополя до Ялты. До Ялты по шоссе считается 82 версты, а именно:

Станція	Чаталъ-кая. . . .	21	верста
„	Байдары	$16^1/_2$	верстъ
„	Кикинезъ	$17^1/_2$	„
„	Мисхоръ	15	„
„	Ялта.	12	„

Вольная почта; прогоны 4 коп. съ версты и лошади; есть почтовые экипажи. Часто ѣздятъ въ Ялту на городскихъ фаетонахъ и коляскахъ, за 20—25 рублей. Выѣзжаютъ обыкновенно съ такимъ разсчетомъ, чтобы ночевать въ Байдарахъ и къ восходу солнца быть у Байдарскихъ воротъ. Срочные (мальпостные) экипажи, 8-ми мѣстные—лѣтомъ и 4-хъ мѣстные—зимой, отходятъ изъ Севастополя (зданіе конной почты) 1 разъ въ сутки, въ 9 ч. утра, несрочные—3 раза: въ $7^1/_2$ ч. ут., 2 и 3 ч. дня.

Дорога въ Ялту идетъ сначала мимо Историческаго бульвара, а послѣ по пустынному Трахейскому полуострову; та же дорога ведетъ и въ Балаклаву. Въ 6-ти верстахъ отъ города находится французское кладбище съ большимъ памятникомъ надъ склепомъ, гдѣ похоронены

кости десяти генераловъ и нѣсколькихъ офицеровъ. Между могилъ разбитъ красивый цвѣтникъ.

Недалеко отсюда, на дачѣ Бракера, находилась англійская главная квартира и жилище главнокомандующаго арміей. На этой дачѣ, близъ колодца, положена гранитная плита, извѣщающая о смерти англійскаго главнокомандующаго лорда Раглана, 16 іюня 1855 года, отъ холеры. Тѣло его увезено въ Англію. Въ домѣ помѣщена мраморная доска съ такою же надписью, а на дверяхъ вырѣзано: *Раглань, Симпсонъ* и *Кадрингтонъ*,—имена жившихъ здѣсь, послѣдовательно другъ за другомъ, трехъ главнокомандующихъ. Нѣсколько дальше стоитъ памятникъ въ видѣ невысокой усѣченной пирамиды. Онъ поставленъ англичанами въ воспоминаніе о „Балаклавскомъ дѣлѣ“ и на немъ находится слѣдующая надпись,—съ одной стороны памятника на англійскомъ, а съ другой на русскомъ языкѣ:

Въ память тѣмъ, которые пали въ Балаклавскомъ сраженіи 13 (25) октября 1854 года.

Верстахъ въ 10-ти отъ Севастополя, въ виду деревни Кадыкой, дорога спускается въ лощину и принимаетъ направленіе на востокъ, оставляя влѣво Ѳедюхины высоты и Чоргунское ущелье, въ которомъ расположена деревня *Чоргунъ* или „Карловка“, названная такъ по имени ея прежняго владѣльца, Карла Габлицля, ботаника и друга Палласа; вправо остается Балаклава и дер. *Камары*. Ѳедюхины высоты отдѣляютъ эту лощину отъ другой, лежащей сѣвернѣе и простирающейся до Мекензіевой горы; ее орошаетъ Чорная рѣчка, вытекаю-

щая изъ Чоргунскаго ущелья. Эта мѣстность была ознаменована кровопролитными битвами 13-го октября 1854-го и 4-го августа 1855-го года.

Не доѣзжая двухъ верстъ до станціи *Чатáлъкая*, налѣво отъ дороги, виденъ итальянскій памятникъ, поставленный на томъ холмѣ, на которомъ во время войны находилась главная батарея сардинцевъ.

Памятникъ состоитъ изъ часовни, окруженной каменной оградой, на пространствѣ 50-ти квадратныхъ саженъ. Онъ построенъ въ ламбардскомъ архитектурномъ стилѣ, напоминающемъ стиль готическій, со стрѣльчатыми сводами и карнизами и съ круглыми окнами. Матерьяломъ для постройки служилъ „крымскій мраморъ“, добываемый въ Балаклавѣ. Гладко отесанные камни въ стѣнахъ имѣютъ около полутора аршина въ длину и около трехъ четвертей аршина въ ширину. Для обработки ихъ были выписаны каменотесы изъ Италіи, и всѣ работы производились подъ руководствомъ итальянскаго инженера. Подъ часовней устроена большая крипта или подземный этажъ, и потому всходить въ часовню нужно по мраморной лѣстницѣ, въ 11 или 12 ступеней.

Въ этотъ склепъ перенесли бренные останки сардинцевъ, лежавшихъ на греческихъ кладбищахъ деревень *Кадыкой* и *Камары*. Памятники и тѣла похороненныхъ на кадыкойскомъ кладбищѣ итальянскихъ генераловъ: Ламармора, Ланцавеккіа и Аноальди также перенесены въ ограду часовни.

Открытіе итальянскаго памятника послѣдовало 16-го августа 1882 года. Изъ Италіи при-

была нарочно съ этою цѣлью особая коммиссія, состоявшая изъ ветерановъ Крымской войны, подъ начальствомъ генерала графа Нигры, адъютанта короля Гумберта.

Скучная и однообразная до сихъ поръ дорога, за станціей *Чатàлъ-кая*, вступаетъ въ красивое ущелье, поросшее дубовымъ и буковымъ лѣсомъ, и прорѣзываетъ *горскіе известняки и конгломераты*, которые господствуютъ въ верхнихъ частяхъ главной горной гряды, на всемъ ея протяженіи. Какъ бы раздвинутыя во всѣ стороны, массы этихъ породъ (преимущественно известняка), оставляя посрединѣ едва прикрытый поверхностнымъ наносомъ сланецъ, обрамляютъ *Байдарскую долину*, къ которой причисляется и зеленая долина деревень *Кучукъ-Мускомья* и *Варнутка*, открывающаяся сейчасъ за ущельемъ. Впрочемъ окрестности названныхъ деревень отдѣлены отъ Байдарской долины, въ тѣсномъ смыслѣ слова, холмистой возвышенностью, покрытой лѣсомъ.

Байдарская долина, черезъ которую далѣе проходитъ шоссе, простирается въ длину на 16, а въ ширину отъ 8 до 10 верстъ и со всѣхъ сторонъ обставлена горами. По длинѣ эта долина раздѣляется на двѣ, почти равныя части, рядомъ невысокихъ холмовъ, среди которыхъ находится богатая экономія графа Мордвинова, владѣльца Байдарской долины. Нѣкогда вся эта мѣстность была покрыта превосходнымъ дубовымъ и буковымъ лѣсомъ, но непріятельскія войска, во время войны, а позднѣе татары, имѣвшіе съ графомъ Мордвиновымъ столѣтнюю тяжбу, сильно попортили лѣсъ, какъ отведенный имъ въ надѣлъ, такъ и владѣльческій.

Байдарское имѣніе, заключавшее въ себѣ болѣе 11,000 десятинъ, принадлежало нѣкогда князю Потемкину, отъ наслѣдниковъ котораго оно и перешло къ адмиралу гр. Мордвинову. Императрица Екатерина II, во время своего путешествія по Крыму въ 1787 году, посѣтила и Байдарскую долину, черезъ которую она проѣхала до деревни *Скели*. Въ этой деревнѣ долго показывали громадный орѣхъ, подъ которымъ былъ раскинутъ шатеръ императрицы.

Въ долинѣ, не доѣзжая пяти верстъ до Байдарскихъ воротъ и почтовой станціи, лежитъ большое селеніе *Байдары*. Въ селеніи три небольшихъ гостинницы, въ которыхъ ѣдущіе въ Ялту обыкновенно ночуютъ, чтобы къ восходу солнца быть у Байдарскихъ воротъ. Но можно ночевать у самыхъ воротъ, гдѣ также есть гостинница.

Байдарскія ворота, построенныя въ 1848 г., стоятъ въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ почтовой станціи; онѣ высѣчены въ горѣ и обложены камнемъ. Ихъ высота надъ уровнемъ моря 234 сажени. Сквозь эти ворота проходитъ шоссе и съ площадки, находящейся на противуположной сторонѣ, внезапно открывается обширный видъ на южно-бережскія скалы и море, близость котораго до сихъ поръ была совершенно незамѣтна. Видъ изъ Байдарскихъ воротъ одинъ изъ самыхъ грандіозныхъ въ Крыму и ради него туристы стараются ѣхать въ Ялту сухимъ путемъ. Необходимо замѣтить, однако, что восходъ солнца, который стремятся наблюдать отсюда, особенно эффектенъ только осенью и зимою, когда оно выходитъ изъ-за моря; въ остальное время года восходъ солнца заслоняется горами.

На днѣ открывающейся за Байдарскими воротами пропасти, у самаго моря виднѣется красивое сѣрое зданіе—дача *Фороса* г. Кузнецова. Недавно сдѣланное шоссе, ведущее въ это имѣніе, вьется по кручамъ пропасти подъ Байдарскими воротами. Тамъ же, внизу, лежатъ дачи *Тессели* (г. Раевскаго) и *Абильбахъ* (г-жи Данилевской), въ которыхъ въ 1871 г. была открыта филоксера. Мысъ, выдающійся въ море западнѣе *Фороса*—самая южная оконечность Крымскаго полуострова — называется мысомъ *Сарычъ* (44°23′ с ш.).

Спускъ по шоссе отъ Байдарскихъ воротъ совершенно безопасенъ, благодаря прекрасному устройству дороги. Шоссе, обнесенное мѣстами каменными стѣнками, вьется зигзагами около скалъ. При одномъ изъ верхнихъ, крутыхъ поворотовъ, на выдающемся утесѣ (187 саженей надъ уровнемъ моря) находится красивая церковь, сооруженная владѣльцемъ Фороса, г. Кузнецовымъ; освящена въ 1892 году; съ правой стороны церкви дорога на дачи *Форосъ* и *Тессели*. На третьей верстѣ отъ Байдарскихъ воротъ по почтовому тракту, гдѣ нельзя было обойти скалу, шоссе проходитъ сквозь туннель длиною саженъ 20. Спустившись до высоты 140 саженъ надъ уровнемъ моря, дорога направляется на ВСВ, по подножію известняковыхъ утесовъ главнаго хребта. На 6-й верстѣ, налѣво—скала *Кильсе-бурунъ*, щедрая на обвалы, хаосъ которыхъ, прикрываетъ ея пяту и заставляетъ шоссе дѣлать большой объѣздъ, направо—спускъ на Мшатку, Меласъ и другія окрестныя дачи; Меласъ, легко распознаваемый издали по двумъ сѣрымъ башнямъ на крышѣ дома, принадлежалъ нѣкогда поэту графу Алек-

сѣю Толстому. На 8-й верстѣ, спускъ въ Мухалатку и Мегалей. Близь 9-го верстоваго столба оригинальный горный проходъ, называемый татарами Мердевень, или Мердвень, т.-е. лѣстница, а иногда *шайтань-мердвень*, т.-е. Чортова лѣстница; греки зовутъ ее также *Scala*, быть можетъ, названіемъ, даннымъ еще генуэзцами.

Самой лѣстницы съ дороги не видно; видна только тропинка, ведущая въ лѣсъ съ лѣвой стороны шоссе. Войдя въ лѣсъ, не трудно разглядѣть нѣчто въ родѣ промоины въ горной сѣдловинѣ. Въ этой промоинѣ замѣтны уступы, или ступени, какъ бы изсѣченныя въ скалѣ. Ступени довольно широки, но разстояніе ихъ другъ отъ друга слишкомъ велико, да кромѣ того, отъ времени и дождей, онѣ испорчены во многихъ мѣстахъ. Лѣстница имѣетъ отъ 800 до 1000 шаговъ въ длину и даетъ до 40 крупныхъ поворотовъ; по ней поднимаются нерѣдко верхомъ, но спускаются всегда пѣшкомъ. До проложенія южнобережскаго шоссе *Мердвень* служила для сообщенія Южнаго берега съ загорною частью Крыма. Черезъ Мердвень можно проѣхать въ д. *Скелю*; послѣ грандіозной, но дикой картины Южнаго берега у Мердвени, видъ цвѣтущей долинки Скели кажется въ высшей степени привлекательнымъ.

На 14-й верстѣ, близь шоссейной казармы, поворотъ на дачу *Кастрополь* (бывшую графини Толь), гдѣ столько лѣтъ существовалъ пансіонъ для больныхъ и здоровыхъ; теперь дача куплена г-мъ Первушинымъ и пансіонъ закрытъ. Подъ упомянутою казармой, ниже по склону, находится деревня *Кучукъ-кой*, гдѣ въ концѣ прошлаго столѣтія случился страшный обвалъ, унес-

шій въ море часть селенія (описаніе обвала см. въ главѣ XXV).

За д. *Кикинезъ*, въ которой находится почтовая станція, есть крутая тропа на яйлу—*Эски-бодазъ (старый проходъ)*, по которому можно проѣхать на сѣверную сторону яйлы, въ Байдарскую долину и въ дер. *Коккозъ*. Это ущелье въ древности было защищено укрѣпленіями, воздвигнутыми на отдѣльно стоящихъ скалахъ, и стѣною. Остатки стѣны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны и теперь, а остатки укрѣпленій замѣтны даже съ дороги.

Примѣрно противъ Кикинеиза начинается *яйла*, т.-е. вершинное плато горнаго хребта.

Версты 4 за Кикинеизомъ находятся *Лименъ* (верхняя и нижняя), расположенныя ниже по склону. За Лименой шоссе дѣлаетъ живописный зигзагъ по хаотической известняковой грядѣ, сбѣгающей отъ яйлы къ самому морю. На 8-й верстѣ (отъ Кикинеиза) спускъ въ Симеизъ, имѣніе наслѣдниковъ генерала Мальцева, а дальше—графа Д. А. Милютина. (О приморской полосѣ говорится подробнѣе въ главѣ XXV-й).

Путникъ, впервые знакомящійся съ Южнымъ берегомъ на пути чрезъ Байдарскія ворота, встрѣчаетъ здѣсь на каждомъ шагу новыя, на сѣверѣ неизвѣстныя растенія.

На скалахъ, на недоступной высотѣ, можно замѣтить дерево съ ярко-красною корою осенью и зимой и съ зелено-желтой корою среди лѣта; это *арбутусъ* (Arbutus andrachne), характерное растеніе для южнобережской полосы. Въ лѣсахъ, кромѣ *дуба*, *бука*, *граба*, видно много *крымской сосны* (Pinus Laricio), *можжевеловое дерево*, *терпентинъ* (Pistacia mutica), *жасминъ*, *ко-*

лючій рускусъ, изъ котораго дѣлаютъ метлы, и много *плюща*, вьющагося по древеснымъ стволамъ и стелющагося по скаламъ. Заборы увиты душистымъ *клематисомъ* (ломоносъ), а въ садахъ видны: *кипарисъ*, *туйя*, *лавръ*, *юкка*, *фиговое*, *оливковое и гранатовое дерево*, *мимоза*, *магнолія* и много другихъ растеній, свойственныхъ только южнымъ странамъ.

За Лименой становится замѣтнымъ особенное обиліе воды; многочисленные ручьи пересѣкаютъ шоссе, шумно сбѣгая по водосливамъ. За Симензомъ открывается видъ на Алупкинскій паркъ, а дер. *Алупка* подходитъ къ самому шоссе.

Большая скалистая гора съ лѣвой стороны есть *Ай-Петри*, одна изъ высокихъ горъ Крымскаго хребта.

Верстахъ въ трехъ далѣе находится почтовая станція и деревня *Мысхоръ*, или Мисхоръ. По лѣвую сторону дороги, на пригоркѣ, стоитъ двухэтажный станціонный домикъ, а по правую—красивый фонтанъ; деревня лежитъ дальше и ниже. (Теперь въ Мисхорѣ *только почтовая станція*, а почтовая контора недавно переведена въ дер. Хорензъ). Около $^1/_4$ версты западнѣе Мисхора отдѣляется вѣтвь шоссе въ *Алупку*. Подъ Мисхоромъ, по спуску къ морю, расположено нѣсколько хорошихъ дачъ, между которыми особенно выдается дача, бывшая Нарышкиной, а нынѣ гр. Шувалова.

Палласъ называетъ эту мѣстность *Миссохоръ* или Мюсхоръ. Первое названіе Миссо-хоръ или, быть можетъ, Миссо-хори, явно греческаго происхожденія и едва ли оно не самое правильное. Въ одномъ генуэзскомъ документѣ 1391

года Мисхоръ названъ *Misicori*. Еще до устройства дачъ, здѣсь были найдены гранатовыя, фиговыя, оливковыя и лавровыя деревья, что считаютъ за доказательство древности культуры въ этой мѣстности.

Тотчасъ за Мисхоромъ лежитъ татарская деревня *Хориз*ъ, или *Кориз*ъ. Она также окружена садами и дачами. Лучшая изъ нихъ устроена была княгиней *Анной Сергѣевной Голицыной* и принадлежитъ къ первымъ, по времени, хорошо устроеннымъ дачамъ Южнаго берега. Владѣтельница построила тутъ, на мѣстѣ бывшей татарской мечети, небольшую церковь, которая видна у почтовой дороги. За церковью, немного пониже, на отдѣльной возвышенности, виднѣются и всѣ строенія, принадлежащія къ этой дачѣ.

Княгиня А. С. Голицына была нѣкогда извѣстна своею дружбою съ баронессой *Крюднеръ* и своимъ мистическимъ направленіемъ. Въ Петербургѣ, въ царствованіе Александра I, подъ вліяніемъ маркиза де-Местра, баронессы Крюднеръ и другихъ, кн. Голицына задумала учрежденіе нѣкотораго мистически—религіознаго общества, имѣвшаго цѣлію немедленное обращеніе всего міра въ христіанство. Въ смыслѣ задуманнаго общества, она, вмѣстѣ съ другими его членами, начала дѣйствовать очень ревностно, но была остановлена въ своей дѣятельности, по распоряженію правительства, назначившаго ей мѣстожительство въ Крыму. Княгиня встрѣтила съ радостью это изгнаніе и приняла его за духовную миссію, предназначенную ей какъ бы самимъ небомъ, для немедленнаго обращенія въ христіанство крымскихъ татаръ

Въ Хорепзѣ, вокругъ кн. Голицыной и баронессы Крюднеръ, вскорѣ сгруппировался мистическій кружокъ, вліяніе и слѣды котораго долго оставались въ Крыму. Къ этому кружку принадлежала и нѣкоторая графиня *Гашеръ* (Guacher), жившая близъ *Артека*.

Княгиня Голицына, баронесса Крюднеръ и графиня Гашеръ, въ костюмахъ монахинь, съ крестомъ и евангеліемъ въ рукахъ, пустились въ горы и стали посѣщать татарскія деревни, проповѣдуя съ энтузіазмомъ, даже подъ открытымъ небомъ. Дѣятельность ихъ была такъ энергична, что потребовалось вмѣшательство полиціи. Баронесса Крюднеръ не вынесла этого и вскорѣ умерла, а кн. Голицына, отрѣшившись отъ мистическаго направленія, замѣнила монашескую рясу эксцентричнымъ полумужскимъ костюмомъ и занялась исключительно устройствомъ дачи, на которой она и умерла въ 1839 году.

Графиня *Гашеръ* жила въ Артекѣ, въ небольшомъ домикѣ близъ моря. Таинственность, которою она себя окружала, совершенно уединенный образъ жизни и странный, почти мужской костюмъ ея, дополнявшійся парою пистолетовъ за поясомъ, возбуждали любопытство и разные толки. Ее можно было видѣть только случайно, галлопирующею верхомъ по берегу моря, или лѣсною дорогой къ Хорепзу.

Говорили, что послѣ ея смерти открылось, будто она носила постоянно подъ платьемъ какой-то костюмъ, плотно обхватывавшій ея тѣло съ головы до ногъ, и что она была не кто другая, какъ пріобрѣвшая печальную извѣстность графиня *де-Ламоттъ*, которая въ 1775 г.

подверглась публичному наказанію и клейменію на Гревской площади, какъ одна изъ соучастницъ въ скандальномъ дѣлѣ „collier de la reine“, т.-е. въ дѣлѣ о бриллiантовомъ ожерельи Маріи Антуанеты.

Вся эта исторія разсказана съ большими подробностями въ книгѣ „Les Steppes de la mer Caspienne, le Caucase, la Crimée et la Russie meridionale. Voyage pittoresque, historique et scientifique, par Xavier *Hommaire de Hell*. (3 v. Paris, 1845.) Но насколько справедливы эти разсказы? Если не ошибаемся, въ семидесятыхъ годахъ оказалось, что бриллiанты вовсе не были украдены, а только затеряны, и что, слѣдовательно, графиня де-Ламоттъ была наказана напрасно.

Рядомъ съ Хорепзомъ, въ д. *Гаспрѣ*, въ домѣ съ зубчатыми башнями, подъ старость жилъ и умеръ извѣстный покровитель „библейскихъ обществъ“ и мистицизма въ Россіи, бывшій министръ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ въ царствованіе Александра I-го, князь *Александръ Николаевичъ Голицынъ*. Онъ похороненъ въ Георгіевскомъ монастырѣ, близъ Севастополя. Дача принадлежитъ теперь графинѣ Паниной.

Въ Гаспрѣ же находится имѣніе Великаго Князя Александра Михайловича.

За Гаспрой, съ правой стороны дороги, виденъ *Ай-Тодорскій* маякъ. На мысѣ того же имени и рядомъ, на другой скалѣ, красивая постройка съ башнею, надъ самымъ обрывомъ къ морю, дача доктора Тобина.

Дальше шоссе проходитъ уже по землямъ *Ореанды*. На седьмой верстѣ отъ Ялты, на шоссе

сдѣланъ выступъ надъ обрывомъ, въ родѣ балкона, съ каменной скамейкой. Съ этой скамейки хорошо виденъ паркъ Ореанды, развалины дворца, Крестовая гора и бѣлый портикъ на отвѣсной скалѣ.

За Ореандой, принадлежащей Великому Князю Дмитрію Константиновичу, начинается *Ливадія*, имѣніе Государя Императора. Границу имѣнія указываетъ столбъ съ золотыми гербами и съ двуглавымъ орломъ. Съ шоссе видны: дворецъ покойной Императрицы, часть цвѣтника, оранжереи и службы; у самой дороги стоитъ Ливадійская церковь. Далѣе шоссе проходитъ мимо ливадійскихъ виноградниковъ и казармы.

За Ливадіей лежитъ *Чукурларъ*, имѣніе г-жи Корсаковой. Въ немъ сдаются отдѣльные бараки.

Здѣсь собственно уже начинается Ялта, хотя городская черта проходитъ по рѣкѣ *Учанъ-су*, нѣсколько ниже.

Пароходный путь отъ Севастополя до Ялты. Пріѣхавшіе въ Севастополь по желѣзной дорогѣ и отправляющіеся немедленно въ Ялту моремъ, могутъ съ вокзала проѣхать прямо на пристань. Въ агентствѣ Русскаго Общества Парох. и Торг. есть особое помѣщеніе для пассажировъ, въ которомъ можно обождать пароходъ, или сложить вещи. Ночевать въ агентствѣ нельзя.

По пути изъ Севастополя въ Ялту, пароходъ идетъ близко къ берегу, такъ что, въ хорошую погоду, ѣдущіе могутъ не только любоваться ежеминутно мѣняющимися пейзажами, но даже различать прибрежныя дачи и селенія.

По выходѣ изъ Севастопольской бухты, па-

роходъ минуетъ *Херсонесскій монастырь*, огибаетъ низменный мысъ того же названія, съ маякомъ, и поворачиваетъ къ востоку, вдоль постепенно возвышающагося берега. Первый скалистый мысъ,— *Фіолентъ*, а немного далѣе, на самомъ краю берега, *Георгіевскій монастырь*, котораго колокольню и верхнюю часть корпуса хорошо видно съ моря. Желтоватый третичный известнякъ, образующій верхнюю часть береговаго обрыва, рѣзко отдѣляется отъ черныхъ, бурыхъ, зеленоватыхъ и другихъ темноцвѣтныхъ утесовъ, поднимающихся отъ уровня моря; это *изверженныя породы*, или *лавы*. За Георгіевскимъ монастыремъ тянутся на несколько верстъ отвѣсныя красноватыя *Каранскія* *) скалы. Между ними и выдающимся на востокъ, высокимъ мысомъ *Айя* открывается широкій заливъ, въ вершинѣ котораго впервые появляется темносѣрый глинистый сланецъ, представляющій господствующую породу прибрежной полосы Южнаго берега.

Въ глубинѣ этого залива расположена Балаклава, но съ моря видны только развалины старой генуэзской башни; ни города, ни Балаклавской бухты, ни даже входа въ нее съ парохода различить нельзя.

Отъ мыса *Айя* берегъ представляетъ вполнѣ горный характеръ; однако началомъ главной горной гряды слѣдуетъ считать Каранскія скалы. За мысомъ Айя берегъ вновь образуетъ небольшой *(Лястинскій)* заливъ, замкнутый съ юго-востока голыми скалами мыса *Ляспи*, рядомъ съ которымъ лежитъ мысъ *Сарычъ*—самая юж-

*) За этими скалами расположена греческая деревня. *Карань*.

ная оконечность Крыма (44° 23′). Скалы надъ мысомъ называются *Форосъ*, точно также, какъ и имѣніе г. Кузнецова, лежащее у берега моря, за мысомъ Сарычъ. За Форосомъ, на высотѣ, видны *Байдарскія ворота*, а ниже — деревни и дачи.

Въ послѣдовательномъ порядкѣ показываются дер. *Мшатка*, имѣніе *Мелась*, дер. *Мухолатка* и почти у самаго моря *Кастрополь*.

Далѣе, за дер. *Кучук-кой*, пароходъ огибаетъ отлогій *Кикинеизскій* мысъ, за которымъ открывается видъ на *Ай-Тодорскій* маякъ.

На высотѣ около $^1/_3$ горы видна дер. *Кикинеизъ*, восточнѣе и выше—*Имѣнья*, а близъ моря—*Симеизъ* наслѣдниковъ Мальцева. Съ парохода можно различить остатки сгорѣвшаго „хрустальнаго дома“, кипарисовую рощу и красивыя, прибрежныя скалы. За Симеизомъ пароходъ идетъ противъ горы *Ай-Петри*, подъ которой лежитъ знаменитая *Алупка*. Съ парохода можно разсмотрѣть, среди массы вѣчно зеленой растительности, арку главнаго фасада Алупкинскаго дворца. Между Алупкой и *Ай-Тодорскимъ* маякомъ пароходъ минуетъ рядъ богатыхъ дачъ и селеній: Мисхоръ, Хорензъ, Гаспру. Ай-Тодорскій маякъ стоитъ на скалистомъ мысѣ, на краю обрыва, а рядомъ съ нимъ, на другой отвѣсной скалѣ, дача г. Тобина.

За Ай-тодорскимъ мысомъ открывается видъ на Ялту, Никитскій мысъ и гору *Аюдагъ*, далеко вдающуюся въ море и замыкающую видъ съ сѣверо-востока.

За Ай-Тодоромъ лежитъ *Ореанда*, которую легко узнать по развалинамъ дворца, сгорѣвъ-

шаго въ 1882 году, и по бѣлому портику на отвѣсной скалѣ, надъ дворцомъ.

За Ореандой имѣніе Государя Императора *Ливадія*. У моря видны купальня, каменное зданіе ваннъ, шоссе и надъ нимъ бѣлая бесѣдка; выше расположенъ дворецъ и дворцовыя постройки.

Между Ливадіей и Ялтой—рядъ небольшихъ домиковъ и бараковъ; это—*Чукурларь*, имѣніе г-жи Корсаковой.

XX.

Ялта.

(40° 30′ с. ш. и 3° 51′ в. д. отъ Пулк.).

Гостиницы, меблированныя комнаты и пансіоны для больныхъ.—Извозчики и верховыя лошади.—Врачи, аптеки и сестры милосердія.—Кумысъ, кефиръ и лѣчебный виноградъ; морскія купанья.—Мѣста для прогулокъ.—Городскія учрежденія.—Пароходное и дилижансовое сообщеніе.—Мѣстоположеніе города и его современное состояніе.—Исторія Ялты.

Ялта—уѣздный и портовый городъ; отстоитъ отъ Симферополя на 90 верстъ, отъ Севастополя на 82 версты по шоссе и на 5 часовъ пароходнаго хода моремъ.

Гостиницы: *Россія*, помѣщается на набережной, рядомъ съ садомъ гр. Мордвинова; она подходитъ къ типу лучшихъ столичныхъ гостинницъ. Всѣхъ номеровъ до 150, въ *сезонное* время отъ 3 до 16 р. въ сутки, въ остальное время значительно дешевле—отъ 1 рубля 50 коп. Гостинница выстроена въ 1875 г., существовавшимъ въ то время *Обществомъ рас-*

пространенія жизненныхъ удобствъ. Устройство комфортабельно; зато цѣны не дешевыя. *Франція* находится также на набережной, ближе къ Ливадскому мосту, существуетъ съ 1886 года, номеровъ болѣе 40, отъ 1 руб. 50 к. до 12 р. въ сутки; въ несезонное время на 50% дешевле. При гостинницѣ хорошій ресторанъ, считающійся лучшимъ въ Ялтѣ. Гостинницы поскромнѣе: *Грандъ-Отель*, въ старомъ городѣ, на Почтовой улицѣ; номера отъ 1 р. 50 коп.; *Центральная*, на старомъ бульварѣ, ближайшая къ пристани; цѣны такія-же; *Крымская*, на Почтовой улицѣ, близъ Грандъ-отеля, дешевая.

Меблированныя комнаты. Въ Ялтѣ почти въ каждомъ домѣ можно найти одну или нѣсколько комнатъ съ мебелью и прислугой, но кромѣ того много домовъ приспособлено спеціально подъ меблированныя комнаты.

По набережной меблированныя комнаты сдаются на дачахъ: *Мясоѣдовой* (уголъ Ауткинской), *Бенткевскаго* („Маріино“—27 номеровъ), *Фарбштейна*, рядомъ съ городскимъ садомъ (60 номеровъ), *Виттмера* (бывшій клубъ) и *Пешкевскаго* (около Ливадскаго моста); на Морской улицѣ въ домахъ: *Латри* и *Череповой;* на Виноградной дома: *Виттмера* („Могабп“), *Киндякова* (бывшій Вишневской), *Панова, Мелеръ-Закамельской;* по Екатерининской на дачѣ *Лисаневичъ;* по Ауткинской на дачахъ: *Крумана, Глаголева, Воронкова;* за Ливадскимъ мостомъ на дачахъ: *Стельмаховича, Виттмера, Мейера* („Стратенъ“). *Всеволожской, Монигетти, Вебера, Корсаковой* („Чукурларъ“). На перечисленныхъ дачахъ, въ большинствѣ случаевъ, характеръ помѣщеній такой же, какъ и въ гостинницахъ.

Только болѣе дорогія помѣщенія имѣютъ характеръ отдѣльныхъ частныхъ квартиръ.

Меблированныя комнаты сдаются съ прислугой и двумя самоварами. Цѣны въ несезонное время весьма умѣренныя, 15—20 р. за комнату; но во время сезона, по мѣрѣ наплыва пріѣзжихъ, цѣны быстро растутъ, увеличиваясь вдвое и даже втрое. Что касается стола, то на каждой большой дачѣ есть поваръ, отпускающій столъ для жильцовъ (обыкновенно 30 к. порція); но, кромѣ того, почти на каждой улицѣ можно найти и „*домашній столъ*“ у мѣстныхъ постоянныхъ жителей.

На послѣдней изъ выше перечисленныхъ дачъ, въ *Чукурларѣ* г-жи Корсаковой, была устроена по иниціативѣ доктора Огроновича лѣчебная колонія по барачной системѣ. Товарищество, устроившее колонію, впослѣдствіи распалось и распродало бараки съ публичнаго торга, но самая колонія не вполнѣ прекратила существованіе, хотя измѣнила характеръ. Лица, купившія бараки, получили право отъ владѣлицы имѣнія оставить ихъ на мѣстѣ и сдавать въ наемъ. Отдачей въ наемъ бараковъ и меблированныхъ комнатъ завѣдуетъ управляющій имѣніемъ г-жи Корсаковой. Колонію ежедневно посѣщаетъ врачъ, она имѣетъ свои купальни, ванну и маленькую библіотеку. Немаловажное преимущество этихъ бараковъ заключается въ томъ, что жильцы могутъ гулять по берегу моря. Морской берегъ въ Ялтѣ въ настоящее время повсемѣстно застроенъ либо городской набережной, либо купальнями, либо просто загороженъ прибрежными владѣльцами.

Изъ климатолѣчебныхъ пансіоновъ, устроенныхъ спеціально для больныхъ, можно реко-

мендовать *Исаръ*, находящійся въ 5 верстахъ отъ Ялты, на высотѣ за 130 саж., среди прекраснаго сосноваго лѣса и въ очень живописной мѣстности. Плата въ пансіонѣ за комнату со столомъ отъ 75 до 100 рублей съ человѣка. Пансіонъ открытъ съ апрѣля до конца октября.

Извозчики и верховыя лошади. Парные извозчичьи фаэтоны, съ зонтиками, стоятъ на набережной. Для нихъ существуетъ слѣдующая такса: конецъ въ чертѣ города 30 к. днемъ и 60 коп. послѣ 2 часовъ ночи; за часъ ѣзды 70 и за послѣдующія полчаса 30 коп. Загородныя мѣстности, по разстоянію ихъ отъ Ялты, раздѣлены на слѣдующіе 7 раіоновъ:

	ЗА ОБА КОНЦА.					
	съ 1 и 2 сѣд.		съ 3 и 4 сѣд.		съ 5 сѣдок.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
I. Дачи бар. Пиларъ, Витмера, Мейера, Времевой, Дараганъ, Плигина, Ниж. Аутка, дача Цыбульскаго, Всеволожской, Мошгетти, Вебера, Бюкъ-Сарай, Чукурларъ, Высоцкаго и дачи на землѣ бывшей Мейера	—	80	1	—	1	25
II. Городская больница (быв. дача Сафонова), дача Часовской (бывш. Понятовскаго), Эшлимана, Ушакова	1	—	1	30	1	65
III. Верхняя Аутка, дача кн. Вяземской, Никольскаго, Бартоломея, Конради (быв Барановскаго), городская скотобойня, урочище Шеломе (около Кучукъ-Сарая), Верх. Аутка, паркъ Нижней Массандры, Дерекой, Ливадія	1	60	2	—	2	50

IV. Верхняя Массандра, дача баронессы Фридериксъ, Исаръ, дачи Вырубова, Лебедева, Поляицева . .	2	40	3	—	3	75
V. Ореанда, Лѣсничество, д., Никита, дачи Фрембтеръ. Сабининыхъ, Лаврентьева, Василь-Сарай, Журавлева	3	20	4	—	5	—
VI. Гаспра, Корензъ, Ай-Тодоръ, Учанъ-Су, Эрикликъ, Никитскій садъ, Погребъ Магарачъ, Ай-Даніиль, дачи Гончарова и граф. Сумарокова-Эльстонъ, Олензъ, Мисхоръ.	4	—	5	—	6	25
VII. Алупка, Гурзуфъ . . .	5	60	7	—	8	75

Простой полагается: въ первыхъ трехъ районахъ—$^1/_2$ часа, въ IV районѣ—1 часъ, въ V—2 часа, въ VI—$2^1/_2$ часа, въ VII—3 часа. За каждый лишній часъ простоя прилачивается 50 копѣекъ.

Ломовымъ извозчикамъ за перевозку багажа и тяжестей не свыше 25 пуд.—30 к. за конецъ.

Верховыхъ лошадей сдаютъ татары, стоящіе на набережной и главнымъ образомъ близъ гостинницы *Россія*. По такcѣ полагается за весь день (съ 8 часовъ утра до 10 вечера) 3 рубля за лошадь подъ мужскимъ сѣдломъ и 4 рубля —подъ дамскимъ; за полъ дня—2 и 3 рубля.

У татаръ (Селямета, Касимова и др.), а также г. Дзіульскаго (домъ Пешковскаго, у Ливадскаго моста) можно доставать всякаго рода экипажи какъ для отдѣльныхъ поѣздокъ, такъ и помѣсячно.

Врачей, мужчинъ и женщинъ, до 25 человѣкъ; адресы ихъ извѣстны въ аптекахъ. Есть также и массажисты и массажистки. Съ 1884 г. въ Ялтѣ существуетъ община сестеръ милосердія (во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ); въ настоящее время община имѣетъ собственный двухэтажный домъ, въ которомъ за 30—50 руб. въ мѣсяцъ пріѣзжіе больные могутъ получить комнату со столомъ, врачебную помощь и уходъ сестеръ милосердія. За дежурство при больныхъ на частныхъ квартирахъ сестры милосердія получаютъ (въ кружку) отъ 50 коп. до 1 рубля въ сутки.

Въ Ялтѣ три аптеки и одинъ аптекарскій магазинъ; двѣ аптеки находятся на Набережной. Кумысъ весною и лѣтомъ и кефиръ зимою приготовляются въ деревнѣ *Дерекой* татарами; заказы принимаются: въ аптекѣ Леви, въ Старомъ Городѣ, и въ аптекѣ Левентона и аптечномъ магачинѣ Фридландъ. Бутылка кумыса отъ 40 до 60 коп., кефира—30—35 коп. По своимъ качествамъ ялтинскій кумысъ значительно уступаетъ не только самарскому, но даже симферопольскому.

Виноградъ лѣчебный продается въ фруктовыхъ лавочкахъ и нарочно для того устроенныхъ мѣстахъ (во время сезона); виноградъ дорогъ, отъ 18 до 25 к. за фунтъ, но зато хорошаго качества. Можно также заказывать его въ ближайшихъ садахъ. Почти во всѣхъ лавочкахъ, продающихъ виноградъ, есть прессъ для выжимки сока.

Морскія купанья начинаются со второй половины мая и продолжаются до октября. Купаленъ три: одна въ Старомъ Городѣ, близъ

Гранд-Отеля и *Крымской* гостиницы, другая противъ гостиницы *Россія* (купальня Кожуриной), третья за Ливадскимъ мостомъ (Витмера). Цѣна безъ бѣлья—7 коп., съ бѣльемъ—10 к.; за сотню билетовъ, покупаемыхъ единовременно, платится относительно дешевле. Лучшая изъ купаленъ—третья. При ней, какъ и при купальнѣ Кожуриной, можно имѣть и теплыя морскія ванны.

Купанье въ Ялтѣ вообще не такъ хорошо, какъ въ Евпаторіи и даже въ Ѳеодосіи. Въ бухтѣ довольно часто бываетъ волненіе, заставляющее прерывать купанье, берегъ круче и вода, при большой глубинѣ, не такъ хорошо прогрѣвается, какъ въ Евпаторіи; кромѣ того, вслѣдствіе близости лучшей купальни къ рѣчкѣ *Учань-Су*, вода, послѣ дождей, бываетъ грязна.

Для прогулокъ въ Ялтѣ очень мало мѣста. *Городской садъ*, выходящій на Набережную и Виноградную улицы, очень малъ и притомъ по вечерамъ въ немъ бываетъ сыро. Въ саду помѣщается театръ, ресторанъ, павильонъ для чтенія газетъ. Обыкновенно, въ теченіе 6 мѣсяцевъ, по вечерамъ играетъ музыка. До сихъ поръ расходы на музыку, газеты и поддержаніе сада въ порядкѣ производились на счетъ *сезоннаго сбора* (по 5 р. съ пріѣзжаго), разрѣшеннаго городу временно, на пять лѣтъ.

Открытая для публики часть *Мордвинова сада* по Набережной, рядомъ съ гостиницей *Россія*, содержится неудовлетворительно и лишена тѣни. Другая часть сада, наибольшая, тянется по рѣчкѣ до деревни *Дерекой*. Въ ней много тѣни, хорошія дорожки для прогулокъ, но для посѣщенія ея необходимо просить разрѣшенія

ХУД. ФОТОТИП А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, МѢЩ. 19

Ялта.

управляющаго графа Мордвинова. Лучшія мѣста для прогулокъ: *Набережная* и *молъ*. Набережная многократно размывалась морскимъ прибоемъ; въ послѣдніе годы она была расширена и мѣстами обсажена деревьями; но теперь опять значительная часть ея размыта. Вдоль рѣчки *Учань-Су*, по правому берегу, устроенъ новый, *Пушкинскій* бульваръ, состоящій изъ двухъ аллей—для экипажей и для пѣшеходовъ. Дальній конецъ бульвара, засаженный тополями, теперь уже даетъ хорошую тѣнь.

Кромѣ перечисленныхъ мѣстъ, можно гулять еще въ саду кн. *Дондукова-Корсакова* и за рѣчкой *Учань-Су*, на лѣсныхъ участкахъ г. Мейера, но для слабыхъ людей такія прогулки недоступны, такъ какъ приходится взбираться на горы.

Недостатокъ мѣстъ для прогулокъ въ самой Ялтѣ восполняется прекрасными окрестностями города. Наиболѣе посѣщаемыя мѣста: *Дерекой*, *Ай-Василь*, водопадъ *Учанъ-Су*, гора *Ай-Петри*, *Массандра*, *Магарачъ*, *Никитскій садъ*, *Гурзуфъ*, *Ореанда*, *Ай-Тодоръ*, *Мисхоръ*, *Алупка*, *Симеизъ*. Всѣ эти мѣстности описаны въ слѣдующихъ главахъ.

Почтово-телеграфная контора помѣщается на Набережной, возлѣ гост. Франція, домъ Гофшнейдера.

Пріемъ и выдача страховой и заказной корреспонденціи съ 8 до 2 часовъ; телеграммы принимаются въ сезонное время цѣлыя сутки, а въ остальное—только до 9 часовъ вечера. *Уѣздное Казначейство* и *Уѣздное Полицейское Управленіе*—помѣщаются на Набережной, у Полицейскаго моста. Противъ названныхъ присут-

ственныхъ мѣстъ находится *Агентство Русскаго Общества пароходства и торговли* и *Отдѣленіе транспортной конторы Надежда*.

На лѣто и осень въ Ялтѣ открывается Отдѣленіе *Государственнаго Банка*; помѣщеніе наемное, мѣняющееся ежегодно. *Общество взаимнаго кредита* (принимаетъ переводы на города), Камера *Городскаго Судьи*, Канцелярія *Уѣзднаго Съѣзда* и *Земская Управа* находятся на Екатерининской улицѣ.

Въ Ялтѣ числится около 10000 жителей, но число это очень измѣнчиво по временамъ года. Церквей православныхъ 2 (строится 3-я), лютеранская 1, католическая 1, синагога 1; 1 мужская и 1 женская прогимназіи, 2 первоначальныя школы и 1 ремесленное училище; 1 частная, открытая для публики, библіотека (г-жи Волковой, на Набережной), 1 типографія. Въ городѣ есть *Собраніе* (съ кабинетомъ для чтенія), нѣсколько благотворительныхъ учрежденій, Отдѣленіе Крымскаго Горнаго Клуба.

Пассажирскіе пароходы Русс. Общ. пять разъ въ недѣлю заходятъ въ Ялту по пути на Кавказъ и столько же разъ на обратномъ пути въ Одессу. Кромѣ того, по разу въ недѣлю заходятъ товаро-пассажирскіе пароходы, на которыхъ можно ѣхать въ Алушту и Судакъ; одинъ разъ въ недѣлю заходитъ пароходъ *Россійскаго Общества*. Въ Гурзуфъ, Алупку и Симеизъ ходитъ паровой катеръ.

Дилижансы въ Севастополь отходятъ ежедневно: *срочные* въ 8 час. утра, (приходятъ въ Севастополь до отхода курьерскаго и почтоваго поѣздовъ), *несрочные* въ 7 час. утра, $1^1/_2$ и 2 ч. д. Мѣсто прихода и отхода севастопольскихъ дилижансовъ — Набережная, домъ

Бентковскаго. Дилижансы въ Симферополь отходятъ въ 8 час. утра, съ Ялтинской почтовой станціи (Почтовая улица).

Паровой катеръ дѣлаетъ ежедневные рейсы въ Алупку и въ Гурзуфъ: въ *Алупку* отходитъ въ 12 часовъ дня, обратно—въ $4^1/_2$ часа пополудни; цѣна билета 50 к. и 40 коп. Въ *Гурзуфъ* отходитъ въ 8 ч. ут. и 5 ч. веч., обратно—въ 11 ч. ут. и 8 ч. веч.; цѣна билета 40 к. и 30 к.

Мѣстоположеніе Ялты безспорно красиво. Городъ стоитъ у самаго моря, образующаго здѣсь, между *Ай-Тодорскимъ* мысомъ на юго-западѣ и *Никитскимъ* на востокѣ, широко открытый заливъ; городская набережная защищена съ восточной стороны ближайшимъ *мысомъ Свят. Іоанна*, къ которому примыкаетъ недавно воздвигнутый молъ. Съ сѣверозапада надъ городомъ круто поднимается *яйла*, имѣющая тутъ около 600 саженъ надъ ур. м. По сторонамъ, отъ главнаго хребта отдѣляются высокіе отроги: на сѣверовостокѣ—*Никитская яйла* и *Ялмахъ-сыръ*, спускающійся чрезъ Массандру по направленію къ мысу св. Іоанна, а на западѣ—*Могаби*, понижающаяся рядомъ скалистыхъ холмовъ къ мысу Ай-Тодоръ. Такимъ образомъ Ялта окружена съ трехъ сторонъ высокими горами, покрытыми сосновымъ и буковымъ лѣсомъ. Въ нижней части горъ, кромѣ глинистаго сланца, здѣсь играютъ видную роль песчаники, вліянію которыхъ можно приписать преобладаніе въ мѣстныхъ лѣсахъ сосны надъ букомъ. При вершинѣ яйлы и отроговъ господствуютъ красноватые известняки.

Двѣ рѣчки *Учàнь-су* и *Ялта* *) (или Гува) протекаютъ по Ялтинской долинѣ или, правильнѣе сказать, по *Аутkинской* и *Дерекойской* долинамъ, которыя, соединяясь, даютъ Ялтинскую долину, занятую въ настоящее время городомъ. Онъ тянется теперь съ одной стороны къ *Ливадіи*, а съ другой къ Массандрѣ. Въ глубинѣ долинъ и по скатамъ горъ разбросано множество красивыхъ дачъ, окруженныхъ садами и виноградниками.

Дюбуа де-Монпере говоритъ, что во всемъ Крыму нѣтъ другаго горнаго вида, который по красотѣ своей могъ бы сравниться съ видомъ на Ялтинскую долину съ дороги изъ Массандры. Городъ раздѣляется на двѣ части— старую и новую. Прежняя Ялта вся помѣщалась на мысѣ святаго *Іоанна* (гдѣ церковь) и прилегающей къ нему части берега до Полицейскаго моста. Рѣчка и Мордвиновъ садъ отдѣляютъ ее отъ новаго города, занявшаго всю низменную часть долины до рѣчки *Учань-су* и деревни Аутки, слившейся уже съ городомъ. Не смотря на недостатокъ мѣста, городъ про-

*) Вотъ что говоритъ Палласъ объ этихъ рѣкахъ: Рѣка *Учань-су* вытекаетъ изъ высокихъ горъ и падаетъ каскадами. Широкое ложе, которое она промыла себѣ въ долинѣ, при высокой водѣ, бываетъ запружено валунами; ширина русла отъ 60 до 70 саженъ, хотя самая рѣчка собственно и не велика. А „быстрая“ рѣка *Ялта* течетъ въ глубокой долинѣ дикаго лѣса. Въ пяти-шести верстахъ выше Дерекоя рѣчка эта собираетъ притоки изъ пяти долинъ, или большихъ ущелій, спускающихся съ высокихъ горъ. Притоки эти, исчисляемые по направленію отъ востока на западъ, называются: *Кува (Гува), Балла, Панагіа, Стамисъ* и *Темiаръ*, два главные изъ нихъ *Кува* и *Балла* соединяются въ полуверстѣ выше Дерекоя, въ лѣсу, а надъ этой деревней примыкаетъ къ нимъ *Панагія*, самый стремительный потокъ изъ текущихъ въ море на Южномъ берегу.

должаетъ быстро разростаться на счетъ окружающихъ его виноградниковъ.

За рѣчкой *Учанъ-су* фактически возникла еще одна часть города. На мѣстѣ виноградниковъ и лѣсныхъ участковъ г. Мейера появились не только отдѣльныя дачи, но цѣлыя улицы съ базарной площадью и лавками.

Въ старомъ городѣ пять улицъ: *Почтовая*, *Бульварная*, *Елизаветинская*, *Кладбищенская* и *Массандровская*. Изъ нихъ достаточно опрятны только двѣ первыя; къ Елизаветинской примыкаетъ базаръ, на ней находятся татарскія кофейни, мелочныя лавки и т. п. Массандровская и Кладбищенская—не что иное, какъ некрасивые переулки.

По береговой сторонѣ Бульварной улицы, между мысомъ св. Іоанна и рѣчкой, идетъ каштановая аллея, *Старый бульваръ*, для гулянья однако непригодный; даже самый морской берегъ въ этомъ мѣстѣ, отведенный для причала баркасовъ, довольно неопрятенъ.

Въ старомъ городѣ находится красивая церковь, построенная на холмѣ надъ мысомъ св. Іоанна, а нѣсколько повыше, по крутому скату горы, разбито небольшое кладбище, съ котораго открывается живописный видъ на Ялту. Кладбище содержится чисто, убрано цвѣтами и засажено кипарисами.

Въ 1874 году утвержденъ новый планъ Ялты, при чемъ къ городу причисленно 500 десятинъ, вмѣсто прежнихъ шести; въ черту новаго города вошли всѣ дачи и виноградники, лежащіе между рѣчками Гувой и Учанъ-су, а также деревней Ауткой. Все это пространство очень скоро застроилось. Въ новомъ городѣ проло-

жено 10 улицъ: *Набережная*, *Виноградная*, *Аутская*, *Садовая*, *Нововиноградная*, *Екатерининская*, *Пріютская*, *Прорѣзная*, *Морская* и *Пушкинскій бульваръ*. Улицы широки, шоссированы, снабжены хорошими тротуарами и обстроены красивыми домами. Каждый домъ представляетъ хорошенькую дачу, окруженную зеленью и цвѣтами. Садики разбиты во дворахъ даже большихъ домовъ городскаго типа.

Въ 1875 году кн. Воронцовъ уступилъ городу часть воды изъ богатаго Массандрскаго источника; вода была проведена въ городскіе фонтаны и частные дома, но, при быстромъ ростѣ города, ея стало недостаточно и городъ былъ сильно озабоченъ вопросомъ объ увеличеніи водоснабженія. Въ 1888 году бывшая владѣтельница Массандры разрѣшила городу передѣлать водопроводъ и Ялта стала получать болѣе 140000 ведеръ въ сутки, а въ послѣднее время городское управленіе пріобрѣло сильный источникъ *Панагіо* (близъ Дерекоя), бывшій въ частномъ владѣніи; но вода изъ Панагіи еще не проведена въ городъ.

Съ 1883 года городъ освѣщается газомъ; а съ 1890 года имѣетъ канализацію, уводящую городскія нечистоты далеко въ море, за мысъ Св. Іоанна.

Мягкій климатъ, красота мѣстности и центральное положеніе Ялты на Южномъ берегу привлекаютъ въ нее много пріѣзжихъ. На зиму, примѣрно съ ноября по май, сюда пріѣзжаютъ страдающіе легочными болѣзнями, на лѣто ѣдутъ для пользованія морскими купаньями, а съ половины августа до конца сентября—для винограднаго лѣченья. Послѣдній сезонъ самый

людный и шумный; въ это время цѣны на все значительно повышаются.

Лѣтомъ, не смотря на близость моря, въ Ялтѣ выдаются до того знойные дни, что трудно дышать даже человѣку съ здоровыми легкими; понятно, что люди, страдающіе слабостью легкихъ, принуждены на лѣто убѣжать изъ Ялты. (О температурѣ въ Ялтѣ смотр. часть I, глав. „Климатъ“.) Неудобство это было бы устранено устройствомъ въ окрестностяхъ Ялты горнаго климато-лѣчебнаго пансіона. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ средѣ Ялтинскаго Общ. Врачей возникло предположеніе устроить такой пансіонъ въ мѣстности *Исидико*, лежащей на высотѣ 300—400 саженъ надъ уров. моря въ 18 верстахъ отъ Ялты, по шоссе, между водопадомъ *Учанъ-су* и вершиной Ай-Петри; но предположеніе это повидимому кануло въ вѣчность.

Исторію Ялты можно прослѣдить съ очень древнихъ временъ. Нѣкогда она была греческимъ городомъ *Ялитой* (такъ называютъ ее еще и теперь крымскіе греки). Она извѣстна была нубійскому географу II столѣтія Эдризи подъ именемъ города *Галлиты* или *Джалиты*; на средневѣковыхъ картахъ, съ XIV вѣка, она означается подъ именами: *Каллита, Гіалита* и *Эталита*. Генуэзцы, присоединивъ ее къ своимъ владѣніямъ, имѣли здѣсь своего консула и администрацію.

Послѣ изгнанія генуэзцевъ изъ Крыма, турки, занявшіе здѣсь почти всѣ укрѣпленныя приморскія мѣста, помѣстили свой гарнизонъ и въ Ялитѣ.

По свидѣтельству Сумарокова, древняя Ялита

была у грековъ, а потомъ у генуэзцевъ, городомъ съ каменною крѣпостью и нѣсколькими церквами; она, по его словамъ, и при туркахъ, „всегда оставалась значущимъ и укрѣпленнымъ мѣстомъ“.

Дюбуа, въ тридцатыхъ годахъ, засталъ кое какія безформенныя развалины церкви или монастыря *св. Іоанна*, стоявшаго на небольшомъ холмѣ у берега моря. (Настоящая ялтинская церковь, построенная также во имя св. Іоанна Предтечи стоитъ на томъ же самомъ холмѣ, только повыше). Остатки древней церкви видѣлъ и Палласъ „у самой оконечности мыса, у моря“. Онъ говоритъ, что эта церковь была случайно взорвана порохомъ на воздухъ въ предпослѣднюю турецкую (Румянцовскую) войну. Въ ней случилось и другое гибельное для одного отряда русскихъ войскъ происшествіе. Турки, въ 1774 году, не получивъ, по всей вѣроятности, извѣстія, что война кончена и что уже заключенъ Кучукъ-Кайнарджійскій миръ, сдѣлали на двухъ галерахъ высадку въ Алушту. Оттуда, соединившись съ татарами, они перешли въ Ялту и напали на часовыхъ и небольшой русскій отрядъ, находившійся здѣсь. Русскіе, видя превосходство силъ непріятеля, оградили себя окопами; но турки, пользуясь направленіемъ вѣтра, зажгли сѣно и солому и при дымѣ напали на русскихъ, принудили ихъ оставить окопы и искать убѣжища во внутренности и въ оградѣ церкви. Небольшой отрядъ защищался геройски; но въ виду значительнаго превосходства силъ турокъ и татаръ, вынужденъ былъ наконецъ сдаться имъ на честное слово. Турки, не взирая на данное слово, перерѣзали всѣхъ русскихъ, за исключеніемъ

Масштабъ 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 верстъ

Лит. А. Вознесенскаго, Симферополь.

5 — 6 человѣкъ, которые успѣли спастись и черезъ горы достигли Балаклавы.

Въ 1779 году христіане были выведены изъ Ялты, какъ и изъ другихъ мѣстъ Крыма, въ нынѣшній Маріупольскій уѣздъ *), что нанесло ей сильный ударъ. Въ 1800 году, не смотря на то, что съ присоединеніемъ Крыма къ Россіи, многіе христіане стали возвращаться на родину, въ Ялтѣ, по свидѣтельству Сумарокова, было только 13 избушекъ чиновъ греческаго балаклавскаго батальона.

Князь Воронцовъ, назначенный въ 1823 г. генералъ-губернаторомъ Новороссійскаго края, призналъ необходимымъ одно изъ южноберегскихъ поселеній сдѣлать городомъ и выборъ его палъ на Ялту. Послѣ освященія ялтинской церкви 17-го сентября 1837 года, императоръ Николай Павловичъ приказалъ наименовать Ялту городомъ. Не смотря на такое повышеніе, Ялта долго оставалась незначительнымъ поселеніемъ. Первый толчекъ ея развитію дало пріобрѣтеніе *Ливадіи* въ царское владѣніе въ 1861 году, а затѣмъ она окончательна окрѣпла съ 1874 года, т.-е. съ того времени, когда городская территорія была расширена на 500 десятинъ.

XXI.

Ливадія и Ореанда.

Ливадія; ея земли, дворцы, фонтаны, виноградники; Эрикликъ.—Ореанда; развалины дворца; паркъ; водопадъ; церковь.—Верхняя Ореанда.

Ливадія, имѣніе Государя Императора, лежитъ въ 4 верстахъ отъ Ялты по обѣимъ сто-

*) Въ Маріупольскомъ уѣздѣ до сихъ поръ существуютъ селенія: Ялта, Урзуфъ и т. д.

ронамъ Севастопольскаго шоссе и доходитъ до берега моря. Она расположена по довольно отлогому склону горнаго отрога и все пространство ея (300 десятинъ), кромѣ разработанныхъ площадей, покрыто лѣсомъ. Это имѣніе состоитъ изъ трехъ участковъ: изъ участка *Ливадія*, пріобрѣтеннаго отъ наслѣдницъ гр. Потоцкаго, изъ *Чаира Жокмаръ* (Біюкъ-Чаиръ), принадлежавшаго нѣкогда г-жѣ Жокмаръ, и изъ участка *Маравели*. Дворцовыя зданія и паркъ расположены на первомъ участкѣ, на второмъ устроены ферма и птичникъ, а на послѣднемъ находятся сѣнокосъ, лѣсъ и проходитъ дорога въ Ореанду.

Названіе „*Ливадія*“ вѣроятно пріурочено настоящему имѣнію въ позднѣйшее время; по крайней мѣрѣ, названіе это не упоминается ни въ „*Крымскомъ сборникѣ Кеппена*“, ни въ „*Досугахъ Крымскаго Судьи*“ Сумарокова. Ливадіонъ, на древне-греческомъ языкѣ, значитъ лугъ, сырое мѣсто; но въ этомъ ли значеніи названа Ливадія, намъ неизвѣстно. Возможно, что въ этомъ мѣстѣ нѣкогда жили греки; по крайней мѣрѣ, здѣсь найдены древнія и, повидимому, греческія гробницы и одинъ изъ источниковъ носитъ названіе *Ай-янъ-су*, т.-е. вода Св. Іоанна.

Ливадія въ 1834 году была пріобрѣтена отъ генерала Ѳеодосія Ревеліоти графомъ Львомъ Потоцкимъ, который выстроилъ домъ и службы и развелъ на 40 десятинахъ паркъ. Садъ разводилъ сначала опытный садовникъ и ботаникъ Деллингеръ, а потомъ главный садовникъ графа Іоахимъ *Ташеръ* *).

*) І. Ташеръ родился въ Швейцаріи и приходился родственникомъ Жозефинѣ Богарнэ, впослѣдствіи французской Императрицѣ. По распоряженію перваго консула, Бона-

Послѣ смерти графа Потоцкаго, его наслѣдницы продали Ливадію удѣльному вѣдомству и въ томъ же году, по Высочайшему указу, это имѣніе было предоставлено въ даръ Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

Императорская фамилія посѣтила въ первый разъ Ливадію въ 1861 году, и такъ какъ Ливадія въ прежнемъ своемъ видѣ не могла удовлетворять всѣмъ потребностямъ пребыванія въ ней Императорскаго двора, то весною слѣдующаго года сюда былъ командированъ придворный архитекторъ *Монигетти*, сначала для ознакомленія съ мѣстностію и составленія проектовъ, а затѣмъ и для возведенія построекъ. Въ теченіе слѣдующихъ четырехъ лѣтъ, Монигетти возвелъ до 60 построекъ, изъ которыхъ наилучшія—большой и малый дворцы и церковь. Дворецъ покойной Императрицы переѣланъ до неузнаваемости изъ прежняго дома гр. Потоцкаго. Онъ состоитъ изъ большаго двухэтажнаго зданія съ небольшой пристройкой и церковью. Влѣво отъ главнаго подъѣзда, по всей длинѣ дворца, устроенъ широкій балконъ—любимое мѣсто отдохновенія покойной Императрицы. Внутренность дворца отличается простотой, но чрезвычайнымъ изяществомъ. Во дворцѣ много картинъ Айвазовскаго, Филиппова, акварелей Бланшара и др., а также много китайскихъ и японскихъ вазъ. Въ гостиной находится статуя Пенелопы работы Бюргера—даръ покойной Императрицѣ на новоселье отъ одесскихъ гражданъ.

Домъ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ Госу-

царта, Ташеръ былъ помѣщенъ для изученія садоводства и ботаники къ швейцарскимъ садовникамъ братьямъ Бауманъ. Впослѣдствіи онъ поступилъ на службу къ графу Потоцкому.

даря Императора, или такъ называемый „малый дворецъ“ перестроенъ въ 1888 году, по прежнему плану и рисункамъ. Онъ выстроенъ въ восточномъ вкусѣ; многія детали украшеній и часть мебели, а также камины въ кабинетѣ, сдѣланы по образцамъ Бахчисарайскаго дворца.

Церковь выстроена въ Византійскомъ стилѣ изъ бѣлаго инкерманскаго камня; вся внутренность ея изящно расписана аль-фреско въ чисто Византійскомъ стилѣ художникомъ Изелла, по рисункамъ самого Монигетти. Образа писаны академикомъ Бейдеманомъ, а церковная утварь сдѣлана большею частью по рисункамъ профессора Гримма и Монигетти.

Изъ другихъ сооруженій, достойныхъ вниманія, слѣдуетъ упомянуть о домѣ для свиты, купальнѣ, близъ которой, въ особомъ зданіи, устроенъ бассейнъ, наполняемый морской водою; около купальни стоитъ красивый татарскій домикъ. По дорогѣ, ведущей отъ дворца къ морю, устроенъ туннель, надъ которымъ помѣщенъ бѣлый павильонъ въ турецкомъ вкусѣ.

Оранжереи и цвѣтники первоначально были устроены садовникомъ удѣльнаго вѣдомства Геккелемъ. Въ настоящее время всѣ деревянныя оранжереи и теплицы постепенно замѣняются желѣзными, что дѣлаетъ ихъ очень изящными.

Въ послѣдніе годы въ Ливадіи обращено усиленное вниманіе на цвѣтоводство.

Близъ морской дороги, недалеко отъ дворца красивая металлическая пѣргола, обвитая розами. Изъ фонтановъ заслуживаютъ вниманія: фонтанъ Маріи, Мавританскій, Нимфа и Венера. Вода въ фонтанѣ Нимфа льется изъ ур-

ны, которую держитъ мраморная фигура, лежащая въ мраморномъ же саркофагѣ, украшенномъ арабесками и аллегорическимъ изображеніемъ Гименея.

Этотъ саркофагъ и статуя вещи античныя: они были найдены при раскопкахъ Помпеи; такъ-какъ изъ Италіи запрещено вывозить античныя находки, то графу Потоцкому пришлось разбить саркофагъ на куски и уже на мѣстѣ сложить ихъ и скрѣпить цементомъ. Очень хорошъ также фонтанъ, находящійся въ розовомъ саду; онъ былъ прежде на погибшей яхтѣ „Ливадія“.

На высотѣ 210—220 саж. надъ уровнемъ моря находится небольшой дворецъ „Эрикликъ“, построенный по совѣту врачей для покойной Императрицы Маріи Александровны.

Въ Ливадіи подъ виноградниками 40 десятинъ, съ которыхъ, среднимъ числомъ, получается 8000 ведеръ вина.

Доступъ въ Ливадію и проѣздъ черезъ нее допускается только съ особаго разрѣшенія управляющаго Ливадіей.

О р е а н д а *), имѣніе Великаго Князя Дмитрія Константиновича, лежитъ рядомъ съ Ливадіей, въ 6 верстахъ отъ Ялты. Какъ большая часть южнобережской полосы, мѣстность, занимаемая Ореандой, принадлежала грекамъ, вызваннымъ въ Россію послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго міра; отъ грековъ это имѣніе пере-

*) Мы пишемъ *Ореанда*, согласно съ оффиціально принятымъ въ послѣднее время способомъ писанія, хотя въ сборникѣ Кеппена упоминаются только слѣдующіе старинные варіанты этого названія „Оріанда, Урьянда, Ургенда, Gorian, Gor couy. (Сборникъ, стр. 189).

шло къ ихъ начальнику Ѳ. Ревеліоти, а отъ него къ графу Кушелеву-Безбородко. Въ 1825 году Императоръ Александръ I, въ сопровожденіи князя М. С. Воронцова, осматривалъ южный берегъ и, между прочимъ, прибылъ верхомъ въ Ореанду, поразившую его своею красотою и грандіозностью. Императоръ тутъ же высказалъ желаніе пріобрѣсти для себя это имѣніе, но купчая была заключена только въ слѣдующемъ, 1826 году, уже на имя Императора Николая I. За Ореанду, имѣвшую тогда по плану только 95 десятинъ 271 саж., было уплачено гр. Кушелеву-Безбородко 50 тысячъ рублей ассигнаціями. Для округленія имѣнія впослѣдствіи было прикуплено еще 4 смежныхъ участка.

Въ первый разъ Императоръ Николай Павловичъ съ Августѣйшей семьей посѣтилъ Ореанду 18 сентября 1837 года и вслѣдъ затѣмъ подарилъ ее Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Съ 1843 года начались подготовительныя работы по постройкѣ дворца, планъ котораго былъ составленъ архитекторомъ Штакеншнейдеромъ, а самое исполненіе работъ было поручено сначала архитектору Гонту, строителю Алупкинскаго дворца, а затѣмъ К. И. Эшлиману. Дворецъ обошелся въ полмилліона рублей и былъ оконченъ къ 1852 году. Въ 1882 году дворецъ сгорѣлъ и отъ него остались только стѣны нижняго этажа и два портика. Теперь въ Помпейскомъ дворикѣ разведенъ небольшой цвѣтникъ.

Скромный цвѣтникъ, простенькій прудикъ съ лебедями, фонтанъ около дворца и портикъ на скалѣ—составляютъ всѣ искуственныя украшенія парка; но не смотря на это, или, вѣрнѣе,

благодаря этому, Ореанда производитъ чарующее впечатлѣніе. Грандіозныя скалы, съ которыхъ открываются живописные виды, обиліе воды и раскошная растительность составляютъ лучшее ея украшеніе. Противъ развалинъ дворца стоятъ двѣ громадныя скалы, изъ которыхъ на одной, по повелѣнію императрицы Александры Ѳеодоровны, поставленъ крестъ, а на другой портикъ (ротонда). Взобраться на эти скалы не трудно. Къ ротондѣ можно пройти или съ восточной стороны скалы по каменной лѣстницѣ и крутой тропинкѣ, или съ шоссе, огибающаго скалу съ западной стороны; отлогая дорожка, пересѣкающая шоссе, приведетъ къ самой ротондѣ. Отъ скалъ, по направленію къ морю, паркъ опускается террасами; онъ изобилуетъ лаврами, фиговыми и гранатовыми деревьями, вѣковыми дубами и вязами, обвитыми доверху плющемъ и виноградомъ. Между развалинами дворца и моремъ, въ темномъ и глубокомъ ущельи шумитъ живописный водопадъ. Надъ водопадомъ перекинутъ деревянный мостикъ, а внизу, куда падаетъ вода, стоитъ каменная скамейка; на эту площадку не проникаетъ солнце, и въ самые жаркіе дни здѣсь чувствуется прохлада.

Свѣжесть растительности въ Ореандѣ обусловливается достаточнымъ количествомъ воды, которая проведена трубами изъ верхнихъ частей дачи. Въ 1883 году ореандскій источникъ вновь разработанъ (каптированъ) и вода изъ него проведена мимо виноградьни, въ которой, при посредствѣ турбинъ, паденіе ея употребляется для производства работъ по виноградію и для электрическаго освѣщенія.

Въ Ореандѣ 18 десятинъ виноградника; вина высокаго качества.

Съ восточной стороны дворца, въ густой зелени, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ императоръ Александръ I, въ 1825 году, отдыхалъ въ татарской хижинѣ, построенъ небольшой домикъ о пяти комнатахъ; въ этомъ домикѣ обыкновенно жилъ въ послѣдніе годы Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

Церковь въ Ореандѣ освящена въ 1885 году; въ храмѣ много мозаичныхъ образовъ; иконостасъ предполагается бѣлый, мраморный (пока временный, орѣховый).

За этой *Нижнею* Ореандой лежитъ *Верхняя* Ореанда. Въ ней нѣтъ ничего замѣчательнаго, но мѣстность также очень живописна. Къ Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ имѣніе это перешло отъ графа Витте.

XXII.

Ай-Тодоръ и Алупка.

Ай-Тодоръ; маякъ и дача Тобина.—Береговая дорога въ Алупку; Оленъ. Мисхоръ, Алупка; паркъ, дворецъ.

На Ай-Тодоръ дорога идетъ черезъ Ореанду (10 верстъ); она проходитъ черезъ самый паркъ, нѣсколько ниже дворца, направляется далѣе вдоль моря, по скату горы. Къ самому маяку она подходитъ среди большихъ можжевеловыхъ деревьевъ. *Ай-Тодорскій* мысъ состоитъ изъ трехъ утесовъ: изъ собственно *Ай-Тодора*, на которомъ находится маякъ, *Лиманъ-буруна* (мысъ пристани) и *Дакакнаръ-Топрахъ*, или *Монастыръ-бурунъ*. На послѣднемъ утесѣ,

Худ. фототип. А. И. Вильборгъ. С.-Петербургъ, Мѣщ. 19.

Алупка. Дворецъ Кн. Воронцова.

у края обрыва, стоитъ оригинальный домъ г. Тобина, въ видѣ замка, съ башнею. Между малькомъ и среднимъ утесомъ разбросаны дачные домики того же землевладѣльца.

Ай-Тодорскіе утесы обрывисто, почти вертикально опускаются къ морю и вся мѣстность носитъ дикій, суровый, но не лишенный прелести характеръ. Со скалы открывается красивый видъ на Никитскую яйлу и Аю-дагъ.

Осмотръ маяка дозволенъ. У сторожа можно достать самоваръ и молоко. Ай-Тодорскій мысъ (мысъ св. Ѳеодора) и его окрестности, вѣроятно, нѣкогда были густо населены, какъ о томъ свидѣтельствуютъ открытые здѣсь слѣды древнихъ сооруженій. Такъ, на одномъ утесѣ найдены остатки какой то постройки, по мнѣнію нѣкоторыхъ археологовъ, церкви, а недалеко отъ маяка усмотрѣны слѣды крѣпостныхъ стѣнъ, цистерна съ цементнымъ дномъ и водопроводныя трубы; найдены также голова мраморной статуи и монеты съ именами римскихъ императоровъ, Веспасіана, Севера и др.

Въ окрестности Ай-Тодора, кромѣ дачи г-на Тобина, находятся имѣнія Великаго Князя Александра Михайловича, гг. Куна, Шелопутина, Плющева, Малышева, Татаринова, кн. Долгоруковой и другихъ.

Въ Алупку, знаменитое маіоратное имѣніе князя Воронцова, ѣздятъ либо по верхней дорогѣ, т.-е. по Севастопольскому шоссе, либо по нижней, черезъ Ореанду. Часто ѣдутъ туда по одной дорогѣ, а возвращаются по другой.

Верхняя дорога идетъ до почтовой станціи *Мисхоръ* по севастопольскому шоссе, а у самой станціи отходитъ влѣво и спускается внизъ.

Алупка находится въ 3 верстахъ отъ Мисхорской почтовой станціи.

Нижняя дорога идетъ сначала на Ореанду и Ай-Тодоръ, а затѣмъ, оставивъ маякъ влѣво, направляется мимо дачъ *Гаспра* и *Хореизъ*.

За дачей Великаго Князя Александра Михайловича находится имѣніе *Барбо-Кристо*, г-жи Токмаковой и г. Титушкина, гдѣ отдаются лѣтнія и зимнія дачи и продаются участки земли. За Барбо-Кристо—дача Полежаевой, а потомъ *Олизъ*, г. Токмакова; здѣсь тоже отдаются въ наемъ нѣсколько домиковъ разной величины, какъ барачной системы, такъ и приспособленныхъ для зимняго пребыванія. За Олизомъ слѣдуетъ *Мисхоръ*, имѣніе гр. Шувалова. Домъ владѣлецъ находится въ паркѣ, въ концѣ кипарисовой аллеи. Въ мисхорскомъ паркѣ заслуживаетъ вниманія оливковая рощица. На границѣ Мисхора и Алупки стоитъ каменный столбъ съ гербомъ Нарышкиныхъ по одну сторону и князя Воронцова—по другую. Миновавъ виноградники, дорога пересѣкаетъ паркъ и проходитъ мимо Алупкинскаго дворца, между стѣнами построекъ, густо обвитыхъ плющемъ и глициніей.

Изъ Ялты въ Алупку можно проѣхать также моремъ, на паровомъ катерѣ.

Участки, прилегающіе къ парку, деревня и ея окрестности теперь сильно застроились и Алупка стала очень люднымъ и шумнымъ дачнымъ мѣстомъ. Въ ней есть гостиницы, нѣсколько магазиновъ, аптека, почтово-телеграфная станція и православная церковь.

Гостиницы: Долова, номера отъ 1 р. 50 к. въ сутки и 35 р. въ мѣсяцъ и *Москва* г-жи *Но-*

годиной. Меблированныя комнаты отдаются у гг. *Телепчи*, *Соловьева*, *Гоффарта*, *Дубнера*, *Темиршаева*, *Аджи-Абибулы*, *Мустафы* и др., а также у священника и садовника. Хорошей репутаціей пользуется пансіонъ *Громаковой*. Экипажи и верховыхъ лошадей (таксы нѣтъ) можно доставать у *Умера Тохтарова* и *Амета Эсмедлы*, а лодки—у *Асана*.

При сравнительно большомъ наплывѣ пріѣзжихъ, въ Алупкѣ трудно устроится дешево и удобно. Ежегодно уже къ началу августа нѣтъ свободныхъ квартиръ; столъ заставляетъ желать лучшаго и тоже дорогъ. Пріѣзжихъ влечетъ сюда чистый воздухъ, мѣстоположеніе, закрытое отъ холодныхъ вѣтровъ, возможность имѣть уединенныя и прекрасныя прогулки въ громадномъ паркѣ (до 200 десят.), простота жизни и купанье.

Алупка, лежащая подъ 44° 25′ с. ш., защищена съ сѣвера и сѣверо-запада грандіозными утесами яйлы, на краю которой здѣсь поднимается одна изъ значительныхъ горныхъ вершинъ, зубчатый *Ай-Петри*, имѣющій 578 саж. надъ ур. моря. Открытая только къ юго-востоку, мѣстность Алупки едва ли не самая теплая на Южномъ берегу, какою считалъ ее и Палласъ

Отъ подошвы утесовъ яйлы до уровня моря склонъ покрытъ огромнымъ обваломъ, имѣющимъ болѣе полуверсты въ ширину; его средину (въ предѣлахъ парка, гдѣ находится мѣсто, называемое *хаосомъ*), составляютъ безпорядочно-нагроможденныя глыбы *кристаллической* изверженной породы, а боковыя полосы состоятъ изъ обломковъ мраморовиднаго известняка

яйлы, разбитаго на куски самыхъ разнообразныхъ формъ и величинъ. Обвалъ лежитъ на глинистомъ сланцѣ.

Окрестности Алупки замѣчательно богаты текучею водой. Главнѣйшіе изъ горныхъ потоковъ, орошающихъ эту мѣстность: съ западной стороны—*Ставасъ* и *Ставриcъ-узень*, съ восточной стороны—*Юскюлья и Гастанайя*.

Теплый климатъ и обиліе воды обусловливаютъ богатую растительность Алупки.

Алупкинскій паркъ заслуживаетъ самаго подробнаго обозрѣнія; описать его невозможно. Верхній паркъ, по оригинальности и вкусу, съ которымъ онъ устроенъ, не имѣетъ себѣ подобнаго на Южномъ берегу. Для его устройства пришлось расчистить и убрать цѣлый каменный хаосъ, подобный тому, который находится близъ Біюкъ-Ламбата. Громадные камни и цѣлыя скалы, которыхъ нельзя было убрать, искусно приспособлены къ украшенію парка. Между ними пробиты тѣнистыя тропинки и устроены прохладные гроты.

Въ этомъ паркѣ можно найти всѣ виды южной растительности, какіе только могутъ быть разводимы на Южномъ берегу. Нижній паркъ, хотя и спускается покато къ морю, но прогулки въ немъ нисколько не утомительны, такъ какъ всюду продѣланы широкія и удобныя дорожки. Въ немъ цѣлыя рощи лавровъ и кипарисовъ, множество превосходныхъ магноліи и старыхъ дубовъ, обвитыхъ плющами, виноградомъ и розами. Паркъ доходитъ до берега моря, и по краю его сдѣланы тѣнистыя дорожки. Тутъ же устроены купальни, правда весьма неудобныя.

Алупкинскій дворецъ, постройка котораго закончена въ 1837 году, сдѣланъ изъ мѣстнаго камня (порфировиднаго трахита), трудно поддающагося обработкѣ. Вся наружная часть его обложена большими массивами, скрѣпленными желѣзомъ и свинцомъ. Изъ этого же камня сдѣланы трубы и легкая, ажурная баллюстрада на главномъ фронтонѣ. Проэктъ и рисунки дворца составлены англійскимъ архитекторомъ Блоромъ, а самая постройка производилась архитекторомъ Гонтомъ, подъ наблюденіемъ самого князя Воронцова, обладавшаго тонкимъ вкусомъ.

Дворецъ выстроенъ въ мавританскомъ стилѣ. Сѣверный фасадъ имѣетъ видъ неприступнаго суроваго замка, а южный отличается легкостью и изяществомъ. Особенно хороша большая арка главнаго фасада, имѣющая видъ громадной мраморной ниши. Площадка предъ южнымъ фасадомъ украшена фонтанами и рѣдкими растеніями, отъ нея внизъ идетъ широкая лѣстница, уставленная мраморными скамьями и мраморными изображеніями львовъ.

Во дворцѣ съ флигелями болѣе 200 комнатъ; въ главномъ зданіи дворца особенно заслуживаетъ вниманія столовая, отдѣланная рѣзнымъ дубомъ и имѣющая видъ средневѣковой залы. Въ сѣверной стѣнѣ залы сдѣланъ фонтанъ въ видѣ большаго камина; помѣщеніе для музыкантовъ имѣетъ видъ легкаго балкончика. Заслуживаетъ также вниманія гостинная, отдѣланная въ восточномъ вкусѣ, и библіотека.

Прежде дворецъ былъ наполненъ дорогими вазами, статуями, гобеленами и множествомъ другихъ рѣдкихъ и драгоцѣнныхъ вещей; но по духовному завѣщанію князя С. М. Ворон-

цова, движимость досталась его вдовѣ, приказавшей увезти большую часть вещей въ Италію, куда она переселилась.

Алупкинскіе виноградники занимаютъ 21 десятину и даютъ болѣе 3000 ведеръ вина.

Въ деревнѣ князь Воронцовъ выстроилъ мечеть, а дальше, на возвышеніи, господствующемъ надъ всей Алупкой, красивую церковь въ видѣ Тезеева храма.

Вообще кн. Воронцовъ не жалѣлъ ни средствъ ни трудовъ для украшенія Алупки.

У подошвы Ай-Петри, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Алупки, находятся развалины древней крѣпости *Алупка-Исаръ*.

XXIII.

Водопадъ Учанъ-су, Аутка, Дерекой и Ай-Василь.

Двѣ дороги на водопадъ.—Водопадъ.—Развалины Учань-Су-Исаръ.—Дорога на Ай-Петри и скала Шишко; пути въ Бахчисарай.—Деревни: Аутка, Дерекой и Ай-Василь.—Ай-Васильскій и Ауткинскій горные проходы.

Водопадъ *Учань-су* находится въ $8^1/_2$ верстахъ отъ Ялты; проѣхать къ нему (въ экипажѣ и верхомъ) можно либо по верхней, шоссейной дорогѣ, либо по нижней, черезъ деревню Аутку.

Верхняя дорога идетъ сначала по Севастопольскому шоссе, затѣмъ поворачиваетъ направо. Поворотъ указанъ столбомъ съ надписью „*Ялтинское шоссе*“. Это шоссе устроенное въ 1872 г. инженеромъ Шишко, выводитъ почти на вершину Ай-Петри, а въ послѣдніе годы продол-

жено до *Бахчисарая*. Верстахъ въ шести отъ Ялты, за дачами гг. Вырубова, Мережковскаго и Полянцева, на правой сторонѣ дороги есть поворотъ, указанный надписью „*Водопадъ*“. Отсюда идетъ тѣнистая дорожка, по которой можно только ѣхать верхомъ, или идти пѣшкомъ.

Нижняя дорога идетъ черезъ деревню Аутку, переходитъ съ лѣваго на правый берегъ рѣчки *Учань-су* и, черезъ дачу Веньяминовой, *Исаръ* (на ней устроенъ лѣчебный пансіонъ, упомянутый въ гл. XX), и мимо развалинъ древней крѣпости, приводитъ къ хорошей экипажной дорогѣ, поднимающейся на яйлинское шоссе, съ котораго надо повернуть на указанную выше тѣнистую дорожку къ водопаду. Обыкновенно ѣздятъ на водопадъ по одной дорогѣ, а возвращаются по другой; по пути можно осмотрѣть развалины крѣпости.

Близъ развалинъ, кромѣ имѣнія г-жи Веньяминовой, находятся имѣнія докторовъ Дмитріева (тоже *Исаръ*) и Аренлта (*Мегафули*).

Водопадъ Учанъ-су *), вырываясь изъ расщелины скалъ, падаетъ отвѣсно, превращается въ пыль и исчезаетъ за уступомъ скалы; потомъ собирается опять и льется каскадами въ глубокій оврагъ. Отъ основанія до вершины скалы, съ которой падаетъ вода, до 50 саж. (350 футовъ). Водопадомъ нужно любоваться весною, послѣ таянія снѣга въ горахъ, или лѣтомъ, послѣ сильныхъ дождей; тогда онъ

*) *Учань-су* по-татарски значитъ *летучая вода;* его также называютъ *Учарь-су—летитъ вода;* крымскіе греки даютъ названіе—*Кремасто неро,* что значитъ по ново-гречески *висячая вода.* Рѣчку *Учань-су* татары иногда называли *Акарь-су—текучая вода.*

хорошо виденъ даже изъ Ялты. Лѣтомъ, во время бездождія, онъ маловоденъ.

Ниже водопада, среди прекраснаго хвойнаго лѣса и скалъ, лежатъ развалины древней крѣпости, или укрѣпленнаго замка, называемаго татарами *Учанъ-су-Исиръ*, или *Зиго-Исиръ*. Замокъ стоитъ на отдѣльномъ высокомъ утесѣ и имѣлъ нѣкогда, какъ видно изъ сохранившихся остатковъ, форму длиннаго четырехугольника, съ округленными углами и узкими бойницами.

Толщина стѣнъ, кладенныхъ на извести, $1^1/_4$ аршина. Еще недавно среди этихъ развалинъ можно было видѣть огромную арку, болѣе 3-хъ саженъ въ вышину; теперь она обвалилась. Арка и способъ кладки стѣнъ изъ тесанныхъ камней, на извести, заставляютъ думать, что эти развалины представляютъ памятникъ греко-византійской эпохи. Близъ Исара проходитъ тропа на сѣверный склонъ и въ *Бахчисарай*; возможно, что и прежде по близости была дорога, служившая для сообщенія съ загорною частью Крыма и что укрѣпленіе было предназначено для защиты этого горнаго прохода.

Недалеко отъ водопада, у дороги, есть шоссейная казарма, въ которой можно достать самоваръ, молоко и яйца. Въ 1893 году здѣсь находился баракъ Крымскаго Горнаго Клуба, гдѣ также можно было имѣть самоваръ.

За водопадомъ, Ялтинское шоссе принимаетъ почти южное направленіе, проходитъ чрезъ сѣдловину, соединяющую гору Могабп съ главнымъ хребтомъ, и минуетъ открытую поляну *Пендико* (или *Пендикюль*), гдѣ предполагалось устроить горно-лѣчебный пансіонъ, какъ мы уже говорили въ главѣ XX-й. Здѣсь высота

ХУД. ФОТОТИП А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, МѢЩ. 19

Учанъ-су.

шоссе около 350 саж. н. ур. моря; на юго-западѣ —утесы яйлы, на югѣ, внизу,—Алупка и море. Шоссе забираетъ западнѣе и рядомъ зигзаговъ выходитъ на вершинную площадь яйлы, близъ вершины Ай-Петри, достигая здѣсь наибольшей высоты подъема—свыше 550 саженъ. Прекрасный сосновый лѣсъ непрерывно покрываетъ склонъ почти до края яйлы. Дорога проведена не только искусно, но и изящно; это едва ли не самый красивый путь на Южномъ берегу.

Покойный Государь Александръ Николаевичъ, осматривая дорогу въ 1879 году, повелѣлъ назвать скалу, выдающуюся тутъ подъ краемъ яйлы, по имени строителя дороги—*скалою Шишко* (556 саж, н. ур. моря).

До вершины Ай-Петри отъ Ялты около 25 верстъ; извозчики беруть 12—15 рублей. Шоссе продолжается отсюда чрезъ *Коккозъ* и *Сюренъ* въ Бахчисарай (отъ Ялты 74 версты); экипажъ отъ Ялты до Бахчисарая, при двухъ сѣдокахъ, 25 руб., при четырехъ -30 р. Путь очень живописный; въ Коккозѣ есть татарская гостинница и три комнатки, хотя тѣсныя и плохо обставленныя, но переночевать все же можно. Мы говорили объ этой дорогѣ въ главѣ XIII, въ обратномъ порядкѣ.

Отправляясь на Ай-Петри, необходимо захватить съ собою теплую одежду и провизію, такъ какъ на горѣ, хотя есть „балаганъ“, но въ немъ можно достать только самоваръ.

Деревни Аутка, Дерекой и Ай-Василь лежатъ въ Ялтинской долинѣ, въ разстояніи 1—3 версты отъ города; первая изъ нихъ, по новому плану, отчасти вошла уже въ черту города.

Аутка раздѣляется на верхнюю и нижнюю; въ нижней жили исключительно греки, а въ верхней также и татары. Предки грековъ, населявшіе Аутку, въ 1779 году, вмѣстѣ съ другими христіанами, были выведены изъ Крыма и поселены на берегахъ Азовскаго моря; но въ 1788 году, по приказанію князя Потемкина, 20 греческихъ семействъ были возвращены назадъ и поселены въ Аутклѣ для ловли устрицъ, которыми изобиловалъ Ялтинскій заливъ.

Въ настоящее время Аутка сильно застроилась, составляя какъ бы предмѣстье Ялты.

Квартиры въ Аутклѣ нѣсколько дешевле, чѣмъ въ Ялтѣ, но далеко не имѣютъ тѣхъ же удобствъ.

Въ 1888 году въ Аутклѣ вновь отстроена церковь и богослуженіе въ ней совершается и на греческомъ и на церковно-славянскомъ языкахъ.

Въ *Дерекой* можно пройти пѣшкомъ, садомъ Мордвинова, или проѣхать по Садовой улицѣ, а затѣмъ дорогою, идущей съ западной стороны Мордвиновскаго сада. Деревня Дерекой, какъ большинство татарскихъ селеній горной части Крыма, разбросана по крутому склону горы; улицы узки, круты, а мѣстами совершенно отсутствуютъ, замѣняясь тропинками. Спуститься въ экипажѣ изъ верхней части селенія въ нижнюю очень трудно. При желаніи побывать въ послѣдней, приходится либо идти пѣшкомъ, либо ѣхать по нижней дорогѣ, идущей по лѣвому берегу рѣчки, восточнѣе сада Мордвинова.

Прогулка въ Дерекой можетъ представить только тотъ интересъ, что познакомитъ съ ха-

рактеромъ горныхъ татарскихъ селеній и, до нѣкоторой степени, съ бытовыми особенностями татарской жизни.

Въ Дерекоѣ числится 1020 жителей обоего пола и 14 торгово-промышленныхъ заведеній. Мѣстные жители занимаются главнымъ образомъ табаководствомъ и огородничествомъ снимая для этого много земли въ окрестностяхъ, снабжаютъ Ялту овощами изъ огородовъ арендуемыхъ въ Мордвиновскомъ саду, откупаютъ фруктовые сады и имѣютъ свои небольшіе виноградники. Нѣкоторые дерекойскіе татары приготовляютъ кумысъ. Близость города сказалась на занятіяхъ и на нравахъ жителей: многіе изъ нихъ занимаются мелочнымъ, разноснымъ торгомъ, отдаютъ верховыхъ лошадей, служатъ проводниками и т. д. По дерекойскимъ татарамъ очень рисковано дѣлать заключеніе о горныхъ крымскихъ татарахъ вообще.

За Дерекоемъ находится деревня *Ай-Василь*, прислонившаяся къ утесу *Бала-кая*. Въ ней числится 913 жителей (мужчинъ и женщинъ) и всего 2 торгово-промышленныхъ заведенія; вообще въ Ай-Василѣ, какъ въ болѣе отдаленномъ отъ города селеніи, преобладаютъ сельскія занятія. Нѣкоторые изъ жителей занимаются культурой розъ, для продажи букетовъ въ Ялтѣ. Мѣстоположеніе деревни живописно; много зелени и воды; есть и водопадъ.

Прежде Ай-Василь и Дерекой составляли одно большое греческое селеніе Св. Василія, отъ котораго сохранились въ нынѣшней деревнѣ Ай-Василь остатки греческой церкви. При раскопкахъ нашли надпись, указывающую, что церковь была построена въ XV вѣкѣ.

Изъ Ай-Василя идетъ на Яйлу и затѣмъ, чрезъ деревню сѣвернаго склона Бюкъ-Узенбашъ, въ Бахчисарай, живописная верховая тропа, извивающаяся по сосновому лѣсу. Горный проходъ чрезъ который идетъ эта дорога, называется *Лапата-богазъ*; но зовутъ его и просто *Ай-Васильскимъ* богазомъ.

Другой, довольно оживленный верховой путь изъ Ялтинской долины на сѣверный склонъ идетъ западнѣе, чрезъ *Аутка-богазъ (Япрахъ-голь-богазъ)*; татары, доставляющіе въ Ялту ледъ изъ разщелинъ яйлы и нѣкоторые сельскіе продукты, обыкновенно ѣздятъ этимъ путемъ. Отъ Ялты до Бахчисарая, чрезъ Аутка-богазъ, *девять* часовъ ѣзды, или около 50 верстъ. Отъ деревни Аутки тропа поднимается сначала между табачными плантаціями и обнаженными буграми, но выше вступаетъ въ сосновый лѣсъ, замѣняющійся вверху буковымъ. На вершинѣ площади яйлы дорога въ Узенбашъ указана кучами камней, наложенныхъ въ извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга. На сѣверномъ склонѣ, недалеко отъ края яйлы, есть источникъ, извѣстный подъ именемъ *Беш-Текма* (пять колодъ).

За деревнями *Кучукъ* и *Бюкъ-Узенбашъ*, кратчайшій путь въ Бахчисарай идетъ долиной Бельбека, т.-е. по новому бахчисарайскому шоссе, съ котораго можно, для разнообразія, свернуть въ *Албатъ* на *Инчхы* и *Качикаленъ* (гл. XIV). Можно также проѣхать—и это для любителя горъ и лѣсной глуши едва ли не самый интересный, хотя довольно длинный путь—вдоль яйлы къ сѣверо востоку, до *Гурбетъ-дере-богази*, откуда спуститься въ долину рѣки Качи, на деревни *Коушъ и Біа-салу*. (Смотри главы XII и XXXI).

XXIV.

Массандра. Лѣсничество. Никитскій садъ. Гурзуфъ.

Дорога въ Массандру; дача Учь-Чамъ.—Верхняя Массандра; ея церковь и водопадъ.—Нижняя Массандра.—Лѣсничество.—Дорога въ Никитскій садъ.—Пожаръ на дачѣ Сабининой.—Учрежденіе Никитскаго сада и Магарачскаго училища.—Гурзуфъ; гостиницы; паркъ; платанъ и кипарисъ Пушкина.—Деревня Гурзуфъ; окрестности.—Исторія Гурзуфа.

Экипажная дорога въ Массандру идетъ по Южнобережскому шоссе, въ направленіи къ Алуштѣ. На Почтовой улицѣ, близъ выѣзда изъ города, между кладбищемъ и дорогою, стоитъ дача Цыбульскаго, на которой въ 1886 году умеръ поэтъ Надсонъ. Выше по шоссе стоятъ дачи Эшлимана (строителя Ореанды), графини Часновской (бывшая дача Понятовской), Ушакова, Торлецкаго и другихъ. Дача граф. Часповской, *Учь-Чамъ*, принадлежавшая прежде графинѣ Понятовской, была нѣкогда одной изъ наилучшихъ дачъ Южнаго берега; на ней были прекрасные цвѣтники, хорошій плодовый садъ, оранжерея и школы, снабжавшія сосѣднія имѣнія фруктовыми и декоративными растеніями. Цвѣтущее состояніе имѣнія обусловливалось обиліемъ воды, притекавшей съ земли Массандры; но съ тридцатыхъ годовъ, когда вода въ предѣлахъ Массандры была направлена иначе, дача *Учь-Чамъ* начала падать и дошло до того, что воды не хватало не только для поливокъ, но и для питья; ее приходилось возить бочками, но и въ бочки она наливалась чуть не съ бою. При такихъ условіяхъ, конечно, цвѣтники и школы не могли болѣе существовать.

Массандра первоначально принадлежала графинѣ С. Потоцкой, послѣ которой, переходя изъ рукъ въ руки, досталась гр. Брашицкой, подарившей ее своему зятю князю М. С. Воронцову. Имѣніе это, какъ благоприобрѣтенное, не вошло въ составъ маіората и послѣ смерти кн. С. М. Воронцова, по духовному завѣщанію, перешло въ собственность Балашевыхъ, оставаясь въ пожизненномъ владѣніи вдовы покойнаго князя. Въ 1889 году Массандра и Айданиль пріобрѣтены удѣльнымъ вѣдомствомъ.

Массандра, при которой состоитъ до 800 десятинъ земли, раздѣлялась прежде на Верхнюю, Среднюю и Нижнюю, но теперь такое дѣленіе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности; можно удержать только подраздѣленіе на двѣ части—*верхнюю*, выше почтоваго шоссе, и *нижнюю*, ниже его.

Верхняя Массандра, называемая также Горною Массандрою, расположена у самыхъ утесовъ Яйлы и покрыта прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ. Въ ней находятся дворецъ (постройка котораго не была окончена кн. Воронцовымъ и который теперь перестраивается), церковь и гроты. Небольшая церковь, съ портикомъ дорическаго ордена, поставлена среди столѣтнихъ орѣховъ и дубовъ; на одномъ изъ нихъ подвѣшены колокола; изъ-подъ алтаря церкви вытекаетъ ручей (такъ устраивались церкви въ древности).

Эта церковь, во имя Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи, заложена (1829 году) на мѣстѣ древней церкви Рождества Іоанна Предтечи. До переселенія крымскихъ грековъ въ Маріу-

польскій уѣздъ, т.-е. до 1779 года, при этой церкви 24 іюля бывала ярмарка, продолжавшаяся три дня (въ дер. Массандрѣ въ то время считалось до 60 дворовъ). Съ 1788 года, когда кн. Потемкинъ врзвратилъ въ Аутку до 20 греческихъ семей, возобновилось празднованіе этого дня, а съ 1796 года начали праздновать день 29 августа, т.-е. день Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи.

Къ *гротамъ* Верхней Массандры ведетъ экипажная дорога, проходящая сначала паркомъ, потомъ лѣсомъ. Выше гротовъ находится прекрасная скалистая площадка, извѣстная подъ названіемъ *террасы Ура*, а въ нѣкоторомъ разстояніи на СВ другая, еще лучшая—*терраса Браво*; съ обѣихъ террасъ открывается блестящій видъ на Ялту, море, Ай-Тодоръ и горы.

Къ верхней же Массандрѣ принадлежитъ *Массандрскій Водопадъ*—богатый источникъ, на высотѣ 113 саженъ н. ур. моря, дающій лѣтомъ болѣе 500000 ведеръ въ сутки, а весною—нѣсколько милліоновъ ведеръ. При выходѣ, онъ падаетъ по каменнымъ глыбамъ шумнымъ, пѣнистымъ каскадомъ, а ниже искусственно обдѣланъ, ради удобнѣйшаго пріема воды. Отсюда беретъ начало водопроводъ города Ялты.

Южнѣе и ниже водопада, Удѣльное Управленіе приступаетъ въ настоящемъ году (1894) къ сооруженію большаго подземнаго подвала для выдержки винъ.

Имѣнія Массандра занимаетъ склонъ отъ почтоваго шоссе до моря. Въ восточной половинѣ ея находятся виноградники (105 десят.) винодѣльня, подвалъ (это—Средняя Массандра, собственно), въ западной—обширный паркъ со

множествомъ кипарисовъ, лавровъ, магноліи и другихъ декоративныхъ деревьевъ. Домъ управляющаго, контора и другія усадебныя постройки расположены при почтовомъ шоссе. Управляющій Массандрой завѣдуетъ также удѣльнымъ имѣніемъ *Айданиль*, гдѣ считается 54 десятины виноградника и есть обширный винный подвалъ. Контора Массандры соединена телефономъ съ Ялтой, Ливадіей и Айданилемъ.

Въ конторѣ слѣдуетъ запастись билетомъ на право осмотра Массандры. Имѣя билетъ можно пройти въ Ялту прямою дорогой ($1^1/_2$ версты) чрезъ *Массандровскую слободку*, которая примыкаетъ къ самой Ялтѣ, составляя какъ бы ея предмѣстье.

Въ 1894 году чрезъ нижнюю часть парка Массандры проложена новая, *нижняя* дорога изъ Ялты въ Магарачъ; дорога еще не шоссирована. Предполагается, что она будетъ доступна публикѣ только по билетамъ, выдаваемымъ конторою Массандры. Есть молва, что впослѣдствіи дорога будетъ продолжена дальше на востокъ, предположительно до Гурзуфа.

Лѣсничество. Ялта окружена казенными лѣсами; они находятся на горѣ Могаби, близъ водопада, на высотѣ Пендико, на Никитской яйлѣ и т. д. Въ одной Дерекойской волости числится 8643 десятины казенной земли и большая часть этой площади находится подъ лѣсомъ. Центръ управленія лѣсами, или *Ялтинское лѣсничество* находится въ $5^1/_2$ верстахъ отъ Ялты, близъ Верхней Массандры. Прекрасный видъ, открывающійся отъ Лѣсничества, возможность погулять въ тѣни и подышать горнымъ лѣснымъ воздухомъ, постоянно привлекаютъ

туда пріѣзжихъ. При отсутствіи въ окрестностяхъ Ялты горной станціи, случается, что въ Лѣсничество привозятъ даже больныхъ, хотя тамъ нѣтъ никакихъ приспособленій для ихъ помѣщенія.

Дорога въ Лѣсничество идетъ сначала по шоссе, послѣ, противъ построекъ Массандры, поворачиваетъ налѣво, въ ворота.

Никитскій ботаническій садъ расположенъ западнѣе Массандры. По дорогѣ къ нему, съ правой стороны шоссе, за дачей баронессы Фидериксъ—дорога въ Магарачъ, на дачи Шатовой, Анастасьевой, Пліеръ, Сабининой. Послѣдняя дача ознаменовалась въ 1882 г. событіемъ, взволновавшимъ весь Южный берегъ. Дача эта сгорѣла вмѣстѣ съ владѣлицей и двумя взрослыми дочерьми ея; третью дочь, обгорѣлую и съ веревкой на шеѣ, удалось вытащить изъ пламени, но черезъ три дня и она умерла въ страшныхъ мученіяхъ. Показанія умирающей, говорившей о какихъ-то людяхъ въ красной одеждѣ, и веревка на ея шеѣ, заставила подозрѣвать, что здѣсь было убійство и поджогъ съ цѣлью грабежа. Полиція арестовала нѣсколько турокъ табаководовъ и женскую прислугу Сабининой. Слѣдствіе велось около четырехъ лѣтъ; но тѣмъ не менѣе, дѣло такъ мало выяснилось, что въ 1886 году Окружный Судъ не могъ согласиться съ присяжными засѣдателями, обвинившими прислугу, и нашелъ, что самый фактъ преступленія не доказанъ. По Высочайшему повелѣнію дѣло прекращено.

По той-же магарачской дорогѣ, ближе къ морю, расположены дачи—Журавлева, Устинова, графа Орлова-Давыдова и другія.

На почтовой дорогѣ, за спускомъ въ Магарачъ, налѣво отъ шоссе—красивая дача Шестакова, а нѣсколько далѣе—спускъ въ Никитскій садъ. Поворотъ указанъ столбомъ съ надписью: *Императорскій Никитскій садъ.*

Ботаническій садъ, дача министра Государственныхъ Имуществъ (зданіе съ остроконечною пирамидальною верхушкой), училище садоводства и магарачскіе виноградники расположены внизу, но хорошо видны съ шоссе. Спускъ довольно крутъ, но вполнѣ безопасенъ.

Въ Никитскій садъ верхомъ или пѣшкомъ можно попасть и по кордонной тропѣ (см. главу XI), а въ Магарачъ на лодкѣ, или на паровомъ катерѣ. Моремъ до подвала считается полчаса ѣзды (5 верстъ).

По предложенію херсонскаго военнаго губернатора герцога Ришелье, въ 1811 г. было рѣшено устроить „въ полуденной части Крыма казенный садъ, ассигновавъ для этого по 10.000 рублей ежегодно“. Въ слѣдующемъ 1812 году извѣстный ученый ботаникъ Хр. Стевенъ избралъ для этого казенную дачу, лежащую между д. *Никитой* и моремъ, а также землю покинутой деревни *Магарачъ*. По мысли Стевена, назначеннаго первымъ директоромъ Никитскаго сада, это учрежденіе должно было составить обширный разсадникъ всѣхъ полезныхъ и декоративныхъ растеній южной Европы для распространенія ихъ въ Крыму.

Въ томъ же году приступлено было къ возведенію необходимыхъ построекъ, составлены коллекціи различныхъ растеній, заведены школы и питомники оливковыхъ, шелковичныхъ, фруктовыхъ и друг. деревъ. Съ 1815 года началась

продажа молодыхъ фруктовыхъ деревьевъ, а въ 1823 году, для обученія практическому садоводству, въ Никитскій садъ опредѣлено нѣсколько воспитанниковъ Приказа общественнаго призрѣнія. Въ двадцатыхъ годахъ Никитскій садъ успѣлъ пріобрѣсти европейскую извѣстность, что способствовало усиленному обмѣну растеній между нимъ и извѣстными въ то время садами.

Насажденія Никитскаго сада въ настоящее время очень богаты, разнообразны и вполнѣ заслуживаютъ вниманія посѣтителей, которыхъ въ лѣтнее время бываетъ много.

Всей земли при Никитскомъ садѣ числится 91 дес., изъ которыхъ болѣе 9 десятинъ подъ фруктовымъ садомъ, 5 десятинъ подъ школами, питомниками и декоративными растеніями и болѣе 4 десятинъ подъ виноградникомъ. Курсъ ученія въ Никитскомъ училищѣ въ настоящее время шестилѣтній, при чемъ 4 года посвящается теоретическимъ, а 2—практическимъ занятіямъ.

Въ 1828 году, по иниціативѣ князя Воронцова, г-мъ Гартвисомъ устроено при Никитскомъ садѣ *Магарачское училище винодѣлія* съ обширнымъ виноградникомъ. Виноградники Никитскаго сада, занимая около 3 десятинъ, заключали въ себѣ до 400 сортовъ винограда, а Магарачскій виноградникъ, разведенный на 8 десятинахъ, имѣлъ до 260 сортовъ лозъ. При этомъ Никитскій садъ, въ силу своего назначенія, производитъ первоначальные опыты по разведенію различныхъ сортовъ винограда, а Магарачъ заимствуетъ лишь тѣ сорта, разведеніе и достоинство которыхъ уже достаточно обезпечены опытами въ Никитскомъ саду. Культура

винограда въ первомъ заведеніи и выдѣлка винъ въ послѣднемъ производятся по усовершенствованнымъ способамъ и служатъ наглядпымъ примѣромъ для южнобережскихъ виноградѣловъ и садоводовъ.

Въ настоящее время подъ виноградниками Никитскаго сада и Магарача около 13 десят., съ которыхъ получается до 2500 ведеръ вина.

Въ Магарачскомъ подвалѣ можно покупать очень хорошія вина. Высшіе сорта продаются только бутылками.

Вслѣдъ за учрежденіемъ Магарачскаго училища винодѣлія, кн. Воронцовъ былъ озабоченъ заселеніемъ этой мѣстности и развитіемъ въ ней виноградарства. Съ этой цѣлью, въ 1830 году изъ Магарачской дачи выдѣлено до 40 участковъ, составляющихъ болѣе 200 дес., и роздано безплатно разнымъ лицамъ, при обязательствѣ съ ихъ стороны посадить по одному виноградному кусту на каждую квадратную сажень. Благодаря этой мѣрѣ, Магарачская дача, пустовавшая съ 1779 года, покрылась дачами и виноградниками. Въ мѣстности Никиты и Магарача теперь, кромѣ выше перечисленныхъ, находятся дачи: Алисова, Рязанцева, Барятинскаго, Ковалева, кн. Долгоруковой, Лонгинова и другихъ.

У татаръ есть преданіе, что на Никитскомъ мысѣ, который входитъ въ составъ дачи Никитскаго сада, нѣкогда находился монастырь, а по мнѣнію археологовъ тамъ было укрѣпленіе. (См. главы X и XI).

Гурзуфъ, имѣніе г. Губонина, лежитъ за Никитскимъ мысомъ и виноградниками Ай-Даниля. Поворотъ съ шоссе находится въ $1^1/_2$

верстѣ за почтовой станціей Ай-Даниль; спускъ тянется на разстояніи 2 верстъ по отличной дорогѣ. По шоссе до Гурзуфа отъ Ялты считается около 14 верстъ, а по береговой тропѣ версты на три ближе (см. гл. XI).

Съ переходомъ имѣнія отъ наслѣдниковъ Фундуклея къ настоящему владѣльцу, имѣніе быстро обратилось въ оживленное дачное мѣсто. Владѣлецъ устроилъ гостинницы и ресторанъ, пригласилъ постояннаго врача, исходатайствовалъ учрежденіе почтово-телеграфной станціи, выстроилъ церковь, изящно отдѣланную внутри мраморомъ, завелъ электрическое освѣщеніе,.. словомъ — сдѣлалъ все, чтобы привлечь сюда пріѣзжихъ.

Въ Гурзуфѣ *семь гостинницъ*, или, лучше сказать,--одна гостинница, помѣщающаяся въ семи отдѣльныхъ зданіяхъ. Болѣе 200 комнатъ распредѣлены на 172 номера; цѣна номеровъ отъ 1 рубля до 10 рублей въ сутки; зимой и весной дешевле. Хорошій, но недорогой ресторанъ помѣщается въ красивомъ, двухсвѣтномъ залѣ. При гостинницахъ есть холодныя и теплыя ванны; выписываются журналы и газеты. Въ сезонное время въ саду играетъ хорошій оркестръ.

Въ Гурзуфѣ есть аптека, массажистка, парикмахеръ, лавки, содержатели экипажей и верховыхъ лошадей.

Гурзуфскій паркъ довольно обширенъ и доходитъ почти до моря; онъ снабженъ множествомъ рѣдкихъ растеній и содержится въ чистотѣ и порядкѣ, доходящихъ до щегольства; но напрасно мы стали бы искать въ немъ уединенныхъ, поэтическихъ прогулокъ. Впрочемъ, въ Гурзуфѣ не ищутъ уединенія и поэ-

зіи. Громадныя гостинницы столичнаго типа, богатый ресторанъ, съ утра до вечера наполненный мѣстной и случайной публикой, изысканные туалеты дамъ, электрическое освѣщеніе и музыка, играющая два раза въ день,— придаютъ гурзуфской жизни совершенно не тотъ характеръ, какой мы видимъ въ Алупкѣ, или Мисхорѣ *).

Въ 1820 г. въ Гурзуфѣ, въ семействѣ генерала Раевскаго, гостилъ Пушкинъ. Здѣсь были написаны нѣкоторыя изъ его извѣстнѣйшихъ стихотвореній, какъ „Нереида“ и „Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда“. Въ послѣднемъ произведеніи Пушкинъ описываетъ природу Гурзуфа, упоминая:

„И дремлющій заливъ и черныхъ скалъ вершины“.

Далѣе поэтъ говоритъ, обращаясь къ вечерней звѣздѣ:

„Я помню твой восходъ, знакомое свѣтило,
Надъ мирною страной, гдѣ все для сердца мило,
Гдѣ стройны тополи въ долинахъ вознеслись,
Гдѣ дремлетъ нѣжный миртъ и темный кипарисъ
И сладостно шумятъ полуденныя волны“.

О Гурзуфѣ же вспоминалъ Пушкинъ, когда писалъ:

„Волшебный край, очей отрада!
Все живо тамъ; холмы, лѣса,
Янтарь и яхонтъ винограда,
Долинъ пріютная краса,
И струй и тополей прохлада—

*) Желающіе подробно ознакомиться съ условіями жизни въ Гурзуфѣ, найдутъ желаемыя свѣдѣнія въ книжкѣ д-ра Щепетова „Гурзуфъ на Южномъ берегу Крыма“, 1890 г., Одесса.

Все чувства путника манитъ,
Когда, въ часъ утра безмятежной,
Въ горахъ, дорогою прибрежной,
Привычный конь его бѣжитъ;
И зеленѣющая влага
Предъ нимъ и блещетъ и шумитъ
Вокругъ утесовъ Аю-дага...“

Предъ балкономъ дома владѣльца до сихъ поръ стоитъ огромный платанъ, подъ которымъ любилъ отдыхать Пушкинъ, а противъ бокового фасада, съ южной стороны дома, его любимый кипарисъ.

На западъ отъ парка, по горному склону расположены гурзуфскіе виноградники, занимающіе 50 десятинъ; вина получается болѣе 10000 ведеръ въ годъ.

Татарская *деревня Гурзуфъ* живописно расположена по крутому склону скалистаго бугра; но при ближайшемъ осмотрѣ она непривлекательна; ея дома и улицы, кофейни и лавки весьма неопрятны. У татаръ можно нанимать комнаты, но онѣ плохи и притомъ дороги.

Въ XIV вѣкѣ греческое поселеніе „Гурзувита“ съ его укрѣпленіемъ, построеннымъ въ VI-мъ вѣкѣ Юстиніаномъ, перешло во власть генуэзцевъ, которые имѣли здѣсь отдѣльнаго консула. У итальянцевъ и на ихъ картахъ оно называлось городомъ Grasui, Gorzanium и т. п. Нубійскій географъ Эдризи называетъ его „Гарура“.

Около 1468 года въ Гурзуфѣ былъ извѣстный русскій путешественникъ, тверской купецъ *Аѳанасій Никитинъ*, на возвратномъ пути изъ Индіи, гдѣ онъ побывалъ почти за полвѣка до открытія морскаго пути туда Васко-де-Га-

мою. Направляясь чрезъ Трапезундъ и Каффу (Θеодосію), Никитинъ попалъ, по случаю бури и противныхъ вѣтровъ, въ Балаклаву и въ Гурзуфъ. Въ своемъ „Хожденіи за три моря“ онъ говоритъ объ этомъ такъ: „и занесло насъ *Балыкасъ* (Балаклавѣ), а отсюда *Тюрзофу* (Гурзуфу), и ту стояли мы 5 дній; и Божію милостію пріидохъ въ Каффу, за 9 дній до Филиппова заговѣйна.“ (Полн. сбор. русск. лѣтопис., т. VI, стр. 354). Если судно, на которомъ плылъ Никитинъ, могло отстаиваться въ Гурзуфѣ 5 дней, то слѣдуетъ думать, что тутъ былъ хорошій портъ.

Послѣ генуэзцевъ, Гурзуфской крѣпостью овладѣли турки и помѣстили въ ней свой гарнизонъ. „Гурзувита“ была передѣлана ими въ „Гурзуфъ“ и заселена татарами (конечно, потомками грековъ).

По занятіи Крыма русскими, Гурзуфъ принадлежалъ первоначально князю Потемкину. Послѣ онъ былъ собственностью герцога де-Ришелье и затѣмъ князя Воронцова, отъ котораго перешелъ къ Фундуклею; по смерти послѣдняго, онъ достался гг. Врангелю и Краснокутскому, у которыхъ г. Губонинъ купилъ его за 250000 руб.

Изъ Гурзуфа можно сдѣлать прогулку на лодкѣ къ *пещерамъ*, находящимся въ береговыхъ скалахъ дачи *Сууk-су* и упомянутымъ нами въ главѣ XI. Возвращаясь изъ пещеръ, или направляясь къ нимъ, можно осмотрѣть *камни-острова*, выдающіеся изъ моря и покрытые слоемъ гуано, не представляющіе впрочемъ ничего, заслуживающаго вниманія. Удобно тоже совершить прогулку пѣшкомъ къ раз-

Худ. фототип. А. И. Вильборгъ. С.-Петербургъ, Мѣщ. 19.

Гурзуфъ.

валинамъ старинной крѣпости, находящейся сейчасъ за деревней, на береговомъ утесѣ. Мы говорили о ней въ главѣ XI, гдѣ сказано также и о другихъ, лежащихъ восточнѣе мѣстностяхъ по пути въ Алушту. Кромѣ пути въ Алушту и Ялту, изъ Гурзуфа можно предпринять поѣздки: чрезъ *Кизылъ-ташъ*, на *Гурбетъ-дере-богазъ*, откуда—или въ Бахчисарай, долиной р. Качи, или въ Косьмодемьянскій монастырь, чрезъ Бабуганъ-яйлу и Гаврель-богазъ (смотри главы XII, VIII и XXXI).

XXV.

Береговая дорога отъ Ялты до Ласпи.

Симеизъ.—Ай-Панда, скала Дива и развалины укрѣпленія. —Лимены, Кикинеизъ, заброшенныя усадьбы.—Обвалъ деревни Кучукъ-кой.—Кастрополь, Мухалатка, Мшатка. — Филлоксера въ Крыму.—Ласпи.

Часть этого пути, а именно участокъ отъ Ялты до Алупки, уже описана въ XXII главѣ. Дальше дорога идетъ на *Симеизъ*, черезъ алупкинскій паркъ, мимо оливковой рощи, принадлежащей къ тому же имѣнію.

Симеизъ хорошо защищенъ горами отъ холодныхъ вѣтровъ; потому это одна изъ наиболѣе теплыхъ мѣстностей на Южномъ берегу Крыма, и сюда охотно ѣдутъ на зиму страдающіе грудными болѣзнями. Тутъ находятся дачи графа Д. А. Милютина и наслѣдниковъ генерала Мальцева, а также небольшая татарская деревня.

Въ имѣніи наслѣдниковъ Мальцева, въ „Пансіонѣ Байкова“, отдаются меблированныя ком-

наты помѣсячно (отъ 15 до 30 руб. въ мѣсяцъ, полное содержаніе отъ 40 рублей) и въ отдѣльно стоящихъ домикахъ, называемыхъ „вагончиками“. Всѣ они расположены въ паркѣ и не далеко отъ моря. Извѣстный *стеклянный* домъ, или „хрустальный дворецъ“ со стеклянной крышей и галлереями, въ которомъ также отдавались въ наемъ комнаты, сгорѣлъ въ 1890 году.

Въ Симеизѣ хорошій паркъ; морской берегъ отлогій и удобный для купанья.

Въ одной верстѣ отъ развалинъ стекляннаго дома, на берегу моря, среди красивыхъ скалъ, находится *Ай-Панда*, мѣстность, въ которой также сдаются дачныя помѣщенія.

Отъ Симеиза до Лименъ три съ небольшимъ версты. Туда идетъ хорошая экипажная дорога; есть и прибрежная тропа, мимо скалъ *Монахъ* и *Дива* (также—*Дзива*, *Джива*).

Не смотря на близость къ Симеизу, мѣстность Лименъ имѣетъ уже иной характеръ. Высокій отрогъ, начинающійся почти отъ утесовъ яйлы, состоитъ изъ обломковъ известняка, которые громоздятся до самаго моря. Нѣкоторые изъ нихъ погружены даже наполовину въ воду; къ нимъ принадлежитъ и упомянутая *Дива*, имѣющая на вершинѣ слѣды какого-то стариннаго сооруженія. На сосѣдней материковой скалѣ тоже есть остатки постройки, б. м. древняго греческаго укрѣпленія, вслѣдствіе чего скала называется *Лимена-Исаръ*, а весь известняковый отрогъ, отдѣляющій Семеизъ отъ Лименъ, носитъ названіе *Бака* (лягушка). Судя по размѣрамъ и способу кладки, нѣкоторые археологи думаютъ, что здѣсь была одна изъ

важнѣйшихъ приморскихъ крѣпостей Южнаго берега. Прежде въ этихъ развалинахъ находили остатки кирпичей и черепки глиняной посуды, иногда глазированной и съ рельефными фигурами. Дюбуа полагаетъ, что это остатки греческаго храма или большихъ башенъ, подобныхъ тѣмъ, которыя открыты въ древнемъ Херсонесѣ и другихъ мѣстахъ Крыма.

Западнѣе скалы Лимена-Исаръ, берегъ образуетъ небольшой, но красивый Лименскій заливъ.

Верхняя Лимена, расположенная у почтовой дороги, и *Нижняя*,—у моря, принадлежатъ г. Филиберту, а *Средняя* гг. Смѣловымъ, у которыхъ въ теченіи многихъ лѣтъ существовалъ пансіонъ для больныхъ и туристовъ, пользовавшійся большою извѣстностью; однако теперь имѣніе переходитъ въ другія руки и неизвѣстно, откроется-ли въ этомъ году пансіонъ.

Купанье въ Лименскомъ заливѣ довольно удобно, но отъ Средней Лимены до берега не близко (2 версты), хотя дорога къ морю хороша и идетъ лѣсомъ.

Береговая дорога, обогнувъ Лименскій заливъ, приводитъ къ *кордону* (казарма береговой стражи), теперь упраздненному. Отсюда можно выѣхать на верхъ, въ Кикинеизъ, но можно продолжать путь и близь берега, по пустынымъ сланцевымъ буграмъ и по плохой тропѣ. Тропа ведетъ чрезъ заброшенную усадьбу *Реveліоти*, богатаго землевладѣльца, которому принадлежалъ Кикинеизъ. Развалины дома и многихъ другихъ построекъ, неогороженныя фруктовыя и декоративныя насажденія, при совершенной необитаемости мѣста,—производятъ та-

кое странное и сильное впечатлѣніе, какого мы не испытывали ни въ какомъ иномъ пунктѣ крымскаго берега.

Версты двѣ западнѣе—подобная-же необитаемая, заброшенная усадьба князя Голицына; возлѣ нея—журчащій ручеекъ, группы кипарисовъ, одичавшая масличная роща и другіе слѣды былой культуры.

Все пространство между этими двумя мертвыми усадьбами представляетъ тоже необыкновенный, хаотическій видъ: голые сланцевые обрывы, свѣже-размытые овраги и безпорядочно набросанные обломки скалъ; выше почти у почтоваго шоссе видна маленькая татарская деревушка *Кучукъ-кой* (115 жителей), извѣстная по обвалу въ концѣ прошлаго столѣтія, обрушившему въ море большую часть селенія.

Обвалъ начался 10 февраля 1786 года тѣмъ, что въ почвѣ появились трещины, постепенно увеличивавшіяся; въ нихъ исчезла протекавшая здѣсь рѣчка, на которой стояли двѣ мельницы. Черезъ два дня вся окрестная мѣстность, почти 2 версты въ длину и 1 версту въ ширину, сползла въ море. Главный обвалъ произошелъ въ полночь и сопровождался сильнымъ грохотомъ и трескомъ; земля продолжала двигаться и обваливаться до 28 февраля; въ этотъ день чувствовались два подземные удара, при чемъ исчезнувшая рѣчка снова появилась. При этой катастрофѣ погибли 16 татарскихъ домовъ, 15 садовъ и нѣсколько участковъ обработанной земли. Жители всѣ спаслись, перейдя со скотомъ и имуществомъ въ деревню Кикинезъ.

Причиной обвала слѣдуетъ считать размываніе почвы подземными ключами. Только $^1/_4$,

или $^1/_3$ южнаго склона горной гряды, считая сверху, образуютъ известняки, отчасти песчаники, или известковистые конгломераты; остальная часть береговаго склона, до уровня моря, состоитъ изъ темно-цвѣтнаго глинистаго сланца, лишь въ немногихъ мѣстахъ прорваннаго кристаллическими, изверженными породами, или прикрытаго грудами обваловъ. Долго размываемый по трещинамъ подземными ключами, сланецъ способенъ дать весьма подвижную полу-жидкую глину, обусловливающую сползаніе выдѣленнаго трещинами массива по размытой наклонной плоскости.

По преданію крымскихъ старожиловъ-грековъ, сохранившихъ воспоминаніе объ описанной выше катастрофѣ, въ обрушившейся деревнѣ находились остатки нѣсколькихъ большихъ каменныхъ, древнихъ строеній, какой-то домъ, окруженный стѣною, въ видѣ замка, около котораго стояли башня и остатки двухъ христіанскихъ церквей. Все это было снесено обваломъ *).

Въ верстахъ 8—9 отъ дер. Кучукъ-кой находится деревня *Мухалатка*, по пути къ которой находится *Кастрополь*, бывшее имѣніе графини Толь (теперь г. Первушина). При прежней владѣльницѣ въ Кастрополѣ былъ хорошій пансіонъ.

---

*) Въ 4-мъ изданіи „Путеводителя“, 1883 года, Карауловъ высказывалъ предположеніе, что „на этомъ мѣстѣ находился городъ или большое греческое поселеніе К и н с а н у с ъ, принадлежавшее къ херсонской епархіи еще въ XIV столѣтіи, и что мѣстные татары передѣлали слово „Кинсанусъ“ въ нынѣшній *Кикинеизъ*, который отстоитъ отъ обрушившейся дер. Кучукъ-кой всего на 4—5 верстъ“. Но Кеппенъ иначе смотритъ на происхожденіе названія „Кикинеизъ“. (Кр. сборникъ, стр. 203.)

По дорогѣ въ Мухалатку тропы постоянно осыпаются и взамѣнъ ихъ пролагаются новыя, потому лучше взять проводника изъ мѣстныхъ жителей. Деревня *Мухалатка* (около 80 жителей) населена греками, татарами и русскими.

Мѣстоположеніе дикое, но живописное; она хорошо защищена горами и весьма пригодна для культуры растеній теплаго климата: инжиръ (винныя ягоды) замѣчательны здѣсь по величинѣ и вкусу. Жители отличаются зажиточностью и имѣютъ много садовъ.

Имѣніе Мухалатка (г-жи Петрово-Солововой, бывшее Шатилова) лежитъ на мысѣ, почти у берега, въ полуверстѣ ниже селенія.

Дальше по дорогѣ къ *Ласпи,* до котораго считается 16 верстъ, нужно ѣхать на деревню *Мшатку*. Здѣсь, также какъ и въ окрестностяхъ Мухалатки, много имѣній, но особенно интересныхъ нѣтъ. Вообще въ этой мѣстности хозяйство находится въ переходномъ состояніи.

Дачное хозяйство не развито, по причинѣ плохихъ путей сообщенія и отдаленности отъ Ялты и Севастополя, а виноградарству угрожаетъ филлоксера, уже успѣвшая уничтожить нѣсколько ближайшихъ виноградниковъ.

Въ этомъ районѣ находятся: имѣніе *Абильбахъ*, принадлежавшее покойному Н. Я. Данилевскому (филлоксера найдена здѣсь въ 1880 году), и *Меласъ* г-на Маркуса; тутъ хорошій паркъ (въ 1887 году на виноградникѣ тоже обнаружена филлоксера). Прежде Меласъ принадлежалъ графу Алексѣю Толстому, извѣстному поэту.

Отъ Мшатки дорога идетъ на *Форосъ,* имѣніе г. Кузнецова, съ богатой усадьбой и раскош-

нымъ декоративнымъ садомъ. Отсюда проведено хорошее шоссе къ Байдарскимъ воротамъ. Хотя мѣстность эта считается зараженной филлоксерою, но въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ г-ну Кузнецову было разрѣшено устроить въ Форосѣ, на свой страхъ, небольшой виноградникъ, а въ 1893 году въ немъ уже открыта филлоксера и часть виноградника подлежитъ уничтоженію.

Въ полуверстѣ къ ЮЗ отъ усадьбы Форосъ находится самая южная оконечность Крыма—мысъ *Сарычъ*, или *Форосъ* (44° 23′ 20″). Версты полторы западнѣе расположено имѣніе наслѣдниковъ М. Н. Раевскаго *Тессели*. Здѣсь впервые была обнаружена филлоксера. Это маленькое насѣкомое, бичъ виноградниковъ, открыто въ Сѣверной Америкѣ въ 1854 г.; въ шестидесятыхъ годахъ филлоксера занесена съ лозою въ Европу и быстро распространилась по виноградникамъ Франціи. Въ октябрѣ 1880 г. оказалось, что филоксера существуетъ (и вѣроятно, уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ) въ западной части Южнаго берега. Министерство Государственныхъ Имуществъ образовало особую филлоксерную коммиссію, сначала подъ предсѣдательствомъ покойнаго Н. Я. Данилевскаго, исправлявшаго въ то время должность директора Никитскаго сада, а потомъ подъ главнымъ начальствомъ генералъ адъютанта барона Корфа. Послѣ тщательнаго обслѣдованія обнаружилось, что зараженная филлоксерою площадь значительно больше, чѣмъ думали сначала, а именно—болѣе 17 десятинъ. Было рѣшено всю ее перекопать, корни и лозы сжечь и почву дезинфекцировать. Эти работы были произведены въ 1880 и 1881 годахъ и стоили около 180000 р.

Но не смотря на принятыя мѣры, нельзя считать филлоксеру на Южномъ берегу уничтоженною: въ 1887 году она была опять найдена въ имѣніяхъ *Мелась* и *Ай-Юрій*, а въ 1893 г. въ Форосѣ. „Крымскій филлоксерный Комитетъ“ продолжаетъ дѣйствовать и виноградники постоянно инспектируются. Если борьба съ филлоксерою не приводитъ къ окончательному истребленію насѣкомаго, то по крайней мѣрѣ нельзя сомнѣваться въ томъ, что она сильно замедляетъ его распространеніе.

Нѣсколько западнѣе Тессели—мысъ *Ласти*, за которымъ лежитъ Ласпинскій заливъ, ограниченный съ СЗ горою *Кокія*, которая оканчивается мысомъ *Лайя* (260—310 саж. н. ур. моря).

Названіе „Ласпи“ примѣняется также къ окружающему заливъ горному склону, къ долинѣ и находящемуся въ ней имѣнію. Послѣднее принадлежало прежде Рувье, а послѣ перешло къ Вассалу. Это имѣніе было первымъ, съ котораго началось на Южномъ берегу распространеніе иностранныхъ лозъ и усовершенствованныхъ способовъ культуры. Въ 1804 году правительство поручило коммерціи-совѣтнику Рувье вывезти изъ Испаніи малагскія лозы, предназначенныя для существовавшаго въ то время въ Судакѣ училища винодѣлія. Рувье исполнилъ порученіе, но оказалось, что малагскія лозы требуютъ болѣе теплаго климата чѣмъ въ Судакѣ и нужно было пріискать въ Крыму другое мѣсто, съ лучшимъ климатомъ. Во избѣжаніе большихъ затратъ на устройство новаго казеннаго училища, правительство рѣшило способствовать основанію на Южномъ берегу частнаго училища. Съ этою цѣлью Рувье была выдана ссуда съ условіемъ возвратить ее въ

Худ. фототип. А. И. Вильборгъ. С.-Петербургъ, Мѣщ. 19.

Симеизъ. Скала Дива.

теченіе 12 лѣтъ и отведено 20 десятинъ казеннаго лѣса. Рувье купилъ имѣніе *Ласпи* и обязался между прочимъ обучать безплатно виноградарству и винодѣлію присылаемыхъ къ нему мальчиковъ.

Долина Ласпи имѣетъ какія-то особенности, быть можетъ, климатическія, такъ какъ ботаники находили здѣсь такія дикорастущія формы, которыя ни въ какомъ другомъ пунктѣ Крыма не встрѣчены. Къ сожалѣнію, здѣсь не велось, и теперь не ведется, метеорологическихъ наблюденій.

Судя по развалинамъ, мѣстность была издавна заселена. Тутъ есть циклопическія постройки, пещеры и слѣды города съ развалинами нѣсколькихъ церквей и съ замѣчательнымъ древнимъ кладбищемъ, съ монастыремъ Св. Ильи, именемъ котораго называется и вся гора, служившая подножіемъ монастырю.

Изъ Ласпи можно подняться на мысъ *Айя*, или *Айя-бурунъ*, обрывающійся почти отвѣсно, и видимый съ моря на разстояніи 60 миль.

Парусное судно, въ близкомъ разстояніи, рѣдко можетъ обогнуть мысъ однимъ вѣтромъ, даже попутнымъ, и хотя глубина у мыса большая, но „Лоція Чернаго моря“ не совѣтуетъ паруснымъ судамъ приближаться къ нему, такъ какъ на разстояніи 10-ти миль здѣсь бываетъ толчея.

Мысъ *Айя* или *Святой* былъ извѣстенъ мореплавателямъ въ отдаленной древности, и такъ какъ небольшимъ судамъ, въ которыхъ тогда плавали по морямъ вдоль береговъ, не безопасно было приближаться къ этому мысу, то, судя по оставшимся развалинамъ, здѣсь нахо-

дился маякъ, а можетъ быть и храмъ, отъ котораго произошло названіе *святаго мыса*.

Изъ Ласпи можно проѣхать черезъ горы и маленькую деревню *Кайту*, прямо въ Байдары, до которыхъ верстъ 8—10. Заблудиться тутъ нельзя, такъ какъ дорога торная, моджарная.

XXVI.

Путь изъ Симферополя въ Ѳеодосію и въ Судакъ.

Джанкой-Ѳеодосійская желѣзная дорога.—Почтовый путь на Карасубазаръ.—Станція Зуя.—Гора Кыркъ-Азисъ и развалины.—Карасубазаръ; истокъ р. Карасу; гора Акъ-кая; станція Бурундукская.—Гора Агермышъ.—Субашъ.—Шоссе до Ѳеодосіи.—Старый-Крымъ; его древности и исторія; Мамаева могила. — Дорога въ Судакъ; колонія Кишлавъ; Топлынскій монастырь.—Станція Эльбузлы.—Деревня Таракташъ.—Екатерининскія мили.—Почтовый трактъ въ Судакъ изъ Ѳеодосіи.—Проселочныя дороги въ Судакъ.

Со времени открытія Джанкой-Ѳеодосійской вѣтви (1892 г.), самый спокойный проѣздъ изъ Симферополя въ Ѳеодосію по желѣзной дорогѣ. По росписанію поѣздовъ съ 6 мая 1894 года, изъ Симферополя поѣздъ выходитъ (по Петербургскому времени) въ 1 ч. 15 м. дня, приходитъ въ Ѳеодосію въ 12 ч. 10 м. ночи; или—изъ Симферополя въ 11 ч. 32 м. ночи, въ Ѳеодосію въ 9 ч. 55 м. утра. Въ Джанкоѣ пересадка и простой около $2^1/_2$ и 3 часовъ. Станціи отъ Симферополя: Сарабузъ, Біюкъ-Онларъ, Курманъ-Кемельчи, Джанкой, Колай, Сейтлеръ, Ички, Исламъ-Терекъ, Ѳеодосія. Дорога идетъ ровной степью; только за станціей Ички она нѣсколько приближается къ го-

рамъ, изъ которыхъ особенно замѣтенъ *Агермышъ*, заслоняющій Старый-Крымъ. Слѣва дороги мѣстами видѣнъ *Сиваш* (Гнилое море). Отъ Джанкоя до Ичковъ желѣзная дорога проходитъ мѣстностью, изобилующей неглубокими артезіанскими колодцами (отъ 30 до 60, рѣдко за 100 саженъ глубины), сильно измѣнившими въ послѣдніе годы экономическій складъ мѣстной жизни. При Сейтлерѣ дорога пересѣкаетъ сухое русло Салгира, а за Ичками столь-же сухія русла Восточнаго Булганака и Индола.

Если-бъ не скучная остановка въ Джанкоѣ и не томительно-медленное движеніе поѣзда между Джанкоемъ и Ѳеодосіей, то для ѣдущаго изъ Симферополя въ Судакъ, было-бы выгоднѣе тоже ѣхать сначала по желѣзной дорогѣ въ Ѳеодосію, а оттуда взять почтовыхъ, или извозчика въ Судакъ.

Но при существующихъ условіяхъ, лучше ѣхать въ Судакъ по почтовому тракту, на Карасубазаръ.

Давно начатое шоссе (отъ Симферополя до Ѳеодосіи) не окончено; потому въ ненастье большая часть дороги очень плоха.

Отъ Симферополя до Ѳеодосіи 107 верстъ, до Судака—106 верстъ. Станціи слѣдующія:

Зуя	22	верст.
Карасубазаръ	21	„
Бурундукская	22	„
	65	верст.

Отъ Бурундукской дорога раздѣляется:

Въ *Ѳеодосію*—

Старый-Крымъ.	21	верст.
Ѳеодосія	21	„
	42	верст.

Въ *Судакъ*—

Эльбузлы	21 верст.
Судакъ	20 „
	41 верст.

Дорога идетъ сначала *второю* продольной долиною, въ которой расположенъ и Симферополь, но черезъ нѣсколько верстъ эта долина постепенно исчезаетъ и только за Карасубазаромъ временно возобновляется. Шоссе начинается въ шести верстахъ отъ Симферополя. Въ попутныхъ обрывахъ видны тѣ же третичные известняки. Дорога, вообще однообразная, послѣдовательно пересѣкаетъ рѣчки: *Малый Салгиръ*, *Боурчу*, *Чуючу*, *Бештерекъ* и, при самой станціи, *Зуо*.

Село З у я (жителей 721) населено государственными крестьянами и принадлежитъ къ числу первыхъ русскихъ селъ, возникшихъ въ Крыму послѣ присоединенія его къ Россіи. Старожилы говорятъ, что во время завоеванія Крыма здѣсь стоялъ лагерь, а впослѣдствіи были выстроены казармы и поселены отставные солдаты; изъ Россіи были вызваны ихъ жены.

Верстахъ въ пяти отъ селенія по р. Зуѣ (въ сторону отъ почтовой дороги) на горѣ *Кыркъ-Азисъ* можно замѣтить ровъ, валъ, стѣны и много разбросанныхъ камней.

Кеппенъ говоритъ (Кр. Сбор , стр. 351), что урочище это татары называютъ *Барутъ-ханъ* (*барутъ*—порохъ, *ханъ*—дворецъ, большой домъ) и полагаетъ, что здѣсь находился пороховой заводъ, защищенный валомъ отъ одного крутаго берега рѣчки до другаго, въ длину на 270 шаговъ. Здѣсь существуетъ большая пещера, называемая татарами также *Кыркъ-Азисъ*, что

значитъ по татарски „сорокъ святыхъ“. Въ ней находится гробъ краснаго цвѣта, къ которому на поклоненіе стекаются татары, страждущіе разными недугами.

За станціей Зуя шоссе прекращается; со второй половины станціи, дорога незамѣтно переходитъ край *второй* горной гряды и спускается въ *главную* продольную долину; мѣловые обрывы остаются налѣво. Направо—горы главной гряды—*Тырке* и *Караби-яйла*.

Слѣдующая почтовая станція въ *Карасубазарѣ*, заштатномъ городѣ Симферопольскаго уѣзда.

Передъ городомъ, со стороны въѣзда изъ Симферополя, протекаетъ рѣчка *Чурюкъ-су (грязная вода)*, впадающая 2—3 версты ниже въ рѣчку *Кара-су (черная вода)*, на которой и стоитъ городъ. Рѣка эта собственно называется *Біюкъ-Кара-су* (Большой Кара-су, или, какъ ее называютъ иногда русскіе, *Карасовка*), такъ какъ есть еще *Малый-Карасу*, текущій восточнѣе.

Рѣчка *Большой Карасу* принимаетъ здѣсь притоки *Тунасъ* и *Чурюкъ-су* и довольно обильна водою, хотя верстахъ въ 30 сѣвернѣе теряется въ степи, какъ и другія восточныя рѣчки сѣвернаго склона.

Карасубазаръ былъ при ханахъ главнымъ городомъ отдѣльнаго *Каймаканства* и находился въ вѣдѣніи *Кали-Султана*. Послѣ занятія Минихомъ Бахчисарая въ 1736 году, ханъ перенесъ столицу въ Карасубазаръ; но въ слѣдующемъ 1737 году, русскіе, подъ предводительствомъ генерала Дугласа, заняли и разорили этотъ городъ.

Карасубазаръ сохранилъ до нынѣ восточный

характеръ. Темный гостинный дворъ, съ множествомъ лавокъ, базарныя площади, глухія улицы и переулки съ маленькими калитками, ведущими во дворы, гдѣ расположены дома жителей, много мечетей съ высокими минаретами (ихъ было 22, но теперь многіе заброшены) и обиліе „хановъ“ — родъ восточныхъ *караванъ-сараевъ*, или заѣзжихъ домовъ съ кофейнями, гдѣ останавливаются извозчики и пріѣзжіе торговцы. Вотъ общая картина Карасубазара. Только мечети съ ихъ сѣрыми минаретами нѣсколько украшаютъ городъ. Впрочемъ онъ имѣетъ довольно красивый видъ съ южной стороны, съ дороги вдоль рѣчки *Тулась*.

Въ городѣ есть двѣ гостинницы съ номерами— *Одесская* и *Золотой Якорь*. Золотой Якорь лучше.

Въ Карасубазарѣ находятся два любопытныхъ каменныхъ зданія, видимо очень древнихъ, носящихъ названіе *Ташъ-ханъ* (ташъ— камень). Карасубазарскіе торговцы складываютъ въ нихъ свои товары, а въ срединѣ устроены кофейни. Судя потому, что въ верхней части главной стѣны этихъ хановъ существуютъ прорѣзы (родъ бойницъ, или амбразуръ) какъ бы для стрѣльбы, можно думать, что они служили въ прежнее время чѣмъ-то въ родѣ цитадели. Говорятъ, Ташъ-ханъ построенъ въ XVII столѣтіи *Сефферъ-Газы-агою* и представляетъ частную собственность. Въ 1891 году часть стѣнъ Ташъ-хана обрушилась, причемъ погибло нѣсколько лавокъ, пристроенныхъ къ его стѣнамъ.

Населеніе Карасубазара состоитъ изъ татаръ, армянъ, грековъ, караимовъ, евреевъ и *„крымчаковъ“*. Крымчаки—тѣ же евреи-равви-

нисты, но переселившіеся въ Крымъ очень давно, говорящіе только на татарскомъ языкѣ и усвоившіе татарскій костюмъ. Не смотря на это, семитическій типъ ихъ выраженъ очень ясно и нельзя смѣшать ихъ съ татарами. Крымчаковъ въ Карасубазарѣ насчитывается до 2000 человѣкъ. Они главнымъ образомъ занимаются выдѣлкой и изготовленіемъ изъ сафьяна издѣлій, шитьемъ шапокъ и другими мелкими ремеслами.

Населеніе Карасубазара преимущественно промышленное и торговое и, до выхода изъ Крыма татаръ, размѣры промышленности этого города были очень значительны. Торгуетъ Карасубазаръ преимущественно съ деревнями и съ сельскимъ населеніемъ.

Въ лавкахъ можно найти по недорогой цѣнѣ татарскія матеріи, туфли, издѣлія изъ сафьяна, сѣдла, уздечки, татарскіе ножи, килъ (земляное мыло) и пр. Но главную статью отпускной торговли составляютъ фрукты, потому что Карасубазаръ лежитъ въ центрѣ большаго садоваго раіона. Наиболѣе доходные и лучшіе сады находятся по р. Карасу, какъ въ самомъ городѣ и ближайшихъ его окрестностяхъ, такъ и ниже по теченію рѣки. На Карасубазарскій рынокъ фрукты привозятъ и изъ болѣе отдаленныхъ садовъ Ѳеодосійскаго, Симферопольскаго и даже Ялтинскаго уѣздовъ (Ускютскаго округа). Черезъ Карасубазаръ проходятъ также всѣ лѣсные орѣхи Ѳеодосійскаго уѣзда.

За городомъ, надъ рѣчкою Тунасъ, былъ построенъ дворецъ для императрицы Екатерины II; но впослѣдствіи она отдала его со

всѣми принадлежащими къ нему землями князю Безбородко.

Въ настоящее время это имѣніе, въ которомъ не осталось и слѣдовъ дворца, принадлежитъ г. Бобовичу.

Тунманъ, въ описаніи Крыма, говоритъ будто у грековъ Карасубазаръ назывался нѣкогда *Мавронъ-Кàстронъ*, т.-е. *черная крѣпость*. Но на чемъ основываетъ Тунманъ это сообщеніе неизвѣстно; въ источникахъ по исторіи Крыма объ этомъ ничего не сказано; напротивъ, всѣ писатели, упоминающіе о крѣпости *Мавронъ-Кàстронъ* говорятъ, что она лежала недалеко отъ моря; наконецъ, около Карасубазара неизвѣстно никакихъ развалинъ крѣпости. Профессоръ Ф. К. Брунъ полагаетъ, что упоминаемая нѣкоторыми писателями „крѣпость Карасу“ находится вовсе не въ Карасубазарѣ, а въ Мангупъ-кале, который могъ получить такое названіе отъ берущей неподалеку отъ него свое начало *Черной-рѣчки*.

Самое интересное мѣсто близъ Карасубазара есть *Карасубаши*,—истокъ р. Карасу.

Онъ находится въ 6-ти верстахъ отъ города; можно проѣхать въ экипажѣ до татарской деревни, называющейся тоже Карасубаши. Отсюда къ истоку идетъ тропинка между тѣнистыми садами, такъ что прогулку можно сдѣлать пѣшкомъ.

Карасу выходитъ изъ-подъ известняковыхъ утесовъ сильнымъ потокомъ. Мѣстность красива; кругомъ скалы, изрытыя нишами и гротами и убранныя группами деревьевъ, обвитыхъ дикимъ виноградомъ.

При выѣздѣ изъ Карасубазара по дорогѣ въ

Худ. фототип. А. Н. Вильборгъ. С.-Петербургъ, Мѣщ. 19.

Карасу-баши (верховье р. Карасу).

Ѳеодосію, находится садъ съ надгробнымъ памятникомъ генерала Шпитца, которому онъ принадлежалъ нѣкогда. Теперь садъ составляетъ собственность карасубазарскаго армяно-католическаго духовенства. На этой дачѣ одно время жила извѣстная баронесса Крюднеръ.

За мостомъ, влѣво отъ дороги, возвышается мѣловая гора *Акъ-кая (бѣлая скала)*, въ которой есть пещеры, или крыпты. Существуетъ преданіе, что во время хановъ, съ этой горы сбрасывали преступниковъ.

Почтовая дорога за Карасубазаромъ также мало интересна, какъ и по выѣздѣ изъ Симферополя. Лѣтомъ здѣсь страшная пыль, осенью и зимою невылазная грязь, такъ облѣпляющая колеса экипажа, что они подъ конецъ перестаютъ вертѣться.

На седьмой верстѣ, послѣ довольно крутаго подъема, дорога выходитъ на край мѣловой гряды, восточнѣе скалы *Акъ-кая*; тутъ, какъ мы замѣтили выше, на нѣсколько верстъ возобновляется вторая горная долина: слѣва тянется цѣпь среднетретичныхъ холмовъ, оканчивающихся возлѣ Бурундукской станціи. На 11-ой верстѣ, отъ Карасубазара дорога переходитъ рѣчку *Кучукъ-Карасу*, при которой находится, влѣво отъ дороги, большое село *Азаматъ*. Оно принадлежало нѣкогда графу Каховскому, построившему здѣсь большой домъ и заселившему имѣніе крестьянами. Здѣсь есть обширный фруктовый садъ, занимающій около 100 десятинъ земли.

Въ этомъ имѣніи добывается хорошій бѣлый камень, извѣстный подъ именемъ „азаматскаго“.

Вообще въ окрестностяхъ Карасубазара много

хорошихъ садовъ, но они расположены въ сторонѣ отъ почтовой дороги, по теченію обѣихъ Карасу, главнымъ образомъ Біюкъ-Карасу.

Въ 12-ти верстахъ далѣе, среди степи, лежитъ *Бурундукская* почтовая станція. Отсюда ѣдущіе въ Судакъ сворачиваютъ на югъ, на *Эльбузлы*.

На дальнѣйшемъ пути къ Ѳеодосіи все тѣже степные виды; только впереди и вправо отъ дороги, возвышается гора *Агермышъ* (отрогъ главной горной гряды), а слѣва, верстахъ въ девяти отъ станціи, лежитъ нѣмецкая колонія *Цюрихталь*.

Дорога пересѣкаетъ три рѣчныя долины: *Буланака*, *Мокраго* и *Сухаго Индола*, которыхъ сады нѣсколько оживляютъ однообразіе степи.

За Агермышемъ, верстахъ въ трехъ влѣво отъ дороги, лежитъ большое имѣніе *Шахъ-Мамай*, принадлежащее извѣстному художнику И. К. Айвазовскому. Имя „Мамай“, въ названіи этого имѣнія, указываетъ на то, что здѣсь по сосѣдству, между Старымъ Крымомъ и Ѳеодосіею, подлѣ дороги, существуетъ донынѣ большой курганъ, который татары называютъ *Мамаевой* могилой.

Мамай, разбитый Димитріемъ Донскимъ, какъ извѣстно, бѣжалъ въ Каффу, къ генуэзцамъ, которые обѣщали ему у себя безопасное убѣжище, но потомъ предательски умертвили.

Въ имѣніи г. Айвазовскаго, близъ Шахъ-Мамая, находится источникъ *Субашъ*, изъ котораго онъ подарилъ городу Ѳеодосіи 50 тысячъ ведеръ воды въ сутки. Изъ этого источника вода проведена посредствомъ трубъ въ

Ѳеодосію; водопроводъ началъ дѣйствовать въ 1888 году.

Съ 1894 года, почтовая станція, бывшая до сихъ поръ въ Криничкахъ, на лѣвой сторонѣ дороги, переведена въ *Старый Крымъ*, лежащій у горы *Агермышъ*.

Отсюда къ Ѳеодосіи снова появляется шоссе. Оно медленно спускается къ морю. Влѣво и впереди—безбрежная степь Керченскаго полуострова, вправо—послѣдніе холмы горной цѣпи. Въ этихъ холмахъ, недалеко отъ дороги, находятся имѣнія *Акмелисъ* и *Кошка-Чокракъ*, а дальше селеніе *Насыпкой* и хуторъ *Байбуга*. Городъ не виденъ съ дороги почти до самаго въѣзда въ него. (Ѳеодосія описана въ главѣ XXX.)

Старый Крымъ, ничтожный заштатный городокъ Ѳеодосійскаго уѣзда, былъ въ средніе вѣка извѣстенъ у западныхъ писателей подъ именемъ *Солката*, а у восточныхъ—*Эски-Крыма*, какъ столица крымскихъ хановъ и лучшая ихъ крѣпость, которой въ 1434 году должна была подчиниться сама Каффа (Ѳеодосія).

Старый Крымъ окруженъ лѣсистыми возвышенностями. Мѣстоположеніе его очень живописно; климатъ здоровый и крымская лихорадка здѣсь неизвѣстна. Изъ душистыхъ цвѣтовъ, въ изобиліи покрывающихъ весною мѣстныя луговины, жители дѣлаютъ цѣлебныя *цвѣточныя ванны*; для пользованія ими сюда пріѣзжаетъ много больныхъ.

Старый Крымъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, давшій названіе всему полуострову *), у

*) О происхожденіи названія „Крымъ“ говорится на стр. 1-й, въ примѣчаніи.

старыхъ армянскихъ писателей и въ татарскихъ пѣсняхъ называется „великолѣпнымъ“. Располагая огромными богатствами, потомки Чингизъ-хана украсили его съ возможной восточной роскошью. Золото, мраморъ, надписи изъ Корана украшали мечети, дворцы и бани Солката. Монгольскіе правители построили здѣсь великолѣпный дворецъ. Есть извѣстіе, что братъ Бату-хана, Берке-ханъ отдалъ этотъ городъ своему родственнику, малоазійскому (иконійскому) султану Иццедину, котораго онъ освободилъ изъ плѣна въ греческой крѣпости, въ 1263 году. Правители Солката вообще назначались ханами Золотой Орды и назывались „солкатскими эмирами“.

Въ 1283 г. султанъ египетскій Бибарсъ или Бей-Барсъ, какъ уроженецъ Кипчака, украсилъ Солкатъ построеніемъ въ немъ великолѣпной мечети, стѣны которой были покрыты мраморомъ, а верхъ порфиромъ. Другая большая мечеть была построена здѣсь въ 1314 году, по восшествіи на престолъ хана Узбека. Жители Солката были богаты и вели большую торговлю даже съ средней Азіей, откуда приходили въ Солкатъ караваны.

Крѣпостныя стѣны съ башнями окружали городъ, который, по словамъ арабскихъ писателей, былъ такъ великъ, что всадникъ, на хорошемъ конѣ не могъ его объѣхать и въ полдня.

Съ перенесеніемъ ханской столицы въ Бахчисарай, Старый Крымъ быстро упалъ. Въ 1578 году его посѣтилъ Мартинъ Броневскій и уже тогда нашелъ въ немъ однѣ развалины, дававшія слабое понятіе о его быломъ величіи.

Тоже повторяютъ послѣдующіе путешественники, Бонлонъ и Витзенъ.

Остатки древности попадаются въ Старомъ Крыму повсюду. Почти на каждомъ дворѣ можно видѣть массу камня и старыхъ каменныхъ плитъ, иногда очень большихъ, очевидно, выкопанныхъ изъ земли, или взятыхъ съ ея поверхности и еще не употребленныхъ на какое-либо дѣло. Такъ какъ нынѣшній Старый Крымъ находится какъ разъ на мѣстѣ древняго, то чуть не каждый домохозяинъ натыкается на старые фундаменты, могилы и т. п. Такъ еще недавно, на главной улицѣ города, у дома Памбухчіева, выкопанъ довольно большой, почти четыреугольный камень, съ высѣченнымъ на немъ крестомъ оригинальной формы. По словамъ мѣстныхъ жителей, на томъ мѣстѣ въ землѣ есть большой фундаментъ, вѣроятно, церкви, еще не раскопанный. Извѣстно, что христіанство съ давнихъ поръ стало распространяться въ Старомъ-Крыму. Францискан-скій монастырь существовалъ здѣсь уже въ 1320 г., армяне поселились въ 1340 г., да и каффскіе генуэзцы могли имѣть здѣсь свои церкви. Были въ Старомъ Крыму и греческія церкви. Такъ, въ западной части города, у подошвы горы Агермышъ, находятся едва замѣтныя теперь развалины церкви во имя Успенія Божіей Матери, а на самомъ Агермышѣ можно замѣтить слѣды древняго греческаго монастыря во имя св. Георгія, на мѣстѣ котораго недавно выстроена часовня. Судя по формѣ, крестъ на камнѣ, о которомъ идетъ рѣчь, не греческій, а армянскій, или генуэзскій. Этотъ камень хранится въ музеѣ Таврич. Учен. Архивной Коммиссіи. Въ другомъ мѣстѣ, у дома Холоджіева,

возлѣ лавки, лежитъ прекраспая капитель мраморной колоны; въ саду г. Пашу есть прекрасная плита изъ бѣлаго мрамора, выкопанная изъ земли.

Находокъ въ Старомъ Крыму вообще очень много. Попадаются монеты, древніе сосуды и другіе предметы. Большая часть глиняныхъ предметовъ погибаетъ, разсыпаясь при первомъ прикосновеніи къ нимъ, но есть и уцѣлѣвшіе и хорошо сохранившіеся сосуды. Этими сосудами, какъ и вообще находками, владѣльцы очень дорожатъ.

Что касается монетъ, то большая часть ихъ татарскія, бахчисарайскія, или мѣстныя. Извѣстно, что въ Эски-Крымѣ издавна чеканилась монета. Древнѣйшая изъ старокрымскихъ монетъ относится къ 1284 г. (хана Менгу-Тимура).

При въѣздѣ въ городъ съ сѣверной стороны, гдѣ нѣкогда былъ глубокій ровъ, слѣды котораго еще видны, и высокая каменная стѣна, вблизи возвышенности Ногайлы-оглу-оба *), находится холмъ, слывущій подъ именемъ *Кемальтепе* **), съ остатками фундаментовъ какихъ-то зданій и нѣсколькими надгробными памятниками съ именами шейховъ. Профессоръ Смирновъ говоритъ, что этотъ холмъ слыветъ въ народѣ за могилу знаменитаго Мамая. Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что слово „Мамай“ сдѣлалось въ Старомъ Крыму почти нарица-

*) Такъ она названа у Кеппена; жители Стараго Крыма называютъ ее теперь *Ногайлы-Караулъ-оба*.

**) Кемаль, по историческимъ преданіямъ, былъ знаменитый шейхъ дервишскаго монастыря, жившій еще во времена образованія крымскаго ханства. (Смирновъ. Крымское ханство, стр. 661).

тельнымъ именемъ, и многіе курганы называются здѣсь „мамаями“. За холмомъ Кемаль-ата лежитъ деревня Изюмовка; у татаръ она называется *Тамгаджи*, потому что здѣсь нѣкогда производился осмотръ и клейменіе всѣхъ провозимыхъ въ городъ товаровъ. Отъ холма Кемаль-ата до нынѣшнихъ городскихъ построекъ и далѣе къ Агермышу простирается огромная пустая площадь, на которой видна масса фундаментовъ и кое-гдѣ растутъ старыя шелковичныя деревья. Все это пространство занималъ древній городъ.

Къ югу отъ холма Кемаль-ата простирается самая замѣчательная часть города, съ остатками *чуфутскаго* (еврейскаго или караимскаго) *кладбища*, съ развалинами знаменитой нѣкогда старо-крымской мечети Бей-Барса, *Ханъ-сарая*, т.-е. дворца, а можетъ быть просто караванъ-сарая, и съ кое-какъ сохранившеюся мечетью Узбека.

Съ сѣверо-западной стороны города, отъ Агермыша до Кемаль-ата, шла когда то стѣна, развалины которой видны были еще недавно; теперь отъ нея остались только немногіе камни.

Лѣтъ семь назадъ въ этой-же западной части города, открыли подземный водопроводъ, идущій отъ Агермыша, черезъ нынѣшнее православное кладбище, къ развалинамъ мечети и караванъ-сарая. Направленіе водопровода и теперь хорошо замѣтно; гончарныя трубы сохранились хорошо.

Вообще Старый-Крымъ въ прежнее время былъ богатъ водою; въ немъ было много фонтановъ, изъ которыхъ въ настоящее время сохранилось только два. Жители вѣрятъ, что

воду городу давалъ главнымъ образомъ Агермышъ. Они говорятъ также о существованіи нѣсколькихъ подземныхъ ходовъ отъ города къ этой горѣ.

Въ пяти верстахъ отъ Стараго Крыма, въ прекрасной, лѣсистой мѣстности, находится армянскій *монастырь св. Георгія*, замѣчательный по древности его постройки, относящейся къ 1340 году.

Послѣ присоединенія Крыма къ Россіи, наше правительство думало одно время поднять значеніе Стараго Крыма. Онъ былъ переименованъ въ *Левкополь* и назначенъ уѣзднымъ городомъ; но уже въ 1787 году центръ уѣзда былъ перенесенъ въ Ѳеодосію и Старый Крымъ остался только мѣстомъ пребыванія епископа ѳеодосійскаго и маріупольскаго, викарія екатеринославской епархіи. Въ 1799 году этотъ викаріатъ былъ уничтоженъ и въ Старомъ Крыму было дозволено армянамъ строить церкви и монастыри, завися въ церковномъ отношеніи отъ армянскаго патріарха Луки и архіепископа Іосифа. Одновременно съ этимъ армяне были освобождены отъ государственныхъ платежей и службы на 10 лѣтъ и имъ даровано право безпошлинно продавать виноградное вино, а также повелѣно отвести имъ 12000 десятинъ удобной земли съ лѣсомъ и водою. Послѣднее обстоятельство послужило поводомъ къ захвату чужой земли и къ многочисленнымъ тяжбамъ; чтобы прекратить послѣднія, императоръ Александръ I приказалъ, вмѣсто недостающаго количества земли, выдать армянамъ 30 тысячъ рублей ассигнаціями.

Потемкинъ старался также водворить въ Старомъ Крыму шелководство и виноградарство.

Листъ IV

СИМФЕРОПОЛЬ
АЛУШТА
Г. ЧАТЫРДАГЪ
ДЕМЕРДЖИНСКАЯ ЯЙЛА
Г. ДЕМЕРДЖИ
Г. ТЫРКЕ
Г. ЧЕРНАЯ
Кол. Розенталь
Кол. Нейзацъ
Кол. Фриденталь
Наиманъ
Баксанъ
Бурагань
Чуюнча
Петербургскія Мазанки
Петровская
Баланова
Дайръ
Ханъ-эли
Уланъ-эли
Аталыкъ-эли
Мамакъ
Теренаиръ
Бура
Суинъ Аджи
Вейратъ
Джаферъ Берды
Джіенъ Софу
Тотай-кой
Чумакары
Тахта Джами
Кильбурунъ
Эски Сарай
Ички Джолманъ
Мамутъ Султанъ
Аратукъ
Шумухай
Кучукъ Чавке
Біюкъ Чавке
Кизилъ-Коба
Кучукъ Янкой
Ени-Сала
Ангаръ
Аянъ
Владимірское
Біюкъ Янкой
г. Тазъ-оба
Кизилъ кая Табель
Джолманъ Аратукъ
Орта Сабли
Юкары Сабли
Бешуи
р. Маблю
р. Косе
р. Алма
Хут. Пуриша
г. Эклизъ-бурунъ
Саурганъ-су
Доганъ-су
Корбеклы
Шума
Кутузовскій Фонтанъ
Демерджи
г. Елхи-Кая
г. Пакхалъ
г. Сарпа-кая
Біюкъ-дере
р. Улу-Узень
Монаст. Козьмо-Демьянскій
Верхенъ
Бекъ-эли
р. Чуюнча
Фундуклы
Х. Фундуклы
Абдалъ
Бахче-эли
Чокура
Петровская
Битакъ
Воронцова
Развал. Неаполиса
р. В. Салгиръ
р. М. Салгиръ
р. Бештерекъ
р. Ангаръ
р. Гурлюкъ
г. Замана
Уроч. Біюкъ Суатъ
Оз. Ученъ-Азкколь
Овр. Суатъ
Овр. Аянъ-су
Масштабъ 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 Верстъ
Лит. А. Вознесенскаго. Симферополь.

Съ этою цѣлью онъ велѣлъ отвести городу 1850 дес. земли подъ шелковичныя плантаціи и въ 1796 году заключилъ контрактъ съ графомъ Парма, обязавшимся „употребить всевозможное стараніе и прилежность къ приведенію шелководства, буде уже есть тутовыя деревья, въ теченіе десяти лѣтъ, а буде оныхъ нѣтъ, то въ пятнадцать лѣтъ въ самое лучшее совершенство, и, наконецъ, довести сіе шелководство до такой степени, чтобы оное было въ Тавридѣ столь же общественно и прибыточно, какъ въ Италіи“ *). Хотя въ Старомъ Крыму еще во время владычества татаръ было развито шелководство, о чемъ свидѣтельствуетъ теперь только десятка два—три старыхъ шелковичныхъ деревьевъ, въ нѣсколько аршинъ толщиною, но въ рукахъ армянъ оно не стало ни „общественно“, ни „прибыточно“; они, повидимому, больше занимались не столько разведеніемъ новыхъ, сколько уничтоженіемъ старыхъ шелковичныхъ деревъ. Такъ, изъ дѣла городскаго магистрата видно, что въ 1808 году армяне вырубили 360 старыхъ шелковицъ.

Также неудачна была попытка завести винодѣліе; виноградникъ, засаженный лозами, выписанными изъ Венгріи, послѣ смерти Потемкина былъ проданъ въ частныя руки.

Зато табачная промышленность развилась здѣсь самостоятельно и вполнѣ прочно; до сихъ поръ Старый Крымъ извѣстенъ табачными плантаціями и фабриками.

---

*) Извѣстія Таврич. Ученой Архивной Коммиссіи № 3, Симф. 1888. Большая часть сообщенныхъ здѣсь свѣдѣній по Исторіи Стараго Крыма заимствованы изъ № 4-го „Извѣстій“.

Близъ Стараго Крыма находится подъ тѣмъ же именемъ болгарская колонія, основанная въ началѣ столѣтія.

Почтовая дорога въ Судакъ изъ Симферополя, какъ было говорено выше, поворачиваетъ отъ станціи *Бурундукской* на югъ, въ *Эльбузлы*, по направленію къ горамъ. Въ 3-хъ верстахъ отъ станціи она проходитъ черезъ дер. *Бурундукъ* и вблизи болгарской колоніи *Кишлавъ*, отстоящей на 10 верстъ отъ станціи, нѣсколько въ сторону отъ дороги, направо, въ долинѣ *Мокраго Индола*.

Эта колонія основана въ 1803 году выходцами изъ-подъ Тырнова, Гратикова и другихъ мѣстъ. Населеніе, занимающееся исключительно земледѣліемъ и скотоводствомъ, очень зажиточно, о чемъ, между прочимъ свидѣтельствуетъ и то обстоятельство что численность его, за 90 лѣтъ, увеличилась въ 16 разъ. Теперь число жителей 1280.

Въ 3-хъ верстахъ отъ кол. Кишлавъ находится небольшой женскій монастырь и церковь, устроенные въ 1864 году, при древнемъ источникѣ *св. Параскевы*, почитаемомъ цѣлебнымъ. Монастырь этотъ находится при дер. *Топлы*, въ имѣніи принадлежавшемъ двумъ сестрамъ, г-жѣ Зотовой и Ламбини, пожертвовавшимъ въ пользу монастыря 230 десятинъ земли, на рѣчкѣ Мокрый Индолъ, съ лугами, садами и лѣсомъ.

Къ источнику св. Параскевы, еще до устройства при немъ женскаго монастыря и церкви, ежегодно 26 іюля, отправлялось много богомольцевъ и происходило церковное служеніе.

Въ этой деревнѣ и въ смежной съ нею дер. *Ортоланъ* лежащей тоже въ красивой горной мѣстности, находятся развалины довольно большой, старинной, греческой церкви. А въ отстоящей отъ Ортолана на 7 верстъ деревнѣ *Бахче-Эли*, существуетъ старинный армянскій монастырь, съ старинною же церковью *св. Иліи*. Монастырь владѣетъ хорошими садами и сюда пріѣзжаютъ на богомолье армяне изъ сосѣднихъ мѣстъ, особенно изъ Карасубазара.

За Кишлавомъ, оставивъ назади *мѣловые* известняки и мергели, дорога вступаетъ на глинистые сланцы и сопровождающія ихъ вязкія глины, которыя, въ дождливое время, даютъ непролазную грязь, требующую двойнаго числа лошадей и четвернаго времени для проѣзда

Путь проходитъ недалеко отъ села *Салы* и близъ поселка *Карамыкъ*, входитъ въ ущелье, поросшее лѣсомъ, по которому поднимается до станціи Эльбузлы.

Отъ Эльбузлы до Судака дорога идетъ все лѣсомъ, мимо скалы и рѣчки *Тоткара* и чрезъ имѣніе *Суукъ-су*, гр. Мордвинова. Нѣсколько въ сторону отъ дороги находится усадьба, съ хорошимъ владѣльческимъ домомъ, расположенная посреди красивыхъ лѣсистыхъ горъ, подлѣ богатаго водою источника, отъ котораго эта мѣстность и получила у татаръ названіе *Суукъ-су (холодная вода)*.

Отъ дер. Суукъ-су дорога постепенно спускается нѣсколько верстъ лѣсистой долиной, мимо хутора *Гаджибей*, до двухъ смежныхъ, густо населенныхъ татарскихъ деревень—*Бюкъ-Таракташъ* и *Кучукъ-Таракташъ*. Названіе произошло отъ татарскихъ словъ: *таракъ* — гре-

бень и *таш*ъ—камень, и дано татарами узкой и длинной скалѣ, которая поднимается возлѣ, почти перпендикулярно, и оканчивается наверху зубчатымъ гребнемъ.

Таракташъ и у генуэзцевъ назывался „*Tara-taxio*“.

По правую сторону Таракташа возвышаются также двѣ оригинальныя скалы: одна походитъ на какого-то звѣря, а другая напоминаетъ молящагося на колѣняхъ человѣка въ чалмѣ. Существуетъ легенда, что нѣкоторый мулла, подозрѣвая въ невѣрности свою жену, сбросилъ ее здѣсь съ вершины скалы; при ея паденіи, оторвался отъ скалы камень, въ формѣ муллы на колѣняхъ, умоляющаго Бога о прощеніи, такъ какъ онъ подвергъ такой ужасной казни жену свою, оказавшуюся впослѣдствіи невинною.

Татарскія деревни Таракташъ очень богаты, окружены садами и виноградниками и расположены въ одной изъ красивѣйшихъ мѣстностей восточной части Таврическихъ горъ. Отсюда на югъ стелется долина, называемая *Таракташскою*, которая покрыта сплошною зеленью садовъ и виноградниковъ.

Отъ Таракташа до Судака 3 версты. Дорога идетъ по правой сторонѣ рѣчки.

По описанной почтовой дорогѣ, въ 1787 г., проѣхала Императрица Екатерина II. Въ Карасубазарѣ и Старомъ-Крыму для нея были выстроены особые дворцы и англійскому садовнику Гульду было поручено развести вокругъ нихъ сады. Какъ слѣды этого путешествія, до сихъ поръ остались каменные столбы, называемые *екатерининскими милями*. Такія мили

находятся: при въѣздѣ въ дер. Зую (вокругъ стоятъ четыре шелковицы), въ Азаматѣ, въ Кринчкахъ и близъ *Кошкà-Чокракъ* (съ двумя дубами по бокамъ) *).

Почтовый трактъ въ Судакъ изъ Ѳеодосіи поворачиваетъ съ симферопольскаго тракта, отъ Стараго-Крыма на Эльбузлы, до которыхъ тутъ 19 верстъ.

Помимо почтовой дороги, въ Судакъ можно проѣхать изъ Карасубазара, въ экипажѣ, на Еленовку, Кишлавъ и Эльбузлы, или на *Соларъ* и *Шèленъ* (на южномъ склонѣ горъ), но послѣдняя дорога для экипажа довольно крута.

Береговая дорога въ Судакъ изъ Алушты описана въ слѣдующей, XXVII главѣ, а продолженіе ея въ Ѳеодосію въ главѣ XXIX. Описаніе Судака и его окрестностей—въ XXVIII главѣ.

XXVII.

Путь отъ Алушты до Судака.

Шоссе и верховая тропа.—Куру-узень; водопадъ Джуръ-джуръ, Кучукъ-узень; Туакъ; туакская сталактитовая пещера.—Пустынные склоны.—Ускютъ.—Чобанъ-куле.—Капсхоръ.—Куглакъ.

Изъ Алушты въ Судакъ можно проѣхать двумя дорогами: по новому шоссе и по старой береговой тропѣ (верхомъ). Долго строившееся шоссе было закончено къ 1889 году; оно отдѣляется отъ симферопольскаго шоссе еще въ чертѣ Алушты, недалеко за Русской гостинни-

*) Мили эти уцѣлѣли кое-гдѣ и въ другихъ мѣстахъ Крыма.

цей, переходитъ демерджинскую рѣчку и поднимается довольно высоко по приморскому склону. Спускаясь нѣсколько разъ близко къ уровню моря (въ Куру-узенѣ, Туакѣ, Ускютѣ, Капсхорѣ), оно однако держится на большой части своего протяженія значительной высоты и идетъ по пустыннымъ сланцевымъ оврагамъ и холмамъ, наводящимъ уныніе на путника. Кромѣ того, на этомъ пути нѣтъ ни почтовыхъ, ни какихъ-либо иныхъ станцій. Притомъ, судакское шоссе утомительно длинно; отъ Алушты до Судака (до гостинницы на берегу моря) по шоссе 86 верстъ, тогда какъ по береговой тропѣ около 60. Эти обстоятельства должны быть приняты во вниманіе при составленіи маршрута. Если путникъ имѣетъ намѣреніе дѣлать по дорогѣ экскурсіи въ сторону (къ водопаду, въ пещеру), то переѣздъ до Судака потребуетъ не менѣе двухъ дней, вѣрнѣе считать три дня. Извозчики (въ фаетонѣ) берутъ отъ Алушты до Судака, смотря по состоянію дороги, отъ 30 до 40 рублей; туда и обратно отъ 40 до 50 рублей. Ѣдутъ до Судака два дня; ночлегъ въ Ускютѣ.

Разстоянія по береговой тропѣ, отъ Алушты, можно опредѣлить такъ:

Куру-узень .	13 вер.	Капсхоръ . .	41 вер.
Туакъ	19 „	Кутлакъ . . .	51 „
Ускютъ . . .	29 „	Судакъ . . .	61 „

Береговая тропа начинается отъ шоссе въ самой Алуштѣ, на берегу, между садомъ г. Сизова и моремъ. Тропа идетъ сначала по песчаному прибрежью, мимо дачи г. Стахѣева, переходитъ устье рѣчки и затѣмъ держится узкой полосы каменистаго наноса у подошвы береговыхъ обрывовъ.

Сланцевые и глинистые обрывы здѣсь еще болѣе безплодны, чѣмъ по ту сторону Алушты. Мѣстами они покрыты бѣлымъ налетомъ солей, преимущественно гипса и соды. Только молочай и капорцы растутъ здѣсь охотно. По склонамъ глубокихъ овраговъ, пререзывающихъ береговыя высоты, есть кустарникъ и мелкій лѣсъ, но главная площадь мѣстности, отъ моря до скалъ и крутыхъ осыпей яйлы, смотритъ пустыней; лѣса, нѣкогда ее покрывавшіе, вырублены, ручьи изсякли; лишь немногіе вытекающіе изъ-подъ яйлы источники настолько многоводны, что добираются до моря, по раскаленной почвѣ и подъ прямыми лучами солнца.

Первая отъ Алушты вода, не поверхностная однако, а почвенная, встрѣчается при устьи оврага *Эды-ефъ* (*Семидворье*), на седьмой верстѣ отъ Алушты. Тутъ табачная плантація и растутъ тѣнистые орѣхи. Черезъ 2—3 версты высокіе тополи и виноградникъ г. Шостака. Мѣсто называется *Сотера*. Тутъ есть ручеекъ, при которомъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря, замѣтны слѣды стараго поселенія и церкви, вѣроятно греческой *).

На 13-й верстѣ отъ Алушты долина *Курузень*, въ которой усадьба г. Шостака, большой фруктовый садъ и виноградникъ; а повыше татарская деревня того же имени. Вся эта долина была подарена императрицею Екатериною II извѣстному Т. С. Трощинскому. Теперь наибольшая часть имѣнія, простирающагося до яйлы, принадлежитъ г. Шостаку.

---

*) По мнѣнію Г. Э. Караулова, *Сотера*, можетъ быть, есть то мѣсто, которое упомнпается въ генуэзскихъ актахъ подъ именемъ Losdafo. *Путеводитель* 1883 г., стр. 206.

По шоссе, отъ Алушты сюда 26 верстъ.

Берегъ моря при Куру-узени защищенъ небольшими мысами и образуетъ родъ залива, въ которомъ могутъ приставать суда.

Въ полуверстѣ восточнѣе, за водораздѣльнымъ бугромъ, лежитъ долина рѣчки *Улу-узень*, на которой, верстахъ въ семи отъ моря, расположена деревня Улу-узень, а выше по рѣчкѣ находится водопадъ *Джуръ-джуръ*. Отъ деревни до водопада версты двѣ. Мѣстность живописная: ущелье окружено густымъ буковымъ и сосновымъ лѣсомъ, надъ которымъ поднимаются утесы Демерджинской яйлы и горы Тырке. Джуръ-джуръ падаетъ съ уступа саженъ 5 высоты, нѣсколькими струями, которыя ниже разбиваются въ мелкія брызги, собирающіяся въ природномъ водоемѣ у подошвы уступа; изъ водоема вытекаетъ рѣчка Улу-узень. Есть тропинка, по которой можно сойти къ подножію водопада; видъ лучше съ противоположнаго берега (праваго, по теченію), куда однако не легко перебраться.

Въ руслѣ Джуръ-джура растетъ *тиссъ* (Taxus baccata), какъ и въ руслѣ водопада Узень-башъ (глава IX).

Въ водоемѣ подъ водопадомъ водится много форели; многіе татары умѣютъ ловить ее руками, умѣютъ и хорошо варить.

Выше Джуръ-джура рѣчка образуетъ нѣсколько другихъ водопадовъ, меньшаго размѣра.

Сѣвернѣе водопада, отъ деревни Улу-узень идетъ лѣсомъ моджарная дорога въ богазъ *Таш-хобахъ*; по ней можно выѣхать на яйлу *Тыркѐ*, отъ которой до горы Демерджи верстъ 7, до симферопольскаго шоссе (на рѣчкѣ Гур-

люкъ) верстъ 6, до Кизыль-коба верстъ 8—9. Отсюда-же есть тропа къ сѣверо-востоку на вершину *Каратау* и *Караби-яйлу*. Обогнувъ Каратау, тропа выводитъ, мимо *Ледяной ямы*, къ горному проходу *Чигенитра-богазъ*, близъ котораго находится сталактитовая пещера, извѣстная подъ именемъ *туакской*. Къ ней можно проѣхать изъ дер. Улу-узень и дорожкою по южному склону, при подошвѣ утесовъ яйлы, но подъемъ при богазѣ Чигенитра крайне тяжелъ.

Восточнѣе устья р. Улу-узень, береговая тропа переходитъ небольшой бугоръ и спускается въ сосѣднюю долину *Кучукъ-узень*, также богатую садами. Кромѣ татарской деревни, тутъ находится богатое имѣніе г-жи Княжевичъ. У подножія прибрежной горы *Кутилла-бурунъ* находилась древняя греческая деревня и церковь, сохранившаяся донынѣ.

Отъ Кучукъ-узени береговая тропа поднимается въ гору. Слѣдуетъ ѣхать по шоссе, которое тутъ не дѣлаетъ большихъ изгибовъ. Горный склонъ здѣсь не такъ безотраденъ: на немъ много можевеловыхъ деревьевъ. Черезъ часъ спускъ къ морю, близъ большой деревни *Туакъ*, расположенной по рѣчкѣ, нѣсколько выше ея устья. Виноградникъ и фруктовый садъ у моря принадлежатъ г-жѣ Княжевичъ.

Въ туакскую сталактитовую пещеру ѣдутъ обыкновенно отсюда, взявъ въ деревнѣ проводника. (Разумѣется необходимо запастись свѣчами, а на всякій случай не мѣшаетъ захватить и веревку). Путь идетъ вверхъ по рѣчкѣ *Хунъ*, послѣ очень крутою тропинкой Чигенитра-богазъ, упомянутой выше. Подъемъ на-

столько тяжелъ, что людямъ съ не совсѣмъ правильнымъ сердцебіеніемъ лучше отказаться отъ посѣщенія пещеры; подниматься необходимо пѣшкомъ; лошадь безъ всадника мѣстами вылѣзаетъ съ трудомъ. Въ виду этихъ трудностей, мы можемъ предложить нѣсколько иной путь: сначала тоже по р. Хунъ, а послѣ обходъ къ востоку, на *Хаплузея-каясы*; этотъ подъемъ легче (а въ скалахъ по пути видны ходы въ другія пещеры); поднявшись до уровня яйлы, нужно спустится къ туакской пещерѣ на $^1/_3$ тропы Чигенитра. Самый входъ въ пещеру не безопасенъ и требуетъ большой осмотрительности.

Камеры Туакской пещеры просторны; сталактитовъ много; встрѣчаются кости человѣка и животныхъ. По мѣрѣ углубленія въ пещеру дыханіе затрудняется, и свѣчи горятъ тусклѣе. По всей вѣроятности это происходитъ отъ примѣси къ воздуху большаго количества углекислоты, и необходима осторожность при движеніи впередъ по *нисходящимъ* отдѣленіямъ пещеры *).

Татары говорятъ, что въ самомъ дальнемъ отдѣленіи пещеры живетъ *шайтанъ* (чортъ), который, замѣтивъ неосторожнаго посѣтителя, измучитъ его и потомъ задушитъ; оттого, говорятъ они въ пещерахъ и разбросано такъ

*) Углекислый газъ въ нѣсколько разъ тяжелѣе воздуха и, наполняя углубленія, можетъ граничить съ воздухомъ почти столь же рѣзкою горизонтальною поверхностью, какъ жидкость, наполняющая открытый сосудъ, хотя граница углекислоты невидима; въ такомъ резервуарѣ углекислаго газа можно такъ же захлебнуться и утонуть, какъ въ резервуарѣ съ водой. Изъ воды умѣющій плавать можетъ еще спастись, а на угольномъ газѣ плавать нельзя.

много человѣческихъ костей. У нихъ есть также преданіе, что въ древности здѣсь погибло населеніе цѣлой деревни, загнанное въ пещеру непріятелемъ и заморенное тутъ голодомъ. Окрестное населеніе крѣпко вѣритъ, что изъ Туакской пещеры есть подземный ходъ къ Судаку, не обращая вниманія на то, что это вѣрованіе плохо вяжется съ предыдущимъ преданіемъ *).

Есть указаніе на то, что сказаніе о пещерномъ чортѣ существуетъ съ давняго времени: въ генуэзскихъ актахъ поименованы 18 деревень, уступленныхъ генуэзцамъ татарами въ 1380 году; одна изъ деревень названа „casale dello diavolo“; надобно думать, что это нынѣшній Туакъ.

Не подалеку отъ туакской пещеры, *площадь яйлы* оканчивается; далѣе на востокъ идутъ отдѣльныя вершины, не образующія общей площади.

Всадникъ, направляющійся въ Судакъ, можетъ проѣхать отсюда (именно—чрезъ Хаплузея-каясы) прямо въ *Ускютъ*, не возвращаясь въ Туакъ, такъ какъ ни шоссейная, ни береговая дорога между этими селеніями не представляютъ ничего интереснаго.

До Ускюта отъ пещеры верстъ 12. Дорога идетъ то мелкимъ лѣсомъ, то пустынными слан-

*) Для убѣжденія въ томъ, что приведенное вѣрованіе есть только порожденіе фантазіи, падкой на таинственное и грандіозное, достаточно принять во вниманіе, что пещера, по самому процессу ея образованія (а именно—чрезъ раствореніе углекислой извести почвенной водою), можетъ существовать только въ массѣ известняка, между тѣмъ въ незначительномъ разстояніи къ востоку отъ туакской пещеры, известнякъ прерывается: онъ размытъ въ сосѣднихъ богазахъ до подстилающаго его глинистаго сланца.

цевыми склонами, прорѣзанными глубокими оврагами. Со времени вырубки окрестнаго лѣса, русла мѣстныхъ рѣчекъ имѣютъ воду только во время ливней, или дружнаго таянія снѣга; въ остальное время они сухи, ровны, и своимъ пепельнымъ цвѣтомъ очень похожи издали на хорошо укатанныя, широкія дороги. Подъ сѣрымъ наносомъ однако есть вода, которая легко добывается мелкими колодцами.

Спускаясь съ яйлы, путникъ можетъ обозрѣть окрестную страну на десятки верстъ къ западу и востоку. Пустынный характеръ мѣстности невольно обращаетъ на себя вниманіе. Не только дачъ и хуторовъ, но даже татарскихъ деревень очень мало. Между тѣмъ горные склоны здѣсь вообще довольно отлоги и пригодны для культуры, въ особенности для виноградниковъ, которые не требуютъ влажной почвы. Климатъ здѣсь вполнѣ здоровый.

При спускѣ въ Ускютъ, верстахъ въ десяти лѣвѣе дороги, видна деревня *Артатъ*, расположенная высоко въ горахъ.

Большая деревня *Ускютъ*, или *Искутъ*, сохраняетъ свое имя въ мало измѣненномъ видѣ, со времени генуэзцевъ, называвшихъ ее Sculli. Она лежитъ въ 3 верстахъ отъ моря. Жители Ускюта отличаются до нынѣ патріархальными нравами; они гостепріимны, домовиты и пользуются репутаціей хорошихъ виноградарей; въ пору обрѣзки винограда, партіи ускютскихъ татаръ работаютъ по садамъ Южнаго берега. Но населеніе этой деревни сильно уменьшилось въ послѣднее время, потому что много молодыхъ татаръ бѣжало изъ нея отъ воинской повинности въ Турцію.

Сады Ускюта тянутся съ перерывами до морскаго берега, близъ котораго растутъ большіе орѣхи и разведены огороды.

Въ четырехъ верстахъ за устьемъ ускютской рѣчки береговая тропа круто поднимается на скалистый мысокъ съ древнею башней *Чобанъ-куле (пастушья башня)*. Она ограждена съ доступной стороны стѣною и видимо служила укрѣпленнымъ сторожевымъ пунктомъ. Башня сложена на извести, подобно алуштинскимъ башнямъ, и хорошо сохранилась. Еще Палласъ выражалъ мнѣніе, что она греческой постройки; также думаютъ и другіе свѣдущіе люди.

Неподалеку, изъ-подъ мыска вытекаетъ источникъ.

За Чобанъ-куле береговая тропа выходитъ на шоссе, которое тутъ идетъ у самаго моря и имѣетъ видъ набережной, огибающей пологій заливъ, который оканчивается на востокѣ, за долинами смежныхъ рѣчекъ *Шѐлень* и *Вòронъ*, мысомъ *Ай-Фока*. До устья Шѐлена отъ Чобанъ-куле около часа ѣзды. На этой рѣчкѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря, находится деревня *Капсхоръ*, или Кансихоръ, богатая садами и замѣтная еще издали по густой зелени старыхъ орѣховъ, растущихъ у морскаго берега.

Здѣсь лѣтомъ часто можно видѣть маленькія группы татаръ, привозящихъ сюда своихъ больныхъ для лѣченія песчаными ваннами. Больнаго закапываютъ въ нагрѣтый солнцемъ песокъ, оставляя свободною только голову, которую затѣняютъ покрываломъ, или зонтикомъ.

Почва въ долинѣ и ея окрестности очень плодородна. Плоды мѣстныхъ садовъ отлича-

ются прекрасными качествами. Большое число старыхъ шелковичныхъ деревъ даютъ поводъ предполагать, что здѣсь занимались когда-то, въ большихъ размѣрахъ, шелководствомъ.

За рѣчкою Шелень дорога вскорѣ переходитъ въ долину рѣчки *Ворона*, тоже орошающей рядъ садовъ. Въ верховьи Ворона, въ 2-хъ часахъ пути отсюда, находятся двѣ деревни: *Ай-Серезъ* и *Воронъ*. Въ обѣихъ есть слѣды древнихъ селеній и укрѣпленій. Но дорога въ Судакъ только пересѣкаетъ рѣчку и поднимается въ гору, въ сѣверовосточномъ направленіи. Отъ мыса Ай-Фока береговая дорога прекращается и нужно держаться шоссе (которое совпадаетъ съ береговою тропой отъ Чобанъ-куле).

Между рѣчкою Воронъ и деревнею *Кутлакъ* характеръ мѣстности измѣняется: кромѣ однообразнаго сѣраго сланца, появляются красноватые конгломераты и песчаники и крѣпкіе свѣтлосѣрые известняки. Известняковые утесы возвышаются надъ Кутлакомъ съ СЗ и продолжаются съ перерывами на ЮВ до Судака, гдѣ они образуютъ вдавшіеся въ море Соколъ-гору и Алчакъ-кая.

Въ окрестности Кутлака добывается песчаникъ, употребляемый на мельничные жернова подъ именемъ *судакскаго камня* и считающійся лучшимъ въ Крыму.

Кутлакъ—богатая деревня; въ ней есть красивая мечеть, пользующаяся извѣстностью въ большомъ районѣ, и много хорошихъ садовъ. Сады тянутся далеко отъ деревни, по широкой долинѣ *Мерьямде*, сбѣгающей къ морю. Повидимому тамъ было прежде значительное посе-

леніе, а на окрестныхъ склонахъ рость можжевеловый лѣсъ, остатки котораго еще засталъ Палласъ.

Отъ Кутлака можно свернуть на дачу *Новый Свѣтъ* и миновать Соколъ-гору со стороны моря, но это путь трудный и длиннѣе шоссейнаго. Экскурсію въ Новый Свѣтъ удобнѣе сдѣлать изъ Судака.

Отсутствіе въ восточной половинѣ горной цѣпи сплошной яйлы сказывается между прочимъ тѣмъ, что къ горнымъ растеніямъ здѣсь примѣшиваются степныя; при Кутлакѣ, даже нѣсколько западнѣе, встрѣчается *ковыль*.

Отъ Кутлака 6 –7 верстъ до Ай-Савской долины, составляющей вѣтвь Судакской, а до гостинницы, находящейся на берегу моря, еще верстъ пять.

XXVIII.

Судакъ и его окрестности.

Судакская долина; Судакъ и Судакская колонія.—Исторія Судака и развалины Генуэзской крѣпости.—Винодѣліе въ Судакѣ.—Судакъ-лиманъ и Новый Свѣтъ.—Кизылъ-Ташскій монастырь.

Таракташская долина съ протекающею по ней рѣчкой *Сууксу* и *Ай-Савская* долина съ рѣчкою *Карагачъ*, сливаясь вмѣстѣ къ югу отъ горы *Ай-батлы*, даютъ обширную Судакскую долину, покрытую виноградниками и тянущуюся до моря на протяженіе нѣсколькихъ верстъ. Долина хорошо орошена и хорошо защищена почти отъ всѣхъ вѣтровъ. Съ сѣверо-востока и востока ее заслоняетъ гора *Манжилъ*, также

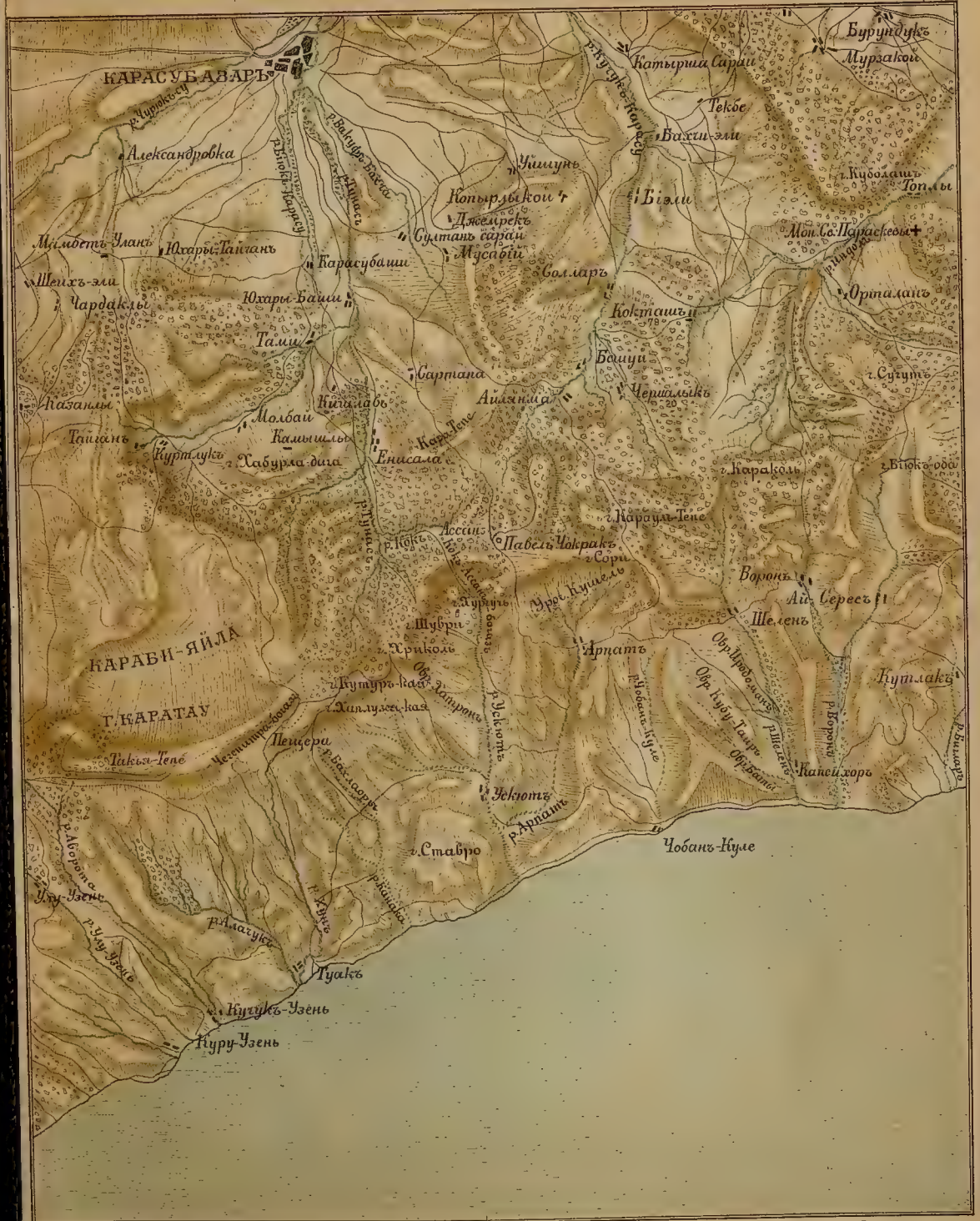
Манджулъ, или гора *Св. Георгія* (233 саж. н. ур. м.), съ юго-востока *Алчакъ-кая*, или *Казначеева гора*, съ запада—лѣсистый *Перчѣмъ* (269 саж. н. ур. м.), съ юго-запада—Кушъ-кая, или *Сокòлъ-гора*.

Въ Судакской и Ай-Савской долинахъ насчитывается болѣе 140 садовладѣльцевъ, которымъ принадлежитъ болѣе 400 дес. виноградниковъ, дающихъ среднимъ числомъ до 100.000 ведеръ вина, а въ урожайные годы значительно больше. Въ восьмидесятыхъ годахъ судакскіе виноградники, привыкшіе къ обильному орошенію, сильно страдали отъ маловодья, особенно въ Ай-Савской долинѣ, гдѣ погибли десятки тысячъ кустовъ винограда. Однако въ послѣдніе года количество воды въ мѣстныхъ рѣчкахъ нѣсколько увеличилось. Дачи садовладѣльцевъ разбросаны по обѣимъ долинамъ на пространствѣ не менѣе десятка верстъ и вся ихъ совокупность обыкновенно называется Судакомъ, хотя этимъ именемъ правильнѣе было бы называть небольшой поселокъ, лежащій въ центрѣ долины, близъ церкви. Поселокъ состоитъ изъ нѣсколькихъ лавокъ, кофеенъ, земской больницы, почтово-телеграфной станціи, сельской школы, нѣсколькихъ домиковъ и двухъ—трехъ виноградныхъ садовъ съ владѣльческими усадьбами, или „экономіями“, какъ ихъ называютъ въ южной Россіи.

Ближе къ морю, у развалинъ генуэзской крѣпости, расположена нѣмецкая *колонія Судакъ*, основанная въ 1805 году выходцами изъ Вюртенберга, Бадена и Цюриха.

На берегу моря, возлѣ кордона, находится *гостинница* (г. Лоренцева) съ хорошими, недо-

Листъ V.



Лит. А. Вознесенскаго Симферополь.

рогими номерами и вполнѣ удовлетворительною кухней. Близъ церкви есть еще номера г. *Яицева*, но дурно обставленные и безъ кухни. Помѣщеніе, а часто и столъ, можно имѣть еще у нѣкоторыхъ садовладѣльцевъ, а также въ нѣмецкой колоніи. Послѣднее, впрочемъ, не совсѣмъ удобно, такъ какъ оттуда далеко до моря и спускъ крутой. Морскія купанья въ Судакѣ очень хороши и уступаютъ только евпаторійскимъ и ѳеодосійскимъ. Несмотря на то, Судакъ пока очень мало посѣщается пріѣзжими. Причина этого была до послѣдняго времени, вѣроятно, въ отдаленіи отъ желѣзной дороги и отсутствіи жизненныхъ удобствъ.

Окрестности Судака очень живописны, горы покрыты лѣсомъ, самая долина занята сплошь садами и виноградниками, но тѣмъ не менѣе здѣсь почти нѣтъ мѣста для прогулки: въ поливныхъ садахъ сыро и можно схватить лихорадку, а на берегу моря нѣтъ тѣни. Не малое неудобство составляетъ и то обстоятельство, что въ Судакѣ очень трудно доставать лошадей, какъ верховыхъ, такъ и упряжныхъ; за ними приходится посылать въ деревню *Таракташъ*. Впрочемъ, въ послѣдніе годы, на базарѣ иногда стоятъ 2—3 извозчичьихъ фаетона.

Почта приходитъ и отходитъ изъ Судака по три раза въ недѣлю, а товаро-пассажирскіе пароходы—по разу въ недѣлю въ ту и другую сторону, т.-е. въ Ѳеодосію и въ Алушту.

Господствующую минеральную породу Судака и ближайшихъ окрестностей представляетъ тотъ же глинистый сланецъ, который преобладаетъ на Южномъ берегу почти всюду. Онъ образуетъ нижнюю часть окрестныхъ горъ

тогда какъ верхняя, скалистая часть состоитъ или изъ конгломерата (Манжилъ, Харть-кая), или изъ мраморовиднаго известняка (Соколъ-гора, Алчакъ-кая). За нѣмецкой колоніей въ сланцѣ есть признаки ископаемаго угля.

Историческія данныя указываютъ, что уже въ III вѣкѣ, на мѣстѣ нынѣшней Судакской колоніи, находился греческій городъ. Къ VII вѣку городъ былъ уже знаменитъ торговлею; онъ назывался у грековъ *Сугдайя*, или *Сугдея*, а у восточныхъ писателей—*Сурдакъ* и *Сурак*, откуда, вѣроятно, и произошло его древне-русское названіе *Сурожъ*, названіе, подъ которымъ онъ былъ хорошо извѣстенъ у насъ встарину,—какъ это показываютъ памятники нашей древней исторіи и поэзіи (напр. „Слово о Полку Игоревѣ“).

Положительно извѣстно, что русскіе купцы гораздо ранѣе эпохи итальянскихъ поселеній въ Крыму, посѣщали Сурожъ или Судакъ, который былъ нѣкогда обширнымъ и цвѣтущимъ городомъ и носилъ названіе „великаго торжища“, куда караванная торговля черезъ всю Азію доставляла произведенія Китая и Индіи. Русскіе купцы, покупая соль въ Крыму, привозили въ Судакъ драгоцѣнные мѣха, соболи, горностаевые и другіе, и вымѣнивали ихъ здѣсь на шелковыя и бумажныя ткани и на пряные коренья.

Торговое значеніе Судака было такъ велико, что по немъ и Черное море называлось у арабскихъ писателей *Сурдацкимъ*, а у насъ *Сурожскимъ*.

Генуэзцы, основавъ Каффу и владѣя всею торговлею Чернаго моря, не могли, конечно, не

обратить вниманія на сосѣдній съ Каффою Судакъ. Они овладѣли имъ въ 1365 году и присоединили къ своимъ владѣніямъ, переименовавъ его изъ Сугдайи и *Солдайю*.

Мѣстная легенда разсказываетъ, что при взятіи Судакской крѣпости, послѣдняя владѣтельница Сугдайи, чтобы не попасть въ плѣнъ къ итальянцамъ, бросилась въ море съ одной изъ крѣпостныхъ башенъ, извѣстной съ тѣхъ поръ подъ именемъ *Хызъ-кулѐ (дѣвичья башня)*.

Генуэзцы, взявъ городъ, защитили его грозною крѣпостью, развалины которой сохранились до сихъ поръ.

Крѣпость расположена на скалѣ, у края неприступнаго съ моря обрыва; со стороны суши она ограждалась валомъ и стѣною съ десятью башнями.

Входныя ворота были также прикрыты внѣшними укрѣпленіями. Противъ нихъ, гдѣ теперь нѣмецкая колонія, находилось предмѣстіе генуэзскаго города. Тутъ, недалеко отъ воротъ, есть древній фонтанъ, который снабжалъ водою и крѣпость. Прежде изъ развалинъ крѣпости былъ перенесенъ и поставленъ надъ фонтаномъ барельефъ (подмѣненный потомъ очень плохимъ, грубой работы), изображавшій Св. Георгія, поражающаго дракона, и гербовый щитъ генуэзскаго дожа Адорно. На стѣнахъ и на башняхъ крѣпости сохранились еще и теперь нѣкоторыя надписи и изображенія генуэзскихъ гербовъ. Надъ воротами, т.-е. на стѣнѣ правой привратной башни при входѣ въ крѣпость, есть надпись, показывающая, что постройки этой части крѣпости произведены въ 1385 году, когда консуломъ и кастелланомъ Солдайи былъ Яковъ Торсело (Torselo).

Внутри крѣпости, среди развалинъ, находится огромная цистерна, построенная изъ кирпича, и замѣтны слѣды глиняныхъ трубъ и водопроводовъ, собиравшихъ со скалы дождевую воду и проводившихъ ее въ цистерну.

У сѣверо-восточнаго угла скалы, обрывающейся здѣсь отвѣсно, находятся остатки небольшой церкви, оригинальной архитектуры. Въ 1884 году она нѣсколько подновлена и въ ней устроена римско-католическая часовня. Запрестольный образъ Богородицы для этой часовни написанъ и пожертвованъ извѣстнымъ художникомъ, профессоромъ Лагоріо.

Отъ часовни, по крутой тропинкѣ, можно пройти въ среднюю часть крѣпости, гдѣ уцѣлѣла башня, называемая татарами *Катара-куле*.

Узкій проходъ по тропинкѣ, вдоль края скалы, приводитъ къ послѣдней и самой высокой башнѣ—*Хызъ-куле*. Она стоитъ на самой вершинѣ и представляетъ большую четыреугольную башню, которая поставлена такъ, что господствуетъ надъ всѣми укрѣпленіями, надъ доступами съ долины и надъ окружающей мѣстностью, гдѣ находился древній городъ.

Съ этой башни открывается прекрасный видъ на Судакскую долину и на все побережье отъ *Меганома* до *Аюдага*.

Въ 1475 году турки взяли Каффу, главный городъ генуэзскихъ поселеній, а вслѣдъ затѣмъ овладѣли и Судакомъ. Разоривъ городъ и перерѣзавъ жителей, они помѣстили въ крѣпости свой гарнизонъ.

При туркахъ Судакъ постепенно утратилъ торговое значеніе и достался русскимъ въ видѣ

развалинъ, послужившихъ въ 1830 году матеріаломъ для постройки казармъ. *)

Въ первые годы послѣ присоединенія Крыма къ Россіи, Южный берегъ былъ, какъ извѣстно, мало населенъ и, за недостаткомъ дорогъ, почти недоступенъ. Первыя заботы русскаго правительства о развитіи въ Крыму винодѣлія достались поэтому на долю Судака и его окрестностей. Въ 1803 году, когда выяснилась неудача попытки кн. Потемкина утвердить виноградарство въ Старомъ Крыму, правительство рѣшило устроить школу винодѣлія и виноградарства въ Судакѣ, для чего Палласъ въ слѣдующемъ году избралъ мѣстность *Ачиклиръ* (на склонѣ горы Манжилъ).

Казенные виноградники и училище винодѣлія существовали въ Судакѣ до 1830 года; но послѣдніе 20 лѣтъ, т.-е. послѣ выѣзда Палласа изъ Судака, они находились въ запущеніи.

Мы уже сказали выше, что судакская долина доставляетъ среднимъ числомъ не менѣе 100.000 ведеръ вина. Характеръ винодѣлія здѣсь не такой, какъ на Южномъ берегу. Многіе садовладѣльцы не только не выдерживаютъ у себя вина даже до первой переливки, но часто не имѣютъ собственныхъ бочекъ. Покупатели, по большей части оптовые торговцы, евреи и нѣмцы колонисты, пріѣзжаютъ со своими бочками и забираютъ виноградное сусло, прямо изъ-подъ *тарапàна*, въ которомъ виноградъ отжимается ногами. Покупатели евреи привозятъ съ собой не только посуду, но даже работниковъ еврe-

*) Въ настоящее время за сохранностію развалинъ Судакской крѣпости наблюдаетъ членъ Одесс. Общ. Ист. и Древностей, судакскій землевладѣлецъ С. Г. Романовскій.

евъ, для приготовленія, такъ называемаго, *каширнаго* вина.

Такой характеръ винодѣлія оказывается невыгоднымъ, какъ для самихъ садовладѣльцевъ, находящихся въ полной зависимости отъ покупателей, такъ и для репутаціи судакскихъ винъ. Примѣръ нѣкоторыхъ садовладѣльцевъ, гг. Полеваго, Паскевича, Романовскаго и др. показалъ, что изъ судакскихъ лозъ можно выдѣлывать превосходныя вина, мало уступающія южнобережскимъ.

На западъ отъ Судака, за *Соколъ-горою*, находится небольшой заливъ, извѣстный у татаръ подъ именемъ *Судакъ-Лиманъ*. Существующія на берегу развалины даютъ поводъ предполагать, что здѣсь могли быть магазины и складочныя мѣста древняго *Сурожа*, или генуэзской *Солдаи*.

Еще дальше на югозападъ находится *Новый Свѣтъ*, имѣніе кн. Голицына; названіе дано прежнимъ владѣльцемъ, княземъ Херхеулидзе. Въ Новомъ Свѣтѣ очень красива скала, образующая мысъ *Чикенъ*; съ морской стороны въ ней вырублена дорожка, пересѣкающая маленькій источникъ; обогнувъ скалу, дорожка приводитъ къ обширному гроту на уровнѣ моря; владѣлецъ предполагалъ обратить гротъ въ подвалъ для выдержки вина.

Изъ ближайшихъ окрестностей Судака, годныхъ для прогулокъ въ экипажѣ, укажемъ: 1) долину рѣчки *Карагачъ*, откуда, мимо горы *Эльмели*, можно пробраться къ скалистой вершинѣ *Чаталъ-кая*; 2) долину *Айванъ* и источникъ *Инаресъ*; 3) урочище *Копсель*, между горою *Манжилъ* и *Меганомомъ*. Къ болѣе отда-

леннымъ мѣстностямъ, заслуживающимъ вниманія туриста, принадлежитъ *Кизылташскій монастырь* (15 верстъ отъ Судака).

Дорога въ Кизылъ-ташскій монастырь идетъ на деревню Таракташъ и хуторъ *Аджибей*, за которымъ, среди прекраснаго лѣса, поднимается въ гору. На пути, въ глухой лощинѣ, находится печальный памятникъ, воздвигнутый на томъ мѣстѣ, на которомъ въ 1866 г. убитъ игуменъ монастыря *Парфеній*. Подробности этого убійства и казни преступниковъ хорошо сохранились въ памяти окрестныхъ жителей: игуменъ былъ застрѣленъ на дорогѣ, а затѣмъ сожженъ, вмѣстѣ съ своею лошадью, на кострѣ, въ глубинѣ оврага. Случайный свидѣтель преступленія, мальчикъ пастухъ, помогъ открытію виновныхъ, которыми оказались два таракташскіе татарина.

Кизылъ-ташскій монастырь или „Кизылъ-ташская Св. Стефана Сурожскаго киновія“ стоитъ въ густомъ лѣсу, у подножія громадныхъ утесовъ краснаго цвѣта, почему и вся мѣстность названа татарами „Кизылъ-ташъ“ (Красный камень). На вершинахъ Кизылъ-ташскихъ утесовъ утверждены громадные кресты, издалека виднѣющіеся въ лѣсу. Въ скалѣ находится большая пещера съ двумя отверстіями; сквозь верхнее отверстіе падаетъ въ пещеру вода, образующая небольшой бассейнъ, изъ котораго вытекаетъ хорошій ручеекъ.

Съ древнихъ временъ эта пещера служила часовней и сюда приходили на богомолье, считая воду цѣлебною. Въ концѣ пещеры находится бѣлая мраморная плита, на которой изсѣченъ ликъ какого то святаго. Плита эта, до

устройства церквп, замѣняла алтарь. Поэтому покойный архіепископъ Иннокентій и основалъ здѣсь монастырь или скитъ, въ 1853 году, во имя Св. Стефана Сурожскаго, который въ VIII вѣкѣ былъ епископомъ въ *Сугдайѣ*.

Теперь въ монастырѣ устроены два храма; одинъ во имя Св. Стефана, другой во имя Успенія Божіей Матери, построены кельи, необходимыя службы и небольшая гостинница для богомольцевъ и пріѣзжихъ. Монашествующей братіи при монастырѣ 18 человѣкъ.

Мѣстоположеніе очень красиво.

XXIX.

Дорога изъ Судака въ Ѳеодосію чрезъ деревню Отузъ.

Мысъ Меганомъ и прилегающая пустыня —Долмены.—Козская долина.—Деликлы-Кая.—Деревня Отузъ; окрестныя развалины.—Коктебельскіе камешки.

Этой дорогой возможно проѣхать въ легкомъ экипажѣ, однако не безъ затрудненій. Лучше ѣхать верхомъ. Лошадей можно нанять какъ въ Таракташѣ, такъ и въ попутныхъ деревняхъ. Слѣдуетъ помнить, что ни англійскихъ, ни тѣмъ болѣе дамскихъ сѣделъ у татаръ нѣтъ. Провизія тоже должна быть взята съ собою.

Приблизительныя разстоянія отъ Судака:

Токлукъ	8	верстъ
Козъ	12	„
Отузъ	22	„
Коктебель	31	„
Султановка	39	„
Ѳеодосія	48	„

Дорога идетъ изъ Судака чрезъ сѣдловину, соединяющую Алчакъ-кая съ отрогомъ Мàнжила и направляется на СВ, мимо хутора *Копсѣль*. Горные склоны влѣво отъ дороги и низменность вправо отъ нея одинаково безлѣсны и пустынны. Таковъ же характеръ массивнаго *Меганòма*, возвышающагося за низменностью. Все это пространство, болѣе 30 квад. верстъ, почти необитаемо. Свѣтло-желтая почва низменности имѣетъ свойства солончака и добываемая изъ нея вода негодна къ употребленію. Дождевые потоки прорѣзали низменность неглубокими, канавообразными руслами, въ которыхъ зеленѣетъ травка; остальное пространство лѣтомъ лишено растительности.

Слѣдуетъ думать, что прежде было иначе, такъ какъ на Меганомѣ есть слѣды обширныхъ построекъ, да и самое слово „Меганомъ“ (греческое) значитъ *большое жилье*. Оно показано на всѣхъ старыхъ, итальянскихъ картахъ.

Въ тридцатыхъ годахъ Дюбуа видѣлъ здѣсь значительныя развалины, въ которыхъ можно было прослѣдить еще направленіе стѣнъ построекъ. Теперь все это исчезло. Деревня Токлукъ, по словамъ татаръ, вся построена изъ камней меганомскихъ развалинъ.

Между Меганомомъ и Алчакъ-кая, на морскомъберегу видны обрывистыя буроватыя скалы, возвышающіяся на 3—4 сажени надъ уровнемъ моря. Онѣ интересны тѣмъ, что образовались въ новѣйшее (геологическое) время, такъ какъ содержатъ породы ракушекъ, нынѣ живущихъ въ Черномъ морѣ, и свидѣтельствуютъ о недавнемъ поднятіи крымскаго берега болѣе, чѣмъ на 4 сажени.

При хуторѣ Копсель есть *запруды*, въ которыхъ сохраняется дождевая и частью ключевая вода.

Близъ деревни *Токлукъ* дорога проходитъ неподалеку отъ скалы, которая имѣетъ видъ груды переломанныхъ камней и носитъ соотвѣтствующее названіе—*Парашпымъ-кая*, или *Парапыкъ-кая (разбитая скала)*. Въ окрестностяхъ Токлука находятся древніе могильные памятники—*долмены*; татары называютъ ихъ *Эскимесарлыкъ (старое кладбище)*,

Мѣстность сохраняетъ пустынный характеръ до Козской долины, обильной фруктовыми садами, за которыми скрываются дома деревни *Кокъ-гёзъ (синій глазъ)*, въ сокращеніи—*Козъ*. У генуэзцевъ она называлась *Coxii*. Тутъ есть виноградники очень старой посадки; козское вино, по мнѣнію знающихъ людей, отличается своеобразнымъ вкусомъ.

Въ Козъ можно проѣхать изъ Судака и другой, болѣе красивой дорогой, но она нѣсколько верстъ длиннѣе; это дорога чрезъ Таракташъ, по Айванской долинѣ. Не доѣзжая съ версту до Коза, дорога проходитъ мимо оригинальной скалы *Деликлы-кая (дырявая скала)*, со сквознымъ отверстіемъ. Близъ нея находятся остатки укрѣпленія и церкви. Деликлы-кая принадлежитъ къ горѣ *Элтигѣнъ*, на вершину которой была нѣкогда проведена дорога и гдѣ также замѣтны слѣды построекъ *). Возлѣ источникъ.

Кромѣ старой, горной дороги, изъ Коза въ

*) „Мы полагаемъ,—говоритъ Карауловъ,—что тутъ было то самое селеніе, которое называлось у генуэзцевъ „Sancti Erigni“. Названіе это вѣроятно передѣлано татарами въ Элтигенъ“. Путев. 1882, стр. 368.

Отузъ есть новая, устроенная земствомъ; но въ послѣдніе годы заброшена и стала непроѣздной. Старая дорога идетъ чрезъ скалы и лѣсъ; она живописна, но требуетъ осторожной ѣзды. Влѣво остается большая скала *Парсукъ-кая*, вправо—*Эски-даги*.

Деревня *Отузъ*, съ ея садами и виноградниками, протянулась на нѣсколько верстъ по долинѣ того же имени, оканчивающейся у моря не большимъ заливомъ. Устье долины ограждено съ СВ *Карадагомъ*, а съ ЮЗ *Эскидагомъ*; первый поднимается на 269 саженъ н. ур. моря, второй на 313 саженъ.

Слово „отузъ“ значитъ по-татарски и по-турецки „тридцать“, и татары говорятъ, что долина получила такое названіе отъ турокъ, при которыхъ здѣсь находилось 30 деревень. Здѣсь, кромѣ татарскихъ виноградниковъ, есть нѣсколько хорошо устроенныхъ виноградныхъ садовъ, принадлежащихъ разнымъ владѣльцамъ, съ владѣльческими домиками. Вина Отузской долины считаются хорошими.

На берегу залива, еще въ сороковыхъ годахъ, ясно были видны многочисленныя развалины строеній и крѣпостныхъ стѣнъ, по правую сторону рѣчки. На холмѣ, надъ моремъ, стояли развалины крѣпости, отъ которой можно было примѣтить слѣды стѣны, шедшей вверхъ по долинѣ; мѣстами стѣна прерывалась, мѣстами возобновлялась и доходила до двухъ крѣпостей, находившихся на утесахъ за деревней. Во многихъ мѣстахъ слѣды основаній стѣны и башенъ замѣтны и теперь. Неподалеку отъ деревни есть скалистая тѣснина *Яйлы-Богазъ*; одна изъ скалъ называется *Ай-язма-кая* (*священная*

скала), или *Кильсе-кая (церковная скала)*, такъ какъ здѣсь была въ древности церковь, развалины которой еще видны.

У нѣкоторыхъ средневѣковыхъ писателей и на средневѣковыхъ картахъ, на берегу между Ѳеодосіей и Судакомъ, показываются два значительныя мѣста, принадлежавшія венеціанцамъ и ими населенныя: *Каліера* или *Каллетра* и портъ *Провато* (Heyd., ч. II, стр. 113). Первое мѣсто, кажется, относится къ Отузу.

Что Отузская долина, равно какъ и вся береговая мѣстность между Ѳеодосіей и Судакомъ принадлежала итальянцамъ, это едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію. Но въ Отузѣ есть развалины, повидимому, древнѣйшія, не относящіяся къ итальянской эпохѣ. Можно думать,—говоритъ Карауловъ,—что на этомъ мѣстѣ находился городъ *Фулла*, по которому греческій епископъ или митрополитъ Судака (у грековъ Сугдайя) назывался *Сугдео-фуллькимъ*. Городъ Фулла въ Крыму также упоминается въ древнихъ „Актахъ константинопольскаго патріархата“.

Изъ Отуза въ Старый Крымъ есть экипажная дорога; она идетъ чрезъ *Имаретскій лѣсъ*.

Ѳеодосійская дорога, обогнувъ Карадагъ съ СЗ, спускается къ болгарской деревнѣ *Коктебель*, расположенной близъ залива, съ восточной стороны котораго далеко вытянулся въ море оригинальный мысъ *Кішкъ-аплама (прыжокъ дикой козы)*.

Коктебельская долина хорошо защищена горами съ С и СВ, потому весьма удобна для культуры; къ сожалѣнію здѣсь нѣтъ постоянной рѣчки; впрочемъ колодцы не глубоки. Въ

имѣніи профессора Юнга (извѣстнаго окулиста), находящемся въ этой долинѣ, устроена обширная запруда.

Берегъ на Коктебелѣ усѣянъ красивыми мелкими раковинами и камешками, которые такъ и называются „коктебельскими"; между камешками есть кусочки краснаго сердолика, голубоватаго халцедона, зеленой и красной яшмы и др. Сюда нарочно пріѣзжаютъ собирать ихъ.

Изъ Коктебеля дорога постепенно поднимается по направленію почти на С, до хутора *Султановки*, гдѣ есть хорошо устроенный фонтанъ. Далѣе путь поворачиваетъ на В и начинается отлогій спускъ къ Ѳеодосіи, мимо нѣмецкой колоніи *Дермиценберъ*. Въ самый городъ дорога входитъ съ СЗ. Верхомъ можно проѣхать въ Ѳеодосію изъ Коктебеля прямѣе, но плохою тропой, чрезъ *Двуякорную* бухту и мысъ *св. Ильи*.

XXX.

Ѳеодосія.

(45° 1′ с. ш. и 5° 4′ в. д. отъ Пулк.)

Гостинницы; квартиры; извощики. — Климатъ, купанье; виноградъ, кумысъ.—Общественныя удовольствія.— Музей древностей.—Торговля.—Прежній недостатокъ воды и облѣсеніе окрестностей.—Водопроводъ изъ Субаша, — Современное оживленіе Ѳеодосіи.— Исторія города. — Желѣзная дорога и почтовые пути изъ Ѳеодосіи.

Ѳеодосія (уѣздный и портовый городъ) расположена на берегу полукруглаго морскаго залива, на склонѣ горы Тете-оба и на низменномъ прибрежьи; по мѣстоположенію, Ѳеодосія

напомнаетъ небольшіе итальянскіе города на берегахъ Средиземнаго моря.

Ѳеодосійская бухта довольно обширна и защищена горами, и ѳеодосійскій рейдъ считается у моряковъ закрытымъ и помѣстительнымъ настолько, что на немъ свободно можетъ стоять до 130 судовъ; а достаточная глубина и вязкое илистое дно дѣлаютъ его весьма удобнымъ для якорной стоянки; пристань и рейдъ замерзаютъ въ весьма рѣдкіе годы; по всѣмъ этимъ качествамъ ѳеодосійскій портъ справедливо считается лучшимъ изъ всѣхъ крымскихъ портовъ—послѣ севастопольскаго.

Лучшія гостиницы—*Центральная* и *Европейская;* обѣ на Итальянской улицѣ, противъ бульвара; номера отъ 75 коп. до 5 руб. въ сутки. Другія гостиницы—*Ѳеодосійская,* близъ пристани, *Коммерческая*, въ центральной части города, и другія—дешевле, но рекомендовать ихъ нельзя.

Помимо гостиницъ, во многихъ частныхъ домахъ въ городѣ сдѣланы приспособленія для отдачи квартиръ пріѣзжимъ на весь лѣтній сезонъ и устроены меблированныя комнаты, отдающіяся, какъ на весь сезонъ, такъ и посуточно.

Комнаты отдаются со столомъ и безъ стола, по среднимъ цѣнамъ отъ 15 до 50 руб. за помѣщеніе и отъ 15 до 25 руб. за столъ въ мѣсяцъ; а въ болѣе отдаленныхъ отъ моря частяхъ города—и дешевле. На нѣкоторыхъ дачахъ тоже отдаются въ наемъ меблированныя квартиры.

Квартиры въ Ѳеодосіи были обыкновенно недороги, но въ послѣднее время вздорожали

вслѣдствіе увеличившагося спроса на нихъ, послѣ открытія Джанкой-Ѳеодосійской желѣзной дороги и начавшагося увеличенія населенія; впрочемъ тѣ-же причины вызвали и увеличеніе построекъ въ городѣ, такъ что можно надѣяться на возстановленіе равновѣсія.

Содержаніе и жизненные припасы также были здѣсь обыкновенно дешевле, нежели въ другихъ крымскихъ сезонныхъ городахъ. Ѳеодосія снабжала провизіей (коровьимъ масломъ, зеленью, мукой и проч.) даже нѣкоторые сосѣдніе города: Ялту, Севастополь и Керчь.

Ѳеодосійскій заливъ изобилуетъ рыбою. Здѣсь ловится: султанка, камбола, кефаль; въ ноябрѣ и въ декабрѣ мѣсяцахъ бываетъ ловъ сельдей, а затѣмъ ловъ устрицъ, которыя хотя не крупны, но также вкусны, какъ и устрицы, привозимыя изъ Константинополя.

Извозчикамъ (въ фаетонахъ) платится по таксѣ: за конецъ въ городѣ—20 коп, въ часъ—60 коп. Плата за поѣздки на всѣ окрестныя дачи, переименованныя въ таксѣ, также не велика; а плата за поѣздки въ Коктебель, Отузы, Кизылташъ, Судакъ и проч., совершаемыя часто изъ Ѳеодосіи,—по уговору съ извозчикомъ.

Въ Ѳеодосіи: церквей православныхъ 4, лютеранская 1, римско-католическая 1, армяно-грегоріанскихъ 3, еврейская синагога 1, караимская синагога 1, мечетей 4. Изъ учебныхъ заведеній: мужская и женская гимназіи, учительскій институтъ, армянское халибовское училище, 4-хъ классное городское училище съ ремесленнымъ отдѣленіемъ, Александровское женское безплатное училище съ преподаваніемъ

рукодѣлья, 3 церковно-приходскихъ училища, городское приходское училище и мореходные классы 2--го разряда.

Въ лѣтній сезонъ Ѳеодосія оживляется значительнымъ съѣздомъ больныхъ и здоровыхъ, пріѣзжающихъ ради пользованія морскими купаньями.

Лица слабаго тѣлосложенія, страдающія отдышкой, катарромъ воздухоносныхъ легочныхъ путей и желудочно-кишечнымъ катарромъ, проживъ нѣкоторое время въ Ѳеодосіи, получаютъ значительное облегченіе.

По наблюденіямъ въ мужской гимназіи (находящейся на нѣсколько десятковъ саженъ выше уровня моря), средняя годовая температура здѣсь 11,8°Ц. (9,4°Р.). Средняя температура зимы 0,9°, весны 10,0°, лѣта 23,1°, осени 13, 3°Ц. По наблюденіямъ въ карантинѣ, близъ уровня моря, средняя температура зимы 2,5, весны 12,5, лѣта 21,5, осени 9,5; средняя годовая 11,5°Ц (9,2°Р). Обыкновенно зимніе морозы не велики и непродолжительны, но случается, что они доходятъ до—22,6°Ц. (—18°Р., какъ это было въ февралѣ 1880 г.).

Морскія купанья здѣсь лучше чѣмъ гдѣ-бы то ни было на крымскомъ берегу, за исключеніемъ Евпаторіи. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ устроены купальни, морское дно ровно и песчано. При тихой погодѣ, вода въ заливѣ чиста, но при продолжительномъ волненіи становится очень грязною; сѣверо-восточные и восточные вѣтры производятъ небольшое волненіе, которое дѣйствуетъ на купающихся больныхъ благотворно. При восточномъ вѣтрѣ, море выбрасываетъ на берегъ илъ, смѣшанный съ мор-

Лит. А.Вознесенскаго. Симферополь.

скими растеніями, издающими, при разложеніи, сильный запахъ; астматики и страдающіе грудными болѣзнями чувствуютъ себя при этомъ особенно хорошо. Температура морской воды лѣтомъ измѣняется отъ +15° до +27° Ц., но при нѣкоторыхъ вѣтрахъ падаетъ не надолго до +10°.

Начинаютъ купаться въ Ѳеодосіи обыкновенно въ началѣ іюня и продолжаютъ до половины октября, а иногда и до ноября мѣсяца.

Общественныя купальни, съ весны 1894 года, устраиваются при новой, прекрасной набережной и купанье должно быть много лучше, чѣмъ прежде. При купальняхъ будутъ теплыя ванны, души и иныя гигіеническія и лѣчебныя приспособленія. Цѣны предполагаются не выше прежнихъ, а именно: за входъ 5 коп., въ мѣсяцъ 1 р. 50 к., за весь сезонъ отъ 3 до 5 рублей.

Многочисленные виноградники вокругъ города дѣлаютъ здѣсь удобнымъ и *лѣченіе виноградомъ*. Не менѣе удобно и *лѣченіе кумысомъ*.

Въ лѣтній сезонъ устраиваются разныя увеселенія: гулянье и музыка на бульварѣ, танцовальные вечера въ клубѣ, при которомъ есть библіотека и кабинетъ для чтенія журналовъ и газетъ; въ городскомъ саду есть лѣтній театръ, въ которомъ въ теченіе сезона даются драматическія и опереточныя представленія, а въ саду устраиваются гулянья.

На Екатерининской площади разведенъ прекрасный скверъ съ красивой металлической оградой.

Городской бульваръ (и продолженіе его, названное *бульваромъ Айвазовскаго*), расположен-

ный вдоль берега моря, хотя и разросся въ послѣднее время, но деревья его даютъ все еще бѣдную тѣнь.

Профессоръ Айвазовскій устроилъ при своемъ домѣ картинную галлерею, доступную всѣмъ для обозрѣнія, такъ какъ въ дни прихода пароходовъ галлерея бываетъ открыта.

Въ Ѳеодосіи есть *музей древностей*, основанный въ 1811 г. и долгое время помѣщавшійся въ старой турецкой мечети, обращенной послѣ въ лютеранскую церковь. Въ 1872 году, въ возвышенной части города, для музея построено особое зданіе; оно хорошо видно съ моря, когда подходишь къ Ѳеодосіи на пароходѣ. Зданіе проектировано Айвазовскимъ, который соединилъ съ нимъ часовню въ память объ извѣстномъ кавказскомъ героѣ, генералѣ-отъ-инфантеріи Петрѣ Степановичѣ Котляревскомъ. Деньги для постройки этой часовни были собраны Айвазовскимъ, съ Высочайшаго соизволенія, во время сдѣланной имъ въ Петербургѣ выставки его картинъ, представлявшихъ виды Кавказа. Покойный генералъ Котляревскій проводилъ послѣдніе годы своей жизни въ Ѳеодосіи.

У входа въ музей поставлены два большіе каменные льва, въ лежачемъ положеніи, найденные у того мѣста, подлѣ Керчи, гдѣ находилась древняя Фанагорія.

Между предметами древности, хранящимися въ музеѣ, есть нѣкоторые, вполнѣ заслуживающіе вниманія археологовъ. Таковы, напримѣръ: генуэзскія надписи на камняхъ, съ гербами консуловъ; интересна въ особенности надпись, снятая съ башни, извѣстной подъ име-

немъ „башни папы Климента VI*); надпись эта, писанная готическими буквами, изсѣчена на толстой мраморной доскѣ, въ $2^1/_2$ арш. длины и въ $1^1/_2$ аршина ширины; на ней, кромѣ того, изсѣчены изображенія пяти гербовъ. Въ музеѣ есть и другія цѣнныя въ антикварномъ отношеніи вещи.

Въ Ѳеодосіи издавна существуютъ таможня и карантинъ, который былъ прежде „нейтральнымъ", потому что здѣсь выдерживали карантинный срокъ суда, идущія въ Азовское море. Карантинъ помѣщается въ обширныхъ зданіяхъ, на восточной сторонѣ города. Это удобное мѣсто выбрано для карантина еще въ то время, когда оно было обнесено старыми, но еще цѣлыми генуэзскими стѣнами, нѣсколькими башнями и наружными рвами.

Торговля Ѳеодосіи, въ особенности экспортная, быстро возрастаетъ; надѣются, что съ окончаніемъ порта, который теперь дѣятельно строится и долженъ быть готовъ къ ноябрю 1895 года, одинъ только вывозъ разнаго рода хлѣба превзойдетъ 40 милліоновъ пудовъ. Всѣ пароходныя компаніи имѣютъ въ городѣ свои агентуры. Пассажирскіе пароходы ежедневно приходятъ и отходятъ въ разные порты Чернаго и Азовскаго морей. Каждыя двѣ недѣли

*) Башня эта находится въ карантинѣ, въ углу стѣны съ юго-западной стороны. Она служитъ памятникомъ того крестоваго похода, который папа Климентъ VI проповѣдывалъ въ Европѣ, въ 1345 году, на защиту Каффы противъ угрожавшаго ей хана Кипчакской орды, *Джанибека*. На собранныя папой деньги, генуэзцы значительно расширили укрѣпленія Каффы и въ знакъ благодарности, на верхней части этой башни,—одной изъ главнѣйшихъ для защиты города со стороны горъ,—сдѣлали упоминаемую надпись въ честь этого папы.

французская пароходная компанія посылаетъ товаро-пассажирскіе пароходы, поддерживающіе непосредственное сообщеніе между Марселемъ, Батумомъ и Ѳеодосіей.

Горы, которыми окружена Ѳеодосія, лѣтъ 20 тому назадъ, были лишены всякой растительности и воды; хотя въ старые годы онѣ не были такими. Въ XV столѣтіи Ѳеодосія была богата водой, о чемъ свидѣтельствуютъ остатки множества фонтановъ и колодцевъ, впослѣдствіи совершенно высохшихъ. Причину безводія искали въ уничтоженіи лѣса, и съ этою цѣлью рѣшено было облѣсить горы, окружающія Ѳеодосію. По ходатайству мѣстнаго городскаго общества, въ 1876 году ассигновано изъ казны на этотъ предметъ 35,000 р. и работы распредѣлены на десять лѣтъ. Производство работъ было поручено лѣсоводу-практику г. Вещицкому, труды котораго оказались успѣшными настолько, что въ настоящее время засажено лѣсными деревьями болѣе ста десятинъ. Интересующіеся этимъ дѣломъ могутъ удобно осмотрѣть культуры, отправившись на извозчикѣ по устроенной городомъ дорогѣ отъ Карантинной слободки, мимо часовни Святаго Ильи и кладбища Краснаго Креста.

Въ сухое лѣто 1887 года недостатокъ воды въ городѣ доходилъ до того, что ее доставляли сюда бочками на пароходахъ изъ Севастополя. Осенью того же года И. К. Айвазовскій подарилъ городу право на 50000 ведеръ въ сутки изъ богатаго источника *Су-башъ*, находящагося близъ его имѣнія *Шахъ-Мамай*. Городское управленіе немедленно приступило къ сооруженію водопровода, который началъ дѣйствовать въ сентябрѣ 1888 года. Вода проведена чугунными

трубами на протяженіи болѣе 27 верстъ; въ городѣ, на холмѣ, устроенъ пріемный резервуаръ, а близъ бульвара красивый фонтанъ имени Ивана Константиновича Айвазовскаго.

Открытіе желѣзной дороги на Джанкой (въ августѣ 1892 года) и сооруженіе Ѳеодосійскаго порта составляютъ важную эпоху въ новѣйшей исторіи города. Онъ быстро мѣняетъ свой видъ: воздвигаются большія зданія, устраивается длинная набережная, къ которой пристаютъ пароходы съ осадкою до 24-хъ футовъ, увеличивается число жителей, достигающее теперь 18—20 тысячъ, не считая войскъ. Можно думать, что въ недалекомъ будущемъ Ѳеодосія займетъ мѣсто въ числѣ крупныхъ торговыхъ центровъ юга... Но какъ бы она ни развивалась, ей конечно не вернуть того цвѣтущаго состоянія, которымъ пользовалась старая Ѳеодосія у генуэзцевъ, подъ именемъ Каффы.

И теперь еще бухта за Ѳеодосіей, которую образуетъ берегъ между ѳеодосійскимъ мыссмъ и мысомъ *Кикъ-атлама*, называется иностранцами *портомъ генуэзцевъ*. Мѣстные же жители называютъ эту бухту *Двуякорною*, по имени бывшей здѣсь прежде батареи.

Счастливое географическое положеніе по отношенію къ торговлѣ, какъ съ сѣверными, такъ и съ восточными странами, плодородныя окрестности и большой хорошій портъ были причиною того, что на берегахъ Ѳеодосійскаго залива дважды возникалъ торговый городъ.

Еще въ глубокой древности, по анонимному автору одного изъ периплововъ Чернаго моря, тавро-скиѳы вели торговлю съ Индіей и имѣли тутъ городъ, называвшійся *Ардавда*, что зна-

чить на ихъ языкѣ *городъ семи боговъ*. Быть можетъ, онъ же назывался *Хавонъ*.

За 500 лѣтъ до Р. Х. милетскими греками основана здѣсь *Θеодосія (богомъ данная)*. Торговля хлѣбомъ придала важное значеніе этой процвѣтавшей нѣсколько столѣтій греческой колоніи.

Нѣкоторые слабые слѣды древне-греческой Θеодосіи еще замѣтны вблизи нынѣшней—на возвышенностяхъ, за карантиномъ, гдѣ въ 50-хъ годахъ, при раскопкахъ, открыты были разныя античныя вещи. Потомъ городъ этотъ былъ совершенно разрушенъ, вѣроятно, гуннами, и тутъ находилось въ IV вѣкѣ по Р. Х., только слабо населенное мѣстечко *Каффа*, упоминаемое Константиномъ Порфирогенетомъ.

Подлѣ этого-то мѣста, на пустынномъ берегу залива и по сосѣдству съ мѣстомъ, гдѣ стояла греческая Θеодосія, генуэзцы, около половины XIII столѣтія, основали свою знаменитую *Каффу*, имѣвшую въ средніе вѣка всемірное торговое значеніе. Они сначала вошли въ торговую сдѣлку съ Оранъ-Тимуромъ, которому данъ былъ во владѣніе Крымъ его дядею Менгу-Тимуромъ, и купили у Оранъ-Тимура полосу земли, на которой основали простое торговое селеніе; но потомъ мало-по-малу стали расширять свое владѣніе всѣми правдами и неправдами *) и создали наконецъ обширный городъ и портъ, который скоро сдѣлали центромъ ихъ широкой торговой дѣятельности на Черномъ морѣ и центромъ управленія ихъ

*) См. подробности въ „Исторіи генуэзскихъ поселеній въ Крыму, *Н. Мурзакевича*, Одесса, 1837 года, стр. 6—24 и друг.

крымскихъ колоній. Многочисленныя торговыя суда ихъ стояли безопасно въ защищенномъ портѣ, благопріятное географическое положеніе котораго не могло, конечно, при обширной всемірной торговлѣ генуэзцевъ, не способствовать быстрому возвышенію и процвѣтанію города. Каффа быстро населилась разноплеменнымъ населеніемъ и быстро стала украшаться богатыми зданіями и сооруженіями. Генуэзцы, для защиты города отъ нападеній, окружили его грозными стѣнами, вырыли глубокій оборонительный каналъ; словомъ устроили сильную крѣпость. И городъ, въ короткое время, сдѣлался богатъ и многолюденъ. Значительныя постройки, церкви, многочисленные фонтаны, и водопроводы стали украшать его улицы.

Турки, отнявъ у генуэзцевъ Каффу, въ 1475 году, и переименовавъ ее въ *Кефе*, кажется не уничтожили ея прежнихъ монументальныхъ зданій, хотя Мартинъ Броневскій, бывшій въ Крыму въ 1578 году, говоритъ, что „римскія христіанскія церкви были во время турокъ уничтожены, дома разрушены и башни, на которыхъ видны многіе генуэзскіе гербы и латинскія надписи, лежатъ въ развалинахъ; уцѣлѣли только двѣ католическія церкви и армянскія“. Если было многое разрушено, то все же нельзя не признать, что турки украсили въ свою очередь Каффу мечетями, минаретами, роскошными зданіями восточныхъ бань и называли ее *Крымъ-Стамбуломъ* и *Кучукъ-Стамбуломъ* (т.-е. крымскимъ и малымъ Константинополемъ). Одинъ турецкій чиновникъ, посѣтившій въ половинѣ XVIII столѣтія Крымъ (который онъ считаетъ островомъ) и оставившій описаніе посѣщенныхъ имъ мѣстъ, гово-

рптъ: „*Кефе* — хорошо обстроенный городъ и сильная крѣпость; городъ этотъ, по правдѣ, перлъ всего острова; онъ имѣетъ красивыя мечети, бани, базары и считается важнымъ торговымъ мѣстомъ, которое часто посѣщается купцами константинопольскими и трапезунтскими". Сумароковъ, писавшій свои „Досуги" въ первые годы текущаго столѣтія, видѣвшій еще развалины бывшей Каффы, имѣлъ возможность собрать свѣдѣнія о прежнемъ состояніи города и не отъ старожиловъ только; слѣдовательно можно вѣрить словамъ его, что въ Каффѣ было до 20.000 домовъ, 111 церквей и мечетей, до 100 фонтановъ, множество лавокъ, хановъ (заѣзжихъ домовъ), 9 публичныхъ бань, 4 кладбища и проч. Наружность домовъ не имѣла пышнаго вида, но внутренность украшалась позолотою, цвѣтными арабесками, рѣзною работою, египетскими рогожками, разноцвѣтными стеклами, мраморами, фонтанами и всевозможною пышностію въ азіатскомъ вкусѣ. Въ „Досугахъ", за описаніемъ прежней Ѳеодосіи, приведено и описаніе новѣйшей, состоявшей уже въ нашемъ вѣдѣніи. „Гдѣ слава ея и великолѣпіе? Повсюду разрушеніе, бугры изъ остатковъ построекъ. Бѣдность съ праздностію замѣнили богатство и промыслы; фонтаны не плещутъ; исчезла зелень деревьевъ; крѣпостныя стѣны въ обломкахъ. Только сотня лачужекъ разставлена среди печальныхъ развалинъ и легкій вѣтерокъ, перенося прахъ жилищъ изъ одной кучи въ другую, заравниваетъ послѣдніе слѣды ихъ". Такое же, если не хуже, было состояніе Ѳеодосіи и въ сороковыхъ годахъ, какъ извѣстно каждому, кому случалось быть здѣсь въ то время проѣздомъ. Проектъ и послѣ

начало постройки желѣзной дороги въ пятидесятыхъ годахъ вдругъ оживили Ѳеодосію, стали сооружаться огромныя зданія, но постройка дороги была прекращена и снова все замерло *).

Изъ старинныхъ построекъ, сохранилось въ Ѳеодосіи нѣсколько остатковъ отъ прежнихъ церквей, крѣпости и стѣнъ, окружавшихъ городъ, съ полуразрушенными башнями.

Прекрасныя турецкія бани и одна мечеть были разрушены въ тридцатыхъ годахъ, по распоряженію тогдашняго ѳеодосійскаго градоначальника. Послѣ на мѣстѣ мечети построенъ православный соборный храмъ, во имя Александра Невскаго, св. Николая и св. Ѳеодосія. Онъ отличается, какъ архитектурою, такъ и изящною отдѣлкою внутри и можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ храмовъ Таврическаго полуострова. Изъ двухъ уцѣлѣвшихъ турецкихъ мечетей одна обращена въ католическую, а другая, въ которой помѣщался прежде музей древностей, какъ было сказано выше, въ лютеранскую церковь.

Остатки генуэзскихъ фонтановъ тоже замѣтны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ города, но они почти всѣ безъ воды.

Главная Ѳеодосійская станція желѣзной дороги находится верстахъ въ $2^1/_2$ къ сѣверу отъ центра города, но съ марта мѣсяца 1894 года открыта пассажирская станія *Ѳеодосія—городъ* на бульварѣ Айвазовскаго. Здѣсь принимаются пассажиры и ихъ багажъ. Пассажиры перевозятся на главную станцію въ вагонахъ 2-го и 3-го классовъ; цѣна билета

*) Ханацкій, Памятн. Кн., стр. 286—7

2-го класса 13 коп., 3-го класса—6 коп. Съ главной станціи *поѣзда въ Джанкой* отходитъ (по расписанію на 1894 годъ) въ 11 ч. 10 м. дня и въ 8 ч. вечера.

Кромѣ почтовыхъ дорогъ въ Симферополь и Судакъ, описанныхъ въ предыдущихъ главахъ, изъ Ѳеодосіи идетъ еще почтовая дорога въ Керчь; о ней говорится въ главѣ XXXII, при описаніи Керченскаго полуострова.

Яйла и богазы *).

Поѣздка вдоль яйлы; ея интересъ и неудобства; пустынность, безводье, облака —*Яйла* въ тѣсномъ и широкомъ смыслахъ слова.—*1-й день:* западная окраина яйлы, Эски-богазъ; Ай-Петри, Гаспра-богазъ; Бешъ-текне.—*2-й день:* Лапата-богазъ, Кемалъ-игерекъ, Учь-кошъ-богазъ, Никитская яйла, Демиръ-хапу, Гурбетъ-дере-богазъ, Бабуганъ-яйла, Романъ-кошъ, Темиръ и Тепсисъ-хоба, Гаврель-богазъ, Гаврельскія поляны.—*3-й день:* Кебитъ-богазъ, Талханъ-чокракъ, Чатырдагская яйла, р. Гурлюкъ, Котель.—*4-й день:* Демерджинская яйла, Тырке, Ташъ-хобахъ-богазъ, Каратау, Карабн-яйла, Кутуръ-хоба.—*5-й день:* Хриколь-бурну, Велитистонъ-богазъ, Шуври-хая, Алакаты-богазъ, гора Хургучъ, Кокъ-Асанъ-богазъ, Павель-чокракъ.—*6-й день:* вершина Сори, Караулъ-тепе, гора Караколь, Воронъ-хая, Бюкъ оба.—*7-й день:* Суукъ-су, Аджибей, Кизылташъ, Горданлы и Сандыкъ-хая, Карабурунъ.—*8-й день:* Узунъ-сыртъ, Султановка, Бюкъ-Янышаръ, Тете-оба, Ѳеодосія.

Изъ небольшихъ, отдѣльно возвышающихся горныхъ цѣпей, только немногія обладаютъ такою топографіей, что можно сдѣлать путешествіе по самому гребню и осмотрѣть „по

*) Названіе *яйлы* (у татаръ сѣвернаго склона—*джелавъ, джейлау*) происходитъ отъ *яй* или *язъ*—лѣто, и означаетъ—*„лѣтнее пребываніе,* подразумѣвается—для чабановъ (пастуховъ) съ ихъ овцами и козами. Соотвѣтственно этому слово *кышла* (отъ *кышъ*—зима) означаетъ *зимнее пребываніе,* устраиваемое для овецъ въ низменныхъ мѣстахъ. Слово *богазъ*

птичьему полету" идущіе въ обѣ стороны отъ главнаго гребня отроги, долины и кручи. Если главный гребень состоитъ изъ рядовъ и группъ отдѣльныхъ вершинъ (что встрѣчается чаще), то путь чрезъ нихъ представляетъ едва преодолимыя трудности. Но главная гряда Таврической цѣпи, во всей средней, наиболѣе возвышенной половинѣ ея протяженія, имѣетъ почти непрерывную вершинную площадь—*яйлу*, вполнѣ годную для проѣзда.

Описавъ рядъ поѣздокъ по горной области Крыма, мы предлагаемъ въ этой главѣ маршрутъ поѣздки, имѣющей цѣлью соединить отрывочныя представленія о главной части горнаго кряжа въ одно связное цѣлое.

Правда, намъ не случалось встрѣтить человѣка, который прошелъ, или проѣхалъ *всю яйлу вдоль*, или даже хотя часть ея, но не попутно только, ради переѣзда съ одного склона на другой, а ради ея самой. Тѣмъ не менѣе, мы убѣждены, что причину такой заброшенности яйлы составляютъ никакъ не трудности путешествія, которыя весьма преодолимы, а своего рода недоразумѣніе, и притомъ вполнѣ уважительное. Крымскіе путешественники—люди пріѣзжіе изъ далекой стороны и другихъ условій жизни. Возможно ли пріѣзжему человѣку устремиться туда, гдѣ дороги нѣтъ и куда не вошло въ обычай стремиться? У него нѣтъ данныхъ для рѣшенія вопроса,—дастъ ли пу-

---

значитъ собственно глотка, а въ переносномъ смыслѣ означаетъ: горло, горжа, расщелина или углубленіе въ горахъ, по которому можно пройти или проѣхать; *богазами* турки и татары называютъ также и морскіе проливы, напр. Константинопольскій проливъ.

тешественнику яйла что-нибудь пріятное, или полезное? Даже нѣтъ повода къ возникновенію самаго вопроса.

Мы рѣшились поставить здѣсь этотъ вопросъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предложить наше посильное рѣшеніе: желающему получить отчетливое представленіе о дѣйствительномъ рельефѣ горной цѣпи, яйла можетъ дать такое представленіе. Вниманіе и даже настойчивость въ преслѣдованіи задачи—представляютъ, разумѣется, непремѣнныя условія успѣха. Нужно прибавить однако, что поѣздка по яйлѣ, не представляя особыхъ трудностей, все же лишаетъ привычныхъ удобствъ и соединена съ нѣкоторыми непріятностями. Идти навстрѣчу имъ можетъ лишь тотъ, кто уже достаточно привыкъ къ горнымъ поѣздкамъ и,—что всего важнѣе,—готовъ „претерпѣть“ ради формулированной выше цѣли. Но даже въ случаѣ, если читатель не предприметъ путешествія по яйлѣ, мы сохранимъ надежду, что настоящая глава не будетъ излишней, ради тѣхъ замѣчаній объ измѣненіяхъ въ характерѣ яйлы и о горныхъ проходахъ, которыя мы намѣрены кратко изложить въ ней.

Къ неудобствамъ путешествія по яйлѣ принадлежитъ, во-первыхъ, беззащитность отъ солнечныхъ лучей, такъ какъ нѣтъ древесной растительности; хотя воздухъ на этой высотѣ обыкновенно прохладенъ, но непосредственные лучи солнца очень жгучи и никакая человѣческая кожа не выдержитъ день на яйлѣ, не потрескавшись; потому очень полезно защитить лицо покрываломъ, или легкимъ башлыкомъ, а руки перчатками. Второе неудобство—вѣтеръ, котораго рѣдко тамъ не бываетъ; умѣренный вѣтеръ только помогаетъ солнцу въ сожиганіи

кожи, но нужно быть готовымъ и къ сильному вѣтру, съ которымъ не легко бороться и отъ котораго лошадь идетъ невѣрнымъ шагомъ; въ такомъ случаѣ требуется не меньше осторожности, чѣмъ въ морѣ, и сорванная шляпа гибнетъ подъ яйлою въ лѣсной пучинѣ, какъ въ пучинѣ морской. Третье неудобство—отсутствіе воды и дровъ; за тѣмъ и за другимъ нужно спускаться на сотни футовъ ниже и, конечно, только въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ пунктахъ. Это обстоятельство принято въ основаніе при составленіи маршрута и, отступая отъ него, должно заблаговременно обсудить всѣ предстоящія измѣненія. Четвертое неудобство — затрудненіе найти удовлетворительнаго проводника. „Сезонные“ проводники-спеціалисты, въ мишурныхъ курткахъ, тутъ менѣе всего пригодны, не смотря на знаніе ими рускаго языка и „обхожденія“. Татаринъ горной деревни (лучше—южнаго склона) хорошо знаетъ близлежащую часть яйлы, верстъ на 10—20; за 40 верстъ онъ бывалъ рѣдко, а въ дальней половинѣ яйлы не бывалъ никогда.

Потому знающимъ человѣкомъ нужно дорожить, хотя бы онъ не говорилъ по русски, а подъ знающимъ мы разумѣемъ такого, который бывалъ на *половинѣ* яйлы (западной или восточной); для другой половины нужно взять другаго проводника; слѣдуетъ быть однако готовымъ къ необходимости мѣнять проводниковъ чаще. Но каковъ бы ни былъ проводникъ, въ этой необычаной поѣздкѣ онъ будетъ скорѣе помощникомъ и товарищемъ, чѣмъ проводникомъ въ тѣсномъ значеніи слова, и путешественникъ долженъ какъ можно болѣе разсчитывать на себя и завѣдывать поѣздкою лично. При такихъ условіяхъ особенно важно руко-

водствоваться постоянно картой. (Смотр. объ этомъ часть II, гл. I; тамъ же о другихъ принадлежностяхъ экскурсій). Снаряженіе въ поѣздку на яйлу должно быть особенно тщательное; здѣсь менѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, можно разсчитывать на стороннюю помощь. Единственные обитатели этой пустыни (съ мая по сентябрь) *чабаны* (пастухи) съ *отарами* (стадами) овецъ и угрюмыми собаками; изрѣдка встрѣчаются табуны лошадей, отправляемыхъ сюда на подножный кормъ и обходящихся безъ пастуха; но отъ чабановъ можно мало чѣмъ позаимствоваться и развѣ только въ большой крайности путешественникъ воспользуется ихъ первобытной хижиной, *кошарой*; это не столько хижина, сколько плохой сарайчикъ, который кишитъ паразитами. Случаются однако такія непріятныя положенія, въ которыхъ путникъ охотно прибѣгаетъ къ помощи чабановъ, если они оказываются по близости; они кочуютъ по яйлѣ и мѣняютъ кошары.

Изъ непріятностей путешествія по яйлѣ кромѣ грозъ и бурь, случающихся рѣдко, довольно обыкновенная—блужданіе въ облакахъ. Небольшія, разорванныя на клочки облака, пробѣгающія черезъ яйлу, или поднимающіяся по утрамъ изъ сосѣднихъ долинъ, не причиняютъ большаго затрудненія, или затрудненіе скоро преходящее; но бываетъ, что облака обволакиваютъ яйлу сплошною массой; туманъ такъ густъ, что за пять саженъ нельзя ничего видѣть, а измѣнчивыя тѣни движущейся среды, поминутно вводя въ обманъ и замѣняя его новымъ, приводятъ путника въ какое то особое смущеніе, что-то среднее между чувствомъ страха и головокруженіемъ. Зрѣлище, во всякомъ слу-

чаѣ, необыкновенное, а при закатѣ солнца очень красивое, если верхній предѣлъ тумана не очень высокъ: красное и желтое освѣщеніе проходятъ волнами, то усиливаясь, то ослабѣвая и не давая возможности понять съ какой стороны оно льется. Стоитъ пожелать такой обстановки... не надолго, но если она затягивается на многіе часы, или даже дни, то непріятность можетъ граничить съ бѣдствіемъ. Если мѣсто и время допускаютъ возможность бѣгства съ яйлы въ поясъ лѣса, то нужно немедленно этимъ воспользоваться, а въ случаѣ возможности выбирать—слѣдуетъ спускаться не на сѣверный, а на южный склонъ. Если же путешественникъ, или проводникъ его не знаетъ окрестной яйлы такъ же хорошо, какъ мѣстность своего двора, то едва ли не самое благоразумное въ такихъ обстоятельствахъ—прислониться къ ближней скалѣ и ждать пока хватитъ терпѣнія и провизіи. При такихъ условіяхъ чобаны могутъ выручить изъ бѣды, если они окажутся, по счастливой случайности, близко: перекликаться издалека въ туманѣ нельзя, звукъ глохнетъ. Ночью въ облакахъ почти абсолютно темно: не видать самаго себя. Облачный покровъ на горахъ представляетъ весьма обыкновенное явленіе весною, зимою и поздней осенью; лѣтомъ рѣдко; если барометръ даетъ поводъ опасаться длительной перемѣны погоды, то поѣздку лучше отложить.

Взамѣнъ всѣхъ указанныхъ непріятностей, яйла даетъ путнику одно немаловажное удобство: прекрасный кормъ для лошадей, исключающій нужду брать съ собою овесъ; шелковистая трава яйлы достаточно замѣняетъ его.

Яйла, если понимать это слово, какъ имя собственное Таврическаго хребта, имѣетъ до 170 верстъ въ длину, отъ мыса Фіолентъ на западъ до мыса Свят. Ильи на востокѣ; *яйла* въ смыслѣ нарицательномъ, въ которомъ только это слово и употребляется въ горномъ Крыму, т. е. какъ названіе *вершинной площади* главной горной гряды, отъ верховья рѣки Черной (въ Байдарской долинѣ) до верховья р. Тунаса (къ югу отъ Карасубазара), имѣетъ въ длину не болѣе 80-ти верстъ, а самаго пути по ней съ неизбѣжными объѣздами и переѣздами, около 100 верстъ. Предполагая скорость ѣзды умѣренную (большею частію *хорошимъ шагомъ*), но съ нѣкоторыми остановками и уклоненіями въ стороны, къ краямъ яйлы, предполагая также, что на ѣзду употребляется отъ 8 до 10 часовъ въ день, мы разсчитываемъ путешествіе *по яйлѣ* (до р. Тунаса) на четыре дня; а путешествіе до восточной оконечности горъ (мысъ Святаго Ильи, у Ѳеодосіи) на восемь дней.., не считая, конечно, заѣздовъ въ Алушту, или въ Судакъ для продолжительнаго отдыха.

Начнемъ съ западнаго конца яйлы, отъ деревни *Узунджи*, лежащей у восточнаго края Байдарской долины, вѣрнѣе сказать—за предѣлами долины, отъ которой она отдѣлена значительнымъ холмомъ. Самое удобное—избрать Узунджи исходнымъ пунктомъ и переночевать въ ней предъ отправленіемъ въ поѣздку. Въ деревнѣ хорошіе сады и хорошіе нравы.

1-й день. Сейчасъ за восточными садами деревни тропа, ведущая на яйлу, начинаетъ подниматься на заросшій лѣсомъ каменистый склонъ. Подъемъ очень дурной, съ неправильными уступами и заворотами; необходимо идти пѣшкомъ.

На высотѣ не менѣе 100 саженъ, есть болотце и источникъ, изъ котораго не мѣшаетъ захватить въ дорогу воды, такъ какъ выѣздъ на яйлу здѣсь довольно сбивчивый и утомительный; можетъ почувствоваться надобность въ непредвидѣнномъ привалѣ. За болотомъ тропа идетъ почти горизонтально къ СВ, но затѣмъ съ нея можно свернуть вправо, по неясному слѣду въ гору, очень каменистымъ склономъ, который издали и снизу кажется зеленой луговиной; мы сказали можно свернуть, однако удобнѣе болѣе торная тропа, хотя она и дѣлаетъ большіе обходы.

Описать дорогу на яйлу и по яйлѣ съ достаточной отчетливостью—нельзя: тропинки развѣтвляются, сливаются и вовсе пропадаютъ; можно соображать только общее направленіе пути по картѣ.

Западный конецъ яйлы заросъ невысокимъ по иногда очень густымъ буковымъ лѣсомъ, прерваннымъ луговинами, каменистыми осыпями и скалами. Особенную черту этой области, представляютъ безчисленныя, провалообразныя ямы съ отвѣсными утесами известняка по сторонамъ; ямы имѣютъ удлиненную или почти круглую форму, нѣсколько саженъ въ глубину и многіе десятки саженъ въ ширину; дно ихъ обыкновенно заросло лѣсомъ. Часа черезъ 2 пути лабиринтъ ямъ прекращается и съ высокихъ холмовъ открывается впереди довольно глубокая и обширная (въ нѣсколько квадратныхъ верстъ) лощина яйлы, ограниченная отовсюду высотами. Дальше, на востокъ, зубчатая вершина *Ай-Петри* служитъ путнику, какъ маякъ. Въ лощинѣ видѣнъ маленькій до-

микъ; это хуторъ кн. Воронцова *Петровская*. Ближе домика и правѣе, у подошвы холма, можно замѣтить рытвины и лужи, или, по крайней мѣрѣ, яркую зелень; тутъ есть хорошій источникъ.

Это важный пунктъ на яйлѣ; къ югу (нѣсколько къ юго-западу) идетъ путь черезъ *Эски-богазъ*, называемый также *Лимена-богазъ*, въ Кикинезъ, Алупку, Лимену и другія сосѣднія мѣста; а на сѣверо-востокъ—спускъ въ Кокозъ. Тутъ лежитъ одинъ изъ бойкихъ путей въ Бахчисарай и мѣстные южнобережскіе татары зовутъ его *базаръ-іолъ* (*іолъ* значитъ *дорога* *). Если провести отсюда прямую линію на Мангупъ (къ СЗ), то она приблизительно совпадаетъ съ водораздѣломъ бассейновъ рѣкъ *Черной* и *Бельбека*, называемаго также *Кабарта*, или Хабарта. Изъ лощины не видать ни южнаго, ни сѣвернаго склона; чтобъ видѣть южный берегъ, нужно выѣхать черезъ цѣпь холмовъ на край яйлы; а обозрѣніе сѣвернаго склона, болѣе отлогаго и болѣе лѣсистаго, лучше сдѣлать дальше, за Ай-Петри.

При источникѣ Эски-богаза мы предполагаемъ обѣденный привалъ.

Восточнѣе яйла медленно поднимается, но близъ вершины Ай-Петри есть широкая углубленная площадь съ зарослями бука. Остальная площадь яйлы здѣсь очень ровна, почти безъ ямъ и выдающихся скалъ. Только на южномъ краю поднимаются зубчатые утесы Ай-Петри, съ орлиными гнѣздами на верхушкахъ. Лю-

*) Богазовъ есть много, но мы будемъ указывать только важнѣйшіе и лучшіе, по которымъ можно проѣзжать верхомъ безъ большихъ затрудненій.

буясь съ Ай-Петри видомъ на Алупку, Гаспру, гору Могаби и море, часто можно наблюдать орловъ, вычерчивающихъ въ воздухѣ спирали съ машинальною равномѣрностью.

Съ западной стороны Ай-Петри есть неудобный *Малая-богазъ*, въ Алупку, а съ восточной начало спуска въ Ялту шоссейной дороги, которая продолжается чрезъ яйлу до Бахчисарая. Шоссе идетъ 4 версты по яйлѣ на СЗ, на высотѣ около 600 саженъ н. ур. моря; на пятой верстѣ начинается спускъ въ д. Кокозъ. У самаго *Ай-Петри*, лѣвѣе пути изъ Кокоза въ Алупку, есть одна изъ *ледяныхъ ямъ* яйлы, въ которыхъ снѣгъ и ледъ сохраняются во все лѣто.

Версты 3 отъ вершины Ай-Петри къ В, при вершинѣ большаго оврага, врѣзавшагося въ южный край яйлы,—*Гаспра-богазъ* или Мисхоръ-богазъ. Саженъ семь ниже края яйлы, въ смѣшанной заросли бука и сосны, есть источникъ, принятый въ деревянныя колоды.

Отсюда площадь яйлы быстро суживается и пологой дугой тянется къ СВ, огибая рядъ глубокихъ долинъ южнаго склона, сходящихся къ Ялтѣ, которая почти постоянно въ виду. Ширина яйлы мѣстами не превосходитъ полуверсты и по сѣверо-западному ея краю есть много попутныхъ пунктовъ, съ которыхъ можно обозрѣть широкій развалъ долины Бельбека и прилежащую часть второй горной гряды (Мангушъ, Сюирень и проч.). Изъ спускающихся къ Ялтѣ богазовъ упомянемъ *Япрахъ-голь-Богазъ*, чаще называемый *Аутчинскимъ* богазомъ. Въ двухъ верстахъ отсюда на С начинается спускъ на сѣверо-западный склонъ, къ деревнѣ Узен-

башъ; по этому спуску, саженъ 100 ниже яйлы, есть источникъ *Бешъ-текнѐ*. Тутъ, по нашему маршруту, ночлегъ.

2-й день. Выѣхавъ снова на яйлу и продолжая путь на СВ, путникъ минуетъ версты черезъ 4 *Лапата-богазъ*, ведущій чрезъ дер. Ай-Василь, въ Ялту. Вскорѣ тропа на яйлѣ развѣтвляется: *лѣвая*, очень неясная, ведетъ на значительный горный отрогъ *Кемаль-Иперекъ*, по которому извивается тропа въ Коушъ, Стилю и Узенбашъ. Если время позволяетъ, то стоитъ завернуть на вершину отрога, гдѣ находится тригонометрическая вѣха: Кемаль-Иперекъ 715 саженъ выше ур. моря (на 1 саженъ выше Чатырдага) и съ него открывается обширный видъ. *Правая* вѣтвь тропы немного спускается за южный край яйлы, къ *Учь-Конъ-богазу*, предъ которымъ яйла размыта верховьями рѣкъ *Каспани* и *Донги*, съ сѣвера, и рѣки *Балы*, сливающейся ниже Ай-Василя съ рѣкой *Гузой*, съ юга. Размывы заходятъ одинъ за другой и горный проходъ относительно яйлы понженъ. Переѣздъ по откосу оврага, осыпью мергелистаго известняка, довольно неудобенъ. На южномъ склонѣ, отъ Учь-Конъ-богаза развѣтвляются тропы на Массандру, Ай-Василь и Дерекой.

На восточной сторонѣ оврага слѣдуетъ продолжать путь сначала по откосу оврага на Ю, но не доѣзжая до послѣдняго южнаго холма, взять налѣво, къ ЮВ, чрезъ сѣдловину, за которой не болѣе, какъ въ полуверстѣ, начинаются верховья рѣчки *Авунды*, бѣгущей къ Гурзуфу. Яйла вытягивается тутъ длиннымъ полуостровомъ на югъ, къ Массандрѣ, Никитѣ и Ай-Данилю. Этимъ отрогомъ идетъ въ Ни-

кпту, мимо скалъ *Грамата* и *Хаммерлеръ*, тропа — *Устрея-богазъ*. Если сдѣлать намѣренный заѣздъ на *Никитскую яйлу*, какъ называется эта часть плоскогорья, то нужно опять возвратиться къ упомянутому пункту верховья Авунды.

Дурная, отчасти опасная, тропа идетъ лѣвой стороной оврага Авунды и направляется на СВ, (тогда какъ главное ущелье идетъ на В, даже на ЮВ). Нѣкоторое время путь лежитъ въ тѣснинахъ, между высокими каменными холмами, отовсюду скрывающими горизонтъ; но версты черезъ двѣ яйла вновь суживается и мѣстами, въ прорѣзы южнаго края, мелькаютъ море и Аюдагъ. Самое узкое мѣсто яйлы здѣсь называется *Демиръ-хапу* (желѣзныя ворота). Тѣмъ-же именемъ зовутъ сосѣднюю вершину яйлы, достигающую высоты 722 саж. На сѣверъ открывается обширная панорама лѣсистыхъ отроговъ, сбѣгающихъ къ долинѣ Качи. Тропа спускается по сѣверному склону на сотню футовъ ниже горнаго гребня и верстахъ въ 7-ми отъ Учь-Кошъ-богáза (безъ заѣзда на Никитскую яйлу) достигаетъ *Гурбѐтъ-дерѐ-богáза*. Этотъ горный проходъ принадлежитъ къ числу лучшихъ проходовъ чрезъ горный хребетъ, хотя не моджарный. Онъ лежитъ въ глубокой выемкѣ, ниже главной массы известняка; подъ нимъ преобладаютъ песчаники, содержащіе во многихъ мѣстахъ признаки ископаемаго угля, а подъ песчаниками сланцы. Чрезъ Гурбетъ-дере-богазъ идетъ кратчайшій путь въ Бахчисарай изъ Кизылъ-таша, Гурзуфа, Артека, Дерменкоя, Кучукъ-Ламбата.

Обѣденный привалъ удобно сдѣлать здѣсь, спустившись саженъ 40 ниже горнаго прохода,

на южномъ склонѣ, у границы лѣса, гдѣ бѣжитъ ручей.

Выбравшись опять на Гурбетъ-дере-богазъ, слѣдуетъ продолжать подниматься къ сѣверу, на *Бабуганъ-яйлу*, которая вскорѣ снова расширяется до 3-хъ верстъ. Въ началѣ Бабугана, на сѣверо-западномъ краю яйлы находится вершина *Романъ-кошъ*, высочайшій пунктъ въ Крыму—723,$_4$ сажени (5063,$_8$ фута) н. ур. м. Бабуганъ—наиболѣе суровая и дикая часть крымской яйлы. Она уставлена массивными скалистыми холмами и прорѣзана тѣснинами. Утесы холмовъ обращены къ востоку; предъ ними, какъ и на Чатырдагѣ, обыкновенны ямообразныя углубленія, наполненныя красною глиной. Нѣкоторыя широкія ямы почти всегда наполнены дождевою водой и служатъ водопоями для скота. Въ трехъ—четырехъ верстахъ къ СВ отъ Романъ-коша, около средины Бабуганъ-яйлы, есть два пещеровидные провала—*Темиръ-хоба*, или *Ледяная пещера*, въ которой все лѣто держится снѣгъ, и *Тепсисъ-хоба*, или *Бездонная пещера*; репутація „бездонности“ основывается на томъ, что брошенный въ нее камешекъ летитъ „очень долго“, ударяясь о выступы стѣнъ, причемъ звуки ударовъ постепенно слабѣютъ до полной неуловимости для слуха; однако по измѣренію съ часами въ рукахъ, эта продолжительность оказывается не болѣе $2^1/_4$ секундъ.

Путникъ долженъ держать на С, къ краю яйлы и спускаться въ *Гаврель-богазъ*, чрезъ который идетъ путь въ Косьмодемьянскій монастырь и вообще въ долину Алмы (см. главу VIII). Если путешественникъ уже бывалъ здѣсь проѣздомъ въ названный монастырь, то онъ, вѣроятно, все-таки не будетъ жалѣть, взгля-

нувъ еще разъ на Синабдагъ, Чатырдагъ и далекую бѣлую полосу мѣловой гряды. Это одинъ изъ лучшихъ видовъ Крыма. Саженъ на полтораста ниже яйлы, въ юговосточной части *Гаврельской поляны* есть небольшой источникъ и группы развѣсистыхъ буковъ, подъ которыми можно хорошо расположиться на ночлегъ.

3-й день. Если путешественникъ настолько утомленъ, что хочетъ основательно отдохнуть, или оказалось необходимымъ обновить запасъ провизіи, взять другаго проводника, перековать, или перемѣнить лошадей, то слѣдуетъ держаться тропы, спускающейся многочисленными зигзагами, въ монастырь, а оттуда по экипажной дорогѣ, чрезъ Кебитъ-богазъ въ Алушту (смотри главы VIII и V); но если все обстоитъ благополучно, то мы предлагаемъ повернуть съ высшей точки Кебитъ-богаза налѣво. (Съ Гаврельской поляны *можно* проѣхать на Кебитъ-богазъ прямѣе, не спускаясь въ монастырь, но этотъ путь годенъ только для любителя спорта). Узкій горный гребень, чрезъ который идетъ проходъ *Кебитъ*, называется *Агызъ-хыръ*. По этому гребню нужно смѣло идти на сѣверъ, *не смущаясь тѣмъ, что тутъ не видно никакой тропы* и приходится продираться сквозь густой кустарникъ. Въ старые годы здѣсь была тропа, но заросла; сѣвернѣе она все еще существуетъ, хотя по мѣстамъ теряется; нужно настойчиво держаться правила — *слѣдовать по самому гребню*, который постепенно возвышается и выводитъ къ подошвѣ Эклизъ-буруна, образующаго юго-западный уголъ Чатырдага, именно къ остаткамъ древней стѣны *Ташъ-хабахъ*, на дорогу *Узунъ-Аланъ-іолъ*, которая при-

ведетъ, версты черезъ три сѣвернѣе, къ источнику *Талханъ* (смор. главу VII).

Послѣ обѣденнаго привала, продолжая путь по той же дорогѣ и держась, при раздвоеніи ея, постоянно вправо, путникъ выѣдетъ, версты черезъ 3, на *плато* Чатырдага, т. е. на *второй* (считая сверху) *уступъ* чатырдагской яйлы, на которомъ находятся пещеры. Какъ послѣднія, такъ и *вершинный уступъ* горы мы считаемъ извѣстными изъ экскурсіи, описанной въ VII-й главѣ.

Придерживаясь направленія на СВ, обогнувъ съ юго-востока глубокій оврагъ, сбѣгающій къ деревнѣ Ангаръ, и спустившись вмѣстѣ съ тѣмъ на третій уступъ Чатырдагской яйлы, внимательный путникъ найдетъ мѣсто на восточномъ краю яйлы (приблизительно противъ лѣсной казармы на почтовомъ шоссе, примѣтной по группѣ сосенъ), гдѣ можно свести въ поводу лошадь въ долину р. Ангаръ и повернувъ по шоссе на сѣверъ, достигнуть, версты черезъ полторы, устья рѣчки *Гурлюкъ*. Если время позволяетъ и есть желаніе обозрѣть сѣверную часть Чатырдага, то можно проѣхать по яйлѣ между ангарскимъ оврагомъ и системой овраговъ, сбѣгающихъ на З, къ дер. *Бюкъ-Янкой*. Сверху видно, что между ними тянется только узкій перешеекъ, по которому можно перебраться въ сѣверную часть яйлы Чатырдага. Туда и слѣдуетъ попасть. Выбравшись на возвышенность за перешейкомъ, путешественникъ увидитъ влѣво глубокую промоину истока Салгира, и дер. *Аянъ*; крайняя, сѣверо-западная часть Чатырдага за истокомъ Салгира значительно ниже ангарскаго угла и представляетъ *четвертый уступъ*. На С и СЗ отсюда прекрасно видна

низменная мѣстность, прилежащая къ Ангару и Салгиру, съ деревнями Чевкп, Ангаръ, Ени-Сала, Кизылъ-коба, Шумухай, Мамутъ-Султанъ и проч. Очень дурная, щебенистая трона, направляющаяся сначала на СВ, послѣ на В, сводитъ съ яйлы, черезъ лѣсъ, на шоссейную дорогу у деревни *Ангаръ*. Крѣпкій мраморовидный известнякъ этой части Чатырдага отличается своей пятнистой цвѣтностью, уподобляющей его нѣкоторымъ яшмамъ: темно-красныя и сѣро-зеленыя полосы перевиты очень прихотливо.

Привалъ для ночлега предполагается у истока рѣчки Гурлюкъ, къ которому, какъ отъ впаденія ея въ р. Ангаръ, такъ и отъ деревни Ангаръ, можно продолжать путь трояко: 1) долиной р. Гурлюкъ; 2) по горной дорожкѣ, идущей за усадьбою Гротена на ЮВ, чрезъ небольшія горки *Биль-кая* и *Кизыль-кая*, ограждающія долину Ангара съ востока, а послѣ, огибая утесы горы *Замана* съ юга; 3) чрезъ дер. *Ени-сала*, вверхъ по рѣчкѣ того же имени, сѣверо-восточной стороной ея, и дальше по яйлѣ все въ томъ же направленіи на ЮВ; гора Замана остается въ такомъ случаѣ направо, а трона сводитъ, въ виду ея утесовъ, въ глубокую долину источника *Гурлюкъ*, сверху. (Послѣдній варіантъ пути нѣсколько длиннѣе). Эта долина, почти отовсюду замкнутая, несетъ у русскихъ названіе *Котелъ*. Тутъ лѣтомъ обыкновенно стоитъ лагеремъ крымскій эскадронъ. Южный склонъ Котла покрытъ хорошимъ буковымъ лѣсомъ, въ которомъ можно удобно расположиться на ночлегъ.

4-й день. Въ восточномъ, глухомъ концѣ Котла есть дорожка, выводящая на яйлу. Къ С и СВ лежащая яйла есть гора *Тырке*, обра-

зующая одинъ изъ важнѣйшихъ узловъ таврической горной цѣпи. Къ востоку, менѣе чѣмъ въ полуверстѣ отъ истока р. Гурлюкъ, впадающей въ Ангаръ, находятся верховья рѣки Улу-узень, образующей водопадъ *Джурь-джурь* и впадающей въ море при Куру-узени; къ сѣверу истокъ рѣки *Бурульчи*, текущей параллельно Бюкъ-карасу, въ Салгиръ; а къ югу простерлась *Демерджинская яйла*, которой площадь, не менѣе 15 квадратныхъ верстъ, предстявляетъ отдѣльный полуостровъ, едва соединенный узкимъ перешейкомъ съ остальной горной массой. Края полуострова образуютъ отвѣсныя скалы въ сотни саженъ высоты. Это огромная натуральная крѣпость, напоминающая Мангупъ, но въ иномъ масштабѣ. Краевыя скалы Демерджинской яйлы носятъ особыя названія: сѣверо-западныя—*Самарь-кая*, западныя—*Пажаль-кая*, юго-западныя—*Сарпа-кая*. Чтобъ объѣхать Демерджинскую яйлу по краю, нужно сдѣлать 13—14 верстъ

За сѣверо-восточнымъ концомъ горы Тырке, тропа спускается лѣсомъ саженъ на 100, къ небольшому, грубо обдѣланному источнику, отъ котораго довольно торная моджарная дорога идетъ, слегка спускаясь, на востокъ. Черезъ 5—10 минутъ ѣзды путникъ достигаетъ огороженнаго, но необитаемаго чаира, отъ котораго почти прямо на С тянется покрытый густымъ лѣсомъ, но скалистый гребень; нужно пробраться на него, объѣхавъ чаиръ слѣва. Гребень образованъ пластами известняка, круто наклоненными на З и почти отвѣсно обрывающимися на В. Тропы сначала нѣтъ, но вскорѣ она является; нужно держаться близко къ верхушкѣ гребня; путь трудный, но короткій—версты

полторы,— приводящій къ зеленымъ лужайкамъ на склонѣ горы *Каратау*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и *Караби-яйлы*. Спускаясь немного сѣвернѣе, въ верховье оврага, легко найти источникъ, у котораго удобно сдѣлать обѣденный привалъ. Горный проходъ между горами Тырке и Каратау, чрезъ который часто ѣздятъ жители деревень приморскаго склона горъ (Улу-узени, Куру-узени, Туака) въ селенія сѣвернаго склона и въ Симферополь, называется *Таш-хабахъ-богазъ* *).

Послѣ привала, слѣдуетъ подняться къ ССЗ по каменистой кручѣ и обогнуть Каратау съ сѣвера. Каратау (571 сажень н. ур. м.)—единственная вершина, выдающаяся надъ широкой равниной Караби-яйлы, изрѣзанной безчисленными, но только мелкими неровностями. Къ востоку отъ названной вершины есть глубокая, колодцеобразная *ледяная яма, бузлукъ*, въ которой снѣгъ и ледъ сохраняются въ теченіе всего лѣта. Продолжая путь къ востоку и не удаляясь слишкомъ отъ южнаго края яйлы, путникъ доѣзжаетъ, верстахъ въ семи отъ Каратау, до послѣднихъ холмовъ Караби-яйлы и верховья овраговъ, принадлежащихъ къ системѣ рѣки Тунаса. Тутъ-же идетъ поперекъ яйлы, т.-е. съ ЮВ на СЗ, плохая моджарная дорога. Проѣхавъ съ полверсты на ЮВ, путникъ достигнетъ высокаго края, съ котораго открывается морской берегъ на юго-востокъ. Вправо идетъ тропа въ ущелье *Чингитра-богазъ*, гдѣ находится *туакская пещера*, прямо впе-

*) Горный проходъ между Демерджи и Демерджинской яйлой тоже называется Ташъ-хабахъ. Названіе это значитъ *каменная стѣна* и примѣняется къ нѣсколькимъ горнымъ проходамъ, которые въ давнія времена были искусственно заграждены.

реди—скалы *Хаплузея-каясы*, а передъ ними—зеленая лощина, тихо понижающаяся влѣво. По этой лощинѣ, не болѣе полуверсты на СВ, слѣва—скала *Кутуръ-кая*, въ которой видны входы въ двѣ пещеры; одна, легко доступная, очень небольшая; другая недоступна. Противъ пещеръ, на опушкѣ буковаго лѣса можно расположиться на ночлегъ. Маленькій источникъ есть въ полуверстѣ дальше на сѣверъ, по неясной тропинкѣ.

Переночевавъ здѣсь, путешественникъ, желавшій осмотрѣть *только яйлу въ мѣстномъ, патріотельномъ смыслѣ слова*, можетъ спуститься, чрезъ Хаплузея-богазъ, въ Туакъ и добраться береговой тропою къ вечеру въ Алушту, или, чрезъ Ускютъ, въ Судакъ.

Но Таврическій горный кряжъ, какъ мы говорили выше, тянется еще далеко на востокъ. Допуская, что найдутся путешественники, которые пожелаютъ ознакомиться съ его характеромъ на этомъ дальнѣйшемъ протяженіи, мы считаемъ не лишнимъ дать имъ краткія указанія, зная по личному опыту, какія затрудненія предстоятъ здѣсь будущему впервые. На западѣ площадь яйлы позволяетъ обозрѣвать предстоящій путь на довольно большое разстояніе и этимъ исключается вѣроятность большихъ блужданій; въ восточной половинѣ кряжа холмистой и лѣсистой, предстоящій путь скрытъ и постоянно возникаетъ вопросъ,—съ которой стороны объѣзжать встрѣчающееся препятствіе. Мы уже говорили, что топографическія свѣдѣнія мѣстныхъ жителей и чабановъ западной половины хребта весьма ограничены; однако они представляются обширными сравнительно со свѣдѣніями чабановъ, изрѣдка встрѣ-

чающихся на востокъ; притомъ послѣдніе иногда не говорятъ просто, что они не знаютъ мѣстности, а категорически отрицаютъ возможность проѣзда, тогда какъ въ дѣйствительности онъ существуетъ.

На первый разъ, мы ограничимся самыми краткими указаніями о томъ, какъ проѣхать по главной грядѣ горъ въ восточной половинѣ хребта.

5-й день. На СВ отъ *Кутуръ-хая*, у которой мы рекомендовали устроить послѣдній (четвертый) ночлегъ возвышается лѣсистая гора *Хриколь-бурну* (483 саж. н. ур. м.) Въ верхней половинѣ она непроѣздна и нужно обогнуть ее съ юга, однако этого нельзя сдѣлать непосредственно: нужно сначала направляться дномъ зеленой, но сухой долины на ССВ версты полторы, затѣмъ круто повернуть на лѣвую дорожку, поднимающуюся въ направленіи почти на Ю; выбравшись на открытую луговину, примыкающую къ горѣ Хриколь, спуститься моджарною дорогой на ЮЗ, сажень 100 (по отвѣсу) и свернуть тропою влѣво; эта тропа огибаетъ Хриколь на протяженіи около трехъ верстъ и сводитъ на дорогу въ *Велитистонъ-богазъ* *), лежащій на сѣверовосточной сторонѣ Хриколи, между нею и горою *Шуври-хая*. Отсюда каменистымъ гребнемъ на СВ, къ подножію Шуври-хая; дальше спускъ правой стороною оврага къ рѣчкѣ *Ала-каты*; впереди красивая гора *Хурючь*. Близъ русла рѣчки есть хорошій источникъ, но лужайки среди лѣта вытоптаны бродячимъ скотомъ; для привала

*) Такъ зовутъ его мѣстные жители; на старой одноверстной картѣ онъ написанъ „Килистонъ-богазъ“.

слѣдуетъ направиться вверхъ по рѣчкѣ (тропа—на правомъ по теченію берегу ея); черезъ версту тропа поведетъ на противоположный склонъ долины, въ *Ала-каты-богазъ*, на юго-западномъ углу горы Хургучь. Здѣсь удобное мѣсто для привала; вода—въ пяти минутахъ разстоянія (въ руслѣ р. Алакаты).

Отъ Алакаты-богаза путь на С, правой стороной оврага, глухимъ лѣсомъ; почти постоянный небольшой спускъ; версты черезъ 3 лѣсная дорожка выводитъ на торную дорогу, идущую изъ Карасубазара, чрезъ *Кокъ-Асанъ-богазъ*, въ Ускютъ; по этой дорогѣ—направо до самаго богаза (перевала), находящагося сѣверо-восточнѣе горы Хургучь. Не спускаясь на южный склонъ, слѣдуетъ свернуть влѣво лѣсною дорожкой.

Всѣ овраги сѣвернаго склона, отъ Карабияйлы до Кокъ-Асанъ-богаза, принадлежатъ къ бассейну рѣки Тунаса. Дальше—водораздѣлъ съ бассейномъ р. Кучукъ-Карасу.

Упомянутая дорожка, версты черезъ двѣ, выводитъ къ торной дорогѣ на *Арпатскій-богазъ (Крача-богазъ)*. Тутъ лѣсная казарма, а немного южнѣе (по торной дорогѣ)—прекрасный фонтанъ—источникъ *Павелъ-чокракъ*, близъ котораго хорошее мѣсто для ночлега.

6-й день. Отъ Павелъ-чокрака должно доѣхать по дорогѣ почти до самаго перевала (Арпатскій-богазъ) и свернуть влѣво по изрытому склону, напоминающему западную яйлу, постепенно поднимаясь выше и выше, къ вершинѣ *Сори*, на которой находится тригонометрическая вѣха. Дороги здѣсь нѣтъ; только неясныя прерывающіяся тропинки, протоптан-

ныя овцами и чобанами. Съ вершины Сори (461 сажень н. ур. м.) открывается поразительно красивый видъ на окрестности Арпата, Шѣлена, Судака и проч. Отъ Сори нужно держать на СВ лѣсомъ, огибая широкую лощину и овраги бассейна р. Шѣленъ (южнаго склона); тутъ есть дорога. Верстъ черезъ пять дорога выводитъ на перевалъ при г. *Кахаультепе;* съ западной стороны этой горы, въ лощинкѣ сѣвернаго склона, у опушки лѣса, находится истокъ рѣчки *Кумурлюкъ*—мѣсто для привала. Если однако на предшествовавшемъ переѣздѣ задержекъ не было, то лучше отложить привалъ еще на полчаса, спуститься на ЮВ къ террасовидному уступу *Чаталъ-кезъ*, повернуть на С по дорогѣ, поднимающейся изъ дер. Шеленъ, и, переваливъ на сѣверный склонъ, сдѣлать привалъ у верховья одного изъ притоковъ р. *Индолъ*, бассейнъ котораго здѣсь начинается.

Скалистая гора восточнѣе Караулъ-тепе есть *Караколь*. Поднявшись довольно высоко (по дорогѣ), нужно огибать ее съ юга. За Караколью встрѣтятся на дорогѣ преграды (изъ хвороста), защищающія покосъ отъ бродячаго скота; чрезъ преграды нужно проникнуть (приведя ихъ опять въ надлежащій видъ) и слѣдовать по дорогѣ идущей горнымъ гребнемъ. Верстахъ въ пяти отъ привала за Караколью встрѣтится поперечная дорога изъ дер. Воронъ въ дер. Орталанъ; тутъ-же отдѣляется вѣтвь дороги на Кокташъ; всего пять дорогъ; разумѣется, нужно держаться дороги на СВ, которая вскорѣ завернетъ на ЮВ, къ перевалу въ оврагъ (и рѣчку) *Ай-Сересъ*. Высокая вершина вправо отъ дороги, между верховьями овраговъ Воронъ и

Ай-Сересъ, называется *Воронъ*, или *Ворунъ* (360 саж. н. ур. м.). Обогнувъ оврагъ, принадлежащій къ системѣ р. Индола (тутъ есть хорошій источникъ) нужно свернуть на другую дорогу, которая обходитъ съ С и СВ скалистую возвышенность и за нею котловину, прорѣзанную истоками *Фундуклы*, питающими рѣчку Карагачъ, которая течетъ въ Судакъ. У восточнаго истока, при горѣ *Біокъ-оба*, можно остановиться на ночлегъ.

Въ случаѣ потребности хорошо отдохнуть, или пополнить путевые запасы, отсюда легко проѣхать въ Судакъ, обогнувъ скалу *Чаталъ-хая* съ сѣвера и спустившись за нею въ долину р. Карагачъ.

7-й день. Продолжая путь на востокъ, нужно ѣхать на дер. Суукъ-су, за которою проходитъ почтовая дорога изъ станціи Эльбузлы въ Судакъ. Сдѣлавъ 3—4 версты по этой дорогѣ, свернуть влѣво, чрезъ хуторъ *Аджибей*, на дорогу въ кизильташскій монастырь. Какъ за Аджибеемъ, такъ и близъ монастыря есть источники, у которыхъ можно остановиться для обѣда.

Отъ Кизильташскаго монастыря слѣдуетъ направиться въ гору, огибая съ З и С скалистыя вершины *Гордалы-хая* и *Сандыкъ-хая* (326 саж. н. ур. м.). Переваливъ за главную высоту,—спускаться влѣво, дорогой къ дер. Верхній Отузъ, но достигнувъ рѣчки Куперлюкъ, держать моджарною дорогой на С, оставивъ деревню версты на $1^1/_2$ вправо. Эта дорога приведетъ къ источникамъ горы *Кара-бурунъ*, гдѣ мы предполагаемъ ночлегъ.

Начиная приблизительно отъ меридіана горы

Біюкъ-оба (мѣсто предыдущаго ночлега), главная гряда горъ раздѣляется на три вѣтви: *южную* составляютъ—Эльмели, Армутлукъ, Эскидагъ; *среднюю*, главнымъ образомъ, Сандыкъхая съ окружающими ее высотами; *сѣверная* идетъ на *Арпалы-хая*, *Френкъ-мезеръ*, *Кара-буруиъ*. Нѣсколько восточнѣе является еще *болѣе сѣверная* вѣтвь—гора *Агермышъ*. Мы направили маршрутъ сначала по средней вѣтви, а затѣмъ свели его на сѣверную, которая тянется на востокъ далѣе другихъ.

8-й день. Отъ Кара-буруна на СВ, чрезъ дачу Имаретъ, на возвышенность *Узунъ-сыртъ*, высшія точки которой не превосходятъ 160 саженъ н. ур. моря. Гряда Узунъ-сырта постепенно заворачиваетъ на ВЮВ, огибая остающуюся вправо низменность *Бараколь*, за которою отдѣльно возвышается Карадагъ. При хуторѣ Султановка Узунъ-сыртъ развѣтвляется на южную гряду *Біюкъ-Янышаръ* и сѣверную *Тете-оба*. Между обѣими грядами лежитъ лощина, постепенно сбѣгающая къ Двуякорной бухтѣ. Близъ хутора Султановка есть богатый, обдѣланный источникъ, у котораго приходится расположиться для обѣда.

Отъ Султановки по возвышенности Тете-оба можно проѣхать до мыса Св. Ильи (56 саж. н. ур. м.), представляющаго конечный восточный пунктъ горнаго кряжа. (Отрогъ Біюкъ-Янышаръ кончается мысомъ Кіикъ-Атлама).

На сѣверномъ склонѣ возвышенности Тете-оба, близъ мыса Св. Ильи, расположена Ѳеодосія.

XXXII.

Керченскій полуостровъ и путь изъ Ѳеодосіи въ Керчь.

Топографія Керченскаго полуострова.—Недостатокъ воды; запруды.—Сопка Джау-тепе.—Поиски нефти.—Высохшія озера.—Недавнее поднятіе берега.—Древній валъ Аксакъ-Темиръ и Асандровъ валъ.—Арабатъ и Арабатская стрѣлка.—Почтовый трактъ изъ Ѳеодосіи въ Керчь.—Пароходное сообщеніе.—Мысъ Чауда; гибель парохода „Орестъ".—Гора Дюрмень; Узунларское озеро; гора Опукъ.—Камни-корабли.—Керченскій проливъ.

Таврическая горная цѣпь оканчивается у Ѳеодосіи мысомъ *Св. Ильи*, возвышающимся на 56 саж. н. ур. моря. Отъ окрестностей Судака до этого мыса, морской берегъ косвенно обрѣзываетъ главную гряду горъ. Остальныя горныя гряды, составляющія столь замѣтныя черты рельефа въ западномъ Крыму, здѣсь не играютъ никакой роли: *вторая* гряда (мѣловой и нуммулитовый ярусы) прислоняетъ ея незамѣтныя холмы къ главной грядѣ, а *третья* (среднетретичные ярусы), значительно отдаляется и принимаетъ своеобразное развитіе въ сѣверо-восточной и восточной половинѣ Керченскаго полуострова. Тамъ ея известняки образуютъ нѣкоторыя возвышенности отъ 50 до 70 саж., тогда какъ юго-западная половина Керченскаго полуострова, примыкающая къ Ѳеодосіи, низменна и однообразна. Въ этой низменной части полуостровъ суживается настолько, что разстояніе между Чернымъ и Азовскимъ морями не превосходитъ 17 верстъ по прямой линіи и съ нѣкоторыхъ промежуточныхъ пунктовъ видны разомъ оба моря.

Вся площадь Керченскаго полуострова безлѣсна; почва во многихъ низкихъ мѣстахъ имѣетъ

солончаковыя свойства и почвенная вода, добываемая колодцами, не годна къ употребленію, или, по крайней мѣрѣ, очень дурна. Особенно страдаетъ безводіемъ юго-западная низменность. Въ семидесятыхъ годахъ министерствомъ государственныхъ имуществъ устроено здѣсь девять обширныхъ запрудъ для скопленія и сохраненія дождевой и снѣговой воды; двѣ изъ нихъ оказались неудачными, а остальныя приносятъ несомнѣнную пользу окрестному населенію. Одна изъ запрудъ, при деревнѣ *Шибанъ*, видна съ керченской почтовой дороги, не доѣзжая 1—2 версты до станціи *Партачъ*.

Во многихъ пунктахъ Керченскаго полуострова, (особенно въ сѣверо-восточной части его, близъ Керчи, а еще болѣе на кавказскомъ берегу, близъ Тамани) находятся *грязныя сопки*, или *грязные вулканы*. Это холмы, обыкновенно небольшіе, извергающіе жидкую сѣрую грязь съ большею или меньшею примѣсью нефти и нѣкоторыхъ газовъ; грязь чаще холодная, но бываетъ и теплая; случается, что изверженіе сопровождается пламенемъ и дымомъ. Въ западной половинѣ Керченскаго полуострова, верстахъ въ 12 къ югу отъ почтовой станціи *Аргинъ*, есть небольшая коническая гора *Джаутепе*; ее видно и съ берега Чернаго моря. Палласу въ 1794-мъ году говорили, что изверженіе тутъ происходило на памяти жителей и тоже сопровождалось пламенемъ. Ниже мы приведемъ описаніе извержения одной изъ томанскихъ сопокъ. Главною причиной образованія сопокъ слѣдуетъ считать содержаніе глубоко въ почвѣ нефти, которая, въ свою очередь, есть продуктъ разложенія растительныхъ остатковъ.

Уже много лѣтъ акціонерная французская компанія производитъ на полуостровѣ развѣдки на нефть; хотя небольшія количества послѣдней встрѣчены во многихъ мѣстахъ, но большихъ скопленій, обезпечивающихъ правильную и продолжительную эксплоатацію, не найдено; между тѣмъ нѣкоторыя скважины доходили до глубины почти въ 250 саженъ. Существуетъ однако мнѣніе, что неуспѣшность поисковъ зависитъ не отъ отсутствія нефти, а отъ примѣненія неудачнаго способа буренія.

На нашихъ картахъ, которыя всѣ представляютъ лишь разнаго масштаба копіи одноверстной карты, составленной по съемкѣ полковника Бетева 1836—1838 годовъ, показаны на Керченскомъ полуостровѣ многія озера, какъ у берега моря, такъ и въ дали отъ него, напр. Узунларское, близъ горы Опукъ, Даутельское, при колоніи Мареовка и друг. Теперь многія изъ этихъ озеръ среди лѣта сухи и только покрыты съ поверхности бѣлымъ осадкомъ солей, что дѣлаетъ ихъ похожими издали на настоящія озера.

Весьма вѣроятно, что нѣкогда прибрежныя озера были достаточно глубокими морскими заливами, впослѣдствіи обмелѣвшими, не только потому, что они постепенно заполнялись наносами, но и вслѣдствіе относительнаго пониженія морскаго уровня.

Отъ Ѳеодосіи, по линіи берега до селенія *Малыхъ Камышей*, наблюдается довольно твердый песчаникъ съ современными раковинами Чернаго моря, добываемый въ послѣдніе годы для надобностей города. Это образованіе аналогично тому, на которое мы указали въ XXIX

главѣ (западнѣе Меганома). Подобныя отложенія современныхъ черноморскихъ раковинъ, залегающія на нѣсколько саженъ выше морскаго уровня, есть и еще восточнѣе, при *Карантѣ* (верстъ 50 отъ Ѳеодосіи). Онѣ не позволяютъ сомнѣваться въ томъ, что море стояло выше (или суша ниже) *геологически недавно*. Разумѣется, *геологическая недавность* можетъ быть старѣе всякой *исторической древности*.

Между археологическими памятниками Керченскаго полуострова видное мѣсто занимаетъ древній валъ *Аксакъ-Темиръ Индекъ*. Относительно названія Аксакъ-Темиръ, или Темиръ-Аксакъ, т.-е. *Тамерланъ*, встрѣчающагося во многихъ мѣстностяхъ, Кеппенъ, не придавая ему никакого историческаго значенія, говоритъ слѣдующее: „Его (Тамерлана) грознымъ именемъ,—какъ нѣкогда именемъ Александра Великаго,—клеймились предметы, долженствовавшіе жить изъ вѣка въ вѣкъ“ (Кр. Сборн., 147). Валъ Аксакъ-Темиръ перегораживаетъ весь полуостровъ, отъ Азовскаго моря до Узунларскаго озера, соединяющагося съ Чернымъ моремъ. Почтовая дорога изъ Ѳеодосіи въ Керчь пересѣкаетъ его между станціями Аргинъ и Султановка, въ 4-хъ верстахъ отъ послѣдней.

Западнѣе есть слѣды другаго вала (и рва), извѣстнаго подъ именемъ *Асандрова*. Онъ былъ устроенъ, по словамъ Геродота, дѣтьми скиѳскихъ рабовъ-киммеріянцевъ, желавшихъ этимъ сооруженіемъ защитить себя отъ своихъ господъ — скиѳовъ, при ихъ возвращеніи изъ предпринятаго похода въ Азію. Этотъ валъ впослѣдствіи возобновилъ босфорскій царь Асандръ (49—14 г. до Р. Х.), построившій по одной башнѣ на каждыхъ 10-ти стадіяхъ, какъ

свидѣтельствуетъ Страбонъ. Асандровъ валъ перегораживалъ полуостровъ отъ окрестностей Ѳеодосіи до Азовскаго моря. По керченской почтовой дорогѣ Палласъ наблюдалъ явственные остатки его при дер. *Шибань*.

Верстахъ въ 30 отъ Ѳеодосіи, при южномъ концѣ Арабатской стрѣлки, отдѣляющей Сиваш отъ Азовскаго моря; находится плохое мѣстечко *Арабатъ*, съ развалинами старинной крѣпости.

Если ѣдутъ въ Арабатъ по керченской почтовой дорогѣ, то сворачиваютъ влѣво со станціи Парпачъ. Кругомъ печальная степь. Вправо (къ СВ), верстахъ въ 30 отъ дороги, виденъ далеко вдавшійся въ Азовское море полуостровъ *Казантипъ*, извѣстный большими рыбными ловлями, на которыхъ приготовляются лучшіе осетровые балыки.

Отъ Парпача до Арабата 14 верстъ.

Укрѣпленіе Арабата, надо думать, существуетъ съ очень древнихъ временъ и по всей вѣроятности, подобно укрѣпленіямъ перекопскимъ, было возобновляемо всѣми народами, которые владѣли этою частью Крыма. Турки были послѣднимъ изъ такихъ народовъ; они построили здѣсь крѣпость, которой дали названіе *Ребатъ* или *Арабатъ*. Въ дневникѣ одного турецкаго чиновника, путешествовавшаго въ Крыму въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, говорится, что крѣпость „Ребатъ“ построена турками для защиты края противъ казаковъ. Эта старая, разрушенная турецкая крѣпость имѣла форму восьмиугольника и окружена глубокимъ рвомъ. Но ровъ, кажется, древнѣе постройки самой крѣпости. Изъ крѣпости къ Азовскому

морю существовалъ (съ незапамятныхъ временъ, какъ говорятъ мѣстные старожилы) подземный ходъ.

Сама *Арабатская стрѣлка*, или *Тонкая*, какъ зоветъ ее русскій народъ, представляетъ любопытную мѣстность по своей формѣ и по положенію между двухъ морей. Это—узкая полоса земли, которая имѣетъ въ длину 104 версты, а въ ширину, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, едва доходитъ до семи верстъ, мѣстами же не достигаетъ и $^1/_4$ версты.

Въ сѣверномъ концѣ ея находится узкій *Геническій* проливъ или *Генчи*, чрезъ который Азовское море вливается въ Сивашъ. *Дженичке* по татарски *тонкій*; такъ зовутъ татары стрѣлку.

Арабатская стрѣлка была хорошо извѣстна въ древности. Въ географіи Птоломея она носитъ названіе „полуострова Зенонова“ (Zenonis Chersonesus). На итальянскихъ же картахъ называется Zuchala или Zucalai, быть можетъ, отъ слова zagaglia—дротикъ, копье.

Какъ одинъ изъ проходовъ съ сѣвера на Крымскій полуостровъ, стрѣлка была извѣстна всѣмъ племенамъ и народамъ, обитавшимъ въ этихъ мѣстахъ, или вторгавшимся въ Крымъ.

По стрѣлкѣ идетъ дорога, ведущая чрезъ Геническъ на Мелитополь и соединяющая города на сѣверномъ берегу Азовскаго моря съ Керчью и съ восточною частью Крыма, и прежде существовалъ здѣсь почтовый трактъ, теперь закрытый. Дорога эта пустынна, но оригинальна. Ѣдущій въ первый разъ по Арабатской стрѣлкѣ, разумѣется ожидаетъ, что предъ нимъ постоянно будетъ широкій гори-

зонтъ, безбрежный просторъ Азовскаго моря и Сиваша по сторонамъ и теряющаяся вдали узкая полоска стрѣлки. Но въ дѣйствительности не то: видно только на незначительное разстояніе вокругъ, а дали закрыты почти постояннымъ миражемъ; кажется, что ѣдешъ по какой-то лощинкѣ въ гору, видны заливы, озера, одинокія деревья и рощицы; но остановившись и пройдя вправо и влѣво, убѣждаешся, что ѣдешъ не по лощинѣ, а по хребту узкой полосы, омываемой съ обѣихъ сторонъ моремъ.

Со стороны Сиваша стрѣлка покрыта значительнымъ количествомъ морской травы, распространяющей при гніеніи особый тяжелый запахъ, зависящій вѣроятно отъ присутствія въ ней іода; іодъ и бромъ обыкновенно входятъ въ составъ морскихъ водорослей (фукусовъ), которыми Сивашъ изобилуетъ. Добываніе этихъ веществъ изъ золы водорослей Сиваша могло бы составить значительную отрасль промышленности. Теперь-же единственный доходъ, который приноситъ Арабатская стрѣлка, заключается въ соли, добываемой изъ соляныхъ озеръ, находящихся при сѣверной и южной окопечностяхъ стрѣлки, а также въ платѣ, взимаемой за пастьбу скота, который на стрѣлкѣ замѣчательно поправляется. Изрѣдка встрѣчаются хутора; есть мѣстами временные источники и прѣсныя озера; въ сѣверной половинѣ стрѣлки хорошая прѣсная вода легко добывается изъ почвы: стоитъ выкопать въ ракушечномъ пескѣ яму въ нѣсколько аршинъ, а иногда въ нѣсколько вершковъ глубиною, и колодецъ готовъ; но слой прѣсной воды очень тонкій, глубже вода соленая.

Вслѣдствіе отсутствія станцій, Арабатскую стрѣлку можно проѣхать только на *одтихъ* лошадяхъ, въ два дня. Пріютъ для ночлега можно имѣть въ долинѣ, на мѣстѣ бывшей почтовой станціи *Шакликской*. Хозяинъ—рыбакъ (помѣстному выраженію „рыбалка“); онъ-же и перевозчикъ; но переправиться чрезъ Сивашъ можно только при высокомъ уровнѣ, когда благопріятный вѣтеръ нагоняетъ въ Сиваш родy. Наибольшая глубина его $2^1/_2$ аршина, бываетъ и 2 аршина.

Климатъ у Сиваша и на стрѣлкѣ здоровый, лихорадки, говорятъ, неизвѣстны; не смотря на болотистость прибрежья Сиваша, здѣсь нѣтъ комаровъ, которыхъ личинки выводятся только въ прѣсной водѣ.

Генческій проливъ, отдѣляющій сѣверный конецъ Арабатской стрѣлки отъ материка, представляетъ удобную гавань для каботажныхъ судовъ, плавающихъ по Азовскому морю. Расположенное при проливѣ торговое мѣстечко *Генческъ* имѣетъ постоянное желѣзно-дорожное сообщеніе со станціей Лозово-Севастопольской дороги *Ново-Алексѣевкой*, а лѣтомъ и сообщеніе съ Бердянскомъ на пароходахъ Волжско-Донскаго Общества.

Кромѣ древняго вала и Арабатскаго укрѣпленія, на Керченскомъ полуостровѣ есть другіе археологическіе памятники, находящіеся или въ окрестностяхъ Керчи, или на берегу Чернаго моря. Къ первымъ удобнѣе дѣлать экскурсіи изъ названнаго города, а для осмотра послѣднихъ требуется спеціальная поѣздка берегомъ моря. Такъ какъ тутъ нѣтъ ни проторенныхъ путей, ни годныхъ пристанищъ

для остановокъ, а переѣздъ до Керчи нельзя совершить менѣе, чѣмъ въ три дня, то его вѣроятно предпримете только тотъ, кто преслѣдуетъ какую-нибудь спеціальную цѣль, а въ такомъ случаѣ наши общія замѣчанія едва-ли могутъ быть полезны. Мы ограничимся тѣмъ, что будемъ говорить о берегових достопримѣчательностяхъ попутно, слѣдя за пароходомъ, идущимъ изъ Ѳеодосіи въ Керчь.

Пассажирскіе пароходы даютъ возможность дѣлать этотъ переѣздъ и скоро, и удобно. Только крайняя необходимость, встрѣтившаяся внезапно послѣ отплытія парохода, можетъ заставить ѣхать изъ Ѳеодосіи въ Керчь по *почтовому тракту*. Ради такого случая приведемъ названія станцій, послѣдовательно отъ Ѳеодосіи, и ихъ разстоянія: 24 версты—Парпачъ, 14 верстъ—Агибель, 14 верстъ—Аргинъ, 22 версты — Султановка, 23 версты — Керчь. Всего 97 верстъ.

Пароходъ изъ Ѳеодосіи направляется прямо на В, къ мысу *Чауда*, называемому также *Тапъ-Качикъ*, до котораго по прямой линіи отъ Ѳеодосіи около 33 верстъ. На мысѣ есть остатки старинаго укрѣпленія, жилищъ и кладбища. Въ 1883 г. здѣсь устроенъ маякъ. Отсутствіе маяка на этомъ важномъ пунктѣ было причиной, лѣтъ тридцать тому назадъ, гибели парохода „Орестъ“,—трагическія детали которой напоминаютъ описанія мореплавателей, претерпѣвшихъ крушенія въ полярныхъ моряхъ. Плаваніе въ этой области Чернаго моря бываетъ особенно опасно зимою, когда здѣсь господствуютъ сильные сѣверо-восточные вѣтры, часто сопровождаемые морозомъ и пасмур-

ностію *). Еще древніе писатели говорили о „мракахъ киммерійскихъ".

Въ 8—10 верстахъ за Чаудинскимъ маякомъ, близъ берега, одиноко возвышается гора *Дюрмень*, а еще верстъ черезъ 10, за низменной узкой *пересыпью* (перешеекъ, коса), большое *Узунларское озеро*, вдающееся въ сушу на 9 в. У дальняго, сѣвернаго конца его, начинался древній валъ Аксакъ-Темиръ-Индекъ, о которомъ было говорено выше.

Восточнѣе Узунларскаго озера и сосѣдняго съ нимъ *Элькенскаго*, возвышается значительная гора *Опукъ*. Ея вершина болѣе 80 саженъ н. ур. м. Склоны этой горы и прилежащая къ ней мѣстность были повидимому обитаемы въ различныя эпохи различными народами.

Въ скалахъ замѣтны пещеры, слѣды построекъ и укрѣпленій циклопическаго характера, устроенныхъ, быть можетъ, тавро-скиѳами.

---

*) Въ 1862 году, въ первыхъ числахъ декабря, такая погода застигла пароходъ Рус. Об. пар. и тор., „Орестъ", шедшій съ Кавказа въ Ѳеодосію. На немъ было 60 пассажировъ и 27 человѣкъ команды. Къ сѣверо-восточному вѣтру присоединился еще такой туманъ къ вечеру, что даже моря кругомъ не было видно. Не видя возможности дойти до Ѳеодосіи, капитанъ рѣшился *укрыться* за мысомъ *Чауди*, съ западной стороны; гдѣ онъ могъ стать на якорѣ безопасно. По вычисленію выходило, что мысъ миновали, потому пароходъ былъ направленъ къ мѣсту назначенія и стали дѣлать измѣренія глубины моря, что было чрезвычайно трудно, при обледенѣніи бросаемаго лота. Вѣтеръ все усиливался—и вдругъ передъ самымъ носомъ парохода открылся берегъ и пароходъ бросило на мель. Спустили лодки и оказалось, что пароходъ стоитъ у восточнаго берега мыса *Чауди*.

Когда разсвѣло, то увидѣли, что на пароходѣ оставаться невозможно—онъ весь покрывался льдомъ; буря и мятель продолжались. Тогда капитанъ отпустилъ большую часть

Развалины укрѣпленій и повидимому большаго города, съ многочисленными постройками —явно другаго характера, въ сравненіи съ сейчасъ упомянутыми циклопическими сооруженіями, и значитъ, другой исторической эпохи, наконецъ, находимыя посреди развалинъ черепки отъ амфоръ, куски кирпичей и черепицы съ мозаикой и проч.—все это свидѣтельствуетъ, что здѣсь былъ въ древности и греческій городъ.

Проф. Брунъ высказалъ мнѣніе, что здѣсь находился городъ *Киммерикон*ъ, который другіе писатели ищутъ на азіатской сторонѣ Керченскаго пролива. Городъ этотъ уже во времена Страбона былъ въ развалинахъ.

Если сосѣднее *Элкенское* соляное озеро было въ древности достаточно глубокимъ заливомъ, то суда могли находить здѣсь вѣрную защиту отъ сѣверо-восточныхъ бурь.

пассажировъ на берегъ, снабдивъ ихъ теплой одеждой и картой, подъ предводительствомъ лейтенанта, которому онъ далъ наставленіе—идти къ кордону, находившемуся на берегу, какъ было показано на картѣ и въ „Лоціи Чернаго моря“. Туманъ мѣшалъ видѣть съ моря берегъ. Кордонъ оказался пустымъ и разрушеннымъ, и несчастные рѣшились въ мятель, при 16 градусахъ мороза, по колѣно въ снѣгу, идти искать жилья. Почти всѣ они погибли, замерзнувъ.

Ничего объ этомъ не зная, капитанъ рѣшилъ также оставить пароходъ, чтобы не замерзнуть на немъ; онъ со всей командой сошелъ на берегъ и, найдя кордонъ разрушеннымъ, отправилъ двухъ человѣкъ для развѣдокъ. Тѣмъ удалось набрести на деревню, въ 14 верст. отъ кордона, гдѣ они взяли лошадей и такимъ образомъ спасли капитана и команду.

Когда черезъ два дня пришли спасать пароходъ, то онъ былъ покрытъ льдомъ, во всю высоту мачтъ

Капитана парохода „Орестъ“ предали суду. Хотя по суду онъ и былъ оправданъ, но изувѣченный морозомъ и глубоко потрясенный случившимся, вскорѣ умеръ.

Противъ горы Опукъ, недалеко отъ берега, стоятъ въ морѣ замѣчательныя скалы, называющіяся у моряковъ по-новогречески *Петро-Керавія (каменные корабли)*. Онѣ дѣйствительно такъ похожи на суда съ распущенными парусами, что даже путникъ, ожидающій ихъ увидѣть, приближаясь къ этимъ скаламъ, нѣкоторое время поддается обману. Пароходъ идетъ близко отъ нихъ. У татаръ эти скалы называются *Элкень-кая (парусъ-скала)*.

Трудно сомнѣваться, что именно къ этой оригинальной группѣ скалъ относятся нѣсколько стиховъ въ XIII-й пѣснѣ Одиссеи. Когда Посидонъ увидалъ корабль феакійскій, отвезшій Одиссея въ Итаку и благополучно возвратившійся домой (ему, Посидону, вопреки), онъ жестоко разсердился и взмолился Зевсу.

Гнѣвному богу отвѣтствовалъ такъ громовержецъ Кроніонъ:
Другъ Посидонъ, полагаю, что самое лучшее будетъ,
Если (когда подходящій корабль издалека увидятъ
Жители града) его передъ ними въ утесъ обратишь ты,
Образъ плывущаго судна ему сохранивши, чтобъ чудо
Всѣхъ изумило. . . . . .
Посидонъ такъ и сдѣлалъ:
. . . . . корабль . . . . . приближался
Быстро. Къ нему подошедъ, колебатель земли во мгновенье
Въ камень его обратилъ и ударомъ ладони къ морскому
Дну основаніемъ крѣпко притиснулъ. . . . . *)

Отъ Опука берегъ направляется на ВСВ и, верстъ черезъ 20, пароходъ круто поворачиваетъ на С, въ *Керченскій проливъ*. На лѣвой (западной) сторонѣ—крымскій мысъ *Такылъ*, или *Таклы Каволари*, на правой (восточной)—кавказскій мысъ *Панагія*. На мысѣ *Такылъ* существовалъ прежде маякъ; но теперь онъ закрытъ

*) Одиссея Гомера, переводъ В. А. Жуковскаго, страницы 219—220.

и вмѣсто него построенъ другой, западнѣе, называемый *Кызъ-аульскимъ*. Къ нему примѣненъ новый, улучшенный способъ освѣщенія *).

Проливъ, на берегу котораго стоитъ Керчь и который ведетъ изъ Чернаго моря въ Азовское, мѣстами довольно узокъ, неглубокъ и уставленъ подводными камнями у вдающихся въ него обрывистыхъ мысовъ, такъ что мысы эти служатъ важными указаніями для моряковъ.

Кромѣ того, фарватеръ въ двухъ мѣстахъ суженъ подводными отмелями, протягивающимися отъ двухъ косъ—*Тузлынская* и *Чушка*, которыя вдаются въ проливъ отъ полуострова Тамани.

Къ сѣверу отъ мыса Такыль, находящагося верстахъ въ 25 отъ Керчи, слѣдуютъ по крымскому берегу мало выдающіеся мысы *Кара-бурунъ* и *Камышъ-бурунъ*. Далѣе—самое узкое мѣсто пролива и *Павловскій* мысъ, на которомъ прежде была батарея, а теперь крѣпость. За *Павловскимъ* мысомъ слѣдуетъ мысъ *Акъ-бурунъ* (*Бѣлый мысъ*), за которымъ открывается налѣво входъ въ Керченскій заливъ и видъ на Керчь.

Еще недавно всѣ пароходы Русс. Общ., кромѣ *Пушкина*, подходили къ пристани. Въ настоящее время, давно непрочищаемый путь къ пристани занесло иломъ и не только новые, большіе пароходы—*Константинъ*, *Николай*, *Алексѣй*—, но и старые—*Цесаревна* и *Ольга*—подходятъ лишь иногда, въ видѣ исключенія; изъ черноморскихъ пароходовъ Русс. Общ. всегда подходитъ къ пристани только *Михаилъ*. Всѣ

*) Кромѣ Кызъ-аульскаго маяка, въ Керченскомъ проливѣ находятся еще маяки: *Чурубашскій*, *Камышъ-бурунскій*, *Павловскій* и *Еникольскій*.

пароходы Россійскаго Общества и всѣ азовскіе пароходы къ пристани подходятъ. Неподходящіе пароходы останавливаются среди пролива и предоставляютъ пассажирамъ пересѣсть на маленькій, мѣстный пароходъ, доставляющій ихъ на берегъ. Эта церемонія беретъ немало времени.

XXXIII.

Керчь и ея окрестности.

(45° 21′ с. ш., 6° 10′ в. д. отъ Пулк.)

Гостиницы, извозчики.—Мѣстоположеніе города.—Общественныя учрежденія.—Бульваръ и городской садъ.—Грязелѣчебницы, городская и чокракская. Промышленность и торговля.—Керченская крѣпость.—Окрестныя сопки.—Старая церковь. Музей древностей. — древняя Пантикапея.—„Кресло Митридата“.—Керченскіе курганы ; древнія греческія поселенія въ окрестности.—Еникале.—Тамань.—Изверженіе сопки Куку-оба.—„Тмутараканскій болванъ“.

Лучшая гостиница въ Керчи — *Центральная*, на площади противъ церкви св. Іоанна Предтечи; номера отъ 1 р. до 3 р. 50 к. въ сутки.

Извозчики: конецъ въ городѣ—25 коп. на пароходную пристань—60 к. Такса вывѣшена близъ пристани, у пароходнаго Агентства.

Керчь, подобно другимъ мѣстамъ, въ которыхъ находились на Черномъ морѣ древнія эллинскія колоніи, расположена красиво. Близъ берега возвышается саженъ, на 30, гора *Митридатъ*, у подножія которой раскинутъ городъ, принадлежащій къ числу наиболѣе оживленныхъ торговыхъ городовъ Крыма. Въ немъ до 30,000 жителей; есть мужская и женская гим-

назіп и Кушниковскій институтъ благородныхъ дѣвицъ, который основанъ и отчасти содержится на счетъ капитала, завѣщаннаго, лѣтъ 50 назадъ, д. с. с. Кушниковымъ; (проценты съ завѣщаннаго капитала обезпечиваютъ содержаніе 10-ти воспитанницъ, остальные расходы несетъ вѣдомство Императрицы Маріи). Въ городѣ есть также ремесленное училище, мужское и женское приходскія училища и нѣсколько народныхъ школъ. По числу процентовъ годоваго бюджета, расходуемыхъ на образованіе, Керчь занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду городовъ Россіи.

Керчь имѣетъ публичную библіотеку и Городской Общественный банкъ съ оборотомъ до 17-ти милліоновъ рублей.

Въ городѣ есть хорошія зданія и старинные, хорошо обдѣланные камнемъ, колодцы. Вода прозрачна, но въ большинствѣ колодцевъ солоновата и, по потребностямъ постепенно разростающагося города, ея недостаточно. Въ послѣдніе годы городское управленіе весьма озабочено вопросомъ о водоснабженіи. Въ 1891 г. близъ города устроенъ артезіанскій колодецъ (глубина почти 65 саженъ), давшій вначалѣ 5800 вед. въ сутки и напоръ около 2-хъ саженъ. Самая оживленная улица—*Воронцовская*. Обычнымъ мѣстомъ прогулокъ служитъ *бульваръ*, на берегу моря, но растительность на немъ бѣдная. При началѣ бульвара лѣтнее помѣщеніе англійскаго клуба (существуетъ другой клубъ—коммерческій). За сѣверо-западнымъ концомъ города есть городской садъ. Къ пріятнымъ прогулкамъ слѣдуетъ отнести восхожденіе на гору Митридатъ, откуда открывается обширный видъ. Съ площади, на которой цент-

ральная гостинница, въ гору идетъ широкая каменная лѣстница. Неподалеку отъ пароходной пристани есть купальни, но вода въ Керченскомъ заливѣ обыкновенно мутная. Движеніе судовъ оживленное и пароходныя сообщенія съ Одессой, Таганрогомъ и Батумомъ часты и удобны.

При въѣздѣ въ городъ съ пароходной пристани, дурное впечатлѣніе производитъ разрушенная набережная, еще недавно служившая украшеніемъ. Кромѣ исправленія набережной, городъ нуждается въ дальнѣйшихъ изысканіяхъ по увеличенію количества воды, въ водопроводѣ, въ улучшеніи мостовыхъ и въ устройствѣ брекватера для зимующихъ здѣсь судовъ. Часть этихъ расходовъ могла-бы быть отнесена на Высочайше пожалованный городу полукопѣечный сборъ, котораго накопилось, говорятъ, уже 90 тысячъ рублей; но расходовать его можно только по соглашенію трехъ министровъ.

На Воронцовской улицѣ находится *грязе-лѣчебное заведеніе*, устроенное мѣстнымъ товариществомъ врачей. Больныхъ пользуютъ озерными и сопочными грязями, ропою (разсоломъ) сѣрными и другими ваннами. Курсъ лѣченія двух- и трех-недѣльный. О подробностяхъ можно справиться у завѣдующихъ заведеніемъ. *Другое грязе-лѣчебное заведеніе* находится въ окрестности города, на Чокракскомъ соляномъ озерѣ, въ 14 верстахъ отъ Керчи, на берегу Азовскаго моря. Послѣдняя грязелѣчебница давно пользуется извѣстностью. Лѣченіе производится какъ грязью и разсоломъ озера, такъ и водою мѣстнаго сѣрнаго источника. Курсъ лѣченія обыкновенно трехнедѣльный. Для боль-

ныхъ есть удобныя помѣщенія. За справками можно обращаться въ Керчи къ директору Чокракскаго заведенія, доктору Добровольскому.

Многіе предпочитаютъ лѣченіе грязями въ Чокракѣ лѣченію въ Керчи, потому что въ Чокракѣ грязевыя ванны дѣлаются ежедневно изъ свѣжей грязи, тогда какъ въ Керченской лѣчебницѣ разъ сдѣланная для больнаго ванна служитъ на весь курсъ лѣченія и только смазывается ежедневно тонкимъ слоемъ свѣжей грязи.

Къ особенностямъ керченской промышленности слѣдуетъ отнести: *ловлю сельдей*, которыхъ извлекается изъ пролива ежегодно около 5.000.000 штукъ; *цементный заводъ* (Целлера) выдѣлывающій гидравлическій цементъ тоже изъ мѣстнаго матеріала—„цементнаго мергеля“, обнаруживающагося между прочимъ въ склонахъ Митридата; цементъ продается по 30 к. за пудъ; *каменоломни керченскаго строительнаго камня*. Камень этотъ не принадлежитъ къ прочнымъ, но зато легокъ и удобно обработывается пилою и топоромъ. Онъ состоитъ изъ мелкихъ раковинъ и принадлежитъ въ верхнему третичному ярусу. „Строительный известнякъ“ выполняетъ всю широкую лощину къ С и СЗ отъ города; залежь его здѣсь неистощима. Въ Керчи шесть большихъ *паровыхъ мельницъ*, перемалывающихъ болѣе 1200 четвертей въ сутки; огромная *табачная фабрика* Месаксуди, на которой работаетъ до 500 человѣкъ. Кромѣ торговли рыбою, солью и мукой, Керчь ведетъ торговлю зерновымъ хлѣбомъ.

Углубленіе Керченскаго пролива, произведенное землечерпаніемъ въ 70-хъ годахъ, об-

легчивъ доступъ иностраннымъ судамъ къ Бердянску, Маріуполю и Таганрогу, сильно подорвало торговое значеніе Керчи. Второй ударъ этому городу былъ нанесенъ постройкой Новороссійской желѣзной дороги, отвлекшей въ Новороссійскъ хлѣбный грузъ, сплавлявшійся отъ Екатеринодара до Темрюка, а оттуда въ Керчь. Тѣмъ не менѣе, значительная масса зернового хлѣба съ юговосточнаго побережья Азовскаго моря (между Эйскомъ и Темрюкомъ) не грузится на иностранные пароходы въ Азовскомъ морѣ, а идетъ каботажемъ въ Керчь. Причиной тому мелководье этой части азовскаго побережья и плохое качество мѣстной пшеницы, которая не отправляется заграницу иначе какъ въ смѣси съ хорошею крымской пшеницей.

Керченскій портъ, не смотря на отсутствіе защитныхъ сооруженій, служитъ однимъ изъ главныхъ пунктовъ зимовки Черноморско-азовскаго каботажа; здѣсь ежегодно зимуетъ до 200 судовъ. Это потому, что, вопервыхъ, въ Керчи навигація открывается раньше, чѣмъ въ азовскихъ портахъ; во вторыхъ, здѣсь нѣтъ морскаго червя (Teredo navalis), портящаго корпуса судовъ въ Севастополѣ, Ѳеодосіи, Поти и Батумѣ.

Керченская крѣпость, возведенная по мысли Тотлебена, лѣтъ 15 назадъ считалась неприступною; но артиллерія сдѣлала съ тѣхъ поръ большіе успѣхи. Оставаясь въ прежнемъ видѣ, крѣпость представляетъ теперь почти только военный складъ, значеніе котораго уменьшается зимою, при замерзаніи Азовскаго моря, когда сообщеніе Керчи съ желѣзными дорогами

(въ случаѣ занятія Чернаго моря непріятелемъ) можетъ производиться единственно по грунтовымъ дорогамъ, которыя часто бываютъ непроѣзды.

Къ особенностямъ окрестностей Керчи принадлежатъ также *грязныя сопки*, о которыхъ мы говорили въ предыдущей главѣ. Одна маленькая сопка находится сейчасъ за городомъ, къ югу отъ Митридата, версты полторы отъ него; она лежитъ вправо отъ дороги въ крѣпость. Большія сопки находятся въ 7—8 верстахъ къ С отъ города (за дер. Булганакъ).

Въ административномъ отношеніи Керчь и Еникале, съ прилегающими къ ней пригородными поселеніями, составляютъ Керчь-Еникольское градоначальство и градоначальникъ живетъ въ Керчи.

Между замѣчательностями Керчи заслуживаетъ вниманія древняя церковь во имя святаго Іоанна Предтечи, вполнѣ сохранившаяся, въ которой совершается богослуженіе и теперь. Церковь эта замѣчательна, во-первыхъ, по своей древности, потому что на одной изъ колоннъ временемъ ея сооруженія показанъ 6225 годъ отъ сотворенія міра, т.-е. 717 по Р. Х.; и во-вторыхъ, какъ образчикъ чисто-византійской архитектуры той эпохи. Церковь очень невелика и построена въ видѣ креста съ короткими трансептами, или боковыми проходами; посрединѣ подымается куполъ; въ немъ восемь узкихъ оконъ, которыя освѣщаютъ средину церкви; куполъ поддерживается четырьмя мраморными колоннами коринѳскаго ордена.

Другое замѣчательное зданіе въ Керчи былъ *музей древностей*, построенный въ формѣ Те-

зеева храма на уступѣ горы Митридатъ. Оно обращено теперь, послѣ Крымской войны, въ православный храмъ во имя св. Александра Невскаго, а помѣщеніе для музея, т.-е. для храненія находимыхъ древностей, нанимается въ частномъ домѣ.

Основаніе Керченскаго музея положено въ 1825 году княземъ М. С. Воронцовымъ, по мысли Стемпковскаго, одного изъ усерднѣйшихъ новороссійскихъ археологовъ прежняго времени, который былъ одно время керченскимъ градоначальникомъ. Въ музеѣ сначала сохранялись всѣ древности, находимыя въ Керчи и ея окрестностяхъ. Потомъ Высочайше повелѣно было, чтобы въ Керченскомъ музеѣ оставались только дублеты и такія вещи, которыя по своему объему не могутъ быть удобно перевозимы; всѣ археологическія драгоцѣнности и вообще всѣ единственные экземпляры были пересылаемы въ С.-Петербургъ, въ Эрмитажъ. Тѣмъ не менѣе въ Керченскомъ музеѣ и послѣ этого распоряженія хранились многіе интересные предметы и образчики древне-греческаго искусства: скульптурные и архитектурные обломки мраморовъ, надгробные памятники съ надписями, многія глиняныя, стеклянныя и металлическія древнія вещи. Но во время Крымской войны, когда Керчь была занята союзными войсками, Керченскій музей подвергся расхищенію, особенно со стороны англичанъ. Газетныя извѣстія объ этомъ возбудили въ свое время въ образованномъ мірѣ, даже въ самой Англіи, всеобщее негодованіе. Слѣдуетъ замѣтить однако, что не все драгоцѣнное въ археологическомъ отношеніи увезено англичанами изъ Керченскаго музея, потому

что самыя лучшія вещи были вывезены изъ него въ безопасное мѣсто внутри Россіи заблаговременно, до начатія войны.

Разрытіе кургановъ, какъ около Керчи, такъ и на Таманп, постоянно обогащало Керченскій музей археологическими драгоцѣнностями, хранящимися теперь въ Эрмитажѣ *). Онѣ состоятъ изъ превосходныхъ скульптурныхъ произведеній греческаго искусства, статуй и т. п.. мраморныхъ вещей, изъ вазъ, расписанныхъ на манеръ извѣстныхъ этрусскихъ вазъ, изъ разныхъ драгоцѣнныхъ, золотыхъ и т. п. вещей прекрасной древней работы. Находки дѣлаются еще и теперь и, до отправленія ихъ въ Петербургъ, хранятся у директора Керченскаго музея, у котораго и слѣдуетъ просить дозволеніе осмотрѣть сохраняющіеся тамъ памятники древности.

На мѣстѣ, занимаемомъ теперь Керчью, нѣкогда стоялъ главный городъ отдѣльнаго Босфорскаго царства *Пантикапеонъ*, или *Пантикапея*. Древній городъ эллиновъ также располагался у подошвы горы Митридатъ; по склонамъ ея стояли храмы, а на вершинѣ находился акрополь Пантикапея.

Акрополь, т.-е. „верхній городъ“, въ древнихъ греческихъ городахъ представлялъ священное мѣсто, окруженное стѣнами, за которыми помѣщалась статуя или храмъ божества, почитавшагося патрономъ города.

---

*) Подробное описаніе ихъ съ рисунками можно видѣть въ изданіи Эрмитажа, 1854 года: „Древности Босфора Киммерійскаго“, 2 т. съ атласомъ, съ картами окрестностей Керченскаго пролива и Тамани. Объясненіе находокъ и надписей сдѣланы Ф. А. Жилемъ и академикомъ Стефани. Изданіе очень рѣдкое и дорогое

Извѣстно, что Пантикапея была одною изъ богатѣйшихъ и красивѣйшихъ греческихъ колоній на Понтѣ Эвксинскомъ. Основанная милетцами въ VI вѣкѣ до Р. Х., она еще во время Страбона славилась своею торговлею и богатствомъ. По описанію этого греческаго географа, Пантикапея простиралась на двадцать стадій вокругъ, расположена была амфитеатромъ по скату горы и защищена крѣпостію или акрополемъ, имѣла укрѣпленный портъ, верфи и открытую гавань для торговыхъ судовъ. Вначалѣ она была независимою республикой, а потомъ подпала подъ власть „тирановъ“ и сдѣлалась столицею Босфорскаго царства, которое нерѣдко принимало участіе въ дѣлахъ древняго міра, а потомъ подчинилось знаменитому Митридату-Евпатору, царю понтійскому, и вслѣдъ затѣмъ окончило свое существованіе подъ властію римлянъ *).

Въ нынѣшнемъ названіи Керчи слышится древній русскій *Кръчевъ*—имя, подъ которымъ встарину извѣстна была русскимъ Пантикапея и которымъ она названа въ надписи на знаменитомъ „Тмутараканскомъ камнѣ“, относящемся къ XI столѣтію; тогда какъ писатели того времени—и восточные, и западные—называютъ ее просто „*Русскимъ городомъ*“.

Отъ русскаго „Кръчева“, вѣроятно, Пантикапея получила и у итальянцевъ названіе *Черкіо*. Вообще же географы XIV и XV столѣтій означали мѣсто древней Пантикапеи именами: *Боспро*, *Воспро* и *Понтико*. Турки отнявъ у италь-

*) Съ исторіей Босфорскаго царства можно познакомиться изъ сочиненій—*А. Ашика:* „Босфорское царство“, 3 т. 1844 года, или *Спасскаго:* „Босфоръ Киммерійскій“, М. 1846.

янцевъ Керчь, въ 1475 году, назвали ее крѣпостью *Черзети*. Русскіе завладѣли Керчью въ 1771 году.

Кромѣ Пантикапея, на Крымскомъ берегу Керченскаго пролива было нѣсколько другихъ греческихъ городовъ: *Мирмикіонъ*, *Діа*, *Тирикгака*, *Нимфеонъ*. Первый находился въ четырехъ верстахъ отъ Керчи къ востоку, гдѣ теперь карантинъ, построенный на развалинахъ и изъ развалинъ Мирмикіона. Предполагаютъ, что *Діа* лежала около мыса Камышъ-буруиъ, а *Тирикгака* гдѣ-то между Павловскимъ мысомъ и озеромъ *Чурубашъ*, которое было тогда заливомъ моря; неподалеку былъ расположенъ и *Нимфеонъ*. (Подробности можно найти во 2 том. Зап. Одес. Общ. Древн). Если принять во вниманіе, что не менѣе населенъ былъ въ ту эпоху и кавказскій берегъ пролива (окрестности Тамани), то станетъ понятно, почему это сравнительно небольшое пространство земли представляетъ такое обиліе археологическихъ памятниковъ.

Достаточно сдѣлать прогулку на Митридатову гору, чтобъ получить понятіе о массѣ остатковъ прежней жизни, о грудахъ черепковъ, угля, съѣдобныхъ ракушекъ, костей и тому подобныхъ предметовъ *историческаго мусора*, лежащихъ по склонамъ горы, вершина которой была занята акрополемъ. Скала при вершинѣ горы, имѣющая уступъ въ родѣ сѣдалища, прозвана *креслом*ъ Митридата. Существуетъ легенда (вѣроятно весьма недавняго сочиненія), что, сидя на этой скалѣ, Митридатъ наблюдалъ сраженіе между его войскомъ и войскомъ его сына, и увидавъ, что первое разбито, принялъ ядъ. Сочинитель упустилъ

изъ вида, что битва, о которой здѣсь говорится, произошла—какъ это положительно извѣстно—въ Малой Азіи. „Кресло Митридата", вѣроятно, служило мѣстомъ для пьедестала, на которомъ стояла статуя какого-нибудь греческаго божества. Нѣкоторые полагаютъ, что Керченскій заливъ, во времена Пантикапеи, подходилъ къ самой Митрадатовой горѣ, которая была окружена моремъ съ трехъ сторонъ.

Но самое интересное въ Керчи и ея окрестностяхъ—это керченскіе катакомбы и курганы, въ которыхъ вмѣстѣ съ древними людьми было погребено и много древнихъ сокровищъ.

Керченскіе курганы и катакомбы снабжали и снабжаютъ европейскіе музеи и европейскихъ ученыхъ богатымъ свѣдѣніями о многихъ предметахъ греческаго искусства, о древней эллинской цивилизаціи вообще, и въ особенности—о ея вліяніи на скиновъ и другихъ степныхъ народовъ, съ которыми древніе греки столкнулись на берегахъ Чернаго моря.

Самый замѣчательный изъ кургановъ (теперь разоренный), это—*Золотой курганъ*, или *Алтынъ-оба* по-татарски. Въ немъ была найдена царская гробница, съ множествомъ рѣдкихъ и цѣнныхъ вещей, какъ напр., золотыя блюда украшенныя изображеніями на нихъ двухъ грифоновъ—эмблемы Пантикапеи—и другими фигурами и арабесками прекрасной работы, массивное золотое ожерелье и многое другое. Склепъ, въ которомъ находилась гробница царя, имѣетъ 2 сажени высоты. Въ него вела великолѣпная высокая галлерея. Другіе курганы не менѣе любопытны, напримѣръ *Царскій курганъ* и

Мелекъ-Чесменскій. Кромѣ названныхъ, въ окрестностяхъ Керчи есть много другихъ, большею частію уже раскопанныхъ; тѣмъ не менѣе они представляютъ много любопытнаго еще и теперь, по прочности и оригинальности постройки и по громадности склеповъ, галлерей и ходовъ.

Въ окрестности Керчи посѣщаются пріѣзжими: крѣпость *Еникале*, *Чокракское соляное озеро* и *Тамань*.

Дорога въ городокъ *Еникале*, находящійся въ 10 верстахъ отъ Керчи, идетъ мимо дачъ и садовъ, по хорошей мѣстности, съ видомъ на проливъ.

Укрѣпленіе Еникале не сохранило слѣдовъ прежнихъ построекъ. Когда турки завладѣли Крымомъ, то построили здѣсь крѣпость и назвали ее *Ени-кале (новая крѣпость)*. По дневнику фельдмаршала Миниха, она была построена (въ 1706 году) „съ платформою въ морѣ“ и къ крѣпости могъ пробираться только одинъ корабль.

Развалины этой крѣпости и маякъ представляютъ единственныя примѣчательности Еникале.

Неподалеку есть нефтяные источники; по дорогѣ къ нимъ можно видѣть одинъ изъ фонтановъ Еникале, котораго вода падаетъ въ *древній саркофагъ*.

Археологи полагаютъ, что на мѣстѣ Еникале находился въ древности небольшой греческій городъ *Парфеніонъ*, а напротивъ него, за проливомъ, другой небольшой городъ *Ахиллеонъ*, съ храмомъ, посвященнымъ Ахиллесу. Остатки

этого храма видны были, говорятъ, прежде въ водѣ, на днѣ моря *).

О Чокракскомъ соляномъ озерѣ и о грязелѣчебницѣ на немъ было упомянуто выше. Окрестности озера не дурны.

Тамань лежитъ за проливомъ, на кавказскомъ берегу, который древніе географы считали уже азіатскимъ. Отъ Керчи до Тамани не болѣе 33 верстъ; сообщеніе содержится маленькимъ пароходомъ „Вѣстникъ“, который часто буксируетъ баржи и идетъ очень медленно; особаго помѣщенія для пассажировъ нѣтъ и палуба содержится неопрятно. Иногда, вмѣсто „Вѣстника“, ходитъ пароходъ „Тамань“.

Тамань—„самый скверный городишко изъ всѣхъ приморскихъ городовъ Россіи“, по словамъ „Героя нашего времени“ Лермонтова; впрочемъ Тамань и не городишко даже, а станица черноморскаго казачьяго войска. Въ древности на этомъ мѣстѣ находилось, кажется, мѣстечко *Корокондама*, лежавшее у входа въ заливъ *Корокондамитъ* Страбона. Версты 2 восточнѣе Тамани, на берегу залива есть крѣпость *Фанагорія*. При постройкѣ ея во времена Суворова, многіе изъ существовавшихъ здѣсь мраморовъ съ греческими надписями и обломковъ колоннъ употреблялись, какъ строительный матеріалъ. Развалины, быть можетъ, принадлежали Корокондамѣ, или Тмутаракани; а древ-

*) Это свидѣтельство повидимому противорѣчитъ недавнему пониженію морскаго уровня, о которомъ было говорено въ предшествовавшей главѣ, но нужно помнить, что именно въ окрестности этого пункта дѣятельность сопокъ была особенно энергична, какъ показываетъ изверженіе *Куку-оба*, о которомъ мы говоримъ ниже.

няя Фанагорія находилась къ 20-ти верстахъ отсюда, при станціи *Сѣнной*, гдѣ видны и теперь значительныя развалины.

Тамань въ древности называлась *Томи*. Греки-византійцы передѣлали названіе въ *Таматарха*, съ турецкаго *Томи-тарханъ*, отъ котораго, вѣроятно, произошло и русское *Тмутаракань*, какъ называется Тамань въ нашихъ лѣтописяхъ. Итальянцы и восточные писатели среднихъ вѣковъ греческое Таматарха переиначили въ *Матерха* или *Матрига*. Городъ этотъ, по всей вѣроятности, еще принадлежалъ русскимъ въ то время, когда у нихъ была отнята Керчь (или „Русскій городъ“) половцами. Но, во всякомъ случаѣ, Тмутаракань былъ важнымъ городомъ еще въ XII и XIII стол. и имѣлъ своихъ князей.

Насыпные курганы въ окрестностяхъ Тамани такъ же многочисленны, какъ и подлѣ Керчи. Раскопка нѣкоторыхъ изъ нихъ доставила археологіи много новаго, хотя еще далеко не всѣ курганы обслѣдованы. Многія важныя находки дѣлались здѣсь случайно: или при изверженіи грязныхъ вулкановъ, или кладоискателями.

Сопки или грязные вулканы, въ окрестностяхъ Тамани и дѣятельнѣе, и бо́льшихъ размѣровъ, чѣмъ въ окрестностяхъ Керчи. Особенной извѣстностью пользуется *Куку-оба*, находящаяся на сѣверной сторонѣ Таманскаго залива, противъ Еникале. Куку-оба возвышается надъ ур. м. почти на 40 саж. Въ 1794 г. она имѣла сильное изверженіе, описаніе котораго, по оффиціальному источнику, мы приведемъ здѣсь. Въ $8^1/_2$ часовъ утра 27-го февраля въ Тамани послышался шипящій звукъ и пронесся порывъ вѣтра, продолжавшійся не бо-

лѣе минуты, потомъ раздался какъ бы ударъ грома, со стороны Куку-оба, отстоящей отъ Тамани, по прямой линіи, на 16 верстъ. Изъ верхушки горы поднялся столбъ сначала бѣлаго пара, послѣ густаго чернаго дыма, а по прошествіи одной минуты взвилось яркое пламя, достигавшее, насколько можно было судить издали, саженъ 50-ти въ вышину и саженъ 30 въ окружности. Приблизительно черезъ 40 минутъ, пламя, казалось, потухло; изверженіе дыма и удары ослабѣли; но отъ посланнаго къ горѣ нарочнаго получилось донесеніе, что въ Куку-оба образовалось отверстіе, которое однако нельзя осмотрѣть вблизи, потому что гора непрерывно разбрасываетъ въ стороны горячую нефтяную грязь и взрывы сопровождаются дымомъ и пламенемъ. Дымъ выдѣлялся въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, а истеченіе грязи и шумъ продолжались еще на третій день. Палласъ, посѣтившій мѣстность спустя нѣсколько мѣсяцевъ, опредѣлилъ количество выброшенной въ это изверженіе грязи не менѣе 100,000 куб. саженъ *).

Говорятъ, что при изверженіи изъ этой сопки были выброшены обломки античной статуи. Какъ Палласъ, такъ и Дюбуа выражали мнѣніе, что на Куку-оба долженъ былъ находиться нѣкогда памятникъ босфорскому царю *Сатиру*, поставленный по свидѣтельству древнихъ авторовъ, на одномъ изъ мысовъ къ югу отъ городка Ахиллеонъ; а о мѣстонахожденіи этого города мы говорили выше.

Въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ упоминается „Тмутараканскій болванъ“, т. е. истуканъ,

*) Pallas, Bemerkungen etc., S. 281 и f.

подлъ. Подъ этимъ, безъ сомнѣнія, должно разумѣть какую-нибудь языческую статую. Не былъ ли это тотъ же памятникъ царя *Сатира?* Вотъ это любопытное мѣсто изъ *Слова о полку Игоревѣ* относящееся и по двумъ другимъ, упоминаемымъ въ немъ именамъ, къ Крыму:

„Дивъ кличетъ верху древа, велитъ послушати земли незнаемѣ. Влъзѣ и Поморію и Посулію и *Сурожу* и *Корсуню,* и тебѣ *Тмутараканьскій болванъ*“.

„Сурожъ“ и „Корсунь“, какъ мы уже знаемъ, —Судакъ и Херсонесъ, хорошо извѣстные въ то время русскимъ.

Въ окрестностяхъ Тамани тоже много нефтяныхъ источниковъ и есть заведенія для выдѣлки петролеума.

XXXIV.

Дорога изъ Симферополя въ Евпаторію. Саки *).

Попутная мѣстность.— Источникъ Тобе-чокракъ.—Сакское соленое озеро.—Грязелѣчебныя заведенія.—Цѣны.—Лѣченіе сакскими грязями.

Отъ Симферополя до Евпаторіи 63 версты. Почтовыя станціи:

Тулатъ	22	версты.
Саки	22	„
Евпаторія . . .	19	„

Дорога грунтовая и въ дождливое время очень тяжелая. Она идетъ сначала по перекопскому тракту, долиной Салгира, но верстъ черезъ 5 взбирается на холмы красной глины

*) Лѣчебная сторона описанія Сакъ изложена по указаніямъ д-ра П. П. Глаголева, врача сакской военной грязелѣчебницы. (Смотри также часть I, глава V).

со множествомъ кварцевой гальки и направляется на сѣверо-западъ однообразною степью, лишенной всякой древесной растительности. Рѣдко встрѣчаются балки (овраги) и еще рѣже источники, или даже хорошіе, прѣсные колодцы; около нихъ расположены хутора и разведены сады, имѣющіе видъ оазисовъ пустыни. Такимъ рѣдкимъ оазисомъ являются окрестности источника *Тобе-Чокракъ*, находящагося при дорогѣ, въ 12 верстахъ отъ Симферополя. Начинающаяся здѣсь балка тянется на западъ до моря; обнаженныя въ ея обрывахъ красныя глины, песчаники и конгломераты принадлежатъ къ породамъ *четвертой* горной гряды (часть I, глава I). Приблизительно въ 25-ти верстахъ отъ Симферополя, ѣдущіе не на почтовыхъ, а на вольныхъ лошадяхъ, обыкновенно дѣлаютъ небольшой отдыхъ въ деревнѣ *Плезъ*, близъ трактира „Новая Италія". Далѣе дорога проходитъ черезъ дер. *Тулатъ*, мимо экономіи *Шлее*, черезъ деревни *Чебатарку* и *Ново-Дмитріевку*. Западное продолженіе Чеботарской балки занято *Сакскимъ соляным озеромъ*, на сѣверномъ берегу котораго расположена *Сакская грязелечебница*, а выше по отлогому склону—деревня Саки и почтовая станція. (О дальнѣйшемъ пути въ Евпаторію будетъ сказано въ слѣдующей главѣ).

Сакское озеро имѣетъ около 8 верстъ въ длину, отъ $^1/_2$ до 3-хъ верстъ въ ширину и около 25 верстъ въ окружности; (устройствомъ бассейновъ для садки соли поверхность озера сокращена почти на половину). Глубина озера отъ $^3/_4$ до $1^1/_2$ аршинъ; отъ моря оно отдѣляется *пересыпью*, т.-е. узкою, низменною полосою земли (около полуверсты въ ширину).

Озеро, находящееся въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ, сдано въ аренду фирмѣ Балашовъ и К°, устроившей здѣсь паровыя приспособленія для добычи соли и конно-желѣзную дорогу для ея доставки на берегъ моря.

Рота (разсолъ) и илъ Сакскаго озера издавна извѣстны въ Крыму по ихъ цѣлебнымъ свойствамъ. Есть указанія на то, что еще при ханахъ на берегахъ Сакскаго озера существовало грязелѣченіе, бывшее тогда въ рукахъ муллъ.

Въ „Досугахъ крымскаго судьи“ Сумароковъ пишетъ, что лично принималъ грязевыя ванны (въ 1803 г.) въ Сакскомъ озерѣ, такъ какъ „разстроенное здоровье,—говоритъ онъ,—предписало мнѣ прибѣгнуть къ прославленной многими опытами цѣлительной вдѣшней грязи“ *). Примѣненіе сакскихъ грязей подъ наблюденіемъ врачей начинается съ 1827 года, когда сюда былъ командированъ, по распоряженію начальства, уѣздный евпаторійскій врачъ *Оже*, практически ознакомившійся съ грязями и сдѣлавшій всестороннее описаніе ихъ.

На берегу Сакскаго озера находятся 2 грязелѣчебницы: одна принадлежитъ таврическому губернскому земству, а другая—военному вѣдомству.

Земская грязелѣчебница была выстроена въ 30-хъ годахъ при генералъ-губернаторѣ Новороссійскаго края, князѣ Воронцовѣ, и въ то

*) Химическіе анализы сакскихъ грязей были произведены: академикомъ *Гебелемъ* въ 1833 г., профессоромъ *Газіагенымъ* въ 1849 г., профес. *Траппомъ*—въ 1859 г., въ лабораторіи Мининст. Финансовъ въ 1871, профес. *Флекомъ* въ Дрезденѣ въ 1876 и профес. *Верно* въ Одессѣ въ 1886 г.

время предназначалась для военныхъ чиновъ. Послѣ Крымской кампаніи она была отдана въ аренду евпаторійскому городовому врачу, д-ру *Постнилло*; для военныхъ же чиновъ, рядомъ съ этой грязелѣчебницей, поставили бараки, перенесенные изъ Симферополя, гдѣ въ нихъ былъ временный военный госпиталь. Въ 1880 году, вслѣдствіе ходатайства мѣстной Губернской Земской Управы, арендуемая д-ромъ Постнилемъ грязелѣчебница перешла изъ Министерства Государств. Имущ. въ вѣдѣніе таврическаго земства, которое значительно ее расширило и улучшило. Въ грязелѣчебницѣ до 80 номеровъ для пріѣзжихъ больныхъ. Номера съ одной кроватью сдаются отъ 1 р. до 2 р. 50 к., —съ двумя кроватями 3 р. 25 к.—3 р. 75 к.; номеръ съ тремя кроватями стоитъ 5 р. 25 к. въ сутки. За лишнюю кровать приплачивается по 50 к. въ сутки. Въ грязелѣчебницѣ есть: *залъ* въ 2 свѣта съ *піанино* и *ломберными столами, библіотека*, при которой получаются газеты и журналы, *общая столовая*, она же и *билліардная*. Есть *телеграфъ* и *почтовый ящикъ* для простыхъ писемъ; почтовая станція отсюда въ одной верстѣ, въ селеніи Саки. Въ саду устроены кегли. Въ теченіе лѣчебнаго сезона въ паркѣ ежедневно, по вечерамъ, играетъ музыка.

Обѣдъ, завтракъ и ужинъ отпускаются по порціямъ, цѣны которымъ обозначены на карточкахъ; порція щей или супа стоитъ 25 коп.; мясныя порціи и рыбныя отъ 30 до 60 коп.

Ропная ванна стоитъ 50 коп., прѣсная тоже 50 к.; грязевая ванна, съ обливаніемъ 1 р. 10 к. За переносъ больнаго на носилкахъ въ ванну и обратно—20 коп. Прокатъ парусиннаго плаща для выхода изъ ванны, со стиркою, стоитъ

2 руб. 50 к. за весь курсъ грязевыхъ ваннъ; пользованіе имъ каждый разъ отдѣльно—25 к., желающіе его пріобрѣсть въ собственность платятъ 4 р. 50 к.

При грязелѣчебницѣ имѣются коляски и линейки для поѣздокъ въ Симферополь, въ Евпаторію, и для прогулокъ по окрестностямъ: плата по таксѣ. При лѣчебницѣ состоятъ старшій врачъ, два младшихъ врача, женщина-врачъ, фельдшеръ и фельдшерица,

Лѣкарства отпускаются изъ аптеки, находящейся въ селеніи Сакахъ.

Въ среднемъ, больные проводятъ въ грязелѣчебницѣ 20—25 дней; за это время неприхотливому человѣку, жизнь и лѣченье обходятся приблизительно 150 рублей.

Для больныхъ, стѣсняющихся въ средствахъ, земствомъ устроено, съ 1893 года, особое зданіе на 40 кроватей, въ которомъ больные помѣщаются по нѣскольку человѣкъ въ одной комнатѣ; за полный курсъ лѣченія, со столомъ, бѣльемъ, ваннами и врачебной помощью платится 60 руб. Въ теченіе сезона установлено три очереди: съ 1 іюня по 25 іюня, съ 25 іюня по 20 іюля и съ 20 іюля по 15 августа.

Въ деревнѣ *Саки* больной можетъ устроиться сравнительно дешево, но зато долженъ примириться съ неудобствами, часто довольно тяжелыми. Большинство хатъ не приспособленно для пріѣзжихъ больныхъ; во многихъ земляной полъ; а самое главное неудобство—полуверстное разстояніе до грязелѣчебницы, которое больной долженъ проѣзжать для принятія ванны и немедленно обратно, для потѣнья; послѣднее неудобство теперь устранено земствомъ постройкой *по-*

тѣльныхъ комнатъ (съ кроватями и прислугой), въ которыхъ живущіе въ деревнѣ больные, за извѣстную плату (50 коп.), могутъ проводить, послѣ грязевой ванны, полагающееся для испарины время. Комната въ деревнѣ обходится отъ 50 коп. до 1 руб. въ сутки; столъ можно найти случайно въ деревнѣ, но большинство пользуется столомъ въ грязелѣчебницѣ. Въ деревнѣ есть и лавки съ необходимыми припасами.

Военная грязелѣчебница находится рядомъ съ земской; грязелѣчебный сезонъ въ ней раздѣленъ:

1) для *офицеровъ*—на три очереди, по 30 человѣкъ на каждую, а именно—съ 1 іюня по 1 іюля, съ 1 іюля по 1 августа, съ 1 августа по 1 сентября; 2) для *нижнихъ чиновъ*—на двѣ очереди—съ 1 іюня по 5 іюля и съ 5 іюля по 10 августа; нижніе чины назначаются по 120 человѣкъ на очередь. Офицеры помѣщаются въ отдѣльныхъ комнатахъ, въ особомъ офицерскомъ баракѣ, по одному или по два человѣка; кромѣ того имѣется общая палата. Нижніе чины размѣщаются, по роду болѣзни, въ большихъ палатахъ особыхъ, предназначенныхъ для нихъ, бараковъ.

На сакскія грязи преимущественно назначаются офицеры Одесскаго Округа; изъ другихъ округовъ (Петербургскаго, Московскаго, Кіевскаго, Варшавскаго) назначается человѣка по три офицеровъ. Назначенные на грязи военные чины пользуются полнымъ казеннымъ содержаніемъ по госпитальному положенію.

Офицеры, пріѣзжающіе въ Саки не по назначенію, а по собственному желанію, прожи-

ваютъ въ ближайшихъ селеніяхъ (Саки и Александровка) и принимаются въ грязелѣчебницу только въ томъ случаѣ, если въ ней есть вакансія (и съ разрѣшенія окружнаго начальства), причемъ они уплачиваютъ по 86 к. въ сутки за полное содержаніе и лѣченіе.

Окрестности Сакъ однообразны и некрасивы, какъ обыкновенно въ степныхъ мѣстностяхъ; но воздухъ чистый и здоровый; онъ часто содержитъ немного сѣроводорода и частицы соли, что не совсѣмъ пріятно для обонянія, но полезно для больныхъ. Соли въ воздухѣ иногда содержится такъ много, что она, осаждаясь на лицѣ и рукахъ, чувствуется прямо осязаніемъ. Во время садки соли и выволочки ея, около озера слышенъ своеобразный запахъ, напоминающій не-то фіалку, не-то малину; особенно рѣзко ощущается онъ къ вечеру.

Еще въ недавнее время Саки терпѣли большую нужду въ прѣсной водѣ; существующія въ ближнихъ балкахъ колодцы даютъ дурную, солоноватую и жесткую воду, дѣйствующую весьма неблагопріятно на потребителей, въ особенности на пріѣзжихъ; притомъ доставка ея въ лѣчебницу бочками была крайне затруднительна. Нечего было и думать о разведеніи сада, или огорода. Но въ 1890 году при лѣчебницѣ былъ выбуренъ *артезіанскій колодецъ*; вода очень хорошаго качества, съ температурою около $12^1/_2{}^0$ Р, получена съ глубины 40—45 сажень и поднимается до $4^1/_2$ футовъ надъ поверхностью. Суточный притокъ по измѣренію на высотѣ $1^1/_2$ ф. надъ почвою, равнялся 43 тысячамъ ведеръ. Обдѣланный фонтаномъ колодезъ, изливаетъ, на высотѣ 3 фут. 10 дюй-

мовъ, около 19 тысячъ ведеръ въ сутки. Немедленно было приступлено къ сооруженію водопровода въ лѣчебницу, къ разведенію парка (на 10 десятинахъ), устройству пруда и огорода. Хотя паркъ еще не разросся, но уже даетъ тѣнь и его свѣжая зелень и журчаніе фонтана измѣнили характеръ мѣста до неузнаваемости. Измѣнилось настроеніе и самый бытъ обитателей грязелѣчебницы. Въ три послѣдніе года въ окрестности Сакскаго озера устроено еще нѣсколько артезіанскихъ колодцевъ (между прочимъ очень обильный колодецъ въ военной грязелѣчебницѣ).

Курсъ въ земской грязелѣчебницѣ начинается съ 1-го іюня и продолжается по 15 августа или, если состояніе погоды позволяетъ, нѣсколько дольше. Больные, желающіе заранѣе обезпечить за собою номеръ въ грязелѣчебницѣ, сообщаютъ объ этомъ либо Губернской Земской Управѣ (до іюня), либо конторѣ грязелѣчебницы (послѣ 1-го іюня), при чемъ должны выслать стоимость желаемаго номера за трое сутокъ; въ случаѣ неприбытія въ теченіе этого времени, номеръ можетъ быть отданъ другимъ. Если номеръ не заказанъ заранѣе, то, по прибытіи въ Симферополь, не мѣшаетъ справиться въ Губ. Земс. Управѣ (противъ Собора), есть-ли свободные номера.

Цѣлебныя средства Сакскаго озера составляютъ соленая вода, или *ропа*, и минеральная *грязь*, или илъ, находящійся подъ ропою.

Ропныя ванны принимаются больными въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, а грязевыя либо на открытомъ воздухѣ (натуральныя), либо въ особыхъ помѣщеніяхъ (разводныя).

Для натуральныхъ грязевыхъ ваннъ илъ подвозится ежедневно изъ озера на особую площадку и раскладывается на ней въ видѣ лепешекъ въ 3 аршина длины и $1^1/_2$ аршина ширины. Грязь совершенно чернаго цвѣта, быстро нагрѣвается солнцемъ и уже къ 11 час. температура ея доходитъ до 37—40 градусовъ на поверхности и до 30—35 въ общей массѣ. Въ такую грязевую лепешку замазываютъ больнаго.

Для разводной ванны беруть также илъ и разводятъ его горячей ропой до консистенціи густаго киселя требуемой температуры.

Прибывшимъ на грязи больнымъ предлагаютъ отдохнуть въ теченіе одного или двухъ дней прежде чѣмъ приступить къ грязелѣченію; сперва назначаютъ въ теченіе 2-хъ—3-хъ дней вступительныя ропныя ванны по двѣ въ день, постепенно увеличивая ихъ температуру, и если больной хорошо ихъ переноситъ, ему назначаютъ *грязевыя*. Въ большинствѣ случаевъ больные принимаютъ *натуральныя грязевыя* ванны, *разводныя* же назначаются только въ извѣстныхъ случаяхъ заболѣваній, а также въ дождливую или пасмурную погоду, взамѣнъ натуральныхъ, когда послѣднія не нагрѣваются до требуемой температуры. Грязевыя ванны обыкновенно принимаются *два дня* подъ рядъ, а на 3-й день больной отдыхаетъ; слабымъ больнымъ грязевыя ванны назначаются черезъ день, или даже черезъ 2 дня. Предъ пріемомъ ваннъ больнымъ рекомендуется легкій завтракъ, который нужно принять заблаговременно, такъ какъ знойное солнце иногда очень рано нагрѣваетъ натуральныя ванны; въ виду этого въ грязелѣчебницѣ больные, которымъ назначены грязевыя ванны, приглашаются вставать въ 7 ча-

совъ утра, а ложиться спать въ 11-ть ночи; въ этотъ часъ въ заведеніи всюду (кромѣ номеровъ) тушатся огни и запираются наружныя двери. Обыкновенно грязевыя ванны нагрѣваются часамъ къ 11, или 12 утра, о чемъ въ грязелѣчебницѣ извѣщается звонкомъ. Во время пріема ваннъ на площадкѣ присутствуетъ врачъ (въ женскомъ отдѣленіи—женщина-врачъ), по указанію котораго больной укладывается въ ту или другую ванну, заворачивается въ нее весь, кромѣ головы, и лежитъ неподвижно. Если во время лежанья въ ваннѣ больной почувствуетъ *головокруженіе, сердцебіеніе, одышку, потемнѣніе въ глазахъ, стукъ въ вискахъ* и вообще *дурноту, то немедленно долженъ объ этомъ сообщить врачу.* Послѣ принятія грязевой ванны больной ложится въ постель, набрасываетъ на себя кромѣ теплаго одѣяла еще что-либо теплое и потѣетъ, утоляя по мѣрѣ надобности жажду теплымъ чаемъ, или малиной, и мѣняя мокрое отъ поту бѣлье. Потѣніе длится часа $1^1/_2$—2; послѣ этого больной одѣвается и отдыхаетъ.—Въ день пріема грязевой ванны больному совѣтуютъ не выходить наружу послѣ захода солнца. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что больной, отправляясь въ Саки, долженъ запастись теплымъ (осеннимъ) платьемъ и достаточнымъ количествомъ бѣлья (лучше—грубаго, такъ какъ тонкое скоро промокаетъ).

Характеръ грязевыхъ ваннъ, ихъ температура, число и продолжительность *опредѣляются непосредственно врачами*, сообразно съ характеромъ болѣзни съ силами больнаго и прочими условіями, въ которыхъ больной находится; *на грязяхъ больному необходимо безпрекословно слѣдовать совѣтамъ и указаніямъ врачей.* Отъ числа

грязевыхъ ваннъ, принятыхъ больнымъ, главнымъ образомъ зависитъ и число дней, которое онъ долженъ провести въ грязелѣчебницѣ. Послѣ грязевыхъ ваннъ больной снова принимаетъ рапныя ванны, по 2 въ день, при весьма постепенномъ пониженіи ихъ температуры, до прохладной. Послѣ такихъ ваннъ больной ѣдетъ на морскія холодныя купанья; въ виду чего онѣ и называются *переходными*; иногда совѣтуютъ, вмѣсто морскихъ купаній,—морскія подогрѣтыя ванны.

Грязелѣченіе въ Сакахъ примѣняется: при хроническомъ ревматизмѣ—мышечномъ и суставномъ, при страданіяхъ костей и надкостницы, при сифилисѣ, при болѣзняхъ суставовъ, при невральгіяхъ, особенно ревматическаго и сифилитическаго происхожденія, хроническихъ страданіяхъ женской половой сферы, при золотухѣ, застарѣлыхъ экссудатахъ, болѣзняхъ почекъ, при параличахъ и парезахъ и при ожирѣніи.

XXXV.

Евпаторія и ея окрестности.

(45°12′ с. ш. и 3°3′ в. д. отъ Пулк.)

Дорога отъ Сакъ до Евпаторіи.—Гостинницы, меблированныя комнаты, извозчики.—Городскія учрежденія.—Бульваръ, городскіе сады.—Артезіанскіе колодцы.—Проекты желѣзной дороги и порта.—Морскія купанья.—Майнакская грязе-лѣчебница.—Татарскій Гёзлевъ, старинная мечеть.—Древнія греческія поселенія въ окрестностяхъ.—Акмечеть и Тарханкутъ.—Историческіе пункты по дорогѣ въ Севастополь.—Новыя мѣста морскихъ купаній.

Почтовый трактъ изъ Симферополя въ Евпаторію, описанный до сакской станціи въ предшествовавшей главѣ, направляется дальше

на западъ, къ берегу моря и верстахъ въ 6-ти отъ названной станціи вступаетъ на *пересыпь*, отдѣляющую Гнилое озеро отъ моря. Этой низменной полосой ракушечно-песчанаго наноса, имѣющей отъ 150 до 500 саженъ въ ширину, дорога идетъ верстъ 12, до самой Евпаторіи. Красные стебли солончаковыхъ растеній сообщаютъ мѣстности своеобразный колоритъ; видъ отсюда на горы, особенно въ знойный день, очень хорошъ и оригиналенъ.

Евпаторія, уѣздный и портовый городъ Таврической губерніи, расположена на берегу небольшаго, открытаго залива и вмѣстѣ съ тѣмъ у западнаго угла большаго соленаго озера *Сасыкъ*, по русски—*Гнилое*.

Гостинницы: *Россія*, по Фонтанной улицѣ, близъ моря; часть фасада обращена къ морю; до 40 довольно чистыхъ и удобныхъ номеровъ, отъ 1 р. до 5 р. въ сутки; при гостинницѣ теплыя морскія ванны и своя купальня; *Центральная*, близъ пристани и бульвара, болѣе 60 номеровъ отъ 50 к. до 3 рублей; *Европейская*, около 15 номеровъ, гостинница второстепенная. *Меблированныя комнаты отдаются* въ домахъ *Постигиля*, *Мичри* и др. Квартиры въ одну, двѣ, или нѣсколько комнатъ, сдаются во многихъ домахъ (въ городѣ насчитываютъ до 200 кварт.); комната съ мебелью стоитъ обыкновенно рублей 15—18 въ мѣсяцъ; при большомъ пріѣздѣ нѣсколько дороже. Столъ—18 р. въ мѣсяцъ за обѣдъ изъ двухъ блюдъ. Въ Евпаторіи можно устроиться весьма недорого, начиная отъ 25 руб. въ мѣсяцъ (за квартиру и продовольствіе).

Извозчики, какъ и въ другихъ городахъ

Крыма, ѣздятъ въ парныхъ фаэтонахъ. Такса: конецъ днемъ и ночью 20 к., часъ—50 коп.; катанье по городу 1 р. въ часъ. До Майнакской лѣчебницы—въ одинъ конецъ 50 коп., по часамъ 75 коп. въ часъ.

Почта отходитъ въ Симферополь два раза въ недѣлю съ денежной и страховой корреспонденціею и столько-же разъ съ простой. Въ Одессу и крымско-кавказскіе порты—пароходомъ.

Врачи: кромѣ городоваго, уѣзднаго и земскаго, есть нѣсколько вольно-практикующихъ. Адресы ихъ извѣстны въ аптекѣ. При Городскомъ Собраніи имѣется библіотека, изъ которой за особую плату можно брать книги для чтенія.

Переводъ денегъ въ другіе города и обратно можно дѣлать чрезъ Общ. Взаимнаго Кредита и чрезъ Отдѣленіе Московскаго Международнаго банка, открытое здѣсь въ 1893 г.

Для прогулокъ есть только небольшой приморскій *бульваръ*, съ чахлою растительностью; въ сезонное время здѣсь ежедневно играетъ военный оркестръ. По улицамъ гулять нельзя, такъ какъ онѣ очень пыльны, а въ отдаленныхъ отъ моря кварталахъ вообще неопрятны. Скверъ, разводимый вокругъ *стараго артезіанскаго колодца*, открытъ для публики, но онъ еще очень молодъ. Городское управленіе доспхъ поръ обращало вниманіе только на торговое значеніе Евпаторіи и мало заботилось о ней, какъ о видномъ крымскомъ курортѣ; а между тѣмъ сюда съ каждымъ годомъ съѣзжается все болѣе и болѣе народа для пользованія морскими и грязевыми лиманными купаньями. Слѣдуетъ

впрочемъ прибавить, что въ послѣднее время, близъ карантинныхъ зданій устраивается *городской* (Шакаевскій) садъ, пока еще бѣдный растеніями, но обширный и съ хорошимъ видомъ на море и городъ.

Близъ карантина находится *военная санитарная станція,* куда пріѣзжаютъ для морскихъ купаній офицеры и солдаты, пользовавшіеся грязевыми ваннами въ Сакской Военной Лѣчебницѣ.

До 1891 года Евпаторія страдала отъ недостатка прѣсной воды. Старый артезіанскій колодецъ, устроенный въ 1834 году и дававшій вначалѣ тысячъ 8 ведеръ въ сутки, постепенно уменьшилъ притокъ до 1500 ведеръ, (для населенія въ $17^1/_2$ тысячъ этого было, очевидно, недостаточно), да и это количество не изливалось на поверхность почвы. Въ 1891 году, на юго-восточномъ концѣ города, выбуренъ *новый артезіанскій колодецъ*, изливающій воду на поверхность въ количествѣ до 80 тысячъ ведеръ въ сутки. Вскорѣ по сосѣдству было выбурено частными лицами еще 3 колодца. Такимъ образомъ недостатокъ въ водѣ устраненъ. Но городское управленіе распорядилось городскимъ общественнымъ колодцемъ довольно странно: оно немедленно отдало его на откупъ и жители не имѣютъ права безплатно пользоваться даже излишкомъ воды, безполезно стекающей въ море

Теперь Евпаторія очень озабочена двумя проектами, осуществленіе которыхъ, конечно, сильно двинуло-бы ее впередъ, именно—проведеніемъ желѣзно-дорожной вѣтви къ Лозово-Севастопольской линіи и устройствомъ порта. Но пока это только мечты.

Купанье въ Евпаторіи превосходно; берегъ отлогій, дно песчаное и понижается постепенно; при малой глубинѣ, вода хорошо прогрѣвается солнечными лучами, отчего температура моря здѣсь лѣтомъ выше, чѣмъ въ остальныхъ пунктахъ крымскаго побережья; а такъ какъ по близости нѣтъ ни рѣчекъ, ни значительныхъ ручейковъ, то соли въ водѣ залива нѣсколько концентрируются.

Въ городѣ есть общественныя и нѣсколько частныхъ купаленъ. Въ общественныхъ купальняхъ платятъ по 5 к. съ простыней и по 3 к. безъ простыни; въ отдѣльныхъ номерахъ купаленъ—съ простыней 7 коп., безъ простыни 5 к.; душа—5 к., теплая ванна—50 к. Дѣти платятъ половину.

Грязе-лѣчебница и лиманныя купальни устроены на Майнакскомъ озерѣ, $1^1/_2$ версты отъ города. Сообщеніе съ Майнакомъ производится на линейкахъ (10 копѣекъ конецъ), но въ ближайшемъ будущемъ предположено устроить конно-желѣзную дорогу.

Майнакское озеро издавна извѣстно цѣлебными свойствами его рапы и ила, но до 1886 года на немъ не было цѣлесообразно устроеннаго заведенія, несмотря на то, что, по недостатку мѣста въ Сакахъ, сюда стекалось очень много больныхъ. Въ 1893 году на Майнакскомъ озерѣ было принято до 12 тысячъ грязевыхъ и рапныхъ ваннъ. Въ томъ-же 1886 году городъ сдалъ озеро на 40 лѣтъ въ аренду докторамъ Ходжашу и Цеценевскому, которые устроили прекрасное грязе-лѣчебное заведеніе по планамъ одесскаго архитектора *Бернардацци*.

При грязелѣчебницѣ есть *потѣльныя комнаты*

съ хорошей вентиляціей, общія и въ видѣ отдѣльныхъ номеровъ, съ кроватями и необходимой посудой. Для грязевыхъ ваннъ сдѣлана цементная площадка; грязь подвозится къ заведенію на вагонеткахъ по желѣзно-конной дорогѣ, что вполнѣ гарантируетъ ея ежедневное обновленіе.

Въ 1892 году при лѣчебницѣ устроенъ артезіанскій колодецъ, дающій въ изобиліи хорошую воду; выстроена прекрасная гостинница съ 50 номерами (отъ 1 р. до 3 р. въ сутки), съ первокласснымъ рестораномъ, курзаломъ и библіотекой; при гостинницѣ разбитъ на 2-хъ десятинахъ паркъ, украшенный фонтанами. На двухэтажномъ зданіи гостинницы и курзала плоская крыша, предназначенная для вечернихъ прогулокъ.

Кромѣ грязелѣченія, Майнакское озеро весьма удобно для лиманныхъ купаній, чего нѣтъ въ Сакахъ; для этой цѣли на Майнакскомъ озерѣ есть изящная и удобная купальня.

Грязелѣчебный сезонъ здѣсь съ 20 мая до 20 августа.

Лучшія зданія Евпаторіи расположены вдоль морскаго берега, гдѣ находится и бульваръ. Эта часть города имѣетъ болѣе или менѣе благоустроенный видъ; улицы вымощены, снабжены тротуарами и по ночамъ освѣщаются; дома европейской архитектуры и есть порядочные магазины. Но зато остальная часть Евпаторіи до сихъ поръ сохраняетъ характеръ татарскаго города, съ узкими, кривыми и грязными улицами; дома окнами во дворъ, мечети съ остроконечными минаретами. Отъ стараго татарскаго *Гёзлева*, какъ прежде называлась Евпаторія,

уцѣлѣли остатки стѣнъ, ворота на базарѣ и большая мечеть *Джума-джами*, построенная въ 1552 году ханомъ Девлетъ-Гиреемъ. Послѣ кефейской (ѳеодосійской), евпаторійская мечеть едва ли не самая большая въ Крыму. Она построена по образцу Софійской въ Константинополѣ; съ каждой стороны ея возвышается по два и по три купола, покрытыхъ свинцомъ; всѣхъ куполовъ четырнадцать. Палласъ говоритъ, что въ его время существовали остатки двухъ огромныхъ минаретовъ, разрушенныхъ послѣ бурею.

Татарское названіе города *Гёзлевъ*, по мнѣнію Палласа, состоитъ изъ словъ *гёзъ* (глазъ) и *эвъ* (домъ) и произошло отъ находившихся тутъ небольшихъ домиковъ, имѣвшихъ по одному круглому окну. Городъ издавна славился морскою торговлею и съ 1478 года находился въ рукахъ турецкаго султана. Крымскій ханъ только въ исключительныхъ случаяхъ (напр., въ случаѣ войны, требующей особенно большихъ издержекъ), имѣлъ право пользоваться таможенными доходами. Въ 1736 году Минихъ разорилъ городъ и съ тѣхъ поръ онъ болѣе не поднимался.

Послѣ присоединенія Крыма къ Россіи, въ 1784 г., городъ былъ переименованъ въ *Евпаторію*, въ память города, построеннаго нѣкогда недалеко отъ Херсонеса Діофантомъ, полководцемъ царя Митридата Евпатора. (См. I часть гл. VI). Во время Крымской войны 1854—55 годовъ, англо-французы занимали Евпаторію, а въ послѣднюю турецкую войну (1877 г.) непріятельскіе корабли бросили въ городъ 105 бомбъ, повредившихъ 26 домовъ.

Въ трехъ верстахъ отъ города, въ углу, образуемомъ морскимъ берегомъ и лиманомъ *Ойрча*, видны развалины какихъ-то построекъ, близъ которыхъ находятъ куски черепицъ и древнія греческія и римскія монеты. Проф. Брунъ полагаетъ, что на этомъ мѣстѣ находился древній городъ *Керкинитъ*, построенный греками на землѣ скиѳовъ, что подтверждается керкинитскими монетами: на одной отчеканено имя царя Скилура, на другихъ изображенъ скиѳъ сидящій на низкомъ стулѣ, съ приподнятымъ сагарисомъ (родъ обоюдоостраго топора). Съ 1890 года эта мѣстность раздѣлена на участки и роздана частнымъ лицамъ для устройства дачъ; нѣкоторыя дачи уже устроены.

По берегамъ Керкинитскаго залива у древнихъ географовъ отмѣчено еще нѣсколько городовъ, основанныхъ древними греками. Одинъ изъ нихъ назывался *Калосъ-Лименъ (прекрасная пристань)* и принадлежалъ, по словамъ Страбона, херсонесцамъ. Калосъ-Лименъ съ наибольшею вѣроятностью можно предположить въ нынѣшней *Акмечетской бухтѣ* (см. ниже), дѣйствительно прекрасной для стоянки судовъ. Въ пользу такого мнѣнія говорятъ и существующія по сосѣдству съ бухтой древнія развалины и находимыя на берегу и въ самой бухтѣ глиняныя пирамидки, которыя, полагаютъ, служили подвѣсками къ сѣтямъ при ловлѣ рыбы. Въ *Акмечетской бухтѣ* есть пристань, карантинная застава и бѣлая башня, служащая указателемъ входа въ бухту. На берегу расположено селеніе *Акмечеть* (иначе *Шейхларъ*), при которомъ находится обширное имѣніе наслѣдниковъ кн. Воронцова.

По указаніямъ нѣкоторыхъ географовъ, въ

300-хъ стадіяхъ отъ Калосъ-Лимена, былъ еще городъ съ пристанью *Тамирака*; его предполагаютъ на *Джарылгачской* косѣ, у сѣверо-восточнаго берега Керкенитскаго залива, или быть можетъ, на материкѣ, за Джарылгачской губой.

Западнѣе этой косы, тянется длинною полосой другая коса, извѣстная подъ именемъ *Тендры*, на которой теперь стоитъ маякъ почти всегда видный съ парохода, идущаго изъ Одессы въ Крымъ. На Тендрѣ находился, по мнѣнію изслѣдователей старины, знаменитый „Дромосъ Ахиллеосъ“ или *Ахиллесово ристалище*. Тендровскій полуостровъ оканчивается мысомъ, который, по Страбону, назывался „священнымъ мысомъ“, а по другимъ древнимъ авторамъ на мысѣ была *Роща Геката*. Остатки какой то рощи существуютъ на Тендрѣ и до настоящаго времени.

Берега Керкинитскаго залива, гдѣ находились поименованныя древне-эллинскія поселенія, представляютъ и теперь прекрасную и исключительную мѣстность, сравнительно съ сухою и безжизненною степью остальной части евпаторійскаго уѣзда. Особенно хорошъ уголъ, или небольшой полуостровъ *Тарханкутъ*, выдающійся въ море мысомъ *Кара-бурунъ* (или *Карамрунъ*), который представляетъ самую западную оконечность Крыма (2°10′ в. д. отъ Пулк.). Южнѣе этого мыса, въ 4-хъ или 5-ти верстахъ, находится мысъ *Эскиборосъ*, на которомъ устроенъ *Тарханкутскій маякъ*, видный съ парохода, идущаго изъ Одессы въ Крымъ. Между обоими мысами лежитъ небольшой лиманъ, а къ нему примыкаетъ плодородная долина *Караджа* (имѣніе г. Попова).

Тарханкутъ отличается очень хорошимъ климатомъ, плодородною почвой и прекрасными пастбищами. Только въ этой мѣстности евпаторійскаго уѣзда культивируется виноградъ. Здѣсь же разводится по преимуществу крымская порода овецъ *Малычъ*, дающая прекрасную сѣрую смушку (мерлушку). Говорятъ, что эта порода не вырождается только на Тарханкутскомъ полуостровѣ и потому только тутъ возможны такія превосходныя смушки.

Пути изъ Евпаторіи. Самый удобный путь моремъ, въ Севастополь, или въ Одессу; пароходъ не подходитъ къ пристани, а останавливается на рейдѣ; къ нему нужно ѣхать на лодкѣ. Сухопутный почтовый трактъ только одинъ—въ Симферополь, черезъ Саки.

Прежде существовалъ прямой почтовый трактъ изъ Евпаторіи въ Севастополь, близъ берега моря; хотя дорога есть и теперь, но почтовыя станціи закрыты и попутныя мѣста рѣдко посѣщаются пріѣзжими. Большая часть мѣстности, по которой идетъ береговая дорога, представляетъ печальную, однообразную степь; она имѣетъ однако историческій интересъ, такъ какъ здѣсь, между деревнями *Камышлы* и *Контугань*, 2 сентября 1854 года, высадилась на крымскій берегъ союзная англо-французская армія, а южнѣе, при деревняхъ *Бурлюкъ* и *Алматомакъ*, 8 сентября произошло кровопролитное, проигранное нами, сраженіе *).

*) Въ книгѣ В. Григорьева „Жизнь и труды П. С. Савельева“, С.-Петерб., 1861, стр. 113, разсказанъ слѣдующій забавный случай, сообщенный Савельеву мѣстными жителями, вскорѣ по окончаніи Крымской войны: „Крымъ спасеніемъ своимъ обязанъ волостному писарю въ Сакахъ, Карабіенкѣ. По важной, представительной фигурѣ, союз-

Въ послѣдніе года нѣкоторыя прибрежныя селенія этой мѣстности стали посѣщаться пріѣзжими, ради морскихъ купаній; таковы *Алматомакъ*, *Замрукъ* и *Николаевка*; но дачная жизнь здѣсь едва зарождается и пріѣзжій не можетъ разсчитывать ни на какія удобства, даже на помѣщеніе съ деревяннымъ поломъ.

XXXVI.

Перекопъ.

(46° 10′ с. ш. и 3° 44′ в. д, отъ Пулк.)

Отъ Симферополя 133 версты.

Заброшенность Перекопа и его недостатки.—Географическое положеніе.—Старый ровъ и древній Тафросъ.—Нашествія кочевниковъ. — Татарскій Оръ-Хану.—Походъ Миниха. Переименованіе Оръ-Хану въ Перекопъ.—Молва о перекопо-генческомъ каналѣ.

Самый сѣверный изъ Крымскихъ городовъ, уѣздный городъ Перекопъ никогда не былъ настолько интересенъ, чтобы побудить путешественника предпринять особую поѣздку для ознакомленія съ нимъ, но до проведенія Лозово-Севастопольской желѣзной дороги (въ семидесятыхъ годахъ) онъ лежалъ на пути всѣхъ ѣхавшихъ въ Крымъ сухопутьемъ. Теперь трудно даже намѣренно придумать такія обстоятельства, при которыхъ путь чрезъ Перекопъ (все равно—съ сѣвера, или съ юга), можетъ быть

ники приняли его за мера. Его взяли и за обѣдомъ у Сентъ-Арно и Раглана разспрашивали о числѣ русскилъ войскъ въ Крыму; онъ показалъ огромное число, зная и расположеніе и настоящее количество нашихъ силъ тамъ. Союзники повѣрили или нѣтъ, только не рѣшились идти на Симферополь. Разспрашивалъ его графъ Браницкій".

предпочтенъ какому-либо иному пути. Даже жители ближайшихъ къ Перекопу мѣстностей Днѣпровскаго уѣзда, направляясь въ Симферополь, предпочитаютъ выѣзжать на желѣзную дорогу сѣвернѣе Сивашей, къ Ново-Алексѣевкѣ. Въ Перекопъ ѣздятъ только по служебнымъ, или инымъ чисто мѣстнымъ дѣламъ. Въ городѣ, вмѣстѣ съ близъ лежащимъ предмѣстьемъ его *Армянскимъ Базаромъ*, считается около $4^1/_2$ тысячъ жителей, изъ коихъ на долю собственно Перекопа приходится около 400 человѣкъ; здѣсь находятся, конечно, всѣ необходимыя уѣздныя учрежденія. Въ Перекопѣ и Армянскомъ Базарѣ имѣется 2 православныхъ церкви, 1 армяно-григоріанская, 1 католическая, 2 синагоги, 1 мечеть, женская прогимназія, женское городское училище, 2-хъ и 3-хъ классныя мужскія училища. Есть и гостинница, которую можно рекомендовать пріѣзжему потому, что она одна. Извозчиковъ съ экипажами нѣтъ; улицы не мощеныя, пыльныя; садовъ и вообще зелени крайне мало.

Перекопъ страдаетъ недостаткомъ воды, годной для питья; въ самомъ городѣ и его ближайшей окрестности насчитываютъ только 9 колодцевъ дающихъ удовлетворительную воду въ умѣренномъ количествѣ; остальные съ соленой водой. Главная мѣстная промышленность добыча соли изъ окрестныхъ соляныхъ озеръ.

Въ Перекопѣ бываетъ двѣ ярмарки, 23 апрѣля и 14 сентября; торгуютъ преимущественно скотомъ.

Перекопъ стоитъ на перешейкѣ, имѣющемъ около семи верстъ въ ширину, соединяющемъ ровную крымскую степь съ такою-же материковою степью.

Судя о географическомъ положеніи Перекопа по картѣ, можно подумать, что оно блестящее, подобное положенію Панамскаго перешейка, такъ какъ два моря открываютъ сюда доступъ морскимъ судамъ съ запада и востока. Въ дѣйствительности далеко не такъ: роль Карибскаго моря играетъ *Большой Сиваш*ъ, представляющій въ теченіе большей части года не море, и не сушу, а огромную площадь вязкой сѣрой грязи; роль Панамскаго залива Великаго океана исполняется Перекопскимъ заливомъ Чернаго моря, неуступающимъ въ его прибрежной части Сиваш у; разница только та, что грязь Перекопскаго залива не сѣрая, а буро-желтая. Не только морскія суда, но даже маленькія лодочки не могутъ здѣсь плавать; широкій просторъ залива всегда пустыненъ и безжизненъ; только большія западныя бури нагоняютъ на прибрежье грязныя волны и громоздятъ здѣсь огромныя массы разлагающейся морской травы (*камки*), распространяющей тяжелый запахъ.

Отъ берега морскаго залива до берега Сиваша, поперекъ всего перешейка, идетъ искусственный ровъ саженъ 6 глубиною, съ крутыми откосами и насыпнымъваломъ на южномъ краю рва. Только предъ городскими воротами есть черезъ ровъ узкая насыпь, по которой можно въѣхать въ Перекопъ съ сѣвера. На концахъ рва, въ особенности на западномъ, при заливѣ, еще сохранились высокія каменныя стѣны и башни, гдѣ, какъ думаютъ, существовали шлюзы. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что прежде дно рва находилось на уровнѣ моря, или нѣсколько ниже его и морская вода заливала въ ровъ. Такъ какъ глубина рва те-

перь не менѣе шести саженъ, а поверхность почвы въ Перекопѣ около 8 саженъ надъ ур. моря, то ровъ засоренъ осыпями и дождевыми наносами только около двухъ саженъ.

Былъ-ли когда-либо Перекопскій заливъ (онъ же — *Керкинитскій*) достаточно глубокъ для мореплаванія и были-ли Сиваши настоящими морскими заливами — неизвѣстно и даже сомнительно. Тѣмъ не менѣе Перекопскій перешеекъ издавна представлялъ единственный сухопутный проходъ съ материка на Крымскій полуостровъ и понятно важное значеніе этого пункта для всѣхъ народовъ, послѣдовательно населявшихъ Крымъ въ разныя эпохи. Сколько извѣстно, еще древнѣйшіе обитатели Крыма преградили доступъ чрезъ перешеекъ рвомъ и валомъ, которые неоднократно исправлялись и улучшались. Отъ этой „перекопки“ перешейка рвомъ, очевидно произошло и русское названіе его. Греческимъ писателямъ этотъ ровъ и валъ были извѣстны подъ нарицательнымъ именемъ *тафросъ* (въ переводѣ—ровъ, окóпъ), передшедшимъ послѣ въ собственное и примѣнявшимся также къ находившемуся тутъ укрѣпленному городу. Всѣ народы, вторгавшіеся въ Крымъ, поочередно овладѣвали Тафросомъ, уничтожая старыя и устроивая новыя укрѣпленія и окопы. Аланы, готы, гунны, хазары, печенѣги, половцы, пройдя чрезъ Тафросъ, устремлялись на богатыя эллинскія колоніи, основанныя въ весьма отдаленную эпоху по берегамъ Понта Эвксинскаго (Чернаго моря). Всѣ эти народы были дикими, кочующими ордами, которыя вторгались въ Крымъ ради грабежа. Изгоняемые съ полуострова новыми пришельцами, они удалялись, оставляя

здѣсь только немногихъ, которые освоились со страной и предпочли осѣдлый бытъ кочевому.

Послѣднее нашествіе кочевниковъ произошло въ XIII вѣкѣ н. Р. Х. Это были татары, сдѣлавшіеся надолго полновластными собственниками Крыма. Исконные качевники азіатскихъ степей, они наводнили только степную часть полуострова, почти не проникая въ горы, гдѣ имъ казалось тѣсно и неуютно. Татары вновь очистили и исправили древній ровъ на Перекопскомъ перешейкѣ, который въ X-мъ вѣкѣ, по свидѣтельству императора Константина Багрянороднаго, былъ засоренъ наносомъ и заросъ густымъ лѣсомъ (?!). Кромѣ очистки рва, татары построили вдоль перешейка сторожевыя башни, а на мѣстѣ древняго Тафроса возобновили укрѣпленный городъ. Укрѣпленія перешейка назывались у татаръ и турокъ *Оръ-богази*, а самый городъ—*Оръ-Хапу*. Сооруженная возлѣ него ханомъ Менгли-Гиреемъ крѣпость получила имя *Феръ-Керманъ*. Послѣ ханъ Сагибъ-Гирей усилилъ эту крѣпость и опять обновилъ ровъ. Отсюда-то полчища татаръ такъ часто и такъ долго „чинили набѣги и грабежи“ въ старой Руси и Польшѣ.

Начало конца этого порядка произошло въ 1736 году, когда 54000 русскаго войска, съ обозомъ въ 8000 подводъ, подъ предводительствомъ фельдмаршала Миниха, вступили на Перекопскій перешеекъ съ цѣлью наказать татаръ за безпрерывные набѣги. Турки и татары собрали для защиты перешейка 1000 янычаръ и 100000 татаръ; но Минихъ, черезъ два дня, взялъ всѣ укрѣпленія и городъ Оръ-Хапу *). Затѣмъ Ми-

*) Hammer. Histoire de l'Empire Ottoman, v. XIV, p. 360—364.

нихъ двинулся дальше на полуостровъ, взялъ Гёзлевъ (Евпаторію), а черезъ мѣсяцъ овладѣлъ столицею хановъ—Бахчисараемъ и потомъ Акмечетью (Симферополемъ), предавая все разрушенію. Только открывшіяся въ русскомъ войскѣ болѣзни остановили походъ Миниха и заставили его вернуться домой. На возвратномъ пути русскіе „разрушили до основанія“ перекопскія укрѣпленія и городъ Оръ-Хапу. Впрочемъ турки и татары послѣ еще разъ возобновили ихъ.

По окончательномъ присоединеніи Крыма къ Россійской имперіи, въ 1783 году, татарскій Орь-Хапу былъ переименованъ въ уѣздный городъ *Перекопъ* и укрѣпленія его уничтожены.

Таково бурное прошедшее Перекопа, которое, конечно, уже не возобновится. Настоящее весьма печально и въ туманной дали будущаго не видать никакихъ знаменій. Но люди не могутъ жить безъ упованій. Говорятъ объ упованіяхъ и въ Перекопѣ, также какъ говорятъ о нихъ въ Геническѣ, этихъ двухъ краевыхъ пунктахъ длиннаго ряда Сивашей. Уже много лѣтъ идетъ молва, то весьма оживленная, то стихающая до совершеннаго безмолвія, это—молва о проектѣ *перекопо-генического канала*, долженствующаго открыть прямой путь для каботажа изъ Азовскаго моря въ Черное; но многіе мѣстные люди сомнѣваются въ полезности и осуществимости предпріятія.

КОНЕЦЪ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А.

Абакъ-бей-Кудалакъ 86.
Абил бахъ 336, 398.
Абрикосъ 38.
Авунда 214, 468.
Агермышъ 481.
Агибель 490.
Агызъ-хыръ 192, 471.
Аджибей 480.
Азаматъ 409.
Азисъ 240, 244.
Ай-батлы 431.
Ай-брокуль 205.
Ай-бурунъ 304, 401.
Айвазовскаго бульваръ 449.
Айванъ 438.
Ай-Василь 215, 353, 379.
Айгулевское оз. 19.
Айданиль 107, 211, 214, 384
Ай-Іори 209.
Айлантъ 36.
Ай-Панда 394
Ай-Петри 50, 339, 353, 379.
Ай-Савская дол. 431.
Ас-Серезъ 479.
Ай-Тодоръ 9, 213, 270, 342, 345, 353, 355.
Ай-Фока 429.
Ай-Юрій 400.
Айя 3, 317, 400.
Ай-язма-хая 443.
Акмелизъ 411.
Акаръ-су 375.
Акація 36.
Акра 65.
Аксакъ-Темиръ 190
Аксакъ - Темиръ - Индекъ 485.
Акташское оз. 19.
Акъ-бурунъ 494.
Акъ-кая 409
Акъ-мечеть 135, 140, 527
Акъ-чокракъ 194
Алакаты 477
Алабанское войско 94
Албатъ 243, 380
Алеатикъ 107
Аликантъ 107.
Алма 16
Алминская 130
Алсу 326
Алтынъ-оба 505
Алупка 55, 339, 353, 369
Алупка-исаръ 374
Алустонъ 163
Алушта 55, 161
Алчакъ 432
Альбиль 107
Анастасіи (Св.) 246.
Ангаръ 150, 155, 473.
Ангаръ-богазъ 5, 158.
Антиклиналь 13.
Аполлонова балка 131.
Арабатская стрѣлка 487.
Арабатъ 486
Арбутусъ 169, 204, 338.
Аргинъ 482, 430.
Ардавда 453.
Армутлукъ 481.
Армяне 100.
Армянскій мон. 416, 419.
Арпалы-хая 481
Арпатскій перевалъ 478
Арпатъ 428
Артакійскій ключъ 329
Артекъ 214, 226

Артезіанскій кол. (въ Сакахъ) 515.
Артиллерійская бухта 126, 280.
Асандровъ валъ 485.
Аскети 324.
Асма 107.
Атъ-чокракъ 179.
Аугитъ 9
Аджукой 233.
Аутка 378
Аутка-богазъ 389. 467.
Ахиллеонъ 506.
Ахиллесово ристалище 528.
Ахметъ 79.
Ахтіаръ 287.
Ачикларъ 437.
Ашага-Каралезъ 262.
Ашага-куле 163.
Ашлама 259.
Аюдагъ 9, 62, 223.
Аянъ 116, 150, 154.
Аѳонасій Никитинъ 391.

Б.

Бабуганъ-яйла 5, 193, 470.
Байбуга 411.
Байдарская дол. 334.
Байдарскія вор. 345.
Байдары 335.
Бака 394.
Бакланъ 32.
Бала 468.
Бала-кая 379.
Балла 356.
Балаклава 55, 63. 79, 321.
Балатыръ 194.
Балъ-кая 155, 473.
Балыкаея 392.
Балыклея 330.
Бальменъ, де- 94.
Бараколь 481.
Барсукъ 33.
Барутъ-ханъ 404.
Барынъ 87.
Батареи севастопольс. 289.
Батый 77.
Батыръ-Гирей 86.
Бахтіаръ 87
Бахчисарай 81, 133, 235.
Бездонная пещера 479.
Бейлыкъ 87.
Бекетова дача 201.
Бельбекское ущелье 130.
Бельбекъ 16, 261, 130.
Бельвю, гост. 271.
Береговая тропа 216.
Бериланъ-кошъ 191.
Берке-ханъ 412.
Бертабита 222.
Бешъ-текме 380, 468.
Бибарсъ 412.
Бигнонія 40.
Бинбашъ-хоба 186.
Біа-сала 234.
Біюкъ-Карасу 16.
Біюкъ-Кастель 224.
Біюкъ-Ламбатъ 211, 213.
Біюкъ-оба 480.
Біюкъ-Онларъ 129, 402.
Біюкъ-Отаркой 130.
Біюкъ-Сюренъ 243, 261.
Біюкъ-Узенбашъ 380.
Біюкъ-Чевке 150.
Біюкъ-Янышаръ 481.
Богазъ 5, 458.
Болгары 99.
Большая бухта 280.
Борисфенъ 64.
Босфорское царство 65.
Босфоръ Киммерійскій 64, 79.
Боурча 404.
Боярышникъ 33.
Браво, терраса 383.
Бракера дача 332.
Братское кладбище 277.
Бриза береговая 25.
Бузлукъ 475.
Букъ 33.

Булганакъ, восточ. 410.
Булганакъ, западн. 16.
Буревѣстникъ 32.
Бурульча 474,16
Бурундукская 410.
Бурьянъ 30.
Бухты севастоп. 280.
Бѣлая гора 131.
Бѣлыя поляны 194.

В.

Вай-вай-анамъ 244.
Вакуфъ. 103.
Вальдшнепъ 37.
Ванны грязевыя 518, 520.
Ванны песчаныя 429.
Ванны цвѣточныя 411.
Вардагу 220.
Вейратъ 148.
Велитистонъ богазъ 477.
Венеціанцы 78.
Вериго 55.
Вериси 206,208.
Ветцеля гост. 271.
Верховыя лошади 349.
Виноградарство 106.
Виноградное лѣченье 449.
Виноградъ 33, 36, 39, 42, 351.
Віадукъ 130.
Владиміръ, вел. кн. 77, 301.
Военная грязелѣчебн. 523.
Водопадъ 210.
Водоносный горизонтъ 14.
Водяная курочка 37.
Волкъ 37.
Вольная почта 114.
Воронъ 37,429,430,480.
Вриси, см. Вериси.
Вторая горная гряда 9,129
Выпь 37.
Вьюнъ 37.

Г.

Гаврель-богазъ 193, 470.
Гаврельская поляна 471.
Гагара 32.
Гагатъ 325.
Гагенъ. фонъ- 201.
Гадюка 31.
Газы-Гирей 86.
Галагазъ 31.
Галлита 359.
Ганотъ 201.
Ганъ-яфе 105
Гарура 227, 391
Гаспра 65, 341, 370.
Гаспра-богазъ 467.
Гастагайя 372.
Гаханъ 101.
Гашеръ 341.
Гвоздика 41.
Гёзлевъ 82, 526.
Гекконъ 37.
Гемата-кая 205.
Геническое оз. 19.
Геническъ 489.
Геничи 487.
Генуэзцы 78.
Георгіевскій мон. 131, 315 344.
Георгія (св.) гора 432.
Герзувитонъ 163.
Гераклея 65.
Геродотъ 62.
Гигесъ 64.
Гипсъ 6.
Гирей 81.
Гіалита 359.
Главная горная гряда 3.
Глинистый сланецъ 6, 168.
Глицинія 40.
Гнилое оз. 19, 521.
Голицыной, княгини, дача 227, 340
Голицынъ кн. 92, 342.
Голландія 281.

Головкинскаго дача 202.
Головль 37
Голоперова дача 217.
Голубева дача 212, 216.
Голубь каменный 37.
Горданлы-хая 480.
Горзувита 227.
Горлица 33.
Горная область 32.
Городское населеніе 98.
Готы 76.
Грабина 33.
Грабъ 33, 338.
Гранатъ 36.
Грамата-хая 469.
Гранд'ъ-Отель 133, 271, 347.
Гранильня натуралы. 217.
Графская балка 130.
Графская пристань 126, 272.
Греки 100.
Греки-гераклиды 64.
Гренажъ 107.
Грецкій орѣхъ 39.
Грифъ 37
Груша 33.
Грязевые вулканы 482.
Грязевыя ванны 512, 517, 518.
Грязелѣчебницы 497, 511, 515, 524.
Губонина имѣніе 107.
Гува 356, 468.
Гунны 75.
Гурбетъ-дере-богазъ 5, 469.
Гурзуфъ 55, 65, 227, 251, 388.
Гурлюкъ-су 156, 472.

Д.

Дакакіаръ-топрахъ 368.
Даутельское оз. 484.
Дахнова дача 201.
Двойная бухта 282.
Девлетъ-Гирей 86.
Девонская система 8.
Деликлы-хая 442.
Демерджи 158, 170.
Демерджинская яйла 5, 474.
Демиръ-хапу 469.
Дерекой 215, 351. 353, 378.
Держи-дерево 36.
Дерлиценбергъ 445.
Дерменкой 213.
Дерменкойскій перевалъ 5.
Джанибекъ 451.
Джанкой 128, 402.
Джарылгачъ 528.
Джаутепе 482.
Джепчике 487.
Джива 394.
Джингизъ-Керменъ 264.
Джума-Джами 525.
Джуръ-джуръ 424, 474.
Дива 394.
Дилара-Бикечь 241.
Дилижансы 115, 145, 354.
Династіи босфорскія 65.
Діа 504.
Діана 62.
Діофантъ 67.
Дагданъ-су 178.
Доки 276.
Долгорукій, кн. 93.
Долмены 442.
Донга 468.
Дори 76, 314.
Древне-третичные извест. 129.
Дроги 115.
Дроздъ 37.
Дрофа 31.
Дубъ 33.
Дубъ пробковый 36
Дугласъ 405.
Дырявая скала 442.
Дюбуа 164
Дятелъ 37.

Е.

Евпаторія 55,68,510,520, 526.
Евреи 100.
Европейская гост. 133, 445,521.
Ежевика 33,42.
Ежъ 31.
Екатерина II 94.
Екатерининскія мили 420.
Еленовка 421.
Елкенское оз. 19.
Еникале 93, 506.
Еникой 213.

Ж.

Жаворонокъ 31.
Жажда 124.
Жасминъ 36,39,42,338.
Желтопузъ 37.
Желѣзныя ворота 203.
Желѣзная дорога 113,126.
Желѣзная окись 6.
Жерновой камень 232.
Животныя 28.
Жокмаръ-чаиръ 362.

З.

Замана 473.
Замрукъ 55.
Запруды 482.
Заяцъ 31.
Зексатъ 91.
Земельная собственность 101.
Земляника 41.
Зеноновъ полуостровъ 487
Зенониды 65.
Зиго-исаръ 37.
Змѣя-мѣдянка 33.
Золотой курганъ 505.
Золотой Якорь, гост. 406.
Золотуха 53.
Зуя 16, 404.
Зябликъ 37.

И.

Изабелла 107.
Изверженныя породы 317.
Известковый шпатъ 6, 204.
Илезъ 511.
Ильи (св.) источн. 194.
Ильи (св.) мысъ 481.
Имаретъ 444
Инаресъ 438.
Индолъ 16, 210, 479.
Инкерманъ 311.
Исайко 268.
Исаръ 349, 375.
Искутъ, см. Ускютъ
Исламъ-Терекъ 402.
Историческій бульв. 274.
Историческій очеркъ 62.
Ифигенія 63.
Ички 402.

І.

Іосафатова долина 242, 250.
Іудино дерево 36, 38.

К.

Кабарта 16.
Кади-эскеръ 87.
Кадрингтонъ 332.
Кадыкой 321, 326.
Кадымъ-пармакъ 107.
Казакъ-аланъ 190.
Казантипъ 486.
Казарскій 273.
Казачья бухта 282.
Казначеева гора 432.
Казы 90.
Казыклы 16.
Кайманъ 180.
Кайту 402.
Каламита 314.
Калга 91, 140.

Каліера 444.
Калось-лименъ 71, 527.
Каллита 359.
Камары 326, 332.
Камбала 32.
Каменноугольная сист. 8.
Каменный корабль 493.
Камышевая бухта 282.
Камышевка 31.
Камышлы 130
Камышъ-бурунъ 202, 494.
Канарецъ 39.
Капсхоръ 429.
Карабалчикъ 201.
Карабахъ 213,217.
Караби-яйла 5,405,425,475
Карабурунъ 480,481,494, 528.
Карагачъ 33, 431, 438.
Караджа 528.
Караимы 100, 251.
Кара-кіятъ 142.
Каракскъ 65.
Караколь 479.
Каралезъ 242, 262.
Карамрунъ 528.
Карангатъ 485
Карантинная бух. 280.
Карань 321, 344.
Карасанъ 213, 220.
Карасовка 405.
Карасу 405.
Карасубазаръ 101, 405.
Карасубаши 408.
Каратау 425,475.
Караузень 217, 213.
Караулъ-тепе 479.
Кардіатрикопъ 226.
Карказъ 76.
Каркинитъ 71.
Карловка 332.
Карпъ 37.
Каспана 468.
Кастель 8, 168, 200, 206.
Кастелька 193.
Кастрополь 337, 345, 397.
Катальна 40.
Катара-куле 435.
Катеринъ-гора 159, 172.
Каффа 78, 454.
Кача 16,130,232,244-248.
Качикаленъ 130,234,242, 246,380.
Кварцъ 6.
Кебитъ богазъ 5, 183, 192, 472.
Кедръ 36.
Кемалъ-ата 414.
Кемалъ-игерекъ 468.
Керкенитскій заливъ 13.
Керкинитъ 527.
Керлеутское оз. 19.
Керманъ 1.
Кермень 1.
Керменчикъ 141.
Кермъ 1.
Керченская крѣпость 499.
Керченскій камень 498.
Керченскій портъ 499.
Керчь 490, 495.
Керчь-Таманское царство 68.
Кизилташскій мон 439.
Кизилташъ 214.
Кизилъ 33, 36.
Кизилъ-хая 473.
Кикинезъ 338, 345.
Кильбурунъ 9, 148.
Кильсе-бурунъ 336.
Кильсе-хая 444.
Кимвры 2.
Киммерикопъ 492.
Киммеріонъ 2.
Киплавъ 418.
Кінкъ-атлама 444.
Кіятское оз. 19.
Кларкъ 267
Клематисъ 42, 339.
Кленъ 33.
Климатъ 20.

Климентова башня 451.
Клокачевъ 94.
Ковыль 29.
Коза 37.
Козъ 442.
Козьмодемьянскій мон. 177.
Кокія 400.
Коккозъ 243, 338.
Коклюшъ 49, 53.
Коктебель 444.
Кокъ-асанъ-богазъ 478.
Колай 402.
Колокольчикъ 41.
Колоніи греческія 65.
Колоніи нѣмецкія 100.
Колюшка 31.
Конгломератъ 7, 168.
Конекъ степной 31.
Константиновская бат. 126.
Консель 438, 441.
Корабельная бух. 281.
Корабельная слоб. 131.
Корбеклы 177.
Кордонная тропа 216.
Коренъзъ 340.
Корокондама 507.
Коростель 31.
Корсунь 301.
Косе 189.
Костюмъ 123.
Котелъ 473.
Коушъ 233.
Котара 180,462.
Кошка-чокракъ 411.
Кошъ-дерменъ 245.
Красное дерево 36.
Красное оз. 19.
Крача-богазъ 478.
Кремасто-перо 375
Кресло Митридата 504.
Кріуметапонъ 224.
Кровавыя скалы 205.
Крокусъ 33.
Круглая бухта 282.
Круглое оз. 19.
Кръчевъ 503.
Крымтаевы 149.
Крымчаки 101, 406.
Крымъ, названіе 1.
Крымъ-Стамбулъ 455.
Крюднеръ 340.
Ктеносъ 65.
Куку-оба 508.
Кулешъ 87.
Кулуль 87.
Кумурлюкъ 479.
Кумысъ 60, 351, 449.
Куница 37.
Купанья морскія 448.
Куриная балка 281.
Курклетъ 214.
Курманъ-Кемел. 128, 402.
Куруузень 423.
Курцы 9.
Курушлюкъ-бурунъ 243.
Кутилла-бурунъ 425.
Кутлакъ 430.
Кутузовскій фонтанъ 158.
Кутуръ-хая 476 477.
Кучукъ-Карасу 16, 40.
Кучукъ-кой 337, 345, 396.
Кучукъ-Мускомья 334.
Кучукъ-Стамбулъ 455
Кучукъ-Узенбашъ 380.
Кучукъ-Узень 425.
Кушъ-хая 194.
Кызъ-аульскій маякъ 494.
Кыркоръ 252.
Кыркъ 86.
Кыркъ-Азисъ 404.
Кырманъ 1.

Л.

Лава 317.
Лавръ 36, 339.
Лазаревъ 276.
Ламоттъ, де- 341.
Лампасъ 65, 219.
Лапата-богазъ 5, 380, 468.
Ласси 93.

Лебеда 31, 220.
Лебедь 32.
Левконъ 66.
Левконоль 416.
Ледяная яма (пещера) 425, 467, 470, 475.
Лестригоны 63, 328.
Ливадія 107, 343, 361.
Лиманъ-бурунъ 168.
Лимена 338, 395.
Лимена-богазъ 466.
Лимена-исаръ 394.
Липа 42.
Лиса 37.
Лозовая 126.
Лозово-Севаст. ж. д. 126.
Ломоносъ 33, 36, 40.
Лонань-хая 158.
Лотодоро 268.
Лошади верховыя 116.
Лѣсничество 384.
Лѣчебныя свойства Крыма 46.
Люстиха имѣніе 128.
Лягушка древесная 33.
Ляспи 344, 400.

М.

Мавронъ-кастронъ 468.
Магарачское училище 387.
Магарачъ 215, 229, 353.
Магнолія 36, 40, 339.
Магометъ II 79.
Мадера 107.
Манремъ 259.
Майнакская лѣчебница 522, 524.
Майнаки 58.
Макъ 30.
Малаховъ курганъ 277.
Малая-богазъ 417.
Малые Камыши 484.
Малый Салгиръ 404.
Малычъ 103.
Малиновка 37.
Мальва 42.
Мамаева могила 410.
Мамай 410,415.
Мамакъ 148.
Мамунъ-Султанъ 146, 149.
Мангупъ-кале 242, 265.
Манджулъ 432.
Манджилъ 431.
Мансуръ 87.
Манъ-Кермень 265.
Массандра 107, 215, 229, 353, 381
Массандрскій водопадъ 383
Марта 234.
Мартыновская балка 131.
Махаръ 73.
Маячная балка 281.
Меганомъ 441.
Медвѣдь-гора 224.
Медресе 237,259.
Мезозойская группа 8.
Мекензи 287.
Мекензіевы горы 130.
Мегалей 337.
Мелась 336,345,395.
Мелекъ-Чесменскій курганъ 506.
Мемедъ-ага 262.
Менгли-Гирей 82.
Менгу-ханъ 77.
Менониты 128.
Мергель 9.
Мердвень 337.
Мерло 107.
Мерьялидс 430.
Месарли 211.
Мигало-яло 325.
Мигрень 53.
Мили екатерининскія 420.
Мимоза 339.
Миндаль 38
Минеральныя грязи 55.
Минихъ 93, 534.
Мирза 89.
Мирмикіонъ 504.

Мисхоръ 339,353,369,370.
Митридатово кресло 504.
Митридатъ 66,75,495,496.
Михайловская батар. 126.
Михалонъ 83.
Мичманскій бульваръ 273.
Могабн 355.
Можжевельникъ 35, 338.
Мокрый Индолъ 410.
Молотковъ 107.
Молочай 217.
Монастырь-бурунъ 368.
Монахъ 394.
Монголы 77.
Монигетти 363.
Моравели 362.
Морлвинова садъ 352.
Морскія купанья 51.
Мудерисъ 90
Музей древностей 450,500.
Мульда 13.
Мурза 89.
Мурзакевичъ 96.
Мускатъ 107.
Мутулъ 200, 209.
Муфтій 89.
Мухалатка 332, 345, 397.
Мушашъ 105.
Мушмула 36.
Мшатка 336, 345, 398.
Мыльная гора 270.
Мышь летучая 33.
Мѣловая система 8, 130.
Мюратъ, принцъ 220.

Н.

Наратли 192.
Населеніе 97.
Насыпкой 411.
Неаполисъ 69, 141.
Незабудка 41, 42.
Некрополь 141.
Неозойская группа 8.
Неокомскій ярусъ 11.
Неоптолемъ 67.
Нефть 482.
Никита 229.
Никитинъ Аѳонасій 391.
Никитская яйла 355,469.
Никитскій мысъ 228,355.
Никитскій садъ 353,385.
Нимфеонъ 65, 504.
Новый свѣтъ 431, 438.
Ночлеги въ лѣсу 119.
Нуммулитовый известнякъ 10, 143.
Нуреддинъ 91.

О.

Обелискъ Алекс. I 157.
Общество сестеръ милос. 351.
Овсянка 31.
Одесская гостин. 406.
Оджахъ 77.
Одиссей 63, 328, 493.
Оирча 527.
Ойтаръ 149.
Олеандръ 40.
Олензъ 370.
Олень 37.
Ольха 33.
Опукъ 491.
Оранъ-Тимуръ 77, 454.
Ореанда 342,345,353,365.
Орелъ 37.
Орестъ, парох. 490, 491.
Орлова-Давыдова(гр.)дача 229.
Орошеніе 14.
Орта-Каралезъ 262.
Орта-куле 163.
Орталанъ 419.
Оръ-Хапу 534.
Орѣхи 106.
Орѣшина 33.
Осина 33.

Осокорь 33.
Отара 462.
Отарчикъ 129.
Отузъ 443.

П.

Павелъ-чокракъ 478.
Павловскій мысъ 288,494.
Пайрисадъ 66, 68.
Палакіонъ 69. 141, 329.
Палакусъ 329.
Палакъ 67.
Палеозойская группа 8.
Пальма вѣерная 36.
Панагія 356. 493.
Панаіотова балка 281.
Пангропуло 206.
Пантикапея 64, 65, 502.
Парагильменъ 194, 213.
Парагипымъ-хая 442.
Параланыкъ-хая 442.
Парма, гр. 417.
Парпачъ 482. 490.
Паровой катеръ 355.
Пароходное сообщеніе 124.
Парсукъ-хая, 443.
Партакра 65.
Партенитъ 213, 221.
Партеніонъ 65, 320.
Парфеніонъ 506.
Парееній 439.
Пахкалъ 474
Педрохименесъ 58.
Пелагосъ 268.
Пеликанъ 32.
Пендико (Пендикюль) 50, 359, 376.
Первушина имѣніе 226,337, 397.
Перекопскій заливъ 533.
Перекопскій каналъ 535.
Перекопскій перешеекъ533.
Перекопъ 92, 93, 530.
Перепелъ 31.
Перестунь 116.
Пересыпь 511, 521.
Пермская сист. 8.
Персикъ 38.
Перчемъ 432.
Пескарь 37.
Песчаникъ 7.
Петербургская гост. 133.
Петровская 140.
Петро-Керавія 493.
Печенѣги 77.
Пещерные города 246, 248, 263.
Пещеры 151, 186, 470, 475, 476.
Пиголица 31.
Пино 107.
Писара 233.
Питиръ 91.
Пичхы 380.
Плака 219.
Пластовыя породы 14.
Піонъ 33.
Поднятіе берега 441,484
Подснѣжникъ 38.
Полевой шпатъ 9.
Половцы 77.
Полозъ 31.
Полынь 31.
Поляки 101.
Портъ генуэзцевъ 453.
Послѣтретичныя отлож. 12.
Посуда 122.
Потемкинъ 94, 136.
Потникъ 121.
Почтовыя комп. 514,524.
Почтовыя сообщ. 113,144.
Приморскій бульваръ 272.
Провизія 122.
Прокофій 76.
Промышленность 97, 108, 279.
Протевоны 76.
Пушкинскій бульваръ 353.
Пушкинскій кипарисъ 391.
Пушкинскій платанъ 391.
Пѣночка 37.

Р.

Раглань 332.
Раевскій 220.
Растенія 28.
Растенія южно-бережс. 35, 168. 338.
Ребатъ 486.
Ревельоти дача 395.
Рислингъ 58, 107.
Роза китайская 42.
Романъ хошъ 181, 470.
Рона 512.
Россія, гост. 133,346,521.
Роща Гекаты 528.
Рувье 400.
Румянцевъ 93.
Рускусъ 338.
Русскій городъ 503
Руссы 77.
Рябина крымская 36.

С.

Саадикъ-Гирей 85.
Савлухъ-су 198.
Савмакъ 72.
Сагапъ-кермъ 2.
Сагибъ-Гирей 86, 534.
Садоводство 104, 138.
Саквы 117.
Саки 58, 510, 514.
Сакская грязелѣчебн 511.
Сакскій артезіанскій колодецъ 515.
Сакское озеро 19,55,511.
Салачикъ 259.
Салгирка 147.
Салгиръ 16, 147, 154.
Салгиръ Малый 148.
Самаръ-хая 434.
Сандыкъ-хая 480.
Санитарная станція военная 523.
Саперави 107.
Сарабузъ 129, 402.
Сарпа-хая 172, 474.
Сарачи-кіятъ 142.
Сары-хая 243.
Сасыкъ 521.
Сатира памятникъ 509.
Саяни 213, 217.
Севастополь 55,131,271.
Севастопольс. оборона 289.
Севастопольскій рейдъ 280.
Сейтлеръ 402.
Селимъ-Гирей 85.
Селяметъ-Гирей 86.
Селямъ, дача, 229.
Семидворье 423.
Сераусъ 193, 208.
Сеферъ-Газы-ага 406.
Сивашъ 19,127,488,489,532.
Сивоворонка 33.
Сикита 228.
Силурійская система 8.
Симболонъ 329.
Симензъ 345, 353, 393.
Симсонъ 332.
Симферополь 129,133,135.
Синабъ-дагъ 192.
Синклиналь 13.
Скворецъ 33.
Скворецъ розовый 33.
Скеля 335. 337.
Скинджа 338.
Скилуръ 141.
Скифо-сарматы 65.
Скифскія укрѣпленія 69.
Складка геологическая 12.
Скотоводство 102.
Славичъ М. А. 202.
Смерчъ 44.
Сода 6, 423.
Сойка 37.
Соколъ-гора 432.
Солдайя 435.
Солкатъ 81, 411.
Солларъ 421.
Соловей 33.
Солончаковая степь 29.

Солянка, растеніе 31.
Сопки 482, 500, 508.
Сори 478.
Сосна сѣверная 33.
Сосна крымская 35.
Сотера 423.
Софта 260.
Софу 90, 191.
Спилія 324.
Среднетретичные пласты 11, 130.
Ставасъ 372.
Ставрисъ-узень 372.
Сталактиты 152.
Старое оз. 19.
Старый Крымъ 2,237,411.
Степная область 29.
Стерликова имѣніе 219.
Стиля 183, 232.
Стратогай 196, 251.
Стрепетъ 31.
Стрѣлецкая бухта 282.
Стѣнолазъ 37.
Субашъ 210.
Субашскій водопр. 453.
Суворовъ 94, 136.
Сугдейя 434.
Судакская долина 431.
Судакскій камень 430.
Судакъ 79, 432.
Судакъ-Лиманъ 438.
Суинъ-Аджи 148.
Султановка 445,481,490.
Султанъ-сарай 149.
Сунгу-су 158.
Сунѳнъ-хая 218.
Сурожъ 434.
Суслякъ 31.
Суукъ-хоба 185, 188.
Суукъ-су 218, 227, 392, 419, 431.
Сухой Ишдолъ 210.
Сухарная балка 281.
Сухая балка 281.
Сѣверная балка 281.
Сѣдла 116.
Сѣрный колчеданъ 6.
Сюирепь 243.
Сюрю-хая 243.

Т.

Табакъ 104.
Табана-дере 266.
Тавель 149.
Таврида 1, 62.
Таврика 139.
Тавро-скифы 9, 64.
Тавры 62.
Таката 213.
Такылъ 493.
Талма 231.
Талханъ 189, 471.
Тамань 507.
Тамгаджи 415.
Тамерланъ 485.
Тамирака 528.
Таракташъ 419.
Тарапанъ 108.
Тарханкутъ 528.
Татарскія нарѣчія 165.
Татары 77, 99, 165.
Таушанъ-базаръ 146, 156.
Тафросъ 533.
Тахта-джами 148.
Ташлы изюмъ 107.
Ташлы-кипчакъ 128.
Ташъ-басты 262.
Ташъ-качикъ 490.
Ташъ-хабахъ 190, 424, 471, 475.
Ташъ-ханъ 406.
Таюрскаго усадьба 205, 212.
Тейхе 71.
Темиръ-хапу 203.
Темиръ-хоба 470.
Тендра 528.
Теодоро 268.
Тепе-керменъ 234,242,248.

Тепсисъ-хоба 470.
Терпентинъ 36, 169, 338.
Тессели 336, 399.
Тете-оба 481.
Тиздаль 288.
Тириктака 504.
Тиркуша 31.
Тиссъ 35, 210, 224.
Тихомірова дача 201.
Тмутаракаск. болванъ 509
Тмутараканск. камень 503.
Тмутаракань 508.
Тобечикское оз. 19.
Тобе-чокракъ 511.
Тобинъ 342.
Тогай 105.
Токлукъ 442.
Томи 508.
Томи-тарханъ 508.
Тонкая 487.
Топлы 418.
Тополь 33.
Торговля генуэзцевъ 78.
Тотай-кой 147.
Тоткара 419.
Траверсе, де- 289.
Трапезусъ 183.
Трахейскій полуостр. 303.
Трахитъ 8, 168.
Третья гори. гряда 11, 129.
Трещинская балка 131.
Тритонъ 33.
Тріасъ 8.
Троицкая балка 131.
Троллингеръ 58.
Троцины дача 202.
Туакская пещера 426.
Туакъ 425.
Тузлынская коса 494.
Тулатъ 510
Тушели 131.
Тушканчикъ 31.
Туя 169, 339.
Тырке 155, 405, 424, 473.
Тюле 261.

У.

Угры 76.
Удодъ 33.
Ужъ 31.
Узбекъ 89.
Узень-Башъ 191, 211.
Узунджи 464.
Узунларское оз. 19,484,491
Узунъ-аланъ-іолъ 471.
Узунъ-сыртъ 481.
Укрѣпленія Юстиніана 76.
Улита 31.
Улу-сала 233.
Улу-узень 162,176,211,424
Ура, терраса 383.
Урага 8, 168, 193, 207.
Усачь 37.
Ускютъ 427.
Успенскій мон. 241, 255.
Устрея-богазъ 469.
Утка 31.
Учанъ-су 244,343,353,356, 374.
Учанъ-су-исаръ 376.
Учь-Кошъ-богазъ 468.
Учь-Чамъ 381.
Ушакова-балка 131.
Ушуръ 91.

Ф.

Фанагорія 64, 507.
Фарнакъ 65, 75.
Феръ-Керманъ 534.
Фиговое дерево 36,40,339.
Филинъ 37.
Фирковичъ 251.
Фіалка 34. 38.
Фіолентъ 3, 62, 317, 344.
Форель 37.
Форосъ 336, 345, 398, 399.
Франція, гост 347.
Френкъ-Мезеръ 481.
Фулла 444.
Фундуклы 480.

Х.

Хабарта 466.
Хабусъ-чешме 233.
Хавонъ 69, 141, 454.
Хаджи-Девлетъ-Гирей 81.
Хазары 77.
Ханскій дворецъ 238.
Ханъ-агасы 92.
Хаосъ 218.
Хаплузея-каясы 426, 476.
Хартахай 85.
Хартъ-хая 434.
Хатмерлеръ 469.
Хая-арасы 234, 248.
Херсонесская обитель 310.
Херсонесскій мысъ 51.
Херсонесъ 64, 75, 79, 300.
Ходжа-сала 266.
Хомякъ 31.
Хоренъ 340, 370.
Хорекъ 31.
Хорхма-баламъ-хая 245.
Хохловъ 91.
Хриколь-бурну 477.
Хунъ 425.
Хургучъ 477.
Хызъ-куле 435, 436.
Хызъ-кулеси 264.

Ц.

Царскій курганъ 505.
Цвѣточныя ванны 411.
Цементный заводъ 498.
Центральная гост. 235, 347, 446, 495, 521.
Цикада 41.
Цыгане 101.
Цыганская балка 131.
Цыганскій городъ 260.
Цюцюль 192, 231.

Ч.

Чаиръ 194.
Чайка 32.
Чамны-бурунъ 8, 192, 195.
Чаталъ-хая 333, 438, 480.
Чаталъ-кезъ 479.
Чаталъ-куле 163.
Чатырдагъ 126, 175, 182, 472.
Чауда 490.
Чаушъ 107.
Чеботарка 511.
Чебуреки 119.
Черкесъ-керменъ 242, 263.
Черепаха 31.
Черешня 40.
Черная 16, 131, 192.
Черное море 51.
Черноземная степь 29.
Черный шпиль 192, 195.
Четвертая горная гряда 12.
Чехи 100.
Чигенитра 425, 475.
Чикенынъ 438.
Чингизъ 81.
Чобанъ 180, 462.
Чобанъ-куле 429.
Чокракское озеро 19, 497, 507
Чолмекчи 201.
Чоргунъ 332.
Чортова лѣстница 195.
Чортовъ оврагъ 324.
Чубукчи 235.
Чугунунъ-хая 218.
Чукурларъ 221, 343, 348.
Чунтуки 103.
Чурубашское оз. 19, 507.
Чурюкъ-су 236, 405.
Чуфутъ-кале 100, 242, 250.
Чушка 494.
Чуюнча 404.

Ш.

Шабашъ 107.
Шавхалъ 105.
Шагибъ-Гирей 93.
Шайтанъ-дере 324.

Шаклинская 489.
Шасля 58. 107.
Шахъ-Мамай 419.
Шейхларъ 527.
Шейхъ 90.
Шеленъ 421, 429.
Шелководство 417.
Шемая 31.
Шибань 482, 486.
Шиповникъ 33.
Ширинъ 87.
Шишко, скала 243, 377.
Шоссе 145, 158, 211, 421,
Шостака имѣніе 423.
Шуври-хая 477.
Шулданъ-хая 270.
Шулю 270.
Шума 160.
Шумухай 150
Шуры 234, 248.

Э.

Эдельвейсъ 185.
Эдризи 220.
Эды-ефъ 423.
Эклизъ-бурунъ 180.
Элиги 276.
Эльбузлы 410.
Элькенское оз. 491, 492.
Элькенъ-хая 493.
Эльмели 438, 481.
Эльтигенъ 442.
Эмиграція татаръ 93.
Эмиръ-заде 89.
Эоценовый ярусъ 10.
Эрикликъ 50.
Эски-богазъ 398, 466.
Эски-дагъ 443, 481.
Эски-керменъ 263.
Эски-Крымъ 87, 411.
Эски-месарлыкъ 442.
Эски орда 147.
Эски-сарай 148.
Эски-форсъ 528.
Эски-Юртъ 130, 244.
Эстонцы 100.

Ю.

Южная бухта 126, 280.
Юкка древовидная 36,40, 339.
Юрская система 8.
Юстиніанова стѣна 76,156, 190.
Юхары-Каралезъ 262.

Я.

Яблоня 33.
Яваларъ 220.
Яйла 6, 183, 355, 458.
Яйлы-богазъ 443.
Ялмахъ-сыръ 355.
Ялта 359.
Ялта 55, 211, 346, 356.
Янике 205.
Япрахъ-голь-богазъ 380, 467.
Ясень 33.
Яшловскіе бен 86.

Ѳ.

Ѳеодора 207.
Ѳеодоро 226, 314.
Ѳеодосійская гост. 445.
Ѳеодосійская станція ж. д. 457.
Ѳеодосія 55, 63, 402, 445, 454.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ.

Лѣтнее росписаніе съ 6-го Мая 1894 года.

(по С.-Петербургскому времени).

Верст.	СТАНЦІИ.	Скор. 1—2*)	Почт. 1—3	Том. нас. 1—3	ТАРИФЪ. I кл.	II кл.	III к.
		ч. м.	ч. м.	ч. м.			
	С.-Петербургъ . отх.	6 30	3 00		—	—	—
604	Москва	11 10	2 30		23 75	16 25	8 68
1106	Курскъ	2 30	11 00		42 60	30 39	15 90
1335	Харьковъ	9 40	8 00		51 19	36 83	19 19
1471	Лозовая . . . . прих.	2 05	1 25		56 40	40 74	21 19
—	Ростовъ . . . . отх.		9 00	9 50	—	—	—
68	Таганрогъ		11 55	11 39	2 48	1 85	0 94
398	Лозовая . . . . прих.		1 44	12 45	14 85	11 14	5 69
	Лозово-Севас. ж. д.						
	Лозовая (б) . . отх.	2 58	3 10		—	—	—
92	Синельниково (б) . . .	6 09	6 55		3 45	2 59	1 32
163	Александровскъ (б) .	8 34	9 31		6 11	4 59	2 35
268	Мелитополь (б)	11 57	1 22		10 05	7 54	3 85
354	Ново-Алексѣевка . . .	2 28	4 11		13 28	9 96	5 09
378	Чонгаръ	3 14	5 01		14 18	10 64	5 44
384	Сивашъ	3 25	5 18		14 40	10 80	5 52
393	Таганашъ (б)	3 52	5 54		14 74	11 05	5 65
411	Джанкой (б) . (прих.	4 22	6 27		15 41	11 56	5 91
	(отх.	4 27	6 37				
435	Курманъ-Кемельчи от	5 07	7 25		16 31	12 24	6 26
459	Біюкъ-Онларъ.	5 49	8 14		17 21	12 91	6 60
479	Сарабузъ	6 26	8 56		17 96	13 48	6 89
497	Симферополь(б) (прих	7 00	9 36	5 00	18 64	13 98	7 14
	(отх	7 12	9 53				
515	Альма . . . . . отх.	7 48	10 39	5 47	19 31	14 49	7 41
527	Бахчисарай	8 21	11 16	6 35	19 76	14 83	7 58
543	Бельбекъ	8 57	12 01	7 22	20 36	15 28	7 81
552	Мекензіевы Горы. . .	9 23	12 31	7 54	20 70	15 53	7 94
570	Севастополь (б) прих	10 00	1 15	8 45	21 38	16 04	8 20

*) Для пассажировъ, слѣдующихъ со станціи Дж.-Феод. ж. д., имѣется въ скоромъ поѣздѣ вагонъ III класса.

IV.

Верст.	СТАНЦІИ.	Скор. 1—2*)	Почт. 1—3	Тов. пас. 1—3	ТАРИФЪ. I кл.	II кл	III кл.
	Лоз.-Севаст. ж. д.	ч. м.	ч. м.	ч. м.			
—	Севастополь (б) . отх.	8 00	11 35	8 25	—	—	—
18	Мекензіевы Горы . .	8 59	12 35	9 26	0 68	0 51	0 26
27	Бельбекъ	9 19	1 10	9 56	1 01	0 76	0 39
43	Бахчисарай.	10 05	2 07	10 54	1 61	1 21	0 62
55	Альма.	10 38	2 51	11 32	2 06	1 55	0 79
73	Симферополь(б) (прих.	11 17	3 42	12 15	2 74	2 05	1 05
	(отх.	11 32	4 18	1 15			
91	Сарабузъ	12 03	5 00	2 05	3 41	2 56	1 31
111	Бюкъ-Оларь	12 40	5 48	2 59	4 16	3 13	1 60
136	Курманъ-Кемельчи . .	1 21	6 34	3 58	5 10	3 83	1 96
159	Джанкой (б). . (прих.	1 59	7 15	4 48	5 96	4 48	2 29
	(отх.	2 04	7 25				
177	Таганашъ (б)	2 44	8 14		6 64	4 98	2 54
186	Сиваш	3 02	8 39		6 98	5 24	2 68
192	Чонгаръ.	3 16	8 56		7 20	5 40	2 76
217	Ново-Алексѣевка . . .	4 01	9 58		8 14	6 10	3 12
302	Мелитополь (б)	6 28	1 09		11 33	8 50	4 35
407	Александровскъ(б) . .	9 40	5 00		15 26	11 45	5 85
478	Синельниково (б) . . .	12 10	8 07		17 93	13 45	6 88
570	Лозовая (б) . . прих.	2 55	11 25		21 38	16 04	8 20
—	Лозовая . . . . отх.	3 55	1 14		—	—	—
139	Харьковъ	8 40	7 10		5 21	3 91	2 00
368	Курскъ.	4 00	5 15		13 80	10 35	5 29
870	Москва.	7 30	4 00		32 65	24 49	12 51
1474	С.-Петербургъ . прих.	10 10	9 10		56 40	40 74	21 19
—	Лозовая . . . . отх.		1 55	3 00	—	—	—
330	Таганрогъ		3 30	4 47	12 37	9 29	4 75
398	Ростовъ . . . . прих.		5 55	7 15	14 85	11 14	5 69

*) Для пассажировъ, слѣдующихъ на станціи Джан.-Феодос. жел. дор., въ скоромъ поѣздѣ имѣется вагонъ III класса.

Лозово-Севастопольская желѣз. дорога.

Верст.	СТАНЦІИ.	Пас. 1—3 кл.	Тов. пас. 1—3	Смѣш. 1—3	ТАРИФЪ. 1 кл.	II кл.	III кл.
	Изъ Синельниково въ Екатеринославъ.	ч. м.	ч. м.	ч. м.			
—	**Синельниково I**(б) отх.	2 05	8 30	7 05	—	—	—
22	Ивановка	2 52	9 33	8 03	0 83	0 63	0 32
42	Нижне-Днѣпровскъ. .	3 37	10 30	8 55	1 58	1 19	0 61
48	**Екатериносл.**(б) прих.	3 50	10 45	9 10	2 03	1 53	0 78
	Изъ Екатеринослава въ Синельниково.						
—	**Екатериносл.** (б) отх.	10 05	4 00	3 15	—	—	—
6	Нижне-Днѣпровскъ. .	10 21	4 25	3 35	0 46	0 36	0 18
26	Ивановка	11 09	5 30	4 38	1 24	0 94	0 48
48	**Синельниково**(б) прих.	11 50	6 25	5 35	2 03	1 53	0 78
	Изъ Ново-Алексѣевки въ Геническъ.						
—	**Ново-Алексѣевка** отх.		4 50	10 15	—	—	—
14	**Геническъ**. . . прих.		5 30	10 55	0 53	0 40	0 21
	Изъ Геническа въ Ново-Алексѣевку.						
—	**Геническъ** . . . отх.		2 40	8 10	—	—	—
14	**Ново-Алексѣевка** прих.		3 20	8 50	0 53	0 40	0 21

Джанкой-Ѳеодосійская желѣзная дорога.

	Изъ Джанкоя въ Ѳеодосію.						
—	**Джанкой** (б). . отх.	4 50	7 15		—	—	—
20	Колай	5 48	8 08		0 75	0 56	0 29
38	Сейтлеръ	6 48	9 08		1 56	1 10	0 56
57	Ички	7 54	10 09		2 18	1 64	0 84
82	Исламъ-Терекъ . . .	9 00	11 15		3 08	2 31	1 18
109	**Ѳеодосія** (б) . . прих.	9 55	12 10		4 09	3 06	1 56
	Изъ Ѳеодосіи въ Джанкой.						
—	**Ѳеодосія** (б). . отх.	8 00	11 10		—	—	—
25	Исламъ-Терекъ	9 15	12 21		1 10	0 76	0 39
52	Ички	10 31	1 37		1 95	1 46	0 75
71	Сейтлеръ	11 28	2 34		2 63	1 98	1 01
89	Колай	12 25	3 30		3 34	2 50	1 28
109	**Джанкой** (б) . . отх.	1 10	4 15		4 09	3 06	1 56

VI.

ЛѢТНЕЕ РОСПИСАНІЕ

на 1894-й годъ

рейсовъ пароходовъ Рус. Общ. Пар. и Тор.

Крымско-Кавказская линія.

ПОЧТОВЫЯ ЛИНІИ.

ПОРТЫ.		кругов.	ускорен.	кругов. рейсы		прямой.
Одесса -	отх.	Пн. 3 ч д	Вт. 5 ч д.	Ср. 3 ч д.	Чт. 3 ч. д.	Сб. 5 ч д.
Евпаторія	прих.	Вт. ут.	—	—	Пят. ут.	—
	отх.	Вт. 7 ч у.	—	—	Пт. 7 ч у.	—
Севастоп.	прих.	Вт. 11 д.	Ср. 9 ч у.	Чт. 9 ч у.	Пт. 11 у.	Вс. 9 ч у.
	отх.	Вт. 1 ч д.	Ср. 1 ч д.	Чт. 1 ч д.	Пт. 1 ч д.	Вс. 1 ч д.
Ялта - -	прих.	Вт. 7 ч в	Ср. 6½ в.	Чт. 7 ч в.	Пт. 7 ч в.	Вс, 6½ в.
	отх.	Вт. 9 ч в.	Ср. 9 ч в.	Чт. 9 ч в	Пт. 9 ч в.	Вс. 9 ч в.
Ѳеодосія	прих	Ср. 4 ч у.	—	Пт 4 ч у.	Сб 4 ч у.	Пн. 4 ч д.
	отх.	Ср. 6 ч у.	—	Пт. 6 ч у.	Сб. 6 ч у.	Пн. 6 ч у.
Керчь -	прих.	Ср. 1 ч д.	—	Пт. 1 ч. д.	Сб. 1 ч д.	Пн 12½ д
	отх.	Ср 6 ч в.	—	Пт. 6 ч в.	Сб. 6 ч в.	Пн. 6 ч в.
Анапа -	прих.	Ср 12 п.	—	Пт. 12 п.	Сб. 12 п.	—
	отх.	Чт. 1 ч п.	—	Сб. 1 ч п.	Вс. 1 ч п.	—
Новорос*)	прих	Чт. 5 ч у	—	Сб. 5 ч у.	Вс. 5 ч у.	Вт. 2 ч у.
	отх.	Чт. 8 ч у.	—	Сб. 8 ч у.	Вс. 8 ч у	Вт по нач
Поти -	прих.	Пят. дн.	—	Вос. дн.	Пон. дн.	—
	отх.	Пят. дн.	—	Вос. дн.	Пон. дн.	—
Батумъ-	прих	Пт. веч.	Пт. утр.	Вос веч.	Пн. веч.	Ср. утр.

Товаро-пассажирская линія. Отходъ изъ Одессы въ Воскресенье 5 ч. веч., приходъ: въ Евпаторію по Понедѣльн. утромъ, Севастополь Пон веч., Ялту Вт. 5 ч. в., Алушту Вт. 12 ч. ночи, Судакъ Ср. ут., Ѳеодосію Ср. ут., Керчь Ср. вечеромъ, Анапу Четв. веч., Новороссійскъ Пт. утр., Поти Вос. днемъ, Батумъ Вт. 12 ч. дня. Отходъ изъ портовъ большею частью *по нагрузкѣ*.

*) Между Новороссійскомъ и Поти опущено нѣсколько кавказскихъ портовъ, въ которые также заходятъ пароходы.

Крымско-Кавказская линія.

ПОЧТОВЫЯ ЛИНІИ.

ЛѢТНЯЯ (обратно)		кругов рейсы..		прямой.	кругов.	ускорен.
Батумъ-	отх.	Пн. ноч.	Вт, ноч.	Чт. 12 д.	Сб. ноч.	Вс 11½в
Поти- -	прих.	Вт. утр.	Ср. утр.	—	Вс. ут.	—
	отх.	Вт. 8 ч у.	Ср. 8 ч у.	—	Вс. 8 ч у.	—
Новорос.	прих.	Ср. 5 ч д.	Чт. 5 ч д.	Пт. 11 у.	Пн. 5 ч д.	—
	отх.	Ср. 7 ч в.	Чт. 7 ч ч.	Пт. 7 ч в.	Пн. 7 ч в.	—
Анапа- -	прих.	Ср. веч.	Чт. веч.	—	Пн. веч.	—
	отх.	Ср. ноч.	Чт. ноч.	—	Пон. п.	—
Керчь -	прих.	Чет. ут.	Пт. ут.	Сб. утр.	Вт. утр.	—
	отх.	Чт. 11 у.	Пт. 11 у.	Сб. 11 у.	Вт. 11 у.	—
Ѳеодосія	прих.	Чт. 6 ч в.	Пт. 6 ч в.	Сб. 5½в.	Вт 6 ч в.	—
	отх.	Чт. 10 в.	Пт. 10 в.	Сб. 10 в.	Вт. 10 в.	—
Ялта- -	прих.	Пт. 5 ч у.	Сб. 5 ч у.	Вс. 4½у.	Ср. 5 ч у.	Вт. 9 ч у.
	отх.	Пт. 9 ч у.	Сб. 9 ч у.	Вс. 9 ч у.	Ср. 9 ч у.	Вт. 10 у.
Севаст.	прих.	Пт. 3 ч д.	Сб. 3 ч д.	Вс. 2½д.	Ср. 3 ч д.	Вт. 3 ч д.
	отх.	Пт. 4 ч д.	Сб. 4 ч д.	Вс. 4 ч д.	Ср. 4 ч д.	Вт. 4 ч д.
Евпаторія	прих.	—	Сб. 8 ч в.	—	Ср. 8 ч в	—
	отх.	—	Сб. 9 ч в.	—	Ср. 9 ч в.	—
Одесса-	прих.	Суб. ут.	Вс. полд.	Пон. ут.	Чт. полд.	Ср. утр.

Товаро-пассажирская линія. Отходъ изъ Батума въ Ср. 7 часовъ вечера, приходъ: въ—Новороссійскъ Пят. веч., Анапу Суб дн., Керчь Суб. веч., Ѳеодосію Вос. вечеромъ, Судакъ Пн. утр., Алушту Пн. пос. полд., Ялту Пят. веч., Севастополь Вторникъ утр., Евпаторію Вторникъ вечеромъ, Одессу Ср. пос. полдня, Отходъ изъ портовъ большею частью *по нагрузкѣ.*

Крымско-Кавказская линія.

ЗИМНЯЯ.		Почтовыя линіи. прямой	кругов.	ускорен.	г.-пассаж
Одесса - -	отх.	Пон. 3 ч. д.	Чет. 3 ч. д.	Сб. 5 ч. в.	Суб. 4 ч. д.
Евпаторія	прих	—	Пят. утр.	—	Вос. утр.
	отх.	—	Пт. 7 ч. у.	—	Вс понаг.
Севастоп.	прих.	Вт. 7½ у.	Пт. 11 ч. у.	Вос. 9½ в.	Вос. веч.
	отх.	Вт. 1 ч. д.	Пт. 1 ч. д.	Вос. 1 ч. д.	Пон. веч.
Ялта - - -	прих.	Вт. 6½ д.	Пт. 7 ч. в.	—	Вт. утр.
	отх.	Вт. 9 ч. в.	Пт. 9 ч. в.	—	Вт. понаг.
Ѳеодосія -	прих.	Ср. 4 ч. у.	Сб. 4½ у.	—	Ср. утр.
	отх.	Ср. 6 ч. у.	Сб. 6 ч. у.	—	Ср. понаг.
Керчь- - -	прих.	Ср. 12½ д.	Сб. 1 ч. д.	—	Ср. днемъ
	отх.	Ср. 5 ч. д.	Сб. 5 ч. д.	—	Чет. 3 ч. д.
Анапа . -	прих.	—	Сб. 10½ в.	—	Чет. веч.
	отх.	—	Суб. полн.	—	Чт. понаг.
Новорос.-	прих.	Чет. 1 ч. н.	Вос. утр.	—	Пят. утр.
	отх.	Чет. 7 ч. у.	Вс. 8 ч. у.	—	Пят. 6 ч. в.
Поти - - -	прих	—	Пн. дн.	—	Вос. веч.
	отх.	—	Пн. понаг.	—	Вт. 10 ч. у.
Батумъ- -	прих	Пят. утр.	Пон. веч.	Вт. утр.	Вт. 2 ч. д.

Линія Севастополь-Константинопольская.

ОТХОДЪ	ПРИХОДЪ
изъ Севастополя	въ Константинополь
по Воскресеньямъ въ 9 ч. у.	по Понедѣльн. послѣ полдня.

Крымско-Кавказская линія.

ЗИМНЯЯ. (обратно)		ПОЧТОВЫЯ ЛИНІИ. ускорен.	прямой.	кругов.	т.-пассаж
Батумъ- -	отх.	Ср. 11½ в.	Чет. 2 ч. д.	Суб. поч	Ср. 2 ч. п.
Поти - - -	прих.	—	—	Вос. утр.	Чет. утр.
	отх.	—	—	Вос. 8 ч. у.	Чет. 8 ч. у.
Новорос. -	прих.	—	Пят 2ч. д.	Пон. веч	Пон. веч.
	отх.	—	Пт. по нат.	Пон. 7 ч. в.	Суб. 3 ч. д.
Анапа - -	прих.	—	—	Пон. веч.	Суб. веч.
	отх.	—	—	Пон. полд.	Сб. по нат.
Керчь- - -	прих	—	Суб. утр.	Вт. утр.	Вос. утр.
	отх.	—	Сб. 11 ч. у.	Вт. 11 ч. у.	Вос. 2 ч. д.
Осодосія -	прих	—	Сб. 5½ ч в	Вт. 6 ч. в.	Вс. 10 ч. в.
	отх.	—	Сб. 10 ч. в.	Вт. 10 ч. в.	Вс. по нат.
Ялта - - -	прих.	—	Вс. 4½ ч у	Ср. 5 ч. у.	Пон. днем.
	отх.	—	Вос. 9 ч. у.	Ср. 9 ч. у.	Пн. по нат.
Севастоп.	прих.	Пят. 2 ч. д.	Вос. 2½ д.	Ср. 3 ч. д.	Пон. полн.
	отх.	Пят. 4 ч. д.	Вос. 4 ч. д.	Ср. 4 ч. д.	Вт. 1 ч. д.
Евпаторія	прих.	—	Вос. 8 ч. в.	Ср. 8 ч. в.	Вт. веч.
	отх.	—	Вос. 9 ч. в.	Ср. 9 ч. в.	Вт по нат.
Одесса - -	прих.	Суб. утр	Пон. полд.	Чет. полд.	Ср. полд.

Линія Севастополь-Константинопольская.

ОТХОДЪ	ПРИХОДЪ
(обратно)	
Изъ Константинополя	**Въ Севастополь**
по Средамъ въ 10 ч. у.	по Четвергамъ послѣ полдня.

ПАССАЖИРСКІЙ ТАРИФЪ

Русскаго Общества Пароходства и Торговли.

Отъ / До	Одессы.			Евпаторіи.			Севастополя			Ялты.			Ѳеодосіи.			Керчи.		
	I кл.	II кл.	III кл. *)	I кл.	II кл.	III кл. *)	I кл.	II кл.	III кл. *)	I кл.	II кл.	III кл. *)	I кл.	II кл.	III кл. *)	I кл.	II кл.	III кл. *)
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Одессы - -	— —	— —	- —	10 50	7 50	2 80	12 50	9 —	3 20	15 —	11 —	3 60	17 50	13 —	4 40	21 —	15 —	5 20
Евпаторія -	10 50	7 50	2 80	— —	— —	- —	3 20	2 50	- 80	6 20	4 60	1 50	8 —	6 —	2 —	11 50	8 50	2 60
Севастополя	12 50	9 —	3 20	3 20	2 50	- 80	— —	— —	- —	3 15	2 30	- 80	6 30	4 50	1 80	11 —	8 —	2 50
Ялты - - -	15 —	11 —	3 60	6 20	4 60	1 50	3 15	2 30	- 80	— —	— —	- —	4 75	3 35	1 40	9 70	6 80	2 40
Алушты *) -	— —	8 10	3 80	— —	3 10	1 60	— —	2 65	1 20	— —	2 40	- 80	— —	2 50	1 20	— —	4 —	1 —
Судака *) -	— —	8 20	4 —	— —	3 20	1 80	— —	2 75	1 40	— —	2 50	1 —	— —	2 40	- 80	— —	3 80	1 60
Ѳеодосіи - -	17 50	13 —	4 40	8 —	6 —	2 —	6 30	4 50	1 80	4 75	3 15	1 40	— —	— —	— —	4 50	3 50	1 20
Керчи - -	21 —	15 —	5 20	11 50	8 50	2 60	11 —	8 —	2 50	9 70	6 80	2 40	4 50	3 50	1 20	— —	— —	— —
Анапы - -	23 —	17 —	6 —	13 50	11 —	3 20	13 —	10 —	3 20	12 —	9 50	3 10	8 —	6 —	2 50	4 —	3 —	1 25
Новороссійск	25 —	19 —	6 40	15 50	12 —	3 60	14 50	11 —	3 60	14 —	10 50	3 50	9 —	7 —	2 80	4 50	3 50	1 50
Поти - - -	38 —	29 50	9 40	30 —	22 50	6 80	29 —	21 50	6 80	29 —	21 50	6 60	25 50	18 —	6 —	20 50	15 —	4 80
Батума - -	39 —	30 50	9 80	31 —	23 50	7 20	30 —	22 50	7 20	30 —	22 50	7 10	26 50	19 —	6 40	21 50	16 —	5 20
Констанц.	20 —	12 50	3 75	— —	— —	- —	20 *)	13 *)	4 —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —

*) Эти цѣны безъ продовольствія, остальныя—съ продольствіемъ.

ТЕПЛЫЯ МОРСКІЯ и ПРѢСН. ВАННЫ

СЕВАСТОПОЛЬ.

ПЕРВОКЛАССНАЯ ГОСТИННИЦА

М. О. КИСТЪ

помѣщается на берегу моря, въ Приморскомъ саду, вблизи пароходной пристани, театра, почты, телеграфа и морскихъ купаній.

ФРАНЦУЗСКАЯ И РУССКАЯ КУХНЯ.

Телефонъ, коммиссіонеры, справки, теплыя морскія ванны.

НОМЕРА ЦѢНОЮ ОТЪ 1 РУБЛЯ.

ТЕПЛЫЯ МОРСКІЯ ВАННЫ

ТЕПЛЫЯ МОРСКІЯ ВАННЫ

ТЕПЛЫЯ МОРСКІЯ ВАННЫ

СЕВАСТОПОЛЬ.

ГОСТИННИЦА
„ВЕТЦЕЛЬ“

СОДЕРЖАТЕЛЬ ВЕТЦЕЛЬ.

находится въ лучшей мѣстности, на Екатерининской улицѣ, вблизи бульвара и Графской пристани, собственный домъ. Эта гостинница содержится въ перворазрядномъ порядкѣ, имѣетъ большое количество большихъ и малыхъ комнатъ, отъ 1 р. до 5 р.

Телефонъ № 9.

ОБѢДЫ ПО КАРТѢ

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Говорятъ на иностранныхъ языкахъ.

СЕВАСТОПОЛЬ.

МАГАЗИНЪ АНДРОНИКА

Нахимовскій проспектъ д. Руденко.

СПЕЦІАЛЬНО ТАБАКЪ, ПАПИРОСЫ И СИГАРЫ

разныхъ фабрикъ.

ПРИ МАГАЗИНѢ ИМѢЕТСЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ, СЕРЕБРЯНЫХЪ, ЗОЛОТЫХЪ И БРИЛЛІАНТОВЫХЪ ВЕЩЕЙ.

Здѣсь-же принимаетъ починку часовъ, золотыхъ и серебрянныхъ вещей

мастеръ **Д. ДРАНКОВЪ.**

СЕВАСТОПОЛЬ

ГРЯЗЕЛЕЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Д-ра ШМИДТА

БЛИЗЪ СЕВАСТОПОЛЯ

въ 3 верстахъ отъ города, сообщеніе лошадьми и паровымъ катеромъ. Желающіе могутъ имѣть помѣщенія (номера) при самомъ грязелечебномъ заведеніи. Натуральныя (согрѣтыя солнцемъ) грязевыя ванны; искуственныя (разводныя) грязевыя и рапныя ванны; теплыя морскія ванны.

Тутъ же раскошное морское купанье.

СЕВАСТОПОЛЬ.

КОНДИТОРСКАЯ

МУСТАФА МЕМЕТЪ ХИЦСУЛЪ.

Екатерининская ул. соб. домъ.

СЕВАСТОПОЛЬ.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ФОТОГРАФІЯ

I. ГЕЗЛЕМЕЗА.

Нахимовскій Проспектъ, домъ Строкова.

ИМѢЕТСЯ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

ВИДОВЪ КРЫМА

I. ГЕЗЛЕМЕЗЪ.

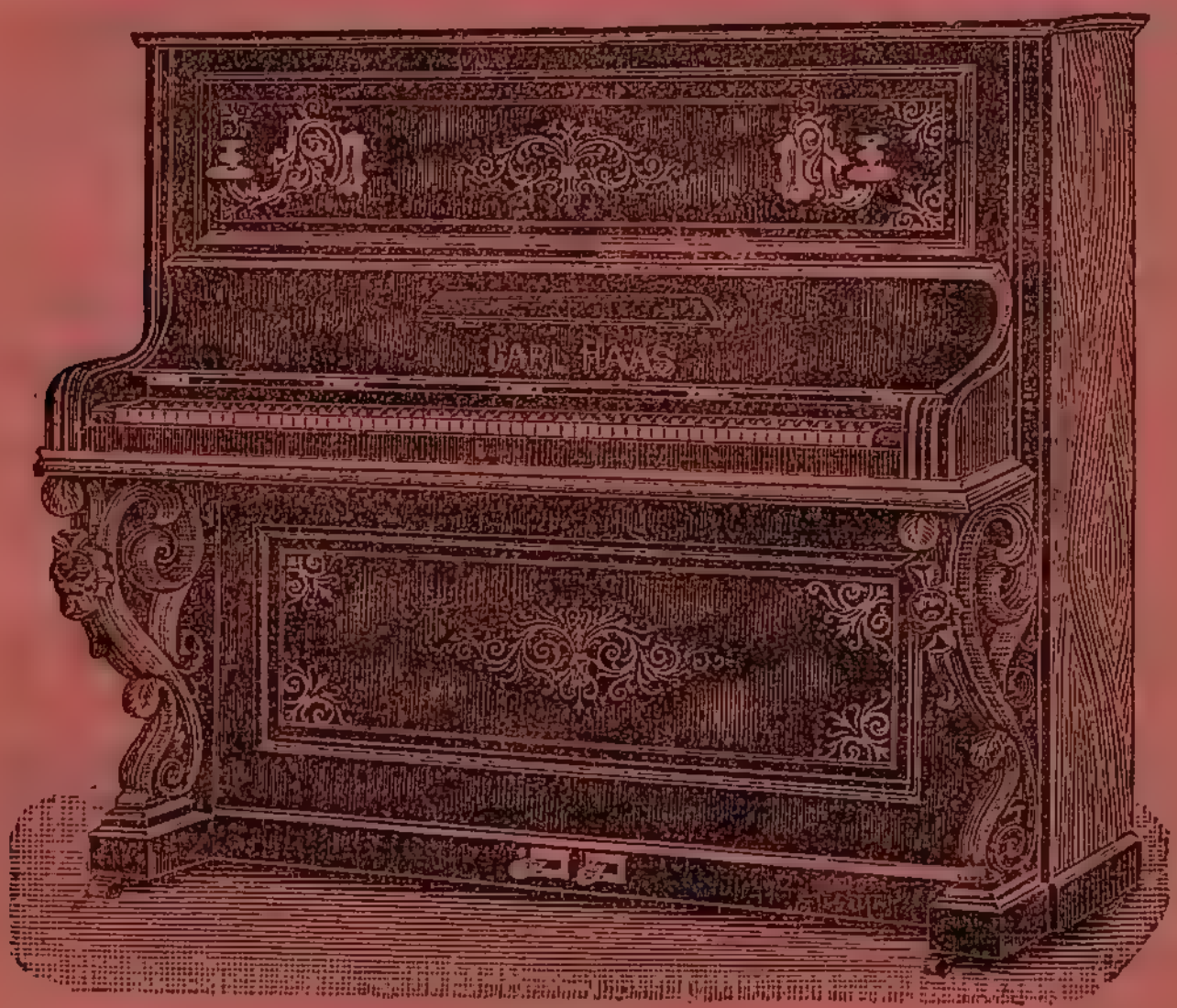
СЕВАСТОПОЛЬ.

ФОРТЕПІАННЫЙ МАГАЗИНЪ

И МАСТЕРСКАЯ

А. БОЙЧЕНКО

Севастополь, Большая Морская.



ПОЧИНКА, НАСТРОЙКА.

Фортепіано разныхъ фабрикъ для продажи и на прокатъ,

А ТАКЖЕ ПОЧИНКА ВСѢХЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

ИСПОЛНЕНІЕ СКОРОЕ И АККУРАТНОЕ.

СЕВАСТОПОЛЬ.

МАГАЗИНЪ П. И. БАЗОВА

Большая Морская, собств. домъ.

Большой выборъ мужской, дамской и дѣтской обуви изъ лучшихъ русскихъ и заграничн. фабрикъ

ПОСУДА ФАЯНСОВАЯ, ФАРФОР. И ЭМАЛИРОВАННАЯ.

Мельхіоровыя издѣлія Фраже и др. фабрикъ, самовары, образа сер. и аплике въ вызолоч. ризахъ.

Кожевенные товары, желѣзныя кровати, клеенка, дорожныя вещи и обои новѣйшихъ рисунковъ въ большомъ выборѣ, отъ 12 коп. руло.

ТИПОГРАФІЯ Д. О. ХАРЧЕНКО

И СКЛАДЪ ПИСЧИХЪ БУМАГЪ

РАЗНЫХЪ ФАБРИКЪ,

КАНЦЕЛЯРСКИХЪ И ПИСЬМЕННЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.

ИЗЯЩНЫЯ ВЕЩИ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ

СЕВАСТОПОЛЬ, Большая Морская домъ Хлудова.

СЕВАСТОПОЛЬ

КРАСИЛЬНОЕ И ПЯТНОВЫВОДНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
Г. К. БЕРМАНА

Екатерининская ул., д. Дайбера.

Спеціальная химическая чистка и мойка запятненныхъ костюмовъ разныхъ матерій, триковыхъ, чесучовыхъ и др. Также красятся костюмы во всѣ цвѣта безъ распорки. Подбираю, подкуриваю и чищу разные мѣха.

СЕВАСТОПОЛЬ.

А. І. МЛИНАРИЧЪ

Телефонъ № 20.

ПРЯМОЕ ПАРОХОДНОЕ СООБЩЕНІЕ

между Балтійскимъ, Чернымъ и Азовскимъ морями.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

ТОРГОВЫХЪ ФИРМЪ,

фабрикъ и заводовъ, русскихъ и иностранныхъ.

СТРАХОВАНІЕ

отъ огня

ИМУЩЕСТВЪ.

ЭКСПЕДИЦІЯ

при Севастоп. Таможнѣ и переотправка товаровъ во всѣ города Россійской имперіи и заграницу.

ПРОДАЖА

всевозможныхъ строительн. матеріаловъ, водопроводныхъ трубъ и принадлеж. къ нимъ.

Представительство ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Екатерининскаго пороховаго завода.

Складъ пороха въ Севастополѣ.

СЕВАСТОПОЛЬСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

ТОРГОВАГО ДОМА

„КНЯЗЬ ЮРІЙ ГАГАРИНЪ и К°"

Складъ всевозможныхъ строительныхъ матеріаловъ и водопроводныхъ принадлежностей.

Цементъ французскій „Лафоржа", паркеты, а также Боржомская минерал. вода (Виши).

Всякаго рода коммиссія, экспедиція при Севастопольской Таможнѣ и переотправка товаровъ во всѣ города.

Представитель для Крыма В. И. ФЕДОРЧЕНКО.

Складъ и контора: Нахимовскій Проспектъ д. Мазурова.

СЕВАСТОПОЛЬ.

Обувь мужская, дамская дѣтская и резиновъ. галоши.

Кожевенные, шорныя товары и кучерскіе армяки.

Чемоданы, сакъ-вояжи, багетъ и обои, писчая бумага, канцелярскія принадлежн. и переплетный картонъ.

МАГАЗИНЫ

ПЕТРА ИВАНОВИЧА

ГРЯЗНОВА

въ Севастополѣ,

1-й обуви, шорныхъ, кожевенныхъ и др. товаровъ, на Нахим. пр., соб. домъ.

2-й желѣзныхъ, скобяныхъ и мѣдныхъ товаровъ, на Нахимовск. просп., домъ Косагова.

Стекло, краски и водопр. принадл.

Мѣдныя, желѣзныя, чугунныя издѣлія и пенько-вые товары.

Дверные, оконные и печные приборы.

Желѣзо кровельное и сортовое.

СЕВАСТОПОЛЬ

МЕБЕЛЬНОЕ, ОБОЙНОЕ И ДРАПИРОВОЧНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

М. Д. САЗОНОВА

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ.

Постоянно имѣются образцы мебели разныхъ фасоновъ.

Севастополь, Екатерининская ул., домъ Желткова.

ШМУКЛЕРСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Х. Л. ВОСКОБОЙНИКОВА

Нахимовскій пр., домъ Селитрари, въ Севастополѣ.

ПРІЕМЪ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ШМУКЛЕРСКИХЪ ЗАКАЗОВЪ:

бахромы, кисти, снуры, аграманты, модныя дамскія отдѣлки для платьевъ и проч.

СЕВАСТОПОЛЬ.

ВНОВЬ ОТКРЫТЪ

(съ 12-го ФЕВРАЛЯ 1894 года)

ВИННО-БАКАЛЕЙНЫЙ И ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ

Д. Д. МОРОЗОВА

Уголъ Нахимовскаго проспекта и Рыбной ул., д. Трещина

Всегда имѣется большой выборъ иностранныхъ и русскихъ винъ, водокъ и ликеровъ лучшихъ фирмъ

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ КОНСЕРВЫ.

КОНДИТОРСКІЕ ТОВАРЫ ЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ

СЕВАСТОПОЛЬ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
КИТАЙСКИХЪ ЧАЕВЪ

Московскаго Торговаго Дома

Д. и А. РАСТОРГУЕВЫ

въ Севастополѣ, Нахимовскій проспектъ, д. Житкова.

ЧЕРНЫЕ ЧАИ:	ц. за ф. р	к		ц. за ф. р	к
Фамильный душис.	1	40	Лянсинъ	3	—
Краснецкій лучш.	1	60	„	4	—
Хунмы.	1	80	**ЦВѢТОЧНЫЕ ЧАИ:**		
Ароматный.	2	—	Цвѣточный	3	—
Императорскій	2	20	„	3	50
Букетный	2	40	Лянсинъ	4	—
Черный лянсинъ.	2	80	„	5	—
			„	6	—

Чаи Торг. Дома развѣш. на фунты, полуфун., четверти и восьмушки*] въ Глави. скл. въ Москвѣ на Солянкѣ, соб. д.

*) Восьмушки на цѣны: 20, 23, 25, 28 и 30 к. за пачку

ЯЛТА

ЭКИПАЖНАЯ ФАБРИКА

СОДЕРЖАТЕЛЬ ЭКИПАЖЕЙ

Постав. Двора Его Величества Короля Сербскаго.

ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ

ДЗІУЛЬСКІЙ

ВЪ ЯЛТѢ.

Конецъ Пушкинскаго бульвари соб. домъ

Адресъ для писемъ и телеграммъ: ЯЛТА, ДЗІУЛЬСКОМУ.

ПРОДАЖА
и
ПРІЕМЪ ЗАКАЗОВЪ
РАЗНАГО РОДА
ЭКИПАЖЕЙ
ПОЧИНКА
и
передѣлка оныхъ

Всѣ заказы и починки фабрикой исполняются скоро и добросовѣстно.

ОТДАЮТСЯ
для прогулокъ по окрестност. Ялты, а также и поѣздокъ въ Севастополь, Симферополь и Бахчисарай
экипажи, кареты, ландо, корзинки, визави, коляски. кабріолеты и шарабаны.
По желан съ лошад а также можно имѣть экипажи и пр помѣс и по сезон въ городѣ и окрестностяхъ.

Я Л Т А.

ОТДѢЛЕНІЕ
ОДЕССКОЙ МАНУФАКТУРНОЙ ТОРГОВЛИ
В. Т. ПТАШНИКОВА

ВЪ ЯЛТѢ,

на углу Морской и Набережной улицъ, домъ Бенковскаго.

Большой выборъ модныхъ шерстяныхъ, суконныхъ, мебельныхъ товаровъ, ярославскихъ полотенъ, столоваго бѣлья, тонкихъ лѣтнихъ тканей, ситца, бумазейки и другихъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій.

Цѣны оптовыя, „БЕЗЪ ТОРГУ“

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО И АККУРАТНО

АЛУШТА.

ЮЖНЫЙ БЕРЕГЪ КРЫМА

лучшая

ЕВРОПЕЙСКАЯ ГОСТИННИЦА

на берегу моря, противъ пароходной пристани, вблизи купальни, съ балконами на море и галлереею съ видомъ на горы. Гостинница окружена садами имѣется очень тѣнистый садикъ для отдыха пріѣзжихъ во время зноя и для обѣдающихъ.

Номера отъ 75 коп. до 3 рублей.

Въ зимнее время номера отъ 10 руб. въ мѣсяцъ съ отопленіемъ.

ЯЛТА.

ГОСТИННИЦА „ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ"

заново капитально отремонтированная, съ текущаго 1894 г. снята мною въ аренду.

70 прилично меблированныхъ номеровъ,

большинство которыхъ имѣетъ крытые балконы съ роскошными видами на море, горы и окрестности.

Номера цѣною отъ 75 к. до 6 руб. въ сутки до 1 августа,

а съ августа по ноябрь отъ 1 руб. до 8 руб.

Гостинница находится въ центрѣ города, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ пароходной пристани и присутственныхъ мѣстъ.

Ресторанъ гостинницы первокласный Кухня русская и французская. Обѣды изъ 3-хъ блюдъ 75 к. а изъ 4-хъ 1 р.

Вина лучшихъ фирмъ по умѣреннымъ цѣнамъ.

Мѣсячнымъ квартирантамъ значительная уступка

Содержатель гостинницы завѣдывалъ прежде буфетомъ ресторана въ Гурзуфѣ (имѣніи П. Г. Губонина), а впослѣдніи два года содержалъ Центральную гостинницу въ Ялтѣ.

Г. А. РУБАНОВЪ.

ѲЕОДОСІЯ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ

ГОСТИННИЦА

на самомъ берегу моря и въ центрѣ города, въ д. Ш. И. Хаджи.

Комфортабельно обставленные номера, крытые балконы и террасы съ видомъ на море.

ПРИ ГОСТИННИЦѢ ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ

ПЕРВОКЛАССНЫЙ РЕСТОРАНЪ

ЦѢНЫ САМЫЯ УМѢРЕННЫЯ

Къ приходу поѣздовъ и пароходовъ посылается коммисіонеръ.

ѲЕОДОСІЯ

ЕВРОПЕЙСКАЯ

ГОСТИННИЦА

противъ Городскаго бульвара въ д. Л. Я. Берберова

Заново отремонтирована и обставлена на ряду съ лучшими европейскими гостинницами.

НОМЕРА СЪ КОМФОРТНОЙ ОБСТАНОВКОЙ

ОТЪ 75 КОП. ДО 5 РУБ. ВЪ СУТКИ

ИМѢЮТСЯ ВАННЫ.

ПРИ ГОСТИННИЦѢ ПЕРВОКЛАССНЫЙ РЕСТОРАНЪ.

Ежедневные табельдоты. Къ приходу поѣздовъ и пароходовъ посылается коммиссіонеръ.

САКСКАЯ ГРЯЗЕЛѢЧЕБНИЦА

ТАВРИЧЕСКАГО ЗЕМСТВА

близъ с. Саки Евпаторійскаго уѣзда, въ 5 верстахъ отъ берега моря, въ 19 верстахъ отъ г. Евпаторіи и въ 43 верстахъ отъ губернскаго города Симферополя.

ПУТЬ ВЪ САКИ: черезъ Одессу на Евпаторію пароходомъ, или по Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ на Симферополь, и оттуда въ экипажѣ (извощикомъ), или на почтовыхъ.

Въ Сакахъ, между другими болѣзнями, съ особеннымъ успѣхомъ лѣчатся: ревматизмъ во всѣхъ его видахъ, **волотуха и страданія** лимфатической системы, застарѣлыя формы сифилиса, меркуріализмъ, страданія костей и надкостницы, воспалительныя болѣзни суставовъ; выноты послѣ травматическихъ и воспалительныхъ заболѣваній; хроническіе экссудативные процессы; хроническія болѣзни женской половой сферы (перметриты, параметриты, метриты, оофориты, сальпингиты и прочія): болѣзни переферической нервной системы: парезы, разнаго рода невральгіи, параличи и проч.; не даютъ результатовъ страданія центральной первной системы.

Противопоказаніемъ лѣченію грязевыми ваннами служатъ: болѣзни сердца въ сильной степени развитія; аневризмы; туберкулозное пораженіе легкихъ; наклонность къ кровохарканію; хроническое, катарральное воспаленіе легкихъ; всѣ острые воспалительные процессы, сопровождаемые лихорадочнымъ состояніемъ; хроническія болѣзни, сопровождаемыя амилоиднымъ перерожденіемъ органовъ; паренхиматозный и интерстиціальный нефритъ; раннія формы сифилиса; злокачественныя новообразованія; спинная сухотка; беременность болѣе 6 мѣсяцевъ; фиброидъ матки съ наклонностью къ кровотеченіямъ; упадокъ силъ въ старческомъ возрастѣ.

Сезонъ съ 1 Іюня по 15 Августа,

а при благопріятной погодѣ и далѣе. Средняя продолжительность курса лѣченія три недѣли, такъ что первая смѣна паціентовъ бываетъ около 25

Іюня и вторая—около 20 Іюля, **Ранѣе I-го Іюня** пацієнты въ грязелѣчебницу ни въ какомъ случаѣ **не помѣщаются.**

Въ грязелѣчебницѣ 80 меблированныхъ номеровъ, курзалъ, буфетъ, библіотека, биллiардъ, ванное отдѣленіе со всѣми приспособленіями для лѣченія грязями и озерной водой. При грязелѣчебницѣ четыре врача, въ числѣ которыхъ и женщина врачъ. Около лѣчебницы разбитъ паркъ, въ которомъ играетъ по вечерамъ музыка. Почтовое и телеграфное сообщеніе. Экипажи для прогулокъ.

ЦѢНЫ НОМЕРОВЪ ОТЪ 1 Р. ДО 5 Р. 25 К. ВЪ СУТКИ

Ванны отъ 50 к. до 1 р. 10 к.

Кушанья порціонно отъ 30 коп. до 60 коп.

Въ грязелѣчебницѣ есть общія помѣщенія, гдѣ за 60 руб. съ человѣка можно имѣть полное содержаніе и лѣченіе въ теченіи одного курса (25 дней).

Пріемъ больныхъ въ общія помѣщенія производится въ 3 очереди: 1 Іюня, 25 Іюня и 20 Іюля. Въ плату (60 рублей) включается: продовольствіе, а именно, чай, завтракъ, обѣдъ изъ двухъ блюдъ (борщъ или супъ и жаренное) и ужина изъ немясного блюда, пользованіе ваннами и грязями, врачебная помощь и постельное бѣлье.

Заказы номеровъ и кроватей въ общемъ помѣщеніи можно дѣлать заблаговременно: до 1 Іюня въ Таврической Губернской Земской Управѣ въ Симферополѣ, и во время сезона—въ конторѣ грязелѣчебницы (почтовый адресъ: с. Саки Евпаторійскаго уѣзда), при этомъ вносится въ задатокъ трехдневная стоимость номера. Объ оставленіи номера и о времени освобожденія его (во время сезона) заказчики извѣщаются письменно. Подробныя цѣны и свѣдѣнія высылаются Управой по требованію.

Ѣдущимъ въ Саки, въ виду усиленнаго потѣнія при лѣченіи рекомендуется запасаться теплымъ платьемъ и значительнымъ количествомъ бѣлья.

САК

Т

близь
верста
отъ г.

ПУТЬ
роходо
ной до

Въ Са
лѣчатся:
лимфатич
лизмъ, с
суставов
болѣваніі
ни женс
ооферить
ной сист
не дают

Проти
сердца в
раженіе
катаррал
цессы, с
болѣзни,
паренхи
филиса;
менность
кровотеч

Се

а при
должит
что не

СИМФЕРОПОЛЬ.

МУЗЫКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

БР. ПЕРКОВЫХЪ

Единственный складъ роялей и піанино придворнаго поставщика К. М. Шредера, Я. Беккера, К. Гетце и П. Смитъ и Вегенера въ С.-Петербургѣ.

ПРОДАЖА ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Постоянно имѣются въ большомъ выборѣ употребительнѣйшіе

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, НОТЫ И ШКОЛЫ

для всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ и пѣнія.

Принимаются въ исправленіе музыкальные инструменты и настройка фортепіано.

Каталогъ высылается безплатно.

БР. ПЕРКОВЫ.

СИМФЕРОПОЛЬ

ФОТОГРАФІЯ И ЛИТОГРАФІЯ

А. П. ВОЗНЕСЕНСКАГО

въ Симферополѣ

исполняетъ всевозможные заказы по фотографіи и литографіи.

ТИПОГРАФІИ

С. СПИРО

въ СИМФЕРОПОЛѢ — существуетъ болѣе 40 лѣтъ Екатерининская улица, собственный домъ № 193

въ СЕВАСТОПОЛѢ — болѣе 15 лѣтъ, Екатерининская улица, собственный домъ № 63, и

въ ѲЕОДОСІИ — существуетъ второй годъ, Полицейская ул. д. Карабанова; завѣдующій А. Е. Цвибакъ

Въ типографіи въ Севастополѣ пе
чатается выходящая здѣсь газет

„КРЫМСКІЙ ВѢСТНИКЪ",

*при типографіяхъ-же въ Симферо
полѣ и Ѳеодосіи помѣщаются отдѣ
ленія редакціи Крымскаго Вѣстник*

САК

Т

близъ
верст
отъ г.

ПУТЬ
роходо
ной до

Въ С
лѣчатся:
лимфати
дизмъ, с
суставов
болѣзни
ни женс
ооферить
ной сист
не дают

Проти
сердца в
раженіе
катаррал
цессы, с
болѣзни,
паренхи
филиса;
менность
кровотеч

Се

а при
должит
что не

СИМФЕРОПОЛЬ.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
С. Б. СИНАНИ.

противъ Александро-Невскаго собора.

Большой выборъ книгъ изд. Павленкова и др.

между прочимъ продаются слѣдующія книги по Крыму:

Извѣстія Таврической Ученной Архивной Коммиссіи. Ц. 1 р. за выпускъ.

Памятная книжка Таврической губерніи, изданіе Статистическаго Бюро Тавр. Земства. Ц. 2 р.

А. У-цъ. Историческіе разсказы о Крымѣ Ц. 1 р. 50 к.

А. Маркевичъ. Taurica. Опытъ указателя сочиненій, касающихся Крыма, 1894 г., Ц. 2 р.

Н. Головкинскій. Источники Чатырдага и Бабугана, съ двумя картами Ц. 75 к.

Н. Головкинскій. Краткій Гидрогеологическій очеркъ Днѣпровскаго уѣзда, съ картою, Ц. 75 к.

В. Ивановъ. Очеркъ климата Таврич. губ. Ц. 75 к.

Складъ изданія Путеводителя по Крыму Н. ГОЛОВКИНСКАГО.

СИМФЕРОПОЛЬ.

ПЛОДОВЫЙ ПИТОМНИКЪ
Г. Н. ХРИСТОФОРОВА

близъ Симферополя

Большой выборъ (до 20000) фруктовыхъ саженцевъ 2-хъ, 3-хъ и 4-хъ лѣтъ, а именно:

яблони—синапъ (мѣстный сортъ), ренеты (англійскій, орлеанскій, шампанскій), кальвили, розмаринъ и др.; груши—дюшесъ, вильямсъ, фердинандъ, бере-Александръ, сенъ-Жерменъ и др.; вишни, черешни, персики, абрикосы, а также смородина, крыжовникъ и малина.

Цѣна отъ 30 до 50 коп. за дерево.

Отправка въ всѣ города на счетъ покупателя. Питомникомъ завѣдуетъ садовникъ *В. Бородаевъ*

Адресъ для писемъ: **Симферополь, Г. Н. Христофорову.**

ПЕЧ. ДОЗВ. 28 МАЯ 1894 ПОЛИЦІЙМ. КУЗЬМЕНКО.

ПЕЧАТАНО ВЪ СОБСТВ. ЛИТОГРАФІИ.